

Данная книга, хоть и является продолжением предыдущей серии книг, однако по объёму и качеству вложенной туда информации её можно считать самостоятельным произведением. Именно в этой книге Сэнсэй в непринуждённом разговоре делится со своими друзьями глубокими познаниями по всемирной истории, охватывающий период с Древнего Египта и до современности. Это и потрясающая история об Имхотепе — человеке, выходеце из простой семьи, который благодаря своим знаниям и труду сумел не только добиться высокой государственной должности, став вторым человеком после фараона, но и так преобразовать систему управления государством, что благодаря этому самые талантливые и глубоко нравственные люди, независимо от своего социального происхождения, стали занимать ответственные должности. И как результат — Египет поднялся на такой уровня развития цивилизации, какой так больше и не смог достигнуть за всю свою последующую историю.

Кроме того, в книге имеется достаточно подробное изложение об Архонтах, (упоминавшихся в книге "Сэнсэй-3") — небольшой группе людей, претендующих благодаря своей идеологии и значительному капиталу на верховное руководство во всем мире. Рассказывается история становления этого клана, описываются методы их деструктивной работы в разных странах и разное время, о тайных организациях, созданных ими, и тех решающих моментах в жизни разных государств, спровоцированных их помощниками. Излагаются примеры наиболее масштабной деятельности Архонтов. История создания США, о том, кто финансировал, и как создавалось «самая демократичная страна в мире» и для каких целей. Как подготавливались и финансировались Первая и Вторая мировые войны и кто на самом деле выиграл от этих глобальных войн. Малоизвестные факты как была создана статуя Свободы, о международной политике, связанной с Суэцким каналом, о различных крупномасштабных махинациях Архонтов в большой политике.

Помимо этого в книге есть сведения о жизни и деятельности великого ученого Омара Хайяма, о корыстном использовании его трудов в своих работах Исаака Ньютона. История жизни некоторых знаменитых людей, повлиявших на ход истории. Интересная познавательная информация для физиков, астрономов. Возможности нанотехнологий. О реальных космических достижениях человечества.

Много интересного по мифологии различных народов мира. Кроме того, есть познавательная информация по истории возникновения религии христианства, о деятельности Иисуса и Марии Магдалины, Павла и Петра. Какие события и мифы прошлого использовал Иоанн в своём Откровении о будущем. О деятельности Ордена тамплиеров. И конечно наиболее впечатляющая информация о тайне и неизвестной истории Грааля.

Анастасия Новых

Сэнсэй-IV. Исконный Шамбалы

Прельщение мира сего манит, да Бог от него хранит. Кто не знает сути, тому трудно удержаться от соблазна. Тот, кто знает **Правду**, увидит суть даже там, где её пытаются скрыть. К ищущему Правду, Свет Истины пробьется и через густую тьму, даже если вся тьма воспротивится этому Свету. Ибо **пришло время открыть** то, что было сокрыто в веках. Ибо пришло время поведать **ТАЙНУ!**

Книга составлена по заметкам из личного дневника бывшей десятиклассницы, отражающие события лета 1991 года.

Голос утих. Но не прошло и несколько мгновений, как в темноте с новой силой зазвучали слова.

— Вершит творенье мирозданья
Его великая рука.
И как искусный Мастер созиданья
Он вводит разные цвета.

Природа в ярких красках,
И голубой реки канва,
И полевых цветов охапок,
И гор великих синева.

Но более Его волнует
Души невидимый полёт
В бесстрашном взгляде молодца и старца,
И Того, кто к Богу близок и к Нему идёт.

И не преграда им в Пути великом
Навеянное бремя бытия,
Что в сём мгновенье атакует
Как боль, отчаянье и нужда.

Ибо ведёт их огромной Волей
Тот, чья Сущность есть Любовь.
Выбор дан, и он — в Свободе,
В том, что есть Знанье тайны той
Лишь в четырёх творениях покров.

И коль покров тот приоткроешь
И Крайнего Лотоса увидишь ты предел,
Познаешь то, что трижды начертано рукою
Того, кто Голос Бога воплотил в завет.

В той Истине сокрыто мирозданье,
На ней секретная печать.
Сорвав её, ты обесценишь пониманье
Людской ценности надуманную статью.

Но то, что там найдёшь ценнее мира,
Ценней того, что за пределами его,
И что считается давно забытым,
Ведь он есть ключ к Слову, что дано.

Стремящегося к Богу — не остановишь,
И жаждущему власть над миром — путь открыт!
Тебе решать какой идти дорогой,
Озвучивающему Слово из 12-ти, что всё творит.

Но помни, что отныне в твоей власти
Судьба миров, судьба людей.
Будь бдителен и бесстрастен
В желаньях меру ты имей.

Ведь Он доверил кисть на время,
Что мир творит из небытия.
Но закончится и то мгновенье
И будь достоин с Честью
Взглянуть потом Ему в глаза!

Эта тайна много проясняет,
Дает шанс и избранность тому,
Кто с чистым сердцем Правду знать желает,
Кто верен только Богу и идёт к Нему!

Удивительна жизнь, такая многогранная, разнообразная и непредсказуемая как для целых народов, так и для каждого человека в отдельности. События в ней, как тайные, так и явные, скоротечны и впечатляющие. Загадочен и тот невидимый след, который эти события оставляют в людской памяти. И не просто оставляют, а незаметно меняют последующую судьбу как человека, так и народов, в зависимости от их личного выбора.

Перечитывая свой дневник с позиции самостоятельной зрелой жизни и вспоминая те годы, всё-таки прихожу к выводу, что этот последний день отдыха на море тогда ещё молодой нашей компании во главе с Сэнсэем, стал одним из наиболее значимых дней в моей жизни. Тем самым днём, который не просто оставил неизгладимые впечатления, но и глубоко повлиял на моё мировоззрение, понимание глобальной структуры этого мира, ещё больше укрепив духовные позиции, чётко определив смысл моей жизни. И я благодарна за это Сэнсэю, ведь последующие годы моего становления как личности дали возможность глубже понять то, что тогда он нам поведал.

После визита неожиданного гостя по имени Ариман в наш палаточный «городок», расположенный на берегу моря вдали от цивилизации, выспаться мне так и не удалось. Всю ночь меня мучили жуткие кошмары, связанные с событиями вчерашнего дня. Рабы, толпа, управление Архонтов, колючие глаза Велиара, приветливая улыбка Аримана. И всё это на фоне какого-то внутреннего угнетения, подавленности и безысходности. Так мало того что этот сериал сплошных ужастиков, проецируемый из подсознания в мой сон, растянулся до утра, так он ещё и сопровождался различными внешними «спецэффектами», исходящими от моей соседки по палатке — Татьяны. Тоже, надо сказать, человек промучился всю ночь: то она стонала, то вздрагивала всем телом, то резко раскидывала руки. А поскольку наша палатка была тесновата для двоих, то, естественно, я чутко реагировала на весь этот звуко-рукопашный процесс Татьянинного сна, в страхе просыпаясь от подобных «спецэффектов», дополняющих мой «фильм ужасов». В общем, ночка выдалась более чем «весёленькой».

Всё же под утро удалось спокойно заснуть. Но моя безмятежность в заключительной серии сновидений продолжалась недолго. Под конец, очевидно, дабы «зритель» остался в плену впечатлений этого «ужастика», всё равно приснилось что-то такое страшное, от чего я резко проснулась в страхе, и даже открыв глаза, не могла понять: наяву ли всё это? А когда осознала, что та пугающая «реальность» была всего лишь сном, то вздохнула с таким облегчением, словно гора с плеч свалилась. Как мало на самом деле нужно для счастья человеку — всего лишь очнуться от чуждой ему реальности.

Я молча посмеялась сама над собой. Надо же было так вчера «лопухнуть», уделить столько силы внимания рассказам Аримана. Теперь всё это вылилось в неизменный результат. Интересно, а можно ли контролировать свои сны, а ещё лучше управлять ими? Я подумала, что надо при возможности подробнее расспросить об этом Сэнсэя. Ведь мы тратим на сон практически восемь часов в сутки! И вообще сон ли это? Как говорил когда-то Николай Андреевич, психотерапевт по профессии, сон — это всего лишь изменённое состояние сознания. А раз так, то очевидно им можно как-то управлять с пользой для Духовного начала. Зачем терять целых восемь часов в сутки попусту, отдавая их во власть своему Животному?! Это же недопустимо! Я уверена, должен быть способ использовать эти часы более рационально. Жизнь и так коротка и в ней ценна каждая минутка, прожитая с пользой для Духовного.

Но только я привела свои мысли в относительный порядок, как появилась другая проблема. Неожиданно во рту возник какой-то горьковато-кислый привкус, отчего стала обильно выделяться слюна, точно я надкусила толстую дольку лимона. Это довольно-таки непривычное для меня ощущение в свою очередь вызвало яркое воспоминание о вчерашнем дне. Именно тогда Ариман (незванный гость, который приплыл к нам на собственной роскошной яхте и провёл с нами практически весь день) прогуливаясь с нашей компанией по дороге к пансионатам, предложил нам убедиться в силе своего подсознания. На что мы сразу же охотно согласились, за исключением Николая Андреевича и Сэнсэя, которые тогда несколько приотстали от коллектива, разговаривая о чём-то своём. Ариман провёл короткий словесный «сеанс», помогая нам сосредоточиться, после чего практически каждый из нас почему-то почувствовал во рту этот непонятный привкус лимона, неизвестно откуда взявшийся. Ариман же пообещал, что на следующее утро, как только мы проснёмся, наше подсознание дословно воспроизведёт в сознании полностью всё то, о чём он нам поведал за время своего посещения. Мы, конечно, в это не поверили. А Женя, тот вообще сказал, что через его личные «запруды и дамбы разве что

пара капель просочится из того потока». На что наш гость улыбнулся и, пристально посмотрев парню в глаза, пообещал ему целый весенний паводок с широкими разливами. Естественно, мы тогда не восприняли это всё всерьёз. Но сейчас...

После практически мгновенной вспышки воспоминания этого вчерашнего сюжета, в моих мыслях, словно при повторной радиотрансляции, полилась речь Аримана. Причём что удивительно, действительно настолько дословно, что вначале я даже как-то испугалась и растерялась. Но затем, быстро достав свой дневник, принялась записывать туда всё подряд, дабы ничего не забыть. Но как потом оказалось, последнее мне явно не грозило. Потратив немалое время на запись, я решила вновь её перечитать, чтобы ничего не упустить. И память опять выдала тот же основной текст, при этом повторяя его вновь и вновь, как заезженная пластинка. Вот тут-то моя особа, конечно, запаниковала не на шутку, ибо до меня наконец-то дошло, что я по своей глупости и наивности как тетерев попала в какие-то хитросплетённые силки своего подсознания, заманчиво приукрашенные словами Аримана. Напрасно я вчера так недооценивала свою память! И всё из-за своего невежества, мол «так, ради смеха попробую». Ага, попробовала! Теперь уж точно кто-то смеётся, но только не я. И что у нас, у людей, за черта такая нехорошая! Вечно мы сомневаемся, вечно тешим своё Эго, словно балуемся знаниями, а не познаём. И как результат вляпываемся в такие ситуации, что в самую пору кричать: «Караул! SOS! Помогите!» Только зачастую, кричи не кричи, а спасение утопающих превращается в дело рук самих утопающих. Так случилось и со мной.

Ну что же, сама виновата, самой и исправлять свои промахи и ошибки. Надо было срочно приводить мысли в порядок. В качестве «скорой помощи» я попыталась отвлечься от этого «бушующего потока» и сосредоточиться на выполнении медитации «Цветок лотоса». Сначала у меня ничего не получалось, поскольку то одна, то другая фраза из речи Аримана постоянно отвлекали мои мысли. И от этой навязчивости я никак не могла избавиться, пока не поняла, что этот поток мыслей не *отвлекал* моё внимание, а именно *привлекал*. Значит, я желала это слышать, а ещё точнее, не я, а моё Животное к этому тяготело. Так в чём же дело? Ведь мои желания в моих руках! Осознав суть своей ошибки, я уже более целенаправленно стала выполнять «Цветок лотоса», ибо все мои желания и намерения соединились в единое русло сосредоточения, игнорируя всё остальное.

Хоть речь Аримана и утихла, но всё же проявлялась на каком-то втором плане мыслей. Да, Ариман есть Ариман! Тогда я решила в качестве «ударной артиллерии» сделать новую медитацию на «Цветок лотоса», о которой недавно, на одном из медитационных занятий поведал нам Сэнсэй, рассказывая о бесконечной вариабельности «Лотоса». До этого мои попытки в освоении новой медитации являлись безуспешными, хотя Сэнсэй неоднократно подчёркивал, что всё зависит от самого человека, от его внутренней сущности. Но в этот раз, очевидно от чистоты и искренности моих намерений, «Цветок лотоса» проявил себя совершенно необыкновенным образом.

Когда я достигла чёткой концентрации на солнечном сплетении, то неожиданно увидела каким-то внутренним зрением цветок Лотоса! Именно увидела, а не представила как обычно. Этот цветок был прекрасным. Я такого в жизни никогда не видела! Белоснежные лепестки излучали яркий, но в то же время очень мягкий свет. А серединка цветка отсвечивала ещё и золотистым свечением. И самое поразительное, что этот божественный цветок был живой! Я заметила, чем больше я отдавала ему свою нежность и любовь, тем больше он реагировал на мои искренние чувства колыханием своих нежнейших, чистейших лепесточков. Вначале это колыхание было еле заметное, удивительно живое, я бы сказала «дышащее». А затем цветок точно начал просыпаться и всё больше проявлять себя. И в какой-то момент мне показалось, но потом я реально услышала исходящий от одного из колыхающихся лепестков очень приятный

звук, словно сладкое пение легкого ветерка. Следом ещё один лепесток зазвучал на свой лад, издавая вибрацией удивительный звук, не похожий ни на один из знакомых мне звуков. А за ним и третий лепесток «проявил» себя в этой нарастающей мелодии. И буквально через какое-то время я целиком погрузилась в чарующую симфонию Лотоса, состоящую из гармоничных, тонких, очень приятных на слух звуков. Эта музыка просто завораживала своим божественным звучанием. И чем больше я в неё погружалась, тем больше во мне нарастало чувство внутренней всеобъемлющей радости и бесконечной свободы. Но самым поразительным было ощущение, когда этот великолепный звук, исходящий от Лотоса, стал превращаться в яркий мягкий свет, который словно окутал меня со всех сторон, наполняя изнутри своей изумительной чистотой. При этом он породил доселе неведомое ощущение полного счастья, в котором я просто растворилась без остатка, погрузившись в неопишуемое блаженство. Я словно исчезла вместе с телом. Остался только Лотос и осознание огромной внеземной Любви!

Выйдя из состояния медитации, я почувствовала себя настолько великолепно, что хотелось душой объять весь мир. Настроение было отличным. И самое поразительное, в мыслях царил абсолютная ясность и чистота сознания. Не было даже намёка на присутствие «заезженной пластинки» с речью Аримана. Переполненная оптимизмом, чувством радости от удачной медитации и такой столь значимой для меня победы в утреннем реванше над своим Животным, я вышла из палатки. И первое, что я увидела — это весьма комичную картину.

На берегу, недалеко от камышей с ведром на голове, сидел в позе «лотоса» Женька и периодически обмахивал себя каким-то пучком травы, в котором торчал как пестик, единственный камыш. Рядом с ним на стульчике расположился Стас, задумчиво глядя на своего друга. Возле своей палатки умывался в тазике Виктор. Он с таким удовольствием плескался, что вода разлеталась от него во все стороны. Сэнсэй и Николай Андреевич в это время как раз шли прогулочным шагом по берегу в направлении палаточного городка. Кто-то из наших уже совершал утренний заплыв в море, да так далеко, что виднелась лишь одна макушка. На такое расстояние мог решиться разве что Володя, учитывая, что Сэнсэй и Николай Андреевич, не уступавшие ему в заплыве, были на берегу.

Я подошла к Стасу и, пожелав доброго утра, только хотела расспросить его о столь необычном виде Жени, как в это время из своей палатки вылез Костик. Он сладко потянулся и начал делать нечто вроде маленькой разминки, но тут же остановился, увидев Женьку с закопчённым ведром на голове. Сначала на его лице появилось искреннее удивление, которое тут же перешло в усмешку. Забыв о зарядке, Костик с лентой подошел к Стасу и весело спросил:

— Это что, Женька с утра пораньше решил из Сусанина переквалифицироваться в шамана? Или инопланетянином прикинулся? Надо же, даже антенну себе нашёл! Это для чего? Для передачи сведений на тарелочку?

— Это не антенна, это метёлка, — терпеливо ответил ему Стас так, словно Костик был не первым, кто задавал ему подобные вопросы.

— Метёлка?! — рассмеялся Костик, глядя как Женька в очередной раз помахал вокруг себя этой «антенной». — И на кой она ему сдалась вместе с ведром?

— Метёлка — от мух отмахиваться, а ведро — мысли экранировать, — монотонно и абсолютно серьёзно пояснил Стас.

— Чего, чего? Мысли экранировать?! — ещё больше рассмеялся Костик.

На его смех вылез из палатки Андрей, видимо из любопытства. Протирая заспанные глаза, он присоединился к нашей весёлой компании.

— О, а чего это вы тут надумали? — не меньше Костика изумился он, непонимающе глядя на Женьку.

Стас хмыкнул.

— Что, не видишь? Проходим курс ускоренной подготовки по отражению вражеских атак агрессивных мыслей, на степень выносливости и выживаемости положительных мыслей в особо неблагоприятных условиях. Короче говоря, борьба с ариманщиной.

— В смысле ариманщиной? — не понял Андрей.

Стас оторвал взгляд от Жени и посмотрел на заспанное, помятое лицо Андрея.

— О-о-о, как всё запущено! Вы, очевидно, ещё не проснулись, господа хорошие. Не переживайте, у вас всё ещё впереди!

— Многообещающее начало! — улыбнулся Андрей.

Костик же победоносно заявил, процитировав одного из своих любимых классиков:

— «О нет, меня смутить не сможет ваша речь:

Мудрец несчастьями умеет пренебречь»!

— Ну-ну, — усмехнулся Стас и вновь уставился на Женьку.

Зато Андрей тут же отреагировал на слова Костика, со смешком проговорив:

— И в какую это лупу ты разглядел в себе за ночь признаки мудрости?

На что Костик высокопарно ответил Андрею:

— Знаете ли, многоуважаемый Андриан Батькович. Мы, в смысле «моё Величество в звании трижды Высочества», судим о мудрости не через предметы, кои для некоторых недалёковидных особ может и являются первой необходимостью в их ночном бдении, но мы судим исключительно по собственной прагматичности. Ибо умный тем и отличается от мудрого, что умный знает, как выйти из трудного положения, а мудрый в него не попадает.

От такой Костиной речи даже Женька приподнял своё ведро и, глянув на парня из своего укрытия, изумлённо произнёс:

— Во загнул!

Наша компания покатила со смеху. А Женька, опомнившись, тут же поспешил натянуть ведро на голову и продолжить свой эксперимент.

— Нет, ну ведро то тут причём? — посмеявшись, спросил Андрей у Стаса.

— Объясняю для особо непонятливых. Ариман очевидно установил со всеми нами очень сильную телепатическую связь. Поэтому, как сказал утром Николай Андреевич, каждый защищается как может. Мысль, как вы знаете, материальна и является определённой волной. Мозг же служит приёмником. Чтобы прервать постоянный контакт, нужно либо изолировать источник, передающий эти волны, либо приёмник. Источник находится вне досягаемости, следовательно необходимо изолировать приёмник. Вот Жека и пытается с помощью ведра экранировать себя от этого воздействия.

— А-а-а, понятно, — протянул с усмешкой Андрей. — Это значит, у Женьки переполнилась чаша терпения, так он решил эту чашу заменить ведром?

— Это у кого переполнилась чаша терпения?! — протарахтел Женя в своём ведре, точно металлический робот, и, снимая ведро с головы, добавил: — Да у меня не терпение, а железный Феликс! А лишняя бдительность ещё никогда никому не мешала. — И уже обращаясь к Стасу, изрёк: — Нет, ведро не помогает.

— Так кто же радиоволны изолирует железом?! — вмешался Костик, проникшись «сутью» эксперимента старших ребят. — Насколько мне известно, это только свинцу под силу.

На что Женя тут же шуточно возмутился.

— Так ты что хочешь сказать, царская морда трижды увеличенная, что мою светлую головушку нужно в аккумулятор засунуть?!

— Зачем в аккумулятор?! — засмеялся вместе со всеми Костик. — Можно просто намочить полотенце и обмотать им голову.

— Точно! — подхватил эту идею Андрей. — Тогда и мозгам будет легче и изоляция хорошая.

Женька покосился на эту советующую парочку, а потом, едва заметно усмехнувшись, поставил ведро на песок и решительно направился к Виктору. Тот как раз, закончив водные процедуры, насухо вытирался полотенцем, наблюдая за Женькиной клоунадой.

Женька подошел к Виктору и стал отбирать у него полотенце:

— Да хватит тебе шоркаться! И так уже весь блестяшь, как отполированный. Дай сюда полотенце, не жадничай.

— Да бери, бери, — улыбнулся наш старший сэмпай. — Можешь даже насовсем его забрать! Для друга ничего не жалко.

— Конечно, ему «не жалко», — в претензионном тоне заявил Стас, — особенно когда это моё полотенце!

Наша компания вновь рассмеялась. Женька тем временем взял махровое полотенце, намочил его в воде и не выжимая стал наматывать его себе на голову как чалму. От чего его особа приобрела вид тающей на весеннем солнцепёке сосульки.

Именно в этот момент к компании подошли Сэнсэй и Николай Андреевич.

— Что, голова болит? — заботливо поинтересовался Николай Андреевич.

— Да нет, это он пытается от радиоволн экранироваться, — пояснил Андрей, пока Женька собирался с мыслями, что ответить.

— Так кто же мокрым полотенцем от радиоволн спасается? — с улыбкой проговорил доктор.

— Во, во! — вмешался Виктор, зачѣсывая назад свой неподатливый чубчик. — Я ему хотел это сказать, так он же не дал мне и слово вымолвить! Вода — это наоборот проводник. Диэлектриком служит сухой материал.

При этих словах Женька посмотрел на Костика и Андрея «незлым-добрым» взглядом, да ещё при этом снял с себя полотенце и стал его демонстративно закручивать, как бич. На что Андрей и Костик от таких Женькиных действий плутовато переглянулись и под смех ребят быстро скрылись за камышами от греха подальше.

Мы стояли в едином кругу вместе с Сэнсэем. Стас, воспользовавшись этим моментом, обратился к нему.

— А если серьёзно, Сэнсэй, ты уж нас извини! Стратили мы вчера по полной программе. Честное слово, так больно и стыдно за это, — прилагая руку к сердцу, искренне промолвил парень.

— Да, Сэнсэй, — подхватил Виктор. — Прости! Честно говоря, не ожидал, что во мне столько ариманщины, пустого эгоцентризма. Как тупой баран повѣлся на поводу. Аж самому себе противно!

«Это точно, — подумала я, слушая такое откровение старших ребят. — И я тоже хороша! Сэнсэй столько времени на нас потратил, чтобы мы не просто слепо верили, а осознанно делали свой выбор, ценили духовное и понимали, что есть жизнь. А мы поступили как те поросята! Полдня хватило Ариману, чтобы погрузить нас в лужу бесконечных материальных желаний нашего Животного! Чего только стоит умное завоевание Ариманом нашего доверия, весь этот фарс, ненавязчивые советы, на которые наше Животное откликалось, словно голодная собачка на свист Хозяина. И главное, какая тонкая подмена наших стремлений к духовному на трясину материального мира, через которую нам якобы нужно было пройти, чтобы реализовать свои желания».

— Надо же, как материальное нас вчера захватило, — чуть ли не в унисон с моими мыслями печально изрёк Стас. — Такой конкретный развод! Я когда это всё осознал... Меня совесть всю ночь мучила! А тут ещё под боком этот... страус.

Парень кивнул в сторону Женьки. Мы тоже посмотрели туда. Женька же в это время, став на колени и натянув футболку на голову, усиленно закапывал голову в сухой песок, очевидно осваивая новый способ «глушения волн», который посоветовал ему Виктор. Компания, глянув на Женьку, невольно усмехнулась. Но затем серьёзные взоры вновь устремились к Сэнсэю.

— М-да, — грустно вздохнул Виктор, — думали нас ничто не сможет отвлечь от духовного пути. А тут повели себя как последние... Правда, прости...

— Ничего, ребята, — добродушно проговорил Сэнсэй. — Ведь вы всего лишь люди. Раз осознали всё это, уже хорошо. Значит, не зря он приезжал... — Сэнсэй немного помолчал, глядя на нас каким-то задумчивым, душевным взглядом, а потом весело произнёс: — Ладно, вытаскивайте этого страуса, пошли купаться!

Наша компания точно ожила. Лица у ребят просияли, исчез отпечаток страха и внутреннего страдания. Эти простые человеческие слова действительно многое для нас значили. В который раз меня поразила Сущность Сэнсэя. Все-таки насколько он оказался даже в такой ситуации человечным Человеком. Ведь если так разобраться, то выходит, что своим вчерашним

поведением и глупыми желаниями мы просто предали Сэнсэя, предали себя, своё духовное начало. Но если последнее зависело от примирения с собственной совестью, то в отношении Сэнсэя, этой необыкновенной Души, действительно чувствовалась неловкость и даже душевная боль за подобное наше «свинство» и проявление эгоцентризма. И это ещё больше тяготило, чем внутренние разборки.

А Сэнсэй просто взял и простил. Вернее даже не подал виду, что случилось нечто особенное, что он обиделся или чем-то недоволен. Другой бы на его месте, наверное, в лучшем случае мораль бы часа три вычитывал, а в худшем — послал бы нас куда подальше с нашими колебаниями и завихрениями. И был бы прав! Но так, наверное, поступил бы просто человек, но не Сэнсэй! Он же наоборот, отнёсся к нам с пониманием, словно заботливый родитель к шаловливым детям. Он сказал всего лишь несколько слов, добрых и тёплых, но таких слов, которые не только позволили нам осознать суть нашего промаха, но и согрели душу каждого из нас. И в этом негласном прощении крылась суть его Великой Души.

Старшие ребята с таким вдохновением принялись исполнять просьбу Сэнсэя по «вытаскиванию страуса», что от их неутомимого юмора компания вновь разразилась повальным смехом. Сначала Виктор и Стас попытались просто «оторвать» Женьку, находящегося в согнутом положении, от песка. Но тот, чувствуя что его так поспешно разлучают с песочной стихией, очевидно для смеха стал сопротивляться, отчего все трое завалились на песок из-за своих чрезмерно активных действий в сопровождении громкого хохота нашей компании.

Поднявшись, Женька стряхнул с себя песок и в шутку пожаловался:

— Вот оказия какая! Всё в пустую. Ни сухой песок, ни пустое ведро при «пожаре» мыслей не помогает!

На что Николай Андреевич усмехнувшись, заметил:

— Ну так правильно. Как говорят пожарники, что есть пожарное ведро? Это всего лишь пустой сосуд, имеющий форму ведра с надписью «пожарное ведро» и предназначенный для тушения пожара.

— И смысл здесь в том, что тушат-то пожар водой, а не пустым ведром, — с улыбкой уточнил Сэнсэй.

— Верно! — подхватил шутку Стас и, обращаясь к Жене, произнёс. — Ведро — предмет пустой. А как известно, порожнее пустым не наполнишь!

— Порожнее пустым не наполнишь, — передразнил его Женька, когда ребята вновь засмеялись. — Это где ты тут видишь порожнее? — Он комично постучал по своей голове. — В этом котелке столько всего варится, причём с самого раннего утра, что меня уже заколбасил этот супчик! — Женька не унимался в своих «жалобах». — Нет, правда, достала меня эта прорва... мыслястая! И как от неё избавиться?

— Как избавиться, говоришь? — с улыбкой промолвил Николай Андреевич и тут же посоветовал. — Да как от склероза.

— От склероза? А конкретнее? — насторожился Женька, очевидно почувствовав в этом подвох.

— Ну как, склероз вылечить конечно трудно, но с его помощью о нём же можно и забыть. Пока мы хохотали, Женька кивнул, весело соглашаясь с доктором.

— Я всегда подозревал, что счастье моё заключается, как у Кащеюшки бессмертного...

— В яйце что ли? — перебил его Стас, ещё больше рассмешив парней.

Виктор тоже не без иронии добавил:

— Ты ещё скажи на кончике... я имею в виду иглы.

— Тьфу, пошляки! — с юмором возмутился Женька. — Я хотел сказать, что счастье моё заключается в крепком здоровье... и плохой памяти, как у Кащеюшки Бессмертного.

— А-а-а, — протянул его друг и с облегчением выдохнул. — Фуф, а я то уже заволновался, переживать за тебя стал.

На что Женька с хитровой улыбочкой изменил голос и по-стариковски проскрипел:

— Смотри, переживалку-то свою не перенапряги! А то, чай, здоровья на такие потуги не хватит.

Компания просто взорвалась в хохоте то ли от этих шуток ребят, то ли просто от хорошего настроения. Вдоволь насмеявшись, ребята двинулись к морю. Я же направилась совершать свой утренний моцион. И уже чуть позже присоединилась вместе с остальными проснувшимися ребятами к купающимся.

Когда мы заходили в море, Володя уже вернулся из своего дальнего заплыва. Он стоял в воде вместе с Сэнсэем, очевидно отдыхая от столь мощной физической нагрузки, и о чём-то тихо с ним беседовал. Проплывая мимо них, я случайно услышала Володины слова.

— ...даже мысль появилась о реинкарнации.

— Ну, эвтаназии не будет, расслабься, — сказал Сэнсэй в своём привычном шутливом тоне.

— Спасибо, конечно, — весело ответил Володя. — По пути я и сам подумал, что всё-таки есть в ней и отрицательные моменты. Во-первых, я же не буду помнить прошлой жизни и всего того, что в ней было. А во-вторых, может же произойти смена пола! — улыбнулся он. — А при нормальной ориентации мне это ни к чему. — Мужчины рассмеялись. — Но если честно, было круто!

Хоть я и не всё слышала, о чём тут шла речь, но думаю, Володю мучили те же самые мысли, что и старших ребят, и всех нас после вчерашнего дня. Просто каждый переживал по-своему. Самое интересное, несмотря на то что нас здесь собрался целый коллектив друзей и рядом находился Сэнсэй, всё же каждый в одиночку вел свой внутренний бой и держал оборону, давая отпор своему Животному. И это естественно. Ведь как говорил Сэнсэй, каждый человек идёт по собственному пути, причём один, от рождения до смерти. И каждый накапливает свой опыт, который он приобретает на этом пути. Другие могут лишь посоветовать, но не идти вместо него.

Размышляя о Володе, я незаметно переключилась на свои мысли. И мне подумалось, насколько всё-таки важно на всё смотреть с позитивной стороны. И даже если жизнь подсовывает тебе дольку лимона, то не нужно портить себе нервы по поводу её кислых вкусовых качеств, а превратить эту дольку во вкусный и полезный лимонад. И самому приятно, и для здоровья полезно, особенно духовного здоровья. Взять даже тот же приезд Аримана. Ведь если на всё это посмотреть с духовной стороны — это какой же был ценный урок для нас, какой контраст чёрного и белого, границ хорошего и плохого. Да если так разобраться, то кабы не эти потоки ариманщины, ещё неизвестно когда бы у меня хватило смелости дать такой отпор своему Животному и когда бы получилось так серьёзно и усердно сосредоточиться на новой медитации и главное добиться таких потрясающих результатов! Правду говорят, не бывает худа без добра.

— Смотрите, дельфины в гости пожаловали! — крикнул всем Стас, прервав мои размышления.

Парень указал на приближающуюся к нам знакомую парочку дельфинов. На этот раз мы уже безбоязненно ринулись им навстречу. Один из дельфинов, наш всеобщий любимец, направился сразу к Сэнсэю. Подплыв к нему, он воспроизвёл какие-то весёлые звуки и, перевернувшись на спину, подставил Сэнсэю своё брюшко, видимо для почёсывания.

— Ах ты, шалунишка! — усмехнулся Сэнсэй, поглаживая его брюшко.

Дельфин же, как мне показалось, от удовольствия даже прикрыл глаза. Второй дельфин просто приветливо кружил возле нашей компании.

Некоторые из нас подошли к Сэнсэю, в том числе и я. И тут Сэнсэй внезапно предложил мне:

— Хочешь прокатиться с ветерком... вместе с дельфином?

— Как это? — не поняла я.

Ребята тоже с изумлением посмотрели на Сэнсэя.

— Да очень просто! Иди сюда. Берешься за верхний плавник, вот так... И всё! Дельфин с радостью тебя прокатит.

— С радостью? Дельфин? — с сомнением проговорил Костик.

— А если он её в море утащит? — в шуточном тоне изрёк Андрей.

— Не утащит, — усмехнулся Сэнсэй. — Этот дельфин гораздо разумнее некоторых гомо сапиенсов. — И уже обращаясь ко мне, промолвил: — Ну, смелее!

Наш любимец во время разговора перевернулся в воде, точно и в самом деле понимая о чём мы говорим, и стал в ожидании, словно ретивый конь. Страх, конечно, у меня присутствовал, при одном только воображении этой необычной поездочки. Но стыдно же было его выказывать перед ребятами, тем более что инициатива исходила от Сэнсэя. Поэтому я, приняв вид совершенно спокойного человека, подплыла к дельфину и, погладив его по спине, аккуратно взялась за верхний плавник, ну чтобы, по моему мнению, ему не было больно или дискомфортно.

Но моей маски «смелого человека» хватило ненадолго. Как только я взялась за плавник, Сэнсэй игриво пошлёпал по воде, и дельфин, рванув с места, помчался вдоль берега. Со страху я с такой силой ухватилась за плавник, словно это была моя последняя надежда на тонущем корабле. Однако дельфин на удивление шёл ровно, оставляя свой плавник над поверхностью воды и маневрируя лишь своим мощным хвостом. А моё тело несло сбоку, как торпеда, разбивая воду и образуя кучу брызг и пену вокруг. От страха я зажмурила глаза, оставив лишь одни щелки для бдительности. Мы летели с такой скоростью, что я, честно говоря, сдрейфила не на шутку. Мало ли, хоть и смысленый дельфин, а всё-таки животное, что ему в следующее мгновение вздумается? И как его «попросить»-то повернуть назад? А вдруг он и впрямь в море свернёт, я же назад не доплыву! В общем, от всего этого коктейля панических чувств моего Животного и такого невероятного «пилотажа по воде» у меня, наверное, волосы, если бы не были мокрыми, то точно бы встали дыбом.

Дельфин же продолжал шустро извиваться, игриво несясь по морскому простору с человеческим «грузом» в виде моей особы. Но самое весёлое было ещё впереди. Мои самые худшие опасения начали сбываться достаточно быстро. Проплыв какое-то расстояние, дельфин стал плавно разворачиваться в сторону моря. У меня вмиг сработал инстинкт самосохранения. Отпустив плавник, я, что было сил, погребла в сторону берега. Но, по сравнению с предыдущим полётом торпеды, теперь моя собственная скорость больше напоминала продвижение по суше ленивой черепахи в разгар солнцепёка.

Однако дельфин, оказывается, и не думал меня бросать на произвол судьбы. Развернувшись в сторону Сэнсэя, он снова подплыл ко мне очень близко с правой стороны, как бы предлагая мне свою помощь. Барахтаясь в воде, я уцепилась одной рукой за его плавник. И дельфин, точно по команде, вновь игриво рванул со мной в сторону Сэнсэя. Мне пришлось на ходу подтянуться, чтобы ухватиться и левой рукой за плавник. И откуда у дельфина было столько сил?! Возвращаясь к исходной точке нашего с ним путешествия, все мои страхи вмиг улетучились, и я получила просто колоссальное наслаждение от скоростной поездки и от такого дружелюбия этого необыкновенного существа.

Удивительно, как только мой страх пропал, я осознала и почувствовала то, чего в упор не замечала при разгуле своего Животного. Я поймала себя на мысли, что отношусь к дельфину как к человеку. Как будто стала его понимать, каким-то образом предчувствовать изменения его движений. К примеру, когда мы были на середине пути, дельфин поплыл медленнее и потихоньку стал углубляться. Я отпустила плавник, но почему-то совсем без страха, точно зная где-то на подсознательном уровне, что сейчас будет, но не осознавая это. Дельфин тут же смешно перевернулся на спинку, брюшком ко мне, подставляя, словно руки, два боковых плавника. Я взялась за их основание. И в таком положении дельфин вновь набрал скорость, плывя со мной к Сэнсэю. Тут нас «встретил» второй дельфин, игриво присоединившись к нам

сбоку. Так мы и доплыли до компании. Я была просто в восторге от дельфинов. Такие добрые, дружелюбные существа!

Наша компания тоже пришла в восхищении от увиденного.

— Что же ты бросила его, когда он разворачивался? — стали подкалывать меня Костик и Андрей.

Я только хотела им по-честному признаться, что струсилась, как Женя «вступился» за меня:

— Ну, растерялся, человек! Забыла, что у неё позавчера жабры выросли, когда она под водой десять минут сидела. А дельфины-то сразу родню в ней почувствовали! Видишь, какие гонки устроили по горизонтали!

Мы рассмеялись, и ребята стали шутить по этому поводу, расспрашивая меня об ощущениях. Некоторые тоже пожелали прокатиться, но в это время внимание дельфинов переключилось на другой вид игры. Видимо, когда я ещё барахталась в воде, с моих волос незаметно упала одна из ленточек, которыми я подвязывала волосы, чтобы не мешали во время купания. И тот дельфин, что был поменьше, подхватил её себе на боковой плавник и стал носиться с ней кругами. А второй дельфин начал его догонять, игриво охотясь за этой ленточкой. И даже когда я им «пожертвовала» ради забавы вторую ленточку, они всё равно пытались их отобрать друг у друга, да так забавно, что рассмешили весь наш коллектив.

Часть ребят осталась наблюдать за игрой дельфинов, пытаясь даже принять в ней участие, а другие принялись просто купаться. Особенно усердствовал в нырянии Женя, спасаясь от каких-то назойливых зелёных мух, которые кружили вокруг него, даже когда он зашёл в воду. И главное, они намеревались сесть только на него, никого больше не беспокоя.

— Да что же это такое! — со смехом возмущался Женя. — Ночью комары заели, утром — мухи. Откуда они взялись, будь они неладны!

На что Володя, плавая рядом, с усмешкой заметил:

— Нет, я, конечно, ничего не имею против мух, как насекомых, но замечу, мухи на что попало просто так садиться не будут!

Стас тут же подхватил эту шутку и стал её развивать.

— Мда-а-а, для этого надо быть сделанным из определённой консистенции, чтобы так сильно привлечь к себе их внимание.

— Вы хотите сказать, что я есть то, что не тонет?! — возмущённо усмехнулся Женя.

Виктор, слушая их разговор, расхохотался вместе с ребятами и предложил:

— А это легко можно проверить!

Он тут же кинулся в мальчишеском азарте притоплять Женю. Тот, выскользнув из его рук, плюхнулся в сторону и закричал:

— Врешь! Вляпаешься, но не возьмёшь! Что попало в огне не тонет и в воде не горит!

Ребята вновь зашлись в смехе от очередного Женюкиного каламбура.

Время такого необычного купания с дельфинами, да ещё с весёлой компанией, пролетело незаметно. Очевидно вдоволь наигравшись, дельфины сделали пару почётных кругов и, оставив одну ленточку Сэнсю, со второй уплыли в море. Мы тоже стали выходить из воды.

— Да, разумные существа! — восхищённо промолвил Виктор, оглядываясь на уплывающих дельфинов.

— И ты себе не представляешь, насколько они разумны, — подчеркнул Сэнсэй. — Насколько удивительна у них «социальная» изобретательность. Они не просто следуют запрограммированным стандартным инстинктам, а согласовывают свои действия в пользу популяции в целом, её стабильности и самосохранения. — И с улыбкой добавил: — И, между прочим, в отличие от людской *demos kratos*, у них реальная демократия.

— В смысле? — не понял Виктор.

— У них нет особых отличий между вожаками и подчинёнными. Вожак отличается лишь тем, что берёт на себя ответственность в критической ситуации.

— То есть как? — с интересом переспросил слушавший их Костик.

— Ну как... Приближается, например, к дельфинам корабль. Один или два лидера от дельфинов подплывают к нему, детально обследуют объект, а остальные ждут на безопасном расстоянии их решения, нужно ли бояться объекта или можно его игнорировать и тому подобное.

— То есть вожак — это тот, кто в критической ситуации подставляет свою задницу? — с улыбкой уточнил Володя. — Да, действительно, демократия. У нас такого не дождёшься даже от руководства конкретного ведомства, а от первых лиц тем более.

— Это точно, — усмехнувшись, кивнул Сэнсэй. — Людям есть чему поучиться у дельфинов. — И чуть погодя добавил: — У них действительно очень организованные сообщества. Причём «социальная» организация дельфинов является в некотором смысле копией первичной структуры человеческого общества, о которой сейчас люди мало что помнят и за отсутствием знаний называют примитивным матриархатом.

— А что за знания? — тут же поинтересовался Николай Андреевич.

— Потом как-нибудь расскажу, — ответил Сэнсэй. И, выйдя на берег, предложил: — Ну что, неплохо бы и завтраком подкрепиться. Как вы считаете?

Компания подхватила эту идею и с энтузиазмом принялась за приготовление позднего завтрака.

Несмотря на столь коллективное усердие по приготовлению еды, с настоящим аппетитом поглощали её разве что Сэнсэй, Николай Андреевич да я, к своему удивлению. Причём у меня был такой аппетит, точно меня неделю морили голодом. Остальные ребята ели как-то нехотя, сидя за столом, как мне показалось, больше для поддержки компании. Их шуткам не было конца. Один Женька чего стоил. Он, кстати, вообще не сидел, а описывал круги вокруг нас, пожёвывая то фрукты, то печенье. За общим стол у него никак не получалось сесть. Стоило ему где-нибудь примоститься, как тут же рядом с ним появлялись зелёные мухи, которые так и норовили сесть на еду. Так что ребята уже не вытерпели и, дав ему пакет всяких вкусностей, отправили в «долгое пешее путешествие», как говорится, подальше от общего стола.

— Жека, так мы на Припять едем? — с хитроватой улыбочкой спросил Стас.

— Зачем? — не понял тот.

— Как зачем? За раками.

— Фу, я тебя прошу, не напоминай мне о них. А то мой мозг неверно истолкует твоё предложение и даст сигнал в желудок на полное возвращение его содержимого раздражителю, пославшему этот словесный импульс.

— М-да! Ну и выразаться ты ныне стал, — усмехнулся Стас. — Наверное Ариман конкретно зачистил твою почву, прямо до скальпного грунта.

— Не говори, — с улыбкой кивнул Виктор, — сразу запел как важная птица.

На что Женька по-стариковски прокряхтел и скрипучим голосом бывалого человека ответил:

— Дык, жизнь прищемит и фальцетом запоёшь! Куды от её родимых клещей-то денешься?! Всё ж какая-никакая, но моя ж, родная Судьбинушка.

Компания захохотала, а Стас сказал:

— Так ты у нас ещё и мазохист по жизни?! Не знал, не знал. Вот так на отдыхе и выясняются все личные качества друга.

— Нет, а правда, Жень, как ты себя чувствуешь? — поинтересовался Николай Андреевич по делу. — Тебе хоть немного полегчало после «тяжкого утра»?

— Да всё нормально, доктор, — отозвался тот. — Симптомы уже прошли. — И ловко поймав зелёную муху, кружащую вокруг него, добавил: — Остались лишь клинические проявления.

Пока старшие ребята шутили, наша молодая компания втихую вела несколько иные разговоры между собой. Уплетая еду, я то и дело просила своих друзей подать мне то свежий помидорчик, то огурчик, к которым не могла дотянуться. Они же, наоборот, практически ничего не ели, а Татьяна ещё подливала «масла в огонь»:

— Эх, сейчас бы икорочку из золотой баночки со стола Аримана!

— Или каких-нибудь из тех салатиков, на худой конец, — мечтательно добавил Костик.

— Или шашлычка из акулы, — вставил Андрей. — Да, у Аримана была первоклассная еда, не то что эта.

Парень брезгливо кивнул на стол.

— Не говори, — подхватила Татьяна и, скривив своё личико, сказала мне. — Как ты всё это можешь есть?

— Я? — удивилась моя особа. — Очень даже с аппетитом! А чем вам эта еда не нравится? Всё свежее, всё вкусное.

— Хм, вкусное, — передразнила она и высокомерным тоном знатока заявила. — Надо было вчера ту еду попробовать, пока была такая возможность. Тогда бы ты поняла разницу!

— Да нас и тут неплохо кормят! — весело ответила я, пытаюсь разрядить сгущающуюся атмосферу недовольства среди моих друзей.

— «Тут», — хмыкнул Костик и вновь предался воспоминаниям вчерашнего дня. — Видали, какая у него яхта! Я тоже когда-нибудь куплю себе такую.

— Ага, помечтай, — усмехнулся Славик. — Это знаешь, сколько надо заработать денег! На что Костик с надменным видом ответил:

— Не надо принижать себя до уровня мышления раба! Верь в себя! Тогда у тебя появятся и возможности.

Я, честно говоря, не ожидала услышать такого от Костика и с улыбкой промолвила:

— Да, как же быстро ты перенял философию Аримана.

— Философию? — нахохлился Костик. — Это жизнь, если ты ещё не поняла! Это реальность! И ею надо пользоваться, пока ты живой. А вот остальное — это философия!

Я посмотрела в глаза Костику, всё ещё надеясь, что он просто шутит. Но встретила такой холодный и колючий взгляд, что не стала ничего отвечать. Хотя было видно, что он ждал от меня ответа, вероятно, чтобы выплеснуть в полной мере свой протест. Но я чувствовала, что если скажу хоть слово, это приведёт к пустому конфликту и злобе. Зачем же провоцировать? Ведь Костик неплохой парень. Просто он ещё не в полной мере осознал, какие силки вчера расставил Ариман, в которых Костик уже успел запутаться, как глупый воробей. Переубедить его сейчас — дело пустое, ведь он всё ещё верит, что он вольная птичка. В конце концов, каждый делает свой выбор в этой жизни, за него сам и отвечает.

Я опустила взгляд в свою тарелку и молча продолжила трапезу. Костик же, так и не дождавшись ответа, ещё раз настоятельно повторил:

— Да, именно философия!

Но возражений так и не последовало. Татьяна же, мечтательно со вздохом, сказала:

— Ах, какая у него крутая яхта! А какое убранство внутри!

— К хорошему быстро привыкаешь, — заметил Андрей.

— Ой, не говори, — кивнула Татьяна. — После той роскоши, как глянешь на этот бомжатник...

— Точно что бомжатник, — самодовольно хмыкнул Костик, как-то недобро посмотрев по сторонам и остановив взгляд на столе. — Идёмте, что ли, искупаемся. А то меня от вида этой еды скоро стошнит.

Ребята разом кивнули, согласившись с ним. И стали вставать из-за нашего импровизированного стола.

— Пошли?! — пригласила меня Татьяна.

— Да нет, я, пожалуй, останусь, — с улыбкой произнесла я. — В отличие от Костика у меня крепкое сибирское здоровье.

И хоть мы разошлись мирно, но на душе всё равно остался неприятный осадок. Однако расстраиваться по таким пустякам я себе не позволила. Послав все свои плохие мысли куда подальше, я потёрла ладони в предвкушении попробовать печенье и конфеты. И наполнив себе тарелочку различными сладостями, чтобы за ними лишний раз не тянуться, под села поближе к группе старших ребят во главе с Сэнсэем.

Николай Андреевич глянув, сколько я принесла с собой сладостей, даже поставил меня в пример:

— Вот, видите, как надо кушать! А вы... не хочу да мерси пардон!

— Правильно, — весело согласился с ним Стас. — Ей надо! Её и так ветром носит! А тут

ещё и дельфины растрясли ей последние килокалории.

Ребята вновь рассмеялись. Однако Николай Андреевич, как заботливый родитель, продолжал настаивать на том, чтобы парни хоть что-нибудь «серьёзного» поели. На что Виктор в шуточном тоне ответил за всех:

— Да нет, доктор, не насиляйте нас, в смысле не насилуйте. Совсем не хочется! Мы вчера так наариманились, что сегодня у нас еда вызывает ту же ответную реакцию, что у Жени история с раками.

— Чего, чего?! — вмиг встрепенулся Женька, схватившись за свою пятую точку, видимо, не так расслышав слова, отчего весь коллектив просто закатился в приступе смеха.

— Я говорю «с» и отдельное слово «ра-ка-ми», — с улыбкой членораздельно проговорил Виктор, объясняя парню.

— А, — «сдул» свою прыть Женька. — А я думал ты о моём самом больном месте! Думаю, во изверг! Всю ночь же оно болело, а он ещё над ним издевается своими флюидами.

Пока парни обменивались репликами, Стас с сочувствием поведал Сэнсэю:

— Да, после вчерашних спаррингов... Ариман ему так припечатал, такой синячище!..

— Надо мазь приложить, — тут же посоветовал Николай Андреевич.

Женька же, увидев склонившегося к Сэнсэю Стаса, окликнул его в комично-претензионном тоне:

— Ты чё там военные тайны выдаешь! Шпийон!

— Я шпион? Да я ради него, понимаешь ли, напрягаю всю медико-спасательную службу нашей доблестной гвардии! А он шпион, шпион...

Виктор же, сидевший рядом со Стасом, толкнул его локтем в бок и с юмором спросил:

— А ты откуда знаешь о размерах его «военной тайны»?

— Как, я же его друг! — сказал Стас. И глянув, как тот посмеивается, с улыбкой добавил, отрицательно помахав пальцем: — Всего лишь друг, не более того.

Когда народ вдоволь нашутился, Володя грузно пробасил:

— Крутая, однако, была вчера аримановская Олимпиада по пересечённой местности наших мозгов.

— Ага, — тут же подоспел со своими впечатлениями Женька. — Мои туннели до сих пор мучаются комплексом лабиринта.

— Это точно! Чемпионатик, круче не бывает, — согласился с Володей Стас.

— Не говори, — ухмыльнувшись, кивнул Виктор. — Как говорится, от иллюзий удовольствий, расписанных тренером Ариманом, осталась лишь одна реальность сплошных поражений...

— Угу... и куча болячек, не считая синяков, — жалобным голосом изрек Женька. И тут же, загибая пальцы, стал усердно перечислять. — Несварение желудка — раз, мыслястая прорва — два. И вообще... полное опущение силы духа ниже плинтуса! Три!

Женька прервал себя выразительным жестом. Сэнсэй же с усмешкой заметил:

— Типичные симптомы для человека с колеблющейся натурой, который, как маятник, мечется между своим Животным и Духовным началом.

Володя кивнул.

— Всё как в том анекдоте: «В чём сходство болтуна и маятника? Того и другого иногда надо останавливать».

— Надо останавливать?! — повторил Виктор. — Хм, в нашем случае замучишься жать на тормоза и срывать стоп-краны.

— Во, во! — подтвердил Стас.

Сэнсэй глянул на парней и промолвил:

— Да ладно вам самообразованием заниматься. Что было, то было. Человеку свойственно ошибаться.

— Свойственно, — согласился Женька. — Только вот незадача для моей гомосапиенской, парнокопытной натуры: я же пользуюсь этим свойством часто и с удовольствием! — И сказав это, парень сам удивился своим словам. — А! Так вот в чём сидит этот мой мелкопакостный желчно-почечный камень и пошкрябывает выходные-проводные пути моей чистой Совести!

От таких Женькиных рассуждений компания рассмеялась от души. И громче всех хохотали Сэнсэй и Николай Андреевич.

— Жека! Желчно-почечного камня не бывает, — утирая слёзы от смеха, проговорил Николай Андреевич. — Желчный пузырь и почка — это два разных органа, поэтому камни могут быть как в желчном пузыре, так и в почках, но отдельно.

— Да? — удивился Женя и тут же нашёл «объяснение» своим словам. — Но это у нормальных людей так... у которых нет Совести. А меня этот аримановский синдром уже достал своими симптомами.

Сэнсэй с Николаем Андреевичем удивлённо переглянулись. А Женька продолжал рассуждать.

— Эх, жизнь-житуха! Я вчера на собственной шкуре понял, что иногда полезнее прикусить язык, чем потом кусать себе остальные части тела, спасаясь от мух... в голове.

Стас наигранно изумился:

— Ну надо же! Сэнсэй, глянь, прямо чудеса! Жека прозрел!

Ребята тут же начали шутить по этому поводу. Вдоволь насмеявшись, компания в дальнейшем разговоре вновь перешла на обсуждение впечатлений, полученных от вчерашнего дня.

— Да, повелись на сказки Аримана, как детвора, — проговорил Володя.

На что Николай Андреевич с юмором отреагировал:

— Ну так, сказки — это тоже своеобразный опыт. Ведь что такое сказки? Это страшные истории, бережно подготавливающие детей к чтению современной прессы.

— Это верно! — усмехнулся Сэнсэй.

— Да, красиво он нам обрисовал «общество равных возможностей», — не без доли юмора промолвил Володя.

— Когда все берут от жизни всё! — добавил Виктор.

— Ну да, это называется: все равны по возможностям, но некоторые ровнее остальных, — подытожил Стас.

— А как вы хотели? — вновь пробасил Володя. — Ариман предоставил нам право выбора. А на его выборах лозунг один: «Богатым — реальную власть! Бедным — аргументы и факты!»

— Ага, — хмыкнул Стас. — И кандидат на этих выборах один — Ариман! Только попробуй голоснуть против — фальцетом запоёшь.

Парни вновь захохотали, но потом как-то постепенно притихли, видимо задумавшись о своём. Своими шутками они навели меня на размышления о двойственности устройства этого мира. Но только я в них углубилась, как Виктор вновь проговорил с печальной усмешкой:

— Да, я уж думал, что меня никто и ничто не сможет отвлечь от духовного пути. А тут...

— Устроил нам Ариман конкретную засаду, — согласился с ним Стас.

— Как я то в неё попал, сам не понимаю?!

— И я тоже, — поддакнул Виктору Женя. — Слушаю, вроде печётся о нашем духовном. Ну я, лопух, свои локаторы-то и настроил.

— Эх, кабы ты один был такой лопух, — по-дружески произнёс Стас, — ещё бы куда не шло. Так тут же после Аримана целые джунгли в голове появились.

— Точно, — кивнул с усмешкой Володя. — Причём непроходимые!

— Так зачем же так запускать свои мысли до состояния непроходимости? — полушутя сказал Сэнсэй. — Возьмите инструменты и превратите эти джунгли в благородный сад. Наведите порядок в ваших мыслях. Ведь это же вам решать, будете ли вы остаток дней блукать по непроходимым джунглям, как обезьяны в поисках бананов, или же проведёте жизнь как мудрецы в прогулках по ухоженному саду. Ведь эти джунгли только кажутся непроходимыми, ибо так их представило вам ваше Животное, для которого Ариман является Хозяином и, следовательно, царём этих джунглей. Но если вы оцените происшедшее со стороны Духовного, приведя свои мысли в порядок, то увидите во вчерашнем визите ценный урок, где в качестве преподавателя выступил самый беспощадный и бескомпромиссный учитель, у которого преодолеть все препятствия, сдать выпускные экзамены и окончательно выйти из круга реинкарнации смогут лишь созревшие, светлые души, наполненные искренним, устойчивым желанием вернуться домой.

Мы притихли, призадумавшись над словами Сэнсэя. В это время Руслан, который до этого вместе с Юрой не принимал участия в разговоре, а только слушал и поддерживал общий смех, тоже решил высказаться.

— Так то оно так... Но я то тоже думал, что Ариман заботится о нашем духовном. Он же вначале говорил о достижении счастья, успеха, духовного развития. Вроде то же самое, что и ты, Сэнсэй.

— Да ну, далеко не то же самое, — возразил ему Виктор. — Я вчера тоже так думал. А потом как разобрался что к чему! Да там конкретная подмена!

Сэнсэй лишь улыбнулся на рассуждения парней и промолвил:

— А вы ещё удивляетесь, почему утратились чистые знания. Вот вам конкретный пример, как чистые знания превращают в религию, подменяя их истинную суть, как духовные стремления подменяются желаниями Животного начала.

— Значит Ариман во всём виноват! — сделал вывод Руслан, произнося это с какой-то ноткой агрессии и недовольства.

— Да причём здесь Ариман? — задумчиво сказал Володя. — Он всего лишь хорошо выполнил свою работу. Ариман только советовал нам, не навязывал же насильно. Мы же его добровольно слушали и делали свой выбор.

Сэнсэй кивнул, согласившись с его ответом:

— Проблема в том, что люди хотят того, о чем говорил Ариман. Они хотят стать значимыми в этом материальном мире перед другими людьми, удовлетворяя амбиции своего Животного начала, а не доказать Богу, что достойны называться Человеком, стремясь к Нему и заботясь о своей душе. Хотят стать здесь и сейчас супербогатыми, знаменитыми, переступая ради своих глупых мечтаний через любые грани, неважно каким способом, лишь бы достичь своей цели. Они живут ради того, чтобы быть не хуже других, а по возможности гораздо лучше их. Многие пытаются выбиться в лидеры. Чуть ли не каждый считает, что раз ему дано родиться в этом мире, то он непременно должен жить лучше всех и обязательно достичь каких-то определённых высот в смысле карьеры, положения в обществе, материального благополучия.

Николай Андреевич посмотрел на Сэнсэя, словно хотел у него что-то спросить, видимо связанное с последним его высказыванием. Однако удержался и промолчал.

— Эх, — вздохнул Виктор. — Всё правильно. Нужно бдительно на посту своих мыслей и быть поосторожнее в выборе своих желаний.

— Нет, я согласен, хорошо, если просто стоишь на посту и бдишь, — проговорил Стас. — А если твой пост забрасывают такими лозунгами, как «свобода» и «равные возможности», внушают тебе об этом со всех сторон, а на самом деле просто используют тебя как раба?

Сэнсэй ответил:

— «Свобода» и «равенство» — это одни из самых прельщающих слов-ловушек Аримана, поскольку человек реагирует на них, исходя из духовных потребностей, а потом благодаря умелой интерпретации «демократии» Аримана...

— ... вляпывается в полное... материальное, — с усмешкой добавил Володя.

— Вот, вот.

— Это что-то типа того, что демократия — это способ выбирать себе рабовладельцев? — пошутил Виктор.

— Что-то типа того, — кивнул Сэнсэй. — Ведь Ариман, оперируя сегодня словом «свобода», подводит человека к осознанию, что достичь её человек может только через деньги, имея достаточный капитал. Богатство и власть — это основное орудие управления сознанием людей. Но настоящая свобода — это когда человек становится выше этого мира, выше материальных желаний, когда человек каждый день, каждый час проживает ради души, пополняя её сокровищницу добрыми делами, мыслями, помощью окружающим. Когда человек живёт не ради своего эгоизма и значимости, а ради других людей, во имя Бога.

— Золотые слова! — серьёзно кивнул Женя. — Я, например, всеми руками и остальными конечностями — «за» и добрые дела, и мысли, и помощь. Но что делать, если со своими мыслями справиться ну не получается? Если честно, меня эти мысли уже достали! Сил уже нет всё это терпеть.

Парень говорил это настолько искренне, что мне его даже стало жаль. Ему в некотором смысле больше всех из нас досталось от Аримана. И, тем не менее, он, учитывая его внутреннюю борьбу и переживания по этому поводу, ещё держался молодцом, не ныл, не проявлял агрессии к окружающим, как некоторые из нас из-за внутреннего конфликта с самим собой, даже не жаловался на физическую боль, хотя вчера он получил немало серьёзных ссадин в спаррингах. Но было видно, что парень держался на пределе, позволяя выплёскиваться своим «негодованиям» лишь через призму неиссякаемого юмора, как говорится без вреда для окружающих.

Глядя на него, я искренне предложила:

— Женя, а ты попробуй новую медитацию на «Цветок лотоса». Я сегодня сделала. Так здорово! И мысли гнетущие исчезли, и настроение стало супер!

На что Женя ответил:

— Да пробовал я этот способ не один раз. — И уже обращаясь к Сэнсэю, спросил: — Кстати говоря, Сэнсэй, не пойму в чём дело? Сколько не бился над этой методой, ну не получается и всё тут. Всё на уровне голого представления.

— Это действительно сложная медитация, — ответил ему Сэнсэй. — И чтобы в ней добиться успеха, нужно проявить настойчивость, усердие и особое состояние воли. Тогда твой «нудизм» исчезнет и проявится совершенно другая реальность.

— Заманчивая перспектива, — улыбнулся парень. — Но у меня, кажись, проблема с ростом. Что-то при всех моих потугах не выходит у меня дотянуться до следующего уровня, так лишь последствия от чрезмерного напряжения. Может, есть какое-нибудь вспомогательное, дополнительное «приспособление» для таких особо озабоченных, как я? — Женя как всегда не мог обойтись без юмора даже в таких деликатных вопросах. Тяжко вздохнув, с мольбой в голосе парень добавил: — Сэнсэй, брось в этот океан разбушевавшихся стихий моего Животного хоть соломинку для утопающего! А то мой остров Буян смыло вместе с дворцом и белочкой с золотыми орешками. Ладно дворец, Сэнсэй, но спаси хоть белочку!

Мы не удержались и рассмеялись от таких чистосердечных признаний парня. Сэнсэй же с улыбкой проговорил:

— Да, жалко зверушку. Так и быть, поможем. Кинем ей соломинку, авось когда-нибудь и Человеком станет. — И немного подумав, медленно произнёс. — Значит, соломинку... Есть такая. — И уже более серьёзно сказал: — Эта медитация также относится к «Лотосу». Она очень действенна и эффективна в таких случаях. А главное — доступна для любого «утопающего» в океане Животного. Суть её заключается в следующем. Вначале, как обычно, сосредотачиваешься на солнечном сплетении, проявляя там цветок лотоса и концентрируя на его вращении всю свою любовь, то есть выполняя медитацию «Цветка лотоса». Когда ты таким образом более-менее успокоишь свои мысли и сосредоточишься на положительном, начинаешь представлять, что твое тело состоит из множества мелких шариков, или же атомов, или же клеток, в общем насколько у тебя хватит воображения. Очень важно увидеть строение своего организма, представить каждую клеточку. Увидев эти скопления, ты берёшь каждый шарик или клетку, как тебе будет угодно, и визуально пишешь на ней, как бы мысленно выводя каждую букву, очень сильную духовную формулу, состоящую из двух простых слов: «Любовь и Благодарность». Причём неважно, на каком языке ты напишешь эти два слова. Главное — их суть. Эта формула работает по принципу Грааля. Ведь Любовь и Благодарность — это единственное, что может человек дать Богу.

Таким образом, в медитации ты постепенно заполняешь миллиарды клеточек организма данными надписями, вследствие чего концентрируешь мысль на этой сильной формуле, оздоравливая свой организм не только физически, но и духовно. Клетка, на которой ты оставил данную надпись, уже навсегда остаётся под защитой этой действенной, сильной формулы, словно под оберегом, как под знаком тамги. Заполняя себя этой формулой, ты не только очищаешься от своей мысленной грязи, но и как бы проявляешь внутренний свет, исходящий от этих клеточек, как будто загорается множество мелких лампочек и внутри тебя становится так ярко, что тени негде упасть... Да, важно, чтобы при выполнении данной медитации ты был сосредоточен только на этих словах и отключил все посторонние мысли.

— Посторонние?! — проговорил Руслан, то ли отвечая самому себе, то ли задавая вопрос Сэнсэю, хотя тот обращался непосредственно к Жене.

— Ну да. Когда мы даже просто о чём-то размышляем, и то в нас кишат сразу несколько мыслей на разные темы, перескакивающих одна на другую. Во время медитации этот процесс, конечно, тормозится, но у каждого по-разному. Бывает при плохой концентрации неконтролируемые мысли всплывают как бы на заднем плане, и ты можешь незаметно, во время выполнения медитации, переключиться на обдумывание чего-то постороннего. В этой же медитации важно так целенаправленно сосредоточиться, чтобы не было никакой лишней мысли.

— Понял, — довольно проговорил Женя. — Значит, надо хорошенько сосредоточиться и представить.

Руслан пожал плечами очевидно, не совсем понимая суть этой медитации:

— Хм, так всё просто? Подключил своё воображение и всё?

На что Сэнсэй заметил:

— Хоть на первый взгляд эта медитация может показаться слишком простой и вроде как наивной, как говорит Руслан, «подключил своё воображение и всё», но... всё здесь далеко не просто так. Ведь помимо воздействия этой сильной формулы, благодаря воображению человека, задействуется сила мысли. Сила мысли — это своеобразный толчок к реализации определённой программой, последствия которой отражаются на его духовном и физическом здоровье. А поскольку многие люди постоянно находятся на волне своего Животного начала, то масса их проблем, в том числе и психологических, и физических, являются следствием, в первую очередь, их плохих мыслей. Эта же медитация весьма полезна не только тем, кто хочет навести порядок внутри себя, но и тем людям, которые уже страдают, в том числе и от различных

заболеваний. Ведь практически восемьдесят процентов болезни — это психологическая составляющая. Чем больше человек думает о болезни, тем тяжелее её переносит.

— Это верно, — подтвердил наш психотерапевт. — Бывает, человек так надумает себе болезнь, что потом невозможно его избавить от неё, настолько он укореняет в себе мысль, что в его случае она неизлечима. Тут Сэнсэй я с тобой согласен. Для людей, у кого шалют нервишки, эта медитация действительно будет являться гораздо лучшим средством, чем все самые эффективные современные лекарства вместе взятые. Ведь химией мысль человеческую не вылечишь. Химия хороша лишь как скорая помощь для организма, но не более. — И сделав небольшую паузу, продолжил: — М-да, мозг человека до сих пор остаётся весьма загадочным веществом и далеко не изученным. — И с улыбкой добавил: — Удивительно, что седая древность всё ж в отдельных вопросах знала о нём на толику больше, чем нынешнее человечество.

— И ты себе не представляешь на какую толику! — уточнил Сэнсэй.

Некоторое время мы сидели молча за столом. Тишину нарушил Володя.

— Да, интересная медитация. Любопытная формула... Кстати, я тут вспомнил по поводу формул. Ариман же тоже упоминал о какой-то золотой формуле, в которой посредством определённого звука идёт трансформация мысли через эзоосмос в реальность. Ею якобы пользовался сам Агапит. Это правда?

— Да, это правда, — подтвердил Сэнсэй.

— А то, что Агапит принёс в мир Грааль?

— Так оно и было.

Ребята оживились и разом заговорили.

— О! А почему Ариман говорил, что Грааль — это власть над властью?

— Сэнсэй, расскажи!

— Да, да за Грааль...

— А что это такое?

Сэнсэй посмотрел на пробудившийся интерес коллектива к этому вопросу и предложил:

— Ребята, давайте об этом поговорим чуть попозже.

Все притихли. Один Руслан обрадовано произнёс:

— Значит не всё, что говорил Ариман — ложь!

На что Сэнсэй устало ответил:

— Ариман действительно обладает серьёзными знаниями. Но, учитывая специфику его работы, он даёт эти знания в целой горстке плевел. Так что отличить, где истина, а где ложь, духовное от материального, сможет лишь чистая, зрелая душа. Остальные же, поглощенные материальным, без разбора принимают всё на веру и, объевшись плевел, соответственно попадают в аримановскую западню. Но истинно жаждущий, даже с его рук выбрав подлинные зерна, сможет насытиться.

Но Руслана как прорвало на «воспоминания» и он взахлёб стал тараторить.

— А ещё Ариман рассказывал о какой-то формуле, которую якобы используют для разрушения мегаполисов. По-моему, она звучит так: «IED SUEM SULAM», — еле выговорил Руслан и хвастливо добавил: — Какая-то древняя... слова такие трудные.

Сэнсэй усмехнулся.

— Трудные, говоришь? А ты переверни предложение наоборот.

Пока Руслан пыжился, Николай Андреевич с лёгкостью справился с этим заданием:

— MALUS MEUS DEI?! Так это же в переводе с латыни, если я не ошибаюсь, «Дьявол мой бог».

— Не ошибаешься, — подтвердил Сэнсэй.

— Как дьявол...? И всё что ли? — растерянно проговорил Руслан.

У парня было такое разочарованное выражение лица, что ребята невольно рассмеялись.

— А ты чего ожидал?! — хмыкнул Юра.

Виктор по-дружески посоветовал Руслану:

— Вот так, Русик, латинский язык надо учить, коль решился в древность окунуться.

— Весёленькое дельце, — сказал Женя, очередной раз отмахнувшись от мух. — Не знаю какой это латинский, но когда Ариман это произнёс, меня точно изнутри потрянуло, будто бы и впрямь землетрясение случилось.

— И при этом, конечно же, какой-то конкретный пример приводил, — сказал Сэнсэй, словно этот трюк Аримана ему был давно знаком.

— Да, он там что-то об Атлантическом океане рассказывал, — припомнил Женя нахмурившись. — И город... какой-то...

— Новый Орёл! — деловито подсказал Руслан.

— Да какой Новый Орёл? — перебил его Юра. — Новый Орлеан! — И обращаясь уже к Сэнсэю, стал поспешно излагать. — Главное в таких подробностях объяснял, как это всё случится, как там всё будет рушиться...

— И о Японии тоже говорил, — вспомнил Володя. — Я ещё удивился: мало того что силу землетрясения по шкале Рихтера указал, так ещё и точную дату назвал, когда оно произойдет.

— Ну, всё понятно, — проговорил Сэнсэй.

— Что понятно? — осторожно поинтересовался Виктор.

— Раз Ариман так сказал, значит это уже произошло.

— В каком смысле? — не понял Руслан. — Как? Это же будущее!

Сэнсэй лишь тяжело вздохнул, очевидно от такой наивности парня, и ответил:

— Понимаешь, для тех, кто обладает силой, этот мир выглядит несколько иным относительно общепринятого человеческого восприятия. То, что вы прочувствовали, когда он говорил тогда, — это и была сила, вложенная в данное событие. То есть это событие, хоть оно и отдалено будущим, но оно уже свершилось. Тем более что это касалось вопроса стихии.

— Ничего себе! — удивились ребята.

Сэнсэй грустно усмехнулся и сказал:

— Мысль способна двигать планеты, не то что воздействовать на стихии. — И помолчав, добавил: — М-да, раз он это рассказал, значит об этом узнают миллионы.

— Сэнсэй, я от тебя уже не в первый раз слышу подобное, — с улыбкой промолвил Николай Андреевич. — Как эти миллионы узнают, если мы никому об этом не скажем?

— Дело не в вас, дело в том, что он произнёс это вслух. Впрочем, не напрягайтесь по поводу действия данного механизма. Что будет, то будет.

— Да, наверное самое тяжкое в этом мире — не слушать Аримана, — сделал свои выводы Виктор.

— Самое тяжкое в этом мире для человека — это не поддаваться на провокации своего Животного. А самое главное — это победа над самим собой, — заметил Сэнсэй.

— Так вроде и Ариман об этом говорил, — недоуменно высказался Руслан.

Сэнсэй лишь отрицательно покачал головой и пояснил:

— «Победа над самим собой» в трактовке Аримана — это жить ради накопления материальных средств, это идти на всё ради денег, переступая через жизни других людей ради власти и лидерства. Но это и есть та подмена, тот обман, иллюзия блага, которая на самом деле является тотальным проигрышем твоей души. Ибо человек, следуя по пути Аримана, желает быть царём этого мира. Причём он даже не задумывается о том, что его ждёт после смерти. Для него тот мир, мир души, где-то там, непонятно где. «И есть ли этот высший мир вообще?» —

благодаря стараниям Аримана, превращается для человека в большой вопрос. А данный материальный мир — вот он, здесь и сейчас. Он для него якобы реален. Вся эта подмена происходит потому, что человек не помнит красоту высшего мира, мира Бога. Вспомнить это он сможет, лишь достигнув нирваны, то есть высшего духовного состояния. Но пока человек до этого не дойдет, пока не переступит через своё Животное, он будет проводить эту жизнь в иллюзиях, в мечтах о своей значимости в этом мире, фактически впустую, ибо какие бы высоты он не покорил в этом мире, со временем эти достижения превращаются в ничто.

Настоящая же победа над самим собой — это, означает, победить в себе эгоиста, желание быть «царём» этого мира. Этот мир всего лишь ловушка для глупых людей, воспринимающих иллюзию за реальность и тем самым подвергающих мукам и страданиям свою душу.

— А по поводу Архонтов это правда? — спросил Стас.

— Да, — ответил Сэнсэй.

— То есть это шаманы, знахари, жрецы?

— Да нет, это они раньше, в глубокой древности, были таковыми и то далеко не все из них.

А сейчас это те люди, которые сплетают воедино в своих ложах и секретных обществах мировой капитал, политику и религию.

— Мировые банкиры, что ли? — удивился своей догадке Володя.

— Те, кто ими управляет, — уточнил Сэнсэй.

Женька от такого сообщения даже присвистнул.

— Интересно, а что за тайные общества? — полюбопытствовал Володя.

— Ну, в различные времена они назывались по-разному. К примеру, один из первых влиятельных кругов Архонтов ещё с древности известен под названием «Вольные каменщики». От этого ствола растёт много ветвей. Есть и так называемые «Братство Змеи», «Братство Дракона», «Иллюминаты», «Масоны» и другие тайные общества. Историки до сих пор пытаются выяснить, какое из них из какого произошло. Но только больше запутываются. Почему? Потому что цель Архонтов так всё перетасовать и запутать, чтобы мало кто догадался и докопался до истинной сути всех этих тайных обществ. А суть проста. Превалирующее большинство тайных обществ является пешками в руках Архонтов для манипуляций Аримана.

Ариман всего лишь играет на слабостях людей. И одной из таких слабостей является подсознательное тяготение людей к тайнам. И здесь затрагиваются не только духовный порыв человека, его желание вырваться из цепи реинкарнаций с помощью тайных знаний, но чаще всего банальные эгоистичные амбиции обладать данными знаниями ради власти над себе подобными. Потому-то подавляющее большинство тайных обществ и процветает под Архонтами. А учитывая то, что люди не просто хотят овладеть тайными знаниями, а ещё создать вокруг себя свою «империю», мы имеем то, что на сегодняшний день практически всем миром управляет тайное мировое правительство — Архонты.

Сэнсэй замолчал, а Володя, поразмыслив, сказал:

— Честно говоря, даже учитывая все мои знания и опыт боевого офицера, я никогда не слышал о таком, тем более о тайных обществах такого уровня. Не мог бы ты немного просветить по этому вопросу. — И видя колебания Сэнсэя, добавил: — Лучше, как говорится, знать врага в лицо, чем пребывать в неведении.

На что Сэнсэй ответил:

— Да какие Архонты враги? Это несчастные люди, которые ошибочно выбрали пустое и временное, вместо вечного. Их выбор был сделан в сторону материи, вернее Аримана. Человек постоянно выдумывает себе каких-то врагов, потому что по большому счёту не может разрулить свой внутренний конфликт между своим Животным и Духовным. Отношения между группами людей и государствами — это всего лишь увеличенная, раздутая копия этого конфликта. А в

действительности самый злейший враг для человека — это он сам, а точнее его Животное начало. С ним не поборешься обычными способами, ибо чем больше будет противостояние, тем сильнее будет и агрессия со стороны Животного, поскольку ты вкладываешь в этот конфликт своё внимание. Победить его можно лишь своим нежеланием поддаваться на провокации и соблазны Животного начала, а также сосредоточением на духовном, полезном для души. И вот тогда, когда ты займёшь такую внутреннюю позицию и искренне будешь ей следовать, тогда и во внешнем мире у тебя не будет врагов, а жизнь превратится в увлекательную игру. В конце концов, мы здесь живём временно, считайте пребываем в гостях.

— Да, но это же мир-ловушка Аримана?! Как же в нём жить, если хочешь стать Свободным? — взволнованно спросил Юра.

— В какие бы условия ты здесь не попал, какие бы препятствия не ставила тебе судьба, жить нужно так, как подобает Человеку с большой буквы. То есть самому становиться Человеком и помогать окружающим людям. Главное в этой жизни — быть свободным внутри по Духу, свободным от мира материи, идти к Богу, не сворачивая с этого пути. Тогда во внешней жизни вы сможете максимально принести пользу людям и прожить жизнь, достойную звания Человека. И в этом кроется великая тайна! Стань человеком здесь и сейчас в этом эгоистичном, материальном мире. Будь подобен Лотосу, который произрастает из грязи болота, но, несмотря на это, приобретает идеальную чистоту! Ты же Человек и в тебе есть Его зерно!

Наш коллектив, затаив дыхание, слушал эти слова Сэнсэя.

— Да, чтобы стать Человеком в этом мире, нужно действительно иметь огромную силу воли и мужество, чтобы сохранять чистоту мыслей, не запачканных грязью этого болота, — согласился Николай Андреевич. — Человека же в основном притягивает склонность к подражанию образу жизни большинства людей в этом мире. Поэтому и тянет в основном на совершение эгоистических поступков, поэтому и купаемся в грязи, успокаивая свою Совесть фразами «все так делают», «все так живут». — И сделав небольшую паузу, добавил: — А по поводу Архонтов... Честно признаться, мне тоже было бы весьма интересно услышать информацию об этих тайных обществах. Не по прельщению, а потому что хочется разобраться, что к чему, научиться отделять зёрна от плевел.

— Ну, раз есть такое желание, — улыбнулся Сэнсэй. — Не вопрос. Но история эта слишком серьёзная. Поэтому вначале предлагаю: перед тем как погрузится в её действительность — закончить трапезу, освежиться в море и вот тогда окунуться с головой в мировую историю.

Коллектив поддержал на «ура» это предложение, особенно те, кто практически ничего не ел за столом. Они сразу же пошли купаться. Осталась только я, чтобы немного убрать со стола, да Володя с Сэнсэем замешкались, допивая чай. Но только Сэнсэй хотел подняться из-за стола, как Володя в шуточной форме предложил ему:

— Купаться — это здорово! Но давай для окончания конца и вначале самого начала доедим вот это «малиновое вареньеце». Бо пропадёт же ценный продукт!

При этом Володя указал на оставшиеся полбанки варенья, красовавшегося на столе во всём своём наиаппетитнейшем виде.

— Хм, малиновое вареньеце говоришь?! — остановился Сэнсэй, с удовольствием посмотрев на баночку. — И вновь сел на своё место. — Ну, пожалуй, откусать вареньчика можно.

Он взял баночку в руку, заодно предлагая и мне принять участие в этом «заговоре» сладкоежек.

— Присоединяйся!

— Ой, нет, спасибо! Я уже сладкого наелась под завязку, — со смехом отказалась я, продолжая собирать посуду.

— Ну, как хочешь, — пожал плечами Сэнсэй и потянулся за ложкой.

В это время Володя, пока Сэнсэй отвлёкся, уговаривая меня, уже успел вооружиться этим инструментом и почерпнул первую порцию варенья из банки, которую держал Сэнсэй.

Сэнсэй же, взяв ложку, не успел даже окунуть её в малиновое варенье, как к нему подошли Андрей и Костик, о чём-то споря.

— Сэнсэй, вот рассуди нас, — с запалом стал говорить Андрей. — Когда мы работаем с медитациями, получается, что мы работаем, в том числе и со своим подсознанием, как ты нам рассказывал. Да и в восточных единоборствах ты говорил, что на уровне Мастера используется работа подсознания. Но в то же время и Ариман много чего рассказывал о работе подсознания. Получается, что подсознание и его сила — это порождение зла?! Получается это всё, можно сказать, от Аримана?! Значит подсознание — зло!

— Почему подсознание — зло? — удивился Сэнсэй. — Подсознание — это всего лишь инструмент. Скажем даже ещё точнее. Подсознание — это материал, из которого делают инструмент. А что захочет человек сотворить себе из этого материала и как он будет пользоваться данным изделием — это уже личное дело каждого, дело его выбора. Из того же металла, к примеру, при желании можно сделать оружие, чтобы использовать его для уничтожения себе подобных. А можно сделать из него, к примеру, ложку, то есть весьма необходимый предмет для использования в повседневном быте. — Говоря это, он показал ребятам свою ложку. В это время Володя вновь украдкой почерпнул варенье из банки, которую продолжал держать в руках Сэнсэй. — Ложка из этого металла придумана и создана для удобства насыщения плоти жизненно необходимой пищей, а порой и весьма приятной пищей.

— М-да, — поддакнул Володя и проглотил одним махом содержимое в своей ложке, а потом, выждав пока Сэнсэй снова заговорил, украдкой потянулся за следующей порцией.

— ...А автомат Калашникова, сотворённый так же из металла, сделан для того, чтобы убивать людей. Но супчик им не похлебаешь, да и варенье им не очень-то удобно кушать.

— Угу, — вновь довольно кивнул Володя, удачно завершив свою очередную «тайную вылазку».

— Так и подсознание. Всё зависит от намерений и желаний человека, — заключил Сэнсэй.

— Да, но Ариман ведь тоже говорил и довольно убедительно, что подсознание можно использовать для достижения духовного, — не унимался Андрей, жестикулируя руками. — И даже медитации для примера приводил! Получается, он ведь тоже пользовался ложкой, а не автоматом Калашникова. — И чуть ли не с претензией заявил: — В чём же тогда разница?!

— В чём разница, говоришь? — устало промолвил Сэнсэй, очевидно замучившись объяснять и так очевидное.

И здесь Сэнсэй, сидя за столом и держа в одной руке баночку варенья, а в другой ложку, неожиданно сделал резкую подсечку Андрею, да так, что у того ноги взлетели вверх. И тут же, как только перепуганный парень приземлился на песок, нанёс ему имитирующий удар в глаз, да такой молниеносный, что рука Сэнсэя с рукояткой ложки замерла буквально в миллиметре от глаза Андрея. Всё случилось настолько стремительно, что опешивший парень даже не успел отреагировать. Он лишь сильно зажмурил глаза от страха. И это, со всеми его «боевыми навыками», была единственная защита от такого внезапного нападения.

Сэнсэй же очень отчётливо произнёс, обращаясь к Андрею:

— Как ты думаешь, если я приложу усилие в тридцать килограмм, не меняя траектории данного предмета, то что будет?

Мы с Костиком замерли в растерянности от этого происшествия, не зная, что и подумать, не говоря уже об Андрее. У того вообще все лицо вмиг перекосило в паническом страхе от таких слов Сэнсэя, даже проступили капельки пота, видимо от чрезвычайного волнения. Володя же, пользуясь моментом, быстренько взял у Сэнсэя баночку с вареньем и как ни в чём не бывало спокойно пробасил, ускоренно поедая сладость.

— Ложка свободно пройдёт через орбиту правого глаза и повредит лобно-теменную область головного мозга. Вывод: летальный исход обеспечен.

— Правильно, — сказал Сэнсэй, не сводя глаз с Андрея, точно это был его ответ.

И по-дружески похлопав его по плечу, помог подняться с песка. Андрей, видимо с перепуга от такой неожиданности, выглядел как гипсовый постамент. Сэнсэй сел за стол, как будто ничего не случилось, и промолвил:

— Ложка — это всего лишь инструмент. Так что даже такой благородный инструмент можно превратить в весьма опасное оружие. — И тяжело вздохнув, с сожалением глянул на опустевшую под Володиным прытким натиском баночку из-под варенья. — А что, вареньица больше не осталось?

— Не-а, — усмехнулся Володя, облизывая свою ложку. — Я ж не виноват, что ты отвлекаешься по всяким пустякам. А варенье — это продукт «скоропортящийся»: не успеешь его открыть, как скоренько слетаются мухи и начинают его портить. Так что, кто успел, тот и съел.

Сэнсэй улыбнулся и произнес:

— Володя, а как же «поделись с ближним»?

— Делиться с ближним надо. Но в большой семье, е... — И мельком, глянув на меня, тут же поправился. — Ну, не моргай в общем, не отвлекайся я хотел сказать, когда ешь.

— А-а-а, — искренне рассмеялся Сэнсэй и, положив так и не пригодившуюся для варенья ложку, добродушно махнул рукой. — Ну ладно, раз вареньице откушали, пошли купаться.

Сэнсэй и Володя удалились в сторону моря, весело шутя друг над другом по поводу быстро опустевшей баночки варенья. Костик и Андрей, напротив, растерянно присели за стол.

— Круто! — только и выговорил Андрей, вытирая выступивший пот со лба. И чуть погодя добавил: — Вот это Сэнсэй загнул правду-матку! Фуф, аж пот прошиб!

— Не говори, у меня у самого штаны чуть не намокли, — сказал Костик, к удивлению без своей привычной пафосной маски. — И как это Сэнсэю удаётся? Всего пара секунд его

внимания, а как мозги прочищаются! А мы с тобой целый час спорили кто из нас прав, кто виноват.

— Ну, — кивнул Андрей, соглашаясь с ним. — А за две секунды выяснялось, что мы оба обалдуи!

— Хорошо, что ещё ты первый спросил, и я не успел задать свой вопрос, — облегчённо вздохнул Костик.

— Так ещё не поздно, пойдёшь, спроси! — вяло усмехнулся Андрей.

— Ага, чтобы потом с помощью Володиной пяты в темпе научиться бегать по воде?! Нет уж, спасибо за предложенице. Я как-нибудь сам со своими тормозами разберусь. Да и Сэнсэй вполне доходчиво разъяснил. Так что, как говорится, нужда в этом вопросе уже отпала.

— Ну да, — улыбнулся Андрей, — учитывая твои уже запачканные штанишки...

Ребята тихо рассмеялись. Тут подошла Татьяна со Славиком и стали расспрашивать, чем закончился их спор. На что Андрей, махнув рукой, сказал:

— Чем, чем?! Обильным выделением жидкости и осознанием собственной глупости! — И дабы не вдаваться в подробности, позвал всех за собой. — Айда купаться вместе со всеми!

Парни засмеялись и дружно побежали в воду. Татьяна осталась помогать убирать со стола и заодно стала расспрашивать, что же здесь всё-таки произошло такого, что вновь превратило Костика и Андрея в старых, добрых друзей, перед этим чуть ли не подравшихся из-за своего спора и осознания каждым из них собственной «правоты».

Этот случай навёл меня на мысль о том, что как же мы порой бываем не правы, споря с кем-то о чём-то до хрипоты. А потом ещё и сутками напролёт страдаем от этого, неоднократно переваривая в мыслях данный спор, выдумывая новые ответы своему оппоненту, ещё резче, ещё «умнее» и убедительнее, и со злостью жаждем при встрече высказать всё это ему в лицо. А чтобы не забыть свои «блистательные» мысли и доказательства, вновь начинаем прокручивать нашу будущую встречу, вспоминая по новому кругу старый разговор. Хотя на самом деле мы не ведаем, состоится ли эта наша встреча и вообще какие новые сюрпризы уготовит нам день завтрашний.

Если взглянуть на этот спор со стороны и оценить чисто по-человечески, то разве стоит он того, чтобы, доказывая кому-то свою «правоту», наращивать в себе комок неудержимой злости, затрагивая самую зловонную часть своего Животного начала — эгоизм. Стоит ли в это вкладывать силу своего внимания, а потом от неё же и страдать?! Хотя по большому счёту мы страдаем не оттого, что какой-то человек «плохой», по нашему мнению, так как затронул наш эгоизм. Ведь на самом деле страдает наша душа, потому что, в первую очередь, мы сплеховали и направили силу своего внимания не на Любовь, а на Ненависть. От того, видимо, и рождается в этом случае душевная боль. А на её основе уже и процветает пустая обида нашего эгоцентризма, которая не позволяет понять глубину и истинный смысл этой боли. Вот мы и лютуем в своей горячке, спорим до белого каления. И не важно о чём идёт спор, об Аримане ли, об отношениях между людьми, философии, религии, политике. Главное то, как относится к спору сам человек.

Если двум друзьям некто вроде Аримана навязывает свою точку зрения, руководствуясь своими тайными целями, и друзья из-за этого вскипают в злости друг к другу, переполняясь ненавистью, не стоит ли им для начала остыть и призадуматься: «А правы ли они оба?» И что на самом деле стало причиной их раздора и лежит в основе этой ненависти? Не собственное ли Животное начало со своей манией величия, которая выпячивается словно затверделый пряник? Разве может человек духовный не простить ближнему своему?

Да и о чём нам, людям, спорить друг с другом, если весь этот мир принадлежит Ариману и мы живём в нём временно, лишь в гостях? В таком положении мы можем лишь спокойно констатировать замеченные факты и оказывать друг другу хотя бы моральную поддержку. Ведь

всем нам придется рано или поздно, но уйти за грань этого мира! И этот неопровержимый факт объединяет всех нас и делает пустым любой предмет нашего спора. Ведь перед вечностью имеет смысл лишь твоё духовное, усиленное добрыми делами. А весь остальной негативный мусор, который мы наживаем себе годами из-за собственной глупости, лишь отягощает нашу душу, толкая её в новые круги земного ада. Так стоит ли начинать любой спор, если столь страшны его последствия?!

Мои размышления прервала Татьяна, которая потащила меня купаться, как только наш импровизированный стол засиял в своей былой чистоте. Парни уже во всю плескались. Они затеяли игру с целыми акробатическими номерами под общим названием «кто дальше прыгнет». Суть её заключалась в том, что двое парней сцеплялись под водой руками, а третий, становясь на этот своеобразный «ручной» трамплин и держась за плечи ребят, с помощью их броска, совершал прыжок в воду. Причём, если такие «тихие», как Костик и Юра просто улетали, наслаждаясь процессом полёта, то столь «азартные» Андрей, Женька, Стас пытались при этом совершить ещё какие-то акробатические трюки в воздухе. Конечно, брызг и хохота было немерянно! Глядя на них, и нам с Татьяной захотелось «погеройствовать». Вначале в качестве «трамплина» у нас был Костик и Андрей. Но потом, глядя как далеко улетают парни, благодаря высоким и сильным Стасу и Жене, мы решили тоже испытать и эту дальность полёта.

Первой на этот мощный «трамплин» полезла я.

— Ты только с силой отталкивайся, — советовал мне Стас.

— Да! А когда полетишь, ноги подогни, сгруппируйся и резко переворачивайся в воздухе, получится кульбит, — тараторил с другой стороны Женя.

— И не тормози на полпути, сразу переворачивайся, — добавил Виктор, готовясь к следующему «старту» за мной.

— В общем уяснила, на счёт три — отрыв! И пошла! — напомнил Стас.

Короче, наслушавшись всех советов «бывалых», я вскарабкалась на переплетённые руки ребят и приготовилась к прыжку, придерживаясь за их плечи, чтобы не упасть. Раскачивая меня в воде вверх-вниз, ребята стали дружно подавать команду:

— Раз! Два! Три-и-и!

И при этом подкинули меня так высоко и так далеко в сторону моря, что у меня даже дух захватило. Честно говоря, от неожиданности такого дальнего полёта я малость испугалась и на первых порах забыла обо всех советах, в том числе и о том, что переворачиваться надо практически сразу. А потом, когда опомнилась и попыталась что-то предпринять, уже было поздно — шмякнулась о воду, как козявка об стекло. Мало того что больно ударилась о водную поверхность животом (да так, что казалось его обожгли огнём) и дух перехватило от погружения в «холодную» воду, так ещё со всеми этими явными признаками «морской» паники, страха и «обоженного» живота пришлось плыть «приличное» расстояние обратно на мелководье.

— Ну как? — весело спросила Татьяна, первая меня встретившая.

— Да ничего хорошего, — ответила я. — Такое впечатление, что меня, как лягушонка забросили в воду, который на пузочко и приводнился, да так, что аж глаза выпучились.

Я глянула на свой живот. Он был весь красный от такого «весёленького» приземления, вернее приводнения.

— Ничего себе! — сочувственно произнесла Татьяна, увидев площадь поражения моего тела. — Вот это да! Больно ударилась?!

— Ещё бы! Аж печёт...

В это время подошел Николай Андреевич. И глянув на меня, посетовал.

— Ой, девчата, что же вы себя так не жалеете?! Ладно там этим дурь свою некуда девать, но вам то зачем оно надо?!

— Так кто же знал, что так всё получится? — виновато пожала я плечами. — Я же не думала, что вода так может...

— Ну да, всё приобретается с опытом, — усмехнулся наш психотерапевт. — Вода имеет плёнку натяжения. Прыгая с большой высоты и не зная определённой техники вхождения в воду, можно и разбиться. Это не шутки!

Недалеко от нас стоял Руслан, который, слушая «наставления» Николая Андреевича, непонимающе спросил:

— Да как о воду можно разбиться?

— Ещё как можно! — подтвердил Николай Андреевич.

И вновь повернувшись ко мне, сказал какой нужно воспользоваться мазью, чтобы снять боль и где лежит сама аптечка.

Мы с Татьяной пошли искать аптечку. А когда с «больничными делами» было покончено и мы возвращались на пляж, навстречу нам уже ковылял Руслан с красным животом, направляясь за тем же, по тому же маршруту, что недавно и мы с Татьяной — за аптечкой. Он, оказывается, не поверив Николаю Андреевичу и моему горькому опыту, решил самолично прыгнуть «жабкой», взяв старт с «трамплинчика» Жени и Стаса. Ну и прыгнул, да так, что не только животом ударился, а ещё умудрился себе ногу как-то зашибить. Так что мы с Татьяной вновь повернули назад оказывать первую помощь уже этому горе-пострадавшему от своих «проверочных» экспериментов. После травмы Руслана Сэнсэй и Николай Андреевич просто выгнали всех ребят на берег, за несоблюдение техники безопасности на морских просторах. Сэнсэй же в шуточном тоне прочитал всем нам целую лекцию, как нужно вести себя на воде.

Народ нехотя расстался с морем и, расстелив свои подстилки на пляже, кто где, стал загорать, отдыхая от активного купания. Но не прошло и десяти минут такого повального лежбища «морских котиков», как Володя, подтащив свою подстилку к Сэнсэю, загоравшему рядом с Николаем Андреевичем, напомнил ему:

— Сэнсэй, ты обещал рассказать нам о тайных обществах.

— О, точно! — подхватил Виктор, находившийся недалеко от них, и тоже передвинул свою подстилку поближе к Сэнсэю.

Их примеру тут же последовали Женя и Стас, которые, растолкав Володю и Виктора, влезли, как поросята в гущу своих сородичей, вместе со своими подстилками. А за ними быстренько подтянулись и все остальные. В результате такого массового передвижения подстилок все столпились вокруг Сэнсэя.

— Да, Сэнсэй, расскажи! — подхватили ребята.

— Ну, раз обещал, тогда внимайте... — добродушно промолвил Сэнсэй и, немного подумав, начал свой рассказ. — Чтобы понять цель тайных обществ, какими знаниями и методами они пользуются, нужно углубиться к источникам противостояния Добра и Зла. На Востоке с древности считается, что основным центром противостояния Злу и тёмным силам на Земле является Шамбала, выступающая в качестве первоисточника знаний и огромной духовной силы. Но хочу заметить, что Шамбала, хоть и обладает всеми этими качествами, однако в целом она нейтральна по отношению к человеческому обществу, предоставляя людям чистые знания и полное право самостоятельного выбора между силами Добра и Зла. Поэтому распространяют духовные знания Шамбалы в человеческом обществе и непосредственно противостоят Злу, как правило, сами люди, идущие по духовному пути.

Понятно, что периодически человеческое общество посещают Бодхисатвы из Шамбалы, которые в основном занимаются тем, что возобновляют утраченные в первую очередь духовные знания, знания о подлинной истории развития человеческих цивилизаций, которые за давностью времён были либо растеряны людьми, либо сокрыты от большинства или изменены другими людьми в корыстных, властолюбивых целях. Бодхисатвы также дают дополнительную информацию о мире в зависимости от уровня научных достижений цивилизации. То есть они, находясь на нейтральной позиции по отношению к человеческому обществу, по мере возможности предоставляют чистую информацию людям, без примесей вымысла и грязи веков, а также различных людских амбиций. Принимать к сведению эту информацию или нет — это уже личный выбор каждого человека, которому повезло в людском сообществе стать обладателем тех знаний Шамбалы, о коих мечтают многие сильные мира сего. Ну и, соответственно, противостоят Злу, имея эту информацию, реально творя Добро в этом мире, или тешить этими знаниями своё самолюбие — это также личное дело самого человека и людей в целом. Но я ещё раз подчёркиваю, что внутри человеческого общества в противостоянии Злу и тем же Архонтам выступают сами люди, следующие по духовному пути. Кстати, таких людей с древности называли Архатами.

— Архатами? — переспросил Виктор.

— Да. В переводе с санскрита «архат» — это достойный. Сейчас это слово используют буддисты в своей терминологии, называя так человека, вплотную подошедшего к состоянию Нирваны. Но вообще-то Архатами издревле называли тех людей, которые достойны были нести в мир духовные знания Шамбалы. К этим людям относятся и те, кого ещё древние славяне

прозвали Вежами, Сокровенниками, Межанами.

— Надо же, Архаты и Архонты! Различия всего чуть-чуть, в паре букв, а какие противоположные цели! — удивился Стас.

— Да, но это «чуть-чуть» меняет знаки на прямо противоположные, — подчеркнул Сэнсэй. — А то, что есть такая незначительная разница в названии, так это благодаря людской молве. Ибо вначале были Архаты, распространяющие духовные знания. А вскоре появились и те, кого древнегреческие мудрецы стали называть Архонтами, подчёркивая тем самым излюбленный метод Архонтов видоизменять и искажать то, что набрало популярности у людей благодаря Архатам. Этот шлейф противостояния тянется по всем человеческим цивилизациям, как бы люди не именовали эти две стороны.

Архонты работают по принципам Аримана. А принципы Аримана вы сами вчера имели возможность лицезреть. Вроде он рассказывает тоже самое о духовном, что и Бодхисатвы Шамбалы, но настолько мастерски искажает истину в пользу материи, что человек за частностями не замечает глобальной подмены, смены направления пути в противоположную сторону. Но человек, в котором больше духовного, эту подмену поймёт и раскроет. Ариман всего лишь играет на слабостях человеческих, на жажде желаний Животного, в какую бы красивую словесную форму она бы не облекалась. Вот и выходит с человеком полный конфуз. Этим же принципам, принципам своего Хозяина, следуют и Архонты.

— А что означает слово Архонты? — спросил Юра.

— Слово «архонты» происходит от греческого слова «archontes», что означает «старцы», «прародители», «начальники», «правители». Гораздо позже ортодоксальные христиане стали трактовать их как «слуг дьявола». Гностики же, руководствуясь древними знаниями, олицетворяли с Архонтами духов-мироправителей, творцов материального космоса, власть которых может быть преодолена лишь духовным человеком. Но в целом, считали они, власть Архонтов находится по замыслу Бога в очень сложных отношениях. Учитывая противостояния Архатов и Архонтов на протяжении тысячелетий, в этом, конечно, они отчасти правы.

Верховным Архонтом, или же его ещё называют «Архонтом сего мира», что аналогично «князь сего мира», является Ариман... Но в более древние времена его имя как Верховного Архонта звучало как Абракасас, как это трактуют сейчас — «дух космического целого, который не будучи абсолютно злым, пребывал в невежестве, принимая себя за абсолютного Бога». Эту легенду за сказку может принять лишь тот, кто несведущ в знаниях и устройстве мира. Для умных же это намёк, подсказка.

Николай Андреевич на этом моменте проговорил:

— Последнее, очевидно, происходит потому, что люди мало что толком знают об этом или вообще не владеют информацией. А где нет знания, там рождается непонимание и страх.

— Совершенно верно. Что люди знают о том же Аримане? По большому счёту, благодаря стараниям Архонтов, им подается информация на этот счёт на уровне развития шестилетнего ребёнка, что-то типа того, что «Сатана — это плохой, страшный бабай, с рогами и копытами, который утащит тебя в своё царство тьмы и будет варить в котле со смолами, если ты не будешь слушаться нас и выполнять то, что мы говорим». Кстати говоря, не только в религии, но и в политике Архонты используют такую же технику подачи информации для большинства людей, причём по всему миру. И это происходит потому, что серьёзную информацию, особенно политического значения, люди в своей массе не воспринимают. Получается парадокс: вроде бы каждый индивид считает себя умным, толковым, а большинством серьёзная информация воспринимается не иначе, как в примитивном разъяснении на уровне малолетнего ребёнка. Причём это было как в древности, так и сейчас. Поэтому Архонты пользовались этим и пользуются до сих пор, выдвигая своих людей в качестве толмачей.

Володя с сомнением произнёс:

— Возможно люди воспринимают так потому, что не знают всей правды, которая варится в котле политической кухни. А правду, естественно, им никто и никогда не расскажет, так как это попросту подорвёт авторитет тех, кто творит всё это безобразие.

— Точно, точно, — поддакнул Женя. — Как говорится, если ты любишь колбасу и политику, то лучше не знать, как приготавливается и то и другое.

Ребята рассмеялись. А Стас с юмором посетовал, обращаясь к Сэнсэю:

— Так это что же получается? В отношении тех же религий Архонты без зазрения совести совершают поклёп на своего Хозяина, коль запугивают людей «страшным бабаем»?!

— Ну так, для них же все средства хороши, лишь бы цель была достигнута. А цель проста — отвлечь внимание человека от его внутреннего духовного внешним материальным. Скрыть истинную причину зла, таящуюся в самом человеке, в его Животном начале. И самое, конечно, главное для них — это достичь неограниченной власти над людьми. К этому они и стремятся, диктуя обществу свои правила жизни, навязывая войны и не гнушаясь пробуждать в людях звериные инстинкты. Им выгодно держать людей в страхе и неведении. Ведь если человек узнает правду, он же перестанет их бояться, прозреет. Да он просто плюнет на этот их развод, развернётся и пойдёт в сторону духовного. Поэтому Архонты делают всё, чтобы этого не допустить. Так что, ребята, как ни крути, а в этом мире надо держать ухо востро. И не забывать, что здесь мы временно, в гостях у Аримана. Всё это его Сатрапия.

— Чего? Сатрапия?! — не понял Андрей. — Это как?

Женя объяснил ему по-своему.

— Ну, это в смысле место, где правят душегубы.

— Правда?! — с наивностью спросил Андрей, обращаясь к Сэнсэю.

Сэнсэй, с усмешкой глянув на Женю, ответил:

— Почти. Сатрапия — это край, находящийся под управлением сатрапа. Satrapēs — это греческое слово. И произошло оно от древнеперсидского слова sitrab. Так в Древней Персии называли наместника области (сатрапии), который пользовался неограниченной властью.

— Вот и я говорю, Сатрапия — это сплошная душегубия для народа! — подхватил неугомонный Женя. — Никто не хочет жить в Сатрапии, — и с лукавством тут же добавил: — но каждый мечтает Сатрапом стать.

Ребята с удивлением глянули на Женю. В это время Володя стал расспрашивать Сэнсэя по поводу тайных обществ.

— Значит, тайные общества — это дело рук Архонтов?

— Почему? Тайные общества были и у Архатов, и у Архонтов, — уточнил Сэнсэй.

— Ну, с Архонтами понятно, — согласился Николай Андреевич. — Любая власть держится на обладании скрытой информации, которой манипулируют в корыстных целях. А зачем Архатам-то создавать тайные общества, если они идут по духовному пути?

На что Сэнсэй ответил:

— Этот мир, как я уже говорил, принадлежит Ариману. Поэтому Архаты с давних времён вынуждены были собираться в тайные общества, пытаясь принести людям максимальную пользу. Не потому что им так этого хотелось, а для того, чтобы сохранять в чистоте полученные знания, дабы с их помощью люди могли противостоять Архонтам. Но для Архатов, в отличие от Архонтов, такая скрытность была палкой о двух концах. Поскольку иногда помощь Архатов становилась для многих людей столь весомой и значимой в духовном отношении, что в памяти простых людей закреплялась слава и уважение к подобным тайным организациям. Но этой-то молвой люди, сами того не осознавая, наносили Архатам вред. Как только их тайная организация становилась среди людей весьма популярной и известной, попросту говоря, о ней

узнавали слишком многие, Архонты тут же сосредотачивали свои силы не просто на уничтожении этой организации, а что гораздо хуже на подмене внутренней идеологии данной организации путём внедрения в неё своих людей и уничтожения возглавляющих её Архатов. То есть, внешне для простых людей, не сведущих о внутренних делах тайного общества, организация оставалась действующей, но по духовной сути она уже была пуста. Играя на её популярности и даже порой используя имена уничтоженных ими же Архатов, Архонты уже манипулировали на свой лад сознанием людей.

— А что это за организация «Вольных каменщиков», о которой ты упоминал, что являлась одной из первых влиятельных кругов Архонтов? — любопытно спросил Володя.

— О, это как раз и есть классический пример, как мощная организация «Свободных каменщиков» Архатов превратилась со временем в тайное общество «Вольных каменщиков» Архонтов.

— Да?! Весьма любопытно послушать данный пример, — заинтригованно проговорил Николай Андреевич, устраиваясь поудобнее.

— Да всегда пожалуйста, — одобрительно кивнул Сэнсэй и начал свой рассказ. — Движение «Свободных каменщиков» зародилось в Древнем Египте. И первоначально оно было создано именно Архатами, как позитивное, духовное общество людей. Та-Камет, как называли Египет в глубокой древности, был особым местом для Шамбалы. Но речь сейчас не об этом. Инициатором зарождения данного движения был человек по имени Имхотеп, который, говоря терминологией древнерусского языка, являлся Вежей — учеником Сокровенника.

— А Имхотеп это кто? Фараон? — поинтересовался Славик, внимательно слушая Сэнсэя.

— Нет, Имхотеп не был фараоном. Сегодня большинству людей он известен как Зодчий, под руководством которого была построена одна из первых ступенчатых пирамид. Данная пирамида названа в честь тогдашнего фараона Джосера, основавшего в 2778 году до нашей эры III династию...

— Ага, две тысячи семьсот... это, грубо говоря, в третьем тысячелетии до новой эры?! — наполовину утвердительно, наполовину вопросительно проговорил Костик и тут же стал подсчитывать. — Это, если прибавить почти две тысячи нашей эры, да к тем трём тысячам до нашей эры... Получается где-то в общей сложности около пять тысячелетий назад?

— Совершенно верно, — подтвердил Сэнсэй.

— Древний мужик! — промолвил Андрей, услышав такую цифру, и с улыбкой добавил: — А я то думаю: и почему я за него не слышал?

— Да слышал! В школе. Он же в истории упоминается, — подсказала ему Татьяна.

— У Андрюхи на уроках истории были дела поважней, чем слушать, — с юмором известил её Костик.

— И кто бы это говорил! — встрепенулся Андрей. — Хотя честно признаться, не любил я предмет истории. Скукотища страшная. Да ещё учительница так читала, что глаза сами «уходили на закат».

Костик хотел ещё что-то сказать, видимо по этому поводу, но Николай Андреевич, корректно перевел разговор на более интересные темы.

— Насколько мне известно, Имхотеп был ещё и выдающимся врачом своего времени.

— Да, и не только врачом, — подтвердил Сэнсэй. — Имхотеп был настолько значимой Личностью, что он достоин того, чтобы я рассказал вам о нём более подробно...

Сэнсэй сделал паузу в рассказе, попросив у Виктора бутылочку минеральной воды, которую тот держал в руках, и, немного отпив из неё, вернул её Виктору. А затем стал рассказывать дальше.

— Имхотеп родился близ Мемфиса, тогдашней столицы Древнего Египта. Он был сыном

простолюдина, великолепного каменщика по имени Кнофер. В те времена школ, как таковых, не было. И обучение детей проводилось в семье. Как правило, какую специализацию имели родители, ту осваивало и их потомство. В общем, профессия была делом семейным, и передавалась из поколения в поколение. Имхотеп унаследовал от отца мастерство каменщика ещё в юном возрасте. И так бы и остался им, если бы его путь не пересёкся с Сокровенником, по достоинству оценившим не только его пылкий ум, но и человеческие качества. Имхотепу было двенадцать лет, когда он встретил Сокровенника и сделал по-настоящему достойный Человека выбор своего жизненного пути.

Вскоре Имхотеп стал учеником Сокровенника и был посвящён в азы науки «Беляо-Дзы». Помимо естественных наук, к примеру, той же грамматики, математики, физики, геометрии, астрономии, медицины, Сокровенник поведал ему исконные духовные знания о человеке, в том числе открыв практику «Цветка лотоса». И когда Имхотеп начал самостоятельно заниматься ею, подойдя к ней со всей ответственностью, он был изумлён теми изменениями, которые стали в нём происходить.

Костик даже слегка присвистнул, восхищённо проговорив:

— Ого! Так практика «Цветка лотоса» была известна ещё в третьем тысячелетии до нашей эры?.. Так, так, так... Это Египет... А Будда родился в шестом веке до нашей эры... Ух ты! Какой интервал, почти в две с лишним тысячи лет!

— А причём тут Будда? — недоуменно спросил Андрей.

— Ну как? Его же изображают всё время сидящим в цветке лотоса.

Костик произнёс это с таким удивлением, словно Андрей не разумел очевидного из «логических цепочек» домыслов нашего Философа. Женька же, слушая ребят, хмыкнул, и, очевидно, дабы пресечь подобные дальнейшие разговоры, обратился к Костику с подчеркнутой вежливостью:

— Уважаемый Эйнштейно-Сократо! Не были бы вы столь любезны, делать свои умозаключения молча, дабы не мешать почтенной публике вкушать плоды чистых познаний, — и изменив голос с вежливого тона на строго предупреждающий, добавил, — без ваших усугубляющих мудрований!

Сэнсэй же просто улыбнулся на все эти «тактичные» переговоры ребят и терпеливо пояснил Костику.

— О практике «Цветка Лотоса» люди знали с глубокой древности. И, между прочим, о ней ведала не только эта человеческая цивилизация. Я вам уже рассказывал, что эта практика очень древняя и существует столько, сколько и человек. Просто время от времени знания о ней утрачиваются, либо прячутся людьми за мифами. Архонты ведь тоже не спят.

В Египте данные знания давались во времена так называемого людьми «золотого века», когда по выражению древних египтян «на земле правили Боги». Но ко времени Имхотепа эти знания уже частично утратились и были облачены в форму религиозного поклонения. Лотос почитался как священный цветок. Отчасти это уже сводилось к примитивному символическому поклонению и связывалось с плодородием на полях, поскольку лотос в изобилии зацветал при разливе Нила (реки, которая несла чёрный ил на поля, благодаря которому египтяне получали не один урожай в год). Но в основном цветок лотоса почитался как символ духовной чистоты. Подобно человеку с чистой душой, к которому не пристаёт никакая скверна этого мира, лотос также вырастал из грязи, но оставался всегда чистым и незапачканным. Более того, этот священный цветок был связан легендами с верховными богами Древнего Египта, к примеру, Осирисом, его супругой богиней плодородия Исидой, их сыном богом света Гором, которые изображались сидящими на троне из цветка лотоса, или богом Ра, который был «рождён из лотоса», новорождённым солнцем, восседающим на лотосе и так далее. Лотос был связан с

сакральными символами, космогоническими мифами (один из них, к примеру, говорит о том, как из распутившегося цветка лотоса, росшего на холме, который в свою очередь возник из изначального хаоса, вышло солнечное дитя, «осветившее землю, пребывающую во мраке»). К слову сказать, такое изображение младенца, сидящего на лепестках цветка лотоса, воссоздавалось вплоть до римской эпохи.

И хотя многие знания «золотого века» были утрачены, а реальные события того периода закомуфлированы в мифы, однако в целом, к тому времени, когда жил Имхотеп, египтяне верили в существование, говоря нашим языком, «души» больше, чем современные люди. Древние египтяне, к примеру, считали, что этот мир временный, что жизнь следует за смертью так же, как день сменяет ночь. И смерть рассматривалась всего лишь как этапная точка в потоке сложного существования. То есть, присутствовала вера, говоря по-нашему, в процессы реинкарнации.

Юра поинтересовался.

— Сэнсэй, а почему ты сказал, что египтяне «верили в существование, говоря нашим языком, “души”»? У них что, разве не было такого слова как «душа»?

— У них было сходное по смыслу слово. А «душа» — это слово славянского происхождения, известное многим европейским народам. Славянское слово «душа» относят к происхождению от корней «дых-», «дух», некогда обозначавшее прекращение дыхания, что, в свою очередь, служило признаком прекращения жизни. Что означает для человека умереть? «Испустить дух». Однако я должен отметить, что душа у славян означает бессмертное, заметьте, духовное существо, которое наделено как волей, так и разумом. Это в их представлении нечто бестелесное, то есть без плоти. Душа также трактуется как жизненно необходимое существо человека, которое в то же время является самостоятельным, то есть отдельным понятием и от тела, и от духа. Причём заметьте, «душа» у славян — женского рода, указывающая в своём сакральном смысле на первичность женского начала, о котором я вам расскажу чуть позже. А вот слово «дух» — мужского рода. И в сочетании с душой образует гармонию.

Между прочим, слово «дух» у славян имеет множественное значение. Это бестелесное нечто, бесплотное существо духовного мира, тень, призрак, приведение. Это же и видение. Дух означает также силу души, решимость, отважность, доблесть и крепость. Отсюда же родилось и слово «духовный», то есть бесплотный дух, не телесный, который состоит из души и духа.

Это я к чему всё это вам рассказываю так подробно. Для того, чтобы вы поняли, учитывая мой дальнейший рассказ, сколько сохранилось исконных знаний в бережной памяти славянского народа... В общем-то, понятие души, как таковое, присутствовало у разных народов в разные времена, и душа человеческая именовалась по-разному. К примеру, у индийцев в индуизме на санскрите это звучало как «атман». Точнее, душу называли «частицей Атмана» (то есть, частицей Мировой Души), истинным «Я» человека, которое можно постичь только на интуитивном уровне. У персов (в зороастризме) бессмертная душа человека именовалась как «фраваша» (кстати говоря, это производное слово от авестийских обозначений «fra-vart» — «осуществлять выбор», и от «pra-vart-ti» — «предсуществовать»), то есть то, что существует до рождения человека и не умирает после его смерти. Причём, упоминалось, что фраваша, как олицетворение души, есть женского пола. А изображался как крылатый диск (фароар). К слову сказать, этот символ был известен ещё древним египтянам. Считалось, что при восхождении к благовому богу Ахура-Мазде фраваша проходит три этапа — хумат, хукхт и хварест, что в переводе с древнеперсидского означает «благая мысль», «благие слова», «благое дело».

Греки именовали душу как «психе» (psyche), что в своём корне также означало «дыхание». А понятие дыхания у них сближалось с ветром, крылатостью. И душу они изображали не только в виде летящей птицы, как египтяне, но и бабочки, что так же как и душа, соответствовало слову

«Психея». Позже это греческое обозначение перекочевало в латинский язык и стало уже именоваться как «анима» (anima, animus)...

Николай Андреевич заинтересованно проговорил:

— Значит, латинское слово «реанимация» означает не просто «повторное оживление»?

— Совершенно верно. По большому счёту это попытка возвращения души.

Но нашего Костика явно волновал другой вопрос. Дождавшись пока Сэнсэй ответит, парень с любопытством промолвил:

— Так как же древние египтяне именовали душу?

— Ба, — ответил Сэнсэй.

Костик, видимо, как и мы, не совсем понял и с удивлением переспросил.

— Ба? И всё? Просто «Ба»?!

— Да, — с улыбкой сказал Сэнсэй, глядя на растерянно-потешный вид Костика, — просто «Ба».

Женька тут же по-своему отреагировал на это сообщение, и, толкнув в бок Стаса, изрёк:

— Вот видишь, а ты мне: «Что за фамильярности?!», когда я тебя встречаю с распостёртыми руками и кричу от всей души: «Ба! Какие люди!» Я понимаешь, подсознательно, на древнеегипетском языке приветствую твою душу.

— Подсознательно... — с юмором передразнил его Стас. — Да откуда ему у тебя быть, подсознанию-то? Для того чтобы было «под» надо иметь «над»!

Но только Женька открыл рот, видимо, чтобы возразить другу, как Костик вновь принялся расспрашивать Сэнсэя.

— Нет, правда, просто «Ба»?

— Конечно, — утвердительно кивнул Сэнсэй. — Точнее даже сказать «Ба» — это наиболее близкий термин к понятию души. У древних египтян «Ба» означало один из пяти элементов, составляющих человеческое существо. Ба изображали в виде птицы — сокола с человеческой головой, который летал между двумя мирами: земным и потусторонним. Ба, как душа, так же считалась воплощением жизненной силы всех людей, продолжающим существовать и после их смерти.

— А что это за пять элементов, составляющих человеческое существо? — поинтересовался уже Виктор.

— Это как раз и есть несколько видоизменённые людьми исконные знания. То есть, по сути, эти пять элементов не что иное, как характеристика структуры человека, его Духовного и Животного начала.

— Весьма любопытно, — вновь заинтригованно проговорил Николай Андреевич.

Сэнсэй глянул на внимательно слушающий коллектив, и промолвил:

— Ну, раз есть такой интерес к этому вопросу, то пожалуйста... Один из элементов древние египтяне именовали, как вы уже знаете, Ба — душа, составляющая основу Духовного начала. Ба часто изображали как сокола с головой человека и помещённой перед ним горячей лампадкой, в качестве символа принадлежности Ба к небесам. В народе жило поверье, что звёзды есть скопление маленьких лампадок блаженных Ба — душ матери звёзд Нут. — Сэнсэй сделал паузу и чётко повторил. — Матери звёзд! Запомните это, в дальнейшем вы поймете, зачем это нужно. Кроме того, древние египтяне наделяли своих богов Ба. К примеру, созвездие Орион называли не иначе, как душой бога Осириса. Сотис или же Сириус по-нашему, являлся душой богини Исиды, верной супруги Осириса... Это тоже отметьте для себя.

Сэнсэй немного помолчал, видимо, давая нам возможность получше осмыслить услышанное, а затем продолжил:

— Второй элемент, составляющий человеческое существо по поверьям древних египтян, —

это «Ах», или как его ещё называют «Аб». Ах означает «дух», «блаженный», «просветлённый», то есть от египетской лексической основы «ах» — «светиться, излучать». Ах рассматривался как связующее звено между человеком и сияющей жизненной силой. Считалось, что после смерти Ах покидает тело, дабы присоединиться к звёздам. Даже выражение такое бытовало «Ах — на небо, тело — в землю».

Ах изображался в виде птицы с ярким оперением — ибиса, которую египтяне собственно говоря и звали «аху», то есть «светящаяся». Кроме того, в Древнем Египте почитался Тот — бог познания (а также носитель божественной силы и души), который изображался в виде человека с головой ибиса или полностью как ибис. Считалось, что его жена Сешат записывала детали жизни каждого человека на листьях Дерева Небес.

Женя не удержался от своего шуточного комментария.

— Надо же, сплошные пернатые: сокол, ибис!

На что Сэнсэй ему ответил:

— Пернатые — это для тех, кто воспринимает лишь внешнее, но не видит внутреннее... Ах трактовался ещё и как дух, который символизировал волю и желание индивида. Позже этот «дух» стали ассоциировать как «дух» сердца (хати). Из-за этого и пошла путаница в преданиях, что после смерти, когда человек попадал на загробный суд перед ликом Осириса, именно его сердце, якобы отвечающее за дела человеческие, а не Ах (дух воли и желаний) человека уже стали помещать на весы в присутствии души Ба, где в качестве противовеса служила богиня справедливости, истины и порядка — Маат.

— И у древних египтян был загробный суд? — удивился Андрей.

— Конечно, — ответил Сэнсэй. — Они считали бога Осириса солнечным божеством, ставшим после своей смерти верховным судьёй потустороннего мира. Он, по их верованиям, решал дальнейшую участь души человека, куда её направлять: на поля Иа́лу (или как ещё говорят Иару), то есть в «рай» по-нашему, которое находилось по представлениям древних египтян на восточном небе, или отдать на пожирание чудовища, так сказать в «ад».

Так вот, когда произошли искажения настоящих знаний, то дело дошло до такого абсурда, что жрецы, чтобы предать себе значимости, стали внушать людям следующее: дабы человеку избежать этого испытания «на весах» в загробном мире и дабы человек не волновался, что после смерти анатом, препарировав его труп, может нечаянно повредить сердце или вообще лишит тело этого важного органа, нужно было приобрести у жрецов резервное сердце, так называемое ими сердце-скарабей, где записывались магические формулы.

— Анекдот! — усмехнулся Володя с ребятами.

— М-да, анекдот, — с ноткой грусти промолвил Сэнсэй. — Людская глупость такого понапридумывает, что потом только и остаётся смеяться, утирая слёзы.

Николай Андреевич, раздумывая, подытожил:

— Значит, тогда ещё произошло искажение. Очевидно, христиане это переняли у египтян... А каковы были первичные знания? Что скрывалось за понятием «Ах»?

— Да всё очень просто, — проговорил Сэнсэй. — Сила, которую называют «волей» человека, порождающая первичный толчок к реализации различных желаний, лишь на тридцать процентов зависит от материи, то есть от процессов, связанных с работой мозга. Остальные её проявления связаны больше с тонкой материей, скажем проще, энергоматериальным миром человека, то есть его аурой, душой, центрами агатодемона и какодемона. Эта сила, как связующее звено, имеет уникальное свойство: чем чаще её на чём-то сосредотачиваешь, тем больше она усиливает потенциал преобразования энергоматериальных структур (из которых состоят и мысли) в конкретные дела, события либо материального, либо духовного плана, в зависимости от твоего выбора. Кстати, именно из-за этих специфических свойств творить что-

либо своей волей в древности эту силу называли голосом разума, «богом, который в тебе». Да и потом, как только эту силу не именовали: и сосредоточением разума, и вместилищем сознания, которое образует единство с языком и носителем воли.

— Нет, а почему всё-таки это связывали с сердцем?

— Издревле центром сосредоточения силы воли считалось именно солнечное сплетение. И это было также связано с выполнением духовной практики «Цветка лотоса». Поскольку именно в этом месте находится душа, которая связана лишь с тонкими энергоматериальными структурами человека, но никак не напрямую с материей организма. Так вот, достижение человеком состояния соединения его силы воли (а значит, целенаправленностью мыслей) с желаниями души считалось духовной зрелостью человека.

Кроме того, издревле считалось, что на силу воли некоторым образом влияют, говоря нашим языком, чувства и эмоции. И опять же это влияние приписывалось той области. Отчасти это правда. А что касательно сердца... Ведь сердце — это центральный насос организма, который перекачивает кровь. А кровь — это особая, очень даже не простая жидкость, и при всех современных знаниях, далеко ещё не изученная. Те основные силы, можно сказать энергии, соединение которых и приводит к образованию материальной структуры этой жидкости, являются одними из основных элементов в Аримановской системе, проще говоря, в системе... — Сэнсэй подумал, видимо, подбирая слова, — ну скажем так, чтобы было более понятно, в системе «программирования материи».

— Интересная информация, — оживлённо проговорил Николай Андреевич и тут же с нетерпением жаждущего учёного промолвил. — А поподробнее об этом можно?

— Информация интересная, — согласился с ним Сэнсэй. — Но по поводу данного вопроса сейчас поподробнее не будет. Вы ещё к этому не готовы.

Я, честно говоря, была несколько удивлена этому категоричному ответу Сэнсэя. Ведь спрашивал не кто-нибудь из нас, так, ради любопытства, а спрашивал человек, долгое время занимающийся наукой, которому эти знания явно бы пригодились в его работе. Но Сэнсэй сказал так, как отрезал, словно даже не желал слышать возражения на этот счёт. И я подумала: раз он так ответил, значит, на то должна быть серьёзная причина, значит, знания эти действительно очень серьёзные и требуют определенной духовной зрелости и подготовки даже для такого умного и практичного человека, как Николай Андреевич.

Ответив доктору, Сэнсэй, после некоторой паузы, продолжил, как ни в чём не бывало, рассказ о древних египтянах.

— Так вот, по поводу сердца... Знания в Древнем Египте были, но когда это всё стало превращаться в религию, жрецы специально их исказили. — И с юмором добавил: — Нейроны ведь обычным зрением не увидишь и в руках силу воли не пощупаешь. Вот жрецы и решили понятие «Ах» приписать к сердцу, тем более что в народе бытовали различные выражения, поэтично связывающие чувства с сердцем. Всё-таки вполне осязаемый орган, и находится так же практически в центре. Да и кто из мирян заметит эту подмену? Зато вот оно, налицо материальное доказательство, «воплощение силы воли и желаний человеческих», которое после смерти человека особо любопытные могут и увидеть, и пощупать. Так сказать, впечатляющая наглядная реклама, которая очень скоренько стала приносить жрецам колоссальные доходы. Так и пошло повальное копирование искажения.

— Да уж, люди есть люди, — вздохнул Николай Андреевич.

— Так о то ж.

— Ну, египтяне и дают! — с насмешкой произнёс Славик.

— Такая материализация знаний была свойственна многим народам, — заметил Сэнсэй.

— Понятно, — протянул Андрей. — Это называется — Ариман работает качественно!

Костик, видя, что разговор вновь пошёл не о том, что его интересовало, махнул рукой в сторону Андрея:

— Да погоди ты! — И уже обращаясь к Сэнсэю, вновь принялся расспрашивать. — Так что получается... Пять элементов, составляющих у древних египтян человеческую сущность это: Ба — душа, Ах — сила воли и желаний... А остальные?

— Остальные?! Ну, это Ка — элемент, который считался духовным двойником человека, та жизненная сила («дыхание», «дух») человека, которая даётся ему при рождении и после физической смерти является проводником умершего в загробном царстве, а затем покидает его. Считалось, что Ка рождается и растёт вместе с человеком, приобретая его достоинства и недостатки. Ка может существовать независимо от тела, к примеру, подниматься на небо и там разговаривать с богами, или же просто перемещаться по земле. Знак Ка изображали в виде поднятых вверх двух рук, согнутых в локтях (зачастую, в общем рисунке данный знак размещали на голове у двойника), что в некотором роде напоминает иероглиф в значении «обнимать, охватывать». Человеку приписывалось множественность Ка, или как их ещё называли Кау.

— Похоже на астральное тело человека, — предположил Николай Андреевич.

— Ну почему похоже? Оно и есть. Только древние египтяне помимо этого умудрились в понятие множественности Ка впихнуть ещё и защитные функции ауры. Но это не суть важное. В основном трактовалось более-менее в верном направлении. По поводу Ка, как астрального тела человека, к примеру, считалось что Ба обитает в Ка и обладает способностью становиться бестелесным или телесным. Хотя по структуре, Ба больше относили к эфирной субстанции...

— А эти египтяне были не такие уж ... того, — тут же изменил своё мнение Славик.

Сэнсэй же продолжал свой рассказ:

— Ещё одним элементом, составляющее человеческое существо было Хат — физическое тело человека.

— О! — обрадовано воскликнул Костик. — А я уже стал переживать, было ли у них понятие тела или нет?!

Сэнсэй едва заметно улыбнулся и добавил:

— Словом «Хат» древние египтяне обозначали не только физическое тело, но и всё то, чему присуще разложение...И, наконец, ещё одним элементом, то что формировало триаду с Ка и Хат было Ху.

— Ху?! — в удивлении переспросил Женя под улыбки старших ребят.

— Да, Ху, — усмехнувшись, подтвердил Сэнсэй. — Ху у древних египтян первоначально означало разумную силу, которая по своему влиянию на тело была сравнима разве что с понятием Ба. Позже этот термин трансформировался «не в самую лучшую часть души», которая живёт благодаря Хат и Ка и умирает вместе с физическим телом, то есть Хат. Говоря по-нашему, это есть Животное начало.

Костик в изумлении изрёк:

— Так что же получается, понятие Животного начала было известно ещё в такой глубокой древности?!

Старшие ребята не выдержали и рассмеялись то ли от такого вопроса, то ли от удивлённо-комичного выражения лица парня, а Женя ещё и добавил «жару»:

— А как ты хотел? Ху есть Ху во все времена и народы! Как было Ху, так и осталось Ху и никуда от этого не денешься.

После этих слов коллектив просто закатился в приступе хохота. И больше всех смеялся Сэнсэй, что называется «до слёз». Ребята принялись осыпать Костика своими шутками, пока, наконец, Николай Андреевич не возобновил разговор.

— Где-то мне уже встречалось такое понятие как «двойственность души», но вот не

припомню где именно.

— Ой, да этого добра полно в верованиях различных народов мира, — заметил Сэнсэй. — К примеру, в Индии у людей, исповедующих религию джайнизм, имеются такие понятия как дживы — то есть души, духовного начала, и адживы — то есть материального начала. Эти люди считают, что в окружающем мире джива всегда связана с адживой, и не просто связана, а заключена в неё и порабощена ею.

Или вот возьми представления древних китайцев о человеке. У них считалось, что в человеке, помимо других душ, есть две особенные: Хунь и По. Душа Хунь по их мнению управляет духовным началом человека и связана с силами «Ян». После смерти тела, это разумное начало превращается в доброго духа Шэнь и, спустя некоторое время, улетает на небо. Душа По — управляет телом человека, то есть его материальной, животной сущностью и связана с силами «инь». Это низшее чувственное начало, которое умирает вместе с телом и остаётся при трупе в образе духа Гуй до полного его разложения, а потом уходит в землю и растворяется. Причём, живое тело человека является единственной нитью, связывающей Хунь и По воедино. Смерть тела приводит к их разделению. Кстати говоря, в своё время у древних китайцев существовали массовые весенние обряды, где они призывали Хунь и По. В основе этих обрядов лежало поверье, что именно объединение Хунь и По даёт жизнь и, конечно же, плодородие.

— А что это за другие души помимо этих двух? — поинтересовался Виктор.

— Да почти то же самое, что и у египтян, просто в несколько иной интерпретации. Лин, к примеру, по древне китайским верованиям, это душа, находящаяся во всех существах и вещах; ци — жизненная сила. Есть и духи всех внутренних органов и частей тела. А также, как вы уже слышали — Шэнь — добрый дух умершего, Гуй — злой дух умершего.

— Понятно, — кивнул Виктор.

Женя же хмыкнул и с ноткой юмора в голосе произнёс:

— А я-то смотрю: и чего это у китайцев такие имена Хунь Линь да Хунь По?! Думал, что это они так ругаются, по-магушке да по-батюшке друг друга посылают. Думаю, это же как надо любить человека, чтобы назвать таким именем! А оно вон в чём дело! — И, покосившись на Стаса, с улыбкой добавил: — М-да-а... Вот так, Стас, родился бы ты в Китае — имел бы сейчас более приличное имя, к примеру, Стас Хунь По!

— Слышь ты, Хунь Жень По, ну ты уже меня достал агитацией своей исторической Родины! — усмехнулся Стас.

— Моей исторической Родины?! — встрепенулся в патриотических чувствах Женька, славянская фигура которого ну никак не напоминала жителя «Поднебесной». Но парень тут же сбил свою спесь, и, сузив глаза, стал доброжелательно в поклонах кивать головой Стасу:

— Добро пожаловать...ся в гости, однако...

— Однако?! А-а-а, так ты чукча! Ну, извини, брат, что обидел. А я думал, ты китаец, — рассмеялся вместе со всеми Стас.

— А вот и не угадил...ся, то есть не угадал...ся! Я — китайский цюкця, однако!

Женька вновь рассмешил наш коллектив своей клоунадой. На него обрушился целый шквал шуток, но парень стойко их парировал, перевоплотившись в понравившийся ему образ «китайского чукчи». Весёлая пятиминутка также неожиданно закончилась, как и началась. Николай Андреевич что-то спросил у Сэнсэя по поводу духовного начала. К сожалению, из-за хохота ребят на очередной Женькин ответ я прослушала, о чём именно был задан вопрос. Но, отвечая на него, Сэнсэй сказал следующее:

— Пожалуй, я уделю этой теме ещё немножко времени и расскажу одну китайскую притчу по этому поводу...

Ребята притихли и с интересом стали слушать притчу.

— Когда-то давным-давно жил в Китае один мудрец по имени Танг-Ця-О. Много лет он прожил, многое знал, что делается и на земле, и среди звёзд. Но считался он самым мудрым среди людей потому, что многое знал о том, что творится внутри человека. Однажды пришли к нему ученики и застали его за необычной работой. В саду возле дерева, под которым часто отдыхал и размышлял мудрец, Танг-Ця-О заканчивал копать самому себе могилу. Испугались ученики и стали спрашивать, зачем он сделал это раньше своей смерти, раньше назначенного небом срока. Мудрец ответил: «Чтобы помнить о Покое». Удивились ученики и попросили Танг-Ця-О пояснить смысл его мудрых слов. И он рассказал им следующую историю. «Сегодня я сел отдохнуть возле дерева и стал размышлять о прожитой жизни на этой земле. И до того углубился в размышления, что увидел, как от моей души Хунь отделился добрый дух Шэнь, а от моей души По отделился злой дух Гуй. Они сели друг против друга и завели разговор.

Гуй одобряющим голосом предложил Шэнь:

— А хорошо бы пожить ещё раз!

— Зачем? — удивился дух Шэнь. — Только глупец, закончив свой утомительный и тяжёлый путь и подойдя к двери дома, возвращается назад, чтобы снова преодолеть весь этот путь.

— А всё-таки, хорошо пожить ещё раз! — весело сказал Гуй.

— Зачем? — вновь повторил уставший Шэнь. — Чтобы как сурок выскочить из люльки и спрятаться в могилу? Нет, поскорее бы уже заканчивалось это презренное существование.

Дух Гуй печально вздохнул и сказал:

— И всё же хорошо бы пожить ещё раз!

— Объясни, зачем? Чтобы вновь познать, что есть страдания, болезни и лишения? Но ведь жизнь — это вечная жажда и неизречённое мученье!

Дух Гуй совсем заплакал:

— Хорошо бы пожить ещё раз!

Слушая их, мне на миг вдруг стало жалко дух Гуй, ведь он умрёт вместе с телом и растворится в земле безвозвратно. И в этот миг я подумал: «Да, хорошо бы пожить ещё раз!» И в тот же час я словно провалился в забытье. Дух Гуй подхватил меня и весело понёс через тьму в новую жизнь, шепча на ухо: «Да, да, да! Хорошо пожить ещё раз! Я возвращу тебе юность, наполню радостью твоё существование, дам тебе такие знания и научу таким ремёслам, искусствам, что наша жизнь с тобой протечёт в роскоши и удовольствиях.

— А какую плату ты потребуешь за это? — спросил я с опаской. — Не душу ли мою Хунь?

— О нет! — ликуя, радостно воскликнул дух Гуй. — Душа Хунь твоя! О ней не беспокойся. Она и так последует за тобою и ты пройдёшь свою жизнь без страха и опасений. Но одно у меня условие, один уговор: я буду всегда идти на один шаг впереди тебя.

Я подумал. И не увидев в этом ничего плохого, согласился:

— Хорошо.

И сразу мы очутились в дремучем лесу, в самой непроходимой чаще. Дух Гуй смело пошел вперед, раздвигая для меня колкие ветки, да так, что я свободно передвигался, даже ни разу не поранившись. И я подумал: «Какой глупый этот мой дух Гуй. Пусть идёт себе впереди. Это даже очень хорошо для меня. Пусть делает за меня всю черную работу, а я буду лишь наслаждаться жизнью.

Пришли мы к жилищу могущественного дракона. Первым подошел к нему дух Гуй, и тот, коснувшись его своим жалом, тут же наполнил силой. Увидел я, что моему духу ничего плохого

не сделалось, и тоже подошёл к дракону. Коснулся он своим жалом моего тела и сделалось оно молодым. Ударил дракон хвостом о землю, и очутились мы в помолодевшем вместе с нами мире, где источался опьяняющий аромат удивительных цветов, где чудесно пели необыкновенные птицы. Возрадовался я ощущениям полноты жизни и пошёл к людям.

Как обещал Гуй, так и случилось. Наделил он меня своим познанием. Вмиг возвысился я среди радости людской пустоты, удивляя всех своими знаниями, мастерством в ремеслах и искусствах. Да только стал я безвольным слугою для своего духа Гуйя. Ведь что я ни думал, да мысли духа Гуй всегда главенствовали во мне, что бы я ни говорил, а слова от моего духа Гуйя вылетали первыми. И что бы я ни делал, а зачинателем дела всегда был мой злой дух Гуй. И ничего я так и не смог сделать доброго для своей души Хунь: ни мыслью, ни словом, ни делом. Ни даже остаться с ней наедине, чтобы обрести самого себя и свой путь. И поблэк весь мир в моих глазах. Перестал я чувствовать аромат цветов и слышать пение птиц. Понял я, что обманул меня злой дух Гуй, ибо я позволил ему идти на шаг впереди себя, сделавшись ему безвольным слугой и закабалив тем самым в его власти свою душу Хунь. И горько пожалев о содеянном, я заплакал. Ведь тогда под деревом мне оставалось сделать всего лишь шаг, чтобы обрести для моей души Хунь Покой и Гармонию. В этот миг я очнулся и прозрел, постигнув суть. Взял лопату и стал копать могилу для тела и духа Гуй, чтобы каждый день, приходя сюда, до самой своей смерти помнить о душе Хунь и её Великом Доме Покоя».

Удивились ученики его откровенному рассказу. И поведал Танг-Ця-О им мудрость: **«Человеческая суета бесплодна. Люди торопятся, мучаются от страхов и злости, навеянных По. Тем временем Великое Дао пребывает в божественной безмятежности. Тот, кто имеет желания и думает о них, вновь рождается в этом мире из-за своих желаний. И только тот, кто совершенен духом, свободен от желаний и страха, познает тайну Великого Дао и навеки покидает этот мир. Мудрый человек идёт по пути постижения Высшего в самоуглублении и духовном очищении на шаг впереди себя, и ведёт его Хунь. Ибо всё обусловлено законами Высшего. Высшее управляет всем сущим и ведёт всё сущее к совершенству. Совершенство же предполагает обретение конечной цели — Покоя. Ибо Покой и есть источник сокровенного духовного».**

И изрёк Танг-Ця-О мудрые слова, которые запомнились в веках: **«Хочешь обрести Покой Великого Дао, помни, что рождение приводит к смерти, но лишь через смерть можно прийти к жизни».**

Поведав эту притчу, Сэнсэй глянул на нас изучающим взглядом. А мы молча смотрели на него. И хоть возникла тишина, в ушах у меня всё ещё звучал голос Сэнсэя, произносящий последнюю фразу: «...помни, что рождение приводит к смерти, но лишь через смерть можно прийти к жизни». «Как же это точно сказано, — подумала я. — Ведь даже взять мою жизнь: если бы Судьба не столкнула меня так реально с близостью Смерти, я бы, наверное, так и не осознала, что есть настоящая жизнь. Эти слова просто же универсальная подсказка для того, кто идёт по духовному пути! К примеру, если рассматривать мои материальные желания, то получается, что когда они во мне рождаются, то рано или поздно, я начинаю понимать никчемность этих желаний и их пустоту, то есть, по сути, эти желания во мне умирают. А когда я перестаю желать такие глупости, моё внимание сосредотачивается на действительно более важных ценностях жизни. Или, если вместо «желания» рассмотреть мой «страх». Опять же, рождение во мне различных страхов подталкивает меня к тому, что в итоге начинаю искать в себе причину этих страхов и способы, как от них избавиться. В конечном счете, это рано или поздно приведёт к «смерти» моих страхов. А, перестав бояться, как говорил Сэнсэй, человек становится свободным от страха, а значит, он начнёт понимать, что есть настоящая жизнь. Да уж, если замахнуться глобально на человеческую сущность, то получается: пока мы не обуздаем

своё Животное начало, мы так и не почувствуем, чего же хочет душа и зачем нам давалась эта жизнь. Как точно сказано в этой притче: чтобы идти по духовному пути, нужно постоянно делать ход на шаг впереди себя, впереди своего Эго, чтобы тебя вела твоя душа, тогда никогда не ошибёшься в направлении и рано или поздно достигнешь сокровенной цели».

Мои размышления прервал Сэнсэй, продолжив своё повествование.

— Вот такие понятия о душе и других элементах человека существовали в древнем Китае... Или вот возьмем, к примеру, представления тюркоязычных народов Сибири, тех же алтайцев. Они так же различают в человеке практически пять элементов: «кёрмёс», что в буквальном переводе означает «невидящий» — это дух умершего. Причём, он мог быть «ару-кёрмёс», то есть «чистый», а мог быть «дьяман-кёрмёс», то есть «нечистый, злой». Кроме «кёрмёса» существует и «тын» — дыхание, не отделимое от человека, «сюр» — призрак, двойник, который может отделяться от тела; «кут» — жизненная сила, воровство которой влечёт за собой смерть... — И, немного подумав, сказал: — У тех же греков так же присутствовала дихотомия «тело-душа»...

— Что? — не расслышал Андрей. — Тихотомия?

— Нет, дихотомия, — повторил Сэнсэй и тут же пояснил. — Это слово, образованное от греческого *dicha*, означающее «на две части» и «*tomē*» — «сечение». То есть, последовательное деление целого на две части, а затем каждой части снова на части и так далее.

Николай Андреевич кивнул в подтверждение слов Сэнсэя и снова подытожил, сделав какие-то свои общие выводы.

— Ну, теперь хоть немножко понятно, почему в «Ветхом завете» душа отождествлялась с «дыханием». Налицо египетский источник.

— Кстати говоря, — отметил Сэнсэй. — Заметьте, у древних евреев бытовали представления о душе и теле как об одном целом и неделимом.

— Да? — с едва заметной усмешкой промолвил Николай Андреевич. — Ну, очевидно, кому-то очень надо было навязать такое мнение целому народу.

— В этом нет сомнений, — согласился с ним Сэнсэй.

— Подождите, что-то я не совсем уразумел, — стал разбираться Виктор. — Что значит «налицо египетский источник»? Это что, древние евреи списали у древних египтян и как-то позабыли указать источник своих сведений?!

На что Сэнсэй заметил:

— Ну, во-первых, «списали» не сами древние евреи как народ, ибо в своей массе на те времена это был дикий кочевой народ, занимающийся в основном скотоводством. «Списали» еврейские жрецы, возглавляющие иудеев и эксплуатировавшие уже тогда свой народ практически как рабов. А во-вторых, они списали не только у древних египтян.

— Нет, ну всё же списали! — подчеркнул Виктор.

Сэнсэй лишь усмехнулся и с улыбкой проговорил:

— Зато сейчас ты имеешь возможность в «Ветхом завете» ознакомиться с различными древними народными преданиями, фрагментами исторических документов и хроник, сочинениями религиозно-философского характера тех же древних египтян, шумеров, аккадцев, персов, древних греков, с догматами других народов, почитавших восточные религии.

— Ничего себе! — ошарашено произнёс Стас. — Вот это для меня новость! А я думал это евреи такие умные, что сами дошли до такого понимания мира.

— Конечно умные, — кивнул Сэнсэй. — Потому что это надо быть действительно очень умными людьми, чтобы так переработать все эти знания древних более развитых цивилизаций и представить их как свою религию. И не просто представить, но и впоследствии утвердить свою идею во всём мире с притязанием на исключительные права одной их веры против всех остальных, чтобы убедить большинство людей в особой значимости и «избранности» еврейского

народа среди других народов. А значит, в первую очередь, особой значимости и «избранности» клана потомков еврейских жрецов, которые для достижения личного мирового господства прикрываются своим народом как щитом. Щитом, в который на протяжении многих веков и летят все камни из-за необузданной деятельности жреческой верхушки в достижении своих властолюбивых целей. Их народ, к сожалению, как был у них в качестве личных рабов, так и остался, и ничего от этих «жрецов», кроме сплошной головной боли, не имеет.

Так вот, это надо быть не просто умными, а очень мудрыми людьми, чтобы ради корыстных целей так переделать традиционные знания различных народов, порой перестраивая их внутреннюю структуру, чтобы потом, желающий разобраться в этом, должен был вначале изучить язык, историю и культуру еврейского народа. А значит, в первую очередь, ознакомиться с облагороженной и основательно почищенной в свете религии «историей» возникновения клана еврейских жрецов и их «огромной роли» в становлении всего человечества.

— Это точно! — усмехнулся Николай Андреевич. — Как считаешь в Библии, кто кого родил, и от кого произошли все народы, то начинаешь как-то сомневаться в своей национальной принадлежности.

Сэнсэй весело рассмеялся вместе с коллективом. Женя же и тут не удержался от своих потешных реплик.

— Ну так, кто же писал?! Сплошные же талантища и самовыродки!

— Не самовыродки, а самородки, деревня! — поправил его со смехом Стас.

— Ну я же так и говорю, те, кто себя сам и выродил, то есть породил, — пояснил другу Женька.

Стас безнадежно махнул рукой в его сторону под общий смех ребят.

— Да что я ему объясняю? Только два глаза, да и те за носом.

На что Володя густым басом прокомментировал их потешный диалог.

— Ну вы, как в той пословице: «Выменял слепой у глухого зеркало на гусли».

Дружный смех раскатился по берегу моря. И когда, ребята уgomонились, Виктор осведомился у Сэнсэя:

— Интересно, а что конкретно есть в Библии из переделок? — И с искренностью попросил:

— Сэнсэй, приведи хотя бы пару примерчиков, чтобы мои слепые очи, наконец, прозрели.

— Ага! И мой тугодум тоже заработал, — с юмором добавил Стас.

— Да всегда, пожалуйста, — с готовностью ответил Сэнсэй и пояснил: — К примеру, взять хотя бы самое элементарное, то, что вы можете легко найти и сами. В Библии (в книге «Бытие») описание картины исходного состояния мира, как водного хаоса, было в своё время взято из аккадского предания о богине первозданной стихии, воплощения мирового хаоса — Тиáмат. А аккадцы заимствовали эти легенды у шумер. Сказание о райском Эдеме, как о блаженном месте на земле, — это переработка древнего шумерского предания об острове Дильмун, или как его позже стали величать аккадцы Тильмун. Дильмун — это блаженный остров, первозданная страна, «чистая», «светлая», «непорочная», не знающая ни болезней, ни смерти. С ним был связан один из древнейших шумерских мифов о боге Энки и богини-матери — Нинхурсаг. Между прочим, именно из этой древнейшей легенды, исказив сам смысл из-за неточности перевода и переделав всё по-своему, еврейские «толмачи» и сотворили библейский рассказ об Адаме, запретном плоде, изгнания из рая, создание женщины из ребра мужчины. Хотя в шумерской легенде описывалось всё совершенно по-другому, и в её основе лежала первичность женского начала, но отнюдь не мужского... На острове Дильмун был поселён после потопа Зиусудра, имя которого в буквальном переводе с шумерского означает «нашедший жизнь долгих дней». В аккадском варианте имя этого человека звучало как «Ут-напишти», что уже означало «тот, кто нашёл дыхание».

— Всё ясно, а в еврейском варианте — это Ной, — с улыбкой заметил Виктор.

— Совершенно верно, — кивнул Сэнсэй. — Причём, его имя уже понято как «успокаивающий».

Костик с любопытством поинтересовался:

— А какая была легенда о потопе у древних шумер?

— Сейчас расскажу... Еврейские жрецы списали эту легенду из вавилонских мифов, лишь проставив имена своих героев и внося некоторые изменения. А сама легенда была такова. Согласно шумерскому преданию Зиусудра был сыном знаменитого мудреца и набожным правителем своего города. От бога-покровителя людей Энки он узнал о предстоящем потопе, который готовились наслать на людей боги. По совету Энки этот человек построил большой корабль под названием «ладья, сохраняющая жизнь», пережил потоп, который длился семь дней и семь ночей. И потом как «спаситель семени человечества» получил «жизнь как боги» и «вечное дыхание», поселившись вместе со своей супругой на острове блаженных Дильмун... Позже это предание легло в основу вавилонской легенды о потопе, только уже главных героев называли по-своему. То есть, Зиусудра уже именовали как Атрахасис («превосходящий мудростью») и как Гильгамеш («предок-герой»).

Вообще, надо отметить, что предание о потопе, так же как и о мировом дереве, близнецных мифах, помимо Шумера тогда были рассеяны по всему миру, к примеру, в таких древних очагах цивилизации как Индия, Китай, тот же Египет. И каждый народ давал свои названия главным персонажам этих легенд. Даже если взять то же мировое дерево, то шумеры именовали его как хулуппу, а у древних вавилонян — это дерево истины и дерево жизни. У древних египтян это дерево познания — прекрасная сикомора с плодами жизни, считалось, кто находится на ней, тот становится богом. Умерший, в образе птицы, приглашался спуститься на это дерево. На нём ему открывалась великая тайна, которая заключалась в том, что он познавал свою божественную сущность и своё происхождение от верховного бога. Да и вообще в Древнем Египте считалось, что смерть возвращает человека в ту божественную страну, откуда он был изгнан на времена своих земных жизней.

Я уже молчу за создание преданий об Авеле и Каине, Иакове и Исаве, связанных с близнечными мифами, в частности, с шумерской легендой о сватовстве к Инанне земледельца Энкимду и пастуха Думузи, с египетскими легендами об братьях-богах Осирисе и Сете, где Сет из-за зависти, между прочим с помощью семидесяти двух своих сообщников-заговорщиков, убивает доброго Осириса.

Ну, в общем, и так далее и тому подобное. И это касается не только легенд, но и многих ритуалов, обычаев, примет, которые кочевые племена древних евреев переняли у более развитых народов. К примеру, взять тот же Древний Египет. Плодовитость там считалась даром Осириса и высоко ценилась в обществе. Египтяне стремились иметь большие семьи, ведь в то время была весьма высока детская смертность. То же мужское обрезание, опять же практиковалось в Египте с древних времён, только не в младенчестве, а в юном возрасте, когда мальчикам было от шести до двенадцати лет. И это было необходимостью чисто по гигиеническим соображениям, так как эти люди проживали в регионе с довольно жарким климатом. Но не более того. Опять же, свинья у древних египтян считалась животным нечистым, и её относили к царству Сета. Поэтому они свинину не ели. И так можно ещё долго перечислять.

— Да уж, не знал, не знал, — заинтригованно проговорил Виктор.

Руслан, выслушав Сэнсэя, вообще заявил в каком-то претензионном тоне:

— Почему же об этом никто не знает?!

На что Сэнсэй вполне спокойно ответил:

— Почему «никто не знает»? Многие знают, особенно специалисты, занимающиеся

изучением данных вопросов. Просто некоторые «знающие» молчат из вежливости, остальные — из принадлежности. — Старшие ребята усмехнулись. — Так что, как говорится, кто хочет, тот докопается до истины. Информация есть, было бы желание...

— Удивительно, и когда это древние евреи успели столько перенять у разных народов? — с ноткой иронии произнёс Стас.

— Ну я же вам говорил, это были кочевники-скотоводы, — вновь повторил Сэнсэй. — Сначала иудейские жрецы гнали свой народ завоёвывать чужие земли, потом на этих землях их народ становился пленником для более сильных. Да и в мирное время им приходилось искать и выбирать себе более лучшие места для проживания. В том же Древнем Египте, сколько они прожили? А некоторые ещё и роднились с местными людьми. Взять, к примеру, из известных вам имён, того же Авраама, так сказать «одного из первых патриархов Ветхого завета», «праотца еврейского народа»...

— Патриарха-праотца? Это значит одного из первых из клана иудейских жрецов?! — смекнул Стас.

— Я рад, что вы начинаете понимать суть, — отметил Сэнсэй.

Николай Андреевич усмехнулся и проговорил:

— Как-то мне пришлось столкнуться с весьма любопытным вопросом. Искал одну страну в энциклопедическом справочнике о государствах, и случайно на глаза попала информация за Израиль. Так вот, исторический очерк об этой стране и её землях начинается с того, что «около 2 000 года до новой эры Авраам, праотец еврейского народа пришел в Палестину из Месопотамии». А о Палестине вообще ни слова. Так, лишь маленькая пометка цифрой на карте Израиля: «Палестинские территории». И всё! Меня удивило, что там даже намёка не было на то, кто населял Палестину до этого. А, насколько мне известно, на тех землях находилось одно из древних государств.

— Ну что ты хотел, — пожал плечами Сэнсэй. — ***История для масс, к сожалению, в большинстве своих «фактов» фаршируется на кухне мировой политики и подается этими «поварами» на блюде с прикрасами, так сказать в форме «общепринятых исторических концепций».***

— Да уж, однако, мастера они на подобные блюда!

— Что-то я не совсем понял. Так кем был Авраам, одним из первых из клана иудейских жрецов или же просветлённым учеником Иисуса? — спросил Костик, пытаясь разобраться. — Сэнсэй, ты когда-то нам рассказывал...

Андрей нетерпеливо прервал его:

— Когда-то это когда?

— Ну, помнишь, к нам на тренировку сектанты какие-то приходили...

— А-а-а, — протянул Андрей. — Это когда их парень-журналист искал встречи с Сэнсэем?

— Да, — кивнул Костик и вновь обратился к Сэнсэю. — Тогда ещё речь зашла о Магомете. И ты, Сэнсэй, рассказывал, что архангел Джабраил перенёс Магомета в пространстве и времени в город Иерусалим, где устроил встречу с Иссой и его просветлёнными учениками Авраамом и Моисеем.

— Совершенно верно, — подтвердил Сэнсэй. — Так гласит легенда. Но легенда и подлинная история — это несколько разные вещи... В свете религии из Авраама сделали «патриарха», «праотца», «проповедника веры», даже своего рода «мученика». В общем легендарную, полумифическую личность, которая якобы заключила с самим богом Яхве «завет вечный», утвердив, что наследниками прав и обязанностей этого «завета» будут потомки Авраама, рождённые от его жены Сары, и знаком «завета» будет для верующих обрезание всех младенцев мужского пола. Но если отбросить весь религиозный покров и преувеличения, то

образ Авраама для поклонения верующих был сотворён не на пустом месте.

Действительно, в XVIII веке до новой эры (а не «около XX века до новой эры», как пытаются это преподнести сейчас), жил такой человек по имени «'a-bu-ra-mi». Это месопотамское имя, характерное на те времена. В еврейском варианте оно звучало как «'abraham», которое трансформировалось в известное вам имя Авраам, путём добавления к имени «Аврам», состоящего из двух слогов, дополнительного слога из религиозных соображений. Так вот, Аврам был уроженцем города Ур в Южной Месопотамии (на юге современного Ирака), то есть места, где когда-то давным-давно существовала шумерская цивилизация, пока шумеров так «тихо и мирно» не завоевали северные соседи кочевники семиты-аккадцы, переняв на свой лад их культуру. В Библии этот город величают как Ур Халдейский. Хотя, замечу, что слово «Халдейский» прикрепились к городу только в VII веке до новой эры, когда этот город стал входить в состав Халдейского царства или же, как его ещё называли Ново-Вавилонского царства, просуществовавшего с 626 года до нашей эры до 539 года до нашей эры, пока его не захватили персы.

Древний город Ур (основанный ещё шумерами) располагался недалеко от Вавилона. Во времена жизни Авраама это был один из религиозных центров. Кстати, до сих пор сохранился огромный «зиккурат» Ура (культовое сооружение, построенное в виде своеобразной усеченной ступенчатой башни-пирамиды с храмом на вершине). На те времена, впрочем, как и сейчас, религия была тесно связана с политикой. И надо отметить, что это были времена политических перемен. Именно тогда Вавилон начал набирать силу и туда стал перемещаться политический центр Двуречья. До этого же Ур по своему политическому и торговому влиянию (а в том регионе он являлся одним из центров индийской и аравийской торговли) был более значимым городом, чем Вавилон. И представлял собой одну из опор Архонтов.

— Опор? В каком смысле? — не понял Андрей.

— Имейте терпение. Чуть позже я вам об этом расскажу ... Отец Авраама — Фарра (Терах) был местным жрецом (позже иудеи назовут его и «ваятелем идолов», и «идолопоклонником»), который соединял в своих руках духовные и светские полномочия. И как учёный жрец, неплохо владел астрологией, астрономией, математикой, и естественно, грамматикой. Эти же знания он передал и своим детям. Фарра был одним из немногих богатых жрецов, которые были напрямую связаны с кругом Архонтов, то есть теми, кто пытался скрыто управлять, скажем так, «международной политикой», манипулируя властью имущими людьми. Тайная принадлежность к этому клану переходила от отца к сыну, то есть только по мужской линии. Так вот, именно Фарра, которому был поручен контроль над построением «новых опор» в указанных Архонтами регионах, с договоренностью о последующем влиянии в них потомства Фарры, и послал своего сына Авраама в Ханаан.

— Да, далеко он его послал, — сочувственно изрёк Женька.

Сэнсэй лишь улыбнулся вместе со старшими ребятами и продолжил:

— В «Ханаане», как этот регион (охватывающий тогда в том числе и территории Палестины) называли евреи, располагались города-государства одной из древнейших цивилизаций, расцвет которой приходился на времена существования шумерской цивилизации. Я подчёркиваю, что там располагались именно цивилизованные города-государства, а не просто земля, в которой как сейчас пытаются доказать, «осели племена ханаанеев, занимающиеся земледелием». И местный народ, проживавший в этих землях, по своему прямому родству уж точно никак не был связан с еврейским племенем, как преподносится это в ветхозаветных легендах: «с внуком Ноя и сыном Хама — Ханааном», от потомства которого якобы и произошли ханаанеи. Еврейские жрецы, писавшие «Ветхий завет», всего лишь подменили корень.

— Древняя цивилизация на территории Палестины времён шумер? А почему о ней до сих пор нет никакой информации? — изумился Николай Андреевич.

— А ты посмотри по карте, под чьим контролем эти территории. Сам же читал, с чего начинается исторический очерк об этих землях. Ты думаешь, потомкам еврейских жрецов выгодно оголять то, что тут было до них? Наоборот, они всячески привязывают свой народ к этим землям, потому что это выгодно, в первую очередь, им. Они навязывают утверждение, что древние иудеи принадлежали к группе западносемитских народов, населявших с IV–III тысячелетие до новой эры Сирию, Финикию, Палестину. Хотя на самом деле в те времена племя, из которого вышел этот народ, кочевало в северо, северо-западных областях граничащих с Месопотамией. Но кому сейчас нужна эта правда?

Николай Андреевич усмехнулся.

— Да уж чем больше живу на этом свете, тем больше убеждаюсь, что наука, как преданный пёс, хоть и идёт впереди своего хозяина — Политики, да всё равно на коротком поводке и в наморднике.

— А зачем Архонтам понадобился этот Хана..., короче говоря, этот регион? — поинтересовался Андрей.

— Этот регион был особо значимым в древнем мире. Фактически он находится на стыке Африки, Азии и Европы, соответственно, и основных сухопутных торговых путей, связывающих древние государства этих частей света. Это было золотое перекрестье торговых путей.

— Хм, перекрестье торговых путей? Как я это упустил из виду, — озадаченно проговорил Володя. — Теперь понятно. Торговля — это доход. А большая торговля — это большой доход. Контроль над ней — это власть и влияние.

— Совершенно верно. Это политика... Так вот Аврам пошел туда вместе со своей семьей, племянником Лотом, со своим богатым имуществом, многочисленными людьми, рабами, скотом. И тихо, но далеко не всегда мирно, пытался утвердить своё влияние в этом регионе, как облагорожено напишут потом, вёл там жизнь «патриархального главы рода скотоводов-кочевников».

— Похоже на «разведку боем», — не без улыбки прокомментировал Володя.

— Почти... Позже, в религиозной версии, такой внезапный поход Авраама станут мотивировать доверием и преданностью божеству, которое потребовало от него, как пишется в «Бытии» (12-1): идти «в землю, которую я укажу тебе». Приукрасят легендами о поиске избранника Яхве — Авраама высшего и самого сильного начала в мире стихий и конечному его убеждению, в свете высоко духовных истин, что всё имеет свой предел, кроме бога-творца.

— Вполне убедительно, — пожав плечами, проговорил Николай Андреевич.

— Однако надо отметить, что Яхве, как Бога, иудеи стали почитать уже гораздо позже, практически через пятьсот лет после Авраама, — продолжил Сэнсэй. — И образ Яхве, как таковой, развился в этих племенах из культа широко почитавшегося в Финикии бога Йево. Авраам же и его потомки, перебравшись в Ханаан, для сближения с местным населением стали почитать местного бога ханаанеев под именем Эль-Шаддая, как его называли в городе Хевроне. Ханаанейский бог Эль («Всемогущий»), согласно верованиям местного населения, стоял во главе всех богов и считался высшим авторитетом во всех божественных и человеческих делах. В разных ханаанейских городах его именовали по-своему, к примеру, Эль-Шаддай («Всемогущий»), Эль-Олам («Вечный»), а в городе Салим (который позже иудеи стали называть Шалем и впоследствии Иерусалимом) — Эль-Эльон («Всевышний»).

Но дело даже не в этом. В религиозных легендах еврейские жрецы, толкуя всем о высокодуховных истинах, своих же учили совершенно другому, в частности, что для достижения намеченной цели все средства хороши. Будет возможность, почитайте в 12 главе «Бытия»

характерные примеры. Когда в той же земле Ханаана разразился голод, Авраам перешёл в Египет, где из-за корыстных соображений, выдав свою жену Сару за свою сестру, фактически продал её в гарем фараона. И, благодаря этому, безбедно пережил в Египте все годы голода в Ханаане. Или почитайте дальше о его внуках, где младший брат Иаков предложил своему старшему брату Исаву, когда тот был голодный, купить у него кусок хлеба и тарелку чечевицы за первородство Исаву. Или как тот же Иаков хитростью взял благословение у отца, предназначавшееся Исаву. Или как в 32 главе «Бытия» описывается легенда, когда Некто ночью боролся с Иаковом, и, благословив его, нарек Иакова именем Израиль, что означает «богоборец». В легенде подчёркивается, что именно Иаков становится родоначальником еврейского (израильского) народа... Кстати говоря, вы знаете, что означает слово «евреи»?

— «Евреи»? Да как-то никогда об этом не задумывался, — ответил за всех Николай Андреевич. — А что оно означает?

— Это слово образовано от словосочетания, означающего «переходить через», а не «пришедшие из чужой земли», как пытаются сейчас это представить. «Переходящие через мосты времени» — так именовали себя верховные иудейские жрецы, принадлежащие к касте Архонтов. Вкратце это звучало как «евреи». И «еврейский народ» — считался народом, принадлежавшим этим «евреям», то есть жрецам.

— Как принадлежащий? Как вещь? Их рабы, что ли? — спросил Стас.

— Ну, что-то типа того, — сказал Сэнсэй.

— Вот это да!

— Так вот... Или почитайте как сыны Иакова, по подсказке одного из своих братьев — Иуды, продали своего брата Иосифа за двадцать серебряников купцам для перепродажи его в рабство в Египет, за то, что тот был любимчиком у отца и сообщал ему порочащие их сведения.

— Да уж, все «хороши»! — усмехнулся Володя.

— Иуда?! Братья продали за двадцать серебряников?! — удивился Виктор. — Так история повторяется!

— Ну, на то она и история, — промолвил Сэнсэй. — Кстати, насчёт Иосифа... Возвращаясь к нашему разговору о заимствовании евреями знаний у древних народов. Даже если не затрагивать отнюдь не самую лучшую политическую действительность того времени, а руководствоваться исключительно легендами, то тот же библейский Иосиф, сын Иакова, будучи в Египте в городе, названном в Библии Он, женился на египтянке Асенеф — дочери знатного в городе жреца по имени Потифер. А библейский город Он — это знаменитый в древнем мире египетский город Иуну, или же, как его прозвали греки — Гелиополь («Город солнца»). В те времена это был один из крупнейших центров египетской религии. Это было место, откуда вёл своё происхождение культ солнечного бога Ра и самая распространённая космология, описывающая сотворение мира.

— А где был расположен этот город в Древнем Египте? — спросил Костик.

— Ныне это место является пригородом Каира.

— Ясно.

— А прообраз Иосифа — это реальный персонаж в истории? — поинтересовался Николай Андреевич.

— Да. Только там всё было намного проще. Никто, естественно, этого человека в рабство, не продавал. Просто это была эпоха господства гиксосов в Египетском государстве. А он был один из клана хабиру — иноземцев семитского происхождения, которые в то время стали набирать политический вес в этой стране. Так что исторический образ писался с этого человека. Остальное дополнили различными сказками, в том числе, кстати говоря, и египетской сказкой о двух братьях (Бага и Анубиса) и неверной жене, кроме того, символикой шумерских плачей

богини Инанны по Думузи и так далее. Так что из Египта многое было перенято еврейскими жрецами.

— А история с Моисеем?

— Было дело... только не в таком красочном свете, как это преподнесено сейчас. Несмотря на то, что я немного утомил вас этой темой, я всё-таки останавлиюсь на данной истории подробнее, ибо она весьма поучительна, и схожа с другой историей, о которой расскажу чуть позже. Это для того, чтобы вы понимали, как пишется история и создается религия, как было тогда и самое главное, что происходит сейчас... Родился Моисей (Мо́ше) на востоке Египта, недалеко от Красного моря. То, что в религиозных легендах его воспитала сама дочь фараона, вытащив его из воды, вернее, найдя его ещё младенцем в корзинке возле воды, — это, конечно, был вымысел для предания главному герою большей значимости в свете религии. И этот вымысел появился благодаря разной трактовке имени Моисея: еврейский глагол *mašah* означает «вытаскиваю», а в египетском языке, на том же коптском, *pose* означает «дитя». Да и к тому же эта легенда была необходима, чтобы скрыть подлинных родителей Моисея, поскольку Моисей, как бы сейчас сказали, был лишь наполовину евреем. Недалеко от того места, где он родился и вырос, через Красное море на Синайском полуострове располагалась земля мадиамян. Когда Моисей возмужал, он женился на одной из дочерей жреца Мадиаана — Иофора (или как его ещё именуют Рагуила). Жил он у тестя и работал на тестя. И надо сказать, что сам Моисей не отличался красноречием. Скорее наоборот, он был косноязычен. Однако подконтролен и исполнителен. В дальнейшем именно за эти качества жрецы и выдвинули его в публичные лидеры группы иудеев.

То время было связано с новыми политическими перестановками на мировой «шахматной доске» в игре Архонтов. В реализации плана Архонтов были задействованы многие люди. Так случилось, что среди них были уже известный вам верховный жрец Иофор, и жрец Аарон, проживавший на египетской земле и имевший определённый авторитет в иудейских кругах. Аарона потом назовут в писаниях «первым в чередѣ первосвященников», «родоначальником священнической касты». А в религиозных легендах представят как брата Моисея, явственно покажут его «вторичную» роль рядом с Моисеем, то, что он всего лишь «ассистировал» Моисею, являясь его толмачом и вестником. Хотя на самом деле это было далеко не так. Аарон был из рода жрецов, которые считали себя «чистыми иудеями». И таких полукровок, как Моисей, они глубоко презирали, да и вообще не считали за людей, не то что за своих братьев. Но **согласно принципам Архонтов, идейные организаторы и фактические руководители, служащие делу Архонтов, ни в коем случае не должны публично выказывать свою руководящую роль в любом деле. Скрытность, тайна, негласное управление лидерами — вот три золотых правила в любом деле Архонтов. И этим принципом они пользуются до сих пор**, отметьте это для себя. По той же причине в жреческих писаниях возвышается именно публичный лидер Моисей и очень «скромная роль», с чертами «примирительности, кротости и мягкости» отводится Аарону, и практически замалчивается о жреце Иофоре.

Хотя именно Аарон и Иофор, исполняя политические намерения Архонтов по завоеванию чужих земель, заварили всю кашу по поводу организации и вывода части иудеев (и не только их!) из Египта в «более лучшие места для проживания». Простому иудейскому народу было как всегда многое обещано жрецами: и свобода, и лучшая жизнь, и лучшие земли. Многие клюнули на эту их извечную радужную приманку и добровольно пошли за ними вместе со своими семьями, даже не предполагая, что, по сути, их вели на войну и смерть ради политических амбиций Архонтов... Никакой погони войска фараона за этими людьми, естественно, не было.

— Не было? — удивился Костик. — А как же легенда о том, что Моисей якобы «разделил» воды Красного моря и прямо по морскому дну повёл «свой народ» на другой берег, а воины

фараона, гнавшиеся за ними, погибли в том море?

Сэнсэй лишь улыбнулся и прокомментировал:

— Это всего лишь переработанная информация, которая была взята еврейскими жрецами из более древних источников того же Египта, некоторые из которых сохранились до сих пор. К примеру, в древнем папирусе Весткар (названном так в честь первой обладательницы этого папируса мисс Весткар, приобретшей его в Египте), есть так называемая «история о зелёном камне». В ней говорится, что когда фараон катался по озеру, усадив за вёсла самых красивых девушек, услаждающих его взор, одна из них случайно уронила в воду зелёный самоцвет, украшавший её волосы. И главный писарь, плывший с ними, выполняя просьбу фараона, дабы достать этот камень со дна озера, произнёс заклинание. Воды озера расступились в стороны, открыв полосу сухого дна. Заклинатель спустился вниз, нашёл камень и вернул его девушке. Вот такая история, послужившая первоисточником для иудейских жрецов в оформлении сюжетов собственной религии.

Кстати говоря, в этом папирусном свитке также есть сказание о том, как царь Хуфу узнал предсказание старца-чудотворца Деди о трех младенцах, которые родятся от жены главного жреца бога Ра и которые впоследствии займут царский трон. Хуфу собрался отыскать этих детей. И как потом, одна девушка-служанка, работавшая в доме этого жреца, попыталась сообщить царю о «заговоре», но погибла на берегу Нила «схваченная и проглоченная крокодилом». Но самое интересное, что на этом месте папирусный свиток оторван, впрочем, как и его начало.

Николая Андреевича точно осенило:

— Подожди, а не с этой ли информации родился сюжет «Нового Завета» о пророчестве, царе Ироде и его «охоты» на младенцев?! — Сэнсэй лишь слегка усмехнулся. — Теперь понятно, почему вышла такая «историческая» несостыковка.

Сэнсэй кивнул и добавил:

— Замечу, что в сказаниях этого папируса речь идёт как раз о времени становления в Древнем Египте V династии, то есть о Первом переходном периоде, когда Архонты попытались уничтожить те духовные основы, которые заложил ещё Имхотеп. Отметьте это. Об этом мы поговорим чуть позже... Кроме того, что касается легенды про Моисея... На то время, когда писание «Ветхого завета» дополнялось и переоформлялось иудейскими жрецами, им были известны легенды, описанные в греческой географической традиции, о феноменах Сирбонского моря.

А что касается реальных событий... Иудеи хоть и жили длительное время среди египтян, но оставались иностранцами, и были они не таким уж и многочисленным народом по сравнению с египтянами, как пытаются это преподнести в истории. Да к тому же, никуда они не бежали. Вначале всех жаждущих «лучшей жизни» иудеев собрали в родной местности Моисея, где была проведена их религиозная обработка, с подтекстом, настраивающим на грядущие события. Народ готовили к абсолютному послушанию своему Богу, а значит, в первую очередь, возглавлявшим их жрецам. И делали это, как говорится, от чужих глаз подальше, в пустынной местности, недалеко от горы Синай.

— Это там, где Моисей зачитал иудеям десять знаменитых заповедей? Как там, «не убивай», «не воруй», «почитай отца своего и мать свою» и так далее, — сообразил Стас.

— Да не было этого! Иудейский народ уже знал эти заповеди и не только эти! Проживая среди египтян, иудеи частично переняли и их культуру. А в этой стране ещё со времён Древнего Египта особое внимание уделялось нравственному воспитанию молодых поколений, ибо среди египтян глубоко жило поверье, что именно их дети могли дать своим родителям новую жизнь в загробном мире, совершив погребальный обряд. Они свято верили, что каждый пришедший на

посмертный суд Осириса, для доказательства своей честно прожитой жизни должен был произнести так называемую «Исповедь отрицания» или же «Оправдательную речь умершего», где человек отрекался от сорока двух, как бы сейчас сказали религиозные деятели, «смертных грехов». Так вот, в их число входили не только всем известные сегодня заповеди (которые якобы были даны Моисею), но и даже такие специфические заповеди, связанные с честностью в торговле.

Замечу, что был упрощенный вариант этой «исповеди» и полный, когда человек называл имена всех сорока двух египетских богов, оправдываясь в своих поступках. В упрощенном варианте это выглядело, к примеру, так. После небольшого приветствия к Владыке Двух Истин, коим именовали Осириса, как загробного Судью, человек говорил: «Я не чинил зла людям. Я не был жесток к животным. Я не лжесвидетельствовал в Месте Истины... Я не кощунствовал... Я не заставлял людей голодать и рыдать... Я не убивал... Я никому не причинял страданий... Я не предавался прелюбодеянию... Я не сквернословил... Я не крал...». И так далее. Также там говорилось: «Я не прибавлял к мере веса и не убавлял от неё... Я не обманывал и на пол-аруры. Я не давил на гиру. Я не плутовал с отвесом». И тому подобное...

— Ничего себе! — усмехнулся Виктор. — Так иудейские жрецы отобрали из этого лишь то, что им было выгодно!

— Я рад, что вы уже начинаете понимать, не просто слушать, — вновь повторил Сэнсэй.

— Любопытно, весьма любопытно! — удивлённо промолвил Николай Андреевич. — А в полном варианте это как выглядело?

— Ну, приблизительно так:

«1. О Усех-немгут, являющейся в Гелиополе, я не чинил зла!

2. О Хепет-седежет, являющийся в Хер-аха, я не крал!

3. О Денджи, являющийся в Гермополе, я не завидовал!

4. О Акшут, являющийся в Керерт, я не грабил!

5. О Нехехау, являющийся в Ра-Сетау, я не убивал!

6. О Рути, являющийся на небе, я не убавлял от меры веса!

7. О Ирти-ем-дес, являющийся в Летополе, я не лицемерил!»

Ну, и так далее: «я не лгал», «не ссорился из-за имущества», «не совершал ничего непристойного», «не гневался»... Всю эту информацию ты можешь найти и в наше время. Почитай фолиант древней египетской литературы — «Книгу мертвых» 125 главу, и ознакомишься с этим более подробнее... Так что египтяне с детства наизусть учили эту «оправдательную речь». Так как считалось, что произносить эти слова на загробном суде человек должен был очень точно, чтобы оправдать себя, поскольку при этом процессе на одну чашу весов клалось, как вам известно, его Ах (воля и желание человека, из которых вытекали дела и поступки в этой прожитой жизни), а на другую чашу — «кодекс поведения», так называемый «маат» («перо богини Маат», олицетворяющей мировой порядок). Считалось, что если чаши уравниваются, то умерший может жить в загробном мире. А если равновесие нарушится не в пользу человека, то его ожидало небытие вместо продолжения жизни в загробном царстве. А, учитывая то, что египтянин с самого раннего детства готовил себя и мыслями, и поступками, и делами к загробному существованию — это нарушение равновесия было для него самой страшной карой. Так что основы высококонравного поведения родители закладывали своим детям с детства, и достойный египтянин придерживался их в течение всей своей жизни. Некоторые нравственные основы переняли у египтян и простые иудеи, проживающие в этой стране. Так что не Моисей открыл эти заповеди для своего народа, а иудейский народ открыл их для себя через культуру египтян ещё задолго до Моисея! Кстати говоря, иудейские жрецы, глядя как простые люди с душой воспринимают подобные

нравственные основы жизни, впоследствии очень многое списали из египетских поучений, отредактировав их по-своему и выдав эти поучения за сочинения своих иудейских патриархов.

— Конечно, — усмехнулся Николай Андреевич, — чего не сделаешь для усиления своего авторитета и популяризации самих себя!

— Чтобы быть немногословным, я могу процитировать вам несколько примеров. В египетском тексте «Поучения Аменемопе» (послуживший во многом первоисточником, на основе которого составлялась книга «Притчей Соломоновых») пишется: «Дай уши твои, внимай (словам), сказанным мной, обрати сердце своё к пониманию их». И вот вам «Притчи Соломоновы»: «Приклони ухо своё, внимай словам моим и обрати сердце своё к пониманию их». Кстати говоря, царь Соломон в своё время приобрёл известность и популярность именно благодаря своей женитьбе на египетской царевне... Далее, уже из «Поучений Птахотепа»: «Не строй планы на завтра, так как не знаешь, что будет». И «отголосок» этого поучения в тех же «Притчах» (27:1): «Не хвались завтрашним днём; потому что не знаешь, что принесёт тебе этот день». Опять же из «Поучений Птахотепа»: «Научи превосходящего тому, что является полезным для него». И в «Притчах» (9:9): «Дай наставление мудрому, и он будет ещё мудрее; научи правдивого, и он приумножит знание». Из «Поучений Птахотепа»: «Если каждый последующий род будет хранить слово сие, то они не канут в лету». Библейский «Псалтырь» (77:5–6): «Он поставил устав в Иакове и положил закон в Израиле, который заповедал отцам нашим возвещать детям их, чтобы знал грядущий род, дети, которые родятся, и чтобы они в своё время возвещали своим детям». И так перечислять можно очень долго.

Женя хмыкнул:

— Да, иудейские жрецы умели спи... — в это время Стас, глянув на Женю, осуждающе покачал головой, на что тот тут же отреагировал, — списывать... я хотел сказать!

Старшие ребята захохотали вместе с Сэнсэем и Николай Андреевичем.

— Да уж, это у них ловко получается, — согласился с ним Сэнсэй. И когда ребята просмеялись, стал рассказывать далее. — Если бы они просто списывали, ещё куда ни шло, а то ещё добавили от себя кучу своих предписаний, выгодных, в первую очередь, клану жрецов, дабы удерживать свой народ в рабском повиновении. Посмотрите на те «законы», которые якобы дал Моисей (и даже некоторые пытаются всех убедить, что он их писал). Ведь там, помимо основных «десяти заповедей» множество запретов и повелений (порой доходящих до абсурда), регулирующих поведение несчастного простого иудея, которому жрецами вменялось всё это исполнять, ибо, по их мнению, так должно быть, так нужно, так «хочет Бог».

— Ну правильно, — кивнул Николай Андреевич, — как говорится, последняя инстанция и наиубедительнейший довод для верующего.

— Совершенно верно. Так вот, что касается этих людей, над которыми жрецы поставили Моисея... Отметьте для себя то обстоятельство, что иудейские жрецы всегда пытались поставить над своим народом такого публичного лидера, которым можно было впоследствии управлять как марионеткой с одной стороны, а с другой стороны, чтобы он был явной мишенью в случае гнева народа. А жрецы, по сути державшие фактическую власть, всегда оставались не причём.

Так вот, в течение года в этой местности жрецы собирали иудейский народ, который жаждал «лучшей жизни». Для надёжности исполнения намерений Архонтов Аарон приставил к Моисею искусного и беспощадного военачальника Иисуса Навина, который сколачивал отряды из молодых, крепких мужчин, выбранных им из этих иудейских семей, якобы на всякий случай для защиты людей от внезапных нападений со стороны других народов во время похода в «лучшие земли». На самом деле этот военачальник обучал своих «солдат» манёврам и ведению захватнических войн. Кроме того, перед самым походом жрецы, мотивируя религиозными

нуждами, обманным путём забрали у людей всё золото, которое имели эти иудейские семьи. Жрецы просто знали, что ведут этих иудеев на верную смерть, а мёртвым, как известно, золото ни к чему.

— Вот фашисты! — не выдержал Стас.

— Так чьими же методами пользовались фашисты, — заметил Сэнсэй. — Впрочем, об этом позже.

Николай Андреевич, размышляя вслух, проговорил:

— Получается, вся эта история с золотым тельцом не такой уж и вымысел, когда Аарон попросил людей: «Выньте золотые серьги из ушей ваших жён и ваших дочерей и принесите их мне»?

— Золотой телец — это всего лишь символическая привязка. Кстати говоря, и указание для своих на то, кто в действительности стоял за этой политической «рокировкой» — это иудейские жрецы из вавилонского клана. Одним из символов города Вавилона был «золотой телёнок».

— Значит, Моисей не был сорок дней и сорок ночей на вершине горы?

— Конечно, нет. Просто так жрецы, описывающие эти события, пытались показать, опять же в свете египетских представлений, «высокодуховность» творимого ими образа Моисея как «иудейского пророка», основателя и наставника еврейской религии, политического вождя. Ведь по тем же египетским понятиям сорок дней и ночей — это срок, в течение которого высокодуховные люди уходили либо в пустыню, либо в горы и занимались там, в уединении, духовными практиками для самосовершенствования.

И опять же не было этих сорока лет, в течении которых Моисей якобы водил свой народ по пустыне. Всё было намного проще. Когда «группа» Аарона, состоящая в основном из иудеев, была готова, то её переправили через Красное море на Синайский полуостров, где соединили с другой группой, состоящей из людей из разных племен, которую собрал и подготовил Иофор. И все эти люди во главе с Моисеем и сопровождающими жрецами и военачальниками двинулись в конкретно указанном Архонтами направлении, где конечной целью были «земли ханаанские». Естественно, что об этом маршруте знали только жрецы и военачальники.

— Круто придумано, — пробасил Володя. — Это что получается, они собрали военизированную силу, которая, по сути, никакому государству конкретно не принадлежала. Но с её помощью можно было совершать провокации, разжигать военные очаги и, соответственно, творить политические перестановки в намеченных регионах?!

— Совершенно верно.

— Ядреные ж они «мудрецы» однако!

— Так вот, пройдя уже немалое расстояние, среди простого народа прошел слух о том, куда их ведут на самом деле, вместо обещанной «лучшей жизни». Ведь по сути, их вели на бойню с другим народом, который к тому же был силен и жил в хорошо укрепленных городах. Естественно, люди стали возмущаться и восставать против их формального лидера Моисея, проклиная тот день, когда покинули свои обжитые места. Жрецы же, как и положено, начали стращать, что если люди не выполнят «волю Бога», то все «роптавшие» погибнут в пустынной местности, которую они преодолевали... Пожалуй, я вам открою один очень значимый момент, описание которого даже вошло в Библию (16 глава «Чисел»)... В защиту всего иудейского народа выступили Корей, Дафан и Авирон (и их поддержали именитые мужи), обвинив во всех своих бедах Моисея и Аарона, что те обманным путём вывели их из земли египетской в безводную пустыню и обрекли на смерть и на муки, да ещё хотят повелевать ими и дальше... Они отказались верить и слушать этих «пастухов», упрекнув их: **«Не вы одни — всё общество, все святы, ибо среди них Господь. Почему же вы ставите себя выше народа Господня?»** Кстати говоря, вера в то, что именно среди людей, в каждом человеке находится Бог, иудеи тоже

почерпнули из Египта. Это убеждение бытовало среди египтян ещё со времён Имхотепа. Но об этом позже. Так вот, закончилась вся эта история с восстанием простого народа — уничтожением восставших. Причём, показательно, на глазах у «толпы», чтобы все боялись и трепетали перед «могуществом» своих руководителей. В этот день людьми военачальников, которые в свою очередь подчинялись жрецам, были жестоко убиты не только «стихийные лидеры» народа вместе с их семьями (не щадя ни их детей, ни женщин, ни стариков), но и ещё почти пятнадцать тысяч им сочувствующих. Ну и кто будет открывать подноготную этой жестокой правды? Выгоднее же написать, что этих людей покарал «сам Господь». **Ведь нагнетание страха и с его помощью удержание людей в повиновении — это одно из главных и действенных орудий Архонтов, ибо по их принципам «только тот раб угоден в деле, кто больше смерти боится своего хозяина».** Отметьте это для себя, с этим принципом вы ещё не раз столкнётесь в этом мире.

После всех этих показательных казней, жрецы вместе с военачальниками повели оставшихся людей, за указанным, согласно планам Архонтов, маршрутом на «золотое перекрестье» торговых путей, в наглуго проводя там (под командованием Иисуса Навина) захватнические войны с местными народами. Причём, чем больше реализовывались планы Архонтов, тем всё больше принижалась жрецами значимость Моисея как лидера, и, в конечном счёте, ещё при его жизни жрецы свели её фактически к нулю, назначив «преемником» Моисея «перед очами всех израильтян» Иисуса Навина. Жизнь Моисея закончилась довольно прискорбно. По пути в ханаанскую землю, он заболел. Его оставили в хижине бедного пастуха, где впоследствии он умер, так скоро всеми покинутый и забытый жрецами за ненужностью.

Так что все эти войны были не просто так. Ради амбиций Архонтов пострадало очень много простых мирных людей, как с одной стороны воюющих, так и с другой, которым данные войны фактически насильно навязали. И обманутые простые люди, которых жрецы «кормили» лозунгами и призывами «обрести лучшую жизнь и свободу», фактически вместо обещанного обрели свою смерть на поле боя, умирая тысячами из-за властолюбивых фантазий жалкой кучки политиканов.

Ещё, пожалуй, надо сказать пару слов о том, как иудейские жрецы в последующие века управляли своим народом. Характерный пример тому Саул. Его имя в переводе с еврейского означает «испрошенный». Его считают первым царём израильско-иудейского государства (конца XI века до новой эры). В ветхозаветных текстах он показан как царь, поставленный на царство по воле бога, но ставший ему впоследствии «неудобным». Перед царствованием Саула верховной властью заправляли судьи. Причем, в мирное время каждая еврейская община жила своей внутренней жизнью. Но когда возникала угроза войны с другими народами, верховная власть вручалась судьям. И зачастую евреям приходилось воевать с другими народами (особенно соседними) именно потому, что эту войну тайно и провоцировали эти «судьи», дабы обрести своё полномочие. Особенно много было таких военных конфликтов с филистимлянами. (Кстати, название «Палестина» образовано от древне-еврейского «плиштим», как называли тогда евреи филистимлян). И знаете, что лежало в основе многих этих кровопролитных для простых людей конфликтов? Тайная договорённость некоторых израильских «судей» с некоторыми особо богатыми жрецами филистимлян.

Николай Андреевич, осудительно покачав головой.

— Это называется в любом военном конфликте «зри в корень». Простые люди от горя зачастую судят о причинах войны по внешним обстоятельствам, и не видят внутреннюю суть всего происходящего.

— Да кто ж им откроет эту суть? — пробасил Володя. — Бросят в какую-нибудь мясорубку и привет! Вроде воевал за свободу трудового народа, а через несколько лет узнаешь, что

оказывается, ты был интервентом.

На что Сэнсэй заметил:

— Всё зависит от самих людей. Внешние обстоятельства вытекают из внутреннего мира человека. Чем больше человек будет становиться Человеком, чем больше он будет контролировать свои мысли и желания, тем больше будет обретать свободу души и меньше попадать своим сознанием в омут политики Архонтов, понимая подлинную реальность этого мира. А чем больше будет в мире таких духовно свободных людей, тем больше будет слабеть власть Архонтов над людьми и тем быстрее человечество сотворит себе «золотое тысячелетие». Так что всё хорошее начинается с чистоты, в первую очередь, собственных мыслей!

— Это конечно так, но ты сам недавно привел типичный для людей пример, как некоторые из порядочных иудеев восстали против жрецов и те их просто уничтожили, — возразил Николай Андреевич.

— Это произошло потому, что остальной народ побоялся поддержать восставших, хотя и понимал их правоту... Этот страх был внушен народу жрецами ещё до этого случая. А ведь на самом деле за этим страхом пустота, за ним ничего нет... Кто такие даже те же Архонты? Это всего лишь люди. Это жалкая кучка людей по сравнению с целыми народами. И когда у людей исчезнет иллюзия страха, порождённая прихвостнями Архонтов, то они увидят, что их страх был вызван собственной фантазией, и в основе его — пустота.

Сэнсэй сделал паузу, а затем сказал:

— Да, закончу рассказ о Сауле... Последним «великим судьёй Израиля» считался пророк Самуил. Когда он состарился, то поставил на своё место своих двух сыновей. Те же, обретая власть, стали, говоря нашим языком, брать «взятки» и судить превратно: кто больше им даст, тот и прав. И тогда старейшины Израиля попросили Самуила отстранить его сыновей от власти и поставить над народом достойного человека, который будет им царём как у других народов. Ну и согласно ветхозаветным преданиям Самуил «стал просить у бога совета». И тот ему «ответил», сделай так, как просит этот народ — дай им царя, мол, не раз они ещё вспомнят о бывших временах и пожалеют о своей просьбе. На следующий день к Самуилу пришел молодой Саул, дабы спросить у него совета, как у мудреца, где ему отыскать свою потерянную ослицу. На что Самуил ответил: «Не беспокойся об ослице, ибо она уже нашлась». Впоследствии он объявил Саула «правителем» еврейского народа.

Старшие ребята усмехнулись, а Стас с возмущением, не лишенным доли иронии, сказал им:

— Чего вы? Мудро он ему ответил. Какой вопрос, такой и ответ!

— Ну, в общем, и так далее и тому подобное... И, если вы почитаете в Ветхом завете дальше за царей и всё остальное, то сами увидите всю историю борьбы за власть и влияние в политике, постоянное запугивание народа. И замечу, что это всего лишь дела земные, дела человеческие, хотя еврейские жрецы всю «свою историю» усиленно пытались приписать к «делам божьим». Для запуганных, тёмных людей, которые все слова Архонтов берут на веру и живут в навязанных Архонтами страхах и иллюзиях, каждая строчка в этих талмудах считается священной. А для тех, кто зрит в строчках истину... — Сэнсэй тяжело вздохнул и промолвил. — Бог там, где свет.

Сэнсэй замолчал, о чём-то задумавшись. Ребята тоже молчали, кто с восхищёнными лицами, кто с недоуменным взглядом, а такие как Костик и Славик и вовсе с равнодушным обличьем. Очевидно, в этот момент каждый воспринимал слова Сэнсэя по-своему, согласно своему опыту прожитой жизни и степени чистоты своих мыслей. Для меня, к примеру, это явилось действительно своеобразным потрясающим открытием! Ведь, по сути, я была хорошо знакома с текстом «Нового завета» из Библии, особенно там, где описывалось за Иисуса Христа, Его Нагорная проповедь. А «Ветхий завет» как-то пыталась читать избирательно, и то, честно говоря, ничего толком не поняла из-за перегруженности имён, неизвестных мне местностей и

наименований. Но, сейчас поймала себя на мысли, что, несмотря на всю эту запутанность и сложность в освоении текста, я, даже не зная о чём там пишется, тоже ведь считала «Ветхий завет» священной книгой и слепо верила, что её писали «божьи люди», а значит чуть ли не каждое слово там от Бога. Откуда у меня были эти «убеждения», не знаю. Очевидно, под прессом той общей литературы, которую мне удалось прочитать до этого времени. Получается, мне навязали это убеждение ещё до того, как я впервые увидела эту книгу, даже не зная, что там написано?! Это явилось для меня действительно шокирующим открытием. Вот это да! Вот это ловкая обработка сознания человека! Всё-таки как важно в этой жизни быть грамотным и вдумчивым человеком. Это откровение Сэнсэя побудило во мне желание самой докопаться до истины, углубиться в историю, сравнить, проверить, сопоставить. И, в конце концов, понять всё происходящее в облике человеческом, а не того ослика, на котором тупо катаются, перевозя свой груз, и постоянно «ездят» по ушам рассказами о сладкой морковке.

Николай Андреевич, видимо по-своему размышляя об истории, промолвил вслух:

— Да, всё-таки как важно знать историю.

— Безусловно, — кивнул Сэнсэй, — особенно подлинную историю, а не ту, которая писалась приспешниками Архонтов.

— Да уж, если подумать в глобальном масштабе... Ведь истоком двух мировых религий сегодняшнего времени является как раз религия древних евреев — иудаизм. Миллиарды верующих мыслят оформленными для них категориями...

— Извини, что я тебя перебиваю, но хочу отметить ещё один немаловажный факт, — сказал Сэнсэй Николаю Андреевичу. — Приспешники Архонтов часто, говоря о той или иной своей организации, подчёркнуто выделяют фразу об огромном количестве своих последователей. Для чего? Для того чтобы, во-первых, психологически повлиять на конкретного человека этой фразой о массовости, мол, раз многие с ними, значит у них лучше. При этом конечно же, замалчиваются механизмы, как вербуются и «зомбируются» эти люди и каковы настоящие цели данной организации. Но что касается самих этих миллиардов верующих, то ведь многие из них приходят в мировые религии именно потому, что ищут Бога, ищут пути духовного совершенствования. И такие крупинки духовных знаний, которые сохранились в преданиях тех же шумер, древних египтян, других народов, и которые попали, к примеру, в ту же Библию, — они и привлекают людей. Благодаря им, человек духовного поиска и придерживается той или иной религии. Но это вовсе не означает, что он всецело принадлежит верхушке данной религии. У человека, ищущего Бога, в процессе познания тоже возникает много вопросов к своим «пастырям», на которые те либо не знают что ответить, либо не могут ответить достаточно честно в рамках политики той или иной религиозной организации. То, что приспешники Архонтов объявляют, что за ними стоят миллиарды верующих, это ещё не значит, что эти миллиарды такие же, как эти приспешники.

— М-да, я тоже об этом не раз размышлял, сталкиваясь с различными людьми и их взглядами на жизнь, — признался Николай Андреевич и сделав паузу, добавил: — Так что я хотел сказать... После твоего рассказа я, наконец, понял, что меня так привлекает в Библии! Как раз те места, о которых ты упоминал, связанные с древнеегипетскими воззрениями!

— Ещё бы, эти зёрна до сих пор дают здоровые колосья и хоть скромный, но хороший урожай! — с гордостью проговорил Сэнсэй.

— Да, но откуда в рабовладельческом государстве взяться таким духовным зёрнам? — непонимающе пожал плечами Костик.

— Древний Египет вначале не был рабовладельческой страной, как это пытаются представить историкам служители Архонтов, — заметил Сэнсэй. — Я вам об этом рассказывал и ещё расскажу. Это было общество, которое достигло значительного духовного прогресса. Даже

в последующие века, когда Архонты всерьёз взялись за разрушение духовной структуры этой страны, в древнеегипетской литературе, да и среди людей ещё жива была память о поучениях древних, зафиксированных в легендарных преданиях.

— Древнеегипетской литературе? — удивился Руслан. — Да какая там могла быть литература? Одни папирусы!

— Под словом «литература» я имел в виду не бумагу, — усмехнулся Сэнсэй. — Я имел в виду тот обширнейший пласт глубоко человеческой культуры, высокохудожественных ценностей, которые были запечатлены во времена Древнего Египта и на камнях, и на папирусах, и в сердцах людей.

И немного помолчав, Сэнсэй не без доли иронии спросил у Николая Андреевича.

— Между прочим, а ты знаешь, из какого источника растут корни хвалёной ныне Каббалы?

— Каббалы?! — переспросил тот. — Этой тайной доктрины Израиля и ключа к масонскому эзотеризму и розенкрейцерству? Нет.

— А откуда? — любопытно спросил Володя. — Я, честно говоря, только знаю, что Каббала — это какое-то еврейское учение, которое претендует на обладание тайными знаниями и в последнее время набирает популярность в мире.

— Этот мыльный пузырь будут ещё долго мусолить и раздувать, кричать по всему миру, что в нём заключена великая тайна и могучая сила, — усмехнулся Сэнсэй. — Хотя на самом деле внутри он пустота пустотой. Каббалá в переводе с древне-еврейского «qabbālah» буквально означает «предание».

— Предание?! — полушутливо повторил Виктор. — А я думал кабала — это «долговое обязательство, крайне тяжёлая экономическая зависимость», как нас учили в институте.

— Нет, это кабалá. Хотя, если взять скрытые цели и задачи тех, кто возглавляет движение по распространению учения Каббалы, оно где-то так и есть. А слово «кабала» образовано от турецкого kabala, которое, в свою очередь, произошло от арабского слово «qabāla»...

Сэнсэй набрал воздуха, чтобы ещё что-то сказать, но тут же запнулся, слегка призадумавшись.

— Ну, я же и говорю, кабала — она и в Африке кабала! — весело проговорил Виктор, также как и Сэнсэй, уловив смысл близких по звучанию слов.

Сэнсэй рассмеялся вместе с коллективом и со смешком промолвил.

— М-да, бывают же такие «совпадения»! Ну так вот, это действительно когда-то было преданием, но отнюдь не древне-еврейским, а древне-египетским. И оно было основано на ещё более древнем египетском учении «Ка-Ба-Ах», раскрывающее истоки сил и путей, с помощью которых можно было выйти, говоря нашим языком, из круга перерождений души. И Ка, Ба, Ах, то есть астральное тело, душа и дух-воля — это были три главные составляющие этого учения, где вершиной этого треугольника считалась душа Ба. В нём рассматривались только пути духовных постижений, и ни слова не было о влиянии на этот материальный мир. Это учение, как всё гениальное, было простое и доступное для всех желающих идти по духовному пути.

И надо же было описанию предания об этом учении попасться на глаза некоторым «особо одарённым» еврейским жрецам. Мало того, что они переработали это древнее учение на свой манер, да ещё учитывая особенности их корыстной, властолюбивой натуры скрывать «тайную суть от ближнего своего», всё-таки умудрились в поколениях растерять эти знания. — Сэнсэй насыпал горку песка перед собой и показал на её вершину. — И если эти еврейские жрецы ещё хоть что-то знали в свете данного предания, то этим, — он показал на низ пирамиды, — достались лишь жалкие крохи от философии этих знаний. На сегодняшний день именно эта философия с египетскими корнями и привлекает людей в учении Каббалы. А для заполнения возникших пробелов и пустоты, чтобы уж точно никто ни о чём не догадался и ничего не понял,

включили так любимую еврейскими жрецами математику, да ещё в переплетении с еврейским языком. В результате в IV веке новой эры, опять же исходя из целей и задач верхушки еврейских жрецов, появилась книга «Сефер Иецира» («Книга творения»), где помимо утверждения, что основой всего сущего есть Бог, говорится о том, что мироздание зиждется на десяти цифрах и двадцати двух буквах... еврейского алфавита (что в своей сумме составляет тридцать два элемента мироздания).

Старшие ребята на этом моменте не выдержали и рассмеялись. А Володя ещё и добавил:

— Это точно, что жидится!

Но Сэнсэй, не обращая внимания на их смех, продолжал рассказывать дальше.

— В еврейском учении подчёркивалось, что именно буквы древне-еврейского алфавита связаны с созидательными силами Вселенной, где каждая буква по своему положению соответствует определённому числу, по своей форме — иероглифу со скрытым смыслом, а по соотношению с другими буквами — целому математическому символу. Комбинируя буквы и составляя из них слова, можно якобы влиять даже на мир, открывать новые законы развития, вычислять грядущие события и так далее. Утверждалось, что владея этим «ключом», «посвящённый» мог извлечь из текста иудейской Торы тайное, сокрытое от других Знание. В общем, опять эта человеческая игра в избранность, обладание тайными знаниями.

— А Тора это...это... — очевидно запомнил Славик.

— Тора — это древнееврейское наименование Пятикнижия Моисеева, то есть первые пять книг Ветхого завета: Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие. Хотя замечу, что в узких кругах Пятикнижие Моисеево именуют не иначе как Шестикнижием. Для всех желающих проникнуть в суть этого вопроса выдвигается удовлетворяющая запрос официальная «историческая версия», что Пятикнижие Моисеево комплектовалось на протяжении пятисот лет одновременно с текстом шестой книги Ветхого завета — книги Иисуса Навина, уже известного вам военачальника. На самом деле Пятикнижие — это для народа. А для достаточно узкого круга тех, чьи потомки издавна управляли этим народом, это есть «священное Шестикнижие» (запомните это, позже сопоставите с дальнейшей информацией), так, как и решили еврейские жрецы на своём тайном собрании в Вавилоне в 440 году до новой эры.

Кстати тогда, воплотителем одного из важных решений жрецов этого собрания был Ездра, книг которого также вошла в Ветхий завет. В его обязанности входило редактирование, систематизация и объединение законов в один свод законоположения, который предназначался для еврейского народа. Ездра переселился из Вавилона в Иерусалим, где впоследствии совместно с Неемией развернул бурную деятельность по восстановлению культа Яхве, возобновлению действия запретов и предписаний жрецов для своего народа.

Его ближайший соратник Неемия, книга которого тоже вошла в состав Библии, был достаточно агрессивным иудейским политиком, ярким шовинистом, который отличался своей нетерпимостью, граничащей с ненавистью ко всем другим народам. К тому времени персидский царь Артаксеркс (Артахшассе I) назначил его наместником Иудеи. Под его руководством, не без помощи пропаганды Ездры, и был восстановлен Иерусалимский храм. Благодаря деятельности этих двух соратников, воплощавших планы иудейской жреческой верхушки, было организовано широкое народное собрание, где было оглашено Ездрой предназначенный для народа «Закон» — Пятикнижие в соответствующей обработке. Всем огласили правила жрецов и распустили народ по домам.

— Опять политические штучки, — заметил Николай Андреевич.

— К сожалению, — кивнул Сэнсэй. — **Один из принципов Архонтов, который они часто используют в своей деятельности — это создание различных религиозных организаций в целях формирования управляемого общества, подчиненного Архонтам.**

И немного помолчав, стал рассказывать дальше.

— Да, о каббалистах. Вторая, наиболее почитаемая ими книга после «Сефер Иецира» («Книги творения») — это «Зогар» («Книга сияния»), написанная в конце XIII века автором, который происходил из еврейской диаспоры, прожившей в Испании. Отметьте для себя эту дату — **конец XIII века**, позже сопоставите и кое-что поймёте. Так вот, в книге «Зогар» сокровенное неизреченное Божество рассматривается как Энсоф (Бесконечное), а мир вещей — как эманация, истечение божественных сил. Там же толкуется о десяти сефиротах — посредствующих творящих сил божества, благодаря которым оно открывается в познании. И, естественно, интерпретируется по-своему о переселении душ.

— Подожди, что-то я никак не могу понять, какие же там были остатки древнеегипетских знаний? Подкинь хотя бы пару примеров для просвещения, так сказать, — попросил Виктор.

— Да, пожалуйста. Возьмём, к примеру, идею каббалистов о сокровенном неизречённом имени Божества, которую они почерпнули из Библии. А в Библию она попала через иудейских жрецов, просто-напросто по-своему переделавших это понятие о тайном имени Бога, взятое из древне-египетских источников и преданий. В Древнем Египте считалось, что подлинное имя человека (личное имя человека они именовали понятием «Ран») являлось ключом к открытию его индивидуальности (даже для мёртвого, по их поверьям, важно было не забывать своё имя за гробом), а подлинное имя Бога — ключом к открытию огромных тайных сил, дающих неограниченную власть. И соответственно, зная подлинное имя человека, можно было оказывать благое или вредоносное влияние на его носителя. Поэтому присутствовало убеждение, что для безопасности подлинное имя, будь то человека или Бога, должно храниться в глубокой тайне.

Эти понятия легли в основу многих легенд и преданий. К примеру, известное на сегодняшний день сказание об Исиде и боге Ра. Согласно этому преданию, бог Ра, укушенный змеем, вынужден ради излечения назвать своё тайное имя богине Исиде. И благодаря этому тайному имени Исиды получает власть над царём богов.

— Любопытно, — промолвил Николай Андреевич, — раз в Древнем Египте этому предавали такое большое значение, то можно предположить, что вся эта информация базировалась не на пустом месте?

— Безусловно, — кивнул Сэнсэй.

— И какие знания лежали в её основе?

— Что касательно подлинного имени человека... Изначально считалось, что в момент проявления души в материальном мире Бог давал ей имя, которое душа несла в тайне через все реинкарнации. Посредством этого имени Бог общался с душой, и когда она созревала, Он призывал её к себе. И если каким-то образом кто-то узнавал подлинное имя души человека, то, используя его, мог влиять и на самого человека. Но, как правило, эти знания доступны помимо Бодхисатв, только высокодуховным людям, которые заканчивают свой земной цикл реинкарнаций. Среди людей же, изредка бывает так, что имя человека, данное ему с рождения, совпадает с его подлинным именем. Но, как правило, сам человек даже не подозревает об этом. И подобное «совпадение» происходит неспроста, а в особо значимых случаях.

К сожалению, сейчас эти знания относят под гриф «фантастики». Хотя отголоски этих знаний об имени, как понимания первого элемента в себе, некой глубинной внутренней сущности, того, что вкладывается, налагается на человеческую сущность, присутствуют у разных народов. К примеру, взять то же индоевропейское слово имени — *n-men* — то есть «в», «внутри». Или же русский диалектный *во́йма* — «имя». У индусов, в той же брахманической концепции существует убеждение, что подлинное имя человека характеризует природу носителя данного имени, то есть тождество «имени и формы» — *pātagūra* (кстати, её ведийским

прототипом является pāṃan: dhāman — «имя и форма»). Во многих культурно-исторических традициях присутствует и такое понимание — отгадывание внутренней сущности новорождённого при наречении его именем. У тех же зулусов, к примеру, существует поверье, что если младенец много плачет, ему выбрали не то имя. У финно-угров есть подобные представления, если неудачно выбрать имя человеку, то это вызовет в его жизни ряд осложнений. Но всё это лишь отголоски.

В глубокой древности знающий человек, дабы не тревожить и обезопасить собственное имя, брал себе «прозвище», характеризующее внешние черты его характера, или вовсе какую-либо трансформацию имени почитаемого божества, дабы под его именем «обрести защиту». Но со временем знания утратились, и осталось лишь внешнее людское подражание традициям предков. Поэтому, когда некоторые люди с гипертрофированной манией величия пытаются «влиять» на других людей, запугивая их и хвастаясь, что владеют «знаниями» магии, связанной с именем — это просто смешно, поскольку нынешние имена — это всего лишь та самая «трансформация». К примеру, возьмите то же древнерусское Святогор, или немецкое Siegfried — это не что иное, как «победа+защита». Или возьмите, современные имена, такие как Андрей, Иван, Мария, Ксения и так далее — это имена христианских святых, которые, в свою очередь, взяты от трансформации обозначения различных качеств «божьего человека». Так что утрата истинных знаний вызвала, по сути, человеческую «паранойю» по поводу спекуляций и манипуляций с обычными именами, претендуя на «влияние» на носителя данного имени. Дело доходило до такого абсурда, что в том же Египте в более поздние времена разжигание войны между жрецами и захват старинных памятников происходил по такой банальной причине человеческого эгоцентризма, как стирание имени подлинного строителя этих памятников и «увечивание» на том месте собственного имени. Поскольку древние ведь упоминали: «Пока живёт имя, его носитель бессмертен». В том же Древнем Китае запрещалось произносить имя царствующего императора, дабы никто не смог нанести ему вреда. Те же евреи в древности, чтобы «злым духам было трудно найти истинное имя», меняли свои имена по малейшему поводу.

— Ну правильно, — со смешком произнёс Женька, — чтобы их не нашли те, у кого они заняли денег.

Все искренне рассмеялись.

— Это точно! — кивнул, смеясь, Николай Андреевич.

И когда коллектив утих, Сэнсэй сказал:

— Так что всё это дела людские. — И помолчав немного, добавил: — Есть такая старинная индийская мудрость, записанная в «Упанишадах», по поводу этого множества имён в реинкарнациях человека: «Как реки текут и исчезают в море, теряя имя и образ, так и знающий, освободившись от имени и формы, восходит к божественному Пуруше»...

— Пуруше? Это к первочеловеку? — уточнил Николай Андреевич.

— Да, — ответил Сэнсэй и пояснил для всех. — Пуруша — так в древнеиндийской мифологии именуется первочеловек, из которого возникли элементы космоса, вселенская душа... А по поводу тайного имени Бога... Надо отметить, что у многих древних народов, которых позже евреи называли «языческими», бытовали представления о редкой возможности даже «смертному» (то есть, простому человеку) получить власть подобную богам. И это было связано со знанием тайного Слова, под которым скрывалось тайное имя Бога. Надо сказать, что такие представления хоть и глубоко окутаны мифологией и мистикой, но в их сути лежит принцип того, что в нынешние времена именуют Граалем. Чуть позже я расскажу вам об этом более подробно.

— Будет весьма интересно послушать, — с нетерпением проговорил Николай Андреевич.

— Всеми своё время, — по-доброму промолвил Сэнсэй. — Но вернёмся к книге «Зогар», к тем сведениям, которые были заимствованы... Возьмите, к примеру, десять сефирот, которые каббалисты величают атрибутами Бога, «лучами, которые несут Его творческую энергию», причём, свет от этих лучей постигается у них не чувством, а умом. Имена сефирот: Верховное Могущество, Мудрость, Разум, Милость (или Доброта), Правосудие (Справедливость), Красота, Победа, Вечность, Производительность и Действительность (Царство). Откуда это заимствованно и переделано? Из представлений древних египтян о Ка и связи его с богами. У древних египтян, к примеру, считалось, что о ребёнке заботятся защищающие его магические силы — это мужские божества, обозначаемые знаком Ка (знак поднятых вверх рук) и женские божества, которые именуются Хемсут («няньки») и носят на своих головах знак стрелы. Как правило, их было семь пар (а семь это священное число для древних египтян). И все они представлены четырнадцатью именами: Сила, Власть, Процветание, Пища, Почитание, Вечность, Сияние, Блеск, Слава, Магия (Хека), Изречение (Воля к созиданию), Зрение, Слух, Сознание. 14 Кау и 7 Ба приписывали и высшему богу. Вот и делайте выводы сами.

Или взять, к примеру, толкование каббалистов о душе. Они повторяют то, что давно было известно восточным народам, что мир человека есть микрокосмос, аналогичный макрокосмосу. В середине микрокосмоса находится бессмертная божественная субстанция, которая окружена внешними оболочками. А именно эти оболочки они именуют: «нешама» (дух), что соответствует древне-египетскому Ах, о котором вы уже знаете; «руах», это та же древне-египетская Ба — душа. Только в «руах» у каббалистов входит понятие собственной личности человека и местопребывания его воли. Мягко говоря, сплели в один комок египетские понятия Ах и Ба. Ну и третья оболочка по-ихнему — это «нефеш», то есть тело, что соответствует древнеегипетскому Хат. Причём, они указывают, что каждая эта оболочка также троична. К примеру, тот же «нефеш» включает в себя не только телесную оболочку, но и бессмертную часть «нефеша»...

— Не Ху ли? — с лукавством произнёс Женька.

Сэнсэй лишь улыбнулся и продолжил своё повествование.

— ... а также «дух костей» — нетленный образ физического тела, сохраняющий его форму для последующего воскресения. То есть «дух костей», это, выражаясь древне-египетским языком Ка, или же по-нашему «астральный двойник». И в этом перекрученном, извращённом каббалистами понятии троичности, очень хорошо просматриваются древне-египетские знания и верования.

Древние египтяне не просто разделяли человека на пять элементов, но и указывали на основную троичную взаимосвязь между этими элементами. К примеру, основные, уже известные вам триады. Ка-Ба-Ах — указывающая, что душа тесно связана с астральным двойником человека и с его духом-волей. Или же триада Ка-Ху-Хат, где Животное начало (Ху) было тесно связано с астральным двойником человека (Ка) и физическим телом (Хат). И не просто указывались эти троичности, но и расписывались целые учения по работе с данными структурами, эффекты, результаты. Так же указывались и особые троичности при достижении определённого уровня самосовершенствования, такие, к примеру, как Сах-Ба-Шу, о котором я вам расскажу чуть позже. И эти знания были не просто так, с куста сорваны, как у каббалистов, которые мало того, что сорвали чужие плоды, так ещё смешав со своими специфическими умозаключениями, приготовили такую мешанину, что теперь у доброй части человечества началась от неё конкретная дизентерия. Древние египтяне же брали знания с чистого источника, где было всё просто и ясно. Возьми же ты и пользуйся! Так нет, надо всё перекрутить по-своему, усложнить до невероятности, проставить везде свои наименования и подвести к своим целям. Да... самое смешное, поскольку в этом «учении» каббалистов уж явно просматривались древне-египетские корни, которые не скроешь от глаз вдумчивого читателя,

они стали популяризировать легенду о том, что знания каббалы перешли от самого Адама к Ною и затем к Аврааму, «другу Бога». Мол, этими «тайными знаниями» обладал и Моисей, который посвятил в это учение семьдесят старейшин и они потом передавали это своим «избранным» по большому секрету из уст в уста.

— Прямо как из египетской легенды о Сете и семидесяти двух заговорщиках, — заметил Володя.

— Аврааму, «другу Бога»? — в свою очередь удивился Женя. — Значит, Авраам — друг, а остальные — рабы? Хорошо они устроились.

— Ну а как же иначе по раскладу «евреев», я имею в виду жрецов, — промолвил Сэнсэй. — Так вот, они стали приписывать, что именно через Авраама эти знания попали в Египет, где была допущена «утечка» части этого «мистического учения». И, мол, именно так египтяне узнали «кое-что из Каббалы», а восточные народы «даже ввели элементы Каббалы в свои философские системы».

— Хм, не теряются ребята, — вновь прокомментировал Женька. — Сами эти знания поди спиионировали у восточных народов, а потом обвиняют, что те народы у них украли.

— Совершенно верно, — подтвердил Сэнсэй. — Это один из их принципов: сначала украсть чьи-то знания, а потом объявить их своей собственностью, причём ими же «придуманной», начиная от идеи и заканчивая самим проектом. Они же в кабалистику напихали столько восточных символов, опять же в сути извращая истинное значение этих знаков! Ну вот, к примеру. Что напоминает вам этот знак? — Сэнсэй взял пруттик, лежавший неподалёку и нарисовал им на песке треугольник, в треугольнике — круг, в круге ещё три маленьких кружка, где центральный круг был немного выше относительно двух других. От этих трёх кружков начертил вниз три маленьких палочки и соединил их внизу одной линией. — Какие будут варианты?

Николай Андреевич, глядя на знак, проговорил:

— Да какие тут могут быть варианты? Три круга в круге — это же явно знак Шамбалы, популярный на Востоке. Только без этой приписки под ними — буквы Ш.

— Ты что, какой там Восток?! — со смехом произнёс Сэнсэй. — Каббалисты это величают не иначе как «Еврейской триадой», так называемой «творящей триадой», куда они вписали букву «шин» для обозначения тройственности первых трёх Сефирот: центральный круг — это Кетер, Белая Голова, Корона, а два других круга — Хокма (Отец) и Бина (Мать).

— М-да, — рассмеялся Женька вместе с ребятами. — Не знаю, чья Белая Голова это сочиняла, но Хокма получилась конкретная!

— Это ещё что! К примеру, символом Энсоф (который является для каббалистов понятием «вечного состояния Бытия», «бесконечным», «древнейшим из древнейших», «порождающим из себя вещи» и так далее) является закрытый глаз.

— Закрытый глаз? — удивился Стас.

— Подождите, так открытый глаз — это же символ Бога, — высказался Виктор.

— Ну, всё правильно, — подтвердил Женька. — А закрытый глаз, это значит, пока Бог спит, Архонты действуют!

— Понятно, — кивнул Николай Андреевич. — В общем, куда пальцем ни ткни, везде у Архонтов засада.

— Ну так, столько тысячелетий плели сети, — с сожалением отозвался Сэнсэй. — Так вот, в книге «Зогар» аллегорически растолковывается Библия, да к тому же туда ещё примешали многообразные элементы неоплатонизма и гностицизма. Всё это покрывается такими теоретически заманчивыми радужными переливами призывов к очищению и возвышению души. И пронизано мессианскими ожиданиями и главной идеей — наступление для «еврейского»

народа мессианского времени как идеального мира совершенства, который не мог построить сам бог.

— Ничего себе замахнулись! — усмехнулся Виктор.

— Ну, а практическая каббала основывается на вере в то, что с помощью особых ритуалов каббалистов, специальных «молитв» и внутренних волевых актов, человек якобы может активно вмешиваться в «божественно-космический процесс» истории и влиять с помощью их «знаний и тайной силы» на всё и вся во всей Вселенной.

— Тьфу ты, ариманщина какая-то! — хмыкнул Володя.

Руслан же наоборот, заинтригованный рассказом Сэнсэя, аж присвистнул, и восхищённо произнёс:

— Неужели они действительно обладают такой могучей силой и тайными знаниями?!

На что старшие ребята даже рассмеялись от такой его детской наивности. Сэнсэй же положил на вершину песочной пирамидки легкое птичье пёрышко, валявшееся неподалеку, и, указывая на пирамидку, сказал:

— Если собрать всех, всех, всех каббалистов в мире, то их хвалёной «могучей силы и знаний» не хватит даже для того, чтобы сдуть это пёрышко.

Старшие ребята перестали смеяться и вместе с нами заинтересованно посмотрели на белоснежное пушистое пёрышко, покоившееся на вершине песочной пирамидки.

— Да?! — заинтригованно проговорил Женя и, чуть подтянувшись поближе, дунул на пёрышко. Оно с лёгкостью слетело с пирамидки. Женя же самодовольно изрёк. — Э-э-э, да я, оказывается, сильнее всех каббалистов!

— Сам ты каббалист! — отпустил ему легкий подзатыльник Стас. — И вообще, не мешай слушать человека.

Коллектив снова весело рассмеялся.

— Так что такие вот дела, — подытожил Сэнсэй. — Пустота, она и есть пустота!

— М-да, — протянул Николай Андреевич, очевидно размышляя над услышанным. — Дела, как сажа бела. — И немного помолчав, спросил: — Так что же представляла собой у древних египтян троичность «Сах-Ба-Шу»?

— О, это весьма любопытный момент, — произнёс Сэнсэй. — «Шу» — это у древних египтян был такой термин для обозначения «тени» человека, по сути — одно из проявлений Ка. А вот «Сах»... Скажем так, слово «Сах» у древних египтян имело несколько значений. «Сах» означало «просветление». Этим же словом называли созвездие Орион, которое древние египтяне считали царём звёзд. Кстати говоря, Орионом часто называли и Осириса, а Сотис (звезду Сириус, самую ближайшую к Земле) — супругу Исиду. «Сах» обозначало и особое состояние человека в состоянии высшего «просветления». Потом так стали именовать «блаженных предков», «знатных людей древности». А позже «Сах» называли людей из дворцовой знати, которые были правомочны носить печати. Ну, а когда знания так глубоко зарыли в религию, что со временем много из них утратили, то «Сах» уже в заупокойных верованиях древних египтян превратился в покровителя умерших, в термин для обозначения мумии — тела, похороненного в соответствии с ритуалом «просветления». Но даже после этого в религии продолжали связывать «Сах» с представлениями более древних времён — с понятием «обеспеченного просветлённого»; достоинством и качеством иного порядка, которыми наделяют в небесном царстве; а также высочайшей власти и «божественности».

Видите, какая получилась длинная цепочка людских преобразований и домыслов? А ведь в начале всё было просто. «Сах» — первоначально объяснялась древними египтянами как животворящая энергия. С помощью состояния «Сах-Ба-Шу», как именовали его древние египтяне, или же говоря нашим языком, с помощью определённой духовной практики

достигалось особое состояние «высшего просветления». Огромную роль при этом играли пирамидальные строения, как одно из условий при выполнении данной практики в достижении состояния «просветления». Вначале это были пирамидальной формы каменные сооружения, или же холмы. Кстати говоря, впоследствии это тоже послужило одной из причин почитания у древних египтян священного камня «Бен-бен» — камня пирамидальной формы.

И, между прочим, эта духовная практика не ограничивалась только Древним Египтом. Многие искусственно созданные пирамиды, которые сегодня открыли современные люди и те, что ещё «не распечатаны» и не найдены до сих пор — это далеко не хаотичные строения. Хоть и строились они в разное время, расположение их было в строго определённых координатах, со строгой ориентацией во время строительства на определённые звёзды. В глобальном масштабе — это своего рода карта. Инициаторами создания таких пирамид выступали люди, обладающие этими знаниями. В их числе и был Имхотеп. Он получил эту информацию о глобальном архитектурном проекте мирового масштаба (который был разработан задолго до времени Имхотепа) от Сокровенника в конце многолетнего обучения у него, вместе с другими знаниями.

Так вот, вернёмся к началу нашего рассказа об Имхотепе этой действительно значимой человеческой Личности. Ещё в детстве он выделялся, в первую очередь, своей чистотой нравственных качеств и искренностью духовных побуждений, которые ему заложили родители. Поэтому Сокровенник и взял его в ученики. Имхотепу было гораздо легче воспринимать знания Сокровенника, чем, к примеру, сейчас современному человеку, убежденному Архонтами в преимуществе материального бытия.

Но получить знания — это ещё пол дела. Гораздо важнее ими достойно воспользоваться! Ведь как говорится, теория без практики мертва. Имхотеп, как Личность, чем примечателен? Тем, что он не просто с ответственностью подошёл к данным знаниям, воспользовавшись ими для развития своей души, но и сделал очень много полезного для людей. Причём настолько постарался, что тем, что он заложил в те времена, благодаря знаниям Сокровенника Шамбалы, воспользовались потом не только потомки египтян, но и народы Азии, Африки, Европы. ***Не зря Архонты так опасаются деятельности духовно сильной, свободной Личности, ибо знают, насколько для них непредсказуемо она способна повлиять на сознание целых народов.***

Сэнсэй сделал небольшую паузу, выпив немного минеральной воды. Андрей, воспользовавшись этим, стал его расспрашивать:

— Сэнсэй, ты упомянул за проект мирового масштаба по поводу пирамид и что он был разработан задолго до времен Имхотепа. А кто же тогда его разрабатывал задолго до времён Имхотепа? Нет, понятно, что Восток — колыбель цивилизации. Но, если верить учёным, то задолго до того не то что цивилизации... Там же одни охотники да собиратели были, то есть самое примитивное человечество.

— Насчёт новой колыбели ты прав. Действительно так и было. Но в те времена Землю посещали и такие цивилизации, которые ни как не вписываются в рамки современной «исторической» концепции... однако следы которых находят и по сей день. Возьмите тот же Баальбек с его огромными плитами «посадочной полосы». Или Большой Сфинкс, расположенный недалеко от «основания цветка» и сотворённый задолго до этой цивилизации из цельной скалы с внутренними подземными помещениями. Каменное изваяние, которое, между прочим, вполне благополучно пережило потоп.

— Большой Сфинкс?! — одновременно переспросили Славик и Юра.

— Да, большой Сфинкс — огромная скульптура лежащего льва с головой человека, с такой своеобразной накидкой с головы до плеч, — по привычке пояснил Сэнсэй. — Кстати говоря, «Сфинкс» — это далеко не истинное наименование данного сооружения. Это вообще греческое слово, означающее «тот, кто душит», возникшее от глагола «сжимать», «удушать». Так эту

статую называли греки, поскольку, пребывая в Египте, ассоциировали её с персонажем своих древнегреческих легенд — Сфинга (Сфинкс). Сфинга у греков означало сказочное животное с головой и грудью женщины, туловищем льва, крыльями птицы. Это существо по легенде обитало на скале близ Фив и задавало прохожим неразрешимую загадку и когда не получала ответа, то душила их. Поскольку где-то их легенда перекликалась с древне-египетскими легендами о расправе богини Сахмет (львице с человеческим лицом), дочери бога Ра, с непокорными людьми, то это название так и осталось в истории.

Хотя отмечу, что греческая легенда родилась из более древней версии о хищнице Фикс, обитавшей в Беотии на горе Фикион — свирепом чудовище, способном заглатывать свою добычу. В жестоком сражении её одолел Эдип. А сам образ Сфинга родился у греков под влиянием малоазийского образа крылатой полудевы-полульвицы.

Что же касается Большого Сфинкса, то на самом деле в Египте его именовали как Хармахис, который олицетворяли с восходящим на Востоке солнцем и символом воскрешения. Но эти понятия вытекали из более ранних представлений о Большом Сфинксе как о «Страже дома богов». И это не случайно. Так как это сооружение охраняет тайну пути, ведущего к Храму Лотоса — одной из древнейших подземных построек в этом месте.

— Вот это да! — восхищенно промолвили наши ребята.

— Не понял? — насторожился Николай Андреевич. — А поподробнее...

— А что значит Большой Сфинкс «расположен недалеко у основания цветка»? — практически одновременно с Николаем Андреевичем спросил Виктор.

Сэнсэй немного повременил с ответом.

— Ну, о Храме Лотоса я расскажу вам как-нибудь потом. А за «цветок» можно и поподробнее. Я вам уже говорил, что Та-Камет в глубокой древности был особым местом для Шамбалы. Даже география его расположения не совсем простая, учитывая и географический район этого места на Земле, его координаты и вид из космоса.

— Вид из космоса?! — заинтересованно переспросил Стас. — А что в этом районе такого интересного? Там же большая часть площади занимает пустыня.

— Не только пустыня, — возразил Сэнсэй. — И, кстати говоря, там не всегда была пустыня. Двадцать тысяч лет назад, когда ещё большую часть Европы покрывали ледники, Север Африки представлял собой довольно-таки цветущий земной край. А когда ледники отступили, и климат стал суше, вот тогда и начались периоды засухи. Но мы сейчас не об этом. Если из космоса посмотреть на географический район северо-востока Африканского континента, то можно увидеть среди песков пустыни прекрасный распускающийся цветок голубого лотоса, который образует река Нил (между прочим, кто ещё не знает, сейчас это самая длинная река в мире). Благодаря её широкой треугольно-чашеобразной дельте, имеющей выход в Средиземное море, лепесткообразными прожилками рек в районе самой дельты, а также длинной извилистой ленте реки, Нил похож на распускающийся цветок лотоса на длинном стебле. А двенадцать с половиной тысяч лет назад, благодаря береговой линии данной дельты, сходство с лепестками цветка лотоса было идеальным. Практически у «основания цветка» в то время располагалась Шамбала, точнее Преддверье Шамбалы. Предыдущее её местонахождение было на берегу великолепного озера, там, где ныне воды Чёрного моря. А последующее уже непосредственно в горах на Беловодье, где Преддверье Шамбалы находится и поныне.

Так вот, далеко не просто так древние египтяне изображали лотос в сюжетах, связанных с их богами, именно трехлепестковым, то есть молодым, распускающимся, как символ молодого (обновлённого) человечества. Более того, далеко не просто так богом Нила в древности считалось космическое божество по имени Хапи, символом которого был лотос (гораздо позже стал ещё и папирус, а самого Хапи, благодаря вольной выдумке одного из жрецов, стали

изображать в виде жирного человека с большим животом и женской грудью). И уж явно не случайно появилось ещё одно обозначение Хапи, как одного из четырёх сыновей бога Гора (Хора). Замечу, что имя Гора переводится как «высота», «небо», а символом его с древнейших времён был солнечный диск с распростёртыми крыльями. Также замечу, что первоначально дети Гора считались астральными богами, спутниками созвездия «Бедра коровы» (Большой Медведицы) на Северном небе. Так вот считалось, что эти сыновья состояли в свите Осириса. Гор определил каждому из них своё место вокруг трона Осириса. Главной функцией сыновей Гора была охрана Осириса, защита его от врагов. Причём, каждый стоял на страже с определенной стороны света (Хапи — с северной стороны). И если вы соедините это всё воедино и хорошенько подумаете, то вы многое поймёте.

— Соедините? — растерянно изрёк Костик.

— Хм, любопытно, — заинтригованно промолвил Николай Андреевич.

— Так это же мозги как надо напрягать! — весело сказал Андрей.

— А зачем? Почему? — недоумённо стал вопрошать Руслан. — Что в этом такого скрыто?

На что Володя пробасил:

— Тебе же сказали, когда хорошенько подумаешь, то поймёшь.

— Ага, — подтрунил Женя Руслана, видя, что Сэнсэй сохраняет загадочное молчание по этому поводу, — а не поймёшь, так туда тебе и дорога!

Ребята дружно рассмеялись вместе с самим Русланом. Николай Андреевич же, в отличие от нас, видимо производя в голове какие-то сопоставления, заметил, обращаясь к Сэнсэю:

— Подожди, минуточку, ты перед этим говорил, что возле «основания цветка» располагалось Преддверье Шамбалы?! Выходит, что раньше Преддверье Шамбалы находилось практически в очагах цивилизации. А значит, как я понимаю, это предполагает возможность более частого контакта Бодхисатв с людьми?

— Ну, в начале становления цивилизации это является просто необходимостью. Так что нет ничего удивительного в том, что Бодхисатвы открыто присутствовали среди людей. Тем более, что всё человечество в то время представляло собой небольшие группки людей, которые естественно оберегались от внешних земных и космических факторов.

— Но если Бодхисатвы Шамбалы опекали людей, значит, некоторые древне-египетские легенды — это не просто легенды?

— Что ты имеешь в виду? — в свою очередь спросил Сэнсэй.

— Как-то мне на глаза попалась легенда о тех, кто правил додинастическим Египтом. Я ещё, будучи студентом, на ней тренировал мнемотехнику, в особенности память на цифры. И вот сейчас ты рассказывал о Бодхисатвах, а эта хронология сама собой всплыла в памяти. Там говорится о том, что Египтом 12 300 лет правили семь великих богов: Птах — 9 000 лет, Ра — 1000 лет, Шу — 700 лет, Геб — 500 лет, Осирис — 450 лет, Сет — 350 лет, Гор — 300 лет. Затем было двенадцать божественных правителей, в том числе и Тот, и Маат, и правили они 1570 лет. А после 30 полубогов, правивших 3 650 лет... Самое интересное, что после правления полубогов, Египтом стали управлять люди. Но что-то у них не заладилось, и 350 лет Египет был погружён в пучину хаоса, разобщения и разногласий, где не было единого правителя. Объединение началось уже при Менесе.

Николай Андреевич вопросительно посмотрел на Сэнсэя, на что тот ответил.

— Ну, не совсем так, хотя ...

— ... для людей и так сойдёт, — в шутку закончил предложение Сэнсэя Женька.

— Эту «хронологию» написал египетский жрец Манефон, живший в Египте в третьем столетии до новой эры, как раз во времена греческого господства. Манефон описал историю Египта, составил список царей и династий на основании более древних источников,

зафиксированных в папирусах. По сути, попытался систематизировать и реанимировать давно забытые литературные источники, в том числе различные легенды и предания. Но тут дело даже не в цифрах и датах, о которых сейчас спорят египтологи. Самое интересное, что он настолько умно высветил политическую действительность в истории Египта, что Архонты (когда до них дошел этот труд, приобретший немалую популярность среди людей) в срочном порядке изъяли его работу-оригинал, распространив слух, что данный труд погиб во время завоеваний Египта войском Александра Македонского. Поэтому работа Манефона так и не дошла до современных людей. О её существовании знают лишь по цитатам и комментариям других авторов. И в современном мире об этом труде судят по отрывкам, сохранившимся в работах Юлия Африкана, Евсевия и Иосифа Флавия, даже не задумываясь, кто были эти авторы, когда жили, на кого работали, и откуда у них взялась информация о работе этого жреца, жившего за несколько столетий до них. И это, не говоря уже о такой «мелочи» как то, что почти каждый историк в то время считал себя вправе вносить свои произвольные изменения, интерпретируя более древние работы. Поэтому-то столь противоречивы мнения в научных кругах даже об отголосках этого труда, вызывающие и восторг, и разочарование, и обвинения, что всё это «беспочвенные легенды», «явный вымысел», «сбивающая с толку информация».

— Да, если споры о нём не утихают столько веков, значит, мужик конкретно докопался до сути, — проговорил Володя.

— А то как же, — кивнул Сэнсэй. — Ну, вот, к примеру, то, что некоторые сегодня называют «сбивающей с толку информацией». Сохранилось упоминание Манефона о том, что в течение, так называемого ныне Первого переходного периода (как раз после времён Имхотепа, когда Архонты вплотную взялись за Египет и пошла политическая нестабильность, разразились голод, волнения) Египтом правили «семьдесят царей в течении семидесяти дней». И это действительно так было! Но к этому времени и тем событиям мы ещё вернёмся.

Через труд Манефона Архонты просто-напросто «засветились» в истории, в первую очередь, своей структурой. Да это и не впервой. Далеко не просто так в легендах о Сете упоминается о семидесяти двух заговорщиках. Далеко не просто так еврейские жрецы впоследствии организовали высший суд для своего народа — синедрион, которым управляли «первосвященники». Отнюдь не случайно численный состав членов синедриона (которые, если вы помните, в своё время допрашивали и судили Иисуса Христа) семьдесят один человек. Потому что семьдесят (плюс один-три), тридцать (плюс один-три) и десять (плюс один-три) — это и есть основные численные структуры людей Архонтов.

— А почему с приставкой «плюс один-три»? — не понял Виктор.

— В зависимости от значимости этого круга для Архонтов в него добавляются от одного до трёх человек. Это круги силы. О них мы поговорим позже.

— Лихие ребята, эти Архонты! — с едва заметной усмешкой отозвался Стас.

— Ещё бы! Так что зачастую людям, за неимением точной информации, только и остается, что уповать на мифы и легенды (и то держать ухо востро). Артефактами ведь природа мало балует. Взять тот же район Дельты. Там ведь из-за быстрого накопления осадков самые древние, по мнению людей, культурные слои теперь находятся глубоко под землёй. И чтобы откопать хотя бы их, нужны немалые средства.

Сэнсэй сделал небольшую паузу.

— М-да, всё упирается в средства, — заметил Николай Андреевич.

— А средства упираются в Архонтов, — печально дополнил Виктор.

На что Женька с невозмутимым видом произнёс:

— Так пуцай это «всё» вместе со средствами не подставляет Архонтам свои упёртые места! Все рассмеялись от этого очередного Женькиного каламбура. А Стас в шутку сказал:

— Жаль, что за большие глупости не дают Нобелевской премии! Ты бы был непревзойдённым в этой области!

— Да зачем мне нужна та Шнобелевская премия? Меня и так неплохо кормят, — возразил Женька.

Ребята вновь встретили реплику парня бурным хохотом. В нашем словесном веселье, один только Николай Андреевич не принимал участие, обдумывая в этот момент что-то своё. Выждав некоторое время, пока ребята уgomоняться, он проговорил, обращаясь к Сэнсэю:

— Выходит всё не просто так... Значит Бодхисатвы тогда были в более частом контакте с людьми. А люди считали их богами...

Ребята вмиг притихли, видимо, тоже заинтересовавшись этим вопросом.

— Естественно, что Бодхисатвы ассоциируются у людей с богами, — проговорил Сэнсэй в наступившем молчании. — Поскольку их знания и умение управлять материей (в том числе и природой, без каких-либо «технических средств», а также обладание другими сверхъестественными возможностями) шокировали бы и современного человека со всем его грузом информации о «передовых» технологиях, не говоря уже о тех, кто жил во времена зарождения этой человеческой цивилизации. Тем более что контакт был действительно частым. Ведь Бодхисатвы Шамбалы не просто оберегали людей, но и давали им знания: начиная от элементарных знаний (как сажать зерно, строить дома и так далее) и заканчивая духовными практиками. Откуда у людей и пошло поверье, что богам нужно принимать человеческий образ для связи с людьми. Ну вот, к примеру, такие как Птах и Осирис — это не мифический вымысел, а реальные личности некогда живших среди людей Бодхисатв. А вот история их жизни, в общем-то, сильно мифологизирована людьми и сведена к упрощённому уровню людского понимания, да к тому же привязана к конкретному географическому району. Но, как правило, деятельность Бодхисатв такой величины в те времена охватывала не только земли Древнего Египта.

— Как это понять? — любопытствовал Костик.

— Ну как... Взять, к примеру, Бодхисатву, которого люди когда-то очень давно знали под именем Осириса. Его деятельность была связана не только с Древним Египтом, но и с местами, которые сейчас именуют Алтаем, бассейном Волги, Днепро-Дунайским регионом. Им и его людьми была проделана огромная работа, благодаря которой произошёл всплеск культур в данных очагах цивилизации. И даже ныне любознательный человек может найти косвенные тому подтверждения в той же трипольской культуре, которая семь тысячелетий назад возникла в Днепро-Дунайском регионе...

— О, а что это за культура? Впервые за неё слышу, — удивился Костик.

— Трипольская?! Эту культуру так нынче наименовали археологи, впервые раскопавшие необычное поселение неподалеку от посёлка Триполье на Киевщине. Они были удивлены, что люди этой культуры умели строить города-мегаполисы, плавить металл, обладали уникальной технологией изготовления керамики, и вообще жили комфортно и обеспеченно. Это был довольно доброжелательный, спокойный, не воинственный народ. И большую загадку для археологов до сих пор представляет его необычная идеология, выраженная даже в таких мелочах как нарядно орнаментированной глиняной посуде и терракотовых скульптурках. Тайну для них представляет то, что этот народ в своём искусстве выражал слова символами, в том числе и такими, которые позже приобрели важное значение в отдалённых от этого места культурах древнего Китая, Индии, Египта. Это и знак «инь-ян», свастики, мирового дерева, необычные «полосатые» изображения, характерные впоследствии и для элемента одежды древнего египтянина. Но самое интересное это то, до чего современные археологи ещё «не докопались». Этот народ возводил не просто «курганы-святилища». Этот народ знал о пирамидальных строениях и связанных с ними духовных практиках. И не просто знал, но и возводил такие

«пирамиды» в определённых местах по определённой звёздной ориентировке. И подобные «строения» существуют до сих пор.

— Да? — удивился Костик вместе с нами. — Значит, эти пирамиды ещё не открыты?! А почему?

— Как обычно, из-за отсутствия случая и информации. Но как говорится, всему своё время... Так вот, по поводу мест посещения Осириса. Отнюдь не случайно появилось древнее название реки Волги — Ра. И отнюдь не случайно именно туда было завезено такое неестественное для тех мест растение как цветок лотоса. И уж точно, что не для красоты, в древности, так называемые ныне «алтайские принцессы», а по сути «девы Знания», наносили себе специальные татуировки из символов. Всё это в своём корне имеет одни и те же источники происхождения данных знаний. Так что кто захочет, тот познает... — Сэнсэй внимательно глянул на заинтересованные лица ребят и продолжил свой рассказ. — Так вот, Бодхисатвы, будучи в миру, не только заботились о людях, как о младенцах в колыбели, но и, естественно, общались с представителями других цивилизаций... И ничего в этом такого сверхъестественного нет. Человечество в принципе имеет шанс в ближайшую сотню лет дойти до такого уровня развития, что сможет свободно посещать другие миры. А в те времена подобное общение Бодхисатв с представителями иных миров было нормой. Это вполне естественно, так как какой бы высокоразвитой не была материальная цивилизация, она всё равно будет стремиться к общению с более высшими существами, тем более что тогда, как я уже говорил, на Земле имело место достаточно длительное пребывание Бодхисатв в миру.

— Это было нечто вроде уникального шанса для представителей других миров познать больше, чем они владеют? — сделал выводы Виктор.

— Совершенно верно, — кивнул Сэнсэй. — Так что наличие того же космодрома недалеко от Египта, на территории современной Ливии, который, кстати говоря, сохранился до сих пор ...

— Космодрома?! — чуть ли не хором спросили мы.

— Ну да, — пожав плечами, спокойно ответил Сэнсэй на наше всеобщее удивление. — Сейчас его учёные называют «Баальбекской верандой». Это такая огромная платформа, построенная из гигантских блоков, весом 360 тонн каждый, со специальными отверстиями по бокам платформы. Археологи до сих пор голову ломают о её предназначении. Правда, в отличие от представлений о мире людей предыдущих эпох, хоть уже догадываться стали, что это похоже на космодром, — усмехнулся Сэнсэй. — Их наивность поражает! Они ищут следы копати от горючего космических кораблей, естественно, подразумевая под горючим то топливо и его компоненты, которое известно на сегодняшний день. — И в удивлении Сэнсэй заявил. — Это вообще, какие надо иметь баки с таким топливом, чтобы долететь, к примеру, с Сириуса, да ещё вернуться назад?! Смешные они, ищут следы горюче-смазочных материалов, даже не предполагая, что в мире полно других источников альтернативных энергий более экономных, экологически безопасных. Ну, как говорится, кто какой информацией располагает, тот на то и уповаёт.

Кроме «Баальбекской веранды» существовали и космодромы, для которых не требовалось столь большая площадь для взлётно-посадочных мероприятий. Для данных кораблей отводился непосредственно район у основания нильского «цветка». Естественно, такое интенсивное движение не могло остаться незамеченным людьми, поэтому в памяти поколений сохранились весьма любопытные древние легенды о том времени.

— А какие это упоминания, например? — поинтересовался Николай Андреевич.

— Например, о древнем городе Кхеме, позже нареченном греками Летополис, который находился у «основания цветка», на западном берегу Розеттского рукава Нила. Сохранились предания, что в глубокой древности его называли «городом удара молнии», а по религиозным

источникам Кхем известен как «дорожный знак, указывающий дорогу Осириса на небо». Считали данный город земным отображением Сириуса. Связывали его и с одним из древних упоминаний имени бога Гора — бога, изображением которого, как вы помните, служил и крылатый диск, и сокол, и человек с головой сокола.

Или вот другой город, который был расположен недалеко от Кхема (практически на одной географической широте) у «основания цветка», известный в древности как Иуну (как вы помните, это библейский Он, или же в греческом варианте Гелиополь, то есть «город Солнца»). О нём тоже сохранилось такое предание, что когда-то давным-давно в Иуну был священный холм, с которого впервые поднялось Солнце. Затем на этом месте в память о прошлом была воздвигнута священная колонна, которая позже была заменена не менее священной реликвией с древних времён — камнем Бен-Беном, имевшим форму конуса с закруглёнными краями (позже трансформированную в преданиях в греческое слово «пирамидон»).

Древние приписывают этот камень к внеземному происхождению. По мнению людей он считается «давно утерянным». В священных знаках он изображался вместе с птицей Феникс, которая восседала на нём. На первый взгляд все эти истории кажутся просто сказкой. Максимум, что могут предположить современные учёные, что древние нафантазировали себе, приняли какой-то обыкновенный метеорит за «священный камень», упавший с неба. Ну, докопаются до корня «бен», узнают, что он означает «семя», «оплодотворение», свяжут с легендой о Фениксе, который через определённый период прилетает к людям с Востока, рождая новый цикл. В лучшем случае отнесут это всё к религиозному примитиву, связанному с культом плодородия и на этом успокоятся. А на самом деле всё это далеко не просто так...

Сэнсэй глянул на местонахождение солнца на небе и предложил:

— Пожалуй..., давайте немного прервёмся. Пора бы искупаться, как вы, не против, ребята?

— Пора, пора, — согласился с ним Николай Андреевич, окинув взором на нашу компанию, — а то уже все подрумянились, как пирожки.

— Эх, вот так всегда, на самом интересном месте! — кряхтя, стал подниматься Женька с подстилки вместе с другими ребятами. — Кстати о пирожках... У нас есть там поживиться чем-нибудь вкусеньким?!

И поскольку этот вопрос Женя адресовал Татьяне, то она весело ответила:

— Найдём!

Мы решили вначале искупнуться. Хотя, по сути, толком никто и не купался. Так, окунулись пару раз, поскольку вода после столь долгого нашего нагревания на солнце показалась уж слишком холодной. Мы с Татьяной вообще только вошли в воду, как тут же выскочили оттуда и направились в продуктовую палатку. Так как с длительным приготовлением обеда никто возиться не захотел, мы соорудили на скорую руку легкие бутерброды для всех. Ребята тем временем, по инициативе Николая Андреевича, несколько обустроили наш пляж, натянув над подстилками большой тент, дабы защитить всех от прямых, палящих лучей солнца и комфортнее устроиться для дальнейшего отдыха. Получилось даже очень хорошо. Дул легкий ветерок, который в тени тента, как мне показалось, был более «освежающим». Мы соорудили на подстилках импровизированный стол с бутербродами и минеральной водой. Когда все дружно подкрепились, Сэнсэй продолжил своё увлекательное повествование. На этот раз я уже вооружилась своей записной книжкой вместе с ручкой, и стала более детально фиксировать рассказ Сэнсэя.

— Так вот, об Имхотепе, — начал Сэнсэй. — Этот человек умело и достойно воспользовался знаниями, которые открыл ему Сокровенник. Вскоре Имхотеп, благодаря своему неустанному труду, прославился среди людей как искусный врачеватель и был приглашён ко двору фараона, известного сегодня в истории под именем Джосер (хотя в Древнем Египте его имя звучало иначе) — царя третьей династии, который обосновал свою столицу в городе Мемфисе. Точнее сказать, тогда этот город египтяне тоже именовали по-иному — «Хет-Ка-Пта», что означало «палата души бога Пта» (или же «дворец души бога Пта»), так как верховным богом этого города считался бог-ремесленник Птах. А до этого назывался просто «Город белых стен». Мемфис — это уже греческая интерпретация более позднего египетского наименования этого города «Менефер» («Хорошая гавань»). Если посмотреть на современную карту, то этот город был расположен недалеко от нынешнего Каира в стратегически важном месте Нильской дельты. Сейчас от города остались лишь руины, погребённые под толстым слоем песка. Кстати, в Ветхом завете этот город именован как Ноф.

Имхотеп зарекомендовал себя не просто как выдающийся врач, но и мудрый человек, хорошо разбирающийся в естественных науках (сегодня у нас эти науки именуется как астрономия, математика, химия, физика, геометрия), да к тому же, как потом оказалось, имеющий талант оратора и отличного организатора. Вскоре фараон Джосер назначил его на должность своего верховного сановника, первого человека в государстве после фараона, вроде визиря или нынешнего премьер-министра в Западных странах. Этот случай в те времена, вообще был беспрецедентным, поскольку данную должность занимали люди из потомственной знати. Имхотеп же был выходцем из семьи простолюдина, и достиг этого положения, что называется своим умом и трудом.

— Угу, благодаря знаниям, которые дал ему Сокровенник, — сказал Андрей.

— Да, но получить знания — это одно. Надо же ещё ими правильно воспользоваться, — заметил Сэнсэй. — Чтобы вы могли лучше оценить то, что удалось сделать этому Человеку для людей, я вкратце ознакомлю вас с той обстановкой, которая царила в государстве при фараоне Джосере до появления в верхах власти Имхотепа.

Глава государства был озабочен усилением своей власти. Он пытался укрепить свои позиции на севере, вёл войну на южных границах. Контролировал разработку медных копий на Синайском полуострове, которыми до этого владели его предшественники по власти. В общем,

больше был занят решением своих «стратегических» проблем, чем нуждами народа. Его свита ему вторила.

Жрецы были озабочены своими политическими интригами и противостоянием между собой в борьбе за доминирование своей теологической системы. Ведь тогда в каждом «сепе», или как называли потом греки — «номе» (то есть области по-нашему, на которые делилась страна) были свои боги, свои религиозные концепции, основанные, надо сказать, на остатках одних и тех же более древних знаний. Однако центральными богами всей страны провозглашались боги того нома, где в данный момент находилась столица. А жить-то очень хорошо хотелось всем влиятельным жрецам, претендующим на большую власть. Вот и прокручивал каждый свои комбинации в борьбе за власть, вплоть до того, что если доктрины конкурирующей религиозной концепции влияли больше на воззрения людей, то жрецы даже шли на то, что добавляли не только главные моменты этой концепции в свою систему, но и даже атрибуты «конкурирующего» бога к их «собственному».

— М-да, а всё-таки жрецы, хоть и стояли у власти, но ориентировались на воззрения простых людей, — заметил Николай Андреевич.

— Естественно. И как бы парадоксально это для вас не звучало, но они зависели от воззрений простых людей! Это ведь хлеб жрецов! Они только внешне поддерживают иллюзию своей власти, что любое религиозное положение их верующих зависит от общего решения правящей верхушки данной религии. А на самом деле, это всего лишь небольшая кучка людей, которые боятся утратить свою власть, если большинство людей изменят своё мировоззрение. Ведь вместе с этой властью, они утратят и свою значимость «посредников» между богами и людьми, а значит не только политическое влияние, но и довольно комфортное и безбедное существование, которое обеспечивает им эта власть.

— Это верно, — подтвердил Николай Андреевич.

— Так что, тогда религия была больше политикой и жрецам было выгодно держать свою паству в повиновении... Так вот, в самих номах правили наместники фараона, такая провинциальная аристократия, в основном прозябающая в праздности. И если в каких-то вопросах они нуждались в поддержке народа, то обычно заручались лояльностью своих подданных опять-таки с помощью жрецов. Некоторые наместники номов приходились родственниками фараону, так как тогда у монархов был такой обычай брать себе в жены дочерей правителей номов, или же заключать браки между ними и своими детьми.

— Да уж, — усмехнулся Николай Андреевич. — Живучий, однако, оказался этот «обычай». Сэнсэй лишь улыбнулся и продолжил дальше.

— Но такие политические браки не всегда приносили провинциальной аристократии долгожданную связь с правящим домом. Иногда это оборачивалось непримиримой враждой и соперничеством. А когда у фараона появлялось несколько наследников от разных жен — претендентов на престол — то и вовсе могло перерасти в заговоры и контрзаговоры с тайной поддержкой этого процесса некоторых жрецов и заинтересованных вельмож, которые в свою очередь тоже мечтали пропихнуть своего сына или близкого родственника в правители номов.

На последних словах Николай Андреевич ещё больше рассмеялся:

— Нет, ну точно ничего не изменилось!

— В общем, почти каждый, начиная от фараона, высокопоставленных жрецов, вельмож, правителей номов и заканчивая сборщиком натуральных налогов, был занят насущной идеей: как бы чего где украсть, побольше себе отхватить, расширить сферу своего влияния. А простой народ в основном был обделён вниманием власти и предоставлен сам себе, как говорится, выживал, кто как мог. Коммерческая деятельность страны контролировалась крупными городами, вернее теми, кто ими управлял. Даже Мемфис, важный в то время ремесленный и

торговый центр государства с большим многонациональным населением, жил своей отдельной жизнью. Короче говоря, всё как всегда. Каждый был занят своими проблемами: у кого-то суп редкий, а у кого-то жемчуг мелкий.

Так что Имхотепу «в наследство» от предшественника досталось не самое лучшее положение дел в стране. Тем более, как человек Знания, он понимал причины того, что творилось вокруг. Он был осведомлён, что основные торговые центры Египта негласно контролировались людьми Архонтов и подобное положение дел в стране, а также озабоченность людей собственными проблемами — им только на руку. Поэтому Имхотеп, зная это, поступил очень мудро.

Практически за короткий срок он навёл в стране порядок. В первую очередь он отстранил людей Архонтов от власти, поставив на их места ответственных людей, хорошо знающих своё дело, которым доверял. Реорганизовал чиновничий аппарат и заставил чиновников работать. Ввёл среди них строгую дисциплину: любое воровство, обман, взяточничество, корыстное использование своего положения пресекалось и жестко наказывалось. Он сделал фараона защитником всех подданных больших и малых. Благодаря Имхотепу были введены справедливые законы, выполнявшиеся неукоснительно. Любой человек в этом государстве, даже бедный простолюдин, с которым поступили несправедливо, мог не просто пожаловаться на своего обидчика, даже если он был власть имущим, но, говоря нашим языком, подать на него в суд и выиграть дело. Имхотеп сформировал группы, которые достаточно быстро и эффективно проверяли жалобы от населения. И если эти жалобы подтверждались, то виновник наказывался незамедлительно. Из-за чего, среди простых людей, Имхотепа стали называть «Добрый друг бедных людей», «Враг для всех нарушителей закона и подлинный ревнитель Истины», «Мудрец, дающий ценные советы, не ожидая взамен никакой награды», «Тот, кого уважают самые достойные люди». Позже эти народные эпитеты стали приписывать фараонам последующих династий.

Одновременно с этим Имхотеп навёл порядок в ирригационной системе. Поставив ответственных и профессиональных людей во главе работ по строительству каналов, он в короткий срок решил одну из главных проблем египтян, проблему, которая неразрешимым грузом лежала на «плечах» фараона — распределение и потребление воды, как для бытовых нужд, так и для сельскохозяйственных. Ведь в жарком, сухом климате Египта, где среднегодовая температура воздуха составляет около тридцати пяти градусов тепла, недостаток воды провоцировал голод и народные волнения. Ирригационная система существовала и раньше, но была в запущенном состоянии. Но после наведения порядка, как следствие, не только улучшились условия жизни простых людей, но и значительно повысились урожаи. Появился избыток зерна, который привлёк торговцев из других стран. Появились дополнительные доходы. Стала быстро наполняться казна фараона (и это уже в мирных условиях, без войн!)

Благодаря инициативе и заботе Имхотепа повсеместно начали открываться школы, так называемые «Дома жизни», «Дома Мудрости», и знание стало доступным не только привилегированному меньшинству. Сначала Имхотеп организовал специальные школы при дворе фараона, где лично обучал вместе со своими помощниками способную молодёжь (в основном детей чиновников) тем специальностям, которые на данный момент были весьма необходимы государству для наведения в нём порядка — это писари, учётики, организаторы различных работ. Их учили чтению, счёту, письму и другим необходимым в их профессии наукам и навыкам... Кстати говоря, в то время в основном писали иероглифы на глиняных черепках, коже, обломках известняка. Но именно Имхотеп ввёл в обиход специально обработанные стебли болотного растения папируса, обильно растущего на берегах Нила, в качестве писчего материала.

Так вот, эти затраты времени и средств на обучение талантливой молодёжи настолько оправдали себя, что вскоре Имхотепу удалось добиться повсеместного открытия подобных школ при храмах, где стали готовить будущих чиновников, законников, докторов. И что самое примечательное, туда начали набирать, в том числе и талантливых, способных детей из народа. А позже открылись школы и при некоторых государственных организациях, где способных детей (даже из бедных семей) готовили к конкретной, заранее выбранной самими учениками профессии, к примеру, скульптора, торговца, каменщика и так далее.

И чем способнее и одареннее был молодой человек, тем больше его посвящали в более углубленные науки. Имхотеп сделал так, что молодёжь была сама заинтересована в том, чтобы обрести прочный и качественный фундамент знаний. Почему? Потому что чем талантливее, профессиональнее и способнее был человек, тем государство больше открывало перед ним возможностей карьерного роста, а, следовательно, улучшения условий его жизни. Причём, революционным являлось то, что не важно было, из какой семьи ты вышел (бедной или богатой), ибо в первую очередь ценились твои способности и высокие нравственные качества. В конечном счёте, такая политика привела к тому, что дала людям реальную возможность проявить свои лучшие качества и способности. К примеру, даже простой писарь, обладающий высокими нравственными и профессиональными качествами, а также организаторскими способностями мог стать наместником какого-либо города (вроде царского губернатора) и даже нома, то есть войти в привилегированный класс. Короче говоря, реализовать себя как Личность, благодаря своему таланту.

Понимаете, что происходило?! Способные люди стали интенсивно выдвигаться на передний план, начиная от высших эшелонов власти и заканчивая низшими, начиная от управленческих структур государства и заканчивая наукой, образованием, медициной и искусством. В обществе стало модным быть нравственно воспитанным, вежливым, умным, грамотным, ставить перед собой высокие цели. А почему? Потому что государство стало активно поощрять моральные и интеллектуальные достижения своих граждан.

Но Имхотеп пошёл ещё дальше. ***Мало того, что он заинтересовал человека в повышении своего профессионализма, он ещё и поднял его значимость в лице других людей. Он сделал почётной чуть ли не каждую профессию и тем самым заставил людей уважать себя и свой труд, вне зависимости на какой ступеньке социальной лестницы они стояли, к какому классу принадлежали.*** Благодаря этому, повысилась, в первую очередь, культура общения между людьми. Все классы общества стали поддерживать деловую дисциплину, уважать закон и порядок. Имхотеп сотворил такие условия, что люди теперь были больше озабочены улучшением нравственности и качества своего труда. А в результате все были заняты делом на благо государства, начиная от фараона, который весь день занимался общественными делами ... Кстати говоря, именно благодаря Имхотепу, он прекратил воевать, ибо как говорил Имхотеп «речь сильнее оружия»... Даже каждый принц в системе госзанятости Имхотепа, получал конкретный общественный пост, где от него требовалось эффективно выполнять свои обязанности. Ибо фараоном было объявлено (не без подсказки ему этой идеи Имхотепом), что только достойный наследник займёт его место. А это, в свою очередь, стимулировало жен фараона активно помогать своим сыновьям в общественных делах, дабы именно их сын стал достойным трона. Такая общественная нагрузка и ежедневная занятость жен фараона была только во благо государства. Ведь, как известно, праздный мозг — мастерская дьявола. А тут интриги и козни уступили место деловой хватке и здоровой конкуренции.

Так вот, все были заняты, начиная от фараона и заканчивая простым человеком. И бездельникам, лентяям, хапугам и ворам больше не было места в этой стране, ибо исчезли условия для их процветания и уже само общество отвергало их. И как следствие такой мудрой

политики Имхотепа, для людей этого государства наступила эпоха стремительного прогресса.

Но самым беспрецедентным была та идеология, которая благодаря Имхотепу, установилась в обществе. Причём, в отличие от перечисленных его заслуг, Имхотеп специально даже не занимался таким массовым её внедрением в народ. Он всего лишь был тем, с кого люди желали брать пример: жил просто, говорил мудро и поступал справедливо, по-человечески. За что он и его мировоззрение приобрело столь широкую популярность среди народа.

Именно благодаря широкой славе Имхотепа идеалом древнего египтянина стал считаться его образ, то есть человек немногословный, мудрый, стойкий к лишениям и ударам судьбы, с гуманистическими взглядами, глубоко человечный, с абсолютной верой в посмертное существование души. Многие люди последующих поколений (не говоря уже о тех, кто жил в его время) были воспитаны на таких популярных пословицах и изречениях Имхотепа как:

«Лучше быть бедным и жить в пустыне, но с лотосом в душе, чем быть богатым и жить среди людей, но с пустотой в душе»;

«В свободе нет пользы для человека, коль он слеп к своей душе»;

«Заслуги измеряются по деяниям, совершенным тобою»;

«В час испытаний не ищи друзей и не проклинай врагов, а уповай на Бога»;

«По рабству тоскует лишь тот, кто жаждет свергнуть царя, давшего ему свободу»;

«Прцветает тот, кто помогает людям, пребывающим в нужде, а не тот, кто заставляет других бояться себя».

И многие другие изречения Имхотепа, которые использовали в своих «поучениях» жрецы и визири последующих поколений, поскольку слова Имхотепа были весьма популярны в народе и передавались из уст в уста, из поколения в поколение.

Имхотеп довольно лояльно относился ко всем религиозным концепциям государства. Он заслужил неподдельное уважение и расположение к своей особе не только фараона, но и влиятельных жрецов различных религий, поскольку даже в отношении политики жрецов он вёл себя очень тонко и мудро. Сам же он занимал твёрдую позицию веры, базирующейся на Знании. В нём не было сомнений в том, что он говорил, в нём не было двуличности, как это просматривалось у многих жрецов и вельмож. В нём чувствовался Человек Знания. Поэтому для многих людей, нашедших в нём этот невидимый, но вполне ощущаемый фундамент веры, Имхотеп стал открывателем Истин. Именно во многом благодаря его стилю жизни и мировоззрению в понятия египтян вошла абсолютная уверенность в том, что эта жизнь временна, и она дана для того, чтобы человек своей праведностью, честностью мыслей и поступков перед Богом (а не перед людьми) заслужил лучшую жизнь в загробном мире. В этом обществе верования в загробную жизнь стали доминирующими.

Конечно же, такая вера родилась не на пустом месте. Вера в загробную жизнь бытовала у египтян с древнейших времён и первоначально, как я вам уже говорил, была основана на знаниях. Просто со временем знания частично утратились, и эти верования приняли форму путанной и непонятной религии. Поэтому большинство людей, так сказать по инерции поклонялись древним богам, зачастую не понимая и не вникая в саму религию. Это было для них всего лишь дань традиции предков, не более того. Однако, благодаря невидимой работе Имхотепа, всё изменилось.

— Невидимой работе? В смысле, как это невидимой? — поинтересовался Костик, так же как и мы увлеченно слушавший Сэнсэя.

— Минуточку терпения, сейчас об этом расскажу. — Сэнсэй сделал несколько глотков минеральной воды и продолжил повествование. — Все перечисленные заслуги Имхотепа — это была лишь видимая часть из той огромной работы, которую он успел сделать за свою жизнь. Но более ценная и значимая была та невидимая работа, которая тщательно скрывалась от

посторонних глаз. Высокая должность открывала Имхотепу реальную возможность внести свою лепту в реализацию поведенного Сокровенником глобального архитектурного проекта мирового масштаба, который мог оказать неоценимую помощь человечеству далёкого будущего.

— Надо же какой широкой души был этот человек, — задумчиво сказал Николай Андреевич. — Находясь на вершине власти, думал, в первую очередь, о простых людях, заботился о будущем человечества. Где нынче сыщешь в верхах такого порядочного человека?

Сэнсэй кивнул, однако не стал заострять на этом внимание, продолжая свой рассказ.

— Имхотеп в решении этого сложнейшего вопроса тоже поступил очень мудро. По сути видимая часть его работы — это есть подготовка к основной работе. Ведь создать то, что хотел Имхотеп, возможно было лишь в условиях высокоорганизованного общества. Так вот, как он поступил. Досконально изучив нравы и психологию правящей элиты — жрецов и в особенности фараона, он, сыграв на их же слабостях ради реализации своих планов, которые впоследствии принесли неоценимую духовную помощь многим людям. Имхотеп предложил Джосеру на то время совершенно небывалый по размаху проект, от которого фараон просто не смог отказаться. Поскольку Джосер, так же как и другие египтяне, по своей вере должен был заботиться, в первую очередь, о своей жизни после смерти и как это было принято у фараонов, он обязан был построить себе гробницу ещё при своей жизни. Имхотеп подал ему идею — воздвигнуть необычную усыпальницу. Необычность заключалось в том, что это была не просто ма́стаба...

— Мастаба? А что это такое? — вежливо поинтересовался Юра.

— Вначале это были прямоугольной формы деревянные гробницы египтян. Потом гробницы стали делать из кирпича, превращая в целые сооружения с декоративными нишами, указывающими на место захоронения и закрывающие его. Хотя «мастаба» — это не египетское, а арабское слово означающее «скамью». Эти сооружения так прозвали арабские рабочие, работавшие с археологами в Египте в XIX веке.

Так вот, Имхотеп предложил Джосеру построить вместо привычной усыпальницы ступенчатую пирамиду, да не из простого сырцового кирпича, который тогда был распространённым строительным материалом, к тому же непрочным, а из тесаного камня, что предполагало долговечность. В те времена для Египта — это было революционным решением. Идея Имхотепа построить «лестницу, сброшенную с небес для божественного восхождения фараона» настолько вдохновила Джосера, что он распорядился немедленно начать работы, не жалея на это средств, поручив строительство самому Имхотепу. И это притом, что для Джосера уже была построена большая кирпичная мастаба в Абидосе — месте, где традиционно хоронили фараонов.

— Ну да, это называется, Имхотеп проявил инициативу, ему и поручили, — усмехнулся Стас. — Говорят же, инициатива всегда наказуема!

— Но только не в этом случае, — возразил Сэнсэй. — Имхотеп был более всех заинтересован в этом проекте. Он смог заинтересовать в нём не только фараона, но и влиятельных жрецов, поскольку данный проект предполагал строительство кроме необычной усыпальницы для фараона, целого комплекса, включающего в том числе и храмы. Да ещё за счёт фараоновой казны. А, следовательно, это обеспечивало жрецам будущий доход от служения в этих храмах. Более того, он включил в план строительства даже огромное зернохранилище, так сказать, государственного уровня. И надо отметить, что впоследствии, благодаря большим запасам хранящегося там зерна, египтяне достаточно безболезненно переживали годы неурожая и засухи.

Место, выбранное Имхотепом для строительства данной усечённой пирамиды, было отнюдь не случайным. Оно располагалось на краю плоскогорья, того самого плоскогорья, на котором в нескольких километрах к северу находился Большой Сфинкс. Имхотеп, объясняя план

строительства фараону, жрецам и вельможам, мотивировал выбор этого места на пустынном плато якобы более близким расположением к Мемфису и прекрасным видом, который открывается оттуда на Мемфис. На самом же деле, это место точно соответствовало одним из отмеченных земных географических координат на «звёздной карте», открытой ему ещё Сокровенником. Большой Сфинкс, воздвигнутый задолго до этого времени (а не после жизни Имхотепа, как сейчас предполагают, якобы во времена строительства больших пирамид!) являлся важным ориентиром для выверенного и точного месторасположения данной усеченной пирамиды.

Так вот, это грандиозное строительство было специально растянуто не на одно десятилетие. Почему? Потому что мало построить этот объект, нужно чтобы он ещё и «заработал». А для этого необходимы было самое главное в этом деле — высокодуховные люди, причём как мужчины, так и женщины. На их воспитание и обучение Имхотеп потратил много лет, из-за чего он растягивал в принципе и сроки данного строительства, объясняя элите такую задержку улучшением и модернизацией своего архитектурного плана.

— Значит, первичным и важным для Имхотепа были сами люди, — уточнил Николай Андреевич.

— Безусловно. Так вот, как поступил Имхотеп... Он собрал со всего Египта лучших мастеров в своих профессиях, а им в помощники — лучших по нравственным качествам людей (и мужчин и женщин), и организовал для них не только постоянную занятость, но и иные, более лучшие условия проживания, подняв их социальную значимость для государства. Имхотеп развернул не просто стройку. Это было нечто вроде нынешнего государственного предприятия с полным комплексом социального обеспечения, начиная от решения бытовых проблем человека и заканчивая качественным медицинским обслуживанием. И на этом огромном предприятии, на котором работали и пекари, и врачи, и писари, и учётики, и скульпторы, и каменщики, и люди других специальностей, хватало занятости всем, как мужчинам, так и женщинам.

— Так они же были там все рабами и рабынями! — с удивлением изрёк Костик. — Особенно женщины.

— Отнюдь, — возразил Сэнсэй. — Этот комплекс строили свободные люди. И к женщине в Древнем Египте, вопреки бытующему ныне мнению, относились с особым уважением. Она имела высокое моральное положение в обществе, в первую очередь, как мать и продолжательница рода, а также имела права в обществе наравне с мужчинами. Женщина могла выбрать себе любую профессию, которая ей нравилась. Талантливые женщины становились верховными жрицами, врачами и даже зодчими.

— Секундочку, — проявил заинтересованность в этом вопросе Николай Андреевич. — Получается, что в Древнем Египте были верховные жрецы и верховные жрицы?

— Да. Высший жрец, к примеру, в том же Иуну, именовался как Ур Маа, а высшая жрица — Ур-т Текхент. Их статус и уровень знаний был равносителен статусу людей высших учёных степеней.

— Ты хочешь сказать, что это были люди науки, в том числе и женщины?! — ещё более удивленно произнёс Николай Андреевич.

— А что тебя смущает? — в свою очередь спросил Сэнсэй.

— Нет, ну я как-то читал, что в древние времена, если женщина и участвовала в каких-то религиозных обрядах, то её роль обычно сводилась к исполнению церемониальных танцев, в крайнем случае, обеспечению служб музыкальным сопровождением. Но, как правило, особенно в тех храмах, чей бог был связан с плодородием, её родом занятий была так называемая «священная проституция».

— Это явление имело место в действительности, но лишь в качестве отголоска и пустого

подражания людьми так называемых «актов божественной силы», которые проходили в тайной организации Имхотепа среди узкого круга посвящённых, где женщины играли ведущую роль. Таких таинственных людей Имхотепа, называли «обладатели священных сил» — жрецы Ур Хеку и жрицы Ур-т Хекау, поскольку божественную силу, которую они получали свыше при этих «актах силы», называли Хека. Данные люди являлись не только накопителями и хранителями этой божественной силы, но могли передавать её предметам, «освящая» их, а также, благодаря этой силе, помогать больным людям в исцелении. Поэтому, они были ещё и врачами, и не простыми, а универсальными и самыми сильными среди древних медиков, хотя эти люди всего лишь пользовались чистыми Знаниями. Я тебе как-нибудь позже расскажу об этом подробнее.

— Простите, а почему такие ограничения в Знаниях в иерархии медиков? — официальным тоном поинтересовался Николай Андреевич.

— Потому что эти Знания доверялись только духовно чистым людям. И таинство получения Силы хранили в глубокой тайне. Поскольку эта Сила, она и есть Сила. Она как строительный молоток — может применяться для созидания, а может — для разрушения. Всё зависит от Мастера, который держит этот молоток в своих руках.

— Разумно, — заметил Николай Андреевич.

— А что касательно людей науки в те времена — да, талантливые женщины тоже добивались значительных успехов на этом поприще. Взять ту же медицину. Даже сегодня ты можешь найти упоминание о том, что «первую в истории врача-женщину, практиковавшую в Мемфисе в III тысячелетии до новой эры, звали Песечет». Хотя на самом деле это была далеко не первая женщина-врач, просто археологи нашли единственное более раннее документальное упоминание об этом, поэтому и назвали эту женщину первой... Медицина же в то время считалась священной наукой и её изучали при храмах. Считалось, что выздоровление человека зависело не только от врачебных практических знаний, но и от божественной воли, поэтому помимо медицинских знаний медики изучали священные тексты. Жрец-врач не имел право начать лечение больного, не прочитав молитву.

— Молитву? — вновь зацепился за слово наш психотерапевт. — Но, насколько мне известно, в религии Древнего Египта практиковались колдовство и заклинания.

Сэнсэй улыбнулся и, включившись в эту игру «официального тона», ответил:

— Доктор, у Вас просто неверное представление о реальной действительности того времени. И позже Вы поймёте почему. И не просто поймёте, а найдёте необходимые ориентиры, по которым сами доберётесь до исчерпывающей Ваши сомнения правды о том времени. А пока замечу, что колдовство в Древнем Египте было запрещено. Существовали чёткие разграничения божественного мистицизма, который был основан на знаниях древних, молитве и кропотливом духовном труде в служении Богу, и колдовства, которым в основном занимались любопытные миряне из своих эгоистических побуждений, а также колдуны или так называемые «чёрные маги» — люди, обладавшие определёнными знаниями и использовавшие их в корыстных целях против других людей. Более того, присутствовало твёрдое убеждение, что колдовство наносило вред душевному здоровью человека. И, кстати говоря, существовала даже такая «специализация» жрецов, называвшихся Уаб Сехмет. Они специально занимались «нейтрализацией» деятельности чёрных магов. Отголоски этой жреческой «специальности» можно наблюдать и в современном мире. Похожее практикуют нынешние священники, занимающиеся экзорцизмом.

— Хорошо, но ты же не будешь отрицать, что в Древнем Египте практиковались магические предсказания будущего, астрология, в конце концов?! — не унимался Николай Андреевич.

— Буду, — твердо, но с улыбкой заявил Сэнсэй. И тут же пояснил. — Эти явления были, но они имели совершенно другой подтекст, нежели это трактуется сегодня. Ну вот, к примеру,

предсказания. Одна из «заповедей» египтян гласила о том, что человеку запрещалось пытаться узнать будущее и прибегать к услугам гадалей. В правилах для жрецов было записано: «Не пытайся узнать того, чего ещё не стало». Более того, титул высшего жреца (которым впоследствии был награждён и Имхотеп) именовался Ур Маа, что означает «Великий провидец». Но деятельность данного жреца не была связана с магическими предсказаниями. Его цель заключалась в правильном истолковании уже произошедших событий, для того чтобы «понять волю Бога, от которой зависело будущее». Поскольку египтяне весьма внимательно относились к произошедшим каким-то значимым событиям, «знамениям» и сновидениям, считалось, что через них Бог пытается о чём-то предупредить людей. И, хочу отметить, что древние египтяне на основе этого поверья были вообще весьма наблюдательными людьми, как по поводу природных явлений, так и социальных. Выявление аналитических закономерностей носило форму «предсказаний». То же касалось и «астрологии». «Астрология» того времени не была «прорицательская». В общем всё это скорее можно назвать научным прогнозированием в аграрных, астрономических, медицинских вопросах. Ведь именно жрецы в то время занимались развитием науки как таковой.

— Так всё-таки, кто были жрецы — религиозные деятели или учёные? — спросил Виктор.

— И те и другие. У них вообще была особая жреческая структура. Высшие жрецы являлись религиозными деятелями, которые занимались общими вопросами религии, политики и науки. Также в этой структуре имелись жрецы-учёные, жрецы-врачи, жрецы-писари, жрецы-хозяйственники, жрецы-священники, проповедники. Кстати, как раз последние на храмовых службах зачитали верующим «божественные законы», религиозные «поучения» и давали наставления.

— Хм, надо же, как похожа структура с нынешними религиями, — заметил Виктор.

— Ну а ты как думал, — с улыбкой произнёс Сэнсэй.

Николай Андреевич же проговорил с некоторой долей скептицизма:

— М-да, я представляю, если в современном мире с приоритетом научных знаний врач начнёт читать молитву перед тем, как лечить больного. Получится несостыковочка...

— Несостыковочка?! — усмехнулся Сэнсэй. — А вам известно, доктор, что даже те, кого ныне считают в мировой медицине самыми прагматичными людьми, я имею в виду хирургов, работа которых связана с живой материей... и не просто хирургов, а выдающихся хирургов... молились до операции, во время операции и после операции. И молятся до сих пор за здоровье своих пациентов. Ибо знают на собственном опыте, какими бы высокими профессиональными качествами не обладал врач, но многое в его практике зависит от воли Свыше.

— Да? — искренне удивился Николай Андреевич и задумчиво промолвил. — Не знал, не знал...

— Но мы немного отвлеклись от главного дела Имхотепа, — вернулся к основной теме Сэнсэй. — Благодаря такому грандиозному, беспрецедентному строительству и привлечению к этому делу лучших людей Египта, у Имхотепа появилась возможность отобрать себе в личные ученики лучших из лучших как мужчин, так и женщин, тех, в ком просматривались зёрна духовности и человечности. В эту группу, которую взялся обучать лично Имхотеп, входили люди разных специальностей, но первоначально её основу составляли каменщики. Поэтому Имхотеп и назвал условно свою группу «Свободные каменщики», то есть те, кто стремился к свободе души, и приобретал твёрдую, как монолит камня, веру и знания.

Постепенно родилась и символика «Свободных каменщиков» Имхотепа, которую потом так лихо скопировали себе «Вольные каменщики» от Аримана: фартук каменщика, камень, молот, пирамида с всевидящим оком (древний знак Шамбалы, а для каменщиков Имхотепа это принадлежность к светлым, духовным силам), Феникс, Сфинкс (а у «Вольных каменщиков»

потом стал лев), лапа Сфинкса (львиная лапа), числа 3, 7, 13, 33 (это количество людей, образующий определённый круг силы) и другие. Они узнавали друг друга по определённым словам, знакам и прикосновениям, и это потом взяли себе на вооружение «Вольные каменщики». Кстати говоря, ставший популярным у «Вольных каменщиков» знак пентаграммы — равноугольная пятиконечная звезда — был одним из важнейших символов у «Свободных каменщиков», но в корне отличающийся по трактовке. Дело в том, что по изначальным знаниям науки «Беляо-Дзы» звезда — это есть символ женского божественного начала, круг же обозначает бытие, Вселенную. Звезда в круге — это и есть присутствие женского божественного начала в круге бытия. Кроме того, женское начало рассматривалось и как сосуд для реинкарнаций, а женщина — дарящая силу и жизнь. Почему в Древнем Египте и стали обозначать звездой в круге царство Дуат, как царство перерождений человеческих душ.

Так вот, возвращаясь к Имхотепу. Он сколотил сильное ядро тайной организации под названием «Свободные каменщики», то есть людей вольных от материи этого мира, духовно свободных. Основной целью их движения было постижение именно духовных этапов совершенствования. И, несмотря на то, что данные люди поклонялись разным религиозным богам, поскольку в Египте, как я уже говорил, в то время почти в каждом городе, каждом храме поклонялись своему богу, грубо говоря, было многобожие, но благодаря Имхотепу, который открыл им тайные знания, все они, сохраняя внешнюю принадлежность к своим богам, на самом деле поклонялись лишь одному Богу Единому, которого втайне называли «Великим Зодчим Мироздания».

Окрепнув в духовных практиках и получив Знания, личные ученики стали ему надёжными помощниками в его духовной работе. И когда они начали оказывать различную помощь людям, слава об Имхотепе ещё более разрослась по Египту, ибо сами его ученики по меркам людей творили невероятные чудеса, начиная от излечения тяжёлых больных и заканчивая их необычным влиянием на людей и даже погоду. Когда информация об этом тайном обществе, что называется, просочилась в народ, многие люди задались целью попасть в личные ученики к Имхотепу. Хотя сам Имхотеп отрицал всяческие слухи по поводу существования подобной организации и тем более какого-то своего «тайного» обучения других людей.

— А почему? — изумилась Татьяна.

— Ну, во-первых, чтобы обезопасить своё духовное «детище» от Архонтов и некоторых влиятельных людей — противников политики Имхотепа, мечтавших о старых временах своей безнаказанной воровской деятельности. А во-вторых, Имхотеп слишком хорошо знал природу самих людей, скоротечность их желаний: сегодня они загораются в духовных порывах, а через некоторое время снова тухнут, склоняясь к реализации желаний своего Животного начала. А те Знания, которые поведал Имхотепу Сокровенник Шамбалы, требовали твёрдости и устойчивости в духовных намерениях человека и самое главное чистоту помыслов и желаний. Кроме того, многие люди желали обучаться у него именно потому, что хотели тайно обладать этими знаниями лишь для получения силы и власти над другими людьми, дабы реализовывать какие-то свои меркантильные, эгоистичные цели и задачи. Поэтому Имхотеп никогда не брал тех, кто жаждал у него обучаться на порывах сиюминутного, одномоментного вдохновения. Он гнал таких «желающих», что называется «поганой метлой», вне зависимости хороший это был человек с истинно духовными намерениями на данный момент или плохой со своим комплексом манечки. — Сэнсэй усмехнулся и уточнил. — Вернее даже сказать не метлой, а посохом, с которым он не расставался.

— Посохом?! — враз вострепнулись старшие ребята.

Сэнсэй утвердительно кивнул и ответил на невысказанный вопрос ребят:

— Этот человек в совершенстве владел так называемым ныне стилем «Старый лама».

— Да, не сладко приходилось приставучим, — весело сказал Володя.

— Ну так, посох не сахар, — так же ответил Сэнсэй. — А если говорить серьёзно, то такая предосторожность Имхотепа в отборе людей была отнюдь не случайна. Вообще, как люди чувствуют Человека Знания необъяснимым для себя образом, так и Человек Знания «видит» желания людей и чувствует их... скажем так, зрелость в духовном отношении. Есть превалирующий определяющий фактор в этом деле — это внутренний выбор, как с одной, так и с другой стороны. Если он совпадает, значит, данный человек пойдёт с Человеком Знания в одном направлении.

— Не понял, как это? — спросил Андрей.

— Вот, к примеру, когда к Имхотепу приходили люди и высказывали ему свои пожелания у него обучаться, он отнекивался, как мог, но наблюдал за их поведением и реакцией на этот отказ. У многих же проскальзывали мысли, вроде такой: «Ну вот же Я! Я хочу познать тайны! Учи Меня!». Такие люди, как правило, своим напыщенным эгоцентризмом, сами того не замечая, сразу вызвали неприязнь и отторжение. Но были и те, у кого слова лились не от разума, а от сердца, от души. К таким Имхотеп присматривался, но какое-то время всё равно не подпускал к себе близко, дабы проверить, истинны ли намерения человека, действительно ли устойчив его выбор, дабы решение человека было зрелое и вполне осознанное. И, как правило, такие люди, очевидно, подсознательно чувствуя это, настойчиво пытались быть у него на виду и всей душой стучать в двери Знания. И, в конце концов, они добивались своего. Ибо, как говорится, нет такой двери, которая бы не открылась, если настойчиво в неё стучать.

— Понятно, что к нему в ученики трудно было попасть. Если он занимал такой высокий пост в государстве, к нему вообще трудно было попасть, — высказался Николай Андреевич.

— Вот в этом ты ошибаешься, — возразил Сэнсэй. — Имхотепу, несмотря на его высокий пост, приходилось довольно часто выходить в люди и общаться с простым народом, дабы быть в курсе происходящих реальных процессов и событий в обществе. И посох был его единственным «сопровождающим».

— Подожди, ты хочешь сказать, что Имхотеп, будучи в государстве первым человеком после фараона сам выходил в народ и общался с ним напрямую? Без свиты? — удивлённо промолвил Николай Андреевич.

— Совершенно верно, — подтвердил Сэнсэй. — Причём он посещал не только крупные города, но и довольно отдалённые поселения и был в курсе реального положения дел в государстве.

— А что, разве его помощники не докладывали ему о реальном положении дел в государстве?

— Почему не докладывали? Докладывали, и не один раз в день. И, тем не менее, Имхотеп, хорошо зная людей, перепроверял многие сведения лично, из-за чего ввести его в заблуждение или обмануть в каком-либо вопросе было практически невозможно, даже более того чревато последствиями для того «помощника», который бы осмелился на такой шаг.

Так что даже простой человек мог подойти к нему и пообщаться о насущных проблемах. Поэтому, Имхотеп, как главный визирь государства, был не просто уважаем в народе, но и вполне доступен для общения с ним... Так вот, что я хотел сказать по поводу его посоха. Имхотеп не расставался со своим обычным посохом. Но на тайных собраниях «Свободных каменщиков» он был с совершенно другим посохом, тем, который в древние времена имели бодхисатвы Птах и Осирис. Данный посох выглядел как две переплетённые друг с другом змеи, поднимающиеся вверх, а венчал посох круглый диск с крыльями сокола. Две змеи обозначали одновременно и Стражей духовного пути, и работу древних структур мозга человека, а крылатый диск символически означал тех, кто принёс эти духовные знания на Землю и открыл их людям.

На диске имелся знак Шамбалы, в который был помещен особый кристалл.

— Особый кристалл? А что за кристалл? — поинтересовался Николай Андреевич.

— Это, конечно, интересная тема, но о ней я расскажу как-нибудь потом, — загадочно ответил Сэнсэй и продолжил. — Так вот, что касательно этого посоха. Впоследствии им владели духовные приемники Имхотепа до того времени, пока Ариман с помощью Архонтов не развалил всю духовную основу данной организации, построенную Имхотепом. Когда Архонты стали стремительно превращать организацию «Свободных каменщиков» в аримановскую структуру, последний из последователей Имхотепа успел снять кристалл с посоха ещё до того, как сам посох попал в руки «Вольных каменщиков». А поскольку последние во всю использовали знаки и предметы «Свободных каменщиков» в качестве личной символики, лишь слегка их видоизменив, то данный таинственный посох использовался и в их собраниях и служил отличительным символом высшей власти его обладателя. Но это уже была всего лишь пустая атрибутика, не более того. А когда организация «Вольных каменщиков» значительно разрослась, и начали образовываться другие так называемые ложи, глава их организации уже прилюдно выходил с данным посохом. При этом всем посвящённым людям было понятно, что обладатель этого так называемого ими «жезла» был их «верховным жрецом». Однако этот символ стал привлекать внимание и непосвященных людей. И для того, чтобы у последних не возникало лишних вопросов, были придуманы различные легенды о происхождении этого посоха. Так возникли и античные легенды, где согласно Гомеровским Гимнам сын Зевса, вестник олимпийских богов, покровитель пастухов, торговли и прибыли — Гермес получил жезл («кадуцей») от самого Аполлона...

— Это было описано у Гомера? — уточнил Костик, услышав знакомое ему имя автора, и хвастливо произнёс: — О! А у меня дома есть его поэмы «Илиада» и «Одиссея»!

— Кстати говоря, насчёт Гомера, — сказал Сэнсэй. — Человека-поэта с таким именем на самом деле никогда и не было. «Гомер» — это псевдоним. Само слово произошло от преобразования греческого слова *homilia*, что означает «беседа», «религиозная проповедь нравоучительного характера». Кроме того, на других греческих диалектах это слово имеет ещё несколько значений — «заложник», «поэт», «слепец». Под псевдонимом «Гомер» работала целая группа под руководством представителей от Архонтов. Их целью и задачей было создание таких произведений, которые под прикрытием популярных древних легенд, известных исторических фактов внедрили бы в психологию людей выгодную Архонтам идеологию и соответственно оказали влияние на формирование определённого мировоззрения у народов, предрасполагающего к религиозному и политическому главенствованию Архонтов.

— Ничего себе! — изумился Виктор.

— Получается, они создавали нечто вроде «священной книги», как «Ветхий Завет»? — озадаченно промолвил Николай Андреевич и тут же заметил. — Кстати, действительно весьма схожа техника: и популярные древние легенды, и исторический материал...

— Религия для слепцов?! — усмехнулся Женя.

— Зоркий ты наш! — с иронией отозвался Виктор.

— Вот видите, немного внимания и наблюдательности и вы уже начинаете понимать что к чему, — вновь сделал акцент на этих словах Сэнсэй. — Произведения «Гомера» оформлялись практически в то же самое время, что и «Ветхий завет». Просто первое писалось для психологии, скажем так «западного человека», а второе — для «восточного человека». Хотя и то и другое писалось под контролем одной и той же организации, одними методами, но с несколько иным ракурсом зрения и способов подачи материала, так сказать с учётом всех этих психологических нюансов. А чтобы не афишировать источник возникновения таких книг, всю славу по письменному оформлению «великих произведений Гомера» приписали правившему

тогда афинскому тирану Писистрату, который, как преподносит ныне история, в VI веке до нашей эры создал целую комиссию по записи гомеровских поэм, якобы существовавших до этого в устной передаче.

— Да?! — удивленно изрек Николай Андреевич. — Это становится весьма интересным.

Было видно, что эта информация даже для него явилась неожиданной новостью.

— А что там плохого, в Гомеровских поэмах?! — недоуменно проговорил Костик и тут же стал нахваливать эти книги. — Там всего лишь безобидные древнегреческие легенды, мифы о богах и героях. Даже Платон назвал Гомера воспитателем Греции!

— Платон?! — усмехнулся Сэнсэй и добродушно махнул рукой. — Ладно, не будем трогать Платона, сами как-нибудь на досуге о нём почитаете и всё поймёте. А что касательно «безобидных» мифов... Для простого обывателя, который вторит рекламе именитых мужей, они конечно кажутся не просто «безобидными», но и «гениальными» поэмами, даже если он их никогда в жизни и не читал. — При этих словах Костик как-то несколько осунулся и сконфуженно спрятал глаза от Сэнсэя. — Но на самом деле эти произведения далеко не безобидные, особенно если учесть какую идеологию и подсознательный стиль поведения они навязывают человеку. Заметьте, там описывается определённая модель поведения для человека, показанная на отношениях семейного клана олимпийских богов. Кстати говоря, имена некоторых из этих богов, таких как Зевс, Гера, Афина, Артемида и легенды про них были известны ещё в древней критской культуре (3000–1200 гг. до новой эры), и существовавшей приблизительно в то же время микенской культуры, то есть задолго до создания этих произведений. И в тех древних легендах действительно имелись некоторые ценные знания, закамуфлированные в мифы.

Но группа, которая оформляла эти работы под псевдонимом «Гомера», мало того, что переделала всё это по-своему, так ещё в качестве описания этих богов взяла уже образ людей, а не тех мифических персонажей, которые были представлены в более ранних легендах. Причём не просто людей, а весьма ограниченный тип людей с множеством человеческих слабостей, в коих культивируется злость, жестокость, мелочность, безнравственность. То есть, по сути, они, переделывая образы богов, пытались уничтожить духовные основы древних мифических персонажей. Они сделали так, что единственным, что этих новоявленных гомеровских «богов» отличало от людей — было их бессмертие, да и то, поддерживаемое принятием «волшебного напитка». Заметьте, в пику популярным египетским представлением о загробном мире и стремлении человека попасть в него после своей смерти за свои нравственные заслуги в жизни, эта группа рисует представления о загробном мире в самых чёрных красках. Их загробный мир (айд) мрачный и безнадежный, обиталище полубессознательных теней, где живут чудовища и казнятся преступные титаны. Для чего это делалось? Для того чтобы человек испытывал страх перед смертью и проникся безысходным отчаянием при мысли об этом. То есть рисуется миропорядок по-архонтски и соответствующие кумиры-«идеалы» для простых людей. Ибо первично идёт изменение идеологии, внедрение её в массы и популяризация, а как результат — изменение направления движения общества в целом.

Николай Андреевич, внимательно выслушав Сэнсэя, с воодушевлением первооткрывателя произнёс:

— А вообще-то ты действительно прав! Как я раньше об этом не подумал! Ведь влияние Гомера на религиозные представления греков было громадным! То есть, это было своего рода «гомеровской» религией и эти книги действительно представляли для людей нечто вроде священных книг. Ведь античную мифологию сравнивают с библейской по степени её влияния на развитие культуры многих народов, в особенности европейских. Римляне тоже в своё время во многом заимствовали легенды Эллады, просто по-своему трактуя образы и видоизменяя

сюжеты. Да и вообще во всей Европе, благодаря тому, что самым распространённым языком был латинский и древнегреческий, античные мифы получили не только широкое распространение, но и изучались, внедрялись в культуру и искусство, в том числе живопись, скульптуру, музыку, прозу!

— Вот, вот, вот, — подтвердил Сэнсэй. — Правильно ты сказал — именно «внедрялись», и приписывались к представлениям о взглядах на мироздание древних греков, то есть целого народа! Хотя на самом деле нравственный «идеал» созданных Архонтами «олимпийцев» настолько дискредитировал подлинные духовные ценности греческого народа, что уже через некоторое время после активного рекламирования данных произведений людьми Архонтов, вся эта компания вызвала протесты и насмешки у самих греков. Но посмотрите на сегодняшний мир, как до сих пор возвышают произведения Гомера, приписывая их к «недостижаемому образцу», «великому эпосу» греческого народа, и как скромно и зачастую не в наилучшем виде упоминают о тех, кто был противником этих произведений.

Называется, делайте выводы, господа хорошие! Архонтам выгодно культивировать подобные качества в обществе, причём как это было тогда, так и сейчас. Им выгодно, чтобы люди не вникали в суть преподносимых «кумиров», а просто тупо копировали их поведение, дабы сделать общество не думающих, которыми легко манипулировать и управлять...

— Дебилов в общем! — вставил Женька, чуть подавшись вперед.

Но поскольку парень заслонил Стасу круг «обзор», тот тут же попытался вернуть друга на место:

— Да уймись ты, непоседа! — И с ухмылкой добавил по поводу его слов: — Не переживай, тебе это уже не грозит.

Эта сценка рассмешила коллектив, а Сэнсэй добродушно ответил на реплику Жени.

— Ну скажем так, чтобы люди не вникали в суть происходящих вещей и легко воспринимали то, что им пропагандируют.

— Ага, падкие на рекламу, значит! — вновь заключил для себя Женька.

— Так вот, что я хотел сказать по поводу гомеровского бога Гермеса, получившего от Аполлона кадуцей и связи этих образов с «Вольными каменщиками» от Аримана, — принялся далее восстанавливать события Сэнсэй. — Произведения «Гомера» оформлялись не только как «священные книги» для народа, но и в качестве скрытой информации для «своих». Смотрите, какой образ преподносится в Гермесе. Кстати говоря, само это божество заимствованно не из греческой, а из малоазийской мифологии. Отметьте это. Его имя выбрано людьми Архонтов не просто так. Гермес — это производное от греческого слова, звучащего как «герма», то есть груда камней или каменный столб, которыми когда-то отмечали места погребений. Гермы раньше служили в качестве путевых знаков и считались нечто вроде охранителей дорог, границ, ворот, из-за чего герма именовали как «привратный». По поверьям повреждение герм было большим грехом.

— Кажется, я начинаю понимать, — догадливо произнёс Николай Андреевич. — Если это всё перевести на «язык» Архонтов, создавших «Вольных каменщиков»...

— Совершенно верно, — кивнул Сэнсэй. — Причём одними из главных качеств Гермеса являлись хитрость, ловкость и обман, из-за чего его и приписали к покровителям плутовства и воровства. По этому поводу сразу хочу отметить, что в римской мифологии, в которой не без участия в этом деле людей Архонтов, был практически скопирован пантеон гомеровских богов, лишь слегка переделанный и доработанный для данного народа. Там образ Гермеса был воплощен в Меркурии — боге торговли, который обеспечивал торговую прибыль. Слово Mercurius произошло от merx — «товар», mercare — «торговать». Этот бог также считался

покровителем искусств и ремёсел, знатоком тайной магии и астрологии, вестником и прислужником богов. Так вот, в 495 году до новой эры... А вы, я надеюсь, помните, что позже в Вавилоне состоялось тайное собрание еврейских жрецов, где среди других вопросов рассматривался и вопрос о внедрении «Ветхого завета» в качестве «священной книги» на Ближнем Востоке. И что воплотителем решения данного собрания был Ездра, собравший впоследствии с помощью иудейского политика Неемия широкое «народное собрание», где Ездрой был оглашен предназначенный для народа «Закон».

Да, так вот ещё раньше, в 495 году до новой эры на Западе, в Риме по решению так называемого «народного собрания», а точнее сказать хорошо оплаченного «собрания», Меркурию был посвящён храм у Великого цирка (отметьте для себя это место, позже сопоставите с некоторыми последующими историческими фактами). Одновременно была образована особая коллегия торговцев, находящихся «под защитой» этого бога. В дальнейшем в Риме и городах Италии стали интенсивно разрастаться так называемые «коллегии почитателей Меркурия» (вербовавшиеся из плебеев и рабов), а впоследствии ставшие коллегиями императорского культа.

— Даже так! Это похоже на то, как сейчас формируются различные партии, — сделал свои выводы Николай Андреевич. — Умно Архонты действовали...

— Ну так кто бы в этом сомневался, — с усмешкой ответил Сэнсэй. — Так вот, вернёмся к легендам о Гермесе. Его золотые крылатые сандалии и золотой жезл считался сосредоточением магической силы. Кадуцей (от латинского слова «caduceus» — «жезл») стал впоследствии символом «божественной» власти, тайных наук и оккультизма. Именно с этим жезлом, «усыпляющим и пробуждающим людей» (причём считалось, что Гермес с помощью жезла насылает на людей пророческие сны, в которых они иногда видят изъявление божественной воли) он вхож в оба мира — жизни и смерти и выполняет функцию проводника, помощника для душ на пути в царство мёртвых. Но хочу заметить, что эти мифы — это уже переделанная интерпретация тех легенд, которые ходили в Древнем Египте о чудном посохе Имхотепа, славу о котором «Вольные каменщики» присвоили себе для поднятия собственного престижа в обществе. Кстати говоря, в период поздней античности благодаря тем же «Вольным каменщикам» появляется новый образ для поклонения — Гермес Трисмегист, то есть «трижды величайший», с которым стали связывать оккультные науки и так называемые «герметические», то есть тайные, доступные только для «посвящённых» сочинения.

— Опять народ развели! — хмыкнул Женька.

— Совершенно верно, — кивнул Сэнсэй. — Тайны всегда привлекали людей. И Архонты этой людской слабостью часто пользовались, загоня людей в свои религии, секты, оккультные общества, и таким образом делая из них своих рабов. Причём самое печальное, что «Вольные каменщики», создавая эти очередные кандалы для своих рабов, во всю использовали при этом славу Имхотепа, его заслуги в обществе, как для Египта, так и для народов, черпавших знания из Египта. Они так и писали, что жил такой Гермес Трисмегист в Египте в IV тысячелетии до новой эры. Он был Верховным жрецом и владел высшей властью в государстве, дал народу Египта справедливые законы, письменность, счёт, создал целый ряд наук. Его обожествляли ещё при жизни, а после смерти ассоциировали с богом Тотом. То есть, огласили действительно то, что знали тогда многие люди о великих заслугах Имхотепа. А потом, для окончательной «заманушки» эти аримановские прихвостни расписали в красочных тонах, что данный «Гермес» написал 42 книги (число, подогнанное ими под египетскую религию — сорока двух «заветов» из «Исповеди отрицания», которая была хорошо известна любому египтянину), разработал трансный метод набора энергии, именуемый «гимнастикой Гермеса» и создал тайную науку, названную позже «герметизмом». Что их «Гермес» в трансном состоянии получал уникальную

информацию, передавая её людям, и что научился выходить из своего физического тела. Что он написал самую знаменитую и тайную свою книгу — «Книга Тота», где открыл секреты обретения бессмертия и описал тайные методики овладения сверхъестественными силами и влияния на этот мир через специальные церемонии. Что впоследствии его методиками пользовались египетские жрецы многие тысячелетия. Также приписывается его авторство к текстам «Изумрудной скрижали», которая якобы сохранилась с тех времён и до нынешнего времени. Утверждается, что Гермес рассказывал о частице бессмертного разумного начала... Кстати слово «разумное», «Высший Разум» — это было специальное нововведение «Вольных каменщиков» через древнегреческую культуру, дабы человек, изучая подобную философию, подсознательно отождествлял свою душу и Высшее не с божественным началом, а с «разумом», «умом», то есть главным треном Животного начала в человеке... Да, так вот, Гермес упоминал о частице бессмертного «разумного» начала, которое можно выделить благодаря специальной тренировке (в глубоком трансе, похожем на смерть). А потом и вовсе с помощью особых знаний выйти из темноты-ада к свету-Богу. И что характерно: Гермес первым назвал человека «микрокосмосом» и подчёркивал, что если человек хочет познать Вселенную, он должен познать в первую очередь себя. То есть, по сути они выдали такую информацию, которую ни доказать ни опровергнуть было невозможно, поскольку за Имхотепа действительно ходили необыкновенные слухи, связанные с его деятельностью и тайным обществом «Свободные каменщики». Но, что сделали Архонты? После выдачи этой информации, они предоставили людям книги с некогда действительно популярным в древности названием, но с совершенно другим содержанием, выгодным им.

— То есть, они слизывали название с популярной в древности книги и под этим названием выдавали своё? — обобщил Виктор.

— Да.

— А люди думали, что держат фолиант самого Имхотепа! — добавил Володя.

— Знакомый почерк, — высказался Николай Андреевич. — Получается что те, кто являлся первым врагом Имхотепа, прикарманили его славу и на ней сотворили свою империю.

— Совершенно верно, — подтвердил Сэнсэй. — Кстати запомните, это **один из любимых приёмов Архонтов подменять желаемое людьми иллюзией**. А за красивыми фразами Архонтов, по сути, стоит изменение направления движения самого человека в прямо противоположном направлении, в сторону материи. Человек может этого и не заметить из-за недостатка знания и думать, что идёт по духовному пути, так, как и многие люди, к примеру, расхваливающие эту «герметическую науку». Ведь он даже не догадывается кем являются организаторы этого процесса, в какие архонтские организации они входят (и каковы подлинные цели тех организаций), а также для чего им нужна эта массовость распространения именно подобной точки зрения у людей.

— Кошмар! Ну всё, я теперь книжки Гомера даже в руки не возьму! — категорично заявил Костик.

— Напрасно, — заметил Сэнсэй. — Чем больше человек читает, тем больше он понимает структуру этого мира, тем труднее будет Архонтам его обмануть, а значит манипулировать его сознанием. Книжки нужно читать! В том числе и Гомера, хотя бы для того, чтобы человек лично, без чьей либо подсказки или навязываемого мнения сделал свои независимые выводы не для спора и хвастовства перед другими людьми, а для самого себя, для своего внутреннего развития и познания.

— А вдруг эти книжки как-нибудь неправильно на меня повлияют? — засомневался Костик.

— Всё в твоих руках! Контролируй свои мысли, не допускай главенствования в тебе

негативного, читай с позиции духовного человека. И я уверен, что ты не просто прочитаешь эти книги без последствий для себя, но и оценишь их совершенно по-иному. Да и, кроме того, не всё же там негативное! Есть много весьма интересных моментов, переписанных с более древних легенд, есть и те зёрнышки, которые привлекали внимание не одного поколения людей. Да и вообще, подобные чтения — это тоже своего рода работа человека над собой, так сказать, тест на проверку его внутренних желаний и стремлений. Так что **для духовного человека нет таких книг, которые не пошли бы ему на пользу!**

— М-да, — поддакнул Женька и уже обращаясь к Костику, сияя улыбкой, изрёк: — Понял, чадо! Так что настрой свои фильтры и читай себе Гомнера на здоровье!

— Гомера, деревня! — со смехом поправил Женьку Стас.

— Ну да! — кивнул тот под смех ребят, с таким видом, что именно так он и сказал.

Стас махнул на него рукой в знак полной безнадёжности, отчего ребята ещё больше рассмеялись.

Во время этой небольшой минутки отдыха, моя особа, стенографируя в своей записной книжке рассказ Сэнсэя, дописывая предложение, к своему ужасу обнаружила, что в ручке закончилась паста. Я так прикинула — пока сбегая в палатку, пока найду стержни, пока вернусь, упущу много ценного. А не хотелось же ничего пропускать из того, что скажет Сэнсэй. Но выход был тут же найден.

— Не хотите ли чайку?! — с небывалым энтузиазмом предложила я.

— Ты чего, в такую жару чай?! — удивилась Татьяна.

— О, а я бы с удовольствием, — поддержал меня Сэнсэй.

Старшие ребята тоже закивали головами, соглашаясь с Сэнсэем. Так что во время нашего небольшого перерыва, пока народ стал хлопотать по поводу чая, я первым делом побежала к себе в палатку, быстро отыскала стержни, и, подготовив всё необходимое для своих записей, подключилась к общему процессу «чайной церемонии».

С наслаждением выпив чашку чая, Сэнсэй закурил сигарету и продолжил свой рассказ:

— Так вот, всё это уже случилось гораздо позже, после времён Имхотепа. Хотя, в принципе, не надо иметь большого ума, чтобы увидеть реальные корни происхождения раскрученного Архонтами «кадуцея». Достаточно взглянуть на зодческие работы Имхотепа, скульптуру и разрисовку тех храмов, которые строились при нём, особенно это касается комплекса в Саккаре... Кстати, даже стена, которая окружала комплекс пирамиды Джосера в Саккаре была задумана Имхотепом с особым смыслом. Она была высокая, около десяти метров, сделана из белого известняка, усилена башнями и разделена плоскими выступами. В ней было четырнадцать ворот, из которых тринадцать были ложными и только один — истинный, находящийся с восточной стороны. Причём, если смотреть на ворота изнутри комплекса, то казалось, что все они открыты. Вроде бы для людей всё это такая мелочь, не всё ли равно как должны выглядеть эти стены? Но Имхотеп умудрился и туда вложить знания. Помимо духовной философии того времени (четырнадцать Кау и семь Ба, если вы помните, относили к структуре верховного божества), вспомните и за семь пар божеств — семь мужских и семь женских, обладающих очень мощной защитной силой. Только в кругу Имхотепа, в ядре «Свободных каменщиков» эти знания были не мифологией и не религией, а реальной духовной практикой.

— Извини, я не совсем понял, что значит реальной духовной практикой? — спросил Николай Андреевич.

— Я тебе потом как-нибудь расскажу... — ответил ему Сэнсэй. — Так что достаточно взглянуть на зодческие работы Имхотепа, чтобы увидеть «символы», на которых зарождалось движение «Свободных каменщиков», в том числе и крылатый диск, стражей-змей, знак Шамбалы, позже видоизменённый на знак «Вольных каменщиков». Далеко не просто так многие капитёлы колонн, возведённых при Имхотепе и получивших распространение в последующем, имели вид бутонов лотоса или раскрытых цветков лотоса, или же связок папируса. Кстати говоря, именно от Имхотепа пошла инициатива обозначения одним и тем же иероглифом «знания», «учения» и «узла». Вся архитектура храма подчёркивала главную символику — это дом божества, рождаемого из цветка лотоса. Крылатый солнечный диск обычно изображался над дверью, вылетающим из нильских зарослей и напоминая о тех, кто принёс эти Знания. Для обывателя — это всего лишь картины из искусства прошлого, для Человека Знания — знаки и подлинная история.

— Но опять же получается, что эту подлинную историю даже во время Имхотепа мало кто знал, — заметил Николай Андреевич.

— Это естественно, — подтвердил Сэнсэй. — Ведь как тогда, так и сейчас была опасность искажения Архонтами не только истории, но и истинных знаний. Ибо последнее помогало людям становиться внутренне свободными и лишало их страха перед этим миром. А это, в свою очередь, мешало Архонтам в достижении своих целей массового порабощения и подчинения себе людей. Поэтому Архонты и стремились всячески исказить невыгодную им историю и знания, как только что-то подлинное из этого попадало в массы. Так что, людьми Знания всё это хранилось в тайне и в те времена. Большая заслуга Имхотепа и его группы в том, что эта «тайна» стала доступна многим нуждающимся в этом и не просто доступна, а способствовала их духовному развитию.

— То есть все, кто попадал в ученики к Имхотепу, становились обладателями этих знаний и истории? — спросил Костик.

— Ну, не сразу и не все подряд. Каждый просто получал от него ту информацию, которая была доступна мышлению этого человека на данном этапе его духовного развития. И это было правильно, иначе нагрузи человека сверх того, что может усвоить, он просто эти знания не поймёт и не воспримет. И слова Имхотепа так бы и остались для сознания данного человека пустым звоном, волнующим разве только его душу. Поэтому Имхотеп воспитывал своих духовных друзей-учеников планомерно. Вначале он давал людям самые элементарные знания и духовные техники. И наблюдал, насколько серьёзно данный человек относился к работе над собой.

— То есть, он давал им «Цветок лотоса»? — опять уточнил Костик.

— И «Цветок лотоса», и очень полезную для здоровья медитацию на восстановление Ка...

— Полезную для здоровья? — восторженно воскликнул Николай Андреевич и тут же с подчеркнутой вежливостью попросил. — Очень бы хотелось услышать об этом поподробнее?

— Да, пожалуйста, — добродушно ответил Сэнсэй. — Имхотеп, раскрывая основы Учения о Ка... То есть, если говорить современным языком — это учение о энергетической структуре человека, куда входили понятия о биополе человека, его ауре, астральном двойнике. Так вот, Имхотеп, посвящая человека в основы Учения Ка, в качестве практических занятий давал людям древнюю медитацию на восстановление Ка человека и его, так сказать, «подзарядку». Смысл в чём? Я объясню вам это, пользуясь современной терминологией, чтобы вам было более понятно.

Человек — это не просто химический завод, который постоянно работает и выполняет сложные множественные операции каждую секунду. Это целая Вселенная с проявлением различной формы жизни и соответственно энергетических и волновых состояний. И всё это находится во взаимосвязи, взаимозависимости, взаимовлиянии. Химия очень тесно связана с энергетикой, то есть, с углубленной физикой. Проще говоря, химические процессы — это есть следствие взаимодействия энергий, а сами химические элементы — это определённая «программная запись» зафиксированных волновых состояний более плотных, материализованных энергий. То есть, если в эти «программные записи» будут внесены какие-либо изменения под действием определённых сил, то данный химический элемент просто перестанет существовать в этой форме, и перейдёт в другое «программное» состояние. Благодаря разному сочетанию химических элементов, находящихся в определённой взаимосвязи с различными энергиями, рождается «живая» или «неживая» форма материи. Определяющую роль в этом играют именно типы энергий, которые связывают данные химические элементы в эту форму.

К примеру, по сути, всего лишь десяток основных химических элементов, входящих в состав растения — углерод, водород, кислород, азот, калий, кальций, фосфор, сера, магний и железо — заставляют бушевать зелёный океан на нашей планете. Это основные кирпичики для строительства. А всё растительное многообразие от травинки до гигантского дерева — это формы и жизни, созданные благодаря типовому разнообразию различных энергий. Или, к примеру, как вы знаете, человеческий организм, состоит из 65 % — кислорода, 18 % — углерода, 10 % — водорода, 5 % — азота и 2 % приходится на другие химические элементы. В общем, опять те же кирпичики, которые уже связаны и работают благодаря другим видам энергий, отличных от «каркаса» растений. То есть, и в растениях, и в человеке задействованы практически одни и те же химические элементы, однако форма жизни разная из-за разной энергетике... Кстати говоря, по поводу того вопроса, который мы с тобой вчера обсуждали, — обратился Сэнсэй к Николаю Андреевичу. — Отнюдь не случайно в организме человека и животных присутствуют только левые формы молекул аминокислот, необходимых для построения молекул белка. То есть, имеют такую направленность. А как ты помнишь из нашего разговора, на Земле очень мало явлений природы, которые имеют определённое направление,

взять то же вращение Земли вокруг своей оси, или направление некоторых ветров.

— Что это за «левые формы»? — поинтересовался Виктор.

— Молекулы аминокислот существуют в так называемых левых и правых формах. Проще говоря, они как бы состоят из тех же элементов, только в другом сочетании, к примеру, как твоя правая и левая рука, — пояснил Сэнсэй Виктору.

Николай Андреевич в свою очередь ответил Сэнсэю несколько загадочно для нас:

— Да, теперь я понимаю.

Сэнсэй кивнул и продолжил.

— Так вот, первоопределяющим форму жизни и саму жизнь в любой материальной структуре является энергетический каркас, фантом, астральное тело, биополе, как угодно называйте это явление. Короче говоря, — это «матрица» сочетания определённых энергий. И от того, в каком состоянии находится эта «энергетическая матрица» или же Ка, напрямую зависит и физические состояние данной формы жизни. Надеюсь, это понятно.

Николай Андреевич кивнул вместе со старшими ребятами. На лицах же нашей молодой компании царил некая озадаченность подобной информацией. Я, честно говоря, тоже кивнула. Хотя на самом деле, если чего и поняла, то всего лишь треть из того, что услышала. Может, потому что была больше сосредоточена на записи этого диалога, чем на его сути.

— Жизнь, в том числе и в нашем организме — это огромный труд бесконечного множества молекул, которые работают благодаря тонким энергиям, — стал рассказывать дальше Сэнсэй. — Как вы знаете по химии, для того чтобы молекула вещества вступила в реакцию, ей всегда нужна энергия — внутренний толчок (эзоосмос), как тому автомобилю необходима энергия для того, чтобы привести его в движение, — указал Сэнсэй в сторону транспорта. — Даже наше лёгкое волнение — это есть результат взаимодействий, определённого всплеска тонких энергий и соответственно работа химии организма — молекул, ответственных за реакцию нашего организма. Человек сам по себе является генератором различного вида энергий и соответствующим им полей. Нарушения в энергетике неминуемо ведёт к нарушениям и химическим сбоям физического тела.

Поэтому физическое здоровье человека зависит в первую очередь от энергетического состояния его организма. Физическое тело выполняет защитную функцию от механических повреждений, так называемого грубого контакта. А вот энергетическое тело — скажем так, от нежелательного энергетического контакта, вмешательства и атак инородных энергий. Поэтому, как вы ежедневно следите за чистотой своего тела, делаете зарядку, различную профилактику, направленную против заболеваний, дабы постоянно поддерживать своё тело в здоровой физической форме, так и энергетическое тело требует подобного ухода на своём уровне. Причём, за ним желательно следить даже более тщательно, чем за телом. Почему? Потому что многие заболевания физического тела происходят у человека именно из-за сбоя в работе его энергетики, вызванного контактом с чужеродными энергиями.

Для того чтобы поддерживать свое физическое и энергетическое тело в здоровом, гармоничном состоянии, издревле существует очень эффективная медитация на коррекцию своего Ка. Причём, эта медитация доступна любому человеку, знакомому с первичными основами медитации.

— Первичными основами? Это «Цветком лотоса»? — переспросил Славик.

— Можно и «Цветком лотоса», — кивнул Сэнсэй. — Так вот, смысл заключается в чём? Садитесь в позу «лотоса». Входите в состояние медитации, как обычно вы это выполняете: успокаиваете свои мысли, поочередно расслабляете ноги, живот, грудь, руки, голову. Сосредотачиваетесь на выполнении самой медитации. Суть медитации заключается в следующем. Искусственно вызываете возбуждение из глубины таза, проще говоря, от нижних

веток вегетативной системы. И поднимаете волну этого возбуждения через внутреннюю поверхность копчика, крестца до позвоночника, то есть нижних ганглий парасимпатикуса и конского хвоста спинного мозга. А далее возбуждение поднимается по симпатической и парасимпатической системе позвоночника вверх до древних структур головного мозга, о которых вам уже известно. При этом представляете, что это возбуждение идёт, как электрический ток, от заряда «плюс» к «минусу». Данная, скажем образно, «электрическая» волна активизирует древние структуры головного мозга. А это, в свою очередь, вызывает ответную реакцию Ка. При возбуждении древних структур мозга, Ка уже гораздо легче прочувствовать, то есть оно становится более осязаемым. Затем от головы распространяете эту «электрическую» волну по всей оболочке Ка, которая окаймляет тело человека на расстоянии от десяти до тридцати сантиметров от кожи (у некоторых эта оболочка бывает и до пятидесяти сантиметров). И выполняете медитацию, то есть посылаете из нижних веток вегетативной системы, учащаете и усиливаете новые «электрические» волны до тех пор, пока ваше поле Ка не станет плотным и однородным. Необходимо добиться того, чтобы это была не просто ваша фантазия мысли или галлюцинация, а реальные физические ощущения.

Если систематически тренироваться, то данная медитация будет для вас очень эффективным помощником в восстановлении здоровья и растроченных сил. Делать её нужно хотя бы два раза в день, утром и вечером. А также очень желательно её выполнять после посещения мест массового скопления людей, особенно там, где отдаётся приоритет материальным ценностям. То есть это рынки, магазины, общественный транспорт, места массовых мероприятий и так далее. Почему? Потому что, когда человек находится, грубо говоря, в толпе, то постоянно соприкасается с инородными полями, чужими Ка. Мало того, что он сам нарушает личное пространство другого человека, так называемую «территорию Ка», так ещё и его личное пространство подвергается подобной атаке со стороны других людей, даже не подозревающих об этом. Естественно, что происходит контакт и взаимодействие полей, которые зачастую, особенно там, где царят материальные ценности, приводят к нарушению привычной работы Ка, а следовательно, и нарушениям работы организма. К примеру, человек идёт на рынок в бодром состоянии, а возвращается оттуда разбитый, уставший, словно у него «забрали все силы». Появляются головные боли и общий упадок сил. Это и есть тот самый результат взаимодействия с чужими Ка. Для того чтобы восстановить силы и работоспособность организма нужно восстановить Ка. Это достигается либо путём естественной саморегуляции, то есть во время того же ночного отдыха, либо более эффективным искусственным путём — во время данной медитации.

— Весьма интересно, — промолвил Николай Андреевич. — А можно опробовать эту медитацию прямо сейчас?

— Ну, если есть такое желание, то всегда пожалуйста!

— Есть ли такое желание?! — удивился Женя. — Сэнсэй, ты ещё и спрашиваешь! Да я уже просто сгораю от нетерпения позаниматься ею!

Коллектив тоже поддержал на «ура» предложение Николая Андреевича. Мы сели в позу «лотоса» и под руководством Сэнсэя стали выполнять данную медитацию. Я начала представлять, как воображаемая мною волна поднимается из глубины таза до позвоночника. Но в реальности у меня ничего не получилось, никаких подвижек. И поскольку Сэнсэй сделал акцент на том, что надо это всё именно прочувствовать, я целенаправленно стала вызывать ощущение, как выразился Сэнсэй «своеобразного слабого разряда «электрического тока» внутри таза». Но опять безрезультатно. В это время Сэнсэй сказал, что у кого не получается, тот должен усилить концентрацию мысли в этой точке. Так я и сделала. И после нескольких неудачных попыток, у меня наконец-то вышло!

В глубине таза возникло какое-то лёгкое напряжение. Усилием воли и мышц я погнала возникшее напряжение вверх. Но эта небольшая волна, едва докатившись до копчика, тут же «потухла». Я усилила концентрацию. Второй раз стала «настойчивее» вызывать рождение новой волны. Уже получалось лучше. Она, конечно, продвинулась чуть дальше по позвоночнику, но ощущения её вновь быстро исчезли. Но на третий раз, ещё более усиливая концентрацию внимания, мне неожиданно вспомнилось, как мы на одном из духовных занятий выполняли медитацию на пробуждение «змея Куандалини». Поэтому, следующую возникшую волну я попыталась провести с аналогичным подъёмом. И эта волна так чётко пробежала у меня по позвоночнику вверх до «Тысячелистника», что я физически даже кожей почувствовала «мурашки», оставленные на её пути. Было такое восхитительное ощущение, как будто открылись какие-то Ворота! От последующей волны эти «мурашки» распространились по всему телу, в том числе по ногам и по животу. То есть, как-то расширилась площадь этих физических ощущений. И когда данная волна дошла до головы, во мне возникло такое умиротворённое состояние какого-то удовольствия и полудрёма, что от него я ещё больше расслабилась и погрузилась в состояние медитации. И в этот момент впервые в жизни неожиданно для себя почувствовала своё биополе! И хоть оно ощущалось частично, но присутствовало необыкновенное чувство какой-то общей плотности, легкого давления.

Я продолжала поднимать волны вверх всё больше распространяя их на своё Ка. Не знаю, может оттого, что у меня стало это лучше получаться, может из-за такого приятного состояния умиротворения и защищённости, но мне настолько понравилось вызывать эти волны и направлять их на внешнее Ка, что совсем не хотелось выходить из этого состояния и заканчивать данную медитацию. Но, как говорится, пришлось. Однако даже, когда я вместе со всеми завершила медитацию, это состояние умиротворения не исчезло совсем, а превратилось во что-то такое хорошее, такое классное и вдохновляющее, что даже, честно говоря, у меня не хватает слов его описать. В общем, здорово!

— Круто! — первым заявил Виктор после данной медитации.

— Ага! — поддакнул Женя. — Как будто батарейки подзарядились!

— Скорее подали большое количество электроэнергии, — поделился своим мнением Николай Андреевич. — Очень интересно. Действительно, как будто я так хорошо отдохнул... — И уже обращаясь непосредственно к Сэнсэю, добавил: — Любопытно, я почти сразу почувствовал какую-то прерывистость, неоднородность своего поля. А буквально после нескольких таких упражнений парасимпатикуса, я отметил однородность и общее возбуждение. Как будто усилилось это магнитное поле, или как там правильно его назвать... И что меня ещё поразило, так это то, что при общем возбуждении сознание стало затухать. Так комфортно стало! Потрясающе, я себя чувствую, как будто помолодел лет на пятнадцать!

Женька нетерпеливо повернулся к нему:

— Не удивительно, доктор, что вы себя чувствуете отдохнувшим и помолодевшим после почти недельного отдыха на море в компании молодёжи.

Коллектив посмеялся вместе с Николаем Андреевичем.

— Нет, ну ты меня вообще в пенсионеры записал, — с улыбкой промолвил доктор. — А ведь я ещё ничего!..

Женька, тут же по этому поводу поинтересовался у Сэнсэя.

— А эта медитация случайно не вызывает никаких побочных эффектов?

Старшие ребята ещё больше грохнули со смеху вместе с Сэнсэем и Николаем Андреевичем.

— Нормально, — пробасил Володя в ответ Женьке. — Я тоже себя так чувствую!

— Понятно, значит, побочные эффекты действует избирательно — на тех, кому за 30, — сделал свои выводы Женька.

Его слова вызвали общий смех.

— Нет, а если серьёзно, — обращаясь к Сэнсэю, заинтересованно проговорил Николай Андреевич. — Такой эффект работы мозга срабатывает только в состоянии медитации?

— Конечно, — ответил Сэнсэй. — В медитации же всё, и психика, и энергетика работает совершенно по-другому, нежели в обычном для человека состоянии. Именно в таком полусонном состоянии медитации (заметь, не гипноза, не самовнушения или другого состояния, а ещё раз подчёркиваю, именно медитации) происходит такой эффект проявления Ка, то есть через торможение коры головного мозга (молодых структур мозга) возбуждаются определённой энергией древние структуры мозга. Это равносильно как ключом, неведомого тебе происхождения, открыть дверь к пульту управления своим Ка.

— Любопытно, — промолвил Николай Андреевич. — Всё-таки сколько я знаю научной информации по изучению состояния медитации, даже того же сна, но такого поразительного эффекта практически нигде не встречал. — И слегка задумавшись, добавил: — Разве что..., нечто отдалённое схожее по сну есть в трудах Павлова. Помнишь его работы по лечебно-...

Не успел Николай Андреевич закончить предложение, как Сэнсэй кивнул и продолжил его мысль:

— ... охранному торможению. Конечно, помню. Иван Петрович Павлов был замечательным физиологом, и он довольно близко подошёл к пониманию важности для человека определённых физиологических процессов в головном мозге, в частности, того же сна. И, кстати говоря, успешно лечил методом сна различные психические заболевания, в том числе и эпилепсию. Однако он использовал традиционные методы. Но, если бы тогда он знал за такие возможности управления человеческим организмом, то, несомненно, продвинулся бы в своих исследованиях намного дальше.

Ведь смысл заключается в чём? Сон необходим человеку для того, чтобы восстановить и уравновесить именно его энергетическую структуру. Ведь наша повседневная жизнь — это постоянная информация, возбуждение, контакты с другими людьми, животными и так далее. Это всё накладывает свой определённый отпечаток на энергетические структуры человека. Во время сна, когда организм отдыхает, они восстанавливаются, то есть происходит как бы «подзарядка аккумулятора». Чем и важен процесс сна, и почему нежелательно уменьшать время, отведённое для полноценного отдыха организма.

Но, если во сне идёт «автоматическая» подзарядка, то в данной медитации — искусственная, то есть «ручная», которую может регулировать сам человек. Причём, такая «ручная» подзарядка оказывается намного эффективней, ибо использует не резервные силы организма, а внешние источники.

— Внешние источники? А что это за источники? — заинтересовался Николай Андреевич.

— Хм, — улыбнулся Сэнсэй. — Те, о которых ещё не ведают. Как электричеством пользуются нынешние люди, до сих пор толком не зная, что оно из себя на самом деле представляет, так и эти энергии тысячелетиями используют в медитациях, не зная, что на самом деле они из себя представляют. И, заметь, это не мешает совершенствоваться.

— А всё-таки, — настаивал Николай Андреевич.

— «А всё-таки» расскажу вам как-нибудь потом, уж слишком длинная тема. — Николай Андреевич довольно кивнул, добившись своего, а Сэнсэй стал рассказывать дальше. — Так вот, в отличие от автоматической подзарядки от собственных резервов, здесь вы имеете возможность подзарядаться вручную от альтернативных внешних источников. Поэтому эта медитация при систематическом её выполнении способствует быстрому и эффективному восстановлению Ка, стабилизации хорошего и сильного биополя. А это, в свою очередь, означает крепкое здоровье, прекрасный иммунитет... Ведь любые возбудители заболеваний, те же бактерии, вирусы — это

тоже живые организмы, которые имеют свою полярность и работают на определённой частоте. Но, если у вас будет сильное энергетическое поле, то инородная энергетика просто не пройдёт через этот мощный заслон. И ничего здесь сверхъестественного нет. Это всего лишь законы... скажем так, углубленной физики.

Кроме того, данная медитация очень полезна и эффективна при лечении различных заболеваний. Фактически она универсальна. Говоря медицинским языком, противопоказаний к её применению практически нет. Ведь она в первую очередь восстанавливает иммунитет и внутренние резервы организма, влияя через энергетику на его химию. Главное — это чёткое сосредоточение на медитации, материализация ощущений и систематическое выполнение данной духовной практики. Всё просто.

— А при посттравматических помогает? — поинтересовался Николай Андреевич.

— Безусловно. И при хронических, и при посттравматических заболеваниях. И довольно эффективно при детском церебральном параличе. Также очень хорошо помогает, при гипертонии, гипотонии, способствует эффективному восстановлению организма после инсульта, инфаркта, так как нормализуется, в том числе, и работа сосудов. Но самое важное то, что она, конечно, очень хорошо восстанавливает иммунитет человека, снимает лишнее напряжение и возобновляет силы.

И особенно я бы рекомендовал её не только тем, кто страдает какими-либо заболеваниями, но и тем, кто лечит, самим медикам, — сказал Сэнсэй, обращаясь к Николаю Андреевичу, — то есть людям, имеющим частый контакт с больными. Когда человек болен, Ка его уже нарушено. Волей-неволей он вносит помехи в Ка здорового человека. Так что своевременная профилактика Ка будет весьма полезна. Как говорил Николай Иванович Пирогов: «Болезнь легче предупредить, чем лечить».

— Так-то оно так. Я, к примеру, в этих знаниях абсолютно не сомневаюсь. А как это объяснить моим коллегам-скептикам?

— Но ты ведь тоже не всегда был «абсолютно не сомневающимся», — с улыбкой заметил Сэнсэй. — Просто у тебя уже есть практический опыт в этом деле, а у людей — нет. Их понять тоже можно. Ведь на сегодняшний день «биоэнергетика» настолько дискредитирована различными шарлатанами и «липовыми» экстрасенсами, что одно её название вызывает у докторов смех и недоверие. А по сути, люди в массе своей слышали звон, да не знают где он. Оттого и страдают по сей день одни от невежества, другие от иллюзии, что уже познали в этой жизни абсолютно всё.

— Тоже верно, — согласился с ним Николай Андреевич.

— М-да, мы немного отвлеклись от темы, — заметил Сэнсэй и вновь продолжил свой удивительный рассказ об Имхотепе. — Так вот, Имхотеп вначале давал своим друзьям-ученикам самые элементарные первичные знания и духовные практики. Фундаментом Учения Имхотепа была в первую очередь победа человека над собственным страхом смерти своего физического тела. Когда человек реально освобождался от этого страха, он становился внутренне свободным. И уже ничто в этом мире не могло его удержать от духовного пути и истинного служения Богу, подтвержденному и мыслями, и словами, и поступками. Почему Имхотеп и уделял очень много времени именно этой первичной основе и не давал человеку более серьёзных практик, пока тот не укрепится в своих желаниях и стремлениях, и не победит собственный Животный страх смерти.

Победить страх смерти и просто и сложно одновременно. Почему? Потому что в задачу Аримана входит навязывание человеку утверждения, что «настоящая и единственная» жизнь есть здесь и сейчас. Что будет дальше — для человека покрыто мраком неизвестности. Поэтому аримановские помощники и пропагандируют, мол, тебе жизнь даётся только один раз и надо наслаждаться этой «бесконечностью» жизни по полной материальной программе. То есть, они погружают сознание человека в иллюзию относительной «вечности» своей материальной жизни. Поэтому люди с уверенностью полагают, что у них есть и завтра, и послезавтра, и год, и тридцать лет. Строят планы на ближайшее и далёкое своё будущее, распределяя, сколько материальных дел им нужно сделать за это время. Но, когда человек внезапно сталкивается со смертью какого-то другого человека, особенно близкого родственника, это его здорово пугает. Как это так? Жил, жил, ещё вроде бы не старый и здоровый, а тут раз и умер, даже ничего толком не успев сделать в своей жизни?! Невольно человек начинает пробуждаться и понимать, насколько иллюзорна и скоротечна его жизнь. Ведь люди плачут на похоронах в основном не по умершему. Они плачут из-за собственного страха перед своей смертью, от осознания неизбежности этого процесса, что и им рано или поздно, но тоже придется умереть. Однако после похорон проходит какое-то время и человек забывает об этой «неизбежности» и вновь впадает в иллюзию своей «вечной, единственной и неповторимой» материальной жизни. Ибо вся аримановская система ценностей, окружающая человека, служит для поддержания именно этой иллюзии.

Хотя в реальности время достаточно скоротечно. И ни один человек не знает, что ему уготовит судьба через минуту за ближайшим поворотом его жизненного пути. Человечество может достичь значительных успехов в технологиях и медицине до такой степени, что научится продлять жизнь людям. Но это сути вопроса не изменит. Ведь никто не сможет предопределить планы Того, кто вдохнул эту жизнь в человека.

Поэтому Имхотеп учил, что каждый человек должен быть всегда готов к своей смерти здесь и сейчас. Ведь ошибкой большинства людей, которые становятся на духовный путь (причём как тогда, так и сегодня), является то, что они по привычке обыденного мышления отодвигают фактор своей физической смерти на неопределённое «потом», которое для них, как они втайне надеются, никогда не наступит. Даже своё духовное освобождение они представляют как перспективу продолжения жизни в теле, поскольку не понимают что такое душа, и ассоциируют свою личность только с физическим телом. Хотя тело — это всего лишь смертная оболочка для бессмертной души — подлинной Личности человека. Поэтому эти люди вроде внешне и стремятся к духовному, но при малейшем физическом недуге или материальных затруднениях

впадают в жуткую панику своего Животного начала. Почему? Потому что фактически их сознание ещё находится в цепком объятии Животного начала, которое ими и манипулирует.

— А как сделать так, чтобы оно мною не манипулировало? — поинтересовался Руслан.

— Привести, в первую очередь, свои мысли в порядок. Идти по духовному пути, преобразовывая себя в лучшую сторону, а не просто желать этого процесса и мечтать о нём, ничего толком не делая. А самое главное осознать тот факт, что с момента рождения твоё тело уже обречено на смерть, ибо в материальном мире всё конечно. Человек, пребывая в этом мире, не может быть «свободен» так, как это трактует обычный обыватель. Почему? Потому что какую бы ступеньку социального положения в обществе он бы не занимал, сколько бы не имел материального богатства, он всегда остаётся зависимым и уязвимым, начиная от микроба и заканчивая глобальными природными катаклизмами, ибо он всего лишь человек смертный.

И только освобождением своего Духовного начала человек может обрести истинную свободу и выйти за грань этого материального мира. Ибо весь этот мир призрачен. Движение и жизнь в нём подобно бабочке, которая рождается и умирает за один день. Хотя самой бабочке кажется, что она живёт долго-долго и у неё ещё много-много времени. В материальном мире всё имеет свой предел. Даже Вселенная имеет предел, потому что на самом деле — это иллюзия. А иллюзия не может быть бесконечна. Иллюзорный мир, всегда имеет свои границы.

Так вот, когда человек осознаёт, что та частичка вечного — его душа — это и есть он истинный и его жизнь действительно бесконечна, что за этой гранью стоит вечность, и у него есть шанс войти в неё, вырвавшись из материального плена, тогда он начинает пробуждаться, осознавать эту реальность без иллюзий. Тогда он начинает понимать, что все ценности этого мира — это ничто. Сколько бы у тебя ни было здоровья и материальных благ — всё это всего лишь одномоментный мираж. И что здесь далеко не рай. Так как тут, для того чтобы жить, постоянно нужно заботиться о своей материи, которая должна дышать, питаться, удовлетворять свои насущные потребности, которая к тому же болеет, зависит от климатических факторов, различных магнитных, физических полей, от той же Луны, Солнца, от жизнедеятельности других существ и так далее. Разве это жизнь? Это борьба за существование, растрачивание сил впустую на короткое иллюзорное мгновение. В том числе и тех ценных сил, которые можно было бы потратить на высвобождение души из этих кругов «ада».

— Как я понял, осознание человеком разделения «бабочки от кокона» происходит после того, когда он утратит страх перед смертью? — уточнил Николай Андреевич.

— Да, — кивнул Сэнсэй. — И осознает реальность этой жизни.

— Так чтобы осознать реальность этой жизни, необходимо какое-либо альтернативное сравнение и опыт другой жизни. А его, выходит, не получишь, пока не вырвешься из этой жизни.

— **И, тем не менее, бабочка, созревшая в коконе, даже не имея опыта полётов, прорывает кокон и стремится взлететь, ибо инстинкт полёта у неё заложен на генетическом уровне. Так и человек, выполняя духовные практики, ведомый больше знанием души, нежели сознательным опытом своей нынешней жизни, не ждёт, когда кокон сам откроется, он прорывает этот кокон материи своим стремлением и опытом духовных практик.**

— Хм, тоже верно, — задумчиво проговорил Николай Андреевич.

— Поэтому-то Имхотеп терпеливо ждал, пока человек достаточно наработает практики и созреет в своём осознании. И только после этого, когда он уже видел, что человек твёрдо стоял на духовном пути, только тогда доверял уже более серьёзные духовные практики. В результате такого осознанного, духовного развития людей, у него и появилось столь сильное ядро ближайших учеников, творивших по людским меркам невероятные чудеса... Хотя ничего сверхъестественного в том, что они делали, по сути, не было. Поскольку всё это было лишь

проявлением косвенного результата духовного развития... Так вот, в итоге у него появилось настолько сильное ядро учеников, что Имхотеп смог с их помощью не только воплотить глобальные проекты, но и популяризировать подобное духовное мировоззрение в народе. Народ потянулся к его учению, ибо чувствовал, что оно истинно. Жрецам же ничего не оставалось делать, как принять к сведению это учение и дополнить им свои концепции...

— Ага, чтобы не умереть с голоду, — с иронией добавил Женька.

Ребята заулыбались, а Сэнсэй продолжил дальше.

— Учение Имхотепа стало настолько массовым, что Архонты схватились за головы. Ведь люди переставали бояться этой жизни, у них исчезали страхи земного существования и их стремления выливались в истинно духовное русло. Дабы это мировоззрение не распространилось по всему миру, Архонтам пришлось приложить массу усилий. И тем не менее, более двухсот лет продержалось данное учение Имхотепа, пока Архонты не нашли способы развалить всю эту структуру, заменив «Свободных каменщиков» Имхотепа на свою организацию «Вольных каменщиков» от Аримана.

— Более чем двухсот лет? — озадаченно переспросил Николай Андреевич. — Так подожди, если Джосер был правителем третьей династии, то... Это же охватывает период IV династии — время строительства трёх великих пирамид в Гизе фараонов Хеопса, Хефрена и Микерена!

— Совершенно верно, фараонов Хуфу, Ха'еф-ра и Мен-кау-ра, — довольно кивнул Сэнсэй. — И между прочим именно данные пирамиды строились по чертежам Имхотепа его учениками, согласно точным координатам по «звездной карте». И, как я уже говорил, главным ориентиром в этом деле опять же служил Большой Сфинкс.

— Значит, усечённая пирамида Джосера, три остроконечные великие пирамиды в Гизе — это и есть те самые пирамиды?

— Да, это, так называемые в мире людей Знания, одни из «истинных пирамид».

— А что, есть и «ложные»? — поинтересовался Костик.

— Да полно. Подражателей всегда хватало, — сказал Сэнсэй. — Так вот, прежде чем поведать вам подлинную историю об организации «Вольных каменщиков» и какой беспредел творился по их вине в истории человечества, я хочу заострить ваше внимание ещё на одном существенном моменте — какими методами Архонты разваливают неугодные им организации и даже целые государства, и как они манипулируют людьми. Характерным примером этому как раз является Древний Египет.

Египет, благодаря Имхотепу, стал сильной, процветающей державой. Экономика была на высоком уровне. Люди в основном жили обеспеченно. Образование стало общедоступным, поэтому и в интеллектуальном отношении египтяне были довольно развиты. Благодаря установившимся религиозным мировоззрениям, очень сильно стимулировавшим в человеке желание развивать свои нравственные качества, творить добро в этом мире и не бояться смерти, в обществе стали доминировать высокие этические принципы.

При таких неблагоприятных для Архонтов условиях, разрушить изнутри столь крепкое централизованное государство ради уничтожения идеологии «Свободных каменщиков» Имхотепа, представлялось весьма трудным делом. Поэтому Архонты, **чтобы развалить эту страну, стали активизировать внешнюю агрессию** по отношению к Египту. В частности, по их инициативе были спровоцированы военизированные нашествия азиатских орд на севере Египта, в регион Дельты; на юге у египтян вновь возникли проблемы с нубийцами; на Синае «внезапно» появились разные конкуренты, также претендующие на владение месторождениями полезных ископаемых, разрабатываемых египтянами. Всё это происходило вроде бы «случайно». Однако Снофру, весьма одарённый человек, — первый фараон IV династии — с таким блеском навёл порядок в этих внешних вопросах, что Архонтам пришлось резко изменить тактику своих

действий.

Не в силах ослабить крепкую централизованную власть и развалить сильное государство внешними факторами, Архонты решили устроить там революцию на религиозном фронте. Ведь религия в те времена значила для людей гораздо больше, чем просто политика и основной электорат был привязан именно к ней. Свою «артподготовку» они предприняли не откуда-нибудь, а со столицы тринадцатого нома, древнего культурного центра Египта — Гелиополя. В своё время он был одним из лидирующих по своим религиозным концепциям, а во времена Имхотепа стоял вторым по своей значимости после главенствующих теологических концепций столицы государства — Мемфиса. Архонты сыграли на двух факторах: на популярности этого культурного центра среди населения и на жадности к богатству и власти некоторых высокопоставленных жрецов и вельмож данного города.

— О, знакомые факторы политической обстановки в нашем мире, — улыбнулся Николай Андреевич. — Похоже, Архонты не раз играли на этих струнах Животного начала.

— Ещё бы, — усмехнулся Сэнсэй. — Так вот, многие из этих людей-заговорщиков имели азиатские корни происхождения и являлись приверженцами культа солнца (египетского Ра), перекликающегося с подобным азиатским культом солнцепоклонников. На них Архонты и сделали свои ставки, пообещав привести их к высшей власти в этой стране, и возвести их религиозную концепцию в рамки главенствующей. Вначале была сотворена малая тайная организация с ограниченным кругом высокопоставленных людей-заговорщиков, поддерживаемых Архонтами. А впоследствии эта организация вылилась в тайное общество «Вольных каменщиков», куда стали входить исключительно мужчины, имеющие определенное влияние на государственном уровне.

Архонты активно **стимулировали процесс религиозного раскола общества надвое** при помощи различного поощрения и поддержки данной организации. И уже при фараоне Хуфу (греческая форма имени — Хеопс), того самого, который построил одну из великих пирамид... А Хуфу так же, как и предыдущий перед ним фараон Снофру и последующий после него фараон Хафра (Ха'еф-ра или же греческое имя Хефрен) входил в ядро организации «Свободных каменщиков», созданных Имхотепом. Одной из главных целей и задач этих людей была реализация плана постройки пирамид согласно «звёздной карте», оставленной Имхотепом вместе с подробными чертежами строительства...

Так вот, уже при фараоне Хуфу **подученные Архонтами жрецы**, входящие в архонтскую тайную организацию, **предприняли попытку поднять народное волнение**. В своих храмах они проповедовали людям, как якобы ущемляются права человека в данном государстве, какая случается вопиющая несправедливость по отношению ко многим гражданам (а перед этими выступлениями, как правило, Архонты специально провоцировали подобные «вопиющие случаи несправедливости»). **В конце нагнетания этого апофеоза, они призывали к безотказно действующим во все времена лозунгам Архонтов: «Свободе и Справедливости!».** На самом деле под этим подразумевалось, естественно, не реальное улучшение жизни народа, а некоторая «свобода» и «справедливость» для отдельных весьма богатых, обладающих **определённой властью, граждан**. Однако простые люди верили, что их «пастыри» заботились именно об их «свободе» и обострённом (с помощью этих жрецов) чувстве «справедливости». Поэтому они шли за ними, полагая, что защищают собственные интересы и интересы «обманутого» правительством народа, даже не задумываясь, откуда растут ноги у всей этой истории.

Однако фараон Хуфу, будучи человеком весьма осведомлённым о происках и натисках Архонтов, твердой рукой пресёк все эти, так называемые «народные волнения», а по сути организованные выступления обученных Архонтами жрецов-«пастухов», ведущих свои стада на

длинном поводке Архонтов. Хуфу просто-напросто перегородил дороги, ведущие в храмы этих архонтских прихвостней. И народ, оставшись без своих «пастухов» постоял, постоял на этих дорогах перед заслоном фараоновых стражей, попарился на солнцепеке, да и, плюнув на это дело, разошёлся, кто по домам заниматься своими неотложными мирными делами, кто в соседние храмы для привычной «молитвы». **А самих этих «жрецов-пастухов» вместе с «сочувствующими» им некоторыми вельможами, фараон отправил на Синайский полуостров добывать камни в каменоломнях аравийских гор, так сказать, дабы они на ниве физического труда искоренили все свои «праздные мысли». А других и вовсе послал загружать и разгружать суда. Рабочая сила везде была нужна в процветающем государстве!** Для жрецов и вельмож, которые в своей жизни палец о палец не ударили, такая ссылка была хуже смерти. **Зато в государстве вновь на какое-то время воцарился мир и спокойствие, где каждый занимался своим делом.**

Самое смешное, что уже гораздо позже, спустя много веков(!) после этих событий, некоторые египетские жрецы-солнцепоклонники с обидой жаловались греческому историку Геродоту, посетившему Египет в V веке до нашей эры, как этот фараон (Хуфу) «тиранил свой народ», как «преграждал дороги во все храмы и запрещал добропорядочным египтянам совершать жертвоприношения», «как он заставлял их трудиться на себя, словно рабов». И вообще, обрисовали его в самых чёрных тонах, как деспота, эгоиста, и законченного человека, «впадшего в крайнее распутство». Вот как жрецам запомнилась поездочка на Синайский полуостров и физическая работа наравне с простым народом! Даже потомки этих жрецов вспоминали это с диким ужасом!

Ребята рассмеялись, а Женька сказал:

— Да уж, ломом махать это не языком трепать!

— Это уж точно, — согласился Володя.

— А я то думаю, и чего этого фараона, построившего Великую пирамиду, называют тираном даже в школьных книжках, — усмехнулся Виктор. — А ведь действительно, современную историю писали же на основании записей историка Геродота! А тот тоже писал то, что слышал от этих жрецов, а не то, что было на самом деле.

— Совершенно верно, — подтвердил Сэнсэй и продолжил. — Так вот, когда людям Архонтов так резко отбили охоту заниматься подобной дестабилизацией в государстве, Архонты перешли на другую, более методичную, планомерную тактику действий. Пользуясь славой и популярными слухами, ходящими среди простых людей о невероятных чудесах учеников Имхотепа, загадочном обществе «Свободных каменщиков», о том, каких невероятных высот в духовном развитии достигают эти люди, а также воспользовавшись скрытостью подлинной информации от масс, Архонты сделали на основе наиболее популярных слухов свою обновленную религиозную концепцию, дополнив её древней Гелиопольской религией почитания солнца, причем, не просто дополнив, а заодно и переделав её на свой лад.

По сути, они присвоили всю славу достижений учеников Имхотепа себе. В результате получилась весьма привлекательная для простых людей религия, которая в то же время отвечала и требованиям Архонтов. Я вам расскажу более подробно за эту подмену, чтобы вы понимали и разбирались, что на самом деле происходит в мире по прихоти Архонтов.

Смысл заключался в чём? В традиционной для древнеегипетского государства религии (а при Имхотепе, как вы помните, центр её располагался в Мемфисе) превалировали этические ценности. То есть, самый простой человек знал в доступной ему мышлению форме, что эта жизнь временна, что тело смертно, что есть душа и её энергетическое окружение (те же оболочки Ка и так далее). Даже в некотором смысле он был осведомлен, говоря современным языком, о процессах реинкарнации. Только для древнего египтянина это понимание было либо в

виде перехода на райские поля, либо в виде путешествия его души по разным часовым делениям Дуата и возвращения её со временем в первое часовое деление, откуда она попадала в свою другую жизнь. Люди не боялись смерти, они умирали с верой и произносили в своих молитвах: «Осирис, я буду умирать и возрождаться», «Я буду жить как Осирис. Он не исчез, когда умер, и я тоже не исчезну, после того, как умру».

— О, это похоже на то, как сегодня христиане говорят про Иисуса Христа, — заметил Николай Андреевич. — Я верю в Него и я воскресну!

Сэнсэй кивнул и продолжил.

— То есть человек, проживая здесь, в этом мире, стремился своей хорошей, праведной жизнью (а, по сути, укрощением своего Животного начала и развития Духовного начала) заслужить себе лучшие условия существования в следующей жизни. На самом деле, оно так и происходило, только процессы реинкарнации протекают несколько в иной форме, чем люди себе это представляют. Но это не суть важно. Главное, как человек при жизни становится Человеком! При Имхотепа и его учениках такое духовное стремление было максимально популяризировано.

Что сделали жрецы от Архонтов? Создавая вначале своё тайное религиозное учение, они, по сути, всё очень искусно вывернули наизнанку, привязывая жизненные стремления человека не к Духовному, а к его Животному началу. Поскольку новая религия в Египте формировалась в основном выходцами из Азии (где в то время в Месопотамии уже имелись укрепленные очаги Архонтов), то её основу по большей части стала составлять магия, а не этические верования. То есть, они сделали так, что теперь загробное будущее человека зависело не от его праведного прижизненного поведения, а от его знания магических формул, тщательности исполнения и соблюдения усложнённых ими религиозных ритуалов. Эти магические формулы, естественно, знали только «избранные» жрецы. Человек должен был ещё верно и долго им послужить, прежде чем они откроют ему какую-либо из этих «пустышек». Впоследствии, когда подобная концепция была внедрена массово, то жрецы и вовсе превратили эту религию в весьма доходное, обогащающее их предприятие, торгующее якобы магическими формулами. Для пущей привлекательности для «покупателей» жрецы приукрасили свою концепцию загробного рая популярными слухами о духовных достижениях учеников Имхотепа, ходившими среди народа.

— Какими именно, например? — поинтересовался Николай Андреевич.

— Ну, например, ходили слухи, что некоторые духовно сильные ученики Имхотепа не умирали, как обычные смертные, а после смерти превращались в сияющих духов, как бы сейчас сказали, «пополняли войско божье», а по представлениям древних египтян сопровождали своего Бога в его путешествии по опасностям ночи. Что они становились едиными с Богом, но в то же время не теряли своей индивидуальности. Что они заслужили своей временной жизнью вечную жизнь в царстве Света. В принципе так оно и было, только не в столь сказочной форме, как это преподносила людская молва.

Так вот, что сделали жрецы Архонтов? Они прописали в своей концепции, что если человек будет верить и исповедовать именно их религию, а не какую-нибудь другую религиозную концепцию Египта, то любой их верующий после своей смерти станет избранным среди усопших. После своей смерти он преобразуется в сияющего духа и будет сопровождать бога Ра в его путешествии по Дуат. Но его счастливое существование в загробном мире зависит исключительно от того, какую формулу приобретёт этот человек у жрецов при своей жизни, которая позволит ему доходить до того или иного деления в загробном мире.

— Да уж, — усмехнулся Володя. — Это не мелкий бизнес на воде, так сказать, развод, это уже серьёзный бизнес по торговле воздухом...

— Разбздун! — поспешил высказать своё определение Женька.

После чего коллектив просто грохнул со смеху. А когда все успокоились, Сэнсэй продолжил.

— Ну и как всегда, приписывалась *традиционная политическая формула Архонтов, мол, кто не с нами, тот против нас*. Человеческими врагами Ра объявлялись все, кто не поклонялся ему на земле. Эти люди обрекались жрецами мучиться в «озёрах вечного огня»!

— Надо же, как сродни это со многими религиозными сектами современности! — заметил Николай Андреевич.

— А ты как думал?! Люди же зрят на вершки, но не видят корешки. А как копнёшь чуть глубже, глядишь, а корень-то архонтского происхождения. Хотя наблюдательный человек плесень и на листьях заметит, не углубляясь в подземную часть растения.

— Это верно, — согласился Николай Андреевич.

— Так, получается, ещё в те времена зародился этот миф про «озёра вечного огня»? — изумился Костик.

— Согласно тогдашним представлениям, подкорректированным жрецами, — ответил ему Сэнсэй. — Причём, поскольку впоследствии религия солнцепоклонников Ра стала главенствующей в Египте, то соответствующие представления «унаследовали» и копты. По их воззрениям ад населяли демоны с головами змей, львов, крокодилов, которые после смерти вытягивали из тела обречённого душу и с большой жестокостью кололи её, рубили, вонзали в «бока» стрелы и подгоняли к реке огня, сбрасывая её туда. Потом терпящая муки душа, по их представлениям, выбрасывалась во внешнюю темноту, стуча «зубами» от пронизывающего холода. Но, несмотря на эти муки, она не прекращала своего существования и через некоторое время опять попадала в первое часовое деление Дуата.

— А я-то думаю, откуда в фильмах ужасов такие сцены «насилия»?! — с улыбкой изрёк Женья.

— Заметьте, даже душу в этих представлениях привязывают к понятию тела, что она с «рёбрами», «зубами». И сколько во всё это вложено людских страхов! — обратил наше внимание Сэнсэй. — Так вот, вначале эта обновлённая религиозная концепция была апробирована жрецами Архонтов на остатках своей тайной организации. И это имело успех. Этим стали интересоваться новые люди, которые потянулись в данную организацию, думая, что это и есть те самые знаменитые «Свободные каменщики». Тогда новоявленные жрецы Ра ещё больше активизировали свои действия и начали тайно обращать в новую веру влиятельную знать и вельмож с разных номов, подбираясь к членам царской семьи. Многие люди, ища общество «Свободных каменщиков», стали попадать в общество «Вольных каменщиков», под влияние обновлённого культа Ра. Культ Ра стал набирать силу. Благодаря своим хитрым политическим манёврам, эти жрецы добились формального признания своей религии уже при следующем фараоне Хафра, навязав фараону титул «сына солнца» и постепенно превращая свою организацию в официальную религию и распространяя своё влияние на остальные культы.

Надо отметить, что фараон Хафра был достаточно сильным и энергичным человеком, как я уже говорил, также входящий в ядро организации «Свободных каменщиков». Кстати, даже в дошедшем до нынешних времён его скульптурном изображении (диоритовая статуя), можно найти и знаки «Свободных каменщиков». Это сокол, находящийся за спиной фараона и оберегающий своими крыльями его голову, орнамент цветка лотоса на троне, где восседает фараон, а также львиные лапы и головы. Все эти знаки, это не просто как сейчас полагают «украшения и символы царской власти». Они указывают на конкретные знаковые места для «Свободных каменщиков» и некоторые отличия людей Знания из прошлого.

На долю Хафра выпало самое яростное противостояние Архонтов. Он делал всё возможное, чтобы остановить их вновь оживающую деятельность. Из-за чего впоследствии, уже после

смерти фараона Хафра, жрецы солнцепоклонники припишут его к числу фараонов, которых люди якобы «ненавидели», от которых «отвернулись боги». Хуфу и Хафра столько много сделали, чтобы не допустить Архонтов к власти и уберечь страну и людей от этих Деструкторов, что даже после их смерти жрецы от Архонтов всячески пытались испоганить память о них. Даже заставляли людей называть пирамиды этих фараонов не по их имени, а по имени пастуха Филитиса, который рядом с ними пас скот.

А вот когда у власти стал фараон Менкаура (греческая форма Микерине), жрецы сохранили о нём для потомков самые «тёплые воспоминания», назвали его «справедливым монархом», который «облегчил бремя», «и не просто выслушивал жалобы на чиновников, но и всегда был готов устранить несправедливость». Да и вообще, «разрешил открыть храмы, чтобы люди смогли совершать жертвоприношения богам». Хотя на самом деле этот человек, имевший меланхоличный тип личности, уже был зависим от жрецов Ра. Его дочь была выдана замуж за высокопоставленного вельможу, который состоял в тайной организации «Вольных каменщиков», и соответственно, впоследствии стал жрецом «трёх обелисков», возведённых в честь Ра. Потом жрецы сделали так, что дочь фараона скоростижно скончалась. Удручённый потерей своей любимой дочери фараон стал ещё больше зависим и манипулируем жрецами Вольных каменщиков. При этом фараоне «Свободным каменщикам» Имхотепа, тем, кто ещё оставался у власти, пришлось довольно трудно, в том числе и в вопросе постройки третьей пирамиды из пояса Ориона. Тем не менее, они смогли закончить данное строительство.

При фараоне Менкаура жрецы от Архонтов основательно подготовились для захвата власти. Но и ядро учеников Имхотепа было ещё достаточно сильным и противостояло им всеми возможными способами. Поэтому, после смерти фараона Архонты сделали всё возможное, чтобы привести к власти влиятельных людей из Гелиополя во главе с верховным жрецом Ра (Усеркафа), входящих в тайное общество «Вольных каменщиков». Они и положили начало пятой династии, резко оборвав доступ к трону представителей из IV династии. Именно эти люди в дальнейшем совершили в данном государстве религиозную революцию, открыв Архонтам полновластный доступ к этой стране.

Этим примером хочу обратить ваше внимание на тот факт, **как именно Архонты приводят страну к расколу, дробят на мелкие части и доводят её впоследствии до разрухи.** Это их излюбленный метод. Помните об этом и смотрите на события в мире открытыми глазами, а не через ту искажённую призму, которую вам пытаются навязать нынешние Архонты. Перед религиозной революцией, когда жрецы из Гелиополя заняли трон, они не могли достаточно открыто навязывать свою власть в стране, поскольку фракция в Мемфисе была ещё достаточно могущественной. Чтобы укрепиться в своей власти, они пошли на компромисс, назначив визирем верховного жреца бога Птаха из фракции Мемфиса. Но в то же время шла активная пропаганда их религиозного воззрения среди народа, упрощённого и адаптированного для населения. То есть, по сути, они **усиленно раскалывали страну надвое, заставляя людей вступать в этот религиозно-политический спор и отстаивать навязанное им «мнение».** Заметьте, не личное мнение человека о происходящем, а то, что ему навязали жрецы и заставили отстаивать как собственное.

Кроме того, правители номов и знатные вельможи получили расширенные административные полномочия: одни за участие в этом политическом перевороте в качестве награды, а другие в качестве подкупа для дальнейшей поддержки политической силы Архонтов. **К чему привела такая политика Архонтов, направленная на разрушение государства? К тому, что могущество местных правителей стало возрастать.** При помощи Архонтов они превратились в таких себе маленьких царьков-фараончиков в собственных провинциях. А это, в свой черёд, привело к децентрализации власти в Египте. И в первую очередь от этого

пострадали простые люди, ибо то же жизненно важное для египтян распределение воды вместо былого централизованного управления, стало теперь зависеть от прихоти местных аристократов, озабоченных собственным обогащением.

Стас усмехнулся на этом моменте и проговорил:

— Это помните, в фильме «Брильянтовая рука» была такая фраза... «А если они не будут покупать лотерейные билеты?» «А если они не будут покупать лотерейные билеты, отключим газ».

Ребята засмеялись.

— Это верно. Так было и тогда: «Кто возьмёт у нас билетов пачку, тот получит водокачку», — процитировал Сэнсэй ещё одну, прославленную в народной молве цитату из этого популярного фильма. — Шутки шутками, а тогда для людей вода — это был тот же самый жизненно важный вопрос, что сейчас газ, нефть и электричество. **В чьих руках находился этот ресурс, тот и гнул свою политику...** Так вот, придворная жизнь вельмож вновь искусственно погружалась в сплошную роскошь и удовольствия, вместо реальных дел управления государством. **Плетение интриг друг на друга стало модным занятием.** Тем временем в самой главенствующей религии для народа жрецы от Архонтов проводили радикальные, революционные изменения, направленные на тонкую подмену мировоззрения людей в сторону стимулирования Животного начала и доминации материальных ценностей в их жизни. Здесь я хотел бы обратить ваше внимание на то, как использовались древние популярные имена богов и как переиначивались сами знания.

Раньше Ра, в том же Гелиополе почитали как бога «зрелого» дневного солнца. До того, как жрецы от Архонтов поставили себе на служение имя бога полуденного солнца Ра, в Гелиополе почитался бог вечернего солнца и создатель мира — Атум. Но самое интересное, что Атум — это уже более поздняя переделка имени богини Атама, которая по древним поверьям проявила сама себя в виде холма, возникшего из перевозданных вод Нуна (водного хаоса, из которого всё и произошло). На этом холме распустился цветок лотоса и из него во мрак полился яркий свет. И именно богини Атама отводилась главная роль в поддержании мирового порядка. На её короне, состоящей из лепестков лотоса, сверкало всевидящее Око, ведающее обо всём, что творилось в мире. То самое Око, которое потом, переделывая эту легенду в стиле патриархальных мотивов, приписали руке Атума — богине Иусат (священным деревом которой являлась акация — дерево «жизни и смерти»). Эта богиня стала отождествляться с богиней неба Хатхор (буквально «дом Гора»), почитавшаяся как небесная корова, породившая солнце. Во лбу её и было помещено это Око. Затем её сделали дочерью Ра. А потом прилепили Око к короне Ра. Ну, в общем, всё как всегда. Так вот, запомните эту первичную легенду про богиню Атама. Чуть позже сопоставите с другими фактами и кое-что поймёте.

Да, в дополнение к этой информации... Обращу ваше внимание и на следующий момент из древних легенд. В Мемфисе, как вы помните, главенствующим богом был Птах. В принципе этот образ зародился в качестве прототипа, жившего когда-то среди людей Бодхисатвы, известного под именем Птах, то есть реально существовавшей личности, принесшей людям знания, как о нём говорится в легендах «открыватель истины, тот, кто научил людей, как жить честно и хорошо». И даже то, что его изображали в плотно закрывающем его тело одеянии (кроме кистей рук) вместе с посохом «уас» — это ещё отголоски от тех времён. Но всё это не суть важно. Позже Птаха обожествили и стали поклоняться его образу, в качестве верховного бога. Интересно то, что среди людей до сих пор сохранилась одна весьма любопытная легенда. Она гласит о том, как Птах (ассоциированный здесь в качестве бога, сотворившего этот мир) порождает других богов. «В сердце Птаха возникла мысль об Атуме (первое порождение Птаха), а на языке появилось имя «Атум». Как только он произнёс это слово, в тот же миг из

первозданного хаоса родился Атум». Запомните и это, потом сопоставите.

— А какие же тут знания? — непонимающе пожал плечами Костик. — Легенда как легенда.

— Терпение, мой друг, терпение, — с улыбкой промолвил Сэнсэй. — Всему своё время. — И продолжил дальше. — Согласно Мемфиской легенде, в начале времён Птах с помощью восьми своих помощников Хнумов («модельщики») создал землю, небеса, людей и существ. Согласно Гелиопольской концепции все эти функции перенесли с Атума на Ра. Да ещё включили в эту девятку семитского бога Сета, приписав ему спасение Ра от чудовищного змея Апопа, олицетворявшего мрак и зло. Причём, новая религия культа Ра, как таковая насильно навязывалась людям и была принята в основном лишь придворным окружением и выходцами из Азии. Помимо того, помощники Архонтов, под видом введения сложных религиозных церемоний новой религии и соответственно расширения штатов её служителей, на самом деле усиленно наращивали армию своих жрецов. К примеру, когда культ Ра стал лидирующим, в том же Гелиополе их уже насчитывалось более двенадцати тысяч.

— Ого-го-го, — усмехнулся Володя, — хорошенький штатец!

— Ну так, целая политическая партия с преданным электоратом, — с иронией добавил Сэнсэй. — Кроме того, на фоне всех этих изменений стала активно переделываться история ближайших двухсот лет, когда люди, благодаря Имхотепу цивилизованно шли по пути духовного развития. История переписывалась заново. Уничтожались ценные свитки прошлого, особенно написанные духовно зрелыми людьми. Другие свитки, текст которых был уже достаточно известен и популярен в народе в виде пословиц, изречений, попросту переделывали на собственный манер. Оригиналы уничтожались, а людям подсовывались уже измененные копии, в которых на фоне оставленных общеморальных поучений, в то же время помещались цитаты с переориентировкой человека на более материальное мировоззрение. Эти новые поучения были в основном рассчитаны на подрастающее поколение. В школах, особенно находящихся при храмах, учеников заставляли письменно копировать и учить наизусть данные общеморальные изречения. Такая практика была и при Имхотепе, но несколько в другом направлении, более углубленной в духовном.

Эта архонтская истерия по искоренению исторических записей, оставленных последователями учения Имхотепа дошла до того, что из гробниц стали изыматься тела-мумии людей (в том числе публичных и знаменитых), про которых Архонтам было известно, что те когда-то состояли в обществе «Свободных каменщиков». Эти мумии не просто изымались, а разрывались и уничтожались. Всё это было преподнесено как «гнев народа», хотя народа там и близко не было. Это выполняли специальные жрецы, которым было поручено искать тексты тайных знаний, надписи из учения Имхотепа, которые возможно были запрятаны в самих мумиях этих людей, настолько Архонты опасались того, что данные знания вновь могут случайно всплыть в миру.

— М-да, Имхотеп конкретно их напугал своей деятельностью! — сказал Виктор.

— Ещё бы, — кивнул Сэнсэй. — Разрушить иллюзию этого мира и перенаправить людей на духовную стезю, выведя их из-под контроля Архонтов, — это серьёзно... Так вот, чем завершилась вся эта история? **После того, как Архонты окончательно утвердили своих людей у власти** в Египте и провели там всю свою негласную работу по уничтожению организации «Свободных каменщиков» и учения Имхотепа, а также вывели курс государственной политики, направленный на переориентировку мировоззрения простых людей, они утратили к Египту свой интерес. Выставив свои опоры от «Вольных каменщиков», **Архонты стали наживать на разрухе и бедах людей.**

Пятая династия была обречена. Знатные вельможи боролись за трон, не чураясь самых

грязных политических методов. Местные «царьки» соперничали между собой, вплоть до вооружённых конфликтов. Жрецы номов, пользуясь такой дестабилизацией, стали стремительно набирать силу, ещё больше пропагандируя и распространяя влияние именно своего религиозного культа. **В результате чего, политическое влияние жрецов Гелиополя (которых Архонты просто кинули, сделав их руками свои дела) испытывало упадок. В народе начались серьёзные волнения и, как следствие, восстания.** Пришедшая к власти шестая династия **пыталась навести порядок, проводя политику военной агрессии, но** это уже было подобно наспех сооруженной плотине из тонких веток против стремительно растущего бушующего потока грязи и воды. **Страна находилась в состоянии политической нестабильности.** В конце правления шестой династии в Египте **начался сильный голод, из-за стечения двух обстоятельств: такой политики и резких климатических изменений, вызвавших целую серию низких разливов.**

После окончания правления шестой династии в стране воцарилась полная анархия. Знатные вельможи предприняли попытку создать временное правительство, где они по очереди бы занимали ведущие посты. Но поскольку каждый из них был заинтересован только в развитии собственного нома, ничего путного, естественно, из этого не вышло. Седьмая династия не смогла долго удержаться у власти: в ней было «семьдесят царей, правивших семьдесят дней». А после этого в Египте и вовсе **началась гражданская война, которая раздробила некогда могучее, сильное, процветающее государство на ряд мелких, слабых, незащищённых государств, управляемых династиями крупных землевладельцев. Вот так Архонты своей активной деструктивной деятельностью на многие века обрекают целые поколения людей на страдания и озабоченность только проблемами выживания в этом мире.**

Сэнсэй сделал паузу в разговоре. Мы же молчали, находясь под впечатлением такого откровенного рассказа Сэнсэя о реальности этого мира. Виктор первый не вытерпел и произнёс а едином порыве свои эмоциональные впечатления:

— Мать их... да что эти Архонты вечные что ли? Что их нельзя было тогда ещё проутюжить? А что же народ молчал?! Ведь среди людей двести лет царила духовная идеология! Как можно было вот так взять и вверх ногами всё перевернуть?

— Да! — поддержал его Володя. — Как же так получилось, что сами люди допустили Архонтов к власти?! Переворот-то свершала всего лишь группа людей. А где воля народа?

— Воля народа?! — грустно усмехнулся Сэнсэй. — Хороший вопрос. И вы себе не представляете, как я тоже хотел бы знать этот ответ... — Сэнсэй задумался и, словно рассуждая сам с собой, проговорил. — Хотя, видимо, история ничему людей не учит. **Внешний мир лишь отражение внутреннего... В людях ещё слишком доминирует материя и страх её утраты и поэтому они боятся изменить свой мир, довольствуясь подачками Архонтов. Лишь истинно Свободный способен бросить вызов самому себе... От внутреннего рождается внешнее ...**

Сэнсэй помолчал, а потом словно опомнившись, стал отвечать на вопрос Володи.

— Архонты, конечно, не вечны. Это всего лишь жалкие двенадцать людишек, которые проживают подлую жизнь и умирают как все. Но самое прискорбное, что их места не пустуют. Ведь желающих попасть в ловушки Аримана, расставленные им для жаждущих обладать «абсолютной властью на этой земле в своей единственной жизни», всегда хватало. Только в Аримановских мышеловках бесплатным сыр не бывает... А что касательно воли народа... Впрочем, вы скоро сами всё увидите. Ну ладно, хватит о грустном, сделаем перерыв. Пошли купаться!

И поскольку Сэнсэй первый поднялся, за ним стали вставать и остальные ребята. Хотя, например, меня страсть как разбирало любопытство узнать, что же мы такого «скоро сами всё

увидим». Какие же необычные события ждут нас на этой планете? Хотя, как такового, страха перед этими событиями у меня не было, потому что полагала, что чтобы «там» не случилось, я то всё равно буду за этим наблюдать из «тихой гавани» могучего государства, содружества многих братских народов — Советского Союза.

Сэнсэй с Николаем Андреевичем, Володей, Стасом и Женей решили совершить дальний заплыв. А те, кто остался на мелководье — побарахтались, поплескались, да и разошлись по палаткам. Мы с Татьяной разобрались с кухонными мелочами и тоже занялись своими делами. Татьяна пошла в палатку, а я осталась на берегу под тентом, приводить в порядок свои записи. Вскоре возвратилась и наша пятёрка храбрецов из дальнего заплыва. Эта компания вышла из воды с хохотом, по-видимому, после какого-то анекдота, поведенного Володей. Потом Стас пошел за полотенцем, Женя и Володя за минералкой. А Сэнсэй с Николаем Андреевичем направились в сторону тента. Видимо по дороге у них завязался разговор, который я услышала, только тогда, когда они уже подошли поближе.

— Нет, ну всё-таки у меня в голове всё это как-то не укладывается... — говорил Николай Андреевич. — Как такое могло стать? Всего двенадцать человек и такое творили с миром!

— Почему творили? Они и сейчас «творят». Давай, к примеру, возьмём недавнее прошлое. Как ты думаешь, почему и как возникло такое государство «Свободы» как Америка? Или почему, к примеру, произошла Первая и Вторая мировая война?

— Ну как, почему? — несколько растерялся Николай Андреевич. — На то были свои исторические причины, политические обстоятельства, случайность, в конце концов. По поводу войны чаша терпения просто переполнилась, и малейший повод стал искрой к вспышке вражды между политиками, которые и втянули свои народы в эти войны. Взять, к примеру, тоже убийство в Сараево эрцгерцога австрийского, наследника австро-венгерского престола. Именно это обстоятельство послужило поводом к Первой мировой войне.

Сэнсэй слегка усмехнулся и проговорил.

— Другого ответа я и не ожидал услышать. «Исторические причины», «политические обстоятельства», «случайность», «чаша терпения» — это всего лишь штампы Архонтов, проставленные в головах людей, чтобы ни у кого не возникало желания докопаться до истинной сути произошедших событий. **История, дорогой доктор, делается, а не случается.**

Говоря это, Сэнсэй вновь расположился на своем старом месте под тентом. Его слова привлекли не только моё внимание, но и внимание бывших поблизости старших ребят, которые с поспешностью опаздывающих на сеанс зрителей, тоже поторопились занять свои прежние места. Увидев такую суетливость на берегу, остальные из компании, наблюдая из своих палаток, с юркостью мелких зверьков повыскакивали из своих «нор» и шустро присоединились к коллективу. Тем временем Сэнсэй, как ни в чём не бывало, продолжал диалог с Николаем Андреевичем.

— Вот возьмём Соединённые Штаты Америки. Как ты думаешь, как возникло это государство?

Николай Андреевич немного замялся и ответил несколько неуверенным голосом:

— Как мне известно, это государство было образовано в конце восемнадцатого века в ходе войны за независимость в Северной Америке. Первым президентом США стал главнокомандующий армией колонистов Джордж Вашингтон.

— А тебе известно, по какой причине была затеяна эта война, и кто манипулировал данным человеком в целях сотворения этого государства?

Николай Андреевич отрицательно покачал головой. Руслан же удивлённо и даже несколько возмущено изрёк:

— А что значит «кто манипулировал данным человеком»? Это же сам президент

Соединённых Штатов Америки! Неприкосновенная личность!

Женька хмыкнул и с усмешкой произнёс:

— Ну и что? Он всего лишь человек. А насколько я понял, перед бациллами, мухами и Архонтами все равны!

Его слова вызвали взрыв хохота у присутствующих.

— Ну так, демократия же! — согласился с другом Стас.

— Точно, что демократия... — со смехом кивнул Сэнсэй. — Так что, вникайте в суть вопроса: кем было посажено это «семя», для каких целей, чьими «рабами» и на каких «плантациях» выращивался этот «плод», — подытожил Сэнсэй и стал рассказывать более подробно. — После того как Христофор Колумб, в 1492 году открыл берега Америки, начался бурный процесс европейской колонизации Северной Америки. Испанцы, англичане, голландцы, шведы, французы стремились захватить новые земли — новый источник несказанного обогащения. Коренное население вытеснялось и безжалостно истреблялось. Для работы на хлопковых и табачных плантациях массово ввозились чернокожие люди, так называемые в истории «рабы» из Африки.

И далеко не последнюю роль в этой борьбе за новые земли играла организация «Вольных каменщиков». Только в отличие от остальных, они поступали более хитро. Если страны, захватившие земли Северной Америки, конкурируя между собой, разделяли переселенцев из Европы на «своих» и «чужих», то Вольные каменщики поступали совершенно иначе. Через свои тайные ложи в данных странах, они свободно размещали собственные организации на любой приглянувшейся им колониальной территории, находящейся под контролем той или иной страны. Они не просто располагали там свои ложа, но и под личиной «религии» формировали из местных жителей «своих» людей (независимо от европейской национальности) для захвата власти на данной территории. Разумеется, это делали «посвящённые» низшего ранга масонства. Управлялось же это всё из Европы, точнее из Англии, которая в то время стала своеобразной страной-лежбищем для масонов.

— М-да, — протянул Николай Андреевич, — старая, добрая Англия. Как же её так угораздило стать их прибежищем?

— Да как... Обыкновенно. У Архонтов методы не меняются, — добавил Сэнсэй и, немного помолчав, сказал: — В отличие от простых людей, живущих коротким мгновением, Архонты рассчитывают свою деятельность на столетия вперёд. И не потому, что эти люди долго живут. Нет, их жизнь, как и у всех, обычная, земная, человеческая. Просто цели и задачи их организации таковы. События в Англии — это характерный пример их деструктивной деятельности... Пожалуй, я уделю этой теме немного больше времени, чтобы вы понимали, откуда произрастают корни подобных событий в мире.

Как только население земного шара начало стремительно увеличиваться, Архонты стали усиленно создавать массу разных организаций, тайных обществ, мистических течений, религиозных сект, дабы с их помощью можно было контролировать как можно больше людей и постараться захватить основные рычаги мировой власти. Одной из наиболее влиятельных организаций, сотворённых Архонтами, была группа весьма богатых евреев, а точнее весьма богатых иудейских раввинов, которые являлись религиозными и политическими деятелями еврейского народа, проживавшего в разных странах.

— Куда же без них, потомков еврейских жрецов, — усмехнулся Стас.

— Они рассматривали себя не иначе как «мессианскую» элиту иудаизма и утверждали, что абсолютно все евреи мира солидарны с их целями (хотя на самом деле — это лишь громкие заявления, не более того). Да и реальные цели у них были далеко не такими, какими они рисовались для общественности. Именно с помощью этой организации Архонты и подчинили

себе Англию. Сделали они это таким способом. Вначале при содействии данных людей, активно спонсировавших самые разные сепаратистские партии, была организована так называемая «Английская революция» (начиная с 1640 года и заканчивая 1689), а, по сути, государственный переворот с гражданскими войнами. Цель — свержение неугодной Архонтам династии Стюартов в Англии. В результате политических манипуляций это привело к тому, что уже в 1688 году Стюартов удалили с трона, и уже в 1689 году королем Англии был провозглашён Вильгельм III Оранский — человек «Вольных каменщиков». Кстати, когда этот человек пришел к власти, то в этом же году основал «Оранский орден», который по своим скрытым задачам соответствовал текущим намерениям «Вольных каменщиков», а для широкой огласки — способствовал укреплению протестантизма в Англии. Между прочим, этот орден существует и в наши дни.

Так вот, довольно скоро новоявленный король Вильгельм III согласно планам Архонтов втянул Англию в весьма дорогостоящую войну с Францией. Помимо того, что в этом кровопролитии пострадал народ двух держав, это ещё и сильно истощило финансовые ресурсы обеих стран, особенно Англии. Но этого-то финансового разорения Архонты и добивались. Благодаря настойчивой инициативе Вильгельма III, британское казначейство вынуждено было взять займы у еврейских банкиров 1,25 миллиона британских фунтов, и не просто взять эти деньги, но из-за огромного правительственного долга согласиться на невыгодные им условия займа в пользу еврейских банкиров. В результате такой невыгодной для англичан сделки появился первый *частный* Центральный банк, названный «Английским банком». Именно этот банк согласно кабальным для Англии условиям займа имел право аккумулировать национальный долг, собирать необходимую сумму путём прямого налогообложения английского народа, давать кредит в размере 10 фунтов бумажными деньгами на каждый хранимый фунт в золоте, устанавливать золотое содержание бумажных денег. Вследствие этого при капиталовложениях банка в 5 % банковские процедуры стали приносить 50 % доход. В результате такого открытого, наглого воровства национальный долг Англии перед еврейскими банкирами за четыре года вырос практически в шестнадцать раз. И мало того, что за всё это в полном смысле расплачивался английский народ, так ещё в условиях подобной задолженности государства Архонты теперь свободно влияли на политические процессы в стране, как Хозяева этой страны. Вскоре и на Монетном дворе Англии появились их люди, в том числе и неизвестный вам Исаак Ньютон.

— Ньютон?! — удивился Виктор. — Это физик, что ли?

— Совершенно верно, — подтвердил Сэнсэй.

— А ему-то что надо было на том Монетном дворе? — в свою очередь озадаченно спросил Руслан.

— Имейте терпение, — с улыбкой проговорил Сэнсэй, — чуть позже расскажу... Вот, например, ещё несколько фактов к размышлению из известной вам истории тех времён, указывающую на вышеупомянутую деятельность Архонтов. После неожиданной смерти Вильгельм III Оранского, когда трон перешёл к Анне (последней из династии Стюартов), кто контролировал каждое действие королевы и фактически управлял страной? Сара Мальборо (фаворитка королевы) вместе с мужем главнокомандующим Джоном Черчилль Мальборо, который в своё время был сподвижником Вильгельма III Оранского. А после смерти Анны к кому перешёл английский престол? К курфюрсту Ганноверскому Георгу I — немцу, который до конца своей жизни ни слова не понимал по-английски. И кто при нём и в последующем фактически стал управлять Англией? *Семьдесят* влиятельных семей из английского парламента. И чьими они были «выдвиженцами»? Архонтов. А уж каких делов они натворили во внешней политике, в том числе и в Америке, вы сами осведомитесь из истории. Вот вам и весь сказ.

То есть, по сути, что произошло тогда в истории Европы? Обыкновенное мошенничество в особо крупных размерах: небольшая группка немецких князей, которых спонсировали еврейские банкиры под руководством «Вольных каменщиков», свергла короля с английского престола и усадила на трон подконтрольных им ганноверцев. И с помощью последних не просто вовлекли Англию в войну, снабжая страну немецкими солдатами, но и значительно опустошили английскую казну. Но главное — сделали Англию политически зависимой от еврейских банкиров, и, естественно, от Архонтов.

Да, уточню ещё один момент. Тактика действия Архонтов, даже среди того изобилия тайных обществ, которые они массово плодят, довольно мудреная. Они не просто создавали эти общества, они провоцировали их на конкуренцию между собой, вплоть до жесткого противостояния, переманивая наиболее значимых людей.

— Ага, это как лабораторных крыс натравляли друг на друга за кусок хлеба, — подметил Стас.

— Ну что-то типа того.

— А зачем такие сложности? — недоуменно пробасил Володя.

— Чтобы запутать следы преступлений самих Архонтов, чтобы никто не догадался, кто на самом деле стоит за теми или иными событиями. Они натравляли эти тайные общества друг на друга, а сами их же руками совершали то, что было выгодно им. А затем с помощью других своих тайных обществ-«конкурентов» уничтожали отыгравшего свою политическую роль «игрока». В общем, для Архонтов это была лишь шахматная партия людскими жизнями, закамуфлированная мистикой, властью и политикой.

Ну вот, к примеру, по поводу конкуренции: 24 июня 1717 года в Лондоне собрались представители четырёх крупных лож. На этой встрече была основана английская Великая Ложа, которую ещё ныне называют «Мировой ложей-матерью». Одной из её основных задач было то, чтобы на троне оставалась выгодная Архонтам Ганноверская династия (династия английских королей с 1714 по 1901 гг.). К слову сказать, некоторые члены последующих поколений данной королевской семьи не случайно занимали одни из ключевых постов в тайных обществах «Вольных каменщиков». Это и Август Фридрих, король Георг IV, король Эдуард VII, король Георг VI. Всё это было очень выгодно для Архонтов, в первую очередь, из-за политического влияния, которое они оказывали через этих своих «ферзей» на мир... Так вот, оставалось много людей, недовольных свержением династии Стюарт. Поэтому Архонты, чтобы взять под свой контроль эту «недовольную толпу» создали в противовес ещё одну «Великую шотландскую ложу», которая поддерживала приверженцев Стюарт. И просто манипулировали этими двумя системами лож, которые благодаря различным провокациям со стороны Архонтов стали относиться друг к другу крайне враждебно.

— Да, ничем не гнушаются, — заметил Володя и посетовал. — Это же надо, так полоскать людям мозги!

— Они используют все средства, начиная от обработки сознания отдельно взятой личности и заканчивая обработкой мировоззрения больших групп людей.

— Отдельно взятой личности? — переспросил Руслан.

Стас поспешно ему объяснил, очевидно, чтобы Сэнсэй не отвлекался от темы:

— Ну, короли и всякие там высокопоставленные люди.

— Не только, — возразил ему Сэнсэй. — Иногда, редко, но метко, под их пристальное внимание и обработку попадают ничем не примечательные для окружающих людей мальчики, лет одиннадцати-двенадцати из низших социальных слоев населения.

— Возраст пробуждения жизненной энергии, — тихо заметил Николай Андреевич, внимательно слушавший Сэнсэя.

— Совершенно верно. Если Архонты через свои организации «Вольных каменщиков» вплотную занимаются воспитанием такой личности, результаты порой бывают весьма катастрофичны для человечества. К примеру, взять такую личность как Ротшильд.

— А кто такой Ротшильд? — поинтересовался Виктор. — Первый раз за него слышу.

— Не удивительно, — усмехнулся Сэнсэй. — Это финансовый магнат конца XVIII начала XIX века, как раз того времени, о котором мы и говорим. За него нынче глаголют — «основатель династии влиятельных банкиров и бизнесменов, владельцев всемирно известных банковских домов, корпораций в различных отраслях промышленности». В средствах массовой информации разных стран усиленно пропагандируется легенда, как этот человек «сам себя сотворил», «достиг подобных высот», ставя даже в некотором смысле в пример подрастающему поколению, что мол, «подобные возможности есть у каждого человека». Для чего Архонты так пиарят приукрашенные истории своих показных «пешек»? Для того чтобы у людей не возникало любопытства заглянуть за занавесь, кто же управляет этими «пешками и ферзями» и понять, что происходит в мире на самом деле. Для того чтобы убедить людей, что таких «кукловодов» как Архонты на свете не существует, что история зависит исключительно от мышления и поступков «отдельно взятой личности, наделенной властью».

— И что они этой таинственностью выигрывают? — пожав плечами, спросил Андрей.

— Время, обстоятельства и контроль над людьми. Им выгодно оставаться в тени, ибо в тени реализуются их планы... Так вот, откуда появилась личность Ротшильда и как его использовали «Вольные каменщики» в своих целях. Зная это, вы лучше будете понимать и то, как образовалось «самое правильное и самое демократическое государство в мире» и кому оно принадлежит.

Ротшильд — это, по сути, прозвище, псевдоним, который в переводе с современного немецкого звучит как «красный щит» (Roten Schield). Между прочим, замечу, что в старинном немецком языке Rhote Schild означала «лживая вывеска». Но это так, к слову. На самом деле этого человека звали Майер Амшель Бауэр. Он родился в 1743 году в старинном немецком городе Франкфурте-на-Майне в еврейской семье мелкого торговца старинными монетами. В одиннадцать с половиной лет судьба столкнула его с представителями «Вольных каменщиков». Из-за необычного для своего возраста деятельного характера, а также качества «ловкого торгашенка», он был «замечен» этими людьми как неплохой «материал» для новых фигур на шахматной доске их гроссмейстеров.

Буквально через полгода после того рокового знакомства и тесного контакта с представителями «Вольных каменщиков», будучи уже в двенадцатилетнем возрасте, мальчик остался круглым сиротой. На воспитание его взяли родственники, которые и отправили Майера в город Фюрт для учебы в знаменитой синагоге. К тому времени «новые друзья» уже раскрыли мальчику суть некоторых негласных вещей. Зная это, он уже совершенно по-иному воспринимал действительность. Общие знания его интересовали лишь постольку-поскольку. Зато в синагоге, экспериментируя на сверстниках свои возможности, он прослыл настоящим пронырой. В школе открыл нечто вроде меняльной лавки и вел свои операции на деньги. Составлял различные антикварные коллекции и пускал их в оборот.

Когда он, будучи уже юношей, возвратился во Франкфурт, его покровители не спешили протянуть сироте руку помощи, наблюдая за ним, как он поведет себя в условиях «нищеты». Майер и тут не растерялся. Он активно занимался любой работой, которая ему попадалась, постепенно расширяя круг своих сделок. Удовлетворившись результатом сей «проверки», покровители устроили Майера на службу в банкирскую контору Оппенгеймера в Ганновере, где он достаточно быстро и оперативно приобрел практический опыт работы, побывав на разных должностях и пройдя все ступени служебной лестницы снизу доверху.

— Где, в Ганновере? — с удивлением переспросил Николай Андреевич. — Подожди... Ты

только что рассказывал за становление ганноверской династии в Англии. Это случайно не один и тот же...

— Совершенно верно... В Германии город Ганно́вер в те времена являлся рассадником для «Вольных каменщиков». Поэтому отнюдь не случайно после Вильгельма III Оранского, как я уже говорил, британский трон был унаследован именно Ганноверской династией (дальними родственниками Стюартов). И кстати говоря, эта ситуация сохраняется и по сей день, поскольку Виндзоры (династия нынешних английских королей), происходят по прямой линии от королевского дома Ганноверцев.

— Так вон откуда корни растут, — догадливо провозгласил Николай Андреевич. — Круто ребята придумали комбинацию насчёт Англии! А я то думаю: с чего это некоторые англичане до сих пор выражают недовольство «немецким правлением» в Англии.

— Вот, вот, — подтвердил Сэнсэй.

— Так как этот мужик... как его... Ротшильд стал финансовым магнатом? — нетерпеливо спросил Руслан. — На том банке раскрутился?

— Нет. То была своеобразная школа. Когда Ротшильда подготовили и обучили нужным вещам, он снова вернулся во Франкфурт. До поры до времени его держали, что называется в резерве... В это время парень попытался открыть свое дело по торговле старинными монетами, обмену валют. А когда назрела необходимая политическая ситуация, Майера включили в большую игру. Тогда ему был 21 год. Те же «Вольные каменщики» свели его с ещё одной фигурой на их шахматной доске — с наследным принцем Вильгельмом IX (будущим гессенским курфюрстом) княжеского дома Гессен-Ганау.

— Будущий кто? Кур..., — не понял Славик.

— Kurfürst — это из немецкого языка. Так называли владетельного князя в феодальной Германии, имевшего право участвовать в выборе императора... Уже через пять лет Майер Амшель стал придворным фактором, то есть коммерческим агентом, поставщиком необходимых для двора товаров, а потом — главным придворным агентом княжеского дома Гессен-Ганау. Но основной его задачей, поставленной перед ним «Вольными каменщиками», был негласный контроль над финансовой деятельностью Вильгельма IX.

Между прочим, Вильгельм, не без подсказки «Вольных каменщиков», первым из немецких князей стал заниматься предоставлением кредитов под проценты. В результате, его должниками (а следовательно людьми, на которых непосредственно могли влиять «Вольные каменщики») оказалось больше половины государей Европы. Более того, принц Вильгельм «сдавал в аренду» своих солдат другим странам, естественно, в первую очередь, отдавая предпочтение тем государствам, на кого ему указывали «Вольные каменщики». Благодаря своим тайным покровителям он стал «другом» Ганноверцев. Великобритания была основным его клиентом, так как постоянно нуждалась в солдатах, в том числе и для контроля над своими колониями в Северной Америке.

Кстати говоря, отметьте для себя. Эти самые немецкие части, принадлежащие Вильгельму, позднее сражались с армией Джорджа Вашингтона в «Вэлли Фордж». В британской армии против «американцев» сражалось больше немцев, чем англичан. И в то же самое время на службу «американцам» (а правильнее будет сказать обжившимся в английских колониях европейцам, большинство которых составляли англичане) поставлялись немецкие солдаты из Пруссии. К слову сказать, прусский король Фридрих Великий, поставлявший этих солдат, ещё в юности имел дело тайной организацией «Вольных каменщиков» и находился под влиянием её идей.

Женька не выдержал и со смехом проговорил:

— Так это что же получается, немцы воевали с немцами за независимость англичан против

англичан. Тупизм какой-то!

Сэнсэй пояснил:

— Ну, Архонты ещё и не такие комбинации прокручивали!

— Дела! — покачал головой Стас. — А что, немцам больше всех нужна была эта война?

На что Володя сухо заметил.

— Да какая им разница, где воевать и на чьей стороне, они же наемники.

Николай Андреевич тяжело вздохнул:

— В этом то и вся соль! Этим людям без разницы, где воевать и чьи интересы отстаивать, лишь бы деньги платили.

Сэнсэй же, выслушав их, продолжил:

— Да, а когда фигура Вильгельма IX (который в тот период стал одним из богатейших людей Европы) отыграла свою партию на шахматной доске Архонтов, они просто подставили его во время их игры с «наполеоновскими войнами». Вильгельм вынужден был бежать из страны и долгие годы жить в эмиграции. Догадайтесь, кому он «временно» доверил свои дела и капиталы?

— Неужели Ротшильду? — в шутовском тоне произнес Виктор.

— Ему самому, — также подтвердил Сэнсэй.

— Ну всё, попал мужик конкретно! — рассмеялся Женька. — Спрятал, называется, временно в дупло, да там и провалилось всё его майно. И что дальше?

— А дальше... На шахматной доске произошла небольшая рокировка и Майер Ротшильд стал с большой выгодой для Архонтов проворачивать серьезные финансовые сделки на международном уровне, благодаря солидному капиталу Вильгельма. Для прокручивания крупных международных операций «Вольные каменщики» даже предоставили Ротшильду часть своей превосходно организованной разведывательной сети, которая была намного мобильнее, чем лучшие разведки королевских дворов Европы. Причём, эти люди поставляли не только последние новости, но и перевозили наличные деньги и ценные бумаги. Позднее, чтобы не высвечивать разведывательную систему «Вольных каменщиков», припишут, что Ротшильд якобы сам создал целую сеть агентов-осведомителей по прототипу королевских подразделений шпионов. Такие слухи отчасти подкреплялись ещё и тем, ставшим позже общеизвестным фактом, что на деньги Ротшильда был организован знаменитый тайный орден баварских «иллюминатов». И это действительно так. Но это было сделано не по «заданию» Ротшильда, а по поручению «Вольных каменщиков», которые в 1770 году свели своего очередного «воспитанника» Адама Вайсхаупта с Майером Ротшильдом, для того, чтобы один организовал при университете в германском городе Ингольштадт (Верхняя Бавария) тайный орден «иллюминатов», а второй кредитовал данный проект. На этот орден «Вольными каменщиками» делалась большая ставка в свете мировых политических событий. Поэтому перед Вайсхауптом была поставлена задача, не только расширения и упрочнения данного ордена, но и приобщения к ордену самых лучших и светлых голов в мире промышленности, экономики, образования. И для того, чтобы привязать человека, занимавшего высокий пост, к ордену и установить над ним абсолютный контроль разрешалось использовать все средства, в том числе наглого шантажа, подкупа деньгами и сексом. Кстати говоря, официальной датой основания данного ордена считается 1776 год — заметьте, год, когда была подписана американская Декларация Независимости. Именно баварские иллюминаты с новой силой стали пропагандировать старый лозунг Архонтов: «Свобода, равенство, братство». И именно в их кругах интенсивно дорабатывался план «Нового мирового порядка» Архонтов, который впоследствии стал воплощаться в создании США.

— Они назывались «Иллюминаты»? — с некоторой долей удивления уточнил Виктор.

— Да. Но хочу заметить, что это всего одно из звеньев тайных обществ «Вольных каменщиков», такой «дубляж» для того, чтобы запутать следы и залатать дыры всевозможной утечки информации. Настоящие иллюминаты, помощники Аримана, зародились ещё давным-давно в тайном месопотамском обществе «Братство змеи». И их закрытое тайное общество существует и по сей день.

Так вот, за Ротшильда. В дальнейшем Ротшильд включил в игру большой политики и своих подросших сыновей. Он ещё в 1770 году женился на дочери еврейского коммерсанта, которая родила ему пять сыновей и пять дочерей. Когда ребята повзрослели, они также вошли в круг «Вольных каменщиков». Ротшильд вначале сделал их своими помощниками, а затем по заданию его Хозяев, распределил по странам: Натан Ротшильд организовал банк в Лондоне, Соломон — в Вене, Кальман (Карл) — в Неаполе, Якоб (Джеймс) — в Париже. А во Франкфурте, после смерти Майера в 1812 году, остался управлять его старший сын — Амшель, который открыл банк и в Берлине. В XIX веке эти братья кредитовали не просто правителей и их государства, а благодаря «Вольным каменщикам» на эти деньги уже устраивались войны и снабжались целые армии.

Сэнсэй сделал небольшую паузу.

— Ну а теперь рассмотрим, как же образовалась «самая свободная, самая правильная, самая демократическая страна в мире», как сейчас называют США. Когда Европейские страны стали интенсивно создавать колонии на новых землях Северной Америки, приносящие баснословные доходы, «Вольные каменщики» начали провоцировать в этих колониях вооруженные конфликты. Да и не только там. На территориях Северной и Южной Америки, благодаря их умелой организации, прокатилась целая серия революций. Ими же была организована так называемая война за независимость в Северной Америке (1775–1783) в ходе которой, в 1776 году были образованы Соединенные Штаты Америки. В 1783 году в *Версале* (запомните это французское местечко, расположенное недалеко от Парижа) был подписан так называемый мирный договор, согласно которому Великобритания признавала независимость США. А кто спонсировал обе стороны воюющих (в том числе и поставку наёмной армии, как вы уже знаете на примере немецких солдат) и инициировал это «примирение»? «Вольные каменщики». В частности, средства на ведение войны в Америке (в своих английских колониях) английское правительство кредитовало у еврейских банкиров, в том числе и у Ротшильда. А для «борьбы против британского владычества», на те же капиталовложения «Вольных каменщиков», была создана континентальная «армия» под началом Джорджа Вашингтона, который являлся одним из «воспитанников» масонской ложи.

— Масонская ложа — это те же «Вольные каменщики»? — поинтересовался Костик.

— Да. Одни и те же Хозяева сверху, — уточнил Сэнсэй. — «Maçon» в переводе с французского языка буквально означает «каменщик». Масоны — так стали называть «Вольные каменщики» одну из своих новых религиозно-политических организаций, которую они обосновали в Англии в XVIII веке. Кстати говоря, «франкмасон» также образовалось от французского «franc-maçon», что в буквальном переводе означает «вольный каменщик».

— Короче все они та-а-амошние, — сыронизировал Женька.

Ребята заулыбались, Сэнсэй же кивнул и продолжил дальше.

— По общепринятой «истории» Джордж Вашингтон вступил в масонскую ложу в двадцать лет. Хотя его заметили гораздо раньше. Когда мальчику было одиннадцать лет, умер его отец, который был владельцем табачной плантации. Мальчик остался с матерью, отношения с которой стали постоянно ухудшаться, естественно не без помощи его «новых друзей». Его воспитанием занялся брат Лоуренс. Когда Джорджу было двадцать лет, «Вольные каменщики» сделали его наследником большого состояния, богатым помещиком, отправив на тот свет

Лоуренса. Хотя официально до сих пор считается, что его брат умер от туберкулеза. Это как раз «случилось» в 1752 году — в период начала войн из-за территорий между английскими и французскими колониями. И отнюдь не случайно, именно этого молодого человека через два года (в 1754 году) назначили Главнокомандующим ополчением Виргинии, а в 1755 — командиром полка. Затем его женили на молодой вдове, обладавшей большим состоянием, продвинули в политику, где в течение нескольких лет его регулярно избирали в Законодательное собрание от разных округов. Причём, во время выборов, Джордж Вашингтон, подученный «Вольными каменщиками», не скупился, как правило, щедро оплачивая массовую выпивку своего «электората» и после подсчёта голосов устраивая грандиозный бал.

Ну, а когда пошли запланированные Архонтами события, связанные с образованием «независимого государства», Джорджа Вашингтона «избрали» генералом для командования армией, собранной «для защиты Американской Свободы». Кто бы видел эту «армию»! «Солдаты» набирались на короткий срок, не имея никаких военных навыков. Отсутствовала дисциплина и процветало дезертирство. В общем, армия Вашингтона была довольно неопытная по сравнению с регулярными войсками противоположной стороны. И, тем не менее, когда все «декорации» были созданы, Архонты разыграли эту партию очень красиво. Несмотря на то, что английское правительство, не желая войны, уведомило колонии о своей готовности к примирению, война «за независимость», всё равно состоялась, поскольку Архонтам нужно было «своё» государство. Полностью финансируя войну, Архонты естественно знали кто и когда победит. И для этого была создана соответствующая политическая обстановка. Так что англичане со своим «сильным регулярным войском» капитулировали в положенный им срок. Для многих людей, поверивших лозунгам Архонтов, эта война была «за независимость». Для самих Архонтов и узкого круга их подчиненных — это был просто спектакль!

После войны «Вольные каменщики» сделали из Вашингтона «героя войны», «спасителя отечества», слагая о нём целые легенды. Короче говоря, планомерно подготавливали общественное мнение для продвижения своего ставленника в президенты новой страны, что впоследствии и случилось, причем безоговорочно. Создавалось и соответствующее правительство. В результате вместо «независимого, свободного государства» было создано государство, где фактическая власть принадлежала «Вольным каменщикам». Провозглашение независимости было подготовлено и подписано исключительно представителями этой тайной организации. Конституцию США составляли и подписывали масоны. Джордж Вашингтон и большинство его генералов были «Вольными каменщиками». Да и вообще впоследствии, только доверенный, подконтрольный этой организации человек мог стать президентом данной страны. Эта ситуация сохраняется и до сих пор. Я уже не говорю о Конгрессе и Сенате.

А как в США избирают президента? Вы поинтересуйтесь, ради любопытства. Мало того, что народ «голосует» за кандидатов, которых ему предоставляют те, о ком мы сейчас говорим, так ещё его мнение и выбор по большому счёту не играет никакой роли. «Отцы-основатели» США, создавая это государство, решили, что народ может «ошибаться» в своём выборе из-за политической неграмотности. Поэтому «отцы» организовали так называемую «коллегию выборщиков» куда входят представители от каждого штата, входящих также в Конгресс (Сенат и Палату представителей). Именно эти люди, независимо от мнения народа и результатов голосования, «окончательно определяют», кто станет президентом этой страны.

— Коллегия выбоищиков?! — прокортавил Женька со звонким смехом. — Это интеесно...

— Вот это да! Опять коллегия жрецов от «Вольных каменщиков», — поражённо проговорил Виктор. — Однако перестраховались эти ребята по полной программе. Как же они боятся кандидата от народа!

— Так какие же это выборы? — удивился Николай Андреевич. — Это же самая настоящая

фикция! Какая же это демократия?!

— Ну так, история повторяется, — усмехнулся Сэнсэй. — Коллегия жрецов в Вавилоне, коллегия понтификов в Древнем Риме, коллегия выборщиков в США... Нет ничего нового под луной...

Если вы внимательно посмотрите на символику США, то практически всё — первоначальный Звездный Флаг с 13 полосами и 13 звездами (соответствующие якобы 13 первоначальным штатам — бывшим английским колониям), американская печать, пирамида со всевидящим оком, Государственный Герб на обороте печати, Феникс (в их понимании это вообще орел) — все это символика «Вольных каменщиков», причём символика тех самых каменщиков от Аримана, которые были организованы после времен Имхотепа. В истории упоминается, что эти символы якобы были разработаны по заданию Ротшильда и наброски их сделаны Адамом Вайсхауптом. Но это уже называется «закольцевание» утечки информации на определенных, ставших известными, исторических личностях. Эта символика была проработана давно и не на уровне исполнителей, подобных Ротшильдду.

Николай Андреевич ещё более заинтересованно произнёс:

— Да?! Не знал, не знал. Я как-то видел в журнале изображение американской печати. Там орел когтями держит слева стрелы, а справа оливковую ветвь и над ним солнце, внутри которого голубое небо со звездами, а посреди его груди этот полосатый флаг. Ничего в этом такого особого я не заметил.

— Потому что невнимательно смотрел, — с юмором подчеркнул Сэнсэй. — Если бы ты проявил больше любопытства в этом вопросе, то ты бы заметил, что стрел тех не просто тринадцать, а центральных три образуют треугольник, направленный вершиной вниз. Поскольку тринадцатый «Невидимый» всегда находится в скрытом положении. Оливковая ветвь из 13 листьев и 13 плодов. Даже в каждом крыле орла они налепили по 32 пера. А если бы ты посмотрел внимательнее на те звезды внутри солнца, то увидел бы там знак, именуемый как звезда Давида — два наложенных друг на друга равнобедренных треугольника, один острием вверх, другой — вниз. И сумма звезд, из которых состоит данный знак, также равна тринадцати.

— Гексаграмма?! — изумился Николай Андреевич. — Шестиконечная звезда, этот символ иудаизма венчает печать США?! Вот это для меня новость!

— Да какая это новость? Это дремучая старость, — пошутил Сэнсэй. — Это символ еврейских жрецов, демонстрирующий истинных Хозяев Америки... Кстати говоря, семейство Ротшильдов, когда в 1817 году получило дворянский титул, уже открыто включило звезду Давида в свой фамильный герб.

— Это которая звезда Давида? Та, что изображена на флаге Израиля? — уточнил Володя.

— Да, — ответил Сэнсэй. — Вообще этот символ весьма древнего происхождения. Гексаграмма как особый знак был известен не только на Среднем и Ближнем Востоке (где он был довольно популярен как символ культа богини Астарты), но и в древней Индии. В своё время этот знак был узурпирован еврейскими жрецами у этих народов. Впоследствии он использовался в еврейских общинах в качестве изображения на печатях, флаге (так называемый «флаге Давида», который представлял собой красное полотнище с изображением шестиконечной звезды).

— Мда-сь, — крикнул Женька. — 13 стрел, 13 звёзд, 13 плодов, 13 листьев, — и со смешком произнес. — Вот Архонты, любители потринадцничать! — Последнее слово он еле выговорил, отчего ещё больше рассмеялся. — Короче, потринчать!..

— Они не любители, они профессионалы, — поправил его Сэнсэй. — Тринадцать — это символика, это обозначение высшего круга силы. А уж кто и с какими намерениями использует эту силу — это уже другой вопрос. Архонты уделяют знакам и символам огромное значение,

поскольку ими они отмечают места своих владений: чья это территория, кому она принадлежит, и кто за всем этим стоит.

— А-а-а, понятно, — догадливо произнес Женька, — они, как коты, территорию свою метят!

Коллектив расхохотался вместе с Сэнсэем.

— Это точно! Для простого народа, озабоченного бытом, эти знаки и символы равным счетом ничего не означают, поэтому каждый их толкует по-своему. А для знающих людей сразу становится понятным кто тут «лапу наложил».

На что Виктор заметил.

— Та, народу плевать, кто ими управляет. Сам сеет, сам и жнёт, сам и песенки поёт. Ему что новизна, то и кривизна.

Женька тут же сыронизировал:

— И сидит тот народ в своей сторожке и шепчет себе под нос. — Женька сгорбился, изображая человека, чахнувшего над своим нажитым «добром», коим в Женькиной импровизации была кучка песка. И скрипучим голосом проговорил: — «Отвяжись, худая жизнь, привяжись хорошая! Отвяжись, худая жизнь, привяжись хорошая!»

Вся компания вновь покатила со смеху с его клоунады. На что Сэнсэй ответил.

— Ну не скажите. Очень многое в жизни людей, их духовном становлении зависит от того, кто ими управляет. В странах, которыми негласно управляют Архонты, царит ложь, обман и материальное начало, которое активно подменяет духовные стремления и ценности народов. На фоне красивых слов из людей делают тупых, послушных идиотов. И чем больше становится таких стран, пребывающих под властью Архонтов, тем больше человечество вязнет в грязи материи, склоняя чашу своего выбора в сторону Животного начала. И, естественно, тем быстрее цивилизация приближается к собственной гибели. А ведь основной смысл существования человечества — в совершенстве духовного начала, в шансе каждого индивида стать Человеком. А стадо послушных двуногих животных, озабоченных материей, нужно разве что Архонтам и то в чисто эгоистических, амбициозных целях. Но я ещё раз подчеркиваю: каждый человек вправе сделать свой выбор!

Сэнсэй замолчал, достал сигарету, закурил и продолжил свой рассказ дальше.

— Да... Возвращаясь к нашему разговору. Что касательно финансовой ситуации в США... Можно сказать, что история повторилась. В 1790 году «Вольные каменщики» возвели на пост министра финансов Александра Гамильтона, который в период войны «за независимость» был секретарем Джорджа Вашингтона. Он и создал «Первый национальный Банк Соединенных Штатов», первый Центральный Банк в Америке, который контролировался Ротшильдом и структурно повторял уже известный вам частный «Английский банк». Причём «Вольные каменщики», сосредоточив основной капитал в своих руках, время от времени специально дестабилизировали экономику США. Для чего? Для того чтобы не просто продлить срок договора между этим банком и государством, но и чтобы вогнать американский народ в долговую зависимость от этих банковских кредиторов.

Ну, вот вам простой пример. Еще в 1811 году тот же Ротшильд использовал свое влияние на британский парламент, дабы Великобритания снова предъявила свои права на земли в Америке. Это опять привело к войне 1812–1814 годов. В результате народ США вновь попал в сильную долговую зависимость. У кого брались кредиты правительством? У банкиров Центрального Банка. Вот вам и весь расклад. Кстати говоря, этот банк в 1913 году стал «Федеральным Резервным Банком», а сегодня он является центральным банком Америки. Но реальные его Хозяева не поменялись!

Или вот вам другой пример. В 1861–1865 годах, дабы остудить пыл недовольных

правлением людей, «Вольные каменщики» спровоцировали гражданскую войну в США. Страна разделилась на «Северных» и «Южных». Лондонский банк Ротшильдов финансировал «Северян», а парижский банк Ротшильдов — «Южан». Ротшильды, снабжая обе стороны оружием и продовольствием, заработали на этом огромные капиталы.

— Ну вот, опять торговля воздухом! — с гримасой разочарования на лице сказал Женька, рассмешив этой фразой всех ребят.

— Совершенно верно. Это все равно, что играть партию в шахматы с самим собой. Кто бы ни выиграл, черные фигуры или белые — игрок всё равно остается в выигрыше. В проигрыше был только американский народ, причем как «Северные», так и «Южные».

Так что войны и революции случаются не просто так. Тот, кто их провоцирует, тот на них и зарабатывает. Война — это горе для простых людей. А для Архонтов и их приспешников-финансистов — это очень выгодный бизнес. Одни расширяют сферы влияния, а другие увеличивают капитал. А страдают обычные люди.

— М-да, натравлять нас друг на друга они умеют, — задумчиво промолвил Николай Андреевич. — Это лишний раз говорит о нашей человеческой слабости...

— ...и глупости, — добавил Женя.

Виктор осудительно покачал головой:

— Такое большое государство, можно сказать целый континент, и такая подстава.

— «Большим» оно стало гораздо позже, — заметил Сэнсэй, — и тоже в результате мошенничества, аферы и наглого захвата чужих территорий. Ведь вначале «независимое государство» представляло собой 13 бывших английских колоний, которые были расположены на территории Восточного побережья Северной Америки. А затем планомерно, используя самые различные методы, не гнушаясь ни войн, ни подкупа, ни шантажа, каждое десятилетие в течение ста лет они расширяли свои территории до нынешних размеров.

Ну вот, к примеру, как была «приобретена» большая французская колония — Луизиана, территория которой тянулась от Нового Орлеана до Канады. Кстати говоря, к середине XVIII века наиболее обширными колониями на территории Северной Америки располагала именно Франция. И это послужило также одной из основных причин значительного ослабления этого государства за счет спровоцированного «Вольными каменщиками» мощного экономического кризиса во Франции (результат «помощи» французского правительства США в их «войне за независимость», «помощи», которая в свою очередь, в несколько раз увеличила государственный долг Франции) и как его следствие — так называемой «Великой французской революции».

— Значит, на самом деле это было не волеизъявление французского народа? — удивился Виктор. — Всё было заранее спланировано? А нам на юрфаке рассказывали про свержение монархии... восстание, власть народа.

Женька и тут не выдержал.

— Понятное дело! Кто же тебе расскажет правду, «слуга народа».

Ребята усмехнулись.

— Это был лишь очередной спектакль Архонтов, — тяжело вздохнул Сэнсэй. — Как только Джорджа Вашингтона возвели в ранг первого президента новообразованного «Вольными каменщиками» государства, тут же, буквально через несколько дней, начался активно реализовываться второй этап программы Архонтов по расширению границ США. Для того чтобы ослабить контроль Франции над интересующими их колониями в Америке, была устроена революция во Франции. И опять же «Великая французская революция» кем была устроена? «Вольными каменщиками» с подопечными им масонами — «идеологами» и «деятелями» такими как Вольтер, Дидро, Руссо, Робеспьер, Марат и другие.

— Ну да, когда наступают на большую мозоль, забываешь вообще, что ты хотел в этой

жизни, — рассмеялся Женька.

— Это точно. Причем заметьте, инаугурация первого президента США Джорджа Вашингтона состоялась в городе Нью-Йорке, бывшем тогда столицей США, 30 апреля 1789 года. А уже...

— 30 апреля? — изумился Николай Андреевич. — В праздник Вальпургиевой ночи?

— Совершенно верно, — с улыбкой подтвердил Сэнсэй. — Эта дата назначалась не просто так.

— А что это за праздник? — поинтересовался Андрей.

— Об этом празднике ещё сам Гёте писал в первой части «Фауста», — с легким оттенком надменности осведомил его Костик.

— Ещё бы ему не писать об этом, — улыбнулся Сэнсэй. — Он же тоже состоял в рядах рабочих «лошадок» «Вольных каменщиков». — Костик посмотрел на Сэнсэя с таким несказанным удивлением, словно тот объявил о пришествии марсиан на Землю. — Кстати говоря, родился Иоганн Вольфганг в 1749 году в зажиточной семье имперского советника (по профессии юриста, доктора права) и дочери высшего сановника Франкфурта — знатной супружеской четы во Франкфурте-на-Майне. Парень тщательно изучал языки, в том числе, и древнееврейский язык. И к «Вольным каменщикам» имел самое непосредственное отношение. Отнюдь не случайно прославивший молодого Гёте роман «Страсти молодого Вертера» был напечатан во множестве экземпляров и активно распространялся не только в Германии, но и за рубежом. И отнюдь не случайно этот роман подействовал на мировоззрение молодежи так, что началась самая настоящая эпидемия самоубийств, якобы в подражание герою этого романа. И уж явно не случайно было становление Гёте в политике и возвышение его произведений до уровня мировых бестселлеров.

Костик и вовсе растерялся.

— Но Сэнсэй, ты же наизусть знаешь некоторые его стихотворения. Ты же их цитировал, я сам слышал!

Сэнсэй усмехнулся и по-доброму ответил:

— Знать, это ещё не значит уважать. И среди дремучего леса можно найти светлые поляны. Изучи топографию леса и пользуйся его тропами умеючи.

Женька и тут не промолчал.

— Так что учи Константин древнееврейский, глядишь и ты у них Великим станешь!

Ребята расхохотались вместе с самим Костиком.

— А что касательно Вальпургиевой ночи... — продолжил Сэнсэй, когда коллектив утих, — с позиции сегодняшнего дня, люди считают, что это был просто один из значительных дохристианских праздников, весьма популярный в древности, посвященный наступлению весны, пробуждению сил природы. В разные времена, у разных народов его величали по-разному. К примеру, Майский канун, Бельтэйн. Кстати говоря, раньше те же кельты считали дни от вечера к вечеру, а не от утра к утру. Поэтому любой значимый праздник начинался с появлением на небосклоне первой звезды. Ночь перед 1 мая знаменовала наступление летнего периода времени, так называемого «большого солнца». С древности жило глубокое поверье, что в эту ночь открываются врата в другой мир, и даже травы в это время приобретают чудесную силу.

С распространением в Германии христианства этот древний праздник, естественно, был осужден церковью как «бесовское идолопоклонничество» и все участники объявлялись служителями дьявола. Но праздник был настолько популярен среди народа, что католикам пришлось сотворить свой праздник 1 мая — день памяти святой игуменьи Вальпургии — Уимбурнской монахини из Англии, прибывшей в Германию в 748 году, чтобы построить монастырь. А за популярную ночь перед этим каталитическим праздником они придумали

страшные истории за бесовские шабашы, оргии ведьм и чертей на самой высокой горе — Броккене в горах Гарца. Ну, а мировую известность «немецкие ведьмы» вместе с шабашами Вальпургиевой ночи получили, благодаря Гёте, описавшему, как Мефистофель привозит на шабаш Фауста.

— А что, действительно в эту ночь открываются врата в иной мир? — с нескрываемым любопытством спросил Руслан.

Стас, усмехнувшись, заметил.

— Ну, если Ватикан так страдал этим праздником народ, значит, за этим есть какая-то тайна.

Коллектив выжидающе посмотрел на Сэнсэя, однако он ушел от прямого ответа.

— Ну что я вам могу сказать. Мыслите в верном направлении, дорогие товарищи... Так вот, мы немного отвлеклись от нашей темы... 30 апреля 1789 года состоялась инаугурация первого президента США. А уже с 5 мая 1789 года начались бурные события Французской революции. **Все пошло по старинной схеме Архонтов**, той же, что они применяли и при создании Римской империи, разрушении «старой, доброй Англии», создании США, и в других странах. **Вначале происходила революция, затем создавалась республика, потом вводилась военная диктатура и, наконец, возглавляла данную страну марионетка, которая вынуждена была подчиняться финансовой аристократии, подконтрольной Архонтам.** Так произошло и во Франции. Прикрываясь красивыми лозунгами, натравили людей друг на друга. Пролилось много крови, а в результате у власти всё равно стали выгодные Архонтам люди. В 1792 году была учреждена республика. В 1799 после государственного переворота установлена диктатура Наполеона. А уже в 1803 году, между прочим, тоже 30 апреля, уполномоченный США уже «вступил в переговоры» с Наполеоном по поводу приобретения Луизианы. К этому времени «Вольные каменщики» организовали ряд восстаний во французских колониях. Более того, на тех территориях пошла просто агрессивная политика заселения американцами богатой и плодородной земли. Ну и Наполеону, как расписывают эти события ныне историки, — с усмешкой произнес Сэнсэй, — сделали предложение, от которого он не смог отказаться: или он сейчас продаст эти территории за предлагаемую ему символическую сумму, или все равно потеряет эти территории и ничего за них не получит.

— Да уж, действительно, небольшой выбор они ему предоставили, — прокомментировал Стас.

— Как пишут ныне историки? — зацепился за слова Николай Андреевич.

— Ну да. Чего они только не пишут, даже то, что Наполеон сам решил продать эти земли. Но разве можно их винить в такой подаче фактов? Историки ведь тоже люди.

— А что на самом деле было?

— Да что... Наполеон был архонтской шестеркой, которую люди Архонтов и поставили у власти. Его как раз в то время активно готовили к войнам в Европе, когда стал вопрос о колониях. Он прекрасно понимал, что выбора у него нет. Поэтому сделал так, как ему сказали. Продал без лишних вопросов Луизиану, за что уже в 1804 году Архонты «наградили» его за послушание титулом императора.

— Значит войны Наполеона тоже не случайность? — спросил Виктор.

— Конечно. Кстати говоря, войны Наполеона, закон США об эмбарго, война с Великобританией 1812 года способствовали очень быстрому развитию промышленности США.

— Да, всё просчитали, — горько усмехнулся Николай Андреевич.

— А как США получило испанскую колонию — Флориду? Та же самая тактика. Устроили в колониях революции и стали нагло заселять эти территории своими поселенцами. А потом, для спектакля перед общественностью, сделали Испанскому правительству то же предложение, что

в свое время Наполеону. Заплатили чисто символическую цену и то «для удовлетворения претензий некоторых крупных испанских земледельцев», а фактически игроков Архонтов, и присоединили себе этот кусок земли. Та же тактика проводилась и по отношению других земель, ставших впоследствии их штатами. А за Мексику я вообще молчу. Они просто развязали с ней войну и оттяпали без зазрения совести половину её бывшей огромной территории. А потом, дабы показать всему миру насколько они «демократичны», символически «уплатили» ей смехотворную цену за эти земли.

Женька не удержался от комментария:

— Ну да, сначала по физиономии съездили, обобрали, обокрали, а потом сунули «амиго» пятак, мол, будь доволен, что вообще с лица земли не стёрли.

— «Добрые» же они, однако! — усмехнулся Андрей.

— Весёленькое они создали государство, — в свою очередь высказался Стас. — Весь фундамент на лжи, обмане и захвате.

— Эх, тоже мне символ «свободы и процветания», — со вздохом проговорил Виктор. — Ещё статую такую красивую водрузили — «Леди Свобода». А на деле...

Сэнсэй усмехнулся и ответил Виктору.

— Ну допустим, первоначальная задумка этой статуи была связанная отнюдь не с «леди». А насчёт символа «Свободы»... Эта статуя вообще была беспрецедентным, потешным случаем в истории «Вольных каменщиков». Тем не менее, еврейские жрецы сумели извлечь даже из этого дела выгоду: навязали статую в качестве символа «Свободы» американскому народу и до сих пор зарабатывают на этом большие деньги.

— Я не ослышался? — оживлено проговорил Николай Андреевич. — Статую Свободы навязали еврейские жрецы? Но насколько я осведомлён, Франция подарила данную статую США к столетию подписания Декларации независимости США.

— Ну, вы просто наивны, доктор. Кто же вам правду-то скажет? Это красивая «притча во языцах» была растрезвонена во всех средствах массовой информации. Как же без этой «основной причины».

— Хм, правда всегда интригует, — вкрадчивым голосом промолвил Николай Андреевич и тут же с нескрываемым любопытством спросил. — А что там на самом деле произошло?

— Да это практически анекдотичная история, — с усмешкой проговорил Сэнсэй. — Но если вам интересно послушать, извольте... Главный её персонаж — Фредерик Огюст Бартольди. Он родился в 1834 году во французском городе Кольмаре в богатой еврейской семье. Когда мальчику было два года, умер отец. Его мать Шарлотта Бейсер переселилась в Париж, чтобы дать своим детям хорошее классическое образование, как это было принято в таких семьях. Вскоре выяснилось, что старший сын Шарлоты — Шарль оказался душевнобольным человеком, и его поместили в сумасшедший дом. Мать сосредоточила всю свою любовь на младшем сыне — Фредерике. В учебе он не отличался прилежанием. Зато тщеславия было, хоть отбавляй.

Мать стала оплачивать ему уроки живописи и рисунка, поскольку посчитала, что у него есть намеки на способности к рисованию. Юноша посещал мастерскую художника-классициста Ари Шеффер. Его пытался обучать и знаменитый архитектор Виолле-ле-Дюк, прославившийся восстановлением Собора Парижской Богоматери. Ну, выучить то, выучили. А теперь же матери надо было пристроить своё чадо в миру, чтобы оно имело хоть какую-то большую копеечку «на жизнь и пропитание». И в этом ей помогли её влиятельные родственники, которые имели непосредственное отношение к «Вольным каменщикам». Пожалуй, опустим все подробности первых проб тщеславия Фредерика, которые он пытался реализовать исключительно через связи богатых родственников своей матушки, и перейдём к главному. В это время под контролем «Вольных каменщиков» осуществлялось грандиозное строительство Суэцкого канала в Египте. И Фредерик, пользуясь связями своих родственников, отправился в эту страну.

— Суэцкий канал строился под контролем «Вольных каменщиков»? Подожди, так его вроде как строили египтяне, — с сомнением в голосе высказался Володя.

— Конечно египтяне, если ты имеешь в виду рабочую силу. Но контролировали строительство канала «Вольные каменщики», и всё это предприятие возглавлял их человек — Фердинанд Лессепс — юрист по образованию, французский дипломат и пронырливый предприниматель.

— Фердинанд Лессепс?! — заинтересованно промолвил Николай Андреевич. — А это часом не тот ли человек, с именем которого связана афера с Панамским каналом?

— Совершенно верно. Так называемый «панамский скандал». Только всё это было гораздо позже. Лессепса пригласили на строительство Панамского канала, поскольку он имел опыт организации строительства Суэцкого канала. Но если в строительстве египетского канала были заинтересованы Архонты, как в стратегическом объекте, то в строительстве Панамского канала у них такого интереса не было. Поэтому «Вольные каменщики» просто развели Панамское правительство и акционеров на очень крупную сумму денег, якобы взявшись за строительство Панамского канала. И когда факт открылся, разразился большой скандал, в котором было замешано много высокопоставленных лиц. Но почти все они избежали наказания. Осуждены

лишь второстепенные лица.

— Ясное дело, — пробасил Володя. — Всё как всегда.

— Значит, это дело рук одних и тех же людей, — задумчиво проговорил Николай Андреевич. — Если Суэцкий канал принадлежал Архонтам... Странно, но почему тогда в наше время, я имею в виду в 50–60 годах, была организована англо-франко-израильская агрессия против Египта?

— Почему? Ну что ж, пожалуй, я отвлекусь от нашей темы и расскажу немного больше по этому вопросу, чтобы вы лучше понимали, что творилось тогда, и что творится сейчас... Данный регион, как источник несказанного обогащения, интересовал Архонтов ещё со времен Древнего Египта, когда «Свободными каменщиками» Имхотепа был построен знаменитый «Канал фараонов», соединявший реку Нил и Красное море и приносивший потом огромные доходы. В последующие годы канал то приходил в запустение, то вновь восстанавливался чужеземными правителями, как важная торговая артерия. И, в конце концов, когда Египет был завоеван арабами, его сначала восстановили, а потом засыпали, чтобы специально направить торговлю через основные районы Халифата. Планы восстановления этой золотоносной торговой артерии, правда только на бумаге, разрабатывались и позднее в Османской империи, и во время египетской экспедиции Бонапарта (1798–1801). Кстати говоря, последняя как раз и осуществлялась по заданию Архонтов. С того момента, как Архонты получили точные сведения относительно всех интересующих их данных того региона, рассчитали возможности и перспективы на далекое будущее, они стали методично «начинять» Египет своими людьми, которые заводили дружбу и знакомство с высокопоставленными чиновниками, местными аристократами и даже населением.

Когда Архонты разобрались со своими первостепенными политическими делами в Европе и Америке, они всерьез взялись за данный весьма заманчивый регион Египта. Главной пешкой в этой их партии был определен Фердинанд Лессепс, которого они подготавливали несколько лет к его основной партии: он занимал различные дипломатические посты в ряде стран Европы и Азии. В Египте, в 1831–1837 годах, по заданию «Вольных каменщиков» он завел личные связи с представителями египетского двора. В последующем, когда Архонты усилили влияние Франции на Египет, Фердинанд Лессепс, благодаря личным связям, в 1854 году получил от египетского правителя Саида-паши концессию на строительство Суэцкого канала на льготных условиях. Лессепс организовал и соответственно возглавил так называемую «Всеобщую компанию Суэцкого канала», которая юридически, считалась египетским предприятием. И смотрите, какая здесь получилась хитрая игра, — сказал Сэнсэй, обращаясь к старшим ребятам и Николаю Андреевичу. — Вначале они дали возможность египетскому правительству приобрести 44 % всех акций, а 53 % акций разместили во Франции среди «своих» доверенных лиц из «Вольных каменщиков», которые внешне казались людьми, абсолютно ничем между собой не связанные. А 3 % акций — в других странах, но у тех же «своих» членов организации. Далее, по условиям концессии акционерам (из которых получается больше половины были представители «Вольных каменщиков») причитался 71 % прибылей, Египту — 15 %, а основателям компании, которые сами знаете кто, — 10 %. Так вот, как дальше они классически развели египетское правительство, дабы всецело получить контроль над Суэцким каналом с наименьшими для них затратами.

Строительство канала началось в 1859 году, а закончилось в 1869. Авторами проекта были «свои» люди — два французских инженера и один итальянский. А вот вся основная «чёрная работа» на Суэцком канале производилась силами египетских феллахов, которых принудительно набирали по шестьдесят тысяч человек в месяц. Шестьдесят тысяч, — выделил Сэнсэй, — и это при тогдашнем четырёхмиллионном населении Египта! Очень многие люди

погибли в период этого строительства от непосильного труда и эпидемий. Но как египетские власти не сэкономили на нуждах своих рабочих, всё равно строительство данного канала требовало чрезмерных расходов и постепенно вводило Египет в сложное экономическое положение. В принципе, данную ситуацию можно было предвидеть с самого начала. Архонты это дело заранее просчитали и планомерно подводили к такому «результату» Египет. А египетские правители вместо трезвого расчёта, радовались личным подаркам щедрых «европейцев», да тешили своё самолюбие будущим богатством от куска такого заманчивого пирога, как Суэцкий канал. Но когда экономическое положение Египта значительно усугубилось, египтяне поняли, как их «обули», но уже было слишком поздно.

В 1875 году люди из британского правительства выкупили у Исмаила-паши египетскую долю акций Суэцкого канала. А уже в 1880 году под давлением «Вольных каменщиков» египетское правительство оказалось вынужденным продать своё право на 15 % прибылей от Суэцкого канала. И кому вы думали? Французскому банку, принадлежавшему Ротшильдам. В результате этой политической аферы Архонтов, Египет был отстранён от управления Суэцким каналом и от участия в прибылях.

— Ну да, — хмыкнул Володя, — за счёт египтян сделали канал на их земле, вытянули с них все деньги и египтяне ещё остались им должны!

— Совершенно верно. Суэцкий канал стал «англо-французским» предприятием. Название конечно пафосное, только эти народы тут ни при чём. Им от этого дела досталась лишь громкая эмоция глупой гордости на пустой желудок за «успехи своей страны», основная же прибыль осела в карманах представителей от Архонтов.

Заполучив Суэцкий канал не только финансово, но и фактически, после оккупации в 1882 году Египта английскими войсками, и сотворив из него главную британскую военно-стратегическую базу на Ближнем Востоке, Архонты стали использовать Суэцкий канал как одну из козырных карт в своих политических играх. Во время первой и второй мировых войн они также полностью контролировали данный объект и соответственно, судоходство. Причём, с египетских судов за пользование каналом взимался такой же налоговый сбор, как и с судов иностранных держав.

— Так это ж грабёж среди белого дня! — с юмором возмутился Женька. — Это что получается? Я в своей деревне должен ещё и пошлину платить, чтобы до соседней улицы добраться? Э нет, для этих случаев у меня всегда имеется адресок, куда послать супротивную сторону.

По лицам ребят пробежала усмешка.

— Не бойсь, у египтян он тоже давно имеется, тот адресок, и даже не один, — пошутил Сэнсэй. — Правда народ, долго проговаривал его шепотом, пока к власти в Египте не пришли люди, которые прекрасно понимали куда и кому уходят прибыли от канала. Египетское правительство просто взяло и в 1956 году национализировало компанию Суэцкого канала. Архонты явно не ожидали такой смелости от властей, поддерживаемых теми, кто давно и упорно противостоял им. Ну и пошло-поехало. «Правящие круги» Великобритании, Франции и США, а по сути марионетки Архонтов, сразу начали оказывать дипломатическое давление на Египет, добиваться так называемой «интернационализации» канала. Организовали экономическую блокаду страны. Но Египет без помощи не остался. Тогда они, при участии Израиля, устроили военную интервенцию против Египта, в ходе которой специально повредили канал. Тоже не помогло. Египтяне вскоре восстановили канал. Но Архонты не могли смириться с этой потерей. Кстати говоря, израильская война 1967 года против Египта и некоторых других арабских стран была развязана, в том числе и с целью получения канала (по нему фактически проходила линия фронта).

— И охота было еврейскому народу воевать за личный интерес этих жрецов?! — высказался Виктор.

— Да какому нормальному человеку хочется войны? — прокомментировал его слова Сэнсэй. — Война нужна была Архонтам. Думаете почему они после Второй мировой войны так активно стали создавать этот «клинок Аримана»?

— «Клинок Аримана»?! — в один голос удивились ребята.

Сэнсэй немного помолчал, словно размышляя, открывать эту информацию или нет, но потом ответил:

— Да. Будет время, взгляните ради любопытства на карту Израиля с момента его образования, на его границы после так называемой «войны за независимость» в 1948 году.

— Сэнсэй, — нетерпеливо промолвил Женька, — умеешь ты, однако, щекотать моё любопытство. «Будет время», «взгляните на карту»... У меня аж пятки зачесались прямо сейчас побежать в ближайшую отсюда библиотеку.

Ребята его активно поддержали.

— Да Сэнсэй, нарисуй хоть на песке, — предложил Стас.

— Ну зачем же на песке, — восторженно воскликнула моя особа, осененная заманчивой идеей и тут же любезно протянула Сэнсэю чистую страничку своего блокнота вместе с авторучкой.

— М-да, — с нескрываемым интересом поддержал нас Николай Андреевич.

Сэнсэй пожал плечами и с улыбкой произнёс, приняв от меня эти вещи.

— Да всегда пожалуйста. Но учтите, я не художник. — И стал рисовать, приговаривая: — Ну, это выглядит приблизительно так...

Мы все, как по команде, посрывались со своих мест, чтобы поближе рассмотреть рисунок.

— Точно клинок! — выразил всеобщее удивление Стас, когда на чистом листе стал появляться отчётливый контур.

— Здесь Средиземное море, — пояснил Сэнсэй, сделав соответствующую надпись. — Тут Египет, а тут Иордания. Между ними клинок, «остриё» которого упирается в Красное море. Ну, а «рукоять», окружает с севера Ливан и Сирия.

— О, а это что за обличье, врезалось в рукоять? — заметил Андрей, когда Сэнсэй стал прорисовывать границы внутренней части «клинки».

— Похож на Мефистофеля с бородкой, — прокомментировал Костик, рассматривая рисунок.

— И во рту у этого «Мефистофеля» город Иерусалим, — закончил рисунок Сэнсэй, отметив это место маленьким кружком и поставив стрелочку с названием города.

— Вот это да! — ошарашено произнёс Виктор. — Прямо мистика какая-то!

— Да никакой здесь мистики нет, — махнул рукой Сэнсэй, — всё это дела человеческие. — Сэнсэй, как заправский художник полюбовался своим произведением и очевидно для пущей выразительности рисунка с улыбкой внёс последний штрих, добавив глазик к образу «Мефистофеля». Старшие ребята усмехнулись. А Сэнсэй уже вполне серьёзно стал рассказывать дальше. — Самое интересное, что после так называемой «шестидневной войны» 1967 года, когда Израиль нанёс поражение Египту, Сирии, Иордании и захватил, в том числе, и Синайский полуостров (с выходом на восточное побережье Суэцкого канала), вскоре по воле Архонтов (а в прессе напишут «под давлением США») Израиль пойдёт на уступки Египту в обмен на кое-какие договоренности (сами понимаете какие) и соответственно вернётся к своим прежним границам на юге!

Сэнсэй передал мне блокнот и авторучку.

— Ну-ка, ну-ка, — с видом спеца, тут же взял у меня блокнот Женька.

Рисунок пошел по рукам нашей заинтригованной компании. Каждому хотелось рассмотреть

его поближе.

Николай Андреевич, внимательно глянув на чертеж и передав его Володе, проговорил:

— Если Архонты сотворили этот «клинок Аримана», то, учитывая их расчеты на далекое будущее, можно предположить, что он создавался не для одноразовых целей.

Стас наигранно почесал затылок и проговорил.

— Да, всё-таки в школе надо было лучше учить географию. А то чувствуешь себя полным дураком!

— Так похудей! — тут же ляпнул Женька.

— Не понял, зачем?

— Будешь чувствовать себя худым дураком!

Коллектив расхохотался и стал расходиться по местам.

— Да, так что там по поводу этой «леди Свободы», которая была не «леди»? — напомнил Сэнсэю Виктор.

— Да, да, да, — протараторил Женька. — Мы остановились на том, как это маменькино чадо приехало в Египет.

— Приехало, — с улыбкой подтвердил Сэнсэй и продолжил дальше своё повествование. — И первое, что поразило молодого Фредерика Бартольди — это монументальные колоссальные статуи, которые пережили тысячелетия. В нём загорелось желание самому построить нечто эдакое такое грандиозное, чтобы увековечить своё имя, чтобы о нём говорили как о величайшем мастере. В общем, амбиций было много, но талантом, как говорится, Бог его не наградил. Однако под рукой всегда были «всесильные мамы родственнички».

В это время шло строительство Суэцкого канала. Фредерика свели с «главой» данного строительства — Фердинандом Лессепсом. И он высказал ему свою «гениальную идею», дабы увековечить величие данного строительства, установить при входе в Суэцкий канал огромную статую, которая была бы вдвое больше знаменитого Большого Сфинкса, и служила маяком. И поскольку эта идея пахивала неплохой личной прибылью для самого Лессепса, тот, естественно, поддержал его в этом вопросе.

Фредерик взялся за разработку варианта этой статуи, чтобы представить копию-макет на рассмотрение египетскому правительству, с которого и планировалось скачать большие деньги за этот проект. Но так как ничего своего в голову не лезло, он решил просто позаимствовать идею у знаменитых скульпторов других эпох, в частности у древних греков, создавших одно из семи чудес света — Колосс Родосский — прекрасного юношу, популярного в греческой мифологии, бога солнца Гелиоса, сына титана Гипериона. Эта гигантская статуя, смотрящая в море, была возведена около 280 года до новой эры на входе в гавань греческого острова Родос и впоследствии частично разрушена землетрясением.

Между прочим, эту идею «греческого варианта» подсказал Фредерику тот же Лессепс... Ассоциируя себя не иначе как с древним скульптором Харесом, создавшим эту знаменитую скульптуру, молодой Фредерик тоже вылепил свой маленький «Колосс» — макет стройного женоподобного юноши с венцом на голове. А потом, не мудрствуя лукаво, по совету Лессепса, который довольно хорошо знал и разбирался в символике, философии и закрытой истории ордена «Вольных каменщиков», добавил к этому образу атрибутику популярного древнеиранского бога Митры.

— А чем им этот бог так приглянулся? — поинтересовался Виктор.

— Митра в буквальном переводе с авестийского означает «договор», «согласие». В древности его связывали с идеей договора, позже почитали как бога солнца. Но Архонты же большие любители всё переиначивать на любимую ими аримановскую философию. Поэтому они перевернули, бывший некогда популярный положительный для людей персонаж Митры, на

свой манер... Позже расскажу подробнее об этом... Короче говоря, так у статуи Фредерика появился факел в руке, а на её голове семилучевая корона. Дополнив традиционной для тех мест одеждой, Фредерик через Лессепса представил проект статуи в виде макета правителю Исмаилу-паше, предложив ему на выбор два названия для своего «шедевра» — «Прогресс, несущий свет в Азию» или «Египет, несущий свет в Азию».

— Несущий свет в Азию?! — удивлённо повторил Николай Андреевич, очевидно попутно размышляя о чём-то своём.

— Кстати говоря, по поводу названия, как оно родилось, — заметил Сэнсэй. — Как-то за очередным званым ужином у Лессепса, на котором присутствовал и Фредерик, речь зашла о политике и модных предпочтениях нынешних французов. В том числе обсуждалась и знаменитая в то время картина «Свобода, ведущая народ» видного представителя французского романтизма, живописца Эжена Делакруа...

— Картина Делакруа? А что там нарисовано? — поинтересовался Костик.

— Картина посвящена баррикадным боям июльской революции в Париже 1830 года. Там изображена полуобнаженная молодая женщина в античной одежде, которая в правой руке поднимает трехцветное республиканское знамя, а в левой держит оружие. Она призывает следовать за собой на баррикады. А за ней идут вооруженные парижане. В этой-то женщине по замыслу художника и воплощался образ Свободы.

— Свобода, ведущая народ на баррикады, — задумчиво промолвил Николай Андреевич. — Хм, тонкая материальная подмена духовных ценностей. Прямо готовый лозунг Архонтов. Ведь по сути получается, что «свобода» ведёт на смерть простых людей за реальную свободу маленькой группки, страдающей гипертрофированной манией величия...

— Кто бы в этом сомневался, — кивнул Сэнсэй. — Там и картина не простая, с определённым подтекстом. Ну, да мы сейчас не об этом. Так вот, после того званого ужина и родилась идея назвать статую схожим по конструкции текстом. Так, благодаря этой картине «Свободы, ведущей народ» и возникло название «Прогресс, несущий свет в Азию». Но как Бартольди не старался, Исмаил-паша отклонил его предложение по поводу сооружения такой гигантской статуи. Основная причина отказа, конечно, была в том, что статую предполагалось строить за счёт египетской казны. А как вы знаете, та казна быстро иссякала, благодаря строительству Суэцкого канала. Но в этом отказе таилась и значительная доля религиозных мотивов.

Короче говоря, ничего так и не добившись в Египте, Фредерик Бартольди уехал домой во Францию, а Лессепс остался в Египте достраивать канал. Но эта совместная идея не была забыта. Она нашла своё новое воплощение во многом благодаря влиятельному человеку Эдуарду де Лабуле — французскому сенатору, юристу, историку, члену ордена «Вольных каменщиков», почитателю американской политической системы. Именно от него, на одном из заседаний его «демократического» кружка, Фредерик услышал о приближающейся знаменательной дате — столетии обретения независимости США, и о его сожалении о том, что в такой «Свободной стране» отсутствуют подлинные шедевры искусства, посвященные Свободе, которыми располагала Франция. Бартольди, естественно, решил устранить этот «недостаток». Посоветовавшись со своими «друзьями» по совместным «египетским мытарствам», было решено дать новый импульс данному проекту и посвятить в тонкости этого дела Эдуарда де Лабуле.

Сейчас в истории активно пропагандируется, что именно Эдуарду де Лабуле принадлежит идея создать статую Свободы и подарить её США в честь юбилея и в знак дружбы между народами двух стран и замалчивается египетская история происхождения данной статуи и участие в этом деле Фердинанда Лессепса, слава и имя которого после строительства Суэцкого канала, были очернены «панамским скандалом», когда получили огласку многие его темные

дела. Хотя Лессепс не только стоял у истоков создания этой статуи, но и непосредственно участвовал в проекте создания «статуи Свободы» для США.

Задействование в реализации проекта такой фигуры как Эдуард де Лабуле качественно изменило подход к самому делу. Он не просто рассчитал политический ход этой компании, но и подключил «своих» людей. Сооружение данной статуи, естественно, требовало больших средств. Для их сбора, а также для «координации действий» был учрежден целый «Франко-Американский союз», главой которого стал Лабуле. Причём заметьте, французский комитет в Париже, который взялся за организацию сбора средств во Франции и создание самой статуи, возглавил не кто иной, как Фердинанд Лессепс. А американский комитет, который брался за сбор средств в США и строительство пьедестала для статуи возглавил юрист Вильяме Эвартс.

— Короче говоря, одна «банда», — с едва заметной усмешкой отозвался Володя.

— Не будем вдаваться в подробности, какие дела прокручивались под видом сбора средств на данный проект... — заметил Сэнсэй.

— Понятное дело. Просто так, ради душевных желаний такие «зубры» бы не взялись за этот проект, — вновь прокомментировал Володя. — А этим Эдуардом де Лабуле поди закрывали свои «бреши» от подглядывания любопытной общественности.

— Действительно, что закрывали, — кивнул Сэнсэй. — Основная роль в создании статуи сейчас приписывается Фредерику Бартольди. Хотя кто действительно вложил в эту статую умение и талант и сделал основную работу, так это французский инженер Гюстав Эйфель, которому поручили спроектировать массивную железную опору и поддерживающий каркас статуи. Пьедестал для статуи был спроектирован американским архитектором Ричардом Моррисом Хантом.

— Эйфель? Это, который построил Эйфелеву башню в Париже? — уточнил Андрей.

— Да.

— М-да, — протянул Женька. — Хорошая была работенка у этого Фреда, «не бей лежачего» называется. Все всё за него сделали, а он себе славу присвоил с голого куста.

Сэнсэй усмехнулся.

— Ну почему же с голого куста? Он тоже вложил свою «посильную лепту» в это дело. Следуя разработкам и предписаниям своих компаньонов, Фредерик немного изменил эскизный облик статуи. К примеру, добавил у её ног разорванные цепи «тирании». В левую руку поместил «Книгу Законов»...

— Еврейскую «Тору» что ли? — иронично поинтересовался Женька.

— Причём тут «Тора»? — одернул его Стас. — Тебе же толкуют о статуе для Америки.

— А причём тут Америка? — в свою очередь в претензионном тоне заявил Женька. — Статую-то создавал еврей. А «Книга Законов» у них — «Тора».

Возникла небольшая пауза, во время которой все с удивлением посмотрели на Женьку, а потом перевели взгляд на Сэнсэя. Тот лишь слегка улыбнулся, переглянувшись с Николаем Андреевичем, и как ни в чём не бывало стал пояснять дальше.

— «Книга Законов» — так ещё называли «Декларацию независимости»... На этой таблице в руке статуи была выбита римскими цифрами памятная для «Вольных каменщиков» дата — 4 июля 1776 года — когда их представители подписали долгожданную «Декларацию независимости», открывающую дорогу к созданию их личного государства... Фредерик также облачил статую в римскую одежду...

На что Стас тут же акцентировал внимание Женьки.

— Вот, вот, слышал, дерёвня! Римские цифры, римская одежда. Заметь, ничего еврейского! В это время Сэнсэй, за между прочим, заметил:

— К слову сказать, римское право, которым сейчас пользуется весь мир, было разработано в

Древнем Риме понтификами — жрецами, принадлежащими на то время к высшей структуре «Вольных каменщиков».

— Вот это новость! — ошарашено проговорил Николай Андреевич.

— Чуть позже я вам расскажу об этом поподробнее... Ну и, наконец, Фредерик Бартольди, добавил к статуе женский облик и придал лицу черты своей властной матери Шарлотты Бейсер.

— Всё верно, — догадливо кивнул Николай Андреевич. — У еврейского же народа женщина считается не только продолжательницей рода, но и главной носительницей силы рода. Национальность у них передается через мать, а не через отца, как у других народов.

Женька слегка толкнул Стаса в бок и победоносно заявил.

— О, я же тебе говорил, там без евреев не обошлось!

Сэнсэй снова оставил всё это без комментариев, и лишь слегка улыбнувшись, продолжил:

— И дано было этой статуе название — «Свобода, несущая свет миру».

— Хм, — пожал плечами Виктор. — Какая же это «Свобода»?! Правильнее было бы назвать «Род еврейских жрецов, несущих свою тиранию миру».

— «Леди Сара»! — звонко огласил Женька, вызвав смех ребят.

Сэнсэй сделал небольшую паузу в разговоре, подождав пока ребята успокоятся, и стал рассказывать дальше.

— Ну и естественно, были оставлены атрибуты Митры — факел и корона с семью зубцами. Потом, конечно, Бартольди будет изворачиваться, рассказывая общественности, что семилучевая корона символизирует у него не что иное, как семь частей света: семь океанов и семь континентов. А факел в правой руке — не иначе как атрибут Просвещения. Ну, и тому подобное, отводящее от подлинной истории возникновения этих символов... Так или иначе, эта группа реализовала данный проект, хотя и значительно опоздала к юбилейной дате. Статуя была изготовлена, привезена в США и установлена на острове Бедлоу, на гранитном пьедестале внутри форта Вуд, построенного к войне 1812 года. Кстати говоря, стены этого форта были выложены в форме звезды.

— Так она была установлена на острове? — спросил Андрей. — А я думал в Нью-Йорке.

— Правильно ты думал, — кивнул Сэнсэй. — Большая часть города Нью-Йорка расположена на островах. Маленький остров Бедлоу находится в нью-йоркской гавани... Замечу, что далеко не случайно этой группой был выбран данный город и данное место. Этот остров, к примеру, с XVII века принадлежал Исааку Бедлоу. И только в 1956 году был переименован в остров Свободы.

— А-а-а, так вот в чём дело, — с улыбкой проговорил Николай Андреевич. — Значит Исааку. А я полагал, что это название произошло от английского «bad lands», то есть «дурные земли», не пригодные для земледелия.

— Ну так, — полушутливо произнёс Сэнсэй и сказал. — Там не только этот остров, но и центральный район, находящийся в этой гавани и расположенный на острове Манхеттен, принадлежал, по сути, богатым, уважаемым евреям. И я вам скажу даже более того. Впоследствии, этот район превратился не только в самый фешенебельный район города с деловыми кварталами, застроенными небоскребами (среди которых, между прочим, находится и здание Организации Объединённых Наций), но и в крупный международный финансовый центр. Отнюдь не случайно сегодня Нью-Йорк называют необъявленной столицей мира, где сосредоточены власть и богатство.

— Короче говоря, Архонты осели там капитально, — сделал свои выводы Виктор.

— Можно сказать и так. Это один из их основных центров.

— А что означали факел и корона у Митры? — поинтересовался Костик у Сэнсэя.

— Факел с огнём в концепции религии митраизма означает жизненную силу, а семилучевая

корона — символ власти солнечного бога Митры и его шести помощников. Но чтобы вы лучше понимали, почему «Вольные каменщики» заимствовали эти символы и как в истории человечества они в своих целях использовали религию митраизма, я, пожалуй, немного углублюсь в этот вопрос.

Религия митраизма, по сути, вышла из популярного религиозного учения, возникшего на территории Древнего Ирана (Персии), зороастризма — одного из древних мировых религиозных учений откровения, которое ныне сохранилось в незначительном объеме, запечатленном в священной книге зороастризма «Авесте». Общее число древних божеств в религии зороастризма — 33. Верховным богом считался Ахуро-Мазда, имя которого переводится как «Владыка Мудрости» («Господь Премудрый»), или же как «Владыка Всеведущий». Он считался создателем Космоса, сотворённого усилием его мысли, а также воплощением мудрости, которая управляла всеми действиями богов и людей. Согласно зороастризму Ахура-Мазда создал шесть бессмертных Святых (а сам он был седьмым). И все вместе они были известны как «Амеша Спента» — семь «Бессмертных Воздействующих» или же, как потом их называли, «Бессмертных Святых», «излучающих свет существ», которые воплощали в себе качества самого Ахура-Мазды. И единым первоначальным символом их был — цветок лотоса!

— О, прямо как семь Бодхисатв Шамбалы, — заметил Виктор.

— Цветок лотоса?! — одновременно с ним выразили своё удивление ребята.

— Да. Правда, чуть позже, когда люди, следуя своему мышлению, стали наделять этих Существ кого мужским, кого женским полом, они стали приписывать каждому из них в отдельности свой цветок в качестве отличительного символа. К примеру, одному из семи божеств — Воху Мана («благая мысль») — они присвоили белый жасмин, другому — Армайти (Арматай — «благочестие», которую люди приписали к супруге Ахура-Мазды) — мускатную розу, третьему Аурват («целостность») — лилию и так далее.

— Ну понятно, — кивнул Николай Андреевич. — Верно ты сказал, очевидно, чистые знания людей не прельщают. Надо всё приукрасить и перекрутить по-своему.

— Совершенно верно. Изначально цветок лотоса символизировал знания науки Шамбалы «Беляо-Дзы». Впоследствии же, когда люди утратили суть этих знаний, то появились эти цветы — так сказать разные вариации изображения формы цветка лотоса... Так вот, по поводу этой семерки в одной из книг «Авесты» — «Яшт» говорится следующее: «Они — одной мысли, одного слова, одного действия... Они видят души друг друга, думая о благих мыслях, думая о благих словах, думая о благих делах... Они творцы, создатели и делатели, защитники и хранители творений Ахура-Мазды».

По учению Заратуштры эти шесть великих божеств, созданных Ахуро-Маздой, вызвали к жизни род «язатов», то есть «достойных поклонения» или же «(тот), кому подобает поклонение», считавшихся в древнеиранской религии добрыми богами, помощниками Ахуры-Мазды. Митра был одним из них, но наиболее почитаемым. А помощниками им в делах добра и изведения зла служили благие духи — фравашы, также считавшиеся преломлением лучей Света, сосредоточением которого был Ахура-Мазда... Первоначально, даже тот же Митра не имел определённого облика. Он относился к божественному проявлению, и даже не имел статуса какой-то отдельной сущности. Слово Митра означало договор, согласие, посредничество.

— Договор? — озадаченно промолвил Виктор. — Кого с кем? С жрецами и божествами или между людьми?

Женька усмехнулся:

— Слово договор у меня ассоциируется только с контрактом Аримана или с людскими заморочками.

— Контракт Аримана — это уже извращенная копия того, что было изначально, — заметил

Сэнсэй.

— А что было изначально? — тут же поинтересовался Николай Андреевич.

— Согласно первичным знаниям, которые давались людям, в понятие слова «митра» вкладывался смысл особого внутреннего договора, если можно так выразиться, своеобразного согласия человека с самим собой, в частности со своей внутренней божественной сущностью — душой, или, как говорят современные люди, со своей Совестью. И он заключался в том, что если человек сделал свой личный выбор в сторону духовного, то он должен был следовать этому пути и по своим мыслям, и по своим словам, и по своим делам. И не нарушать этот договор!

Почему Митра позже почитался как «верховный Страж» данного договора, который следил за человеком «тысячью восприятий», «десятью тысячами глаз, тысячью ушей», «десятью тысячами шпионов» и никто не мог ввести его в обман? Это вовсе не означало, что за человеком следил какой-то гласто-ушастый мутант извне. Нет. Человек может обмануть кого угодно из людей, но только не самого себя. Фактически контроль над соблюдением данного договора мыслями, словами и делами исходит от самого человека. И если он нарушал свои внутренние договоренности, неизменно возвращаясь к волне своего Животного начала, он просто не развивался в Духовном отношении дальше. А если выполнял эти «договоренности» — то, естественно, значительно продвигался в духовном развитии, и ему открывались новые горизонты познания духовного мира и самого себя.

Кстати говоря, понятия об этом внутреннем договоре было известно не только древним иранцам. Ещё раньше о нём знали и в древней Европе, и в древней Индии. В ведийской мифологии, например, до наших дней сохранилось упоминание о боге Митра, что в буквальном переводе с древне-индийского означает «друг» и рассматривается как второй участник этого договора. Митра вместе с богом Варуна (который был связан с космическими водами, и являлся охранителем истины и справедливости) считались стражами морального порядка и обладателями магической асурской силой. Древне-индийское слово *Asura* означает «обладающий жизненной силой», — тут же пояснил Сэнсэй. — Между прочим, славянское выражение «мир да бог» соответствует ведийскому *mitra-bhaga*-, и авестийскому Митра-Бага. Бага, считалось индоиранским божеством, которое ведало распределением благ, доли и было связано с Митрой. То есть, говоря простым языком, насколько ты внутренне был чист перед своей Совестью, настолько ты и формировал будущее своей Судьбы.

Именно из-за обретения человеком чистоты духовной, внутреннего очищения божественное проявление «митра» связывали с солнечным светом. Впоследствии, когда Митру стали олицетворять не просто с язатом, а возвели его до уровня сына Ахуро-Мазды, всё же сохранилось упоминание его рождения как «света из скалы», «солнца из камня». Люди стали это понимать в буквальном смысле. Хотя первоначально это указывало на источник этих знаний, данных людям, и звучало как «воплощение в мир света от священных гор» под коими и подразумевалась Шамбала. Почему в дальнейшем одно из наименований Митры был «источник Небесного Света». Того же Митру изображали и в более поздние времена не просто в лучевой короне, но и стоящим на опоре из цветка лотоса...

Когда же учение приняло религиозную форму, и Митру возвысили в пантеоне богов как посредника между богом и людьми, то люди стали приписывать ему функции, которые ранее принадлежали Ахура-Мазде. В частности уже Митра стал судьей на «мосте-разлучителе» Чинват, на который попадала душа человека после смерти.

— Чинват? Это у персов было что-то вроде загробного суда? — уточнил Николай Андреевич.

— Совершенно верно. Согласно этим религиозным воззрениям, когда человек ступал на этот мост Чинват, разделяющий царства живых и мертвых, то под стопой «грешника» мост

становился узким «как лезвие бритвы», а под стопой «праведника» — широким и удобным для прохода. На загробном суде по обеим сторонам от Митры находились с весами правосудия язаты Рашну и Сраоша, которые взвешивали на весах мысли, слова и дела каждой души. Если чаша весов добрых мыслей и дел была больше, перевешивала, то душа данного человека считалась достойная рая. А если же весы склонялись в сторону зла, то душу отправляли снова в ад, коим считалось, заметьте, «жилище дурного помысла», где человек вновь переживает «долгий век страданий, мрака, дурной пищи и скорбных стонов».

— В реинкарнацию его, короче, — обобщил Виктор.

— Надо же, — удивился Костик. — У египтян — загробный суд с весами, у персов — загробный суд с весами. Так что, в самом деле есть такой загробный суд с весами, где судят душу?

— Ну как бы тебе поточнее сказать. Это всё ассоциативные объяснение, адаптированные для обыденного людского понимания, чтобы человек логикой мог уразуметь и представить себе то, что приблизительно произойдет с ним после смерти тела. Ведь процессы, происходящие вне материального мира, практически невозможно точно описать. Это же совершенно другой мир.

Женька тут же «растолковал» Костику.

— Ну да! Это тебе, брат, даже не случай с водоплавающим, расхваливающему воздуходышащему (для которого долгое пребывание в воде подобно смерти), насколько круто жить в океане.

Ребята просмеялись, а Сэнсэй одобрительно кивнул и заключил:

— Так что все эти слова — «суд», «весы», «судьи» — это всё ассоциативные слова, взятые из жизни людей, дабы им легче было понять, что их ожидает после смерти и главное, почему они должны рационально использовать отведенное им короткое земное время жизни на добрые мысли, слова и дела. Эти ассоциации конечно не точны, но для масс в целом выражают суть...

— Нет, я всё-таки не представляю себе, как можно узнать всё о человеке, о его мыслях, словах и делах, да ещё за целую жизнь, — пожал плечами Славик. — Как можно так распознать, кто есть кто?

На что Сэнсэй улыбнулся и по-философски, загадочно ответил:

— **Если проявляется чистый проблеск света без всякой тени, то он сливается с общим Светом в единый луч. Если же вместо проблеска света проявляется тень, чистый Свет отталкивает тень в её среду. Ибо место тени там, где нет Света. И в этом суть.**

— А какая она жизнь там, в духовном мире? — мечтательно произнес Руслан.

Володя пробасил армейским голосом:

— Дорости духовно — узнаешь.

Сэнсэй же ответил Руслану:

— Как бы я тебе не рассказывал о тонкостях духовного мира, мне всё равно придётся объясняться с тобой языком материи и использовать грубые сравнения материального мира, поскольку человеческое сознание материально. В духовном мире нет языка материи.

Стас, явно решив выведать у Сэнсэя побольше сведений относительно этого вопроса, стал поддерживать Руслана.

— Нет, ну человеческий язык настолько богат словами. Может быть, возможно как-то раскрыть эту информацию в более расширенном спектре слов.

В ответ Сэнсэй лишь устало вздохнул. Женька, глянув на такое дело, тут же решил воспользоваться ситуацией и подколот Стаса своим очередным каламбуром:

— Понимаешь, как не пытайся объяснить обезьяне устройство двигателя внутреннего сгорания, она тебя вряд ли поймёт.

Коллектив засмеялся. А Стас, недовольный вмешательством Женьки в его «чистые

намерения», тут же отреагировал на шутку друга.

— Ну ты же понял!

Коллектив ещё больше рассмеялся. Лишь Николай Андреевич, покачал головой, осудительно глянув на эту неугомонную парочку, и подытожил, обращаясь к Сэнсэю.

— Так значит, в зороастризме со временем просто произошла подмена знаний о внутреннем духовном на внешние материальные стимулы?

— Совершенно верно, — кивнул Сэнсэй. — Взять того же Митру. Ведь потом, он стал почитаться, говоря современным языком, как творец социума, вѣдущий социальной организацией людей, как божество договора, согласия в понимании взаимоотношений в людском обществе.

— Это всё проделки Аримана! — вновь вставил своё словцо Женька.

— Я бы сказал точнее. Это всё проделки Животного начала человека. Люди даже за Аримана перекрутили всё по-своему. Ведь первоначально вообще не шла речь о войне между Добром и Злом, о каком-то небесном противостоянии. Всё это сводилось к естественным причинам возникновения высших Сущностей из Единого, гармоничного их сосуществования, ведь вся их «работа» заключается в единственной цели — духовном развитии души человеческой. А сейчас что мы имеем? Почитайте, как трактуют учение Заратуштра? Что соперником (чуть ли не врагом) Ахура-Мазды был Ангро-Майнью (Ариман), имя которого означает «Злой дух». Что согласно мифологии, когда Ахура-Мазда сотворил землю, Ангро-Майнью внедрил в её стихии. Воду в океанах он сделал солёной, часть земли — пустыней. И даже седьмое творение — огонь — он испортил дымом.

— И тут успел газку подпустить! — в шутку прокомментировал Женя, в очередной раз рассмешив ребят.

— Но среди всего этого многообразия интерпретаций знаний, конечно, есть и такие сведения, что когда Ахура-Мазда сотворил людей, Ангро-Майнью воплотился в низшую природу человека. И с тех пор за господство в человеке борются два начала: добра и зла...

— Или говоря нашим языком Духовное и Животное, — сказал Виктор.

— Совершенно верно. Кроме того, считалось, что мир, где царствует Ангро-Майнью, во всем диаметрально противоположен светлому миру Ахура-Мазды. Ариман также имеет свою иерархическую свиту, состоящую из шести могущественных божеств (в целом с ним — семь), каждый из которых противопоставляется доброму духу из окружения Ахура-Мазды. В его подчинении были злые боги — дэвы, творящие Тьму, Ложь, Зло и Неведение, а также бесчисленное множество низших злых духов. Цель дэвов — по возможности достичь максимального господства над людским миром любыми средствами, начиная от опустошения этого мира и заканчивая различными материальными соблазнами и подчинению себе последователей Ахура-Мазды. Считалось, что они везде пытаются вести свою игру и вводить людей в обман любыми способами, поэтому ни один человек, ни один дом не может быть застрахован от их воздействия. **Какое бы добро ни делал Ахура-Мазда для людей, со временем Ангро-Майнью с помощью лжи и обмана превращал его деяния во зло. И основополагающая идея учения Заратуштры, — выделил Сэнсэй, — состояла в том, что торжество Добра над Злом, Ахура-Мазды над Ангро-Майнью, возможно только лишь при помощи чистых, светлых сил и исключительно благодаря участию людей, которые сделали свой личный сознательный выбор в сторону добра. И чистотой своей веры, мыслей, слов и дел стали на сторону Ахура-Мазды, пребывая на том месте, где им предназначено быть.** Заратуштра призывал каждого человека не только свершить свой осознанный внутренний выбор, но и принять участие в этой, как назвали позже «небесной войне», и отречься от верности тем силам, которые не служат добру. **Ибо от этой борьбы добра**

и зла зависит весь миропорядок.

— Так вот в чём суть «небесной войны»! — с вдохновением проговорил Николай Андреевич, словно сделав для себя большое открытие. — Эта борьба между Ригден Джаппо и Ариманом за чистоту духовности людей! Так получается это не дело будущего, это происходит здесь и сейчас, и это никогда не прекращалось! — И ошарашено проговорил. — Какая же это мифология? Если учесть всё что ты сейчас говорил об устройстве этого мира... Это же реальность сегодняшнего дня!

Сэнсэй лишь посмотрел на него теплым, одобряющим взглядом, как на человека, который понял гораздо больше, нежели было открыто его слуху, и продолжил дальше.

— Благодаря сознательному выбору людей в пользу Добра, утверждал Заратуштра, каждый человек не только окажет этим посильную помощь Риг..., — Сэнсэй запнулся и тут же поправился, — Ахура-Мазде, но и предопределит свою будущую судьбу. Так как физическая смерть тела в мире Аримана, это не есть настоящая смерть человека. Это всего лишь освобождение души — человека истинного, от оболочки материального тела. Заратуштра утверждал, что каждая душа после смерти тела попадёт на Суд, и будет отвечать за то, что она совершила в течение жизни.

— Эх, отвечать за то, отвечать за сё, — тяжело вздохнул Руслан. — А когда же жить и жизнью наслаждаться? Для того она и жизнь, как говорил Ари...

Но на последнем слове он осекся и, как мне показалось, удивился сам себе. Старшие ребята усмехнулись.

— Ага, — с сарказмом проговорил Женька. — Ариман много чего тебе «полезного» расскажет. Только уши растопырь пошире.

— Нашел кого слушать, — в свою очередь покачал головой Виктор.

— Тебе вчерашнего визита было мало? — с улыбкой изрёк Стас.

Руслан тут же отреагировал на эти реплики ребят.

— А причём тут наш Ариман? Ну подумаешь, имя у человека совпало? С кем не бывает. Может на Востоке это имя распространённое.

Женька комично схватился за свою голову, посетовав:

— Ну всё, конец, тушите свет! Ещё один «дэва» на свет родился.

Руслан, явно невнимательно слушавший Сэнсэя, видимо не совсем понял смысл Женькиных слов. Да к тому же ещё решил шуткой выйти из этого неловкого положения, в какое сам себя загнал. С южным акцентом, он произнёс:

— Э-э-э, дорогой, какая такая «дэва»? Я вообще-то особь мужского пола.

Отчего весь наш коллектив взорвался в хохоте. А Стас ещё и добавил юмора:

— Молчи уже, особь ты наша зёмно-вводная!

После того как коллектив более менее успокоился в своих шутках, Николай Андреевич поинтересовался у Сэнсэя.

— Я читал, что в религии зороастризма упоминается о том, что в конце света и в начале так называемой эры «Разделения» произойдет всеобщее воскресение мертвых, праведники получат «будущее тело», земля отдаст кости умерших и будет последний Суд.

— Это уже приписки Аримана, дабы духовные надежды человека связать с материей, подменить реальность иллюзией, затмить работу человека над собой «здесь и сейчас» страхом отдалённого материального будущего, — ответил Сэнсэй.

— Значит, в первоначальном учении этого не было? — уточнил Николай Андреевич.

— Конечно нет. Участь души соразмерно мыслям, словам и делам человека за прожитую жизнь, решается сразу после смерти материального тела: либо душа идёт на реинкарнацию, либо — в высшие духовные сферы. Никакого общего Суда, где в представлении людей будут

отбираться праведники, не будет, не говоря уже о сотворении из этих людей «бессмертных» в материальном теле. «Конец времён» — это всего лишь срок, который отводится жизни данной цивилизации в целом. Если за этот период люди в большинстве своём свершат духовный скачок, смогут направить движение цивилизации в сторону повышения духовности, тогда им будут даны знания, благодаря которым они смогут пережить надвигающиеся катаклизмы Земли. Но если люди в массе своей будут материальны, и тяготеть к земным ценностям, они будут просто уничтожены во время катаклизмов. Будет зарождена другая цивилизация и начнётся всё сначала. Но, несмотря на это общее, касательно всей цивилизации, у каждого человека есть личный Шанс вырваться из материального мира и заслужить лучшую участь для своей души. Использует ли он годы своей жизни, чтобы прожить жизнь как животное, просуществовать, как растение или же он воспользуется отведенными ему годами, чтобы выскочить в высшие сокрытые духовные сферы, осуществив долгожданное стремление своей души, — это его личное дело и выбор!.. Пожалуй, проблема заключена в том, что человек разделяет себя на «я» как «личность» и душу как Нечто, просто не понимая, что его душа это и есть он истинный.

Сэнсэй немного помолчал, а потом вновь возвратился к начатой теме разговора про митраизм.

— Да, так по поводу культа Митры... Эта религия возникла в последние века до новой эры, и приобрела большую популярность на Ближнем Востоке и в Европе во многом благодаря политическим соображениям Архонтов. Тогда им нужна была какая-нибудь перспективная религия, которая бы объединяла определённые социальные прослойки населения (вне зависимости от национальности) в частности, правителей, торговцев и солдат, которые необходимы были для утверждения единой власти Архонтов в разных странах. Для этих целей они решили использовать набирающий в Персии и Малой Азии культ Митры, модернизировав его на свой лад.

— Погоди, что-то я запутался во времени, — проговорил Володя. — А Имхотеп жил до Заратуштры или после?

— Конечно же «до».

— Интересно, а почему они избрали именно Митру? — спросил Виктор.

— Просто имелось некоторое сходство популярных о нём сведений (естественно, если интерпретировать их в свете мировоззрения Архонтов) с целями, намерениями и символикой «Вольных каменщиков». Между прочим, той самой символикой, которую они в своё время позаимствовали у «Свободных каменщиков» Имхотепа, то же всевидящее око и так далее.

— Так получается и у Имхотепа, и у Заратуштра была приблизительно схожая символика? — снова поинтересовался Володя.

— А что тут удивительного? Они же черпали знания из одного источника, если я правильно понял, — высказался Николай Андреевич.

— Понял правильно, — кивнул Сэнсэй и продолжил. — «Вольным каменщикам» импонировало, что к примеру, Митра ведал социальной организацией людей, что он считался божеством договора, «контракта» и имел отношение к идеям посредничества, обмена, взаимных симпатий, и состояния мира. Они использовали и популярные легенды о том, что Митра прошел земное воплощение, родившись на «свет из скалы»; что он «вступил в бой с Солнцем и вышел из него победителем и стал другом Солнца»; что его почитали как «источник Небесного Света».

Кстати говоря, это божество в одно время уже было отмечено их предшественниками в Вавилоне, как раз тогда, когда в этом городе, после завоеваний его персами в 539 году, находилась резиденция персидских правителей. Местные жрецы подсуетились и язат Митра был олицетворен в качестве Шамаша, бога Солнца. Они окружили его множеством астрономических символов. Именно с легкой руки «Вольных каменщиков» Митра стал покровительствовать не

только дружбе, награждать своих почитателей душевным покоем, многочисленным потомством, но и славой, богатством, на что и был сделан особый акцент.

Архонты во всю использовали текст «Авесты», дабы привлечь в свои ряды побольше интересных им людей. Усиленно пропагандировали, что Митра, как верховный Страж договора следит «тысячью восприятиями», «десятью тысячами глаз», «тысячью ушами», «десятью тысячами шпионов». Они акцентировали, что у Митры на каждой высоте, на каждом месте для обзора сидят восемь служителей, как наблюдатели договора, которые строго следят за его соблюдением. Именно Митра упорядочивает и организует землю, жизнь на ней. Он гарантирует мир и согласие между людьми, если они соблюдают договор, защищает те страны, в которых чтят Митру и уничтожает те страны, которые отказываются от исполнения договора и бросают тем самым вызов Митре. Они преподносили его как «выпрямителя границ», главного посредника в любых вопросах, различителя добра и зла, правды и лжи.

— Понятно. Явно просматриваются их намерения, — кивнул Володя.

— Архонты просто использовали в своих целях эти общие установки для создания определенной модели поведения людей. Толкование популярных священных текстов направляли в совершенно иное, выгодное им русло. Так Митра стал ещё и богом войны, божеством верности императору (в Римской империи II–III века н. э.), освящал власть царей и выделял их из числа смертных. Подобная игра Архонтов на вере людей зачастую приводила к такому абсурду, что солдаты двух воюющих стран, поклонявшиеся и молившиеся одному и тому же солнечному богу «Непобедимому Митре», шли убивать друг друга во имя этого бога с верой, что обретут за это «правое дело» своё «духовное» спасение.

«Вольные каменщики» создали, заметьте, чисто мужскую религию. Женщины категорически не допускались в митраистский орден. Однако туда допускались мальчики даже до наступления зрелости. Как и во многих других древних школах, посвящение в ритуал Митры состоял из трёх уровней: духовное самоочищение, самосовершенствование, контроль над своей Животной природой. Но если в древности конечная цель была направлена на внутреннюю работу человека и духовное развитие, то люди от Архонтов уделяли больше времени внешней атрибутике, символике, ритуалам посвящения в «тайные силы» Митры, основанные на агрессивном мужском начале.

У них было также семь ступеней иерархии (а понятия «ступеней» были взяты ещё от «Свободных каменщиков» Имхотепа и их ступенчатой пирамиды). Человек, находящийся на низшей ступени, прислуживал посвященным более высших степеней. Ступени назывались: «Служитель», «Ворон», «Воин», «Лев», «Перс», «Солнечный Вестник» (его облачали в красные одежды, а атрибутами как раз и служили лучистая корона и факел). И седьмая ступень — «Отец», которому, считалось, покровительствовал Сатурн. Его атрибутами был фригийский колпак, перстень и жезл, как символ тайной власти. «Отца» почитали как большого авторитета в митрианской общине. Но был и «Отец отцов», который объединял под своей властью все общины. Такова была их структура.

«Вольные каменщики» распространили данный культ среди римских солдат, а через них это учение очень быстро разнеслось по всей Европе. Появилось множество святилищ-митреумов. Особенно большое их сосредоточение было в Германии, Англии, Франции. В одном только Риме насчитывалось около сотни храмов.

В конце концов, данный культ стал настолько влиятельным, что в эти сети Архонтов начали попадаться люди, от чьих решений зависела судьба целых народов. Возьмите того же римского императора Диоклетиана, который был почитателем Митры и даже «даровал» этому богу титул «Защитника империи», преобразовал устройство империи по типу восточных деспотий, введя неограниченное правление — доминат. Кому было выгодно такое неограниченное правление

подопечной марионетки? Архонтам.

В митраизм была обращена чуть ли не вся Европа. Но, несмотря на такую большую работу, проделанную Архонтами, культ Митры не был единым. Ибо ещё чётче пошло явное разделение на созданный «Вольными каменщиками» культ Западного Митры (который они начинили не только зороастризмом, но и вавилонской астрологией, греческими мистериями и философией, преподнося это всё под личиной новой философии и иного образа жизни для людей Запада) и древний культ Восточного Митры, который по-прежнему почитался в русле исконных персидских верований.

Но умные люди всё равно же докапывались до истины! И естественно, долго такое противостояние продолжаться не могло, поскольку митраизм был весьма популярным на Востоке и слишком многие знали о подлинном древнем учении персов. Поэтому когда в мир пришел Иисус, и его учение начало набирать популярность, вот тогда-то и произошло следующее. Архонты сначала активно противостояли этим духовным всплескам, выставляя тот же свой Западный митраизм, как непримиримого конкурента новому учению. А потом, устав бороться, просто сотворили из этого нового духовного движения свою религию — христианство, скопировав туда многие психологические установки, легенды митраизма, элементы культа, символику и даже форму организации их общин.

Николай Андреевич удивленно посмотрел на Сэнсэя:

— Ты хочешь сказать, что христианство... А поподробнее об этом можно?

— Можно. Но давай я расскажу об этом чуть позже, слишком большая тема, чтобы раскрывать её сейчас.

— Хорошо, — согласился с ним Николай Андреевич.

— Это что же получается, — вслух стал размышлять Виктор, — история повторилась? Религия христианства была списана с религии митраизма?

— Ну скажем так, — промолвил Сэнсэй, — использована та же идея победы Вечного Добра над мировым злом с приходом Спасителя, обещания верующим бессмертия души и воздаяния в ином мире. Тот же смысл обрядов, который состоял в том, чтобы человек духовно очищался и преображался, создавал неразрывную связь с Богом.

— Так что здесь плохого? — пожал плечами Стас. — Вроде идея правильная.

— Совершенно верно. Идея правильная. Но в чьих она была руках? Религия — это мощная сила влияния. А сила, она и есть сила. Всё зависит от того, кто и как её использует и в какое русло направляет. Отсюда и соответствующие результаты.

— Ага, либо дом, либо руины, — поддакнул Женька.

— Так о то ж, — тяжело вздохнул Сэнсэй и продолжил. — Но если религию митраизма творили как религию «воинов», которые должны были активно вести борьбу «со злом»...

— Ну да, а образ того «зла»-козла рисовали для них Архонты, исходя из своих политических целей, — с усмешкой пробасил Володя.

— А как же... Так вот, если митраизм был религией «воинов», то христианство было прежде всего религией покорности, всепрощающей любви ко всем людям, даже если это был твой злейший враг... Люди от Архонтов значительно расширили рамки своего электората, так как теперь в их религию покорности и смирения могли входить не только мужчины, но и женщины.

— Ох и лихо они обрабатывают людей, — заметил Виктор.

Женя тут же добавил свой очередной ляпсус.

— А то как! Внизу муравейника чай не видно кто в лесу хозяин.

Сэнсэй усмехнулся вместе со всеми и проговорил.

— Сейчас многие историки спорят, почему же митраизм, под которым была вся Европа и

Передняя Азия, вдруг так просто сдал позиции христианству, прежде «малоизвестному» и подвергавшемуся жестокому гонению. А на самом деле никто ничего не сдавал. Просто Архонты заменили свою старую вывеску на новую. Фирма та же, а вывеска новая.

— Да уж, — усмехнулся Женька, обращаясь к Стасу. — Вот тебе и солнечная корона с фак-кюлом!

— Да, так по поводу Статуи Свободы... — напомнил нам Сэнсэй. — В те годы она была самым большим сооружением Нью-Йорка. Интересно, что официально принимали статую те же представители «Вольных каменщиков», в том числе и бывший тогда президент США франкмасон Гровер Кливленд. Единственными лицами женского пола, которые были допущены на церемонию открытия этой статуи, были жена Бартольди — Жанна-Эмилия и восьмилетняя дочка Лессепса — Тотот.

— И те еврейки! — прокомментировал Женька, вновь породив усмешки старших ребят.

— Это ещё что, — с юмором произнёс Сэнсэй, — Гровер Кливленд на этой церемонии заявил такие слова: «Мы никогда не забудем ни того, что Свобода выбрала себе здесь дом, ни того, что ею избранный алтарь никогда не будет заброшен».

— Да уж, — усмехнулся Николай Андреевич, — исходя из понимания мироустройства Архонтов, эти слова имеют более глубокий смысл.

Сэнсэй кивнул.

— Надо сказать, что вначале данная статуя не пользовалась особой популярностью среди народа. Эта ситуация сохранялась вплоть до начала Первой мировой войны, пока у Архонтов не появился интерес использовать статую Свободы для манипулирования сознанием людей и, естественно, неплохо на этом заработать. Действуя через Министерство финансов США, которое в это время было озабочено изысканием средств на покрытие военных расходов, их люди «получили разрешение» на рекламирование и массовый тираж плакатов с изображением статуи Свободы, преподнося его как «подлинный символ Свободы Америки». Вырученные средства составили почти половину военного бюджета.

— Ого! — присвистнул Володя. — Вот так рекламку они сделали на плакатиках!

— Но самое забавное, что сейчас официально считается, что статуя Свободы принадлежит государству США, что она внесена ЮНЕСКО (Организацией Объединённых наций по вопросам образования, науки, культуры) в число памятников мирового значения, однако тщательно замалчивается, кто в действительности стоит за этой массовой раскруткой и до сих пор реально получает с этого доходы.

— Так ООН же тоже находится в Нью-Йорке! — оживлённо промолвил Стас, точно понял нечто большее. — Значит, все вопросы решались в рамках одного города, вернее одной организации.

— Угу, а резонанс их решений волной пошел на весь мир, — добавил Виктор.

— Это всего лишь небольшой эпизод в глобальной игре Архонтов, — сказал Сэнсэй, выслушав реплики ребят, и продолжил свой рассказ о создании США. — Так вот, по поводу США... Когда Архонты завершили выполнение своего плана по расширению государственных границ, они приступили такими же варварскими методами к искусственному поднятию экономики США до уровня мирового лидера и утверждения этого государства, как мировой державы. Для того чтобы значительно ослабить своих сильных европейских конкурентов, в том числе Россию, набиравшую большие темпы экономического роста (между прочим, армия которой в то время была крупнейшей в мире), Германию, которая стала сильнее даже Англии как в промышленном, так и в военном отношении, Архонтами была спровоцирована Первая мировая война. То есть, когда ситуация в Европе, пока они занимались делами создания США, стала фактически выходить из-под их контроля, они устроили «передел мира», с перераспределением сфер влияния, колоний, вложения капитала, источников сырья и рынков сбыта. Всё было заранее продумано и тщательно спланировано до мелочей. Подготовкой к Первой мировой войне занимался так называемый «Комитет 300».

— О, а это что ещё за конь в пальто? — с сарказмом спросил Женя.

— Это одна из организаций, которая входит в нынешнюю пирамиду иерархии Архонтов. Пожалуй, чтобы вы лучше понимали что к чему, я подробнее расскажу о структуре сегодняшней пирамиды Архонтов. Итак, под контролем Аримана (которого в очень узких кругах именуют не иначе как «Всевидящим оком», а в широких кругах его воспринимают более абстрактно в качестве, «руководящего духа», «ока Люцифера») находится двенадцать Архонтов. Этот закрытый «жреческий круг» образует вместе «Совет 13», шесть членов из которых наделены ещё и должностью жреческих «Судей» под руководством Аримана. Это, по сути, и есть основной Архонтский приют. Далее, под контролем Архонтов находится «Совет 33», в котором представлены высшие по рангу «Вольные каменщики», имеющие обширные сферы влияния в мировой политике, экономике и церкви. Эти «Вольные каменщики», в свою очередь, составляют элиту «Комитета 300».

Замечу, что вначале этот комитет, основанный в 1729 году организацией под названием «Британская восточно-индийская торговая компания», создавался для различных коммерческих предприятий, чтобы поддерживать торговлю опиумом, проводить операции с международными банками. Руководство им осуществлялось через Британскую Корону. Но когда его подмяли под себя «Вольные каменщики» ситуация существенно изменилась. На сегодняшний день в состав «Комитета 300» входит более трехсот членов, в том числе и наиболее влиятельные представители Западных государств. Он включает в себя основную часть банковской системы мира.

Далее идёт множество других тайных организаций, которые входят друг в друга как перья лукавицы. По сути, эти «перья» отходят от определённой группы людей, которые создают сразу несколько различных ответвлений, куда сами же и входят. Архонтам удобно это тем, что один и тот же их влиятельный человек, помимо того что владеет какими-то крупными международными компаниями или корпорациями, или же занимает влиятельную должность мирового уровня, входит сразу в несколько тайных обществ, где осуществляет негласный контроль за её членами и одновременно является связующим звеном с остальными ветвями этой единой системы.

К примеру, одна из контролируемых представителями от Архонтов организаций «Круглый

стол» создала дочернюю полусекретную организацию «Совет по Международным Связям» (CFR), являющуюся сейчас одной из наиболее влиятельных в США. Членами CFR были практически все американские Президенты ещё до своего избрания на данный пост. Кстати говоря, именно под CFR находится руководство «Всемирным банком». Внутренним кругом CFR есть орден «Череп и кости», куда в свою очередь входит внутренний круг «Общества Джейсона», являющегося филиалом «Ордена Поиска». Между прочим, именно из этих людей и набирают исполнительных членов «Совета Международных Отношений», а также «Трёхсторонней комиссии». Члены этих Орденов дают определённую клятву, освобождающую их от любых обязательств по отношению к кому бы то и чему бы то ни было, имеется в виду народу, правительству, правовым законам той или иной страны и так далее. Они считают, что эта их клятва нейтрализует любую другую клятву, которую может дать член Ордена в процессе своей деятельности. То есть, верность и преданность осуществляется только по отношению к своему Ордену.

Я уже молчу за такую американско-европейскую организацию как «Бильдербергеры» (созданную бывшим эссесовцем, служившим на «И.Г.Фарбен», членом «Комитета 300», известным ныне в истории под именем принц Бернхард Нидерландский), члены которой представляют собой наиболее влиятельных финансистов, промышленников, государственных лидеров и ученых. Бильдербергские Комитеты, штаб-квартира которых находится в Швейцарии, состоят из членов различных тайных обществ «Вольных каменщиков», к примеру, «Вольномасоны», «Ватикан», «Чёрное дворянство». Ну, в общем, и так далее и тому подобное.

— И НАТО под этими аримановскими структурами? — спросил Андрей.

— А как же, первый хлыст.

— И ООН? — недоверчиво покосилась Татьяна.

— Да, — кивнул Сэнсэй.

— Нет, ну с НАТО понятно — это военная организация. А ООН? — пожала плечами девушка. — Нам в школе рассказывали, что эта организация была создана в целях развития международных отношений, поддержания и укрепления мира ради безопасности во всем мире.

Женька усмехнулся.

— Ну правильно, что написано в учебнике, то тебе и рассказали. Кому охота на свою голову лишние проблемы наживать?

— Точно! — подтвердил Виктор. — Да тут не только в школе... Как глянешь на фамилии авторов наших учебников и научных трудов, такое впечатление, что мы все учимся в Израиле.

— Это верно, — рассмеялся вместе со всеми Николай Андреевич.

Наконец очередь ответа настала и для Сэнсэя.

— Не удивительно, что эта информация про ООН подается именно в таком виде. Мы же для Архонтов всего лишь «общественность», которой с младенчества необходимо формировать нужное «мнение». Сколько историков от Архонтов? И все пишут «историю». Хотя если хорошо поискать, можно найти и искомое. А что касательно Организации Объединённых наций, я вам расскажу о её создании, но чуть позже, чтобы в контексте с остальным вы понимали, зачем Архонтам нужны подобные структуры.

Так вот, подготовкой «условий» к Первой мировой войне занимался «Комитет 300». Он создал ряд организаций, проводивших всестороннее исследование и анализ плана действий, которые бы смогли привести к желаемому результату. В том числе, в качестве второстепенной задачи, это включало и психологическую обработку населения так называемой техникой «социального кондиционирования», дабы изменить общественное мнение разных стран в пользу войны и сделать так, чтобы люди воспринимали поданную им через СМИ информацию без какого-либо рационального или критического подхода.

Когда всесторонний «просчёт» был завершён, необходимые договора подписаны, то есть всё было готово, они просто использовали тривиальный конфликт между Австро-Венгрией и Сербией, связанный с убийством в Сараево австрийского наследника престола, эрцгерцога Франца Фердинанда и его жены Софии сербскими убийцами, входящими в оккультное тайное общество «Чёрная рука». Австро-Венгрия под давлением «Вольных каменщиков» предъявила Сербии заведомо невыполнимый ультиматум. И хотя Сербия согласилась выполнить ряд требований, «государственные мужи» Австро-Венгрии всё равно объявили ей войну. И пошло и поехало! Германия объявила войну России, потом Франции. Великобритания объявила войну Германии. Кто чей страна-союзник, тот тому и помогает, на той стороне и участвует в войне. А ведь в свое время подписание этих «союзнических договоров» как раз инициировали через своих подопечных те, кто непосредственно занимался разработками планов войны.

В эту войну было втянуто тридцать восемь стран, в большинстве которых значительно пострадало население, рухнула экономика. Фактически было развалено три империи: Российская, Германская и Австро-Венгерская. Причём на остатках этих империй была создана всё та же старая, затёртая до дыр форма правления — «республика», которую Архонты применяли в период смены власти ещё со времен Древнего Рима. Латинское слово «respublica» в буквальном переводе означает «общественное дело». Хотя, глядя на фактическую историю, правильнее было бы назвать это «делом Архонтов». Про республику громко говорится, что это форма правления при которой глава государства избирается населением. На самом деле тот глава избирается определённой коллегией людей, которые, к сожалению, зачастую представляют интересы Архонтов. И я даже не удивлён, что большинство современных государств являются на сегодняшний день республиками.

— Ё-моё! Так мы тоже ведь Союз Советских Социалистических республик, — хлопнул себя по лбу Женька, осенённый этой мыслью. И тут же выдал. — Но я всё равно патриот! Я СССР люблю! Хоть какое никакое, а моё, родное!

— И я люблю, — с тяжким вздохом проговорил Сэнсэй. — Только про любовь к своей земле никто народ не спрашивает, когда некоторые деструктивные личности по заданию Архонтов творят беспредел в его стране и нагло навязывают идеологию Архонтов. Хотя в отношении славянских земель, как их не именуй, славяне на них всё равно остаются славянами. Это вечная кость в горле Архонтов. Славянский народ настолько непредсказуем для извращённой логики Архонтов... Ну вот к примеру, была Российская империя. Пока Россия там потихоньку рубала себе «окно в Европу», она мало кого интересовала. А вот когда она, благодаря значительному росту экономики распахнула свою гостеприимную дверь в мир, вот тогда Архонты не на шутку зашевелились. Мало того, что представители Архонтов были фактически отстранены от управления этой страной во многом благодаря Петру Аркадьевичу Столыпину, так ещё и на международном уровне Россия начала становиться влиятельной страной, что являлось серьёзной опасностью для империи Архонтов. И дело тут даже не в деньгах. Славянский менталитет — вот что для них самое страшное. Шутка ли, если славянская щедрость души затронет умы других народов, по-настоящему пробудит их души, усыпленные сладкими рассказами и обещаниями Архонтов? Ведь мир Архонтов построен на эгоизме и Животном начале. Деньгами они держат весь мир. Получается, станет рушиться созданная Архонтами империя Эго, где главный бог человека — деньги! А значит, станет рушиться и их личная власть над теми странами и народами, которые повернутся к своим духовным истокам не на словах, а на деле. Это что тогда, повторится история с Имхотепом, только теперь в масштабах отнюдь не одной страны? Для Архонтов же такое положение дел хуже смерти!

И вот, чтобы не допустить этой глобальной для них катастрофы, они всерьёз принялись за уничтожение Российской империи. Они не просто втянули страну в войну, но и

профинансировали в ней искусственно созданный кризис, развязали гражданскую войну. Они профинансировали Февральскую буржуазную революцию и привели к власти так называемое Временное правительство, в котором все одиннадцать министров были масонами. Я уже не говорю о возглавившем кабинет Керенском — урожденном Ароном Кирбисом, сыном еврейки, масоном 32 степени посвящения с масонским еврейским титулом «рыцаря кадош». Когда этого «демагога» продвинули в самые верхи власти, он практически за полгода уничтожил российскую армию, государственную власть, суд и полицию, развалил экономику, обесценил русские деньги. Лучшего результата для Архонтов, развала великой империи за такой короткий срок, и придумать было невозможно.

А что они сотворили с Германской и Австро-Венгерской империями? Люди Архонтов ещё до войны опутали правительства этих государств своими влиятельными «советниками», сформировали определенную группу «своих» людей, которая впоследствии стала ядром германско-австрийского военного блока. С их помощью развязали глобальную войну, истощили до неимоверности эти государства. Австро-Венгрию вообще развалили, сотворив на её землях мелкие слабые государства. А с Германией заключили в конце войны заведомо невыполнимый для страны кабальный договор, именованный «Версальским мирным договором 1919 года», который либо при полном его соблюдении привел бы к краху Германии как государства, либо — к новой мировой войне, на что и рассчитывали Архонты. А затем люди Архонтов технично подмели в Германии все следы своей деятельности ноябрьской революцией 1918 года в этой стране. Для народа представили, что эта революция якобы свергла монархию и установила так называемую Веймарскую республику, в которой впоследствии, заметьте, за 14 лет существования 21 раз сменился кабинет министров. Между прочим, в основу Веймарской конституции были положены образцы американской конституции.

Я уже молчу за тот острый экономический кризис, который породила Первая Мировая война. Эта навязанная Архонтами бойня привела к астрономическому возрастанию государственного долга почти каждой из участвовавших в ней стран. Даже Англия влезла в долги. Откуда потом брались кредиты на восстановление разрушенной экономики и выплату международным банкирам внешнего долга государства? У тех же международных банкиров, тех, кто по сути и инициировал весь этот «театр военных действий», расширял свои «долговые ямы» и через налоги марионеточных правительств до нитки обирал рядовых граждан этих стран.

А кто из стран остался в глобальном выигрыше от этой войны? США. Экономика этой страны за годы Первой мировой войны росла бешеными темпами за счёт военных заказов стран Антанты. Пользуясь тем, что в Европе шла война, и ведущие европейские компании вынуждены были частично свернуть свою деятельность, американские «акулы бизнеса», плавающие на поводке Архонтов, стали захватывать новые рынки сбыта практически во всех основных регионах земного шара. Естественно, они немало отхватили и от послевоенных «трофеев». Именно во время этой войны США из должника превратилась в крупного мирового кредитора, а Нью-Йорк и вовсе занял пьедестал основного кредитора капиталистического мира.

— Да... вот это они провернули комбинацию, — покачал головой Володя. — Обидно, жалкая кучка дельцов по сравнению со всем человечеством, а сколько из-за них народу погибло.

Сэнсэй с ним согласился и продолжил:

— Так вот, именно после этой войны, людьми Архонтов была создана так называемая «Лига Наций», на основе которой позже и была основана ООН.

— А слово «лига» случайно не от слова «легион»? — поинтересовался с улыбкой Виктор.

— Французское слово *ligue* — это уменьшительное от латинского слова *ligo*, что означает «связывать». Хотя тот человек, который в среде «Вольных каменщиков» непосредственно занимался вопросами образования этой организации в контексте стратегического планирования

послевоенного времени, придумал данное название, руководствуясь больше своими музыкальными предпочтениями. Дело в том, что лига — это музыкальный знак, такой в виде дуги над нотами. Он означает, что в данном месте надо играть связно, без перерыва. Или как говорят музыканты — легато.

Николай Андреевич удивленно посмотрел на Сэнсэя.

— Так это что получается, если Лига Наций создавалась сразу после Первой мировой войны...

— Совершенно верно, — опередил ход его размышлений Сэнсэй. — Это создавалось как неразрывное следствие к последующим событиям. За два года до официальной даты создания этой организации основные её положения уже были зачитаны на расширенном собрании «Вольных каменщиков» в Париже. Создание Лиги Наций преподносилось мировой общественности как необходимое международное объединение государств ради обеспечения мира и безопасности. На самом деле, под эгидой этой организации был утвержден миропорядок, который отвечал интересам Архонтов. Первоначальными членами Лиги нации было 32 государства (многие из которых, по сути были вынуждены туда вступить), подписавших *Версальский* мирный договор. А также 13 приглашенных нейтральных государств. Штаб-квартира этой организации находилась в Швейцарии, в Женеве. Кстати говоря, Швейцарию Архонты приспособили себе как одно из своих логовищ, для хранения своего капитала, объявив её страной «неограниченного нейтралитета». За время двух мировых войн, когда Швейцария фактически по своему центральному месторасположению в Европе находилась в пекле военных действий, ни один снаряд не упал на её территорию. Именно в Швейцарии ещё в тридцатых годах обосновались резиденты спецслужб практически всех стран, готовившихся к очередной войне, устраиваемой Архонтами.

Согласно уставу Лиги Наций все международные конфликты должны были разрешаться мирным путём через посредничество или арбитраж Совета Лиги Наций. А кто нарушит мир, тот подлежал санкциям. Однако, все это было показное и напускное, дабы Архонтам удобнее было контролировать ситуацию и осуществлять свои планы. В конце тридцатых годов, когда «Вольные каменщики» вылепили для Архонтов новую «шахматную фигуру» на мировой доске политики под именем Адольф Гитлер, Германия стала активно готовиться к новой войне, нарушая налево и направо все договорённости. Руководители Лиги Наций сделали вид, что ничего этого не замечают и заняли откровенную позицию пассивности и бездействия. Эта «миролюбивая» организация палец о палец не ударила, чтобы предотвратить Вторую мировую войну, о подготовке к которой уже знали практически все государства Европы.

— А что и Вторая мировая война была запланирована Архонтами? — удивился Славик.

— Да. Только на этот раз они сделали её гораздо масштабнее, ради расширения своего влияния и увеличения прибыли. Втянули туда уже семьдесят два государства, а военные действия распланировали на территории сорока государств, что означало неминуемую послевоенную зависимость этих стран от международных кредиторов, в лице которых и выступали представители от Архонтов.

Так вот, поскольку «Лига Наций» дискредитировала себя в глазах мировой общественности, Архонты, как всегда, вновь сменили старую вывеску своей фирмы на новую, оставив всю ту же суть. А для всех после Второй Мировой войны произошел официальный роспуск Лиги Наций в Швейцарии и официальное образование в совершенно другой части света — государстве США, городе Сан-Франциско, международной Организации Объединённых наций, созданной для поддержания и укрепления мира, безопасности, развития международного сотрудничества.

— Ну да, то же самое, только читайте наоборот, — просмеялся Женька.

— Кстати говоря, штаб-квартира ООН была размещена в Нью-Йорке на территории,

которая была выделена и подарена для этих целей Рокфеллером. При официальном основании ООН только в составе одной американской делегации находилось 47 членов CFR...

Женька ещё больше рассмеялся вместе со старшими ребятами и с сарказмом бросил лозунг:

— Ага, «Вольные каменщики» всех стран — объединяйтесь!

— Точнее было бы сказать «все страны объединяйтесь под Архонтами», — в шутку огласил другой вариант Сэнсэй. — Там чего только стоила одна преамбула к Уставу ООН, сочинённая «Вольными каменщиками»!

— Преамбула? А что это такое? — спросил Славик.

— Ну это такое предисловие, своеобразная вводная часть какого-либо важного международного договора, акта. В ней содержатся указания на обстоятельства, которые послужили поводом к изданию соответствующего документа, на его мотивы и цели.

— Да, интересно было бы узнать, что они написали в этой преамбуле, — за между прочим проговорил Николай Андреевич.

На что Сэнсэй весело кивнул головой и сказал: «Да пожалуйста!» И к нашему удивлению, немного подумав, словно что-то припоминания, выдал следующую информацию:

— Преамбула к уставу ООН, которая была оглашена в 1945 году, звучит так: « **Мы, народы Объединенных Наций, преисполненные решимости**

избавить грядущее поколения от бедствий войны, дважды в нашей жизни принесшей человечеству невыразимое горе, и

вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций и

создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права, и

содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большой свободе, и в этих целях

проявить терпимость и жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи, и объединить наши силы для поддержания международного мира и безопасности, и обеспечить принятием принципов и установлением методов, чтобы вооруженные силы применялись не иначе, как в общих интересах, и

использовать международный аппарат для содействия экономическому и социальному прогрессу всех народов,

решили объединить наши усилия для достижения этих целей.

Согласно этому наши соответственные правительства через представителей, собравшихся в городе Сан-Франциско, предъявивших свои полномочия, найденные в надлежащей форме, **согласились** принять настоящий Устав Организации Объединенных Наций и настоящим учреждают международную организацию под названием «Объединенные Нации».

И когда Сэнсэй замолчал, ребята дали волю своим чувствам.

— Вот это номер! — с иронией произнёс Стас. — Это называется, как говорил Виктор, не иначе как «сами сеем, сами жнём, сами песенки поём».

— Да дела, — покачал головой Николай Андреевич и задумчиво повторил, — «...согласились принять настоящий Устав...». А куда же им было деваться? Поди после войны Архонты загнали эти страны в такие условия, что только попробуй отказаться от «столь лестного предложения».

— Не без этого, — кивнул Сэнсэй. — Вначале в ООН была вовлечена всего пятьдесят одна страна, где лишь тринадцать были лидирующими странами, а остальные — что называется развивающимися странами. Сегодня стран, входящих в ООН, естественно, намного больше... Внешне для всех Архонты сделали из ООН такого «доброего полицейского друга», который и на

помощь придет, и в случае чего поможет, если кто-нибудь будет в этом особо нуждаться. Но в тех вопросах, которые непосредственно касаются интересов Архонтов, этот «добрый дядюшка» разве что выскажет решительный протест и этим дело закончится... Чтобы опутать мир своим контролем Архонты постарались создать в обновлённой структуре данной организации уже несколько «Советов», охватывающих сферы международной экономики, «безопасности», социальной сферы.

— «Советов»? Опять что ли из серии «Совет 13-ти»? — усмехнулся Женька.

Стас, внимательно слушавший Сэнсэя, слегка толкнул Женьку плечом.

— Да не перебивай ты своими комментариями.

Женька притих, а Сэнсэй продолжил дальше:

— Создали Международный суд, Генеральную Ассамблею ООН, Секретариат. Даже в эмблему ООН впихнули свою числовую символику: на глобусе сотворили 33 поля, вокруг глобуса справа и слева — 13 колосьев. Ну, в общем, всё как всегда. Да, помимо основных «Советов» эта организация сейчас управляет ещё и множеством специальных служб. К примеру, Международным телекоммуникационным союзом, Всемирной организацией здравоохранения, ЮНЕСКО, Всемирным банком, Международным валютным фондом.

— М-да, — озадаченно промолвил Николай Андреевич. — Это что получается, что сейчас представители государств обращаются в ООН, как к Третейскому судье, с просьбами разрешить их проблемы и положить конец войнам, а по сути обращаются через них к Архонтам, тем кто развязывает эти войны и сеет глобальные конфликты?!

— Правда что, луковичный принцип! — не выдержал Женька. — Мировое государство в государствах мира!

— Слушай, суфлер, ты уже достал своими комментариями, — в шутку предупреждающе промолвил Стас, обращаясь к другу.

Сэнсэй же, не обращая внимания на реплики ребят, продолжил:

— ООН не единственная организация, принадлежащая Архонтам. Если хорошенько разобраться, то реальными хозяевами больше половины крупных международных организаций, которые имеются на сегодняшний день, являются Архонты.

— А зачем Архонтам столько всего? — непонимающе пожал плечами Славик.

— Для влияния на мир и расширения своей власти. Для этого они используют все средства, ничем не брезгуя, начиная от идеологической обработки людей и заканчивая денежным давлением.

— Денежным?

— Да. Вы посмотрите вокруг, как постоянно растут цены на всё: на недвижимость, товары, те же продукты, как растёт инфляция. Как в прессе представляют это в виде «стихийного непредсказуемого процесса», оправдывая повышением цен «во всём мире». Но настолько ли он «непредсказуем» этот процесс? Разве в этом году земля не уродила те же самые овощи и фрукты, что и в прошлом? Разве повысилось качество товаров? Да и кто диктует повышение цен во всём мире? Всемирные банкиры, которые подчиняются Архонтам. И всё это делается искусственно! Для чего? Для того чтобы вогнать человека в материальную зависимость. Для того чтобы его мысли были заняты постоянной заботой об увеличении своего дохода, дабы ему и его семье как-то выжить в этом мире. За примерами далеко ходить не надо. Обратите внимание на своих знакомых, при встрече, чем в итоге заканчивается с ними разговор? Как правило, обсуждением повышения цен, жалобами на вечную нехватку денег и связанными с этим проблемами. Вот вам и ответ как Архонты поработают человека материей.

Так что, за камуфляжем всех этих благовидных на первый взгляд архонтских организаций, оказывающих влияние на процессы в обществе, на самом деле идет насаждение человечеству

идеологии Аримана, склоняющего человека в сторону материальной агрессии, выбора пути Животного начала, а в глобальном масштабе и затягивание всей человеческой цивилизации в целом в материальную пропасть. А чем это может закончиться для человечества, вы уже знаете.

— Так что же делать?! — с паническими нотками в голосе промолвил Славик.

— Вечный вопрос всех времён и народов, — заметил Виктор.

Сэнсэй же спокойно и чётко ответил:

— Всё в руках самих людей, в личном выборе каждого.

— Интересно, а хоть кто-нибудь в этом мире противостоит Архонтам? — поинтересовался Стас.

— Безусловно. Иначе история человечества закончилась бы давным-давно.

— А кто именно противостоит?

— Разные люди: есть они и в большой политике, есть и среди простого народа. Есть и такие, которые, осознав, что стали «марионетками» Архонтов, пытаются вырваться из-под их власти.

— А что нужно сделать, чтобы помочь всем этим людям?

— В первую очередь самому быть Человеком и не поддаваться на провокации своего Животного, которое является основным рычагом в идеологии Архонтов...

В разговоре наступила небольшая пауза, после которой Володя поинтересовался у Сэнсэя.

— А что ты там говорил насчёт Гитлера? Его «вылепили» «Вольные каменщики»?

— Да.

— Первый раз за это слышу. Я думал, что он просто как харизматичный политик со своей командой смог прийти к власти.

— И я тоже, — согласился с ним Виктор. — А как там было на самом деле?

— Да это целая история, — нехотя заметил Сэнсэй.

— Сэнсэй, просвети, — с улыбкой попросил Володя, выражая общее мнение. — Я точно знаю, того, что ты скажешь мне не сыскать ни в одной книжке.

— Ну, если очень постараться, то можно всё найти, было бы желание и голова на месте, — полушуткой ответил ему Сэнсэй, но всё же уступил просьбам ребят и рассказал следующее. — Гитлер, он же не всегда был Гитлером. Он родился, как и все, с «чистым листком сознания». Был весьма одарённым по внутренней силе человеком, который мечтал даже стать священником. Вообще, я должен заметить, что очень многие люди рождаются одарёнными. Просто, попадая в систему мелочных забот бытия, они, как правило, не раскрываются полноценно... Так вот, Адольф в определённый момент своей жизни сделал свой выбор в пользу идеологии Архонтов и проиграл по всем статьям своему Животному началу. А ведь мог использовать свою внутреннюю силу во благо и стать действительно святым человеком в духовном мире.

— Гитлер святым?! — удивился Андрей. — Даже в голове не укладывается такая фраза.

— Твое мнение всего лишь отражает следствие его выбора, — заметил Сэнсэй и продолжил дальше. — По поводу родителей Гитлера хочу отметить, что его отец, по имени Алоис, вначале, носил фамилию своей матери — Шикльгрубер. Но, поскольку впоследствии он воспитывался в семье своего дяди Иоганна Гитлера, он сменил её на Гитлер. Со временем Алоис устроился австрийским таможенным служащим. Его последняя жена, Клара Пёльцль, была на 23 года младше мужа. Их семьи находились в близком родстве. Адольф родился в 1889 году, в небольшом австрийском городке Браунау, на границе Австрии и Германии. Его братья и сестры умерли ещё в раннем детстве. До зрелого возраста дожили только он и его младшая сестра Паула. В семье царил деспотизм отца, который много пил и часто бил детей, что естественно сказалось на их психике.

— Да, — кивнул головой Николай Андреевич, — часто люди просто не представляют, какие страшные последствия для будущего они закладывают своим неразумным эгоистическим поведением в семье.

Сэнсэй с ним согласился и продолжил:

— Поэтому мальчик рос замкнутым, нелюдимым. Ему были свойственны резкие перепады настроения от сильного возбуждения до глубокой депрессии. Когда мальчику исполнилось восемь лет, его мать, будучи религиозной католичкой, отправила юного Адольфа в австралийский город Ламбах, в приходскую школу бенедиктинского монастыря, надеясь, что он станет священником. А монастырь тот оказался совсем не простым местом. И отнюдь не просто так здание этого монастыря было украшено свастикой, в том числе алтарь и входные ворота. Золотая свастика имела и на гербе настоятеля, коим был Теодор Хаген. Под прикрытием данного католического монастыря скрывался целый тайный орден, который, по сути, практиковал под видом эзотерических знаний Востока оккультные практики «Вольных

каменщиков», используя их обряды силы.

Через год, после пребывания Адольфа в монастыре, умирает Теодор Хаген — настоятель монастыря. После смерти настоятеля туда приехал цистерцианский монах Йозеф Ланц, который предъявил руководству монастыря «верительные грамоты» из самого Ватикана. Ему были безоговорочно предоставлены некоторые особо сохраняемые материалы из библиотеки данного монастыря. Эти материалы включают в себя ряд древних манускриптов, которые в своё время Хаген привёз с Ближнего Востока, выполняя задание руководителей своего ордена.

Йозеф Ланц, изучив эти тайные документы, был поражен не только открывшейся ему информацией, но и практическими знаниями по оккультным техникам, которые пробуждали определённые силы и давали некоторые возможности. Но для того чтобы их применять, необходимо было иметь свой внутренний круг. И эту проблему ему помогли решить. В число «избранных» Ланца попал и юный Адольф, с детской доверчивостью и наивностью восхищавшийся помпезностью церковных праздников и мистической таинственностью обрядов, проводимых в монастыре. Так что он не только пел песенки в детском хоре и прислуживал во время мессы...

Мальчик стал меняться на глазах. У него произошло спонтанное раскрытие силы. Этого не могла не заметить мать Адольфа. А поскольку Адольф любил свою мать, он и поведал ей то, что по требованию своих настоятелей поклялся никому не рассказывать. Мать была в ужасе от услышанного: чему на самом деле «обучали» её любимого сына. Узнав, что творилось в том монастыре, она не просто забрала оттуда сына. Их семья по решению отца, который тоже боялся огласки, срочно поменяла место жительства. Хотя впоследствии в официальной версии будет сказано, что мальчика исключили из школы данного монастыря, за то, что якобы застали его курящим в монастырском саду... Но как родители не старались, было уже поздно. Поскольку спонтанное пробуждение этой силы привело не только к позитивным изменениям в мальчике (он стал преуспевать в учёбе, особенно по тем предметам, которые ему нравились, у него появились явные качества лидера), но и к негативным проявлениям, собственно из-за которых его родители рано ушли из жизни.

— Так всё это происходило у него на неосознанном уровне? — поинтересовался Николай Андреевич.

— Совершенно верно. Позже Гитлер, будучи уже юношей, сам связался с этими людьми, бросив ради них школу и фактически оставшись с незаконченным школьным образованием. Надо отметить, что начиная с того года, когда семья Адольфа так быстро покинула те места, случилось довольно много событий, повлекших за собой ряд других событий. Йозеф Ланц, ушел из монастыря, сменил имя на Ланца фон Либенфельса. При поддержке определённых заинтересованных лиц, представителей «Вольных каменщиков», нити от которых ведут, в том числе и в Ватикан, создал в 1900 году «духовное» тайное общество «Орден нового храма» (или же «Новый Тамплиерский Орден»), расположив его резиденцию в Вене. Впоследствии он издал знаменитый журнал «Остара», названного так в честь германской богини весеннего света месяца май. Написал несколько книг. Основные темы, которые затрагивал Ланц, — о гипербореях, Агарты, Шамбале, Асгарде, легендарной древней столицы — Туле.

«Орден нового храма» стал одним из центров оккультного течения, называвшегося «виенай», что в переводе со старонемецкого означает «посвящение». Но не только это общество процветало в те годы. От тех же спонсоров-корней «Вольных каменщиков» произрастало и множество других орденов и тайных обществ. К примеру, входивший в это же новомодное оккультное течение «виенай» — орден Гвидо фон Листа — австрийского поэта и оккультиста, основателя школы рунической магии. Он разработал целую теорию арманизма, которая, по его мнению, представляла собой эзотерическую часть древнегерманской религии, и её тайнознание.

Это были своеобразные умозаключения человека, на которого в своё время произвели большое впечатление публикации по индийскому оккультизму, работы Блаватской, Ницше, ну и, конечно же, древняя мифология германских народов.

Так или иначе, но «Вольным каменщикам» было выгодно распространение подобных националистических настроений среди населения. Такие организации они старались открывать в разных городах. В том же Мюнхене в 1918-м году появился ещё один филиал от их ложа — «Общество Туле», под руководством барона Рудольфа фон Зеботтендорфа, официальная цель которого для всех звучала довольно безобидно — изучение древнегерманской культуры.

Поскольку Сэнсэй сделал небольшую паузу, Виктор проговорил:

— Что-то в моей голове не совсем укладывается Ватикан, который интересовался Шамбалой.

— «Вольные каменщики» всегда тайно охотились за любой информацией, касающейся Шамбалы, — ответил Сэнсэй.

— Надо же какой всплеск всех этих обществ пришелся на те годы, — заметил Николай Андреевич.

— Ну что вы, доктор, интерес к подобным знаниям и попытки создания различных обществ подобного толка никогда не прекращались. Этого полно и сегодня. Просто в связи с войной для большинства людей немного высветился в значительном объёме информации маленький отрезок времени, касающийся этой темы. А тема о Шамбале во все времена была актуальна... Да, так вот о Гитлере. Адольф также был увлечён всеми этими оккультными течениями, читал подобную литературу. И отнюдь не случайно для реализации своих юношеских планов он выбрал себе город Вены. Дело тут не в Венской академии художеств, куда он пытался поступить, а в том тайном обществе его «старых знакомых», которое уже к тому часу находилось в Вене, и которое он охотно посещал даже тогда, когда волею обстоятельств вёл в этом городе нищенское, полуголодное существование.

— Во даёт! А что же его там так привлекало? — удивился Стас.

— В первую очередь практики.

Женя с юмором возмутился:

— Так что же эти «старые знакомые» не могли его «накормить, обогреть, обобрать»?

— У них было принято, что каждый решал свои проблемы сам, — заметил по этому поводу Сэнсэй. — Идеология, которая там пропагандировалась, была связана не только с мистикой, приоритетами национального оккультизма, поиском Шамбалы, Грааля, но и во многом с темой о верхушке жрецов-евреев, которые собираются захватить весь мир через подконтрольных им марксистов. И такая тема усиленно массировалась тогда во многих тайных и явных обществах «Вольных каменщиков». Почему? Во-первых, она была популярна среди разных слоев населения. А во-вторых, «Вольные каменщики» просто использовали её, дабы воплотить намерение Архонтов и подготовить сознание населения к предстоящей мировой войне, чтобы люди шли завоёвывать другие территории, шли на смерть ради «священной» идеи сделать мир свободным от власти этих жрецов-евреев.

— Вот это цирк! — усмехнулся Виктор. — Это что же, получается, они использовали ненависть людей к Архонтам во благо самих Архонтов?

— Да, через стимуляцию в людях Животного начала, — добавил Сэнсэй к сказанному Виктором. — И когда началась Первая мировая война многие люди восприняли эту войну как должное, в том числе и Гитлер, который имея слабое здоровье, добровольцем пошёл на фронт, находясь под влиянием этих идей. А после войны и такого позорного поражения Германии, насильственной революции в ней, создания Веймарской республики, эти настроения ещё больше усилились. Вернувшийся с войны Гитлер вновь навел своих «старых друзей» из

тайного ордена, проживавших в Мюнхене. В это время «Вольным каменщикам» необходимо было как можно больше просунуть своих людей не только в государственные структуры Германии, но и в разные политические партии в ней, для создания условий ко Второй Мировой войне.

Андрей тут же спросил.

— Так Архонты сразу согласно своим планам готовились ко Второй мировой войне?

— Как я уже говорил, они планируют свои действия на многие десятилетия вперед. Поэтому Архонты предусматривали в своих расчётах не только Первую и Вторую, но к сожалению и более глобальную — Третью мировую войну...

— Третью? — чуть ли не хором спросили старшие ребята. — Да. Я расскажу об этом... чуть позже. Так вот, для создания условий ко Второй мировой войне «Вольные каменщики», следуя планам Архонтов, использовали все свои резервы. Для таких их «воспитанников» как Гитлер, попавших в эту оборотную струю, нашлась особая работа. Вначале Гитлера определили в структуры, осуществлявшие шпионаж за разными мелкими политическими объединениями, партиями, которых тогда развелось очень много в Германии. Он собирал сведения об их программах, целях, мировоззрении, одновременно присматриваясь к тактике поведения лидеров партии, манере их выступления, наиболее успешных тем для выступлений.

Затем, по прошествию некоторого времени Гитлера определили в Немецкую рабочую партию, которая была организована по инициативе Зеботтендорфа, благодаря стараниям «братьев» логи — журналиста Карла Харрера и слесаря Антона Дрекслера. Учитывая способности Гитлера в политической агитации, одарённостью внутренней силой, значительное влияние мистицизма на его сознание, а также многолетнее пребывание и зависимость от внутреннего круга тайного ордена, всё это делало его кандидатуру одним из претендентов на роль «фюрера» (вождя), который должен был развязать выгодную для Архонтов войну.

— Одного из претендентов? А что были и другие кандидаты? — поинтересовался Виктор.

— Безусловно. И с ними серьёзно работали люди от Архонтов... Гитлера познакомили с архитектором Альфредом Розенбергом и журналистом, драматургом Дитрихом Эккартом — являвшихся членами общества «Туле». В течение последующих трех лет они занимались его ораторской подготовкой. Эккерт выдрессировал Гитлера не только в умении говорить перед аудиторией, но и правильно изложить свои мысли на бумаге. Кроме того, они постоянно накачивали его информацией, относительно тайного учения ордена и общеполитической теории, предназначенной для публичных выступлений. Пользуясь определёнными техниками и практиками, которым Гитлера обучали в ордене, он, с помощью особой группы медиумов, поддерживающих его в момент выступления, усиливал личную силу воздействия на людей.

Гитлер быстро стал расти как оратор, приобретая популярность в среде разных социальных групп и планомерно увеличивая число своей аудитории. Когда партия по численности значительно расширилась, была проведена её реорганизация, в ходе которой произошло отстранение от управления старых лидеров партии. На ответственные места по финансовым и организационным вопросам Гитлер поставил «удобных» для ордена людей. Был определён принцип фюрерства и дано новое название партии — Национал-социалистическая рабочая партия Германии (НСДАП). Кстати, слово «нацист» является своеобразным сокращением от слов национал-социалист. Символом партии стала древняя свастика, так же как древнее и отнюдь значимое для оккультистов приветствие «Хайль!» с жестом вытянутой руки. По сути, для Гитлера была сформирована не просто партия, а целый орден по принципу рыцарских орденов средневековья. Были созданы штурмовые отряды: для охраны партийных заседаний и собраний — отряды «коричневорубашечников» (СА), а для личной преданной «гвардии» фюрера — «чернорубашечников» (СС). Введена строжайшая дисциплина. Фактически партия

Гитлера — НСДАП представляла собой государство в государстве, копируя значимые государственные ведомства и систему дочерних общественных организаций, союзов, захватывающих круги молодежи, интеллигенции, рабочих и так далее. Они имели даже свою террористическую организацию. И что особо хочу отметить, так это то, что была создана пирамидальная система фюрерства. Партия стала активно проповедовать расизм, антисемитизм, выступать против позорного для Германии Версальского договора и принципов либеральной демократии. Цель — привлечь в свои ряды как можно больше «обиженных и оскорбленных» и максимально расширить электорат данной партии.

Однако карьера любого политического деятеля основывается не столько на ораторском искусстве и организаторских способностях, сколько на устойчивом крупном финансировании. Сегодня во многих исторических источниках можно прочесть, что первые спонсоры партии Гитлера были жены богатых баварских промышленников. На самом деле это далеко не так. Эта информация специально была внедрена в «историю» для масс, дабы были скрыты истинные источники финансирования партии Гитлера и Второй мировой войны в целом.

— Нет, ну как можно скрыть от всех «историю»? — удивился Андрей.

— Очень просто. В 1946 году Фонд Рокфеллера выделил большую сумму денег для того, чтобы для мировой общественности была представлена некая официальная версия Второй мировой войны, которая бы скрыла истинные сведения о тех, кто профинансировал данную войну и благодаря кому был установлен нацистский режим, и главное, утаить всю оккультно-мистическую подоплеку нацизма, которая явно выводила на руководство Архонтов.

— Вот это новость! — изумился Виктор.

— Вы внимательнее присмотритесь к истории, которую преподносят массам, начиная со школьных учебников. Как правило, в целях специально направленной пропаганды от Архонтов, всю вину и беды вешают на одного человека или же наоборот, всё хорошее приписывают одному человеку, замыкая на его личностных качествах ваше дальнейшее любопытство. Но почему-то зачастую замалчивается о главном — что сформировало убеждения данного человека, или от кого он их получил; кто привел данного человека к власти или сделал его публичным, знаменитым на весь мир; и, прежде всего, кто финансировал его продвижение. Потому что, зная это, человек уже легко может проследить, кто дергает за ниточки данной «куклы».

— И Гитлер тоже был этой куклой для Архонтов? — скороговоркой спросил Костик.

— Конечно... Скажу более того. Даже после смерти Адольфа, после войны, если и появлялись книги, в которых можно было прочесть подобную информацию, указывающую на настоящих хозяев этой публичной куклы (поскольку это трудно было полностью утаить, особенно когда столько людей были тому свидетелями), то данные произведения тут же выискивались, уничтожались и запрещались «Союзниками».

— Оперативно сработали! — по-военному оценил Володя.

— Так вот, что касательно финансирования партии Гитлера. Откуда в Германии, которая тогда, по сути, задыхалась от выплаты огромной суммы военных репараций (наложенных Архонтами на германский народ через Версальский договор и породивших развал немецкой денежной системы и хроническую инфляцию), появились огромные средства для становления нацистского режима? Прежде чем ответить на этот вопрос, я хотел бы обратить ваше внимание, как Архонты провернули схему получения двойного дохода с германского народа после Первой мировой войны. Во-первых, именно к Архонтам (через их организации) в конечном счёте стекалась значительная часть денег от репарационных выплат, как основным кредиторам тех стран, которые пострадали от войны. Во-вторых, для выплаты этих денег они вынудили Германию взять кредит опять же у международных банкиров. А чтобы облегчить себе такой наглый грабёж немецкого народа, эти международные банкиры основали в Швейцарии «Банк

международного валютного выравнивания», или как его ещё называли «Банк международных расчётов». С его помощью можно было производить восстановительные выплаты так, что наличность на счету одного государства, той же Германии, переводилась на счёт другой страны, которая так же имела счёт в этом банке. Естественно, международные банкиры имели от этого дела очень неплохие пошлины и комиссионные... Под «шумок» всех этих предоставляемых кредитов, в Германию, особенно до 1924 года, поступали огромные капиталы, которые «акулы бизнеса» от Архонтов выжимали, в том числе и с американского народа.

— Из Америки? — удивлённо спросил Виктор.

— Да. На базисе именно этого американского капитала и стала отстраиваться военная машина Гитлера.

— А почему именно до 1924 года? — поинтересовался Николай Андреевич.

— Потому что именно этот год и стал отправной точкой, образно говоря, для заведения часового механизма «бомбы», которую сотворили Архонты для развязки Второй мировой войны. К 1924 году ими было подготовлено несколько основных моментов. Во-первых, практически готов кандидат, который развяжет эту войну. И главное в Германию были переведены необходимые капиталы для тотального продвижения этого лидера к власти. Кроме того, в эту страну стали подтягиваться оккультные силы Архонтов, которые и составили впоследствии основное ядро нацизма. В 1924 году прибыли некоторые их азиатские представители. Кстати говоря, по поводу последних. Уже в 1926 году, благодаря негласной работе Карла Хаусхофера, о котором мы ещё поговорим, в Германии, в частности в Мюнхене и Берлине, стали появляться и формироваться очень не простые «колонии» тибетцев и индусов. По сути, в них входили члены тайного ордена черной магии, объединявшего воспитанников орденов «Зелёный дракон» и «Желтошапочники».

Во-вторых, в том же 1924 году были реализованы запланированные события на международном уровне. «Деловые круги» Великобритании, США, Франции выступали за значительное расширение экономического сотрудничества с Германией, благодаря чему происходит процесс сращивания германского, американского и английского капитала через создание совместных компаний и банковских организаций. К примеру, взять международный картель «И.Г.Фарбениндустри» («I.G.» — это сокращённое обозначение, которое в переводе означает «общность интересов»), контролировавший химическую и фармацевтическую промышленность во всем мире и, естественно, представлявший собой мощную политическую и экономическую силу. Его центр был размещен в Германии. В работе участвовало 93 государства. Это был один из крупнейших концернов в мире. Для Германии «И.Г.Фарбен» производил почти половину всего немецкого бензина, а в годы войны его заводы производили, в том числе и газ для газовых камер. Почти всё подлинное руководство данного международного картеля составляли «Вольные каменщики» — владельцы крупного бизнеса, а также занимающие разные ответственные государственные посты, в том числе и в США. Финансовый глава «И.Г.Фарбен» Герман Шмитц одновременно принадлежал как к правлению «Немецкого банка», так и к правлению «Банка международного валютного выравнивания».

— Вот даже как?! — удивился Виктор.

— Да, даже так. К примеру, имена одних из главных связующих звеньев «Вольных каменщиков», принимавших активное участие в финансировании нацистов... Это и Президент немецкого «Рейхсбанка» Ялмар Горас Грили Шахт (Тинглеф Шлезвиг-Гольштейн). Впоследствии он стал министром экономики у нацистов. К слову сказать, семья Шахт в течение многих лет принадлежит к международной финансовой элите. И отнюдь не случайно Ялмар Шахт стал главным германским представителем американской финансовой корпорации Моргана... Кроме того, это Аверелл и его брат Роланд Харриман — американские финансисты,

которые были членами ордена «Череп и Кости». Данные операции проводились ими через «Юнион банк» («Union Banking Corporation», штаб-квартира находилась в Нью-Йорке), который был совместной организацией немецкого промышленника Тиссена и Харримана. Между прочим, из восьми директоров этого банка четверо входили в орден «Череп и кости». Да и вообще надо сказать, что Роланд Харриман финансировал как Советы, так и нацистов через «Банк братьев Браун и Харримана». Обращу ваше внимание на то, что одним из самых доверенных его сотрудников был Прескотт Буш, который впоследствии стал директором «Юнион банка»...

— Буш?! — изумленно произнёс Николай Андреевич. — А это случайно не родственник нынешнему президенту США Джорджу Бушу?

— Конечно родственник. Это его отец! Вообще, я должен заметить, что этот клан Бушев просто образцовый показатель активной работы «Вольных каменщиков». Они принимали самое активное участие в реализации тайных планов Архонтов во время Первой и Второй мировой войны. К примеру, отец Прескотта — Самуэль Прескотт Буш во время Первой мировой войны был членом Совета военной промышленности и отвечал за поставки боеприпасов для армии.

— Боеприпасов? — переспросил Володя. — Золотая должность.

— А после Первой мировой войны он занимал должность первого президента Национальной ассоциации мануфактурных производств и экономического советника президента США Герберта Гувера. И далеко не случайно именно в эти года (1929–1933) был искусственно сотворён мощный экономический кризис, названный в США «Великой депрессией»... Свекор же Прескотта Буша — Джордж Герберт Уолкер был крупным финансистом, который и основал в Нью-Йорке ту самую компанию «Brown Brothers Harriman». Он же спонсировал избирательную компанию другого представителя от «Вольных каменщиков», который сменил Герберта Гувера на посту президента США — Франклина Делано Рузвельта, выходца из семьи землевладельца и влиятельного бизнесмена, имевшего «большие связи в политических кругах»... Да... и Прескотт и Джордж Буш были активными членами ордена «Череп и Кости»...

— Череп и кости? Да, настоящие пираты, — усмехнулся Стас.

— Ага, Архонтского моря, — добавил Женя.

— Так вот, в годы Второй мировой войны, когда журналисты докопались до фактов кто спонсировал нацистов, с которыми воевала Америка, началось судебное разбирательство, где засветились имена Харримана и Прескотта Буша. Но вскоре этот вопрос заминают. Между прочим, не без участия в этом деле Аллен Даллеса, который являлся адвокатом Прескотта Буша.

— Аллен Даллеса? — удивился Володя. — Директора ЦРУ?

— Ну директором он стал чуть позже, после войны. А в то время он был совладельцем адвокатского бюро в Нью-Йорке, принадлежащего его брату Джону Фостеру Даллесу. Это адвокатское бюро представляло интересы ещё одного крупнейшего спонсора нацистов нефтяной компании «Стандард ойл» («STANDARD OIL»), принадлежащей Рокфеллеру. В этом же 1942 году за соответствующие «заслуги» Аллен Даллеса назначают руководителем европейского отдела нового Управления стратегических служб США. Благодаря своим новым полномочиям по заданию «Вольных каменщиков» он расширяет свои контакты с Гиммлером (который уже в следующем году(!) получает назначение министра внутренних дел нацистской Германии), налаживает обновлённое тайное сотрудничество с органами СС. А директором ЦРУ (которое в 1947 году было создано на основе расформированного Управления стратегических служб, засветившегося в связях с нацистами) Аллен Даллес стал уже в 1953 году.

— Анекдот! — усмехнулся Виктор. — Вот уж верно: вывески меняют, а основные игроки остаются те же!

— Да, Аллен Даллес — это игрок ещё тот. Но это и не удивительно. Он же вышел из семьи игроков, так сказать предварительных заготовок для шахматных фигур Архонтов. Дед Аллен Даллеса был госсекретарём при 23-м президенте США Бенджамине Гаррисоне (кстати говоря, внука 9-го президента США, так сказать последнего президента — подданного Великобритании, отец которого был одним из тех, кто подписывал Декларацию независимости). Дядя Аллен Даллеса Роберт Лансинг занимал ту же должность при 28-м президенте США Томасе Вурдо Вильсоне, при правлении которого США вступило в Первую мировую войну и который был одним из инициаторов создания Лиги Наций. А чего стоил старший брат Аллен Даллеса — Джон Фостер Даллес?

Джон Фостер Даллес, занимавший влиятельные государственные посты США (в том числе пост госсекретаря при президенте Эйзенхауэре (1953–1961)) так же был одной из весомых фигур в организации «Вольных каменщиков». Кстати говоря, он же был и председателем совета попечителей «Фонда Рокфеллера». Этот человек сделал немало, чтобы воплотить планы Архонтов относительно Второй мировой войны и в особенности послевоенного устройства мира и расстановке в нём сил, участвовал в построении ООН (даже составлял Устав ООН), военных блоков НАТО, АНЗЮС, а также СЕАТО в целях противостояния России, точнее СССР. Отнюдь не случайно появился его знаменитый манифест «Шесть столпов мира»...

— Шесть? Опять шесть! — рассмеялся Женька.

— Ага, столпов... а точнее опор Архонтов, — кивнул Стас.

— Да-а-а, Сэнсэй, — протянул Николай Андреевич, — с каждой минутой твоего рассказа ты меня поражаешь всё больше и больше.

— Я?! — улыбнулся Сэнсэй. — Я всего лишь говорю правду, рассказывая историю такой какова она есть.

— Да уж, — промолвил Володя. — Правда всегда впечатляет... Точно, что *ничего* в этом мире не изменилось.

— К сожалению... — добавил Сэнсэй. — Да, вернёмся к 1924 году... Так вот, запланированные Архонтами события 1924 года коснулись не только политических рокировок в некоторых странах Европы, но и даже корректировки политического курса правительства в Советском Союзе.

— Как это корректировки политического курса? — не понял Стас. — Я не ослышался, в Советском Союзе?

— Да. Дело в том, что вторая революция в России (я имею в виду Великую Октябрьскую социалистическую революцию), совершенная командой Ленина после развала Керенским Российской империи, также финансировалась Архонтами. Причем обращу ваше внимание, как происходил сам процесс этой игры Архонтов. Когда началась Февральская буржуазная революция в России, Ленин и многие его соратники, в это время находились в эмиграции, в «нейтральной» Швейцарии. Для них эта «буржуазная революция» была неожиданной новостью. Но, когда они поспешили выехать в Россию, власти Германии, Австрии, Англии разом отказали Ленину и его команде в разрешении на проезд через их страны, заблокировав их в Швейцарии при помощи поддерживающих это решение европейских стран. И лишь в апреле было дано такое же внезапное разрешение «всеми странами» на транзитный проезд Ленина и его команды через европейские государства в Россию. Это ещё лишний раз подчёркивает, как Архонты манипулировали в своей игре людьми и выдвигали их как пешек на новые позиции в нужное время и в нужный час.

Когда Ленин пришёл к власти, Архонты, естественно, окружили его своими людьми для контроля. Однако Ленин был далеко не простым человеком. У него была своя идейная команда, во главе с Феликсом Дзержинским, которая прекрасно понимала всю игру Архонтов, их цели и

задачи. Прийдя к власти Ленин и его группа стали усиленно искать контакта с Шамбалой, чтобы избавиться от власти Архонтов.

— Ты хочешь сказать, он вёл двойную игру? — спросил Николай Андреевич.

— Совершенно верно. Ленин попытался вывести страну из кризиса. И когда явные цели, противоречащие намерениям Архонтов, стали высвечиваться через конкретные дела, Архонты решили его убрать и заменить своей марионеткой. Уже с 1922 года, ссылаясь на плохое здоровье Ленина, его фактически отстранили от управления страной, выдвигая кандидатуру Сталина. И несмотря на то, что старая ленинская гвардия боролась с этой «грузинско-еврейской мафией» как могла, понимая, чем это грозит для страны, всё-таки после смерти Ленина (21 января 1924 года) уже через четыре месяца на тринадцатом съезде РКП именно Сталина переизбирают на пост Генерального секретаря. И это притом, что Ленин письменно завещал ни в коем случае не ставить Сталина на данный пост. И как факт, те кто поддерживал Сталина, сами потом поплатились за это своими жизнями.

После смерти Ленина и выдвижения Сталина практически сразу ряд стран, в том числе Великобритания, Франция, Италия, признают СССР и устанавливают с ней дипломатические отношения. Как вы понимаете, всё это тоже произошло «не вдруг». Отмечу, что сам Сталин недолго радовался иллюзии своей власти, когда наконец-то понял, под какой колпак Архонтов он попал. Но об этом чуть позже.

Итак, вернёмся в 1924 год в Германии. К этому году «Вольные каменщики» сделали так, чтобы имя Гитлера слышали не только во всех уголках страны, но и за рубежом. Ведь, несмотря на то, что идейный потенциал партии Гитлера уже бил фонтаном, однако эта партия существовала лишь в Баварии, точнее, в Мюнхене. За пределами этого места о ней мало кто знал. Дабы устранить этот недостаток и сделать свою марионетку Гитлера повсеместно известным, 8 ноября 1923 года был спровоцирован так называемый ныне в истории «Пивной путч».

— «Пивной путч»? Это как понять, их что там всех от пива пучило? — еле сдерживая смех промолвил Женька.

— Ага, а Гитлера больше всех! — рассмеялся Стас.

Сэнсэй улыбнулся вместе с ребятами.

— Это историки так «обозвали», поскольку считается, что решение о проведении «национальной революции», к которой всё время призывал Гитлер в виде «похода на Берлин» с целью свержения «еврейско-марксистских предателей», было принято в одной из мюнхенских пивных, где собственно и произошло основное действие политического спектакля «путча».

Володя усмехнулся и пробасил:

— Да, на самом деле такие решения при крупном финансировании с кондачка не рождаются. Деньги любят трезвые головы.

— Это точно, — согласился с ним Сэнсэй. — Так вот, на следующий день после данного события Гитлер устроил показушную демонстрацию, и вместе с другими партийными лидерами возглавил колонну нацистов, которая направилась к центру города. Их уже ждал полицейский кордон, который открыл огонь по демонстрантам. Гитлера тут же увезли «сторонники» в специально подготовленной машине. «Пивной путч» провалился. В общем, всё было разыграно по ноткам. И как результат — Гитлер стал знаменит не только в Германии, но и за рубежом. В самой Германии о нём написали все немецкие газеты, даже еженедельники разместили его портреты.

Дальше этот спектакль развивается ещё интересней и для народа и, в особенности для его режиссеров. Учитывая также психологию масс (поскольку люди любят «обиженных и оскорбленных», с коими они себя ассоциируют), для немецкого народа была разыграна

следующая сцена. Гитлера привлекают к суду «за государственную измену». Хотя тот, с самого начала был оповещён своими «наставниками» из тайного ордена что путч провалится, и что его арестуют, и что он будет сидеть в тюрьме... недолго, причём с пользой для дела. Естественно, Гитлер ведёт себя так, как его проинструктировали — совершенно без «страха и упрёка» превращает скамью подсудимых в пропагандистскую трибуну, обвиняет правительство и клянётся, что настанет тот день, когда он отдаст его под суд, то есть фактически открыто говорит то, что накипело у простых людей. Плюс к этому хорошая оплата (спонсорами) нужных статей в популярных газетах и Гитлер вмиг зарабатывает славу национального героя, «патриота и непримиримого борца с левыми».

Адольфа приговорили к пяти годам заключения в Ландсбергской тюрьме. Вместо этого срока он, можно сказать, вольготно прожил там всего лишь несколько месяцев. Более того, именно в этот период, за обучение Гитлера «настоящим знаниям управления массами» и тайным «окультурным наукам влияния» всерьёз взялись «Вольные каменщики». Тюрьма была весьма удобным уединённым местом для этих целей, ограждающим от посторонних глаз и ушей.

Гитлера посадили в эту тюрьму не просто абы с кем, а в компании с тридцатилетним Рудольфом Гессом. Именно этот человек был приставлен к нему личным секретарём (коим он официально стал с 1925 года), а заодно для присмотра за его действиями. Рудольф Гесс, в свою очередь, являлся учеником Карла Хаусхофера — генерала, преподавателя из Мюнхенского университета. Этот «профессор» методично начал навещать Гитлера в тюрьме и проводить с ним многочасовые уроки. Причём Хаусхофер — это так сказать засвеченная фигура от «Вольных каменщиков». Готовясь к «урокам» для Гитлера он неоднократно советовался с «Вольными каменщиками» высших степеней, а также «тибетским монахом», получившем на Западе прозвище «человек в зелёных перчатках», который на самом деле был далеко не «монахом» и далеко не последним в структуре оккультного тайного ордена «Зелёный Дракон».

Коротко хочу вам рассказать, кто был этот человек — Карл Хаусхофер. Он родился в 1869 году в Мюнхене. Его отец был профессором права. Карл закончил Баварскую военную академию, выбрав себе карьеру военного. В 1896 он женился на Марте Майер-Досс — дочери еврейского юриста. Супруги принадлежали к родовитой аристократии. Хаусхофер выполнял разные дипломатические поручения в Юго-Восточной Азии, где и познакомился с представителями тайного ордена «Зелёный Дракон», под воздействием которого и сформировалось его основное мировоззрение и знания по оккультным наукам. Посетил Индию, Корею, Манчжурию, Россию. И отнюдь не случайно в 1908–1910 годах Карл Хаусхофер получил назначение германского военного атташе в Японии. В Токио он был посвящён в тайный орден «Зелёный Дракон», став его членом, благодаря чему тесно сблизился с императорской семьёй, японской самурайской элитой. Позже, именно благодаря этому посвящению, перед ним распахнутся двери «буддийских монастырей» в Лхасе, одного из самых влиятельных секретных обществ Азии — секты «Желтошапочники» или как их ещё называют «Золотые шапки». Надо отметить что «Желтошапочники» в своей основе по существу «кандучной породы», как и элита «Зелёный Дракон». Только Кандуки по сравнению с этими экземплярами и рядом не стояли.

— Кандуки? А кто это такие? — спросил Андрей.

— Да потом, как-нибудь расскажу... Так вот, именно благодаря этому посвящению в орден «Зелёный Дракон» карьерный рост Хаусхофера резко пойдёт в гору — в годы Первой мировой войны он станет, как говорится, «молодым генералом», выйдя в отставку в звании генерал-майора.

— Что же за такой хитрый орден этот «Зелёный Дракон», что располагает такими связями, влиянием и возможностями? — поинтересовался Володя. — Никогда о нём не слышал.

— Не удивительно. Это далеко не простой орден, — заметил Сэнсэй. — Оккультное ядро

данного ордена очень близко к верхушке Архонтов. И я должен сказать, что его боятся даже сами Архонты. Ибо Архонты всего лишь люди, а эти... Костяк этого ордена существует с давних времён и, по сути, его члены являются правой рукой Аримана, если можно так сказать. Это уже не люди. Это в полном смысле нелюди. Когда-то, будучи ещё людьми, они выбрали себе путь, предложенный Ариманом, пожелав стать не только богатыми, иметь власть, но и быть «вечно в теле».

— А что действительно можно быть «вечно в теле»? — удивился Славик.

— Нет, конечно. Любая материя имеет свойство рано или поздно разрушаться. Свойством вечности обладает только душа и то в том случае, если она духовно созреет. А под аримановским термином «вечная жизнь» подразумевает осознанное перерождение из одного тела в другое за счёт души, которая в результате таких манипуляций просто через 10–12 перерождений полностью аннигилируется и материализованная нелюдь исчезает навсегда. То есть, если у простого человека, переживающего «неосознанные» реинкарнации, есть шанс вырваться в высшие духовные сферы и обрести реальную вечность, благодаря своему духовному усердию в отведённом сроке жизней, то нелюдь лишается окончательно это шанса. Но данное знание к человеку, ставшему на путь нелюди, приходит уже потом, с опытом «осознанных» перерождений. Так мало того, что это существо начинает быстро осознавать конечность своего существования, так ещё становится полностью зависимой от желаний Аримана, так как любое её неповиновение ему может привести к преждевременной полной аннигиляции. Но вначале об этой западне Аримана никто человеку не рассказывает, всё покрыто иллюзией удовлетворения его духовных стремлений и радужными перспективами «жизни вечной» в теле на Земле.

Руслан удивлённо переспросил, словно и не слышал всего того, что только что сказал Сэнсэй.

— Осознанное перерождение? Я представляю, каким багажом знаний они обладают!

Сэнсэй печально усмехнулся:

— Серьёзным багажом, почему их и боялся Гитлер. Они обладают достаточной силой, чтобы вырвать человека из круга реинкарнаций и полностью его уничтожить... — Ответив Руслану, Сэнсэй переключился на основной рассказ. — Так вот, по поводу Карла Хаусхофера. Именно в ордене «Зеленый Дракон» ему закладывают основы того, что позднее становится делом его жизни. Именно там ему и описывают в подробностях идею так называемой позже в его работах «теории геополитического объединения Евразии» в континентальный блок — от Азорских островов до Токио. Основа данной геополитики — теория подвижных границ, которая предусматривает необходимость пересмотра имеющихся границ. Раздел мира на две части — сухопутных и морских держав. Определяется один враг во всех случаях — англосаксонский мир (Англия, США), которые «пытаются достичь контроля над всем миром», как главы морских держав. Условия таковы: либо рабство у «англосаксонского космополитического капитализма», либо единая геополитическая революция Европы в тесном союзе с Азией. Подавалось всё это под общим кодовым названием «Новый мировой порядок».

— «Новый мировой порядок»?! — удивился Володя. — Так Архонты же...

— Совершенно верно. Вся эта инициатива и планы «Нового мирового порядка» исходила именно от Архонтов. Их задача — в процессе войн разделить весь мир на два больших государства. А потом соединить их в одно единое с одним Всемирным правительством под их руководством, с новым типом абсолютно послушных им людей (с полной доминантой качеств Животного начала), безразлично уничтожающих всех, кто стал бы перечить данному правительству. Поэтому, для достижения этих целей они и ведут подобную работу через свои подконтрольные общества тайные и явные. Причём заметьте, врагом для Восточного блока фактически объявляются народы стран США и Англии, а отнюдь не та жалкая кучка еврейских

жрецов, которая использует правительство этих народов в своих интересах и сама натравливает на них другие государства.

— Обман на обмане! — с усмешкой проговорил Виктор, как и мы, пораженный такой открывшейся информацией.

— А что ты хотел? Школа Аримана. Положительные стремления людей они используют, чтобы перенаправить их в отрицательную сторону и использовать в своих целях. Знания искажают до невероятности. Ну вот вам простой пример. Почему после нацистов стали популяризировать резко отрицательное отношение к Шамбале, мотивируя тем, что это «страшный бабай», который где-то там, неизвестно где и имеет власть над миром. Эту «легенду» поведали нацистам те же «посвященные» ордена «Зеленый Дракон». Согласно их рассказам «тридцать или сорок веков назад» в пустыне Гоби, что находится в Центральной Азии, существовала высокоразвитая цивилизация. В результате катастрофы, Гоби превратилась в пустыню, а выжившие в ней эмигрировали кто на север Европы, кто на Кавказ. Якобы эти эмигранты и представляли собой главную расу человечества, её арийский слой. Учителя же этой высокоразвитой цивилизации, коих ещё за обладание особыми знаниями называли «сыны запредельного разума», поселились в пещерах под Гималаями. Там они разделились на две группы. Одна — пошла по пути «правой руки», а другая — по пути «левой руки». Центром правого пути был Агартти — скрытый город добра, созерцания, «храм неучастия в мирских делах». А вот второй путь проходил через Шамбалу — город насилия и могущества, силы которого управляют не только стихиями, но и массами людей, ускоряют приход человечества к «шарнирному времени». И главное, посвященные «Зеленого Дракона» указывали, что маги-вожди разных народов могут заключать с Шамбалой договор посредством клятв и жертвоприношений. На основе всей этой лже-легенды они внушали тому же Хаусхоферу, а через него и всему германскому народу мысль о «необходимости возвращения к истокам» через союзничество или завоевание всей Восточной Европы, Памира, Тибета, Туркестана, Гоби, ибо кто контролирует эти «ключевые регионы», тот якобы будет контролировать весь земной шар.

— Ну и бредятина! — рассмеялся Женька.

— Нацистская верхушка, наоборот, это считало «тайными знаниями». Самое горькое и смешное, что того самого «тибетского монаха», который носил зелёные перчатки, с которым Гитлер и верхи тайных обществ «III Рейха» находились в постоянном контакте, называли не иначе, как «Хранителем Ключа», и ходили упорные слухи, что он якобы знал вход в Агартти (Ариану).

— Ариману? Кто бы в этом сомневался! — вновь рассмеялся Женька с коллективом.

— Чего же они так испоганили информацию за Шамбалу? — спросил Виктор у Сэнсэя.

— Понимаешь, В Шамбале действительно сосредоточены очень серьезные знания, она является хранителем Грааля между временами его глобально выбора. Архонты прекрасно знают, что это единственная сила, против которой они действительно бессильны, поэтому всячески пытаются очернить Шамбалу в глазах людей. И хотя сама Шамбала нейтральна к человеческому обществу, ибо развитие общества — это личный выбор самих людей, но в исключительно редких случаях она оказывает духовную помощь людям, хотя эта помощь и носит не прямой, а косвенный характер. Шамбала несёт в мир людей истину и знания. Но выбор восприятия остается за людьми. Это как свет. Если люди желают видеть свет, они не только воспринимают его чистоту, но и передают её другим людям. И с каждой новой вспышкой света, в мире становится всё меньше тьмы. Если человек, увидев свет, гасит его, то тьма расширяет свои владения. Каждый, воспринявший свет является его носителем. И только личный выбор человека определяет, насколько больше станет света вокруг него, а в целом — во всем мире.

— М-да, личный выбор каждого, — задумчиво проговорил Николай Андреевич. — Личный выбор...

Коллектив несколько притих.

— Так что Архонтам очень выгодно перекручивать сведения, в том числе и за Шамбалу... — Сэнсэй немного помолчал, а потом сказал. — Так, как они развели нацистов, — это надо ещё уметь. Ведь конечная цель нацистов предполагала: создание «III Рейха» — тысячелетнего государства арийской расы, которая бы стала основой в сотворении Нового мирового порядка; подготовка цивилизации к пришествию на трон мира «Великих Неизвестных», коими, между прочим, именуют себя Архонты.

— Ну вот... опять развод! — с улыбкой произнёс Женя.

Ребята усмехнулись.

— Итак, что касательно Хаусхофера. Подкованный «идеями» ордена «Зеленый Дракон», он по особому поручению своих наставников возвращается в Германию, где перед ним открываются двери сразу нескольких оккультных обществ, в том числе и одной из активных лож «Вольных каменщиков» — ордена «Золотой рассвет». Там он знакомится с необходимыми для дальнейшей «тайной работы» людьми, в том числе и с основателем общества «Туле» Рудольфом фон Зеботтендорфом. Сам основывает ещё один орден «Братья света», после переименованный в «Общество Врил», под которым объединил различные германские ордены: «Господа Черного камня», «Черные рыцари», «Черное Солнце», ставшее потом ядром СС. А внешне для всех Карл Хаусхофер примерный муж, который, закончив удачную военную карьеру, вернулся в науку и стал преподавателем в Мюнхенском университете. В 1922 году его «наставники» помогают основать Немецкий институт геополитики. Карл выпускает свои книги, посвященные геополитике. Именно с того «пускового» 1924 года его посылают не только обучать Гитлера. Он начинает активно популяризировать «свои» идеи. Для этих целей издаёт солидный геополитический журнал, где в течение последующих двадцати лет публикует свои работы. С 1924 по 1931 он регулярно выступает по радио с обращениями к немецкому народу. В общем, в дальнейшем Карл сделал много чего полезного для Архонтов. После краха III Рейха он не был привлечен к суду Нюрнбергского процесса. Кстати говоря, тогда судили лишь публичных «марионеток», казнив тех, кто знал больше, чем положено. Но никто и пальцем не тронул подлинных руководителей и финансистов III Рейха. Хаусхофер закончил жизнь в 1946 как истинный посвященный ордена «Зеленый Дракон» — «ритуальным самоубийством», предварительно принеся «в жертву» свою семью.

Но вернёмся во времена становления Гитлера как вождя. Параллельно с его обучением, велась интенсивная работа по планомерному продвижению национал-социалистов в официальное правительство Германии для последующего «легального» захвата власти. Причём, для этого использовались все способы: подкупа, шантажа, угроз, террора, и даже провокационный поджог рейхстага, дабы подставить своих конкурентов — коммунистов.

Архонты, наряду с внутренними политическими перестановками в Германии, готовили внешний «плацдарм» для создания «условий к войне». В 1929 году они искусственно устраивают мировой экономический кризис, растянув его до 1933 года, значительно приумножив при этом свой капитал. Причём, их люди отнюдь не пострадали. Предупреждённые заранее, они перед началом данного проекта Архонтов вложили свои капиталы в золото и серебро. Во время кризиса «Вольные каменщики», действуя через свои международные банки, фактически за бесценок приобрели предприятия и недвижимость в разных странах, заодно проведя ряд политических и экономических рокировок. В Германии мировой экономический кризис привел ещё и к значительному обострению политической системы и созданию благодатной почвы для прихода к власти партии Гитлера.

Вопреки всем официальным договорённостям, типа «Версальского договора», и «контролирующих» мирное сосуществование народов организаций, вроде «Лиги наций», усиленно отстраивалась военная машина Гитлера. До 1936 года более 100 американских фирм, среди которых такие известные как «Дженерал Моторс», «Интернэшнл Харвестерс», «Форд», «Дю Понт», работали над её восстановлением. К примеру, «Форд» и «Опель» (а «Опель» являлся дочерним предприятием «Дженерал Моторс», находящегося под контролем Моргана) были одними из крупнейших поставщиков танков для нацистов. Англия помогала строить корабли. Советский Союз обучал немецких лётчиков полётам, причём на своих территориях. А Советский Союз — это вам не густонаселённая Европа с множеством наземных ориентиров. Тут надо ещё уметь летать, чтобы не заблудиться на наших просторах.

— Так это что же получается, наши своими руками подготовили немцев к полёту на своих же территориях? — не верил своим ушам Виктор.

— Так и было. И не только это. Особенно интенсивная «дружба между Германией и СССР» осуществлялась в конце двадцатых годов, начиная от сотрудничества в высших эшелонах власти, военном деле, промышленном производстве и заканчивая мирными совместными научными экспедициями (с немецкими специалистами, тщательно фиксирующими каждую мелочь и снабженными передовым германским оборудованием) на территориях СССР.

— Лихо продумано!

— Но, хочу отметить, что чем больше перед Гитлером открывался истинный облик того, кто организовал его возвышение к власти, тем больше он понимал, что он необходим Архонтам лишь до поры до времени как публичная марионетка, и поэтому искал возможные варианты выхода из-под власти Архонтов, дабы приобрести единоличную диктаторскую власть.

— Ну да, против кого боролся, на того и напоролся, — усмехнулся Стас.

— В это время его противник Сталин, уже начал проводить массовые репрессии. И это во многом было связано именно с тем, что Сталин, наблюдая за стремительным развитием событий в Европе, испугавшись за свою жизнь, решил во что бы то не стало оградить себя от архонтских «контролёров». Из-за чего в СССР и был сотворён «железный занавес» и Сталин начал «тотальную чистку» не только своего окружения. Но Архонтам такие сталинские репрессии были только на руку, поскольку под «шумок» была уничтожена практически основная военная элита государства, имевшая боевой опыт прошлых лет.

Гитлер, также неоднократно применявший методы чистки своих рядов, только с несколькими иными целями, прекрасно понимал, к чему стремился Сталин. Несмотря на внешнюю публичную антипатию, он решил объединить с ним усилия, с целью свержения власти Архонтов. Гитлер пошёл со Сталиным на тайный сговор, в связи с чем, впоследствии, Гитлер совершит нападение на Англию, проведёт диверсионные операции даже в самой Америке, что станет полной неожиданностью для некоторых сведущих аналитиков того времени. А Сталин до самого последнего не верил, что Германия нападет на СССР. Оба диктатора задались целью объединить свои военные машины и пойти против Архонтов. И действительно, если бы войска фашистской Германии тогда объединились с войсками Советского Союза, то им по военной мощи не смог бы противостоять никто. Тем более что самих Архонтов-то всего лишь жалкая кучка. Однако оставался открытым главный вопрос: как противостоять оккультным силам Архонтов. Лишь для людей, не сталкивавшихся с проявлением этих сил, подобное препятствие двух диктаторов может вызвать недоумение, ведь в их обыденных понятиях сила может быть только физической. Однако те, кто стоят у рычагов большой власти знают, что подобное нельзя недооценивать.

Особенно это хорошо знал Гитлер. Он хоть в глазах обычных людей и представлял собой «непревзойдённую власть», на самом деле хорошо понимал, что его власть по сравнению с

реальной властью, которой обладала элита ордена «Зелёный Дракон» — это ничто. Ему самому, ещё с детских лет доводилось сталкиваться с проявлением оккультных сил, которые просто пугали таинственностью и могуществом своего воздействия. Гитлер был свидетелем действия этих «невидимых» сил и во время своего продвижения к власти. Он видел оккультную практику ордена «Зелёный Дракон» в действии, когда на Гитлера неоднократно совершались покушения и он, выходя из этих ситуаций необъяснимым для простых людей образом живым и невредимым. Он знал, насколько контролировали его действия. Но противостоять этой невидимой силе реальной власти могла только ещё большая сила, которая согласно древним источникам разных народов была либо у Шамбалы, либо в том, что люди позже называли Граалем. Поэтому и Гитлер, и Сталин так усиленно занимались их поисками... Особенно усердствовал Гитлер. Он вообще лелеял мечту не просто вырваться из-под власти Архонтов, но и самому занять место 13-го, дабы обрести ту полноценную власть над миром, которую тот имел, вечно жить и вечно править.

Женька прыснул со смеху:

— Забрать власть у самого Аримана? Ну и амбиции были у этого чувака, Архонты отдыхают!

— Что поделаешь, он всего лишь человек — усмехнулся Сэнсэй вместе с ребятами. — Так вот, когда с поисками Шамбалы у Гитлера ничего не получилось, он усилил поиски Грааля. И надо сказать, что Гитлер подошел к этому вопросу очень серьёзно. Его команда не только занималась поисками Грааля, но и начала строительство, рассчитанное на двадцать лет, целого комплекса, где предполагалось хранить Грааль. Комплекс получил название «замок Вевельсбург», в честь древнего замка, находившегося на том месте. Именно оттуда предполагалось вести управление всем миром, устроив там центр нацисткой «новой религии», которую разрабатывали в элите СС в качестве синтеза верований древних германцев, христианства «не отравленного евреями» и оккультизма. Был утверждён план строительства этого комплекса, согласно которому треугольник замка, напоминающий наконечник копья, вписывался в гигантское кольцо сооружений, соответствующих форме серебряного кольца «Мёртвая голова», которое имел каждый из членов СС. Этот образ копья символизировал не столько легенду о «Копье Судьбы», согласно которой римский центурион нанёс распятому Иисусу рану, сколько легенду древних германцев и скандинавов. Согласно последней, один из наиболее почитаемых древних богов этих народов, живший в небесном городе Асгарде, был Один (германский Водан) — бог войны и воинской чести. Постоянными атрибутами этого бога были копье Гунгнир, не знающее промаха, и кольцо Драупнир, порождающее себе подобных. Так вот, северная башня замка-треугольника была направлена на легендарный остров Туле в Арктике. Обращу ваше внимание, что в самом замке имелись не только апартаменты для всех двенадцати высших генералов СС...

— Двенадцати? — переспросил Николай Андреевич.

— Да. Там на одной оси, но на разных уровнях было возведено три основных зала. Нижний зал назывался «Валгаллу», который представлял собой мир мёртвых из древних саг, с вечным огнём посередине и криптой-усыпальницей для обергруппенфюреров, а также хранения колец всех членов «чёрного ордена», после их ухода из жизни. Далее этажом выше возвели зал «Мидгард», как назывался согласно германско-скандинавской мифологии мир живых. Помещение было расписано вплоть до пола особыми символами-рунами. В нём находилось двенадцать колонн. Этот зал предназначался для актов силы ближнего круга, то есть тех же двенадцати «рыцарей чёрного ордена», которые собирались вершить здесь судьбы человечества. И, наконец, венчал северную башню «зал Грааля», который в то же время символизировал древнегерманский мир богов — «Асгард». Он предназначался лично для фюрера, мечтавшего, как я уже говорил, благодаря Граалю, прибрать себе в руки не только власть Архонтов, но и 13-

го. Причём именно там, был возведён специальный постамент для искомым Гитлером четырёх камней Грааля.

— Четырёх камней Грааля? Так Грааль, это же вроде бы чаша, — проговорил Виктор.

Сэнсэй таинственно улыбнулся.

— Гитлер, будучи посвящённый в кое-какие реальные события прошлого, скрытые от большинства людей, знал, что Грааль — это двенадцать «рунических» знаков, которые последний раз были написаны на четырёх камнях по три на каждом. Эти камни он и искал.

— «Рунические» знаки? — ещё больше удивись ребята.

— «Руны» — это немецкое определение, взятое из понятий древней мифологии. Немецкое *raunen* означает «шептать». Древне-скандинавское *gūn* — «тайна». Также и на готском языке, который относится к восточной группе германских языков, *gaupa* означает, «секрет», «тайну». Ранее, в дохристианские времена, скандинавские, древнегерманские жрецы использовали «руны», как особые символы для магических обрядов, изготовления оберегов на разные случаи жизни и для письменности. Имена рун всегда считались тайной из тайн, сокровенным знанием. Сейчас у людей осталось лишь внешнее подражание и давно утеряна суть данных знаний. Но гораздо интересней история, откуда древние жрецы этих народов почерпнули сведения о данных магических знаках.

Дело в том, что древние символы были известны не только древним скандинавам, германцам. Их знали и древние славяне, и кельты, сарматы, скифы. С ними хорошо были знакомы и в Центральной Азии, где ранее ими пользовались в качестве особых знаков тамги, а также в Древнем Китае, Индии, Египте, Финикии, древних государствах Центральной Америки. И это далеко не весь перечень таких мест. Кстати, в Древнем Египте символы, которые древние греки величали иероглифами, сами египтяне называли не иначе как «письмо слова бога». Но первоначальным прототипом всех этих знаков, разбросанных по разным континентам, служила та знаковая письменность, с помощью которой общались в миру со своими доверенными людьми представители от Шамбалы. Для многих мирян эти символы, оставленные на камне, дереве, каких-то предметах, золотых и металлических пластинах ничего собой не представляли, и ни о чём не говорили. Но люди замечали с каким трепетом относились к ним те, кто имел непростую силу и знания. Пошло обычное людское подражание, перешедшее в разряд религии, а потом и вовсе обособление этих знаков разными жреческими группами и дополнение их своими выдуманными системами символов, «расшифровками» обозначений. Ну, это так, к слову.

— Почему же к слову? Это весьма интересная информация, — возразил Николай Андреевич на последнее замечание Сэнсэя.

Сэнсэй лишь пожал плечами, мол, каждый вправе решать насколько это ему интересно, и продолжил:

— Так вот, Гитлер собирался вместе со Сталиным объединить свои усилия против Архонтов. Нельзя сказать, что Архонты не знали об этом. Естественно, знали, и использовали это в своих интересах. А когда настало время, просто хорошенько нажали на Гитлера через «человека в зелёных перчатках» и вынудили его пойти войной на Советский Союз.

— Чего же он так струсил перед ними? — проговорил Виктор. — Такие планы, такие амбиции...

— Ага, повёлся на поводу, как лох! — заключил мысль Женька, не стесняясь в своих выражениях.

Ребята рассмеялись, а Сэнсэй пояснил:

— Потому что своя рубашка ближе к телу. Поэтому и пошёл туда, куда его повели, дабы совершить толчок «не революции, но эволюции», как говорят Архонты. То, что Советский Союз выиграл эту войну, для Гитлера стало тоже полной неожиданностью. Хотя для Архонтов это был

прогнозируемый результат. Вне зависимости от того, кто бы выиграл в этой войне, Архонты в любом случае получали расширение своего влияния на страны-участниц войны, а их люди от «Вольных каменщиков» уже были в материальном выигрыше от продажи оружия и продовольствия воюющим сторонам и от последующего предоставления послевоенных международных кредитов.

Если глянуть глобально, кто был «наказан» судьями от «Вольных каменщиков» за многочисленные жертвы Второй мировой войны, то понятно, что «приговоренные» — это всего лишь либо публичные марионетки нацизма, либо «второстепенные» люди, мало что ведающие о реальных руководителях и их делах. Но «ценные» для Архонтов люди из нацистской машины были не только спасены от возмездия их «правосудия», но неплохо устроены в этой жизни для дальнейшей работы на «Вольных каменщиков». Для реализации этих целей им очень интенсивно помогал и Ватикан, который переправлял под прикрытием Католической Церкви офицеров СС в Швейцарию, Аргентину, Парагвай, США. Многие из тех, кто возглавлял различные отделы разведывательных спецслужб нацистов, после войны вместе со своими людьми достаточно быстро обрели себе нового Хозяина — Управление стратегических служб США и фактически продолжили свою разведывательную деятельность в Западной Европе. А НАТО? На чей опыт и профессионализм опиралась эта организация, когда проводила свои грязные операции в регионах арабского и исламского мира, в той же Индонезии, на Ближнем Востоке, в Северной Африке? Или осуществлялся терроризм в той же Европе в семидесятые годы? На тех же бывших нацистов, которые с лёгкой руки США «укрепили» эту новую, созданную после войны структуру, так называемый Северо-Атлантический альянс... Даже если взять такую организацию как «Интерпол» и то, она осталась не без участия в её делах «Вольных каменщиков». Этой частной полицейской организацией международного уровня, созданной для борьбы с преступниками и торговцами наркотиков, вплоть до 1972 года руководили бывшие офицеры СС. И таких примеров можно привести массу.

— Да-а-а, — протянул Виктор. — Вот это «радужный мир»! Какая там демократия и свобода! Это же сплошная ложь, обман и рабство!

— А что ты там говорил насчёт III мировой войны? — поинтересовался у Сэнсэя Володя. — Архонты действительно её запланировали?

— К сожалению, — кивнул Сэнсэй.

— С нынешним ядерным вооружением передовых стран?! — проговорил Николай Андреевич. — Но это же глупо!

— Конечно глупо, но это в понимании нормальных людей. А в извращённом понимании Архонтов — это норма... Пожалуй, сейчас я вам скажу то, что вскоре узнают миллионы, раскрою вам тайные планы Архонтов, для того чтобы им потом «не скучно» было работать... Так вот, Архонты рассчитывают глобальные войны по поколениям. И, судя по их расчётам, это поколение должно застать третью мировую войну. Архонты запланировали три даты на начало новой глобальной войны в зависимости от геополитической ситуации и уровня подготовки ими населения к этим событиям. Первая дата — это 23 декабря 2012 года, уже распиаренная на весь мир с помощью косвенной рекламы, как возможная дата конца света. Вторая дата — это 2017 год. И третья дата — 2025 год. Это основные даты, на которые они ориентируются и строят свои расчёты. Хотя, естественно, могут быть изменения, как в любом другом плане... В принципе, их подготовку к этим событиям легко можно увидеть и проследить. Единственным сильным противником Архонтов, который серьёзно сможет противостоять их намерениям будет...

— Советский Союз?! — нетерпеливо спросил Виктор.

— Я бы сказал немного точнее — Россия... Так вот, эту подготовку Архонтов к новой глобальной войне будет достаточно легко проследить по событиям. Я рассказывал вам уже

многое, как действуют Архонты, и ещё расскажу. Их методы практически не меняются и в истории человечества высвечивались и повторялись не один раз. Всё это будет делаться по старой элементарной схеме.

Первое, что они сделают, это попытаются максимально ослабить своего серьёзного противника, который действительно может помешать им в реализации их планов. Для этого они прибегнут либо к провокационной деструктивной политике внутри данного государства через своих людей, либо, если у них это слабо будет получаться, постараются обложить это государство подконтрольными им странами. Естественно, при необходимости устраивая в данных странах государственные перевороты или революции, дабы привести там к власти своё марионеточное правительство.

Второе, что они сделают, это искусственно устроят «мировой кризис», ведь большая часть мирового капитала у них в руках. Да и создание «нужных» ситуаций на мировых биржах для них дело привычное. Вспомните, хотя бы предыдущий искусственно созданный мировой кризис и последующую вторую мировую войну... Кроме того, дабы сотворить соответствующее настроение общества перед III мировой войной, Архонты искусственно создадут «мировой продовольственный кризис», от которого, в первую очередь, пострадают беднейшие слои населения. В мире без видимых на то причин неожиданно резко станет ощущаться нехватка продовольствия, что приведёт к голоду в странах третьего мира и к значительному росту цен на продовольствие даже в развитых странах. В качестве оправдания будут служить «предположения», что, очевидно, это всё связано с глобальным потеплением и проблемой перенаселения планеты. Подобные «заявления» соответственно вызовут у голодающих желание поскорее сократить численность человеческой популяции в свою пользу.

Володя нахмуренно проговорил:

— Да, мрачная ситуация... Но Сэнсэй, ты же говорил, что действительно грядет глобальное изменение климата. Поэтому вполне возможно, что подобное — это лишь прогнозируемая реальность.

— Прогнозируемая реальность?! — с обличением в голосе изрёк Сэнсэй. — Да с современными технологиями вполне реально пустыню Сахара превратить в цветущий сад и прокормить его плодами значительную часть населения. И это уже не говоря о том, что на Земле предостаточно плодородных почв для того, чтобы такое понятие как голод вообще не существовало на этой планете. — Сэнсэй немного помолчал и уже привычным голосом продолжил повествовать далее. — И третье, самое главное, они собираются профинансировать и устроить несколько никому ненужных войн с какими-нибудь государствами третьего мира, но при участии США в качестве «мирового полицейского, ратующего за демократию во всём мире». В этих войнах, естественно, будут гибнуть люди, в том числе и простые американские парни, которые действительно, не зная всей настоящей подоплёки этих войн, будут умирая, думать, что ценой своей жизни защищают демократию и интересы свой страны на чужой территории. Люди будут гибнуть, следовательно, недовольство среди американского населения — возрастать. Используя это общественное волнение, Архонты в нужный момент обвинят во всех бедах очередную свою марионетку-президента, списав всё на его «неудачную политику», и одновременно попытаются склонить союзников и людей своей страны к мнению, что *обычные войны* не эффективны: военные действия обходятся дорого, эти войны затягиваются (хотя Архонты сами же финансируют и противоборствующую сторону), в них гибнут люди и смысла в этом нет. То есть деньги и людские жизни тратятся впустую, а толку от этого нет. Как следствие, в обществе будут формировать мнение, что США должно иметь право наносить первыми ядерный удар по таким «нехорошим, недемократичным» странам, которые ну никак не вписываются в политику Архонтов. Это мнение осядет в головах людей, что американцы как

«свободная страна» и «мировая держава» должны иметь право наносить первыми ядерный удар. Ведь это и дешевле и самое главное, не гибнут их парни в борьбе за «демократию во всём мире».

Ну, а чтобы убедить людей, что ядерная война просто необходима они будут манипулировать с экономикой «самой могущественной страны». Как это обычно делают Архонты. Вначале экономика страны искусственно поднимается, люди привыкают жить хорошо. А потом появляется «внешний враг» страны. В это время Архонтами провоцируется резкий спад в экономике, устраивается серьёзный экономический кризис. В результате очень многие люди становятся безработными. Общественное мнение делается весьма недружелюбным. Да ещё в прессе активно муссируется тема, как их основной «враг» в это время богатеет, и высказываются «предположения», что видимо поэтому «наш народ беднеет с каждым днём». Это провокация невольно вызывает у людей, воспитанных на доминанте качеств Животного начала, зависть, злость и весьма негативное отношение к «богатеющему за их счёт» государству. В конечном итоге, эти предположения прессы переходят в разряд обвинений от самого правительства, которое намекает, что все экономические беды страны, вон, из-за того «нехорошего государства». И человек, находясь в затруднительном материальном положении (но ещё помня, как он жил хорошо и безбедно в своей «свободной процветающей стране»), и видя как богатеет другая страна (из-за которой он якобы стал бедным), подсознательно переориентируется с внутреннего врага на внешнего, даже не задумываясь, отчего на самом деле возникают все эти кризисы и кто их создаёт. То есть, граждане начинают «заочно» ненавидеть страну, на которую им указывают приспешники Архонтов.

Дальше больше. Людей начнут психологически подготавливать к тому, что нужно первыми применить ядерное оружие — это быстро и эффективно накажет «недемократическую страну» из-за которой «все беднеют». Таким образом, Архонты попытаются развязать глобальную войну, где, естественно, погибнет очень много людей, в том числе и те, кто жаждал такого «возмездия».

— Жаждал? Неужели можно настолько одурачить людей? — изумился Виктор. — Ведь тут даже логически рассудить, если сильные державы развяжут ядерную войну, кто же тогда в живых останется? На что рассчитывают Архонты?

— Да, если это случится, погибнет большая часть населения земного шара... Хотя для быстрого восстановления человеческой популяции достаточно оставить хотябы сто тысяч человеческих особей. И это Архонтам хорошо известно. Не зря они активно реализуют план «Агарты», который был задуман ещё во время Второй мировой войны, когда ядерная бомба стала очевидной реальностью ближайшего будущего. Согласно этому плану предполагается построить глубоко под землёй полностью автономный город (рассчитанный на достаточно длительное проживание в нём ста сорока четырех тысяч человек с учётом их размножения), который был бы достаточно безопасным при любых катаклизмах и надёжно защищен от ядерных ударов.

Архонты рассчитывают, что если им не удастся идеологически покорить весь мир и стать единым диктатором в виде «всемирного правительства», то после этой глобальной войны они будут властвовать над миром безраздельно. И во всём мире наконец-то воцарится их «единое правительство», которому будут беспрекословно подчиняться все оставшиеся люди на земном шаре. Они рассчитывают на то, что в новых поколениях людей будет культивироваться исключительно рабская психология, основанная на Животном начале и чисто аримановских принципах. Но... тут возникает уже другой вопрос. Кому будет нужна *такая человеческая цивилизация* с абсолютной доминантой Животного?

Сэнсэй тяжело вздохнул, и немного помолчав, проговорил:

— Это я вам для чего всё это рассказываю, чтобы вы видели, знали, понимали и **главное по жизни делали и воплощали свой верный выбор...** Войны устраивает маленькая кучка людей.

Остальная их многочисленная рабская свита — просто их шестёрки, которые живут сиюминутной подачкой от Архонтов и тешат свою манечку предоставленной им властью и даже не предполагают, что для Архонтов они всего лишь пушечное мясо. Эти шестёрки надеются на своё «счастливое будущее», поэтому старательно выполняют все приказы своих Хозяев, ведя мир к третьей мировой войне, и даже не понимают, что и они и их дети тоже пострадают от этой войны и их жизнь оборвётся как видеоплётка на кадре ядерного «гриба».

— Да, любая война — это страшно, тем более такая... — проговорил Николай Андреевич.

— Да, обидно, люди думают, что гибнут на чужих территориях во имя свободы, а получается, что за прибыль Архонтов, — высказался Стас.

— Угу, — согласился Володя. — А меня больше всего добивает, что Архонты объявляют войну от имени целых стран, как будто народы этих стран хотят той проклятой войны, хотят, чтобы гибли их дети.

— Не говори, — вздохнул Женька, — с Архонтами жить, не лапти топтать.

— Это точно, — автоматически сказал Стас, и немного помолчав, очевидно, осознав смысл Женькиных слов, спросил. — А причём тут лапти?

— Не знаю. Но Архонты козлы! — душевно сделал «мудрое» заключение Женька. — Такое творят...

— Архонты творят? — усмехнулся Сэнсэй. — Ещё раз объясняю, тех Архонтов жалкая кучка по сравнению со всем человечеством! Да если люди плюнут на них, Архонты просто утонут в том плевке. Архонты лишь планируют, а мы, люди, выбираем согласиться с их выбором или отстоять свой. Ведь общий выбор зависит исключительно от личного выбора каждого, от его внутреннего перевеса либо духовных желаний, либо животного обмана. Почему Архонты толкают нас на войну, на революции, на межнациональные распри, и мы идём стадом, как бараны, и убиваем себе подобных, даже не задумываясь о последствиях? Потому что Архонты заинтересованы в формировании людей не способных к самостоятельному мышлению, поиску закономерностей и действию. Они заинтересованы в рабах, которыми через средства массовой информации можно манипулировать, навязывая им стандарты от Архонтов: как следует выглядеть, действовать и мыслить, каких держаться политических и жизненных ориентиров. Они держат людей в постоянном страхе нищеты, голода, материальных лишений, боязни за собственную жизнь и здоровье. Человек начинает верить, что такова и есть жизнь на самом деле, что это и есть его удел.

Да ничего подобного! Человек всегда свободен в своём личном выборе! Все страхи рождаются от Животного начала, от его тотального страха смерти. Но любая материя смертна — это закон. Однако человек тем и прекрасен, что он не просто кусок материи, и вовсе не раб, в нём заложена огромная духовная сила, которая способна превращать его в Человека Настоящего, ту сущность, которая гораздо выше материального мира. Освобождаясь от лжи, человек освобождается от глупости. Познавая Правду, человек становится сильнее и умнее. Чем больше будет в мире умных, духовно свободных людей, тем труднее станет Архонтам реализовать свои планы, тем слабее будет их влияние на людей. А если Правду будут знать все и люди сделают свой правильный выбор, то Архонтам просто некому будет диктовать свои условия. Ведь на самом деле они никто. Архонтов тех жалкая кучка. В руках людей решение: поддаться на провокацию Архонтов и довести мир до глобальной войны, либо скинуть власть Архонтов и сотворить золотой век этой цивилизации. В руках людей будущее мира. Всё очень просто. Надо быть тем, кого боятся Архонты. Надо быть Человеком!

Когда Сэнсэй замолчал, в воздухе повисла необычная тишина, наполненная, какой-то вдохновляющей силой. Мне показалось, что после такого откровенного рассказа Сэнсэя как

будто всё стало на свои места, точно я не просто прозрела внутренне, но и проснулась внешне, увидев реальную картину мира без пелены, навеянной иллюзией моего бывшего восприятия. Словно во мне открылось какое-то глобальное видение и осознание настоящей жизни человеческого общества. И это видение не просто меня ошеломило, но и помогло глубже понять важность духовного пути. Глядя на воодушевлённые лица ребят, я поняла, что подобное, очевидно, чувствуют и остальные. Мы молчали, боясь проронить хоть слово и утратить тот необыкновенный прилив сил и мужества, который охватил нас от слов Сэнсэя. Мы надеялись, услышать продолжение. Но Сэнсэй, как-то таинственно глянув на нас, резко переключил наше внимание, как говорится, оборвав беседу на самом интересном.

— Ладно, — добродушно промолвил Сэнсэй, — хорош в истории бельё стирать, пошли купаться.

— Купаться?! — удивленно проговорил Виктор, оборачиваясь по сторонам, точно потеряв ориентир времени и забыв, где он находится.

— Ну вот так всегда, — с юмором посетовал Стас, — на самом интересном месте!

Женька привстал и слегка потянулся.

— Купаться — это, конечно, хорошо, но очень уж кушать хочется. Да и дело к вечеру, а мы ещё и не отобедали.

Сказав последние слова, Женька покосился на нас с Татьяной.

— О! Эта мысль очень даже кстати, — поддержал его Руслан. — Пошлите девчата, что-нибудь сообразим.

Мы дружно засобирались. Часть коллектива направилась в сторону продуктовых палаток, одни — чтобы что-то приготовить для всех, другие — чтобы чем-нибудь полакомиться на скорую руку. Остальные пошли вместе с Сэнсэем освежиться в море. По предложению Николая Андреевича мы сварили супчик, сделали салаты. А когда накрыли стол, то народ и звать не нужно было, сам сбегался на аппетитные запахи. В общем, обед удался на славу. И когда коллектив насытился, за столом вновь завязался разговор.

— Да, за Америку круто, — с энтузиазмом проговорил Костик. — Кто бы мог подумать!

— Жалко людей, которые там проживают, — сочувственно изрёк Виктор. — За внешней показухой «свободы» такое рабство в кандалах архонтской «демократии»!

— Ага, — поддакнул Костик, — а говорили, что это самая крутая страна в мире, что там всё по высшему разряду от уровня жизни до передовых технологий, даже на Луне первыми побывали...

— Нет, а правда, почему американцы первыми побывали на Луне, а наши нет? — задело Руслана. — Мы же первые в космос полетели!

— Хотите, я вам открою большой секрет, — с едва заметной улыбкой проговорил Сэнсэй, наблюдая за разговорами ребят. — Американцы никогда не были на Луне. Да и вообще, туда ещё не ступала нога человека, — и с юмором уточнил, — в смысле как существа, а не отпечатка от его ботинка.

— Как это, не были на Луне?! — одновременно удивились Костик и Руслан.

— Да очень просто. Люди не были на Луне, — вновь повторил Сэнсэй.

— Что, в действительности? — заинтригованно переспросил Николай Андреевич.

— Да. «Полёт на Луну» — это большая мистификация, дезинформация и крупномасштабная афера, которая однако, принесла немалый доход её организаторам.

Женька с любопытством глянул на Сэнсэя.

— Да? Это становится интересным...

— погоди, — остановил Женю Николай Андреевич и обратился к Сэнсэю. — Как это может быть аферой, если, насколько я знаю, это общеизвестный факт. Тогда же за высадкой астронавтов на Луну наблюдало, как пишут, более полумиллиона телезрителей на всём земном шаре. И эта лунная эпопея продолжалась практически с 1969 года по 1972 год, когда американские астронавты летали туда чуть ли не через каждые пол года. Да и вообще, ведь тогда у США и СССР была целая гонка за первенство полёта на Луну. Если бы американцы мухлевали, я думаю, Советский Союз не стал бы об этом молчать.

— Тут не всё так просто, как ты думаешь. За тем мировым пиаром, о котором ты говоришь, стояли «Вольные каменщики» высшего уровня. От этого проекта они скачали только у одного американского народа, как законопослушных налогоплательщиков, почти сорок миллиардов долларов. Хотя, на самом деле, никакого полёта человека на Луну не было, да ещё при тех технологиях, — усмехнулся Сэнсэй. — Даже теперь на современном уровне развития науки это просто не реально. Так что, всё это было лишь очередной удачной партией Архонтов в большой политике.

— Хм, а подробнее, — выразил общее желание Володя, глядя на Сэнсэя.

— Можно конечно и подробнее, — пожал плечами Сэнсэй. — Хотя эта информация, на мой взгляд, не представляет особого интереса. Это всего лишь игры большой политики...

— Зато как нервы щекогут, аж пятки чешутся, — «сморозил» Женька, вызвав смех ребят.

— Мыться надо чаще! — с юмором ответил ему Виктор.

— Нет, правда, Сэнсэй, расскажи, — вновь попросил Володя.

— Да что рассказывать. Грязная история. Столько хороших людей из-за этого погибло... Эта афера была затеяна Архонтами в годы так называемой «большой космической гонки» между СССР и США. Верные слуги Архонтов — «Вольные каменщики» очень расчётливо сыграли на амбициях больших политиков... В это время СССР лидировал. — И как-то по-доброму

улыбнувшись, словно вспомнив что-то хорошее, Сэнсэй тепло проговорил. — Ещё бы не лидировать! Ведь космонавтику возглавлял сам Сергей Павлович Королёв. Хороший был человек, высокой порядочности и нравственности и очень ответственный за свои мысли, поступки и решения.

— Королёв? Это кто? Политик? — спросил Славик.

— Ты чё! — усмехнулся Андрей. — Это же учёный!

— Выдающийся учёный, — подчеркнул Сэнсэй. — Талантливый инженер-конструктор.

— Отец космонавтики! — гордо добавил Костик и с надменностью спросил у Славика. — А ты что, разве этого не знал?

— Теперь знаю, — с улыбкой ответил парень.

— Королёв был не просто выдающимся учёным-практиком, — констатировал Сэнсэй, — но и талантливым организатором. Все, кто работал с ним в одной команде, восхищались его невероятным энтузиазмом. Он просто заражал людей своей абсолютной уверенностью в победе. И как ныне говорят, «интуитивно» развивал перспективные направления. Это естественно. Ведь Королёв был далеко не простым человеком. Мало кто знает, что в начале тридцатых годов, тогда ещё молодой инженер Сергей Королёв встречался не только с Циолковским, но и с достаточно неординарными непубличными личностями, которые раскрыли ему помимо «теории» космонавтики много весьма интересных вещей. Именно после тех встреч, Королёв «заболел» тематикой разработок реактивных межпланетных полётов. Именно благодаря тем встречам он смог, как напишут потом, «предопределить и прогнозировать» будущее авиации и космонавтики на многие годы вперёд, опережая своё время.

— А с кем он встречался? — нетерпеливо изрёк Руслан.

Сэнсэй лишь таинственно улыбнулся и, не ответив на его вопрос, продолжил повествование дальше.

— Так вот, благодаря неисчерпаемому энтузиазму Королёва в Союзе началась целая эра космонавтики. Уже в 1957 году СССР запустил первый спутник Земли. Затем были запуски автоматических межпланетных станций, в том числе и на Луну, где неоднократно брались пробы грунта. Опять же именно советская автоматическая станция «Луна-2» впервые в 1959 году достигла поверхности Луны. Первый в истории полёт человека в космос на космическом корабле «Восток» также заслуга СССР, и так далее и тому подобное. Американцы тоже не отставали и, как говорится, наступали Союзу на пятки в освоении космоса. Если Юрий Гагарин совершил полёт 12 апреля 1961 года, то американец Алан Шепард — 5 мая 1961 года. То есть, с небольшой разницей во времени. Однако американец был уже вторым человеком, посетившим космос. И теперь речь уже шла о престиже страны на мировой арене. Этой ситуацией и непомерными амбициями людей и воспользовались Архонты.

Через тогдашнего президента США Джона Кеннеди было объявлено о приоритетности программы покорения Луны. Кстати говоря, техническая разработка данного проекта была осуществлена, не кем иным, как немецким конструктором ракетно-космической техники, бывшим штурмбаннфюрером СС, главным конструктором ракеты А-4 (Фау-2) (применявшейся во Второй мировой войне для обстрела городов Великобритании, Бельгии) — Вернером фон Брауном. Этот человек также являлся выходцем из семьи крупного немецкого финансиста и влиятельного политического деятеля барона Магнуса фон Брауна, принадлежащего к той же «команде» от «Вольных каменщиков», что и Ялмар Шахт. А после войны Вернер фон Браун получит американское гражданство, и спокойно будет работать на военно-промышленный комплекс США, как в своё время на нацистскую Германию. Причём, по карьерной лестнице его возведут до высших руководящих постов в NASA (Национального управления США по авиации и исследованию космического пространства).

Так вот, средства массовой информации начнут усиленно убеждать американский народ, что раз их космонавты первыми не успели первыми полететь в космос, то просто обязаны сделать так, чтобы первым вступил на поверхность Луны именно американец. В результате всех этих манипуляций и спекуляций Конгресс США выделил просто астрономические по тем временам ассигнования, на данную «лунную» программу, изъяв их из карманов налогоплательщиков, словно у американцев не было других проблем, кроме как покорение Луны. И за эти десятки миллиардов долларов, они показали всему миру дешевенький сериал о «эпопее покорения человеком Луны», назвав его громким названием «Программа “Аполлон”».

— Это в честь древнегреческого олимпийского бога? — с видом «знатока» спросил Костик. Николай Андреевич проговорил, словно дополнив слова парня.

— ...целителя, прорицателя, и покровителя искусств... Я так смотрю, Архонты большие любители древнегреческой поэзии.

— Ещё бы, — усмехнулся Сэнсэй. — Кому же принадлежит создание олимпийской религии Гомера... Только название этой программы возникло отнюдь не в честь мифического бога Аполлона, хотя массам это было преподнесено именно в такой красивой упаковке. Архонты же большие любители двояких смыслов. На самом деле, с возникновением названия программы всё было гораздо проще. Просто того Архонта, который придумал всю эту крупномасштабную афёру, в узких кругах за его блистательный ум кличут не иначе, как «Феб» (что в переводе с греческого «rhoibos» переводится как «блестящий»). А если рассматривать слово Феб в контексте мифологии, то это просто другое имя Аполлона, как «всевидящего солнечного божества».

— Ну да, — рассмеялся Виктор вместе с коллективом, — как говорится всё гениальное просто!

— Они такой «космический» спектакль устроили, что куда там тягаться с ними знаменитым сценаристам! Шесть экспедиций успешно осуществили приземление на Луну без сучка и задоринки. Двенадцать человек у них посетило Луну. А вот, космический корабль «Аполлон-13» ну никак не мог приземлиться на лунную поверхность из-за аварии на борту. Облетел вокруг Луны, да так и вернулся ни с чем на Землю.

— Так всё это на самом деле был спектакль?! — никак не мог поверить в это Костик.

— Конечно. Они просто сыграли на амбициях людей и денег много украли. Так мало того, что американский народ ободрали, как липку, так ещё и Советский Союз впутали в эту бессмысленную гонку.

— Так, подожди, — с сомнением проговорил Николай Андреевич. — А что наши специалисты не знали что это «липа»?

— Конечно знали. Но в обмен на молчание и поддержку «лунной версии» Советский Союз получил огромные льготы на международном рынке... А потом, как «Вольные каменщики» следы заметали, начиная от правительственных перестановок и заканчивая устранением «ненадежных» личностей?! И я не удивлюсь, если в последующем кто-нибудь всерьёз заинтересуется этой афёрой, то вдруг окажется, что оригиналы съёмки этого спектакля, в котором надо сказать допущено очень много ляпсусов, бесследно исчезнут. А, как известно, нет документов, нет и предмета разговора.

— Значит, американские астронавты никогда не приземлялись на Луну? — вновь уточнил Виктор.

— Естественно, нет. Чтобы добраться до Луны, надо преодолеть пояса огромной радиации.

— А как же космонавты летают в космос, выходят в открытое космическое пространство и возвращаются оттуда живыми?

— Ну так они же находятся под защитой гравитационного, магнитного поля земли, и не

выходят за его пределы. То есть, летают в околоземном космическом пространстве в допустимых пределах от поверхности Земли. И то, при проникновении в эти слои повышенной космической радиации вынуждены снижать полётную высоту... Естественно, что в будущем, с развитием нанотехнологий, для человека будут вполне возможны полеты как на Луну, так и на другие близлежащие планеты.

— Чего, чего? — переспросил Женя. — Нанотехнологий? А это ещё что за зверь?

— Нанотехнологии? Это продолжение развития микротехнологий. Приставка «нано» означает миллиардную долю исходных единиц. «Нанометр» — доля метра, равная десяти в минус девятой степени метра... — Сэнсэй глянул на коллектив и уточнил. — Ну, чтобы вы лучше представляли, один нанометр составляет миллионную долю миллиметра.

Женька, слушая Сэнсэя, соединил указательный и большой палец, сотворив между ними маленькую щёлочку, и посмотрел на этот просвет, видимо, пытаясь представить в своём воображении миллионную долю миллиметра.

— ... «нано» возникло от греческого слова «nanos», что переводится как «карлик», — дополнил свой ответ Сэнсэй.

— Какой же это карлик? — старательно прищуривался Женька, с интересом рассматривая сотворённую щелку. — Это какой-то мутивированный микроб, который до-о-лго, долго болел в детстве.

— Да, это действительно ничтожно малые частицы, — усмехнувшись со всеми, проговорил Сэнсэй. — А нанотехнологии — это соответственно технологии, с помощью которых будут искусственным путём созданы как различные материалы, так и роботы, размером с наночастицу. То есть, если в микротехнологиях речь шла о манипуляции веществом, то в нанотехнологиях — отдельными атомами.

— А зачем мне нужен такой робот, если я его даже видеть не буду? — удивился Женька.

— А как им управлять? — с любопытством промолвил Виктор.

— Зачем нужен? — переспросил Сэнсэй. — Э-э-э, да вы себе просто не представляете, что это такое. Нанотехнологии — это целый революционный скачок в миропонимании и уровне жизни людей.

— И насколько большой тот скачок? — поинтересовался Володя.

— Ну приблизительно такой, как если бы сравнить уровень жизни пещерного человека, бегущего с дубинкой в поисках пищи, с уровнем жизни современного человека, пользующегося всевозможными услугами научно-технического прогресса.

— Серьёзно?!

— Вполне, — кивнул Сэнсэй. — Ведь что такое наномир этих частиц? Это в первую очередь совершенно другие свойства самих частиц, отличных от тех, что они составляют. Вот возьмите, к примеру, конфету. — Сэнсэй кивнул в сторону Руслана, который в это время разворачивал «Взлётную» карамель. Руслан замер, уставившись, как и все на эту сладость. — Если эту конфету расколоть на несколько частей, то каждая из них будет сладкой. Но если эти части разделить до размеров нанометра, то частички будут уже обладать разными свойствами и соответственно отличаться по «вкусу». То же касается и остального. Возьмите, к примеру... ну, то же золото. Ведь в нанометровом масштабе крупинки этого металла имеют даже другой цвет, они не жёлтые, а красные. При комнатной температуре обычное видимое золото не является катализатором химических реакций. А вот если брать частички этого золота, размером скажем в 3–5 нанометров, то они обладают уже свойством хорошего катализатора. А это, в свою очередь, открывает другие возможности в химии. Вроде то же вещество, а на наноуровне обладает совершенно другими свойствами и качествами.

Виктор пожал плечами и сказал:

— Нет, но я всё-таки никак в толк не возьму, как из этого микроскопического можно сделать робота? В моём понимании робот — это такая железяка, которая работает от батареек, с кучей всяких механизмов внутри. А тут как происходит движение?

— Элементарно, — ответил Сэнсэй. — Если ты углубленно знаешь свойства вещества, то создать его движение тебе не составит труда. Возьмём самый примитивный уровень прогресса в микротехнологиях. К примеру, рассмотрим сплав из титана и никеля. Он обладает инертным свойством — так называемой «памятью формы». То есть, не надо ничего выдумывать. Берешь эту микроскопическую «деталь» и деформируешь. Если её нагреть, она снова восстановит «по памяти» свою первоначальную форму. А в качестве нагрева достаточно послать к ней электрический сигнал. Обесточишь — она снова деформируется в старую форму. Вот тебе и движение туда-сюда. Вот тебе и «мускул».

— Хм, не знал, не знал, — заинтересованно проговорил Виктор.

— Но это ещё ерунда, — продолжал Сэнсэй. — Углубленные знания микромира, которые люди получают в ближайшие десятилетия, откроют перед человечеством огромные возможности, если, конечно, люди гуманно воспользуются этими знаниями. Это может охватить многие области, к примеру, ту же промышленность, медицину, кибернетику, систему образования и другие сферы человеческой деятельности. Причём эти наномашинки размером с молекулу способны будут не только выполнять операции по сборке и разборке сложных атомных конструкций, но и манипулировать другими молекулами, копировать себя, создавать более сложные машины, которые в свою очередь создадут ещё более сложные устройства — механизмы с молекулу со встроенным собственным компьютером.

— И чем нам это может «грозить», — с улыбкой спросил Николай Андреевич, — к примеру, в той же медицине?

— Ну вот представь себе. К примеру, ты чем-нибудь заболел. И вместо того, чтобы бегать по коллегам и выяснять причину заболевания, от чего и как тебе лечиться, ты всего лишь выпиваешь стакан обыкновенной воды, а в ней — находятся «врачи»-нанороботы, которых ты даже не почувствуешь. И считай, что ты в одночасье посетил и диагноста, и терапевта, и хирурга высшей квалификации. Поскольку перемещаясь по организму, они не только тебя безболезненно и безошибочно продиагностируют, но и отыщут очаг воспаления, ликвидируют его и полностью восстановят функции твоего организма.

Николай Андреевич недоверчиво покосился на Сэнсэя и с улыбкой промолвил:

— Ты хочешь сказать, что эти микро «шарлатаны» заменят мне специалистов?

— Увы, доктор, — со смехом сказал Сэнсэй. — Так что скоро нам придётся выбирать себе другие профессии!

— Ну это уж нет! Вам, может быть! Только не мне. На мой век пациентов хватит. Психика — дело тонкое.

— Ошибаетесь доктор, — покачал головой Сэнсэй. — С этими технологиями появится возможность не только лечить пациента всю его жизнь, но и вылечивать, — при этих словах Сэнсэя Николай Андреевич расхохотался от души, — вылечивать людей с психическими заболеваниями, безнадежных больных, инвалидов, возвращая им полноценное здоровье, даже если это были врожденные инвалиды. Ведь нанороботы смогут проникать через гематоэнцефалический барьер непосредственно к нейронам головной мозга, где прекрасно справятся и с возбуждением, и с подавлением активности нейронов, воздействуя как на отдельные нейроны, так и на определённые участки.

— Фантастика какая-то! — пробормотал Николай Андреевич. — Тебя послушать, так получается целая панацея.

— Ну, где-то так, — улыбнулся Сэнсэй и добавил: — Но это ещё далеко не предел того,

чего можно достичь при помощи нанотехнологий, естественно, при разумном их использовании.

— А чего ещё можно достичь? — тут же поинтересовался Андрей.

— Ну, к примеру, при помощи наноустройств можно будет иметь при себе в миниатюрном виде информацию практически всех библиотек мира, и пользоваться ею. Можно без проблем преодолеть языковые барьеры. При обучении качественно изменить способы подачи информации, чтобы человек не зубрил какие-то знания, а именно с интересом познавал. Для моментального людского общения можно поставить на «службу» виртуальную реальность.

— О, а как это? — изумился Руслан.

— Ну как, захотелось тебе, к примеру, посмотреть футбол вместе с Женей, дабы послушать его комментарии. Для этого тебе будет достаточно просто обменяться с ним сигналами. И ты, и Женя, не выходя из своих домов, при помощи виртуальной реальности будете одновременно находиться друг с другом, а точнее с виртуальной копией друга. Причём смотреть не просто футбол по «допотопному ящику», а присутствовать в трёхмерном изображении, быть реальными зрителями на футбольном поле. У вас будут задействованы не просто зрение, но и все остальные органы чувств, то есть вы будете слышать все звуки, ощущать запахи и так далее.

— Ух ты, здорово! — восхищенно промолвил Руслан.

— С этими технологиями можно, конечно, сделать прорыв в кибернетике, навести порядок в экологии, ликвидировать то же загрязнение воздуха, воды, почвы. Преодолеть ту же космическую радиацию, сотворить такой композиционный материал для космических кораблей, который не просто будет защищать людей внутри корабля от радиации, но и будет обладать уникальными свойствами, будучи легче пуха, прочнее стали и тверже алмаза. Простой пример, чтобы вы поняли, что это такое. Если из данного материала изготовить набойку на вашу обувь, толщиной всего в один микрон, то вы за всю вашу жизнь не только её не износите, но даже не сможете поцарапать...

То есть, людям будут даны те же знания, что и прошлой цивилизации. Но... остаётся открытым вопрос о том, как люди воспользуются этими знаниями? Что их перетянет: желание своего Животного или же стремление к Духовному? Если в обществе по-прежнему будет сохраняться доминация Животного начала, желания уничтожения себе подобных, представляете, к каким последствиям это может привести?

— М-да, если, не дай Бог, на основе этих нанотехнологий будет война, то это будет похлеще всех предыдущих войн вместе взятых, — серьёзно проговорил Николай Андреевич.

— Безусловно. И вместо добрых докторов-нанороботов людям же захочется создать таких маленьких монстров-минироботов, которые бы как пыль рассеивались на территории противника, чтобы эти «шпионы-киллеры» проникали во все щели, каналы связи, дабы не только собирать информацию, но и проводить диверсионные работы. Что стоит с помощью этих передовых технологий создать оружие массового поражения? Просто разбросал их в качестве пыли над мегаполисами и до свидания. Ведь в организм городских жителей с каждым вдохом попадает до 25 миллионов природных наночастиц. И если среди них будет даже несколько «диверсантов», их никто не почувствует. А, попав в организм, они могут выполнить любую программу, которую им запрограммируют, начиная от проблем со здоровьем и заканчивая разными видами зомбирования, воздействия на определённые структуры мозга, не говоря уже о летальном исходе. Проконтролировать этот процесс и как-то уберечь население от этой беды в странах, которые не будут обладать данными технологиями, практически невозможно.

Или, к примеру, если люди получают знания по тому же лёгкому, сверхпрочному, устойчивому материалу, для чего они применяют их в первую очередь? Для мирных целей в освоении космоса? Отнюдь. Получив эти знания, они в первую очередь постараются сделать обмундирование для своих солдат и военную технику неуязвимыми и наиболее боеспособными.

Вы представляете себе солдата, у которого мало того, что куча различных приспособлений для убийства, одежда, как у хамелеона меняется под цвет окружающего ландшафта, так ещё и благодаря её суперпрочности и ядерный взрыв для солдата не будет помехой?

Вы представляете, что будет твориться в мире, если нанороботов запрограммируют таким образом, что те, попав в организм людей, начнут вызывать у них неконтролируемую агрессию? Вы представляете себе это невидимое оружие, причем самовоспроизводящееся в неограниченном количестве? Невидимое оружие, которое к тому же может воссоздать любое из уже существующих. И этот нанозавод будет уместиться всего лишь в небольшой коробке. А в мирное время? Представьте себе зомбированных людей, которые голосуют за одного кандидата? И где тогда окажется эта хваленая «демократия»?

Женька тут же отреагировал.

— Я, я знаю где!

— А ты, Женя, лучше помолчи, — проговорил Стас.

— Да, это действительно очень серьезно, — заключил Николай Андреевич, не реагируя на шутки ребят.

— Ещё бы, — согласился с ним Сэнсэй. — И это далеко не всё. Ведь не секрет, что люди различаются по генам. А для нанотехнологий проникнуть на уровень ДНК — не проблема. Не проблема и создание устройств действующих целенаправленно на уничтожение определённой этнической группы. Не проблема и «зачистка» целых географических районов. Представляете, если люди, проживающие, к примеру, в той же благополучной Европе, быстро начнут вымирать? Или, к примеру, на негроидную расу в Америке ни с того, ни с сего нападёт «неизвестная» эпидемия. И что тогда? Так что нанотехнологии — это не шутки. Это огромная ответственность! Это инструмент, которым можно сотворить для будущих поколений счастливую жизнь в цивилизованном обществе, а можно уничтожить всё человечество.

— Слушай, Сэнсэй, а может человечество как-то обойдётся без всех этих нанотехнологий, — жалобным голосом заявил Женька. — Я уже согласен, ради мира во всём мире, всю жизнь лечиться у Николая Андреевича.

Старшие ребята усмехнулись, а Сэнсэй вполне серьёзно ответил:

— Дело не в нанотехнологиях. Дело в людях, в личном выборе каждого. Если у людей хватит достаточно мужества приструнить своё Животное начало и выбрать путь прогрессивной цивилизации, им откроются ещё большие горизонты познания, поскольку нанотехнологии — это всего лишь маленький шаг в познании мира. А если в людском обществе по-прежнему будет царить ненависть друг к другу, зависть, жажда власти и материальных ценностей, то кто же им будет виноват. Каждый участвует в этом выборе, даже если он и не вполне осознает масштабность принятого им решения.

Коллектив притих. Я заметила, что в который раз за сегодняшний день Сэнсэй делал особый акцент на том, что очень многое зависит от нас самих, от нашего личного выбора, от нашего внутреннего мира, который как от зеркала отражается во внешний. «И действительно, — задумалась я, — если так здраво рассудить, что лежит в основе наших многих конфликтов, ссор и скандалов — наша внутренняя незрелость, наш внутренний конфликт между Животным и Духовным началами. Ведь если меня тянет грубо ответить какому-то человеку, обидеть его, оскорбить, пусть даже если он и спровоцировал эту ссору, разве виноват тот человек? Ведь он, такой же, как и я, и в нём теплится такая же душа, которая хочет добра и мира, но ошибся человек, поддался на провокацию своего Животного, с кем не бывает. Он ошибочно выбрал сторону Животного в этот момент и породил всплеск внешней агрессии. Но почему я поддаюсь на этот всплеск? Почему я на него реагирую ответным всплеском своего Животного начала? Ведь всё в моих руках! Ведь это мой личный выбор как я буду реагировать: отвечу агрессивно,

проиграв своему Животному, или разрешу этот конфликт позитивом от Души». И тут меня осенило: «Вот же та капля, с которой начинается океан моего внутреннего мира, проецируемого на внешний. Вот, очевидно, тот самый личный выбор, о котором говорил Сэнсэй, и который я делаю ежеминутно, занимая либо позицию своей Души и соответственно творя Добро, либо позицию Животного начала, порождая агрессию вокруг себя. Тогда действительно получается, что всё в наших руках, в личном выборе каждого». От осознания такой простой истины, я словно прозрела. Всё, оказывается, настолько просто и ясно!

Пока я размышляла, коллектив, закончив основную трапезу, перешел на чаепитие. Сэнсэй стал шутить, и эту весёлую ноту подхватили старшие ребята. За столом вновь воцарился смех, который плавно перешёл на поэзию, в основном в исполнении Костика и Сэнсэя. И из уст последнего точно в ответ на свои мысли, я услышала такие строчки.

**— «Попрощалась капля с морем — вся в слезах!
Смеялось вольное Море — всё в лучах!
«Взлетай на небо, упадай на землю —
Конец один: опять — в моих волнах».**

— О, Омар Хайям! — со вспышкой радости определил Костик и тут же похвастался. — Я все его стихи прочитал, что нашёл!

— Понравилось? — поинтересовался Сэнсэй, налегая на сладости.

— Понравилось, — довольно кивнул Костик. — Философские стишки! Только в некоторых местах я не совсем его понял. Он так много писал о вине, о любви к женщинам, что создается такое впечатление, что именно это было главным в его жизни.

— Отнюдь. Наверно я тебя удивлю, если скажу, что он вообще не пил. Просто в его стихотворных понятиях скрывался совершенно другой смысл. — Сэнсэй неспеша сделал глоток чая и с умиротворением проговорил: — А как тебе этот его стишок?

**«Мудрец, возрастивший в сердце росток любви живой,
Бесплодно не теряет минуты ни одной:
Благу ль волю Неба стремится воплотить,
Иль за хмельною чашею Любовью насладиться неземной».**

— Возрастивший в сердце росток любви? — с удивлением произнесла моя особа, изумившись этими необычными строчками.

Старшие ребята многозначительно переглянулись.

— А это часом не про «Цветок лотоса»? — насторожился Виктор.

Сэнсэй лишь таинственно улыбнулся и словно за между прочим заметил:

— Кстати говоря, эти строки Омар Хайям написал в честь Учителя своего учителя, то есть бодхисатвы Агапита.

— Учителя своего учителя? — переспросил Андрей, точно ослышался.

— Агапит был учителем Омара?! — тут же подхватили старшие ребята.

— Нет. Омар был учеником ученика Агапита, — уточнил Сэнсэй.

— Что ни час, то становится ещё более любопытнее, — заинтригованно проговорил Николай Андреевич.

Сэнсэй явно пребывал в хорошем расположении духа, поскольку дальше он без лишних на то наших просьб поведал нам весьма интересную историю:

— У Агапита был друг, с которым он познакомился, будучи на Востоке в одной из частных знаменитых библиотек, расположенных в городе Нишапур. Звали этого человека Насир ал-милла ва-д-Дин шейх Мухаммед-и-Мансур. Это был достаточно умный, духовно зрелый человек,

который находился в поиске истины. Именно он, впоследствии стал не просто другом Агапита, но и посвящённым в его ближайший круг.

— А где это такой город? — сделал умное лицо Руслан, очевидно, силясь представить его месторасположение на земном глобусе.

— Нишапур? Он находился на востоке Персии (нынешнего Ирана), в древней культурной провинции Хорасан, то есть это место, расположенное к востоку и юго-востоку от Каспийского моря. В те времена эта область охватывала не только земли современного Ирана, но часть нынешних земель Туркмении и Афганистана. Между прочим, Нишапур был достаточно крупным городом, своеобразным перекрёстком на оживлённых караванных путях. Ну и естественно, одним из главных культурных центров Персии. Он был знаменит в Средней Азии не только своими ярмарками, но и учебными заведениями, так называемыми медресе (школами среднего и высшего типа), а также своими научными библиотеками.

Так вот, Агапит многому научил этого человека, передав ему некоторые знания науки «Беляо Дзы», которые тот мог воспринять на тот момент. Впоследствии Насир Мансур, став главой ученых и исследователей, передавал эти знания своим достойным ученикам, среди которых и был шестнадцатилетний Гиясаддин Абу-ль-Фатх Омар ибн Ибрахим Хайям Нишапури, или же проще говоря Омар Хайям.

Омар был довольно-таки талантливым парнишкой, обладал хорошей памятью и умственными способностями. И, как говорится, зерно, попавшее в благодатную почву, оправдало надежды, дав обильный урожай. Уже в возрасте двадцати пяти лет Омар Хайям стал автором многих научных трактатов по физике, геометрии, алгебре, астрономии, медицине, истории, философии, арабскому языку и литературе. Увлекался географией и написал несколько трактатов по естествознанию.

— Ничего себе! — воскликнул Стас. — В двадцать пять лет! Так это практически без году неделя наш ровесник.

— Вот это я понимаю, у парня голова варила! — с восхищением проговорил Женя. — Вот это гений! Блин, а тут тупой и ещё тупее, — в шутку указал он на себя и на Стаса.

— Каждый человек гениален по-своему, — заметил Сэнсэй. — Как говорится, было бы желание и стремление раскрыть и воплотить потенциал своего гения в жизнь.

— М-да, не знал, что Омар Хайям был настолько продвинутым учёным, — высказался Виктор.

— Он был не просто продвинутым. Благодаря знаниям Агапита, которые он получил через своего учителя, Омар Хайям намного опередил своё время. Чего только стоят его работы по физике, математике. А астрономия?! Им же был составлен солнечный календарь, точнее которого и по сей день не изобрели.

— Серьёзно? — удивился Николай Андреевич.

— Да. Мы, к примеру, сегодня пользуемся григорианским календарём годовая ошибка которого во времени составляет двадцать шесть секунд. А Омар Хайям ещё в те времена предложил миру календарь с годовой ошибкой всего лишь в девятнадцать секунд. Если взять ту же математику, то он ещё тогда в трактате «Трудности арифметики» описал формулу бинома для натуральных показателей, которую спустя шестьсот лет якобы «изобрёл» английский учёный Исаак Ньютон, описав её в теореме биномиальных коэффициентах, назвав её «бином Ньютона».

— А почему «якобы изобрёл»? — зацепился за слова Николай Андреевич.

— Потому что Исаак в наглую списал эту формулу из трудов Омара. И не только эту формулу, но и другие знания, касающиеся физики, математики, астрономии.

— Не понял, — покосился на него Николай Андреевич. — А как подобное могло

случиться? Ведь Исаак жил на Западе, а Омар на Востоке, да ещё в разные века.

— Элементарно. У этой истории есть своя предыстория... Для того чтобы вам было более понятно, кто за этим стоял и был идейным вдохновителем данной аферы, приведшей к исторической подмене, я вкратце расскажу вам за Исаака Барроу — члена ордена «Вольных каменщиков», члена ордена «Люциферян», учителя Ньютона по Кембриджскому университету.

— О, ещё один Исаак, — усмехнулся Женя, обращаясь к Стасу. — Там в Кембридже что, одни Исааки учат и учатся?!

Но Стас проигнорировал эту реплику друга, сосредоточившись на рассказе Сэнсэя.

— Надо отметить, что в то время Кембриджский университет в Англии был так же одним из лучших в Европе, — пояснил Сэнсэй. — Естественно, его не могли обойти вниманием «Вольные каменщики», по сути, сделав из него рассадник для возвращения своих приверженцев. К тому же университеты тогда были весьма доходным предприятием.

Исаак Барроу попал в Тринити-колледж Кембриджского университета в пятнадцать лет. И не просто попал, а конкретно попал, поскольку его наставник был одним из членов тайного ордена «Люциферян», который входил в высшие круги ордена «Вольных каменщиков». Такое знакомство не только значительно повлияло на Барроу, но и изменило его дальнейшую судьбу. Именно в этот год с ним произошла резкая перемена. Помимо того, что люциферяне использовали его в тайных ритуальных актах силы, его наставник сумел направить буйный темперамент Барроу в русло изучения языков и наук древности. После окончания колледжа Исаак уже хорошо владел латинским, греческим, арабским, увлекался математикой, астрономией, философией, богословием, проявлял особый интерес к сведениям наук древности. В общем-то получился неплохой «кадр» для служения Архонтам. После окончания колледжа люциферяне принимают Барроу к себе в орден и для начала используют его в качестве курьера с тайными поручениями. За четыре года он посещает Францию, Италию, проживает некоторое время на Ближнем Востоке (в Константинополе, Смирне). На обратном пути в Англию посещает Германию и Голландию.

Хотел бы отметить, что в то время Османская империя включала в себя как Балканский полуостров, так и Малую Азию. Поэтому здесь были сосредоточены не только труды ученых древнего Востока, но и рукописи древнегреческих учёных. Более того, город Смирна (ныне это турецкий город Измир на западном побережье Малой Азии) стал центром особого внимания Архонтов. Тогда весь еврейский мир, благодаря большой политической игре Архонтов и бурной деятельности «Вольных каменщиков», находился в состоянии возбужденного ожидания исполнения «предсказаний» от еврейских жрецов на 1666 год, что в этот год якобы придёт их Миссия и устроит всем евреям райскую жизнь, возродив их государство, а всех их обидчиков страшно накажет.

— 1666 год? — усмехнулся Стас. — Три шестёрки? Так это же знак Сатаны.

— Интересный Миссия получается у еврейских жрецов, — заметил Володя. — А чем Христос им не понравился?

— Так они же его вроде отвергают как Спасителя, — уточнил Виктор.

— А, ну да! — усмехнулся Володя. — Уж слишком был Человечен, не оправдал возложенных надежд.

— О то ж, — с горькой иронией проговорил Сэнсэй. — Так вот, в Смирне в 50-х годах XVII века, где тогда проживало много евреев, «Вольные каменщики» решили проверить за счёт этого народа одну из своих комбинаций. Для этих целей они разрекламировали в качестве Миссии, якобы творящего чудеса, одну из своих пешек — еврея-кабалиста (не буду даже упоминать его имя). Естественно, что многие после такой рекламы поверили этой марионетке и пошли за ним, вливаясь в новые религиозные течения и движения. Короче говоря, полным ходом начался

процесс одурачивания масс. Так вот, под этот ажиотажный шумок «Вольные каменщики» провернули свои дела и, как водится, в одночасье забыли о существовании своего лжемиссии. Этим воспользовались местные власти. Хотя этот человек для «Вольных каменщиков» и являлся отработанным материалом, но у него по-прежнему было много последователей среди местного населения, которые поднимали ненужный шум и устраивали волнения в данном регионе. Что делают местные власти. Когда эта пешка стала не интересна сильным мира сего, местные власти просто арестовали этого еврея-кабалиста. Причём, относились к нему очень лояльно, даже допуская в темницу его поклонников с подарками. А когда султан предложил ему выбрать либо смертную казнь, либо принять ислам, этот еврей, не задумываясь, принял ислам.

— Вот так! Получается, он предал своих же, — высказался Виктор.

— Ну так, своя же рубашка ближе к телу, чем какие-то навязанные ему «высокопарные идеи» Архонтов, — сказал Сэнсэй.

— Да, большое разочарование для этого народа, — прокомментировал Женя.

— На том и строился расчёт местных властей. Измена этого еврея собственному народу, принятие им ислама, привело к разочарованию в нём большинства последователей. Люди поняли, что их в очередной раз обманули, и большинство охладело к этим идеям. Оставались, конечно, немногочисленные его последователи, которые пытались оправдать его поступок. Но, в общем, в данном регионе стало гораздо спокойнее.

— Умно, однако, султан поступил, — с улыбкой проговорил Володя.

Сэнсэй кивнул в ответ и продолжил.

— Но мы немного отвлеклись от основной темы. Так вот, в качестве награды за свои «подвиги» в тайной деятельности Исаак Барроу получил в Константинополе от членов люциферян очень любопытные древние трактаты, среди которых находились и ценнейшие по своим знаниям научные работы Омара Хайяма, таинственным образом исчезнувшие в своё время из библиотеки Тегеранского университета. Кроме того, вернувшись в Англию, Барроу уже возглавил кафедру греческого языка в Кембриджском университете. Но его действительно страстным увлечением стал перевод привезённых старинных фолиантов. Уже по прошествию двух лет кропотливых трудов, поняв насколько гениальными были изобретения и знания древних учёных намного опередивших своё время (а в распоряжении Барроу были не только труды Омара Хайяма, но, к примеру, и узбекского математика Хамид ал-Хаджеиди, древнегреческого математика Евклида, Архимеда) Барроу убеждает членов люциферианства создать новую кафедру при Кембриджском университете — кафедру геометрии и оптики, на которую он впоследствии и перешёл, бросив кафедру греческого языка. Причём Барроу, будучи человеком хитрым и предприимчивым, присваивает себе лишь некоторые знания, неизвестные тогда широкой Европейской аудитории, особенно те, что были переведены им с арабского языка. И в то же время, чтобы прикрыть свой грешок, он прославляется не только как «автор» тонкой линзы и других не его изобретений, но и как переводчик сочинений известных в Европе древнегреческих учёных. Так вот, именно в 1661 году, когда открылась данная кафедра, Барроу и знакомится с Ньютоном, который был одним из слушателей его лекций, субсайзером.

— Кем, кем? — переспросил Женя.

— Субсайзером, — повторил Сэнсэй. — В то время так называли бедных студентов, которые не могли заплатить за обучение. И пока они были недостаточно подготовленными к слушанию университетского курса, им разрешалось лишь посещать некоторые лекции. Но взамен этого они обязаны были прислуживать либо более богатым студентам, либо членам университета. Так вот Исаак Ньютон, поступил в 1661 году в Тринити-колледж Кембриджского университета именно в качестве субсайзера. В это время ему только исполнилось восемнадцать лет. Молодому же профессору Барроу, зав. кафедры математики, было к тому времени тридцать

один год. Он не просто приметил Ньютона, и не только сделал его своим слугой, но и сделал из него слугу для своего тела, используя его в люциферианских актах силы. Тогда, хоть подобное и сохранялось в тайне, но было достаточно распространённым явлением, поскольку по средневековой традиции члены колледжа должны были оставаться холостыми.

Барроу стал для Ньютона не просто учителем и наставником, но и очень близким ему человеком. Этой непростой ... дружбе ещё способствовала та жизнь, которую Ньютон провёл в течение своих восемнадцати лет. Ньютон родился на сельской ферме недоношенным, маленьким и очень хилым ребёнком. Его отец тоже Исаак Ньютон умер, не дожив до рождения своего сына. Мать фактически бросила мальчика в раннем детстве, оставив малолетнего Ньютона на воспитание бабушки. Она вышла замуж за священника и переехала жить к своему новому супругу. Естественно, это дополнительно травмировало психику ребёнка, который возненавидел своего отчима. Он рос замкнутым в себе. Был слабым, пугливым. Чем старше становился, тем больше в нём проявлялась ненависть, хитрость и эгоизм. Сверстники его за это не любили, поэтому одиночество сопровождало Ньютона практически до поступления в колледж. А уже в этом учебном заведении мальчик нашёл в своём учителе Барроу своеобразную отдушину. Эта встреча повлияла на всю дальнейшую судьбу Ньютона. Он стал не просто самым усердным и постоянным слушателем его лекций, но и преданным слугой и другом Барроу.

Барроу также подходил во всём послушный Исаак, и в первую очередь, как человек его ближнего круга, который был не просто верен, но и во всём послушен. Поэтому Барроу вплотную занялся карьерой Исаака. Ньютону, с помощью лёгкой руки Барроу заменяют нищенскую субсайзерскую стипендию на аспирантовскую. В 1665 Исаак заканчивает колледж, получая учёную степень бакалавра изящных искусств (словесных наук). В это время в Англии начинается эпидемия чумы.

Барроу зря времени не терял. Перед тем как университет в связи с эпидемией распустил своих студентов на полугодовые каникулы, он вручает Ньютону переведённые трактаты Омара Хайяма с точными научными расчётами по физике, математике, астрономии. Среди них, кстати говоря, была и ценная работа Омара «Трудности арифметики». Барроу даёт задание Ньютону переработать данный материал на своё авторство для скорейшего присвоения Ньютону степени магистра. Ньютон поспешил исполнить это задание, проведя все каникулы в добровольном затворничестве (дабы не было лишних свидетелей и разговоров) в своей родной сельской ферме в деревне Вулсторп.

— А, слышал, слышал за эту деревню, — с улыбкой проговорил Николай Андреевич. — Это где ему яблоко на голову упало, и он открыл закон всемирного тяготения?!

— Я бы сказал, что ему тогда на голову упало, но промолчу, — усмехнулся Сэнсэй. — Кстати говоря, даже историю про яблоко Ньютон придумал не самостоятельно. Дело в том, что Омар Хайям, объясняя в своих работах закон всемирного тяготения, приводил разные примеры, в том числе объяснял силу тяготения на примере падающего яблока с яблони, то есть дерева весьма распространённого в Средней и Восточной Азии. А поскольку в саду Ньютона тоже были яблони, то он также использовал этот пример уже для объяснения «своего гениального открытия».

— Во даёт! — удивился Женя. — Тоже мне ещё вундеркинд-перевёртыш!

— Ньютон никогда не был вундеркиндом. И вся раздутая слава о нём всего лишь дело рук «Вольных каменщиков», которые немало поимели на этом деле. Они даже из засохшей ньютонской яблони сделали «исторически ценный памятник» — скамью!

— ...«подсудимых»! — добавил Женя, рассмешив ребят.

— Точно что подсудимых! — усмехнулся Виктор. — Надо же так лохонуть весь мир!

— О, это ещё мелочи по сравнению с их глобальным лохотроном, — промолвил Сэнсэй. —

Так вот, прочитав и переделав на свой лад труды Омара Хайяма, его объяснения и формулы, связанные с законом всемирного тяготения, методами дифференциального и интегрального исчислений, работы о природе дисперсии света и спектральным цветам, позаимствовав из изобретений Омара Хайяма зеркальный телескоп, над которым бились многие светлые умы семнадцатого века, Ньютон явился в Кембриджский университет, как говорится, во всеоружии для получения степени магистра. Исаак Барроу во всеуслышание придал огромную значимость этим открытиям своего воспитанника и сделал всё, чтобы прославить Ньютона, благодаря этим трудам, даже за пределами университета. Его планы шли далеко вперёд. Ему нужна была марионетка Ньютон, которая бы занимала солидный пост. Сам же Исаак Ньютон старательно играл отведённую ему учителем роль, которая изрядно потешала его манечку «талантливого учёного». Но Ньютон именно играл, потому что по складу ума он был не таков как Барроу, увлекавшийся точными науками. Ньютон больше тяготел к изучению словесных наук — философии. В мечтах он лелеял мысль расшифровать Библию, в частности ветхозаветные книги пророка Даниила.

«Гениальная» задумка Барроу о быстром продвижении своего ставленника через присвоение чужих трудов сработала. Уже в 1669 году Исаак Барроу передаёт двадцатишестилетнему Исааку Ньютону почётную физико-математическую кафедру в университете. А сам Барроу в 1670 году получает степень доктора богословия, таким образом, мягко сходит с поприща точных наук. Впоследствии он становится президентом Тринити-колледжа. И между прочим, именно Барроу добивается королевской уступки, дабы вся профессура на его бывшей кафедре, начиная с Ньютона, была освобождена от обязанности принимать духовный сан.

Надо отметить, что Ньютон, как преподаватель, был никакой. Его лекции студенты мало посещали из-за скучности изложения. И это понятно. Любой настоящий автор с восторгом будет рассказывать о своём творческом детище. А тот, кто занимался классическим плагиатом, сможет лишь представить голые цифры. Ньютон ненавидел учёные споры, и тех, кто пытался втянуть его в эту полемику просто потому, что его знания не достигали уровня тех открытий, которые он якобы сделал. Да ему попросту и сказать-то было нечего. Он даже книгу «Математические начала натуральной философии» о якобы своих открытиях писал почти двадцать лет. Многие удивляются, почему он не описал те ступеньки, по которым он сам дошёл до этих открытий. А Ньютон и не мог их описать, потому что сам не знал, как это сделать. Списывать — не изобретать.

Исаак Ньютон с самого начала сильно переживал, что этот обман могут раскрыть в любое время. Да ещё чуть было не прокололся на зеркальном телескопе. Из-за неточностей перевода он соответственно и соорудил телескоп, допуская элементарные ошибки. Но и в этой проблеме ему помог Барроу, сделав более точный перевод трактата Омара Хайяма, оригинал который хранился у учителя в тайнике. По второму переводу Ньютон и соорудил свой знаменитый второй зеркальный телескоп, демонстрация которого в 1671 году произвела сильное впечатление на его современников, что и послужило официальным поводом для избрания Ньютона в члены Лондонского королевского общества, как называлась тогда английская академия наук.

— А что эти «академики» не могли его раскусить? — удивился Виктор.

— Там кусать было некому, да и незачем. Большая часть из того «общества» были люциферяне, которые реализовывали в первую очередь свои цели, а потом уже научные. Тем более Ньютон подходил для их целей как нельзя кстати. Не зря же впоследствии к его шестидесятилетию «Вольные каменщики» сделали его президентом Лондонского королевского общества.

— Да, дела, — усмехнулся Володя, — прямо как сажа бела.

— Ещё тогда, во время первого серьёзного прокола, Исаак Барроу сказал слова, которые Ньютон вывел в правило своей жизни. Он посоветовал ему внимательно слушать, побольше читать и выдавать лишь то, что есть, не более, дабы словесную глупость превратить в молчаливую мудрость. Ньютон не просто запомнил эти слова, он сделал это правилом своей последующей жизни. Более того, Барроу как-то ему сказал: «Если ты стоишь высоко и видишь дальше других, то лишь потому, что стоишь на плечах гигантов». Ньютон же эти слова перефразировал на тему своих гениальных открытий, хотя, по сути, речь шла о «Вольных каменщиках» и его зависимости от них.

В общем, Барроу сделал Ньютона весьма популярным и знаменитым, что естественно, прославляло и Кембриджский университет далеко за пределами Англии. Слава о молодом «гениальном учёном» стала настолько всеобъемлющей, что даже сам Ньютон начал верить в то, что он действительно гений. Благодаря непомерному эгоизму, его мания величия стала расти как на дрожжах. Дошло до того, что в одном из разговоров с Барроу, он небрежно отозвался о нём, ставя свою «гениальную» личность несравненно выше своего учителя. На что Барроу, имея достаточно сильный и волевой характер, сразу же поставил его на место, подчеркнув степень глупости Ньютона, напомнив ему, что достаточно ему опубликовать переводы Омара Хайяма и весь мир узнает каков на самом деле «гений» Ньютона.

Для Исаака это было более чем шокирующее откровение его учителя и теперь уже бывшего друга. Он был настолько напуган этим разговором, реальностью угроз Барроу, что несколько недель ходил сам не свой. Хотя сам Барроу и не думал воплощать этот план в жизнь, поскольку на популярность Ньютона были сделаны определённые ставки люциферян. Глупо было бы разрушать пирамиду в процессе её строительства. Однако с тех пор у Ньютона появляется навязчивая идея — выкрасть и сжечь «подлинники» трактата Омара Хайяма, чтобы уже никому не удалось его шантажировать и обвинять в плагиате.

Буквально через полгода после этого разговора, в мае 1677 года Барроу в возрасте 47 лет скоропостижно умирает. Воспользовавшись данными обстоятельствами, Ньютон успел забрать из тайника Барроу все бумаги, в том числе и работы Омара Хайяма, полагая, при этом, что он остался никем не замеченным. Затем он скопировал те моменты, которые, по его мнению, могли бы принести ему ещё большую славу. И с наслаждением, которое свойственно лишь психически больному человеку, сжёг старинные бумаги, так сказать весь «компромат» на свою персону.

Дальнейшая жизнь Ньютона стала более чем размеренной. Он считал, что теперь был абсолютно свободен, хотя на самом деле это являлось лишь иллюзией, умело созданной манипулирующими им людьми от «Вольных каменщиков». Исаак в действительности стал ещё более от них зависим, чем ранее. Потешая его манию величия, и, естественно, преследуя свои интересы и цели, они выдвинули Исаака в депутаты парламента от Кембриджского университета, дабы пополнить своё «большинство». Именно пополнить, потому что Ньютон был совсем никудышный политик. Впоследствии, они не раз его баллотировали и пропихивали в члены парламента. Про него в то время ходил анекдот, что Палата общин услышала голос Ньютона всего лишь один раз за всё время, когда он обратился к сторожу с просьбой закрыть форточку в зале заседаний.

Всё бы было ничего, но по прошествию тринадцати лет со дня смерти Барроу Ньютон, купаясь в «самостоятельности» стал показывать уже свои «зубки», властолюбие, эгоизм, черты характерного деспота, которые присущи были ему и ранее, только в скрытой форме. Он продолжал выполнять поручения «Вольных каменщиков», но только всё чаще демонстрировал свою независимость и вносил в эти поручения свои коррективы, которые лишь усугубляли дело.

Однажды возникло серьёзное противостояние преподавателей Кембриджского

университета с властями, которые хотели, чтобы университет был укреплен и возглавлен католиками. В состав делегации к властям с петицией протеста от университета вошёл и Ньютон. Его люциферяне специально выдвинули, чтобы он, пользуясь своей славой и авторитетом великого учёного, сказал решительное «нет». Вместо этого Ньютон, будучи трусливой натурой, особенно перед властью имущими, промямлил непонятно что. Положение спасли другие члены делегации, и университет всё-таки отстояли. Но люциферяне Исааку этого не простили.

Спустя некоторое время зимой в кабинете Ньютона случился пожар. Причём странный пожар, возникший якобы от упавшей, зажженной свечки на столе, и как-то лихо уничтоживший работы, которые Ньютон готовил к изданию: трактаты по оптике, химии, большое «сочинение» по акустике, рукописи о цвете и свете с его многолетними опытами и другие «его» труды. Причём пожар, лаконично пройдясь по бумагам Ньютона (и даже тем из его тайника, которые «непонятным образом» очутились на столе), больше ничего не повредив, на том и закончился.

Когда же Ньютон обнаружил это пепелище у себя в кабинете, то был не просто в шоке. То, что сгорели работы, которые он при всём желании не смог бы восстановить по памяти, поскольку они были им списаны с трактатов Омара Хайяма и других древних учёных (а не лично разработаны), это одно. Но то, что на этом пепелище лежала записка, в которой указывалось, что уничтоженные им при таких-то обстоятельствах трактаты Омара Хайяма являются всего лишь арабской копией подлинников, выполненных в XIII веке, вот это по настоящему потрясло Ньютона. Причём, настолько сильно, что он был на грани сумасшествия. В течение последующих трёх лет его сопровождали припадки умопомешательства, тяжёлые психические расстройства, мания преследования.

В «чувства» его привели те же люциферяне, объявив ему, что отныне как говорится, тот будет жить и дышать так, как они ему это прикажут. Для личности Ньютона это был смертельный приговор на всю оставшуюся жизнь. Он стал полностью зависимый от них. Более-менее восстановив своё здоровье, Ньютон попросил люциферян подыскать ему какую-нибудь должность в Лондоне, поскольку понятно, что ни о какой научной карьере речь уже идти не могла. Люциферяне дали ему возможность искупить его провинности перед ними преданным служением, устроив Ньютона на должность смотрителя Монетного двора. Исаак приступил к этому делу с субсайзерским усердием своего характера, пытаясь выслужиться перед люциферянами, дабы восстановить к себе былое доверие. И действительно добился в этом деле успеха, приведя в порядок расстроенное монетное дело Англии. За это он получил пожизненное высокооплачиваемое звание директора Монетного двора. Ну, а дальше привилегии повалились на него, как снежный ком. Его избирают и членом парламента, и президентом английского Королевского общества. В это же время труды Омара Хайяма, естественно под авторством Ньютона получают уже высокую оценку за пределами Англии. Благодаря этим трудам, Ньютона избирают иностранным членом Парижской академии наук. Кроме того, за научные «заслуги» Ньютона возводят в дворянское достоинство и он становится «сэром Исааком». Участвует в министерских и парламентских комиссиях, по протекции люциферян становится салонным философом принцессы Уэльской.

— Вот так всегда: что ни сэр, то Исаак! — рассмеялся Женя.

Володя лишь покачал головой и укоризненно произнёс:

— А было бы по справедливости, то сегодня бы весь мир знал и изучал труды настоящего гениального учёного Омара Хайяма.

Сэнсэй кивнул, соглашаясь, и продолжил.

— В общем люциферяне проворачивали через Ньютона серьёзные дела, стоящие гораздо больше, чем всегo привилегии и звания. Ньютон прекрасно понимал всю марионеточность

своего положения. И это неудовольствие в ущемлённом эгоцентризме выражалось уже в скверности и деспотичности его характера на старости лет. Он стал озабочен тем, каким его образ останется в памяти людей. Ньютон позировал перед художниками, дабы те рисовали его портреты. Причём, так часто позировал, как это в то время позволяли себе лишь коронованные особы. Ньютон садится за написание богословских сочинений и считает себя «избранником божьим» в толковании некоторых моментов Библии. Он начинает писать такой бред, что потом потомки удивлялись, как подобную несуразицу мог написать... великий Ньютон. Зато сам Ньютон высоко ценил именно эти свои сочинения и считал их главным делом своей жизни. Потому что это были действительно те труды, которые он сам сочинил, и в этом тексте был сам Ньютон, а не тот кумир, образ которого создали «Вольные каменщики» за счёт работ действительно выдающегося учёного Омара Хайяма. Ньютон умер, когда ему было уже за восемьдесят, перед смертью отказавшись от святого причастия. Но и после его смерти «Вольные каменщики» во всю использовали авторитет созданного ими образа для достижения своих целей.

— Вот это да, — усмехнулся Виктор. — Поимели они его по полной программе.

— Не его, а весь мир, и вас в том числе, — с горькой усмешкой сказал Сэнсэй. — Загляните хотя бы в школьную программу, на то, как до сих пор официально преподносится Ньютон с «его» законами.

— Да какая разница? — недоуменно пожал плечами Костик. — По мне так всё равно кто изобрёл эти законы хоть Исаак Ньютон, хоть Омар Хайям, от этого-то закон всемирного тяготения не изменится. Мне то что, кто у кого слизал? Главное, по-моему, что эти знания дошли до меня.

Андрей покосился на Костика, и, улыбаясь, с подозрением спросил:

— Слушай, а у тебя в роду случайно Исааков не было?

— Разница огромная, — ответил Сэнсэй Костику. — Во-первых, Ньютон списал лишь то, что отметил ему его учитель Барроу. Сам же Барроу опять же исходил не из того, что заложил Омар Хайям в своих трактатах, а из того, что он сам понял в свете знаний того времени. Поэтому закон всемирного тяготения у Ньютона и получился таким «ограниченным», своеобразным тормозом для науки. А ведь «научные труды» Ньютона в учёном мире долго воспринимались как аксиома из-за навязанного «Вольными каменщиками» непререкаемого авторитета Ньютона, сделав из него своеобразного идола для научного мира. А это, в свою очередь, тормозило попытки усовершенствовать науку. А когда уже явно стала проявляться несостыковка, «Вольные каменщики» и тут не растерялись. Выдвинули «Ньютона II» — под именем Альберт Эйнштейн.

— Альберт Эйнштейн был выдвиженцем от «Вольных каменщиков»? — искренне удивился Николай Андреевич.

— Конечно.

— Да, чего только в мире не бывает, — усмехнулся Николай Андреевич.

На некоторое время в разговоре водрузилась пауза.

— Нет, кто бы мог подумать, что Омар Хайям был настолько великим учёным! — сказал Виктор, видимо, обдумывая услышанное.

— Ещё каким учёным! — подчеркнул Сэнсэй. — Омар Хайям смог внести огромный вклад в развитие людской науки, сделав ряд важнейших открытий в области математики, астрономии, физики... Он, впервые в истории развития математических дисциплин этой цивилизации, дал полную классификацию всех видов уравнения, в том числе линейных, квадратных, кубических. Разработал систематическую теорию решения кубических уравнений, обосновал теорию решения алгебраических уравнений. Кроме того, разработал математическую теорию музыки.

Описал метод извлечения любой степени из целых чисел. Я уже не говорю за остальные теории и формулы, которые Омар Хайям предоставил миру, касающиеся не только математики и астрономии, но и особенно физики. Это были как раз те знания, которые намного бы ускорили процесс постижения человечеством научных дисциплин и, соответственно, в вековом соотношении гораздо бы приблизили научно-технический прогресс данной цивилизации, минуя эпохи «темноты» и «эгоистических суеверий». Но увы, люди остаются людьми... Более того, в те времена Омар Хайям слыл величайшим астрономом своего времени. И если бы все его трактаты по этой дисциплине дошли до современных учёных, то сейчас бы люди, благодаря этим знаниям, продвинулись в науке далеко вперёд, ибо в его работах имеются знания, которые нынешними астрономами, со всем их новейшим оборудованием, ещё не открыты.

— Нормально! — ошарашено проговорил Андрей. — А как так можно?

— Знания есть знания, я вам когда-то объяснял, что это всего лишь банк данных, хранящийся в Шамбале. Существуют, конечно, определённые временные точки в процессе развития цивилизации, через которые выдается соответствующая информация через подсознание более-менее подготовленным по данным дисциплинам людям. Но, когда среди людей появляется духовная Личность, да ещё с подобающим интересом к наукам, такой человек может черпать информацию практически неограниченно, соответственно ускоряя прогресс данной цивилизации в целом. Такие люди, как правило, намного опережают своё время. Но тут возникает одна проблема. Ускоренный процесс развития цивилизации во многом зависит не только от полученных знаний, но и от пресловутого людского фактора — степени людского восприятия данных знаний. А последнее, в свою очередь, зависит от многого: начиная от духовного состояния общества и, соответственно, каждой личности в отдельности, и заканчивая уровнем активизации деятельности Архонтов.

Вот, например, взять Омара Хайяма. Его учитель, который был учеником Бодхисатвы Агапита, поставил молодого Омара на духовный путь. И, кстати говоря, начинал Омар Хайям с практики «Цветок лотоса», которой он успешно занимался в течение всей своей жизни. Поскольку юноша был человеком чистого сердца, да ещё проявил интерес к наукам, учитель поведал ему о том, как можно на основе имеющейся базы знаний получить новые знания, используя определённые духовные практики. Омар не просто заинтересовался этим. Он стал упорно трудиться над достижением результатов. Вначале он, как советовал учитель, пополнил свою «базу» знаний опытом учёных предыдущих поколений, обучаясь наукам в Нишапури, Балхе, Самарканде, параллельно практикуя данные ему духовные практики. И результат его работы над собой явно уже просматривался в двадцать пять лет, когда, как я говорил, им уже были написаны солидные научные трактаты. Это было только начало. Более того, со временем у Омара открылся дар ясновидения, хотя он к этому и не стремился. Это в принципе, было сопутствующим эффектом его духовного развития.

— Ничего себе! — восхищённо воскликнул Костик. — Мне бы такой сопутствующий эффект, я бы не отказался.

— Когда это желание будет исходить из твоей души, а не из твоего животного, то для тебя не будет ничего невозможного, — заметил Сэнсэй. — Так вот, Омар Хайям прославился среди людей, благодаря своему дару ясновидения, как великий астроном-прорицатель. А в те времена астрономия неразрывно была связана с астрологией. Астролог должен был досконально владеть не только, как сегодня говорят, психологией (тонкостями человеческой психики), космографией и искусно уметь составлять гороскоп, но и знать геометрию, науку о свойствах чисел, иметь энциклопедические познания.

Его знания и талант оценили и те, кто стоял у власти. Благодаря этому Омар Хайям смог заниматься научной деятельностью при дворе караханидского принца Хакана Шамс ал-Мулка. В

возрасте двадцати шести лет его пригласили на службу к царскому двору султана Малик-шаху в город Исфahan.

Именно Омару было доверено строительство крупнейшей в то время в мире обсерватории в Исфahане. Она была построена по чертежам Омара и впоследствии им же и возглавлена. Омар подобрал хороший коллектив. Официально ему было поручено разработать новый календарь, что он с успехом и выполнил. Но параллельно этой работе Омар не только усовершенствовал оборудование наблюдения, разработав зеркальный телескоп, он вывел астрономические таблицы «Зинджи Малик-шахи» (названные им в честь Малик-шаха, как тогда было принято). Но и самое главное, он сделал то, что было совершенно неординарно для того времени: объединил физику и астрономию в формулах и законах, которые даже на сегодняшний день остаются не только актуальными, но и во многом неизвестными современным учёным. Чего только стоит его описание, так называемой ныне «тёмной материи», до сути которой учёные до сих пор не могут докопаться.

Так что Омар Хайям был настоящим Учёным-энциклопедистом с большой буквы. О нём уважительно отзывались практически все его современники, называя его «Ученейшим мужем века», «доказательство Истины», «Имамом Хорасана», «Царём философов Востока и Запада». Но самым главным его прозвищем, подчёркивающим его суть, было «Мудрец, взрастивший в сердце росток Любви Живой».

Николай Андреевич задумчиво покачал головой.

— Да, такой великий человек был, а спроси любого, что о нём знает современный человек? В лучшем случае ответят, что был такой восточный поэт «гуляка, пьяница и дебошир».

— К огромному сожалению, — кивнул Сэнсэй. — Хотя Омар Хайям не был ни пьяницей, ни гулякой, ни дебоширом, как хотят представить его массам «Вольные каменщики». По большому счёту всё это делается ими для того, чтобы скрыть своих людей и не позволить Правде проявиться в миру.

— Но у Омара Хайяма действительно много стихов о вине и возлюбленной, — возразил Костик.

— Стихи Омара Хайяма носят двоякий смысл, — вновь повторил Сэнсэй. — Он специально облакал свои мысли в словесную символику, используя особенную лексику житейского плана для выражения того, чего он достиг в духовном. Это давало возможность свободно выражать то, чего нельзя было сказать вслух открытым текстом. Он использовал методы суфиев, с учением и творчеством которых он был хорошо знаком, у которых выражение земной Любви — символизировала Любовь к Богу, встреча с возлюбленной — поиск путей к Богу, озарение. Под вином подразумевался источник Мудрости, божественная благодать, достижения божественного экстаза. Гончар, гончарная мастерская — взаимоотношения между творцом, миром и индивидуумом. И не надо забывать, что Омар жил в мусульманской стране. А Коран запрещает употребление вина. Более того, Омар прославлял и персидскую поэзию. Чтобы судить о его стихах, надо знать, какое значение имеет вино в персидской поэзии. Но такие подробности в описании творчества Омара, как правило, опускаются.

— А что, он был мусульманином? — удивлённо изрёк Юра.

— Да. Правоверным мусульманином. Он даже совершил хадж — паломничество в Мекку, как и приписывает Коран.

— А как же он тогда занимался «Цветком лотоса»? — удивлённо проговорил Андрей.

— Ты не путай религию и Знания. Он верил в абсолютного Бога единого, он шёл к Богу через чистые Знания и был гораздо выше религии. Хотя всегда с уважением относился к традициям, исламу. И поверь мне, ислам, как религию, есть за что уважать.

— Получается, его стихи носили двоякий смысл, — задумчиво проговорил Николай

Андреевич.

— Да, и благодаря этому каждый, кто знаком с его поэзией и по сей день находит в них свою изюминку, исходя из степени своей нравственности, опыта жизни и знания. Вот ты вспомни то, о чём я вам рассказывал, к примеру, о душе, что скрыта в нашем подсознательном «океане», о том «нечто», что является нашим слушателем и плавает на поверхности, и сравни с тем, о чём писал Омар, и ты всё поймёшь. Возьми, к примеру, такой его стих.

**«Всё, что мы видим, — видимость только одна.
Далеко от поверхности мира до дна.
Полагай несущественным явное в мире,
Ибо тайная сущность вещей не видна».**

Или вот такие стихи.

**«О, невежда, вокруг посмотри, ты — ничто,
Нет основы — лишь ветер царит, ты — ничто.
Два ничто в твоей жизни предел и граница,
Заключён ты в ничто, и внутри — ты ничто».
«Тот кто в сердце своём тайны духа познал,
Тот читает в сердцах, кто б перед ним не стоял.
Сам он — море, ныряльщик и жемчуг бесценный,
Вникни в мудрость того, что сейчас я сказал!»
«Вместо солнца весь мир озарить — не могу.
В тайну сущего дверь отворить — не могу.
В море мыслей нашёл я жемчужину смысла,
Но от страха её просверлить не могу».**

А теперь я хотел бы вам зачитать ещё один стих. Только не просто слушайте, а постарайтесь вникнуть в смысл этих слов.

**«Смотри: беременна душою плоть бокала,
Как если б лилия чревата розой стала,
Нет, это пригоршня текучего огня
В утробе ясного, как горный ключ, кристалла».**

Николай Андреевич подумал, а потом сказал:

— Что-то я не понял...

— Вообще-то первоначально вместо «бокала» было слово «чаша», — словно рассуждая сам с собой, заметил Сэнсэй, а потом стал пояснять Николаю Андреевичу. — Смысл этого стиха до конца можно понять, лишь зная подлинную историю Грааля. Для остальных же этот стишок не более чем интерпретация на бытовом уровне... Или, послушайте, к примеру, вот такой стих из той же серии.

**«Спросил у чаши я, прильнув устами к ней:
“Куда ведёт меня череда ночей и дней?”
Не отрывая уст, ответила мне чаша:
“Ах, больше в этот мир ты не вернёшься, Пей!”»**

— М-да, действительно, если ты ограничен в знаниях, то ничего более бытового уровня в голову не лезет, — согласился Николай Андреевич, и тут же поинтересовался. — А что это за история с Граалем?

— Позже расскажу. Слишком серьёзная тема, которая затрагивает очень многие события. А сейчас лишь отмечу, что Омару Хайяму многое было ведомо по истории данного вопроса. Кстати говоря, в глубокой древности на Востоке то, что ныне называют «чашей Грааля», именовали не иначе как «чашей Джамшида». И у Омара Хайяма на этот счёт тоже есть весьма любопытное стихотворение.

**«Джамшида чашу я искал, не зная сна,
Когда же мной земля была обойдена,
От мужа мудрого узнал я, что напрасно
Так далеко ходил, — в моей душе она».**

— А кто такой этот Джамшид? — поинтересовался Костик.

— Джамшид? Это легендарный царь иранского эпоса, прообраз более позднего варианта древнеиранского первочеловека Йимы. По легенде он обладал «чашей», то есть тем, в чём отражался мир... Вообще я должен отметить, что даже те известные стихотворения Омара, которые вы имеете возможность сегодня читать на русском языке, иногда не совсем точно передают смысловую нагрузку стиха. Ну, во-первых, Омар Хайям писал на персидском языке «фарси», этой своеобразной литературной «латыни» Востока, где очень много специфических терминов и своих понятий, старинных обозначений. И, кстати говоря, стихи, которые он в основном писал на полях своих черновиков научных работ, были для него просто увлечением, душевным порывом. Многие его стихи записывали друзья по-памяти. Во-вторых, гораздо позже, люди, которые занимались переводом этих стихов, пропускали их через собственное восприятие жизни, своё мировоззрение, да к тому же облакая перевод в произвольную стихотворную форму, чтобы он выглядел стихом на том же русском языке. Так и происходило некоторое искажение сути. В подлиннике, конечно, его стихотворения звучат потрясающе.

И тут Сэнсэй совершенно неожиданно для нас стал читать стих на каком-то чудном языке, очевидно, этом самом «фарси». Вернее он даже не читал, а словно пел, произнося слова протяжно на распев. Да и сам стих мне показался каким-то необычным. Не знаю, то ли оттого, что этот стих читал Сэнсэй, то ли от необыкновенного сочетания звуков, но меня точно с головой накрыла какая-то необъяснимая волна всеобъемлющей благодарности, из-за которой мой «Цветок лотоса» стал словно расцветать внутри, разливая по телу благодатное тепло. Я даже замерла, боясь пошевелиться и потерять это нахлынувшее чувство лёгкости и внутреннего блаженства.

После того как Сэнсэй закончил читать стих, водрузилась тишина.

— Мощно! — первым восхищённо произнёс Николай Андреевич. — Такая внутренняя встряска!

— Ага, у меня аж мурашки по телу пробежали, — согласился с ним Стас.

— Вот видите, — отметил Сэнсэй. — В стихах заложена частица души самого Омара Хайяма. И, несмотря на то, что самого автора уже давно нет, вернее нет его тела, его поэзия до сих пор будоражит людские души, заставляя их просыпаться. Люди что-то чувствуют, а что не могут понять. Их тянет к его стихам. Недаром о стихах Омара Хайяма говорят, что они не знают ни временных, ни национальных границ, волнуют мысли людей, заставляя их задуматься о смысле своей жизни. И это заметьте, несмотря на все противодействия «Вольных каменщиков», которые старались, чтобы имя Омара Хайяма было стёрто в веках. Как они не тормозили процесс роста популярности Омара Хайяма в Европе, дабы не высветились их подленькие делишки, этот процесс всё равно стал неизбежным. — И помолчав, Сэнсэй добавил: — Но самое смешное во всей этой истории, это попытки «Вольных каменщиков» даже сегодня дискредитировать Омара Хайяма в глазах общества. На сегодняшний день известно около пяти тысяч его рубай, то есть стихов. Хотя большая их часть — это всего лишь приписка к его имени, не более того. Ныне учёные отводят Омару авторство 300–400 рубай. Причём, распространена информация, что в библиотеке Кембриджского университета якобы хранятся подлинники этих древних рукописей, аж целых 293 рубая. Естественно, нашлись и «востоковеды» подтверждающие несомненную достоверность, что данные рукописи принадлежат руке, ставшего знаменитым на весь мир Омара Хайяма. Причём последние, пропагандируются с особенной тщательностью при упоминании Кембриджского университета.

— Кембриджского университета, говоришь? — с усмешкой проговорил Николай Андреевич.

Когда до ребят дошел смысл этих слов, они рассмеялись. Сэнсэй в ответ с улыбкой пожал плечами.

— А потом и появляются в миру стихи, что-то вроде такого:

«Вхожу в мечеть смиренно, с поникшей головой,

Как будто для молитвы... Но замысел иной:

Здесь коврик незаметно стащил я в прошлый раз;

А он уж поистёрся, хочу стянуть другой».

Возьмите любой из переводов этого стиха, смысл останется тем же, что Омар якобы пришёл в святую мечеть, чтобы украсть там себе молитвенный коврик. Хотя первоначальный смысл стиха, ещё до исторической подделки его людьми «Вольных каменщиков» имел совершенно иной смысл. Там говорилось, что Омар пришел в святую мечеть не для того, чтобы услышать слово людское, а для того чтобы спросить у Бога о том, что ему делать, поскольку тело его, как покров для истинной молитвы, уже обветшало, и нужно ли ему новое тело или это будет последним для него. Проще говоря, достоин ли он выйти из круга реинкарнаций, или же нет. То есть, речь шла о духовных, а не материальных ценностях.

— М-да, чувствуется существенная разница, — кивнул Николай Андреевич.

— Ну, это вы сейчас прочувствовали разницу, — сказал Сэнсэй, — потому что чуть-чуть начинаете понимать, что к чему. А большинство же людей наивно верят, в то, что благодаря «Вольным каменщикам» популяризируется, что это и есть подлинные стихи Омара Хайяма... Вот вам и результат мнения масс об этом Человеке.

— А Омар Хайям умер в пожилом возрасте? — поинтересовался Николай Андреевич.

— Да, — ответил Сэнсэй и задумчиво проговорил, — Омар Хайям достойно прошёл самое трудное испытание — испытание деньгами и властью. Даже после того, как переменялась власть и обсерватория, которую он возглавлял, пришла в запустение, вследствие отсутствия к

ней интереса правящих кругов, Омар не впал в отчаяние. Он продолжал приносить пользу людям, работая врачом. И, по сути, дожив до старости, он не умер. Он ушёл. Незадолго до смерти Омар поведал своим ученикам не только дату своей смерти, но и где будет расположена могила для его «обветшалого тела», и даже то, что она будет покрыта розовыми и белыми лепестками от цветов груш и абрикос. Так оно и случилось.

И помолчав, Сэнсэй промолвил:

— Мы здесь временны. А время летит очень быстро. Ведь то, что было вчера, уже прошло. А ведь когда-то оно было отдалённым будущим, — и, уже более оживлённо добавил. — Вот вам два примера: Ньютон и Омар Хайям. Один всю жизнь прослужил тьме, а другой свету. Делайте выводы! Ньютон — вор, который всю жизнь прожил с внутренним позором и в смерть ушел отягощённый такой кармой, что и врагу не пожелаешь. А Омар Хайям за свою жизнь сделал огромный скачок в духовном развитии. И своим трудом сотворил не просто много полезного для людей, но и, работая над собой, смог уйти из этого мира в более высшие сферы.

Николай Андреевич, выслушав Сэнсэя, стал размышлять вслух.

— Согласись, Сэнсэй, всё-таки для истинного пути важно знать верное направление. Однако ведь кто-то его должен и задавать. Взять того же Омара Хайяма. Ведь ему указал путь ученик самого Агапита! Всё-таки не каждому подобное дано.

— Увы, доктор, вынужден с вами не согласиться. Каждый человек в жизни встречает указатели направлений. И только от самого человека зависит, какой он выберет себе путь.

— Каждый? Не думаю, — возразил Николай Андреевич. — К примеру, мне, допустим, повезло, что я встретил тебя и многое познал. Но миллионы людей об этой информации не то что не слышали, но даже и не подозревают, что она существует.

— И здесь вы ошибаетесь, доктор. То, что я говорю сейчас, будут знать миллионы. И каждому из них будет предоставлено право самостоятельного выбора... В ближайшем будущем очень многие люди будут не просто знать, но и видеть подлинную картину этого мира.

— И насколько отдалено это ближайшее будущее? — с улыбкой уточнил Николай Андреевич.

Сэнсэй усмехнулся:

— Скажем так, *вы ещё успеете увидеть, как начнутся лопаться швы, сотворённые «Вольными каменщиками» на определённых событиях, как данные «портные» в панике будут защищать ими же созданные иллюзии, те миражи, которые они соткали для людей. Кстати говоря, для вас это будет шанс выявить, кто есть кто. Вы увидите, как начнут спадать маски с тех, кто стоит на коленях перед Ариманом. И когда личины рухнут, не разочаровывайтесь, если за маской «приличного человека» вы обнаружите верного слугу Архонтов... Так что, ребята, наблюдайте, думайте, делайте выводы и поступайте в своей жизни как Человек, как духовная личность, а не безликий раб Архонтов.*

— Да как же избежать этого рабства? Понять, кто есть кто в этом мире, если даже эти Архонты невидимы для нас! — в сердцах посетовал Андрей.

— Ну, не так уж они невидимы. Как говорится, стоит захотеть, и ты прозреешь. На самом деле трудно вычислить только самих Архонтов, тех двенадцать человек, которые составляют личный круг Аримана. Однако вычислить, кем они управляют, и кто из сильных мира подвешен на их ниточки — элементарно. Нужно просто знать архонтскую структуру, атрибутику и методы их действий. И вы тогда не просто сможете глубже понять этот мир, но станете лучше разбираться в людях, видеть без пелены кто есть кто. Вы будете становиться настоящей Личностью, а не оставаться серым болтом в чьём-то ржавом механизме. Поэтому максимально расширяйте свои познания о мире, пребывая на духовной стезе. И тогда в своей жизни вы увидите много указателей вам в помощь, даже нужная книга в нужный момент упадёт и

раскроется на необходимой странице. Будьте во всём Человеком, а не бараном, которого загоняют в стойло сект и партий. Думайте самостоятельно! Держите свою мысль в чистоте духовной! И тогда никто не сможет вас закабалить в этой жизни, ибо того, кто обладает самым ценным богатством в этом мире — внутренней, безграничной Свободой Духа не удержать ни в каких оковах материального рабства!

От таких вдохновляющих слов Сэнсэя наш коллектив словно просиял в лицах, наполнившись незримым светом оптимизма. В воздухе витала даже какая-то торжественность момента. Мы ожидали, что Сэнсэй скажет что-то ещё, но он лишь, сделав длительную паузу, внимательно посмотрел на нас, а потом перевёл разговор на бытовые темы:

— Так, ну будем считать, что официальная часть чаепития закончена. Традиционный вопрос «знатокам»: кто будет мыть посуду?

При этом он кивнул на «последствия» нашей коллективной трапезы. Ребята от души рассмеялись.

— Да ладно, мы уберём! — сказала я, махнув рукой. — Тут делов-то...

— О нет, отдыхайте девчата! — с улыбкой сказал Сэнсэй.

И тут же встав, сам принялся убирать посуду.

— Да, отдыхайте, девчата! — тут же соскочил Виктор, помогая Сэнсэю. — Мы сами тут разберёмся.

Весь наш мужской коллектив, как сговорившись, последовал примеру Сэнсэя, отстраняя нас от работы. Мы сидели с Татьяной, как почётные гости, во время уборки. Блеск и красота была наведена достаточно быстро. Не обошлось и без Женькиных каламбуров. Он, как всегда, вначале рьяно взявшись за дело «посудодрайщика», очень быстро к этому охладел и стал муссировать излюбленную тему про свою совесть, про то, что законы пишутся людьми, и нигде в них в общем-то не указано, что мужчины должны мыть посуду, кроме как 8 марта. Шутки шутками, но Сэнсэй, наводя порядок, рассказал нам довольно интересную легенду про Совесть, которая по смыслу была гораздо глубже и занимательней всех Женькиных каламбуров вместе взятых.

— ...Правильно ты заметил, законы пишутся людьми, — как-то серьёзно сказал Сэнсэй, отвечая на очередную Женькину шутку. — Я вам, пожалуй, расскажу на этот счёт одну очень древнюю китайскую легенду о похождениях Совести, и вы сами поймёте насколько люди и тогда, и сейчас остаются людьми.

«Случилась эта история в далёкие, далёкие времена. Родилась на свет Совесть. Родилась она в ночной тиши, когда всё живое думает. Думает речка, сверкая в лунном свете, думает небо, усыпанное звёздами, думает травинка, замерши в ночной мгле. Куколка думает, с какими бы пестрыми разводами сотворить ей бабочку. Растения думают о своих прекрасных соцветиях, птицы — о песнях, а звёзды — о будущем. Потому так и тихо ночью. Днём всё шумит и живёт, а ночью всё молчит и думает. Вот в такую-то тихую ночь, когда всё живое думало, и родилась Совесть. Она была прекрасна. В глубине её больших, красивых глаз отражался огонь далёких звёзд. Лунный свет окрасил её лик своим сиянием. А ночь укутала в свои таинственные покровы.

И пошла Совесть к людям. Жилось ей среди них наполовину хорошо, наполовину плохо. И жила она как ночная птица. Ведь днём никто с ней не хотел даже разговаривать. К кому не подойдёт — всяк отмахивается от неё руками и ногами, мол: «Дел невпроворот, кругом работа кипит, время ли с тобой ещё разговаривать!» Но зато ночью, она беспрепятственно заходила и в богатые и в бедные дома. Тихонько дотрагивалась до спящего и тот просыпался. Увидев её, спрашивал:

— Что тебе надо, Совесть?

А она тихонько говорила.

— А что ты сегодня сделал?

— Я? Да ничего такого я не делал...

— А ты подумай.

— А... Ну разве что...

И пока он вспоминал, Совесть уходила к другому. А проснувшийся человек уже не мог заснуть до утра и всё размышлял о том, что он делал днём. И многое, чего он не хотел слышать в шуме дня, слышалось многократным эхом в ночной тишине. И так приходила Совесть к каждому до тех пор, пока на всех людей не напала бессонница.

И решили люди спросить совета у самого премудрого в их провинции Ли-Хан-Дзу, не знает ли он средства от бессонницы. Люди звали Ли-Хан-Дзу премудрым, потому что думали раз у него больше всех денег, больше всех земель, больше всех домов, значит, у него больше всех ума! Но не знали они, что тот, кого они звали «премудрым» ещё больше других страдал от той же болезни бессонницы и не знал, как от неё избавиться. Ведь все кругом были ему должны. И всю жизнь эти люди только и делали, что отработывали ему долг. Так мудрый Ли-Хан-Дзу устроил

свою жизнь. Как мудрый человек Ли-Хан-Дзу, к примеру, знал, что надо делать, когда кто-нибудь из должников крал у него и попадался. Ли-Хан-Дзу по своей мудрости колотил его, да так усердно, чтобы другим было неповадно. Днём у Ли-Хан-Дзу это выходило очень мудро, так как другие, видя это наказание, боялись его. Но по ночам Ли-Хан-Дзу сам боялся, и за жизнь свою, и за своё богатство. И потому по ночам ему приходили совсем иные мысли, чем днём: «А почему бедняк ворует? Потому что ему есть нечего и зарабатывать на еду некогда. Ведь он весь день только и делает, что мне долг отработывает». Ли-Хан-Дзу даже спорил с Совестью, оправдывая свои поступки: «Выходит, меня обворовали, я же и не прав?!» Однако хоть и оправдывался, а заснуть всё равно не мог. И до того его довели эти бессонные ночи, что однажды Ли-Хан-Дзу не вытерпел и, несмотря на свою мудрость, объявил:

— Верну я им все их деньги, все их земли, все их дома!

Но тут уже родня мудрого Ли-Хан-Дзу, услышав это, подняла страшнейший шум и вой, крича людям:

— Это от бессонных ночей на мудрого человека такое безумие напало! А всё «она» виновата — Совесть!

Испугались богатые:

— Если уж на мудрейшего безумие напало, то что же с нами будет?

Испугались и бедные:

— А у нас-то всего меньше всех, значит, и ума меньше. Если на мудрейшего от бессонных ночей безумие нападает, что же с нашим умишкой будет?

Богатые же, видя страх бедных, держали совет меж собой:

— Видите, как Совесть бедных людей пугает. Надо нам хоть за бедных вступиться и от Совести отделаться!

И стали думать, как бы им это дельце повернуть, но ничего придумать не могли. И решили они снарядить посольство к самому мудрейшему во всём Китае А-Пу-О, жившему тогда в Нанкине. Был он такой мудрый и учёный, что за советом к нему приходили правители со всего Китая. Снарядили посольство. Принесли ему щедрые дары, до земли много раз поклонились и изложили свою просьбу, мол, помоги от бессонницы избавиться, которую нам Совесть творит. Выслушал А-Пу-О про такое «народное горе», улыбнулся и сказал:

— Да, можно сделать так, что Совесть даже не будет иметь права к вам приходить! Где же тёмному человеку знать, что он должен делать, чего не должен? Так давайте сочиним законы. Напишем на свитках, что человек должен делать, а чего нет. Мандарины же будут учить законы наизусть. А прочие пусть у них спрашивают: чего можно, чего нельзя. Но вначале, конечно, пусть платят им: ведь не даром же мандарины будут мозги себе законами набивать! А когда Совесть придёт и спросит тёмного человека: «Что ты сегодня делал?», тот ответит: «А то, что полагается делать, что в свитках написано». И все будут спокойно спать.

Обрадовались этому решению все. И в первую очередь мандарины. Ведь всё-таки легче в книжных значках ковыряться, чем землю обрабатывать. И прочие обрадовались. Ведь им лучше мандарину заплатить, чтобы днём с ним минутку поговорить, чем по ночам с Совестью по душам общаться. И принялись писать законы, что человек должен делать, а чего нет. И написали, а мудрого А-Пу-О за такой ценный совет сделали верховнейшим из мандаринов, дабы он своей мудростью помогал умным людям жить спокойно от Совести.

И зажили люди по законам мандаринов и верховнейшего А-Пу-О. Нужно что сделать, или спор какой зайдёт, идут люди к мандарину и щедро оплатив ему ответ, спрашивают:

— Разворачивай свитки. Кто из нас по ним выходит прав?

Теперь только самые последние бедняки страдали бессонницей, так как у них даже мандарину за совет нечем было заплатить. А прочие, как только ночью к ним приходила

Совесть, говорили:

— Что ты ко мне пристала! Я по законам поступал! Как в свитках написано! Я не сам!

Отворачивался от неё на другой бок и засыпал.

Даже премудрый Ли-Хан-Дзу, который больше всех от бессонницы страдал, теперь только посмеивался, когда к нему ночью Совесть приходила:

— Ну, здравствуй, красавица! Что теперь скажешь?

А Совесть говорила, глядя на него своими глазами, в которых мерцали звёзды:

— Что же ты, хотел имущество бедным вернуть, а не возвращаешь?!

— А имею ли я на это право?! — насмехался над ней Ли-Хан-Дзу. — Ведь что в свитках написано? «Имущество каждого принадлежит ему и его потомству». Как же я буду чужое имущество расточать, если моё потомство на раздачу не согласно? Выходит я вор, так как у них краду, или сумасшедший, потому что у себя ворую. А в законе сказано: «Вора и сумасшедшего сажать на цепь». Потому оставь меня в покое. Да и тебе советую спать, а не шататься!

Повернулся к ней спиной и сладко заснул.

И повсюду, куда не приходила Совесть, она слышала одно и то же:

— Почём мы знаем?! Как мандарины говорят, так мы и делаем. У них пойдёшь и спрашивай!

Мы — по закону.

Пошла Совесть по мандаринам и спрашивает у них:

— Почему меня никто слушать не хочет?

А они смеются в ответ:

— Разве можно, чтобы люди тебя слушались и поступали так, как ты советуешь? А законы на что? Ведь тут для всех тушью на жёлтой бумаге написано! Великая вещь! Недаром А-Пу-О за то, что это выдумал, верховнейшим из мандаринов числится.

Пошла тогда Совесть к верховнейшему мандарину, самому мудрейшему во всём Китае А-Пу-О. Дотронулась до него слегка и стала. Проснулся А-Пу-О, вскочил, увидев Совесть и закричал с перепугу:

— Как ты смеешь ночью без спроса в чужой дом являться? Что в законе написано? «Кто является ночью тайком в чужой дом, того считать за вора и сажать его в тюрьму»!

— Да не воровать я пришла у тебя! — отвечала она. — Я Совесть!

— А по закону ты развратная женщина! Там ясно сказано: «Если женщина является ночью к постороннему мужчине, считать её развратной женщиной и сажать в тюрьму!» Значит, если ты не воровка, то развратница!

— Да какая я развратница?! — удивилась она. — Я Совесть!

Но А-Пу-О вскипел ещё больше от гнева.

— Ах, ты, значит, не развратница и не воровка, а просто не хочешь исполнять законов? В таком случае и на это есть закон: «Кто не хочет исполнять законов, считать того беззаконником и сажать в тюрьму». Эй, слуги! Заколотить эту женщину в колодки и посадить за решетку на веки вечные, как развратницу, подозреваемую в воровстве и уличенную в явном неповиновении законам.

Схватили Советь слуги А-Пу-О, надели на неё колодки и заперли в темнице. С тех пор она уже ни к кому больше не является и никого не беспокоит. Так что даже совсем про неё забыли. Разве что редко когда какой-нибудь человек, недовольный мандаринами, крикнет:

— Совести у вас нету!

Так ему сейчас же бумагу покажут, что Совесть под замком сидит, да ещё ответят:

— Значит, есть, если мы её под замком держим!

И человек смолкает, смотрит на бумажку мандаринов, исписанную чернилами, и видит, что действительно они правы! И живут с тех пор люди без Совести по законам мандаринов и

верховнейшего А-Пу-О. А тяжело ли кому от этого или сладко каждый решает сам, когда наступает ночь и всё живое начинает думать».

Когда Сэнсэй закончил рассказывать эту старинную легенду, вся посуда даже уже чрезмерно блестела от усердного натирания её полотенцами, заслушавшимися ребятами.

— Действительно про нашу жизнь! — пробасил Володя.

— Хорошая легенда, прямо о нашем обществе! — заметил Николай Андреевич. — В мире людей и впрямь ничего не изменилось.

— О нашем обществе?! — тут же подхватил реплику Женька, покосившись на Стаса и Виктора. — Я всегда подозревал, что вокруг меня одни китайцы и мандарины. — И, передав в руки нашего юриста Виктора свои протёртые тарелки, со смехом добавил: — На тебе, мандарин! Это тебе взятка, чтобы ты не приставал своими забитыми законами мозгами к моей чистой Совести!

— Ну что я могу сказать? Против фактов аргументы бессильны! — с улыбкой принял посуду Виктор.

Ребята расхохотались. На этой весёлой ноте наша хозяйственная часть закончилась.

Сэнсэй предложил всем искупаться и заняться подготовкой к завтрашнему отъезду. Коллектив с удовольствием поддержал это предложение. Правда, мы с Татьяной уже не захотели лезть в воду, ограничившись ожиданием ребят на берегу. И вот, когда все уже, наплававшись, вышли на берег обсыхать на вечернем солнышке, произошел довольно-таки странный случай, если не сказать большее.

Виктор, видимо ещё плавая с Сэнсэем, завёл с ним весьма любопытный разговор, часть которого я услышала, когда они вышли на берег. Сидя на песке, в нашем большом кругу, Виктор вошел в кураж своих личных впечатлений.

— Нет, всё-таки тяжело понять, что «ты умер ещё вчера», — говорил он, обращаясь к Сэнсэю. — Вернее тяжело поверить в это. Я как-то осознаю это поверхностно, но не могу в него углубиться, прочувствовать. Все мои попытки осмысления этого процесса сводятся к какому-то бытовому страху... А ведь, как я понял, самый лучший способ убить свой эгоизм — это осознать, что смерть неизбежна и что тебя уже практически нет.

На что Сэнсэй ответил:

— Совершенно верно. Однако осознать неизбежность смерти — это не означает впасть в депрессию и ожидать своего конца. **«Умереть» — это, значит, отделиться внутри от своего Животного, прочувствовать, кто ты и что ты есть на самом деле. Умирает власть Животного над тобой, множество желаний Животного. Просто ты отстраняешься от всего этого множества и порождаешь внутри себя единственное желание, единую цель — достойно прийти к Богу. Как бы ты не пытался насытить и удовлетворить желание своего тела, оно всё равно рано или поздно превратиться в грязь, в пыль, которая будет валяться под ногами следующего путника.** Люди, часто жалея себя и заикливаясь на своих неудовлетворённых желаниях Животного, разом забывают и о своей душе, и о том, для чего им дана эта жизнь. Низменное затмевает им глобальное. **А надо жить, не теряя из виду глобальное, то есть цели своей души. Когда умирает эгоизм, человек действительно начинает служить Богу и жить, помогая другим людям.**

Виктор внимательно выслушал Сэнсэя и произнёс:

— Всё так. Но, мне кажется, что эгоизма во мне ещё полно. И испугать его всего лишь простой фразой «умри», никак не получается. Я сегодня себе весь день твердил об этом. И что?! Всё равно нет представления реальной «смерти». Наоборот, вместо этого пошёл целый поток каких-то навязчивых контраргументов моего Эго, точно я вместо «смерти» спровоцировал ему «самооборону». Может я такой дуб непробиваемый, что не пойму очевидного?!

— Да причём здесь это благородное дерево, — промолвил Сэнсэй. — Естественно, что у тебя ничего не получилось. Сколько бы ты не твердил себе, это было бы равносильно труду попугая. Ведь на данном этапе тело и ты — единое целое. Это «принцип гусеницы». Ты пытаешься незрелую личинку отделить от кокона.

— Хорошо, но вот тогда объясни, как ученики того же Имхотепа осознавали эту «смерть»?

— Ты правильно сказал, они именно осознавали этот процесс, глубоко прочувствовав его, а не просто мысленно себя убеждали. Ведь человек может умереть в любую секунду по совершенно независимым от него причинам. Поэтому всякий вставший на духовную стезю, проживает каждую секунду своей жизни так, чтобы максимально приблизиться к глобальной цели души. Остальное всё пустое и проходящее. Обычные люди не понимают ценность времени, из-за страха смерти они его отклоняют и не признают, считая, что времени у них

неограниченное количество. И даже за мгновения до смерти отказываются верить в то, что их тело сейчас умрёт.

Поэтому очень важно именно прочувствовать и осознать, что ты уже умер «здесь и сейчас». Конечно, в мире существует масса специальных техник, позволяющих подойти к осознанию данного внутреннего ощущения. Но все они из разряда психологических тренировок. Хотя, по большому счёту, эти техники особой роли не играют. Ибо сам процесс осознания зависит исключительно от самого человека.

— Ну как это не играют, — возразил Женька. — Если я такой молодой и красивый, как мне просто так взять и осознать, что я могу умереть в любую секунду?

— Да, — поддержал его Виктор. — Как говорится, солнце светит, войны нет, в мире почти мир. — И, задорно поправив свой роскошный чубчик, пожал плечами. — Действительно, что со мной может случиться «здесь и сейчас»?

— Да всё что хочешь, — грузно ответил им уже Володя. — Летальный исход может наступить от чего угодно: от банального несварения желудка до случайной судороги в море. Вон, поплыл на лодке рыбку половить, а вместо этого сам камнем пошёл на дно в виде корма для тех же рыб. И осознать не успеешь, зачем ты на этой земле воздух портил...

Пока ребята рассуждали в таком стиле, мне показалось, что в этот момент Сэнсэй, сохраняя на лице загадочную улыбку, углубился в какие-то свои размышления. Когда старшие ребята вдоволь наговорились, ожидая, что Сэнсэй скажет что-то ещё по этому поводу, тот просто поднялся и по-дружески похлопал Виктора по плечу:

— Ничего, всему своё время.

Сказав это, Сэнсэй молча прошёл через общий круг и направился к палаткам. Наша же компания продолжила обсуждение данной темы.

— Да, тут живешь, живешь и мало что можешь сказать о жизни, а тут «прочувствовать смерть»! — промолвил Стас.

Николай Андреевич, вертя в руках какой-то зеленый стебелёк с мелкими колосками, подметил:

— Ну, если постараться, можно вникнуть в этот вопрос и с философской точки зрения. Взять, к примеру, даже эту травинку. Нам кажется, что она ещё живая, но ведь по сути-то она уже мёртвая. Да, в ней теплится ещё жизнь, и если поставить её в пресную воду, она ещё какое-то время протянет. Но, по существу, травинка-то умерла уже в тот момент, когда я подумал о том, чтобы её сорвать. Так же и люди. Мы как те сорванные колоски — рождаемся уже будучи мёртвыми. В нас теплится какое-то время жизнь, но быстро иссякает. Поэтому мы умираем ещё до своего рождения.

Наша компания притихла, заслушавшись таким простым и в то же время умудренным рассуждением нашего психотерапевта. А мне почему-то было особенно приятно это слышать, поскольку в его размышлениях ощущалось незримое присутствие Сэнсэя, его глубокий и простой стиль объяснения. В этот момент я погрузилась в мир своих грёз о той вечно живой душе, которая кочует среди оторванных от истинного мира людей-колосков. Кто прочувствует её в себе, тот насытится ею. Ведь она, словно живая вода, оживляет умерших, возвращая их в жизнь вечную. И мне подумалось, что, наверное, всё-таки хорошо, что век человеческий столь краток, как бы это кошунственно не звучало. Если бы он был длинным-предлинным, мы бы просто устали гаснуть в своих дряхлеющих телах, быть мёртвым вянущим растением. Ведь как бы человек не придумывал различные причины, ради чего он пытается жить, но в результате, так или иначе, ощущение тотальной смерти тела заставляет задуматься о своей душе и искать пути её спасения.

Так я и размышляла о своём, пока Женька восхищённо не воскликнул:

— Ух ты!!!

Мы разом обернулись в ту сторону, куда уставился Женя. Со стороны палаток к нам шёл Сэнсэй. Причём не в обычной своей пляжной одежде, а в длинном сером халате-балахоне. Этот халат с широкими рукавами, поясом и накинутым на голову капюшоном, внешне выглядел как грубая мешковина, сотканная из крупных льняных ниток. Но что особенно нас поразило, это то, что Сэнсэй нёс в руках два меча в ножнах, перевязанных чёрной материей. Я, к примеру, даже и не подозревала, что всё это он привёз сюда, на море. Странно, ведь сколько мы здесь не тренировались, Сэнсэй ни разу не облачался в подобное одеяние, и ни разу даже не упоминал, что взял с собой мечи, не говоря уже о том, что проводил тренировки, используя их. По крайней мере, на наших глазах подобного не происходило. Да, предсказать поступки Сэнсэя действительно очень трудно.

Некоторые ребята от удивления соскочили со своих мест. Чего, чего, а такого зрелища явно никто из нас не ожидал увидеть. Очевидно, в предвкушении предстоящей тренировки глаза у старших ребят, что называется, загорелись азартным огоньком.

— Сейчас будет что-то особенное, — пророчески полушепотом объявил Стас.

Но чем ближе подходил Сэнсэй, тем больше, как мне показалось, нарастало какое-то неумолимое напряжение в воздухе. Легкий страх неизвестной мне природы потихоньку стал сковывать меня словно изнутри, будто цементируя все мои движения. Причину этого страха я поняла чуть позже, лишь после того, как Сэнсэй подошел поближе. И причина была в том, что это был совершенно другой Сэнсэй, которого я не знала!

Таким его я ещё никогда не видела. Мужественное лицо Сэнсэя, оттенённое накинутым капюшоном, в сочетании с тёмным загаром было похоже на лицо могучего воина. Целеустремлённый взгляд, словно крушил на своём пути все невидимые простому глазу препятствия, очищая пространство от чего-то низменного. И в то же время, его облик излучал великое спокойствие и достоинство, которое было свойственно разве что Существо, обладающему огромной силой. Даже в самой походке твёрдой и уверенной чувствовалась эта незримая, необыкновенная мощь. Видимо поэтому моё Животное с каждым шагом Сэнсэя, всё больше стало сжиматься в комочек от страха, словно обвиняемый перед грозным Судьей. Это был страх даже не перед Человеком. Это был страх перед чей-то огромной Духовной Волей! Страх за что-то своё маленькое и подленькое, которое словно тяжкий осадок накапливалось с годами, после всех эгоистичных мыслей, действий и поступков. Это был совершенно неестественный, жуткий страх, страх вины перед собой за саму же себя. И от этого давящего обвинительного чувства, несмотря на окружающую жару, внутри у меня, что называется, всё похолодело.

И подобное, очевидно, переживала не только я. Радость ребят по поводу предстоящей тренировки как-то быстро стала стихать по мере приближения Сэнсэя. Когда он подошёл к нам в своём странном одеянии, то ничего не объясняя, стал молча развязывать чёрную материю на ножнах мечей. Казалось, что ткань была завязана очень крепко. Однако Сэнсэй быстро справился с узлами, размотав их с лёгкостью ритуальными движениями. Накинув чёрную ткань на руку, он взял один из мечей и резко протянул его... Виктору. Настолько резко, коротким движением, словно это был вызов не на жизнь, а на смерть. Мы даже вздрогнули от такого выпада его руки в сторону Виктора. Парень, видимо так же как и мы, явно не ожидавший подобных действий и тем более выбора Сэнсэем своей кандидатуры в соперники, чисто механически взял протянутый ему меч, растерянно глядя на Сэнсэя расширенными от ужаса глазами.

— У тебя один шанс... выжить, — строго и жестко заявил ему Сэнсэй, сделав ударение на последнем слове.

Ребята стояли, как вкопанные столбы, в полном недоумении глядя на происходящее. И казалось, боялись даже шевельнуться, дабы ни единым движением мускула не выдать своего присутствия и не занять место Виктора при этом более чем странном инциденте. А у меня от этих слов Сэнсэя по спине даже пробежал лёгкий холодок.

— Ты понял! Один! — как громогласное эхо приговором прозвучали слова Сэнсэя.

— Сэнсэй, я... я, — чуть ли не заикаясь, пробормотал Виктор, удерживая дрожащими руками меч.

— У тебя ровно три секунды от начала боя, — чеканя каждое слово, произнес Сэнсэй. — Если ты не начнёшь атаку, я начну её первым. И шанса у тебя не будет!

Сэнсэй перевёл свой тяжёлый взгляд на Володю и окликнул его по имени, отчего сам Володя как-то неловко дернулся, словно с перепуга, глянув на него преданными глазами и превратившись в единый слух. И тут Сэнсэй заявил ему такое, отчего у меня чуть волосы дыбом не встали.

— К трупам одного из нас привяжешь камень, вывезешь на лодке и сбросишь в море. Ты меня понял?!

Володя кивнул с такой готовностью, словно ответил «Так точно!». Сэнсэй вновь перевёл взгляд на Виктора:

— У тебя... один... шанс!

Сказав это, он повернулся к Виктору спиной и запихнул ножны с мечом за пояс своего одеяния. Его слова повергли меня не просто в шок. Они опрокинули на меня целый цунами такого ужаса, что мои зубы стали выбивать мелкую дрожь. Одновременно мой разум, точно вулкан, взорвался от непомерного возмущения: «Какой труп? Какая лодка? Да они что тут все обалдели?! С ума сошли?! Взять и друг друга поубивать? Ни за что, ни про что! Да и вообще, разве можно за что-то убивать друг друга?! Мы же люди, а не звери! Люди! А как же эти убеждения «надо ценить жизнь человеческую»?! Кошмар!» Я просто захлёбывалась от этого внутреннего отчаяния и беспомощности. Одна часть меня содрогалась от безумного страха, словно осиновый лист во время урагана, а другая часть понимала, что словами мне уже не успеть переубедить «соперников» и переломить ситуацию. Надо было срочно что-то делать, что-то предпринять. Предпринять быстро и сейчас же. И ничего другого в голову не пришло, как дурацкая идея бросится между ними. Глупо до невозможности, но вдруг это спасёт ситуацию? Лучше уж пусть мой труп сбросят в море, чем погибнет кто-то из них. Но только я об этом подумала, как моё тело ещё больше сковало страхом и точно пригвоздило к месту. Душа кричала и рвалась, желая предотвратить неизбежное, а тело предательски продолжало цепенеть от ужаса одной только мысли сиюминутно распрощаться с жизнью.

Напряжение решающей схватки нарастало. Неожиданно плечо Сэнсэя слегка дёрнулось. Виктор точно сорвался, как будто выпущенная пружина, после нажатия спускового крючка. Он с криком ужаса практически вырвал меч из ножен, отшвырнув их в сторону. Резко взмахнул им и направил на своего беспощадного «соперника». Со свистом разрезая воздух, его меч приближался к Сэнсэю. В это время Сэнсэй, моментально выхватил свой меч и, развернувшись вполборота, даже не переставляя ног, нанёс мощный удар по оружию Виктора, практически сразу же выбив его из рук одним взмахом. Совершая обратный полет, меч Сэнсэя полосонул по голове Виктора. Множество шелковых волосинок разом взметнулись вверх, купаясь в лучах солнечного света. Виктор же с остекленевшими глазами, медленно рухнул на колени, осев на песок. А сверху россыпью опускался целый каскад его волосинок. Глядя на каменное, бледное лицо Виктора моя особа, застыв от ужаса, так и не смогла понять, жив он или нет. Всё это произошло настолько быстро, что если бы я в этот момент моргнула, то ничего бы не увидела. Сэнсэй вновь отвернулся спиной, словно и не поворачивался вовсе. И в этой абсолютной тишине

прозвучал всё тот же его могучий голос, наполненный внушительной силой.

— Теперь тебе нечего бояться, потому что ты... УМЕР!

Меня словно шибануло током по позвоночнику. Струйка электрического разряда, как по спиральке, пробежала от самого копчика до макушки головы. Странно, но вопреки пережитому практически животному страху смерти, я как-то чётко ощутила совершенно противоположное этому ощущение — всеобъемлющую полноту жизни! Ясно и чётко почувствовала себя именно хозяйкой своего тела. Теперь уже не я принадлежала телу, а тело мне. И причём оно служило мне верно и правильно. Я почувствовала полноту жизни не только в себе, но и что удивительно, во всём окружающем, этот чудный, бесконечный цикл жизни. Жизни, которая слаженно перетекала из одной формы в другую, эту восхитительную Целостность и Гармонию! Я ощутила присутствие какой-то глубокой Мудрости и размеренности во всём, что меня окружало. Всё вокруг было наполнено дыханием жизни: и песок, и море, и прибрежный камыш, и воздух. Всё дышало великим созвучием единой Мудрости!

И почему-то именно в этот момент я вспомнила поразивший меня рассказ Николая Андреевича о травинке. Но теперь он уже не вызывал во мне чувства обреченности. Точно пересматривая его чистотой свободного сознания, я вдруг чётко поняла, что травинка не умерла, она продолжала жить, всего лишь переходя из одной формы жизни в другую. Вот в чём смысл всей этой потрясающей красоты мира — в необыкновенной гармонии и полноте жизни, которая охватывала и наполняла всё вокруг! И от этого всеобъемлющего осознания на меня снизошло необыкновенное чувство глубокого умиротворения и покоя. Я даже на миг прикрыла глаза, дабы всецело раствориться в этом осознании. Но когда их открыла, что-то явно изменилось в видимой мною картинке.

Я не сразу поняла, что именно. Виктор по-прежнему сидел на коленях в центре круга с опущенными руками и каменным лицом. Волосинки с его головы плавно приземлялись на песок. Зрители, казалось, затаив дыхание, просто замерли в несказанном удивлении. И тут я неожиданно для себя увидела сидящего среди ребят Сэнсэя, причём на том же самом месте и в той же пляжной одежде, в которой он был до своего ухода к палаткам. На его лице царил всё также знакомая таинственная улыбка, которая была у него, когда он в задумчивости слушал рассуждения ребят. Но почему-то его присутствие среди нас в таком виде меня не удивило, как впрочем, и произошедшее, словно это было само собой разумеющимся фактом. Но остальные зрители явно так не считали.

Очевидно, от несостыковки двух реальностей, проявившихся в один момент, непомерное удивление ребят стало возрастать. Одни переводили взгляд то на мирно сидящего Сэнсэя, на которого смотрели, точно на приведение, вероятно отказываясь верить своим же глазам, то на застывшего, словно мраморная статуя, Виктора. Другие озирались по сторонам, ища хоть какое-то напоминание режущих предметов. Но вокруг не было ничего похожего. Лишь явный отпечаток на песке от ножен, отброшенных в спешке Виктором. Но это был лишь отпечаток, с отсутствием самого предмета, оставившего такой след. Некоторые ребята вообще как-то странно начали реагировать на окончание этого необъяснимого боя. Андрей почему-то стал спешно ощупывать свои волосы на голове, точно опасаясь их там не обнаружить. Руслан с ужасом уставился на руки и песок перед собой. Володя, наоборот, с присущим ему спокойствием глядел на Виктора, точно ничего и не случилось. А сам Виктор продолжал сидеть в середине круга, что называется, ни живой, ни мёртвый. Его лицо не выражало никаких эмоций, а взгляд был скорее отрешенным, чем неживым. На лбу не было ни крови, ни царапин. Лишь его знаменитый чубчик был срезан почти под корень, как говорится под «ежик», причём скошен очень ровно, словно и впрямь от острого меча. На песке валялись волосинки. Вскоре и сам Виктор зашевелился. Медленно сглотнув слюну, он посмотрел на Сэнсэя «оживающим» взглядом.

Когда коллектив окончательно пришел в себя после такого странного боя, то сначала робко и не смело, а затем всё сильнее и настойчивее загудел в обсуждении случившегося.

— Ты видел? — спрашивали друг друга ребята, тихонько кивая на Виктора.

— Глюк какой-то.

— А где мечи?

— И ты их видел?!

— А что это было?

— Наверное, гипноз.

— А волосы?

— Ничего не понимаю.

В таком общем эмоционально-вопросительном шуме, я не сразу вникла, в суть их рассуждений. Более того, чем больше ребята выплёскивали свои эмоции, тем быстрее во мне утрачивалось то удивительное состояние умиротворения и покоя, которое так неожиданно снизошло на меня во время этого происшествия. И, в конце концов, оно полностью исчезло, сохранив лишь живой след в памяти об этом дивном ощущении гармонии жизни. Повседневное восприятие опять заняло своё вакантное место, снисходительно оставив лишь теплое воспоминание об этом необыкновенном моменте. Создавалось такое впечатление, словно только что сама Мудрость, прошла по берегу моего сознания, оставляя чёткий след своего присутствия. Однако эмоциональные волны повседневности, в виде шума, удивления и шуток ребят, накатившись одна за другой, смыли этот след в моём сознании, сохранив только добрую память об этом. Однако радовало то, что где-то глубоко внутри меня уже присутствовало ощущение главного — понимание гармонии жизни, осознание ценности каждого мгновения, которое приближает меня к этой непостижимой высшей Мудрости.

Сэнсэй тактично отмалчивался на все вопросы коллектива, сохраняя загадочную улыбку, очевидно желая, чтобы ребята сами во всём разобрались, без его подсказок. Но «коллективного ума» для осмысления этого случая явно не хватало. Поскольку с одной стороны: общие впечатления, срезанные волосы и оставленный след на песке от упавших ножен Виктора, свидетельствовали о реальности только что произошедшего. С другой стороны: сидящий, как ни в чём не бывало, Сэнсэй в своей пляжной одежде, который очевидно, так никуда и не уходил, явное отсутствие орудий боя. Всё это порождало ещё большую путаницу в умах очевидцев. И чем дальше ребята заходили в своих рассуждениях, тем непроходимее становились дебри загадочного происшествия, свершенного в реальности нашего сознания. Наконец, распутать этот тугой узел противоречий взялся Николай Андреевич, также немало озабоченный происходящим.

Вначале он установил дисциплину в этом общем «птичьем гомоне» и дал возможность каждому огласить то, что он видел. В результате стало понятно, что оказывается, практически все видели несколько общих моментов: Сэнсэя в его странном балахоне-халате из серой мешковины, два меча в ножнах и некоторые элементы боя, где Виктор был соперником Сэнсэя, и, естественно, его финал с поразившим всех полётом шелковистых волос чубчика Виктора. Но при этом каждый слышал свой вариант слов, которые произносил Сэнсэй и Виктор. В интерпретации Руслана, Славика, Андрея, это, к примеру, вообще звучало как цельный диалог из голливудских боевиков. Исходя из всего озвученного, Николай Андреевич сделал вывод, что всё, что мы видели, это действительно было в реальности, но в той реальности, о которой мы практически мало что знаем из-за своего несовершенства и эгоцентризма. Он считал, что чем больше в нас присутствовало страха, тем больше всплывало подсознательных ассоциаций. Поэтому при общей картине действий, каждый испытал какое-то своё, сугубо индивидуальное переживание, которое соответствовало только ему и никому более.

Сказав это, Николай Андреевич вопросительно посмотрел на Сэнсэя, точно сам не был

уверен в том, что только что произнёс. Остальные ребята тоже устремили взоры на Сэнсэя. В том числе и Виктор, так и не поведавший коллективу о своём видении, но внимательно слушавший впечатления других. И только теперь Сэнсэй позволил себе заметить:

— На ваш вопрос давно ответил индийский поэт Агъей:

**«Я увидел: внезапно
Капля
Оторвалась от морской пены.
На мгновение она окрасилась
Огнём закатного солнца.
И я понял:
В бесконечной Вселенной
И росинка, согретая светом
Свободна
От смерти».**

Все притихли, слушая этот не менее чудной стих, чем недавнее происшествие.

— Так что же в действительности было? — вновь с заинтересованностью спросил Николай Андреевич.

— Это всего лишь одна из разновидностей искусства боя...

— Одна из разновидностей?! По-моему это настоящий шедевр!

— Можно сказать и так. Шедевр он потому шедевр, что словно зеркало каждому открывает глаза на его собственный внутренний мир и показывает у кого что внутри, и что он втайне о себе думает, какие мысли преследует. Поэтому каждый из вас видел и слышал разное. Но суть одна. — И больше не дав нам времени более подробнее выяснить что к чему, Сэнсэй промолвил, решительно вставая со своего места. — Ладно, ребята, пора уже и собираться к завтрашнему отъезду.

Старшие ребята нехотя стали подниматься вслед за Сэнсэем, а наша молодая компания ещё пыталась его расспросить по поводу случившегося. Но Сэнсэй лишь махнул рукой, так и не ответив больше ни на один вопрос по поводу странного боя. Из его уст полились лишь шутки, которые тут же подхватил Женька, с юмором расхваливая лихо скошенный чубчик Виктора. На что сам Виктор, уже достаточно пришедший в себя, отвечал тем же, даже как-то гордясь этим обстоятельством.

Направляясь к палаткам, я заметила, как Николай Андреевич, задумчиво шедший недалеко от меня, по-прежнему вертел в руках зелёный стебелёк. Я подошла к нему и, кивнув на растение, сказала:

— А по поводу травинки вы здорово тогда выразились, что мы люди, как и эта травинка, умираем от рождения.

Николай Андреевич остановился и, с несказанным удивлением посмотрев на стебелёк в своих руках, а потом на меня, изумлённо проговорил:

— Я?! Я такое не говорил. Я сам это слушал!!!

Мы обменялись непонимающими взглядами. Но более я ничего не успела выяснить, так как в этот момент Сэнсэй, шедший впереди всех, обернулся и окликнул Николая Андреевича, подзывая его к себе. Николай Андреевич заторопился, оставив меня в полной растерянности, которая впрочем, быстро рассеялась, по мере погружения моей особы в шутки ребят вперемешку с коллективным смехом.

Действительно, надо уже было готовиться к завтрашней дороге, хотя расставаться с этим удивительным местом, подарившим нам столько незабываемых впечатлений, совсем не хотелось. Как-то мы тут прижились, позабыв об остальном мире, в котором мы обитали, о тех проблемах, что остались в большом городе... Сэнсэй занялся уборкой в своей машине, приводя её в надлежащий вид. Своим трудолюбием он практически заразил всю нашу компанию. Глядя на него, Николай Андреевич развёл целую бурную деятельность, хлопоча вокруг своей «Волги». Старшие ребята с таким же энтузиазмом подключились в качестве добровольных помощников к процессу мойки машин. Даже Андрей с Костиком и Славиком, до этого вначале с ленцой посматривая на трудившихся, присоединились к всеобщему «субботнику», дружно взявшись за чистку «до состояния блеска» старенького «Запорожца».

От прилагаемых Костиком усилий, который на совесть принялся драить салон, всё время отваливались какие-то мелкие предметы-запчасти, что приводило Андрея в состояние раздражения, точно Костик покушался не на детали старой машины, а на «ценный антиквариат». Но у Костика это получалось не со зла, а просто от большого усердия. Потому, получив пару ворчливых реплик от Андрея, он уже стремился остаться незамеченным в своих «грешках». И если уже что-то отлетало, он тут же быстро примащивал на старое место, пользуясь всевозможными подручными средствами для скрепления, в том числе и жвачкой, лишь бы Андрей не заметил и не сместил его с этой, ставшей такой почётной в данное время в нашей компании должности «мойщика машин».

Когда дело двигалось к концу, кто-то из ребят обратил внимание коллектива на массивные грозовые тучи, внезапно появившиеся со стороны далёкого берега, расположенного за лиманом. Побросав свою работу, мы оторопело замерли, наблюдая стихийное природное явление, разворачивающееся на пол неба. Тучи надвигались очень быстро. Создавалось такое впечатление, что они росли и множились, словно мыльная пена от губки, образуя единую иссиня-черную массу, расползающуюся по голубому небу. Видневшийся вдалеке портовый город стало заволакивать сплошной серой пеленой. Огромный грозовой фронт, по сравнению с которым город казался просто крохой, грузно накрыл его, точно собираясь раздавить под своей чудовищной свинцовой тяжестью.

Женя, глянув на надвигавшуюся в нашу сторону гигантскую тучу, промолвил, в своём неизменном шутливом тоне:

— Сэнсэй, ты сегодня случайно остатки чая в небо не выплёскивал?

Сэнсэй лишь усмехнулся вместе со старшими ребятами.

— Кажется, дождик собирается! — комично поёжился Стас, поглядывая в мрачную даль.

— Неужели?! — с нотками юмора проговорил Виктор.

— Нет, ну я так и знал! — запричитал Андрей, бросая мокрую тряпку в ведро.

— Это есть такая шофёрская примета, — усмехнулся Николай Андреевич, оглядывая ряд чисто вымытых автомобилей. — Если помыл машину — это к дождю!

Коллектив вяло заулыбался, с сожалением глядя на свой напрасный труд. Машины действительно блестели как новенькие. Андрей снова в сердцах проговорил:

— Ну надо же, раз в жизни начистил этот антиквариат... А я то думаю, и чего меня потянуло мыть этот «Собарожец». Ну стоял бы он себе преспокойненько в пыли, дождик бы сам его помыл.

— Правильно, — поддержал его подхалимным голосом Костик, очевидно, вспоминая

сколько деталей внутри кабины он приклеил жвачкой втихаря от Андрея, — нечего трогать этот старинный раритет. И вообще «Запорожец» — это целиком природная машина! И всё устройство в ней природное и хрупкое. Поэтому моется она, как и вся природа — под дождём, а мотор заводится, как и положено — под настроение машины к окружающему ландшафту. Вот!

— Верно! — поддержал юмор парня Володя. — «Запорожец» по природе — это вообще самая гуманная машина в мире.

— Ну, если только в том смысле, что это единственная машина, при столкновении с которой пешеход имеет возможность дать сдачи, — с усмешкой прокомментировал его слова Виктор.

Андрей после этих слов и вовсе расплылся в улыбке, очевидно испытывая гордость хоть за такое преимущество этого «исторического раритета».

— Ну ладно, смех, смехом, а вещи надо убирать в палатки, — по-хозяйски распорядился Николай Андреевич, глядя на тучи. — А то сейчас как ливанёт!..

Мы восприняли его слова как руководство к действию. Но Сэнсэй, словно за между прочим, сказал Николаю Андреевичу.

— Не беспокойся, у нас дождя не будет.

— Как не будет? — не понял тот. — А-а-а...

Он кивнул в сторону надвигающегося грозового фронта. Но Сэнсэй, оставив не только его, но и всех нас в недоумении, уже приступил к прерванному занятию, домывая колёса своей машины. Николай Андреевич не стал переспрашивать. Он внимательно посмотрел на грозовой фронт, и молча принялся чистить подножный резиновый коврик из своей «Волги», с опаской поглядывая на приближающиеся тучи. Старшие ребята, также продолжили свою работу. Один наш «младший состав» в виде Костика, Андрея и Славика, решив, что «Запорожец» и так выглядит чище, чем когда-либо в своей жизни, быстренько свернули это дело и под благовидным предлогом сбора в дорогу, стали прятать свои вещи часть в машину, часть в палатки. Мы с Татьяной занимались упаковкой содержимого продуктовой палатки, естественно, периодически поглядывая за приближающимся грозвым фронтом.

Удивительно, но через некоторое время, тучи, захватив часть огромного лимана, который простирался между нами и поглощенным дождём городом, действительно словно застряли на пол пути к нам. Иссиня-черные облака, доходя до какого-то невидимого предела, странным образом стали разворачиваться под прямым углом, точно двигаясь назад по невидимому квадрату-полукругу. Я такого природного явления ещё никогда в жизни не видела. И главное у нас тепло, солнышко, сухо, полный штиль вокруг — совершенная идиллия. А буквально в нескольких километрах от нас, вот, рукой подать — мрак, грязь, холод, дождь, гром и молнии. Вот это представление природы!

И мне подумалось, как же это сродни и нашему мышлению такие вот катаклизмы. Чуть не уследишь за своим Животным, поддашься на его провокации и не заметишь, как оно начинает поработать твоё внимание. А потом удивляешься, откуда внезапно набежали тучи проблем, засверкали молнии злобы, ненависти, зависти, загремели громы эгоизма и пошла сплошная серая полоса проблем. Наши внезапные проблемы только кажутся нам неожиданными, выплеснувшись на нас из ниоткуда. А ведь на самом деле — мы же и есть их истинная причина формирования и появления на нашем «небосклоне» мышления. Всё же случившиеся в нашей жизни события — закономерный результат неконтролируемого мышления. Так не лучше ли серьёзно заняться собой, следить и контролировать свои мысли так, словно это самая главная и важная профессия всей нашей жизни, благодаря которой Душа в конце концов займёт почётную должность Великого Мастера, выстроив великолепный храм внутри оболочки-тела. Не лучше ли поступить так, как это делает Сэнсэй: держать внутри себя всегда ясную, чистую

погоду, где в море мыслей царит штиль, где нет ни ветерка сомнений, и где чистый небосклон намерений освещает сама Душа — частица Великого Бога...

Когда мы закончили общие сборы, упаковав всё необходимое так, чтобы завтра утром осталось лишь собрать палатки да мелочь, кто-то из ребят предложил пойти посмотреть с берега на это грандиозное природное зрелище, которое бушевало недалеко от нас, рисуя на своём гигантском полотне замысловатые картины, быстро сменяющие друг друга. Костик даже предложил взять с собой раскладные стульчики, которые пришлось вновь распаковывать, чтобы сотворить целый «кинозал» под открытым небом. Перейдя на другую сторону косы и усевшись полукругом на девственном берегу лимана, мы стали смотреть на огромный экран неба, восхищаясь неповторимыми сюжетами, созданными великим режиссером — самой природой.

— Ой, гляньте, прямо настоящие лебеди плывут! — всплеснула руками Татьяна. — Вон видите...

— Ага! — подхватил волну восхищения Костик.

— А там, посмотрите, — показал рукой Андрей на «угол», где разворачивались тучи. — Какая-то отвратительная рожа, словно скряги. Вон нос крючком, рот с кривой усмешкой, хитрый глаз, подслушивающее ухо...

— Точно! — кивнул Славик, очевидно уловив «фокус» Андрея.

— А там лев разворачивается, — привлёк внимание коллектива Юра.

— Где? Где?

— Да вон, же! Левее от «Скряги».

И действительно лев самый настоящий, даже можно сказать вполне живой. Воздушные массы так причудливо перемещались, что наш лев сначала стоял, потом пошёл, а затем и вовсе улёгся, гордо выпятив свою грудь. А недалеко от него стала разворачиваться панорама озера, быстро превратившегося в древнее войско, вооруженное копьями. На поле сражения разыгрывалась целая драма. Также как и в жизни, недавно стройные ряды доблестных воинов вмиг перемещались в переплетении наваленных друг на друга груды тел, которые затем и вовсе растворились в быстро меняющейся во времени картине текущих событий. Этот сюжет оставил неприятный осадок и философский вопрос: была ли эта воинская рать на самом деле или же это была очередная иллюзия природы, тешившая себя во времени подобными стремительно изменчивыми картинками? И если это всего лишь иллюзия, то почему тогда память об этих небесных воинах продолжала жить в нас — свидетелях этого мимолётного события, в тех, которым в свой час предстояло стать такой же иллюзией для последующих поколений?

Так и сидели около часа, неотрывно наблюдая за картинками природы. Чего мы там только не увидели: людей, животных, целые пейзажи, деревни, величественные замки и ещё множество всяких предметов, сюжетов, вероятно насколько у каждого из нас хватило фантазии не только увидеть это самим, но и обратить внимание на это других. Данному природному шоу, в сочетании с вариативностью человеческих интерпретаций, казалось, не будет конца и края. Однако через определённый период времени у нас уже шеи заболели держать всё время головы вверх. Как метко сказал наш Женя, людская материя дала осечку в самый неподходящий момент. Все принялись, как по команде, разминать мышцы шеи. Во время этой процедуры Николай Андреевич заметил:

— Интересная зрительная иллюзия. Прямо как иллюзия существования рода человеческого. Сколько ни было людей, вместе с их постройками, всё со временем исчезает, растворяясь в небытии...

Услышав такие слова, я почему-то отнеслась к ним настороженно. Возможно, потому что

это совпадало с моими мыслями, а может быть и потому, что вспомнила о недавно услышанном рассказе о травинке, когда, по непонятной для меня причине, восприняла видимо речь Сэнсэя за речь Николая Андреевича. Подсев поближе к Татьяне, я тихо у неё спросила:

— Это сейчас кто произнёс эти слова? Николай Андреевич?

На что моя подруга удивлённо похлопала своими длинными ресницами.

— Да.

Увидев её недоуменный взгляд, я хотела было пояснить причину такого вопроса, но тут Стас воскликнул, показывая на небо:

— О, смотрите, это же целая Мировая гора!

Мы вновь устремили взоры к небу. В очертаниях облаков чётко просматривалась огромная гора со снежной остроконечной вершиной.

— Да нет, на Мировую гору она не тянет, — с улыбкой ответил ему Сэнсэй. — Мировая гора разве что в людских мифах так изображается.

Часть нашего коллектива с любопытством уставилась на Сэнсэя, другая же во все глаза пыталась разглядеть в небесной картине признаки «Мировой горы».

— А что такое «Мировая гора»? — спросил у Сэнсэя Славик.

— Да, в общем-то, это довольно известное понятие, часто встречающееся в фольклоре разных народов мира, — к нашему удивлению стал подробно пояснять Сэнсэй. — Представления о Мировой горе, или как её ещё называют «космической горе», уходят корнями в глубокую древность. Согласно мифологии Мировая гора находится в непреступном месте, в центре мира, вернее там, где проходит Мировая ось — *axis mundi* — ось мироздания, на которую нанизаны все миры, в том числе и не пересекающиеся, находящиеся в одном пространстве. Считается, что на Мировой горе отражены все элементы и параметры космического устройства. Предания гласят, что на ней собираются бессмертные боги и с неё открывается всё, что творится во Вселенной.

— Там собираются бессмертные боги, — мечтательно повторил за Сэнсэем Костик, устремив свой восхищённый взор на постепенно растворяющееся в облаках изображение «Мировой горы».

Сэнсэй пожал плечами:

— Ну в каком смысле боги... Как утверждают легенды — Мудрецы со всей Вселенной, в общем, духовные существа, обладающие Знаниями и достигшие определённых ступеней духовного развития, вроде нашего Имхотепа, Будды, которые ещё будучи при жизни могли покидать свои тела в состоянии медитации и проявляться на Мировой горе, находиться там, общаться, делиться опытом с такими же просветлёнными представителями других миров. И бессмертие тут имеется в виду не в смысле тела, а бессмертие духовной сущности тех, кто там бывает.

— Ух ты, так это гора для избранных! — сделал свой вывод восхищённый Костик.

— Ну опять-таки, что значит для «избранных», — возразил Сэнсэй. — Всякий человек является избранным, раз он уже существует. Но не всякий человек делает жизненный выбор в сторону Духовного пути, не говоря уже о шествию по нему в направлении Бога. Хотя всё в руках самого человека! Каждый может, если захочет, развиваться до такого духовного уровня, чтобы получить возможность поучаствовать в одном из таких высоких приобщений.

Стас, очевидно, еле дождавшийся пока Сэнсэй ответит на Костины вопросы, с нетерпением изрёк:

— Значит, Мировая гора не похожа на эту гору, — кивнул он в сторону исчезающего небесного изображения горы с тающей снежной шапкой на остроконечной вершине.

— Ой, дакакая там гора, — слегка махнул рукой Сэнсэй, прикуривая сигарету, — так,

лысый холмик, с большой поляной наверху. Вернее, не совсем лысый. Он покрыт мелкой травкой наподобие нашего тёмно-зелёного моха, своеобразным таким растением не из нашего мира. Единственное, что интересно, так это то, что при наличии атмосферы там нет ветра. То, что там имеется в виду под «воздухом» стоит, не двигается...

— Так Мировая гора действительно существует?! — недоверчиво проговорил Андрей, который перед этим, как и мы, казалось, даже затаил дыхание, чтобы лучше расслышать ответ Сэнсэя Стасу.

На что Сэнсэй как-то обыденно, как само собой разумеющееся, сказал:

— Мировая гора находится во Вселенной, как бы одновременно на пересечении прослоек этого мира. Но её материального нахождения нет ни в одном из отдельно взятых населённых миров Вселенной. В то же время она смыкает на себе все миры. Она абсолютно реальна, даже на ощупь...

— Как же она может быть реальна на ощупь, если её материального нахождения нет ни в одном из миров? — недоуменно спросил Андрей.

Сэнсэй внимательно посмотрел на парня, а потом добродушно промолвил:

— Ладно, забудьте.

— Нет, как это забудьте?! — запаниковал Андрей. — Как это... Почему?...

— А в каких мифах сохранилось упоминание о Мировой горе? — пришёл на помощь другу наш Философ, ухватившийся за свой излюбленный вопрос, словно утопающий за соломинку. — И насколько они древние?

При этом Костик состроил такой озадаченный вид, точно никак не мог припомнить об этих мифах, мол, знал, но забыл. Хотя я была уверена, что он, так же как и большая часть нашей молодой компании, слышал об этой горе впервые в жизни.

— О, их достаточно много, — с улыбкой протянул слова Сэнсэй. — Причём, эти упоминания сохранились в разном виде: начиная от наскальных рисунков в эпоху верхнего палеолита и заканчивая многочисленными устными и письменными мифами, легендами у разных народов мира.

— Любопытно было бы послушать эти народные предания, — тактично заметил Николай Андреевич, также заинтересовавшийся этой темой.

— Да всегда пожалуйста, — добродушно промолвил Сэнсэй. — О Мировой горе с глубокой древности сохранилось множество упоминаний и легенд практически по всей Восточной и Центральной Азии, где её называют не иначе, как великая гора Меру, и считают центром мира, расположенном в неприступном месте. В более поздних представлениях, в попытках самостоятельной трактовки исконных преданий об этой горе, одни «толкователи» помещали её уже в центр земли под Полярную звезду и окружали мировым океаном, другие помещали её в недоступных Гималаях, связывая с Шамбалой...

— Что, её даже с Шамбалой связывают? — изумился Володя.

Сэнсэй усмехнулся.

— А то как же. Таких переплетений легенд о Мировой горе с преданиями о Шамбале достаточно много. Но это и понятно. Для людей, которые не владеют подлинной информацией, что Шамбала, что космическая гора Меру, расположенные где-то там, неизвестно где, естественно будут сливаться в одно и то же представление. Хотя на самом деле разница между ними огромная. Шамбала находится между реальным вечным миром Бога и, по сути, временно существующей материальной Вселенной. Это обиталище Бодхисатв. А Мировая гора находится в центре миров материальной Вселенной. И она является местом посещения мудрых существ, вроде наших просветлённых людей, или как называли их древние люди — полубогов, то есть тех, кто достиг высокого духовного уровня. Поэтому-то эту гору и связывали в древних

представлениях с обретением настоящего человеческого счастья и бессмертия.

В мифологии Древней Индии, существует целый ряд мифов, связанных с Меру. Согласно этим древним представлениям на Мировой горе, находящейся в центре Вселенной, вокруг которой вращаются звёзды, планеты, солнца находится Брахма, Вишну, Шива и другие великие боги. Упоминается также тридцать три бога, которые там общаются. Рассказывается и об их деятельности. К примеру, Вишну даёт на этой горе совет другим богам как добыть напиток бессмертия Амриту.

— Амрита, как красиво звучит, — произнесла Татьяна. — А это название случайно не связано с женским именем?

— Нет. Это слово образовано от «amṛta» означающее «бессмертный». Это сродни позднему древнегреческому мифу о напитке «Амброзия», поддерживающему бессмертие олимпийских богов и их вечную юность. Амрита, Амброзия, то же, что и ведийский сок Сомы. В «Ригведе» он представлен как напиток богов, вызывающий экстатическое состояние и дарующий бессмертие и сверхъестественную силу. В древнеиндийской религиозной практике само приготовление сока представляло из себя особый ритуал. В «Авесте» этот сок называли Хаома, культ которого восходит к древнеиранскому периоду. Его также почитали сарматы и скифы. Этот сок именовали ещё «отвращающий смерть». Он не только изменял пространственно-временное восприятие, но и даровал огромную силу, просветление и знания. И как считали древние иранцы, он лучше всего готовится для души. Но вообще-то этот сок бессмертия всегда назывался «соком лотоса». Практически во всех преданиях данный священный сок описывается как сок необычного небесного растения, связанного с землёй, прекрасно и правильно созданного, бело-жёлтого, и даже золотистого цвета.

— Так что, действительно существует напиток бессмертия? — удивился Костик, у которого появился даже блеск в глазах от такой информации.

— Да. Но не в таком виде, в котором его обычно представляют люди. Я могу привести вам весьма интересный пример средневекового описания одной из части тайного ритуала посвящения во внутренний круг Ордена тамплиеров. Автор этого текста рыцарь Храма Эврар. В личных записях он оставил свои впечатления об этом событии. «... В конце великого таинства посвящения, пребывая в особом подняттии духа, я всем сердцем возжелал увидеть то, о чём рассказывали мне ... И мне открылось. Всё вокруг как будто исчезло, лишь чудный свет озарил дорогу и повлёк за собой, точно в самый зенит высших небес. Что-то божественное и неугасаемое стремительно приближало меня к потоку яркого притягательного Света. Сила его сияния была огромна, но не обжигала. Я почувствовал присутствие в нём чего-то Высокого и Необъяснимого. В радостном волнении я вошёл в ослепительный Свет. И здесь, просветлевши глазами, увидел лик неопишимо прекрасной Девы, окутанной светозарным сиянием. Я увидел её — саму Софию! Этот божественный образ, невозможно описать никакими человеческими словами.

Великая тайна окружала всё вокруг. Божественная София приблизилась ко мне. От неё исходил чудесный аромат мира иного. В руках она держала золотую чашу в виде вечного цветка Любви, раскрывшего множество своих лепестков в божественной чистоте их первозданного сияния. В чаше искрился золотистый напиток. Кротко возложив мне руку на голову, второй рукой прекрасная София поднесла чашу к моим губам и стала поить золотистым напитком. Благодатная услада начала разливаться по всему моему существу. Я видел, как убывает из чаши эта искрящаяся божественная жидкость, вливаясь в меня, но я не ощущал её во рту, не чувствовал её вкуса. Однако явно ощутил, как неземное тепло начало растекаться внутри меня, словно омывая пустой сосуд моего тела: сначала по рукам, потом по груди, животу, ногам. А затем наполнило стремительным потоком неугасающего сияния всё моё существо с ног до

головы, пробуждая в моём сердце беспредельную радость и благодать. Когда последние капли этой чудесной жидкости истекли в моё тело, София устремила на меня свой нежный взор, полный божественной Любви. И словно разверзлось что-то внутри, прояснился ум, и я почувствовал в себе открытие неведомого источника могучей силы. Внезапно меня озарило понимание Бессмертия, словно распахнулась дверь в мир иной. И мне открылась Мудрость...

Присутствующие же на моём посвящении видели нечто иное. Позже, участвуя в посвящении других, я и сам не раз был свидетелем этого божественного чуда, совершавшегося в своей неизменной последовательности, но уже с иными. И было это так. Когда окружив посвящаемого по кругу все молились о нём, внезапно лучезарный свет осиял присутствующих. И свет сей исходил от посвящаемого, как будто он в едином порыве вспыхнул и был объят несжигающим пламенем со всех сторон. Мы ещё сильнее углублялись в священную молитву. И свет сей становился нестерпимо ярким и столь плотным, что сквозь него невозможно было что-либо увидеть. Мы продолжали читать с нарастающей внутренней силой молитву. Постепенно свет изменялся, приобретая необыкновенную мягкость и прозрачность. И сквозь него нам дано было увидеть немного из сокрытого божественного Таинства — очертания Младенца, словно погруженного в первозданный океан мироздания. После сего недолгого таинства божественный Свет усиливался и сгущался, а затем, вновь вспыхнув, рассеивался, проявляя нашему взору привычный облик посвящаемого».

Сэнсэй сделал паузу, а затем продолжил:

— Но самое интересное, через подобное таинство проходили не только тамплиеры, но и другие воины — Гелиары. При своём вхождении во внутренний круг, проходя посвящение, они видели то же самое видение — Деву, которая наполняла их силой из золотой чаши в форме лотоса.

— Гелиары? — переспросил Андрей.

Однако не успел Сэнсэй ответить, как Костик перехватил инициативу у Андрея своим последующим вопросом.

— А кто эта божественная София?

— Sophia в переводе с греческого означает «мудрость», «знание». У тамплиеров же София означала не только Мудрость, но и божественный образ Марии Магдалины, как Грааля.

— Марии Магдалины, как Грааля? — удивился Виктор вместе со старшими ребятами.

— Об этом я вам расскажу подробнее чуть позже.

Николай Андреевич в свою очередь тоже высказался в не малом изумлении.

— А что, разве тамплиеры пользовались греческой терминологией, как и православное христианство, а не латинской, как католичество?

— Да, — ответил Сэнсэй. — Даже на печати Ордена, так сказать их символике, где изображено два всадника, сидящих на одном коне, имя Христа написано по-гречески, а не на латыни.

— Любопытно, любопытно, — проявил заинтересованность к данному вопросу Николай Андреевич.

— Да, ничего тут удивительного нет, — сказал Сэнсэй. — Когда я расскажу, как и почему был организован этот Орден вы, доктор, сами всё поймёте. Но давайте всё по порядку... Так вот, что я хотел сказать по поводу этой «космической горы». Знания о ней попали в своё время и к Сиддхартху Гаутаме.

— В смысле, легенды? — уточнил Стас.

— Нет, знания. И впоследствии, благодаря ним, Будда сам смог посещать Мировую гору. Благодаря Будде и его некоторым последователям, владевшими этими знаниями, информация о горе Меру стала известна по всему Востоку. Буддисты, кстати говоря, точно так же как и

индуисты, описывали эту гору в виде пестика цветка лотоса — священного цветка, как для тех, так и для других. И этот образ больше связан не столько с самой горой, сколько с основными элементами динамической медитации для подготовки к посещению Меру.

Даже взять наше славянское «язычество». Ведь в нём, что примечательно, знания и практики о Мировой горе были доступны простому народу, в отличие от «прихватизации» этих знаний жрецами других народов. На славянских территориях долгое время осуществлялись старинные ритуалы магических «полётов» на космическую гору, которые проводились на священном холме, похожем по форме на очертания Мировой горы. К слову сказать, раньше великие праздники назначались не потому, что людям вздумалось повеселиться. Испокон веков они проводились именно в те дни, которые совпадали с определёнными космическими циклами. И начинали их праздновать не с утра, как это сейчас принято, а с вечера, с восходом первой звезды.

Со временем, когда «язычество» начали огнём и мечом искоренять среди славянских народов, насаждая христианскую веру, стали жестко преследоваться и служители «языческих» культов. Они были объявлены не иначе как «бесовским отродьем», «слугами дьявола», а «языческие» древние обряды — шабашами, гульбищами враждебных человеку «сатанинских сил». И, в общем-то, с физическим уничтожением большинства волхвов знания о Мировой горе, как таковые, были утрачены, а то, что осталось, перекручено в отрицательную сторону до неузнаваемости. Праздники переименовали. Хотя от переименования праздников одних в другие прохождение определённых космических циклов, естественно, не изменилось, да и святость мест тоже. Так, к примеру, на местах бывших капищ главных языческих богов строились храмы христианства. Но это уже, как говорится, история.

Аналогичный образ Мировой горы в центре Вселенной был известен и алтайцам. Только они называли её Алтын-ту. В их представлении эта золотая космическая гора была прикреплена именно своим основанием к небу (то есть, самая широкая часть была вверху, а самая узкая внизу), и свешивалась вершиной над землёй на расстоянии «равном длине человеческой голени». Кроме этого, у них были распространены и другие названия Мировой горы, такие, к примеру, как гора Сумеру, вокруг которой вращаются звёзды, известная так же и калмыкам, и многим другим народам Центральной Азии. Согласно мифам алтайского народа на ней находятся 33 тэнгри, то есть 33 бога.

У китайцев Мировую гору величают Куньлунь, через которую по их верованиям можно проникать в высшие сферы мироздания. Её считали вроде «рая». В одном из древних сочинений есть такая запись: «Кто с Куньлуня поднимется на вдвое большую высоту, достигнет горы Прохладного ветра и обретёт бессмертие; кто поднимется ещё вдвое выше, достигнет Висячей площадки и обретёт чудесные способности, научившись управлять ветром и дождём; кто поднимется ещё вдвое выше, достигнет неба, обиталища Тай-ди — верховных владык, и станет духом». Для несведущего — это красивая сказка, для знающего — всего лишь подсказка.

Кстати говоря, эта ассоциация Мировой горы с раем упоминается и в Библии. В тексте можно найти разрозненные свидетельства, указывающие на отголоски знаний о Мировой горе: то есть что она находится в центре Вселенной, на неё спускается Бог, на ней располагается подобие рая, гора окружена реками, кои символизируют первоизданный океан. А также то, что взойти туда сможет лишь праведник с «руками неповинными и сердцем чистым». Её ассоциировали и с горой Сион, и даже с горой Арарат, к которой, по приданию, причалил ковчег Ноя.

У мусульман Мировая гора освещается в текстах довольно-таки интересно, правда, в несколько закомуфлированном виде, но всё же. Во-первых, в исламских мифах упоминается о том, что Аллах создал огромную гору Каф, которая кольцом окружала обитаемый мир и прочно

подпирала Вселенную. За этой горой творец создал ещё одну землю, в семь раз большую по своим размерам, которая населена ангелами, причём так плотно, что между ними не упасть даже игле. Во-вторых, если внимательно прочитать о Мирáдже Мухаммеда...

— О чём? — не совсем поняв, переспросил Андрей.

— Мирадж, это в переводе с арабского «вознесение», «лестница», а в данном тексте вознесение пророка Мухаммеда на небо. У мусульман даже одна из главных памятных дат религиозного года («Раджаб-байрам») названа в честь путешествия Мухаммеда (вознесения пророка на белом коне Бураке из Мекки в Иерусалим, а оттуда, благодаря ангелу Джабраилу, на небеса для беседы с Аллахом), которая отмечается в седьмом месяце мусульманского лунного календаря. Так вот, в кораническом тексте остались упоминания об одном из «ночных путешествий» Мухаммеда (17:1; см. Исра) вместе с ангелом Джабраилом.

— Это которого в Библии называют архангелом Гавриилом? — уточнил Виктор.

— Да, — ответил Сэнсэй и добавил: — Между прочим, в Коране Джабраила называют также и Святым Духом (Рух ал-Кудс). Так вот, во время вознесения Мухаммед побывал не только в Иерусалиме, но и благодаря световой лестнице, предоставленной ему Джабраилом, был возвышен на вершину небес, где предстал перед Аллахом. А после, с помощью Джабраила посетил рай, называемый Джáнна. В буквальном переводе с арабского это означает «сад». В Коране данное место именуют ещё и как «возвышенное» (83:18), «обиталище мира» (6:127), «место пребывания» (40:42) и так далее. Предание гласит, что все эти названия рая связаны с различными его частями, расположенными на восьми небесных сферах. Даже в самом изображении Джáнна в Коране, переполненного различными чувственными и натуралистическими описаниями, отражающими определённое экстатическое состояние сознания, есть и упоминания зашифрованных знаний, к примеру, таких как «лотос, лишённый шипов», единый возраст праведников — 33 года и другие моменты, по которым ориентируется человек сведущий смысл, символику и тонкости этих знаний. Кстати говоря, в послекоранической литературе Джанна описывается в качестве многоэтажной пирамиды, которая увенчана «крайним Лотосом», упоминаемом в Коране (53:13–18). Так что это не просто так.

— «Крайним Лотосом»?! — чуть ли не хором с удивлением спросили мы.

Николай Андреевич же, в отличие от нас, спокойно проговорил:

— Коран, признаться, ещё не читал. А что конкретно там написано о «крайнем Лотосе»?

— А что такое 53:13–18? — в свою очередь озадаченно спросил Андрей.

— Это означает 53 сура, то есть глава Корана, с 13 по 18-й аят (стих), — пояснил Сэнсэй. — Кстати говоря, 53 сура называется «Звезда». На арабском языке это, конечно, звучит более выразительно...

Женя же на всякий случай тут же в шутку отпарировал.

— Э нет, Сэнсэй, ты уж лучше нам по-русски перескажи, а то пока мы выучим арабский, чтобы понять то, что ты нам хочешь сейчас сказать, у нас старческий склероз начнётся, забудем, зачем же мы его учили.

Ребята весело заулыбались, а Сэнсэй словно за между прочим заметил:

— Вообще-то Коран надо читать в оригинале. Всё-таки любой перевод он несколько искажает исходный текст. Но коль такое безвыходное дело, — при этом Сэнсэй с улыбкой глянул на Женю, — тогда слушайте. В русском переводе это звучит приблизительно так. В начале этой главы речь идёт о заверении в искренности и правдивости посланника о своём рассказе, о вознесении на небеса, об Откровении, о том, что открылось его взору. А далее повествуется, как ангел Джабраил вознёс Мухаммеда на небо.

«...И научил его Тот,

Кто обладает необъятной мощью.
Возникший во всём великолепии,
На высшей точке горизонта.
Потом приблизился и спустился.
И был на расстоянии от него (Джабраил от Мухаммеда)
не более двух пролётов лука и даже ближе.
И открыл Своему рабу то, что открыл.
Сердце его (пророка) подтвердило то, что он видел.
Разве вы будете оспаривать то, что он узрел?
И видел он (Мухаммед) Его (Джабраила)
при втором снисхождении.
Близ Лотоса крайнего предела
(За коим недоступно пройти никому),
При котором — сад прибежище (райская обитель).
И покрывало Лотос то, что покрывало
(Сокрыт (неведомым) покровом).
Свой взгляд (Мухаммед) не отвёл ни на мгновенье
И не вышел за пределы (зримого).
Ведь он действительно видел
величайшее из знамений Господа своего...»

— Здорово! — восхищенно произнес Руслан, выражая общее мнение нашего коллектива.

— Ну, ты меня прямо заинтриговал, — изрёк Николай Андреевич. — Если я правильно понял, Мухаммед увидел Джабраила в Его истинном облике в месте «величайшего из знамений Господа» — «крайнем Лотосе»?!

— «... венчающего мир, где есть все знания обо всех творениях и ангелах. И только Аллах знает, что находится дальше этого места», — красиво процитировал свой ответ Сэнсэй.

— Это тоже Коран?

— Нет, это тафсир, один из комментариев к Корану по поводу этой главы. Лотос здесь рассматривается как символ границы зримого и незримого, познаваемого и непознаваемого.

— Потрясающе! — промолвил Николай Андреевич. — Честно говоря, даже не предполагал, что в Коране есть такие стихи.

— Это ещё что, — сказал Сэнсэй. — В этой же суре, 49 аят, где перед этим говорится о том, что Аллах сотворил не только мужчину и женщину, но:

«... И что Ему надлежит вторичное сотворенье,
И что Он, который в нужной мере обогащает и наделяет,
И что это Он — Господь великой планеты аш-Ши`ра...»

Или же говоря более понятно: «И что только Он — Властитель Сириуса (мощи)». Дело в том, что арабы величают «аш-Ши`ра аль-Яманийя» самую яркую звезду на небе в созвездии Большого Пса — Сириус. Так её называли ещё три тысячи лет тому назад.

— Вот даже как! — многозначительно промолвил Николай Андреевич. И вдохновленный каким-то своим новым открытием стал говорить далее. — Если я не ошибаюсь...

— Да, да, да, — тут же перебив его речь, кивнул Сэнсэй, точно заранее зная, что тот сейчас произнесёт, — это именно то, о чём ты подумал.

Мы же сидели с явным нетерпением, ожидая продолжение этого интригующего диалога. Однако, к нашему разочарованию после слов Сэнсэя последовала затяжная пауза, точно его общение с Николаем Андреевичем перешло на «невербальный уровень», как любил выражаться наш психотерапевт. Тут уж Костик, видимо больше всех распираемый от любопытства, не

выдержал и выпалил на одном дыхании.

— И что, что это означает?!

Но Сэнсэй вопреки нашему всеобщему ожиданию почему-то на этот вопрос не ответил. Получилась даже какая-то неловкая ситуация. Мы вопросительно смотрели на Сэнсэя, а Сэнсэй как-то изучающее смотрел то на нас, словно обдумывая, доверит ли нам эту информацию или нет, то на Николая Андреевича, который тоже упорно отмалчивался, хотя по его глазам было видно, что ему не терпелось высказаться. Но, в конце концов, слишком затянувшаяся пауза закончилась тем, что Сэнсэй проговорил, уходя от прямого ответа.

— Это знаки для тех, кто знает. — И как ни в чём не бывало подытожил. — Так что знания о Мировой горе разбросаны практически по всему миру. И что главное, эти знания не просто лежали в истории «мёртвым грузом», а практиковались.

— Да, за «крайний Лотос» — это круто! — восхищённо промолвил Виктор, не меньше нас заинтригованный этой информацией.

— Вот так Мировая гора! — поддержал его Стас.

Пока мы поочередно восторгались услышанным, обсуждая эту тему, Николай Андреевич погрузился в свои размышления, а потом как-то тихо произнёс, не то сам себе, не то, обращаясь к Сэнсэю.

— А он прошёл...

— Кто прошёл? — не понял его Сэнсэй.

— Мухаммед. Он прошёл...

— Естественно, он же Мухаммед.

— Понимаешь, — медленно проговорил Николай Андреевич. — Этот твой рассказ вызвал во мне ассоциацию с тем случаем из моей практики «Лотоса», о котором я тебе рассказывал.

— А что за случай? — с явным интересом подключился к их разговору Володя.

— Да я как-то, практикуя «Цветок лотоса», попытался максимально углубиться в медитацию. И чётко почувствовал приближение к какой-то грани... предела, до которого, как мне показалось, вполне реально дойти. И главное, я явно чувствовал, вернее, осознавал, что за ним огромная сила. Но, чем ближе я пытался приблизиться, тем сильнее чувствовал другую, противоположную силу. Её даже тяжело описать словами. Страх и ужас по сравнению с этими ощущениями — ничто. Это длилось всего лишь какие-то мгновения, но я не выдержал и быстро вышел из медитации. И это несмотря на то, что Сэнсэй предупреждал меня об этом Страже, несмотря на весь мой накопленный опыт и знания в области психологии, несмотря на то, что я был настроен на выполнение данной медитации, но пройти не смог. Я, конечно, ожидал, что моё Животное будет учинять мне преграды. Но что оно будет настолько сильно! Вот тут-то, честно говоря, я по-настоящему осознал всю силу Животного, присутствующего во мне.

Виктор, внимательно слушавший Николая Андреевича, уточнил.

— То есть, чем ближе к тому миру, тем усиливалось воздействие этого мира?

— Да.

— Ну это нормальное явление, — проговорил Сэнсэй. — Не так то просто дойти до грани, не говоря уже о том, чтобы её преодолеть.

— А у меня, между прочим, тоже было нечто подобное, — припомнил Володя. — Как то делал медитацию и решил, так сказать в качестве разведки, занырнуть поглубже того, что обычно делаю. Ну и занырнул на свою голову. И главное чувствую, что приближаюсь к чему-то светлому, хорошему. И тут раз, туман какой-то возник на пути. Я хотел его пройти, да не тут-то было. Да такой необычный туман — густой и тёмный. Вот как резину палишь, только без запаха. Такие неприятные ощущения меня охватили в нём. Да к тому же он оказался липким. И главное, стал как-то засасывать. Я назад, а он меня не отпускает. Такой страх на меня напал, словно я

занырнул в воду глубоко-глубоко, а вынырнуть, выкарабкаться не могу. Я кое-как вышел из той медитации и больше таким «заныриванием» из любопытства не балуюсь. Всё делаю в рамках того, что сказал Сэнсэй.

На что Николай Андреевич с улыбкой заметил.

— Ну, Володя, ты же у нас человек военный, поэтому и выполняешь всё как положено, в рамках «устава». А мы, брат, люди науки. Любим ставить эксперименты, в первую очередь на себе.

Женя, внимательно слушавший, как и другие ребята, их беседу, с наигранным нетерпением протараторил.

— И я хочу такие экскременты ставить!

— Сам ты экскремент! — усмехнулся Стас. — Тебе про эксперимент говорят!

— Ну, я и говорю! И я хочу, а что вы делали?! — состроив «умное» лицо, спросил Женя у Володи.

Ребята ещё больше рассмеялись вместе с Сэнсэем. А Стас ему ответил:

— Для таких, как ты, этот процесс объяснению не подлежит!

Костик же осведомился у Сэнсэя.

— Не, а серьёзно, что нужно сделать, чтобы достичь «крайнего Лотоса»? Это надо «Цветок лотоса» усиленно практиковать?

Сэнсэй посмотрел на парня и объяснил:

— Прежде всего, надо стать Человеком! «Крайний Лотос» — это высший уровень. Достичь его очень сложно. Но стремиться к этому надо. — И уже обращаясь к Николаю Андреевичу и Володе, проговорил. — Ко всему нужно тщательно готовиться. Тем более, чтобы проникнуть в суть «Лотоса», нужны годы и система тренировок. Это раз. Во-вторых, то, с чем вы соприкоснулись, это не просто Страж, а своеобразный лабиринт. Пройти его, прорваться к Высшему может только человек с чистой душой и сердцем, твёрдо стремящийся к Свету. В противном случае эта преграда-лабиринт откроет тебе совершенно другую дверь и поведёт тебя совершенно иным путём. Поэтому очень много зависит от твоего духовного развития.

— То есть это нечто вроде уровня допуска? — уточнил Володя.

— Совершенно верно, — подтвердил Сэнсэй. — Так что это всё не просто так. А чтобы иметь соответствующий уровень, надо иметь соответствующий духовный опыт. А это далеко не так, как считают некоторые люди, что если раз в сутки сделали медитацию для своего удовольствия, или же помолились, так сказать, для «галочки», то есть отметились, значит, сегодня занимались духовным. **Духовный опыт — это результат жизни, в которой твоя духовность должна проявляться во всём: в мыслях, поступках, действиях, духовных практиках, и в первую очередь помощи людям во имя добра, ибо это есть самый ближайший путь к Богу. Любовь человека не тщетна, ибо она очищает душу и дарует силу созидания. Молитвы и медитации не бессмысленны, ибо они есть такое же благо для духовного роста человека, как питание для плода, набирающего силу. Упование на Бога не ложно, ибо в нём сокрыто сущее, что связывает нас непосредственно с Ним. Так что быть настоящим Человеком и истинно приближаться к Богу это значит с каждым днём всё больше проявлять в мир Свет своей души и добиться того, чтобы в этом Свете не было даже намёка на присутствие тени. Только тогда вы сможете пройти Стража и воссоединиться с истинным Источником Света.**

После этих слов Сэнсэя последующая пауза слегка затянулась. Все сидели, глядя на Сэнсэя, в ожидании продолжения этой захватывающей беседы. Однако сам Сэнсэй, немного помолчав, устремил свой взор в небо, и, переключая наше внимание, добродушно промолвил:

— Ну вот, как я и говорил, тучки ушли. Так что вы, доктор, зря переживали.

Мы с удивлением обернулись в сторону лимана. Действительно грозовой фронт уже покинул пределы видимости. Небо вновь стало чистым и ясным, порождая своим первозданным сиянием какое-то необычное чувство радости и безмятежности. Солнце постепенно клонилось к горизонту, завершая свой насыщенный трудовой день, подаривший природе и людям столько тепла и света. И до того внутри было хорошо и спокойно, что так бы и сидел тут в созерцании этого великолепного уголка природы в такой душевной замечательной компании.

Володя глянул на Сэнсэя и, очевидно, почувствовав его хорошее настроение, вроде бы, за между прочим, напомнил.

— Сэнсэй, а помнишь, ты утром обещал, что расскажешь нам за Грааль? Всё он у меня из головы не выходит после вчерашнего разговора.

— Да!!! — почти одновременно, словно братья-близнецы, дружно подхватили Женя и Стас. Виктор, даже порадовался, что Володя поднял эту тему, поддержал его.

— Точно! Что же собой представляет этот таинственный Грааль? И как понять, что он обладает «властью над властью»?

Сэнсэй покачал головой.

— Ребята, тут двумя словами не обойтись. Слишком уж серьёзную тему вы затрагиваете. Володя и здесь не растерялся, произнося свою любимую фразу:

— А мы никуда и не спешим.

— Ага, — поддакнул Женя. — Особенно после взбучки Аримана мы уже точно никуда не спешим.

Сэнсэй улыбнулся и оптимистично проговорил:

— Ну раз так, то историю о Граале надо рассказывать с самого начала... А тут извините, без чая не обойтись.

Мы уже настроились было слушать, и не сразу вникли в смысл последних слов Сэнсэя.

— А-а-а, — наконец-то спохватился Виктор. — Так мы это сейчас мигом организуем.

Народ на «ура» подхватил эту идею, и под руководством Виктора зашевелился, как муравьи в муравейнике, разбегаясь в разных направлениях. Кто-то поспешил за хворостом, кто-то стал расчищать место под костёр, кто-то пошёл за водой и чайником. Нашу же молодую компанию послали за продуктами к чаю. Мы быстро подсуетились. Вскоре разожгли на берегу костёр, соорудили из веток подвесное устройство и повесили на него чайник. Пока вода закипала, сделали бутерброды, разложили печенье. В общем, соорудили небольшой сладкий стол. И когда всё было готово к продолжительной беседе на великолепном берегу моря в компании такого интересного и необыкновенного человека, как Сэнсэй, мы уселись вокруг костра в этой абсолютной природной идиллии, и, попивая приятный чай, стали слушать неторопливый рассказ Сэнсэя.

— То, что сегодня люди именуют святым Граалем, существовало всегда. О нём осталось много легенд и сказаний. Исходя из них, люди, теряясь в догадках что же он представляет собой на самом деле, трактуют Грааль и как чашу с кровью Иисуса, которую собрал Иосиф Аримафейский после распятия Иисуса; и как «живой камень», «ступень души сияющий кристалл», камень, принесённый ангелами на землю и обладающей чудесной силой; и как младенца, якобы родившегося у Марии Магдалины от Иисуса Христа. Грааль описывают и как удивительный, яркий волшебный свет, и как необычный, священный огонь, и как благословенный рог изобилия, церковное песнопение, «ключ, открывающий небеса», как табуированная тайна, невидимая для недостойных. К Граалю приписывается способность изменять человека после соприкосновения с ним, делать его бессмертным, давать человеку неограниченную власть и открывать перед ним Врата Рая. И, в общем-то, все эти утверждения и догадки отнюдь не беспочвенны, потому что за каждой из них скрывается частичка правды о самом Граале.

На самом деле то, что сегодня именуют Граалем, является определённым звуком, который называется ещё **Изначальным Звуком, Звуком Созидания, то есть тем Первоначальным Звуком, который способен изменить мир.** Это тот самый Звук, который есть истинным Первоначальным Словом, сказанным Богом, которым Он проявил эту материальную Вселенную. Помните в Библии, в Евангелие от Иоанна есть такие слова: «В начале было слово, и слово было у Бога и слово было Бог».

Ведь при рождении Вселенной того «Большого взрыва», о котором спорят сегодня учёные, не было. То, на что учёные опираются в своих догадках о происхождении Вселенной, к примеру, реликтовое излучение (или как его ещё называют «остывшее» излучение, сохранившееся с ранних стадий развития) или же распределения неоднородностей во Вселенной — это далеко не самое начало зарождения Вселенной, а лишь указатель одной из стадий развития уже образованной Вселенной.

— А что такое «Большой взрыв»? — спросил Славик.

— Ну, на сегодняшней день распространено мнение, что около четырнадцати миллиардов лет назад взорвалось некое вещество, которое не имело ни времени, ни пространства и первоначально было сжато до немыслимых состояний, из которого, впоследствии, и образовалась Вселенная. Учёные предполагают, что по какой-то неизвестной им причине произошло то, что называется Большим взрывом, в момент которого вещество стало расширяться с колоссальной скоростью. И из этой разлетевшейся материи, благодаря воздействию различных сил инерции, гравитации и так далее, стали образовываться галактики.

Но это всего лишь очередная теория, которая в ближайшем будущем, благодаря новейшим открытиям будет пересмотрена. Это то же самое, как и история с атомами, когда люди, считая их целыми и неделимыми, плохо себе представляли их внутреннее устройство и природу происхождения. Они и сейчас её знают не лучшим образом, но, по крайней мере, уже сумели углубиться дальше в микромир, добраться до элементарных частиц, которые являются также не пределом деления. Но главное, люди начали понимать, что вся материя имеет волновую природу, всё состоит из волны, просто в разных сочетаниях, уплотнениях, с разными характеристиками, периодами колебаний и так далее. А основным же свойством всех волн, независимо от их природы, является перенос энергии.

И если человечество в большинстве своём сможет преодолеть в себе желания Животного

начала (и в первую очередь, желание уничтожить себе подобных) и доживёт до Золотого века, то сможет и через науку прийти к Богу. Так как, докапываясь до истины происхождения Вселенной, люди, в конце концов, дойдут до Первоначального, того, что называется «Словом Божьим» с откуда и зародился весь многообразный мир Вселенной.

— Интересно, а что известно на сегодняшний день учёным о Вселенной? — спросил Виктор.

— В принципе, если сравнивать с людским уровнем познания двухсотлетней давности, то многое, — не без доли юмора промолвил Сэнсэй. — А если рассматривать в отношении знаний о реальной Вселенной, то очень малое. Но главное, они уже понимают, что Вселенная постоянно расширяется и расширяется с ускорением. Из-за расширения средняя плотность Вселенной убывает с течением времени. Им известно, что космос фонит, и фонит постоянно...

— Что значит фонит? — не понял Костик.

— Постоянно звучит в определённом диапазоне волн. Как говорили древние Альт-Ланды «до сих пор слышен голос Бога, но когда он затихнет, всё исчезнет и ничего не будет».

— Ничего не будет?! — в ужасе переспросил Костик.

— Ничего, — спокойно повторил Сэнсэй. — Материя Вселенной просто аннигилируется... В ближайшем будущем человечество столкнётся ещё с одним феноменом Вселенной. За счёт возрастающего ускорения Вселенной, в связи с истощением силы Аллата человечество будет ощущать стремительное сокращение времени. Феномен будет заключаться в том, что условные двадцать четыре часа в сутки как были, так и останутся, но время будет пролетать гораздо быстрее. И люди будут чувствовать это стремительное сокращение временных промежутков, как на физическом уровне, так и на уровне интуитивного восприятия.

— Так это будет связано именно с расширением Вселенной? — уточнил Николай Андреевич.

— Да. С возрастающим ускорением. Чем больше расширяется Вселенная, тем быстрее бежит время и так до полной аннигиляции материи.

— А что такое Аллат? — поинтересовался Стас.

— О, Аллат это довольно серьёзная тема. Пожалуй, об этом стоит рассказать поподробнее, но чуть попозже... Так вот, как на самом деле зародилась Вселенная. Вначале не было ничего: ни галактик, ни звёзд, ни материи, ни даже вакуума, то есть «космической пустоты». И в этом Ничто появился Первичный Звук, или скажем доходчивее, то, что называется «Словом Божьим». Этот Изначальный Звук, то есть первичная волна, заключающая в себе огромную энергию, которая исходила в Ничто из мира Настоящей Реальности, Реальности Бога и исходила она от самого Творца. В общем Слово Бога, произнесённое Им в Ничто, породило эту энергетическую волну, а Воля Его, вложенная в то Слово, проявила её в этом Ничто, порождая пустоту. То есть, эта энергия была практически «вдута» в Ничто...

Наша молодая компания сидела с такими лицами, словно понимала сказанное Сэнсэем меньше чем наполовину. Зато старшие ребята и особенно Николай Андреевич внимательно и сосредоточенно слушали Сэнсэя, понимая очевидно больше, чем мы. Однако, надо отдать должное Сэнсэю. Глянув на нас, он стал приводить более доходчивые для нашего восприятия примеры.

— ...Чтобы вы лучше поняли процесс образования Вселенной, его можно образно сравнить с надуванием шара, или же круглого пузыря. Чем больше эта энергия расходилась и расширялась, тем больше на поверхности пузыря она преобразовывалась в материю.

— Как это? — оторопело спросил Руслан.

— Ну, это вроде того, как надуваешь мыльный пузырь, он начинает расширяться и на своей плёнчатой поверхности всё больше играет радужными переливами. В нашем же случае, чем

больше расширялся этот пузырь, тем больше на его поверхности образовывалась материя из первичной энергии, и тем больше она разлеталась по поверхности этого пузыря. В середине же этого пузыря ничего не было, кроме этой энергии Первичного Звука. То есть, не было никакого Большого взрыва, как полагают учёные, никакой тепловой энергии. Тепловая энергия появилась только тогда, когда уже на «плёнке» пузыря энергия, образованная от Первичного Звука, стала преобразовываться в материю. Началось взаимодействие материи между собой, появилось первичное трение. Материя стала скапливаться между собой, порождая гравитацию, силу тяготения, пошли тепловые реакции и так далее. Это привело, в конечном счёте, к зарождению звёзд и их скоплений — первых галактик. И вот там, где были скопления, там проявились очаги тепла. Эти то тепловые очаги от того первичного преобразования остались на микроволновом диапазоне и сейчас. Их вполне можно зафиксировать. То есть, чем больше раздувался пузырь, тем больше разлеталась материя, а из её скоплений образовались галактики. Таким образом и образовалась Вселенная. В ней существует множество галактик, масса существ, в том числе и разумных, духовных существ, представители которых и собираются на Мировой горе из параллельных миров, чтобы поделиться опытом.

— А параллельные миры образовывались сразу на этой плёнке пузыря? — поинтересовался Стас.

— Естественно. Когда преобразовывалась материя из первичной энергии, она преобразовалась в нескольких... как бы это лучше выразиться... скажем так, чтобы был более понятен процесс... она преобразовывалась в нескольких «диапазонах». Таким образом, было создано несколько параллельных миров, которые существуют отдельно друг от друга, и не взаимодействуют между собой. Это как бы срезы плёнки. Но все эти миры находятся в ограниченном бесконечном.

— Не совсем понятно, что значит «в ограниченном бесконечном»? — задумчиво проговорил Николай Андреевич.

— Ну, по факту, вся эта бесконечная для нас Вселенная занимает место в миллиарды раз меньше, чем кончик самой тонкой медицинской иглы.

Николай Андреевич вообще недоуменно глянул на Сэнсэя и растерянно проговорил:

— Кончик медицинской иглы?

— Понимаешь, существует единая реальность — это реальность Бога, реальность универсальной силы. Но, к сожалению, наш человеческий разум очень ограничен. Он создан таким образом, что человек не способен это понять умом. Логикой этого тем более не объяснить. И как бы нам не объясняли на пальцах, всё равно в нашем уме это будут только пальцы. Ну, действительно, как человеческим умом можно понять, что Вселенная зародилась от «Слова Бога, произнесённого Им в Никуда»? Как можно объяснить то место, где нет не только материи, но и пустоты? Как можно осознать тот факт, что абсолютно бесконечная Вселенная настолько мала, что в миллиарды раз меньше кончика тонкой медицинской иглы? Ведь это по нашей логике полный абсурд. И как на этом фоне выглядит Реальность Бога? И кто такой Бог? Как бы мы ни делали попытки постичь эти вещи логикой, мы всё равно упрёмся в тупик, поскольку наш мозг всё-таки ограничен. Но человек тем и прекрасен, что у него есть кроме ограниченной материи мозга ещё и душа — маленькая, но всеобъемлющая. Всё, что человек не может объяснить своим умом, он может прочувствовать через душу. Для ума Реальность Бога практически является нереальностью, для души же Реальность Бога — это неоспоримый факт. Душа ведаёт гораздо больше, чем ум. Потому надо учиться слушать душу.

— М-да-а, — протянул Николай Андреевич. — Но всё-таки... парадоксально.

— В этом и есть замысел... Человек очень сложный. Он пытается своим умишкой что-то обсудить, что-то доказать. Но только в душе он может чувствовать то, что не понимает разумом.

Когда же человек полностью материален, то есть находится на стороне Аримана, он утрачивает способность прочувствовать свою душу. Ариман так его загрузит логикой и мыслями, что человек даже не поймёт, что в нём есть нечто большее, чем просто материальное тело.

Сэнсэй, попивая чай, дал нам некоторое время, чтобы мы смогли усвоить услышанное. Но не успел он сделать несколько глотков, как Николай Андреевич стал его настойчиво расспрашивать:

— И всё же, что такое Аллат? У меня это слово почему-то не выходит из головы с того момента, как ты его произнёс.

— Не удивительно. Когда-то оно было особо значимым. Людям была ведома его подлинная суть, облачённая в предание. В глубокой древности о нём знали в Северной Африке (в Древнем Египте), в междуречье Тигра и Евфрата (в Шумерской цивилизации), некоторые племена Восточного Средиземноморья, Индии, и даже, как бы сегодня это странно не звучало, в землях Приуралья и дельты Ра, то есть нынешней Волги.

— Весьма интересно, — заинтригованно проговорил Николай Андреевич. — И что же это было за предание об Аллате?

— Это исконно древнее предание, которое в свою очередь перешло к землянам от высокоразвитой цивилизации с планеты Фаэтон, повествует о творении всего мира, всей Вселенной, а не только Земли, как уже гораздо позже стали его интерпретировать. Согласно ему Великий Бог задумал сотворить другой отличный от своего мира мир и проявил своё желание. Из желания Бога и возник этот мир, который вначале был незначителен и находился в хаосе. Дальнейшее намерение Бога об упорядочивании этого мира воплотила Аллат — творящая сила женского начала, пришедшая из мира Бога. Аллат проявляется как воля Бога, сила Бога, часть Бога, защита Бога.

— Защита? — удивился Руслан. — Нет, ну воля и сила — это понятно. А от кого Бога защищать? Это же Бог!

Сэнсэй посмотрел на парня и с усмешкой произнёс:

— От глупости разумных существ.

— Глупости разумных? — в недоумении повторил Руслан.

Но смех старших ребят заставил и его улыбнуться на свой «разумный» вопрос. Сэнсэй подождал, пока эмоции коллектива несколько успокоятся, и продолжил.

— Так вот, именно Аллат, как проявление силы мысли Бога, сотворила из невидимого мира видимый, хаос превратила в порядок, породив пространство, время, движение, существ, а также создав гармонию в нём, согласно задумке Бога. Так возник этот мир.

— Любопытно, — задумчиво проговорил Николай Андреевич.

— Таков был смысл исконного предания о творении мира. Но как ни «парадоксально», — выделил Сэнсэй последние слова, так часто употребляемые Николаем Андреевичем, — с развитием цивилизации истинный смысл этого предания, отражающего важную роль Аллата в сотворении этого мира, стала утрачиваться, общее разбиваться на отдельные части, которые к тому же ещё и интерпретировались по-своему, дабы адаптировать их к человеческой логике. Конечно, всё это произошло не без участия крепкой руки Аримана.

— Да уж, рука у него действительно крепкая, — констатировал Женя, не без усмешки потеряв своё ушибленное место, очевидно припоминания незабываемый вчерашний день.

Старшие ребята вновь рассмеялись. Николай Андреевич же просто улыбнулся за компанию и поспешил задать свой вопрос Сэнсэю.

— А что ты имеешь в виду под интерпретацией, адаптацией этих знаний к человеческой логике? По-моему то, что ты сказал, вполне укладывается в рамки сознания.

— Как сказать, в современной голове частично укладывается, и то не во всякое сознание, —

полушутя заметил Сэнсэй. — Даже современному человеку с его довольно развитым мышлением тяжело объяснить действительный процесс сотворения Вселенной, даже такой факт, что такое «конечная бесконечность Вселенной».

— Конечная бесконечность Вселенной, — медленно повторил Виктор, очевидно, как и мы, безуспешно пытаясь вникнуть в смысл этой фразы.

Сэнсэй глянул на сосредоточенное лицо Виктора и пояснил:

— В нашем понимании расширяющаяся Вселенная создаёт понятие бесконечности. Несмотря на то, что галактики продолжают с нарастающей скоростью разлетаться друг от друга в никуда, в бесконечность, эта бесконечность ограничена. И ограничивается она крайними галактиками. Но за ними, за сферой действия Аллата нет ничего. Ибо, если в этом мире есть что-то, то это что-то может быть только благодаря Аллату. А где Аллата нет — там нет ничего. Когда расширяющаяся Вселенная достигнет определённых пределов, то есть галактики разбегутся на определённые расстояния друг от друга, и сила Аллата ослабнет, Аллат исчезнет из этого мира, как сила. Когда исчезнет Аллат, исчезнет и всё вместе с ним, в том числе материя, время, пространство. Не будет даже пустоты. Ибо из ничего было возрождение, и в ничто оно и превратится. В этом и есть феномен мироздания и самого Аллата.

— В ничто?! Ну, Сэнсэй, ты и сказанул! — в напряжении потёр свой лоб Женя, пытаясь разобраться. — Чего-то я не понял. Вот моя рука. — Женя продемонстрировал свою ладонь. Потом откопал полуприсяпанную песком ракушку и, отряхнув её, положил себе на ладонь. — Допустим ракушка — это галактики со всякими там звёздами и планетами. Вот они существуют — Парень сжал ракушку в кулак и потряс им. — Потом прекратили своё существование. — Женя разжал кулак и выбросил ракушку. — Нет ничего. — Он вновь продемонстрировал пустую ладонь. — Но рука-то есть! Она как была, так и осталась.

— Это, конечно неправильное сравнение, — проговорил с улыбкой Сэнсэй, — но в нём тоже есть действие Аллата. К примеру, если бы двадцать четыре года назад 18 апреля молодая стажёрка швейной фабрики по имени Валя не купила бы вечером бутылочку кефира, и не спешила бы, втискиваясь в переполненный автобус 32-го маршрута, да так усердно, что разбила о ступеньки автобуса ту самую бутылочку, которая облила столь драгоценной жидкостью штанишки студенту 4-го курса Горного института по имени Виталий, то не сидел бы перед нами сейчас Евгений Витальевич со своей пустой рукой. Но, заметь, ракушка бы была. И в этом смысл Аллата.

После того как Сэнсэй закончил говорить, Женька сидел ещё несколько секунд молча, очевидно пытаясь «догнать» услышанное, а потом весело проговорил:

— Ну ничего так себе! Сэнсэй, ну ты закрутил! Вот сейчас я уже точно ничего не понял.

Сэнсэй усмехнулся и только хотел что-то сказать Николаю Андреевичу, как Женька чуть ли не подскочил на месте, точно ошпаренный кипятком, от осенившей его мысли.

— Минуточку, Сэнсэй! А откуда ты про кефирчик-то знаешь?! Ведь мне мать действительно когда-то рассказывала, что они с отцом познакомились из-за того, что она нечаянно разбила бутылку кефира на ступеньках автобуса!

На что Сэнсэй только рассмеялся вместе с ребятами, глядя на взбудораженный вид Женьки. Сэнсэй опять попытался что-то сказать Николаю Андреевичу, но Женьку словно прорвало на фонтан эмоций.

— Нет, Сэнсэй, откуда ты в курсе об этих событиях? 32 маршрут?! Да?! 32-ой?! Надо у матери спросить, в каком автобусе они ехали. Но откуда знание таких подробностей?! Говоришь, штанишки она отцу запачкала...

Сэнсэй вновь улыбнулся, вместе с ребятами, а затем в третий раз предпринял попытку сказать что-то Николаю Андреевичу.

— Вот видишь, так это речь идёт о современном человеке с развитым мышлением. А что говорить о людях, живших в те времена...

Женька же никак не мог успокоиться от услышанного и громогласно пояснял Стасу, который в это время пытался сосредоточиться сквозь этот «шумовой генератор» на речи Сэнсэя.

— Блин, я и то не знал эти подробности! Нет, надо же! Вот так кефирчик! Сэнсэй, ну как ...

В это время Стас не вытерпел и по-дружески «рявкнул» на парня:

— Да угомонишься ты или нет, кефирный ты наш! Дай послушать.

На что Женька комично зажал себе рот и, борясь со своим желанием высказать всё и сразу, ещё пытался что-то там произнести, но вместо этого прозвучали лишь нечленораздельные звуки, рассмешившие всех ребят. После этого парень «с трудом» замолчал и с горящими от эмоционального перевозбуждения глазами принялся жадно слушать рассказ Сэнсэя.

— Как и в те времена, так и в эти в принципе мало что изменилось. Люди до сих пор не могут понять, как из ничего может появиться что-то. Это нарушает логику. Логика не способна воспринять нелогичность. Человек может воспринять что-то не логичное, лишь поверив в него, как говорится, на слово. Но наука и вера у нас сегодня существуют практически отдельно друг от друга. Науке нужны факты, то, что можно пощупать, потрогать, увидеть, или хотя бы теоретически доказать. Поэтому для нынешней науки не понятно, что значит «Вселенная зародилась из ничего», или что значит «конечность бесконечной Вселенной». Ведь по логике вещей раз что-то «конечно», значит за ним должно быть что-то, что определяет эту конечность: стенка, пустота, или наличие ещё чего-нибудь, поскольку этот мир в их понимании подчинён материальным законам. Но мы ставим во главе материю, поскольку сам наш мозг материален, и по большей части мы мыслим, оцениваем происходящее категориями логики. Когда мы думаем, что за Вселенной нет ничего, это замыкает наше сознание на нелогичности этого восприятия. Хотя наш мир на самом деле — соединение духовного и материального — существует соответственно по законам этого слияния, а не просто законов материи, как полагают сейчас.

— А как же фаэтонцы это поняли, раз они знали об Аллате? Или же у них был другой мозг? — с некоторой долей скептицизма спросил Николай Андреевич.

— Отнюдь. В принципе такой же самый мозг, ведь они тоже относились к человекоподобным. Просто в связи с развитием науки они дошли до большего понимания, чем мы. И, тем не менее, это не спасло их от гибели.

— От какой такой гибели? — насторожился Руслан.

— Почему? — одновременно с ним поинтересовался Николай Андреевич.

Сэнсэй ответил несколько отвлечённо:

— Потому что человек двойственен, он состоит как из духовного, так и из материального. И главная задача существования человека — это духовно вырваться из материального плена, используя, в том числе и научные знания для разрушения иллюзии бытия. Но никак не тешить свой эгоизм лишь «пониманием» высших законов материи, пребывая в это время в грязи своих мыслей. Ведь этот мир для нашей истинной сущности — души — не наш мир, и не наша подлинная стихия. Ведь мы лишь временно пребывает в этом мире. И на все наши духовные метания, поиски Бога толкает именно духовное начало. Поэтому мы отчаянно и бросаемся на разыскивание способов собственного спасения через книги, практики, религии, даже науку, в тайной надежде, что она, в конечном счете, приведёт нас к пониманию присутствия Бога в каждом Его творении от микро- до макрокосмоса. Ибо этот мир для нас — не просто школа, а своеобразный материальный плен, где душа может либо окончательно погибнуть из-за духовной несостоятельности в процессе реинкарнации, либо, прийти к Богу.

Сэнсэй немного помолчал и добавил следующее.

— Так что мир Вселенной создан уникально. Проявление Аллата в этом мире без Лотоса,

как высшего духовного, не имело бы смысла. А не было бы Аллата, не было бы и проявления Лотоса в этом мире.

Николай Андреевич несколько с удивлением глянул на Сэнсэя и живо проговорил:

— А поподробнее об этом моменте можно? Как понять «не было бы Аллата, не было бы и проявления Лотоса в этом мире»?

— Лотос олицетворяет привнесение высшей духовности в мир материи, а Аллат — духовную силу, способную формировать материю. Любая материя без духовности и разума просто бессмысленна. Вот я приведу тебе простой пример. Художник задумывает картину. Это есть проявление действия Лотоса. Далее он рисует картину. Рисует для того, чтобы воплотить через краски своё духовное состояние, внося в своё творчество частичку своей души. Он рисует её не для себя, а для людей, для того, чтобы эту картину оценили люди, прочувствовали то, что он в неё заложил. То есть, этот акт творения есть как бы воплощение духовного состояния в материю, с помощью силы Аллата, как следствие проявления Лотоса. Начиная от приобретения холста, красок и заканчивая появлением сюжета и облачения в рамочку — это есть Аллат. Причём, в проявлении сюжета начинает действовать и Лотос, то есть сам момент передачи мысли в реальный образ. Восприятие той красоты, того духовного, что в неё заложил художник — это Лотос. Поэтому не было бы Аллата, не было бы и Лотоса. И Аллат без Лотоса не имел бы смысла. А не было бы Аллата в этом мире, не было бы и Вселенной. Был бы один мир Бога, где есть чистота духовности — высший Лотос и совершенно другая, отличная от материи, исконная форма проявления Аллата.

— А если бы художник нарисовал эту картину и уничтожил её, так никому и не показав?

— То Лотос, как таковой, так бы и не проявился и Аллат был бы бессмысленным. Кстати, то же касается и сотворения Вселенной. Если бы Вселенная создавалась только ради планеты Земля, на которой бы существовал единственно разумный во всей Вселенной вид человека, то не имело бы смысла вообще создавать Вселенную. Ведь никто бы не стал строить огромный консервный завод и такое же овощехранилище, всего лишь ради одного помидора. Во Вселенной же существует множество миров и разумных существ, что подтверждает множественность и гармоничность проявления Аллата. А гармония Аллата в том и заключается, что всё, что ни делается, делается очень точно и к месту. Поэтому Вселенная многообразна в проявлении различных форм жизни. И всё во Вселенной, благодаря Аллату, находится на своих местах в абсолютном для них порядке.

Когда наступила очередная пауза в разговоре, Николай Андреевич задумчиво произнёс:

— Я чувствую, что приближаюсь где-то к пониманию того, что ты сказал, но над этим надо ещё глубже поразмыслить, чтобы понять до конца. И всё-таки, у меня уже сейчас возникло два вопроса. Просто хочется во всём разобраться, всё расставить по полочкам. Вот ты говорил раньше, что всё мироздание состоит из частички По. Из Аллата, получается, так же всё состоит. И как понять: По включает в себя Аллат, или же Аллат — По, или же это одно и то же? Я просто хочу осмыслить...

И здесь Женя добавил с соответствующей моменту интонацией:

— ...здорово.

Наш коллектив вновь прыснул от смеха не столько из-за Женькиной шутливой интонации, сколько потому, что мы между собой называли доктора «Здравый смысл нашей компании», из-за его постоянных попыток докопаться до «сути». Сэнсэй же, не обращая внимания на наше весёлое настроение, ответил Николаю Андреевичу вполне серьёзно:

— Частичка По — это то, из чего состоял первичный хаос. «По» в отношении Аллата... ну скажем так, чтобы тебе было более понятно... Допустим, зерно По есть песок. Аллат — это сила, которая творит камень из этого песка согласно плану первичного Лотоса. Конечный

результат — идеальная форма и красота этого камня есть проявление Лотоса. То есть, если говорить в отношении Вселенной, то частичка По — это то, из чего состоит всё, Аллат — это то, что упорядочивает всё, заставляя двигаться, перемещаться, преобразовываться по определённом плану первичного Лотоса. А сам Лотос есть проявление божественной гармонии и красоты.

— А-а-а, — протянул Виктор. — По поводу Аллата и Лотоса, это, как я понял, получается, происходит приблизительно тот же процесс, что и у нас в жизни: Бога мы не видим, но, благодаря проявлению гармонии и красоты мы ощущаем присутствие Бога в этом мире.

— Да, — подтвердил Сэнсэй.

— Хорошо. Это понятно, — кивнул Николай Андреевич. — А теперь другой вопрос. Я так понял, существует две творческие силы: высшего духовного начала — Лотос, и сила, которая лежит в основе всей материи — Аллат. Если этот мир, я имею в виду Вселенную, был создан благодаря созидающим творческим силам, то откуда возникает сила разрушения, откуда проявляется зло, если в основе материи лежит Аллат?

— Вся проблема в том, доктор, что ты мыслишь стандартно, — с улыбкой сказал Сэнсэй. — То, что ты полагаешь под понятием разрушения, начиная от разрушения галактик и заканчивая гибелью той же бактерии — это всего лишь процесс эволюции, который выражается, в том числе и в виде того же инстинкта сохранения биологических существ, их борьбой за выживание. Пока действует сила Аллата, распад одной материи, энергии, приводит к созиданию другой формы материи, энергии. Это всего лишь переход из одного состояния в другое. Или точнее сказать, **изменчивое постоянство Аллата**. Ведь все планеты, галактики, даже камни, которые ты считаешь неживой материей — по сути, живое, не говоря уже о биологических, разумных существах. Просто у каждого вида материи своя жизнь. В них так же есть те же атомы, электроны, которые двигаются вокруг ядра. И, по сути, вся материя, и живая и неживая — это всего лишь есть различные комбинации определённого числа элементов, которые через определённый период времени, благодаря Аллату, преобразуются в другое состояние материи, не более.

Зло же есть проявление человеческого мира. Человек в отличие от тех же зверюшек, растений, камней, способен выбирать между конечным миром материи и бесконечным духовным. Человек обладает гордыней, эгоизмом, себялюбием, являющимся побочным эффектом сознания, как ни одна другая зверушка. Но у него также есть воля и выбор и за свои действия он отвечает сам. Он может быть вечен, благодаря своей душе, а может быть временен, как материя. То есть, ему дан выбор: в прах ли ему превратиться с полной аннигиляцией души или уйти душой в вечность. Проявление Аллата, я имею в виду в качестве временного промежутка в виде человеческой жизни, для человека иллюзорно. Людям кажется, что всё у них ещё впереди. Но на самом деле у человека гораздо меньше времени, чем кажется, тем более в этой сфере. Жизнь пролетает за мгновенье и в это мгновенье нужно успеть сделать правильный выбор. Так что зло как таковое, свойственно только человеку и происходит оно из-за двойственности самого человека и его неверного выбора.

После расспросов Николая Андреевича наш Костик, очевидно, решил сумничать и задать свой «принципиальный» вопрос:

— Сэнсэй, а вы вроде бы говорили, что Аллат — это женское начало. Но тут же вами сказано «он проявился», «он действовал»... Так это всё-таки он или она?

Сэнсэй усмехнулся и спросил парня.

— А электрический ток — это он или она?

— Он, — уверенно ответил Костик. — Ток ведь мужского рода.

— А молния?

— Она.

— Но ведь молния это и есть разряд электрического тока.

Костик нахмурил лоб, видимо пытаясь сопоставить в уме услышанное. В это время Женя стал рассуждать вслух сам с собой.

— Ну да, молния — это женского рода. Молния — это электрический ток. А ток — мужского рода. — И, запнувшись на этом месте, умоляюще поднял глаза на Сэнсэя. — Сэнсэй, ну, ну, опять ты так отвечаешь. Я только, только начал хоть что-то понимать.

Стас, засмеявшись вместе с остальными, положил руку на плечо другу и сказал:

— Да не парься ты так по этому поводу. Ты физику учил? Что такое ток? Это направленное движение заряженных частиц. Это условное определение. До сих пор же никто толком не знает чем или кем на самом деле является электрический ток. А если доподлинно неизвестно что это такое, то остаётся неизвестным и какого оно пола.

Весь коллектив вновь рассмеялся на эту потешную трактовку Стаса. Один только Николай Андреевич пребывал в задумчивом состоянии, не реагируя на наш юмор. И когда смех прекратился, он проговорил:

— Изменчивое постоянство Аллата... Хм, довольно-таки интересное понятие... Значит, знания об Аллате были утрачены...

— Ну как сказать, утрачены, — пожал плечами Сэнсэй. — Не полностью конечно, но то, что осталось — это крупницы от того, что было... Так обрывочные сведения, оформленные в легенды и мифы и те исковерканные до неузнаваемости. Но это и понятно. Во-первых, чтобы объяснить происхождение Вселенной, пользовались ассоциативными толкованиями. Первичный хаос, к примеру, объяснялся как среда безбрежного океана для того, чтобы человек, не имевший даже малейшего представления, что такое среда космоса, мог понять, сравнив это с тем, что он видел здесь, на Земле. Или же зарождение Вселенной ассоциировали с понятием яйца и его внутренней субстанции, из которого якобы и возник этот мир. Вода зачастую выступала в роли женского начала как аналог материнского лона, а также оплодотворения мирового яйца. Аллат стали сравнивать с Праматерью всего сущего, поскольку понятие проявление силы женского начала было ближе и яснее человеку в качестве примера матери, а не такого определения как «Предтеча времени», «воплощение воли Бога». А затем, не без помощи Аримана, само слово Аллат было заменено схожим по значению именами из местных наречий «для лучшего понимания» разными народами, а на самом деле, раздробив целое и единое на отдельные запутанные множества.

— Да уж, это у него хорошо получается, — с юмором высказался Виктор.

Ребята грустно усмехнулись.

— А о Лотосе эти народы знали? — поинтересовался Костик.

— Безусловно. Лотос и сейчас ассоциируется как символ творящей силы, связанный с женским принципом, как символ чистоты, духовности, космической самопорождающей сути, источник жизни, вечное рождение как божественное, так и сверхчеловеческое, бессмертие и воскресение к вечной жизни. Структура цветка лотоса до сих пор символизирует взаимодействие женского и мужского начала. Довольно часто лотос упоминается в космогонических мифах разных народов в качестве универсального принципа творения. Просто Лотос относится к чисто духовным понятиям, поэтому знания о нём более-менее сохранились. А Аллат проявляет физические свойства, и знания о нём относятся больше к материи. Поэтому эти знания очень быстро утрачивались, из-за обычной человеческой глупости и эгоцентризма: кто-то присваивал их себе, кто-то просто утаивал и так далее. Между прочим, современная фраза «кто владеет информацией, тот владеет миром» в некотором смысле имеет свои корни в древности. Ибо вначале была фраза «Кто владеет Аллатом, тот владеет миром», чуть позже «Кто

владеет таблицами судеб, тот владеет миром». И так дело дошло до «информации».

— А что за таблицы судеб? — поинтересовался Юра.

— Сейчас расскажу. Вот возьмем показательный пример, как преобразовывались знания об Аллате у древних шумер и что мы имеем благодаря этому на сегодняшний день. Шумеры пришли в долину рек Тигра и Евфрата уже со своей культурой и знаниями, в том числе и знаниями об образовании мира, включавших в себя понятие об Аллате. Свои знания они передавали из поколения в поколение в основном устно, отмечая важное из них пиктографическими письменными текстами. Основная масса того, что дошло до нас от шумерских текстов описывающих их миропонимание, относятся к концу III началу II тысячелетия до нашей эры, то есть, когда шумерский язык уже изучался, лишь как язык богослужения. В это время на территории шумер как раз утверждаются аккадцы.

— А кто это такие? — спросил Андрей.

— Аккадцы — это семиты, которые на несколько веков позже шумер поселились в северной части Двуречья. Потом они подчинили своему влиянию юг Двуречья, объединили эти земли, создав «царство Шумера и Аккада». Позже, с возвышением Вавилона, эти территории стали называться Вавилонией.

— Ну да, получается история шумерского Двуречья, не без помощи «соседа», плавно переключалась в историю семитских народов, — прокомментировал Володя.

— Аккадцы по сути переняли более развитую культуру и знания у шумер, в том числе знания о мироздании, — продолжил рассказ Сэнсэй. — И не просто переняли, а записали, правда, переделав их на собственный лад, согласно своим представлениям, дополнив пояснениями и комментариями. Да ещё плюс современные неточности перевода, неясности для учёных некоторой этимологии древних слов, с добавлением опять-таки предполагаемых версий самих учёных. Но даже сквозь эту толщу искажающих плёнок можно усмотреть следующее...

Согласно шумерской космологии вначале всё мировое пространство было заполнено океаном. В его недрах таилась Праматерь всего сущего Намму, в чреве которой возникла космическая гора, давшая начало небу (Ан) и земле (Ки). Причём постоянный эпитет богини-прародительницы Намму был «мать, давшая жизнь всем богам», «мать-созидательница неба и земли». Самое интересное, что в аккадских текстах она уже почти не встречается, поскольку там уже идёт воплощение аримановской идеи — доминации мужского начала. В другом шумерском мифе угроза хаоса возникает с рождением Энлиля. Хочу обратить ваше внимание, что элемент «лиль» означает не просто «ветер», а «дуновение воздуха». Его воздушная, так сказать субстанция, по представлениям шумер и была первым заполнением космического пространства и первым носителем движения.

— Дуновение воздуха, первое заполнение, — задумчиво повторил Виктор и тут же оживлённо промолвил. — Им было известно за наполнение «пузыря» Вселенной?

Сэнсэй лишь загадочно улыбнулся и продолжил:

— Раньше у шумер имелось и такое понятие как Аллат, произносившееся позже как Аллад, означающую вначале «всеприсущую жизненную силу», а позже персонифицированную до уровня жизненной силы человека. В аккадском варианте это уже звучало как шеду, и объяснялось как тип демона, по первоначальной легенде нейтрального по отношению к человеку, а с конца старовавилонского периода и вовсе почитавшегося, в качестве доброго духа, одного из хранителей каждого человека. Но самое интересное, как человеческая фантазия, особенно бурно работающая под влиянием мировоззрения Аримана, может перевернуть истину в прямо противоположном по значению направлении. Так, аккадский Шеду перерастает в еврейский Шедим, которым в ветхозаветных преданиях именуют уже злых духов, демонов, бесов, коим люди приносили в жертву животных и даже якобы своих детей. О них говорилось,

что они вредоносны, так как входят в людей, наводят безумие и порчу, учат колдовству.

Было и ещё такое интересное понятие у шумер, как «Ме», которое когда-то относилось к характеристике проявления сил Аллата. В шумерской мифологии о Ме говорилось как о могущественных божественных таинственных силах, которые давали обладающим ими богам больше сил и власти. Шумерские представления о Ме переросли в аккадские представления о «таблицах судеб», которые определяли движение мира и мировых событий, причём подчёркивалось, что обладание данными таблицами обеспечивало или подтверждало мировое господство. Более того, в аккадской космогонической поэме «Энума элиш» первоначально данными таблицами владела богиня Тиамат, затем Кингу, и Мардук.

Учитывая возрастание доминации агрессивной силы мужского начала на то время, не без помощи «политики» Аримана, первичные предания стали уже интерпретироваться в другом свете. Так, в аккадской мифологии Тиамат («море») выступает в качестве первоизданной стихии, воплощения мира хаоса и в то же время как созидательница первых богов с супругом Апсу. Надо отметить, что начиная с аккадского и особенно вавилонского периодов, роль женского начала, даже в мифах резко сводилась к минимуму. Это вы можете и сами проследить по общему уменьшению значимости женских божеств и низведения их роли до второстепенных, просто как супруг своих божественных мужей. Так вот, согласно вавилонской версии мифа о творении мира в бесконечно первоизданном океане не было ничего, кроме двух страшных чудовищ — праотца Апсу и праматери Тиамат. Вавилонцы почерпнули это у аккадцев из их поэмы «Энума элиш», цель которой в свою очередь было возвеличить их бога Мардука и показать, что он прямой потомок и законный наследник древних могучих сил, в том числе и якобы шумерских богов. Далеко не случайно в этой поэме аккадцы включают своё нововведение в отличие от шумерских представлений, описывая сражение старых и новых богов, насильственного свержения древних порядков и сил, выделяя основную аримановскую идею, что власть можно получить по праву сильнейшего. Более того, в этой поэме Тиамат, возглавляющая старших богов, не просто побеждается младшими богами во главе с Мардуком, который, между прочим, согласился защитить остальных богов только за право быть верховным богом над ними. Он жестоко убивает Тиамат, рассекая её тело на части, из которых и создаются небо и земля. Мардук становится центральным божеством вавилонского пантеона. Но самое интересное, что библейский вариант предания о хаосе, который сохранился в книге Бытия и в некоторых других частях Библии, писался практически по вавилонской схеме. И та же «мировая бездна» — это перевод древнееврейского *tēhōm*, слово родственное аккадскому *Ti'âmat*.

— Да уж, — усмехнулся Володя. — Вот так Мардук, всем Мардукам Мардук!

— Кстати говоря, Мардук — это аккадское наименование, означающее «солнечный телёнок», а позже ставший в Вавилоне «золотым телёнком», которому все поклонялись. Его называли и Мар-Дуку — «сын Дуку». Ещё одно переключивание. «Дуку» у шумер означал в буквальном переводе «священный холм», где жили боги, то есть Мировую гору. Когда же возник Вавилон, то место «жилища богов» стали приписывать к восточной окраине Вавилона. Ну а в нововавилонских текстах уже конкретно указывали, что Дуку — это место в главном храме Мардука в Эсагиле города Вавилона, где «бог определял судьбу».

— Эсагиле? — переспросил Виктор.

— Было когда-то такое место, ставшее впоследствии одним из «лежбищ» Аримана. Причём, Мардук у них был высшим божеством, которому приписывали такие эпитеты как «владыка богов», «отец богов», «судья богов».

— Вот так, а люди им верили, — с сожалением покачала головой Татьяна.

— Многие люди и сейчас не знают, кто конкретно стоит во главе их религий, и продолжают верить в ту идеологию, которую им преподносят их «пастухи», в том числе и по

поводу материального воскрешения в своём теле в раю. Но смысл даже не в том, знаешь ли ты, кто за всем этим стоит или нет. Смысл в том, что если ты в духовной чистоте идёшь к Богу, то никакая грязь этого земного болота к тебе не прилипнет. Потому что чистые помыслы, помощь людям, духовная любовь и стремление души к Богу — это и есть та защита, которая, как у цветка лотоса, предохраняет первозданную чистоту души человеческой во время её роста и жизни от грязного болота бытия. Есть такая древняя восточная мудрость: «Всякий, кто с доверчивым сердцем, полным любви и чистых помыслов прибегает к Богу, не погибнет».

Сэнсэй немного помолчал, а потом продолжил свой увлекательный рассказ.

— Так вот, возвращаясь к понятию Ме, хочу обратить ваше внимание ещё на одно древнейшее шумерское божество по имени Энмешарра. В переводе с шумерского это означает «владыка всех ме». Причём Энмешарра вместе со своей супругой Нинмешарра считались предками древнейшего и почитаемого бога Ана (небо) и его сына Энлиля. Любопытно, что сохранились упоминания, что у этой пары было семь детей. Шумерское «имина-би» — «их семь».

Упоминание о сущности Аллата можно найти и у других древних народов. К примеру, взять тот же Древний Египет. Согласно мировоззрению древних египтян изначальный мир представлял собой хаос, первозданную пучину вод по имени Нун, из которого и произошло всё сущее. Причём в современных переводах отмечается, что в нём соединялось три ипостаси: творца вселенной, отца богов и духовной силы. То есть, говоря проще — Бога, Лотоса и Аллата.

Кстати говоря, в знаке Шамбалы изображается цветок лотоса, внутри которого находится усеченная пирамида и вверху треугольник — вершина пирамиды с глазом внутри. Глаз — это всевидящее око Бога. А треугольник означал соединение этих трёх принципов построения Вселенной... Знания о сотворении Вселенной через объяснение тройственного принципа породили прообраз троицы, который упоминается во многих религиях. Из-за адаптации к человеческому восприятию, эту троицу вначале объясняли как божественную семью: Отец, Мать и Сын. Но затем люди убрали женское начало и заменили его понятием святого духа. Так оно и осталось до сегодняшнего дня... Смысл троицы, в значении Бога, Лотоса и Аллата сводится к тому, что соединение этих трёх сил приводит к созданию совершенно новой формы существования от микро- до макроуровня. Со временем из этого определения люди сделали величайшую тайну, которую передавали религиозные руководители своим близким «приемникам», как наивысший тайный смысл бытия. Хотя ничего в этом тайного нет. Знать определение не означает владеть глубиной его понимания.

В древнеегипетском сказании упоминается и такое, что внутри Нуна находится творец (Атум, Хепри), который из Нуна творит всё сущее. Между прочим «хепри» означает «возникший» и зародилось от слов «возникнуть», «произойти». Атум же, в своё время почитался в качестве бога солнца, создатель мира, который возник из первобытного хаоса как первозданный холм. Но это уже интерпретация более древней легенды о боге солнца Ра, которая в свою очередь также была позаимствована из более старинных преданий о других богах Древнего Египта. Согласно одной из легенд из первозданных вод появился холм и на нём распустился цветок лотоса. Оттуда появилось чудесное дитя солнце-Ра, «осветившее землю, пребывающую во мраке». По другим же интерпретациям этих знаний, появление солнца связывают с яйцом, снесённым на поднявшемся холме птицей «великий Гоготун». Здесь уместно упомянуть, и я думаю, вам небезынтересно будет узнать, что в книге Бытия в описании сотворения мира, на самом деле используется один из древних образов, а именно, оживляющее сошествие «духа божьего» к мировым водам, которое в иудейском тексте изображается через метафору птицы, высиживающей яйцо.

Функциями же Аллата у древних египтян наделялась и уже известная вам богиня истины и

порядка Маат. Причём, в космогоническом плане ей придавали первостепенное значение: считалось, что именно благодаря ей был уничтожен хаос и установлен порядок. Именно она служила той уравнивающей истиной для души человека (после физической смерти тела), благодаря которой и происходила оценка его земных деяний. Маат, как таковая, считалась не только дочерью бога Ра, но и супругой бога мудрости Тот. За него же остались упоминания, что именно он при сотворении мира был тем, кто выразил в словах волю неведомой созидательной Силы и произнёс эти слова так, «что возник мир». То есть, по сути, здесь просматривается интерпретированный в предании принцип того же Первичного Звука, в основе которого лежит Лотос... У древних египтян присутствовало и понятие, что сотворение мира из хаоса — это обратимый процесс...

Во время того, как Сэнсэй рассказывал это, наш Костик с удивлением поделился своими мыслями с Андреем.

— Надо же! Когда-то я пытался ознакомиться с легендами Древнего Египта, но, честно говоря, они меня не впечатлили. Прочитал первых пару страниц, остальные пролистал, рассматривая картинки, и на этом моя самостоятельная тяга к этим знаниям иссякла. Кто бы мог подумать, что это так увлекательно!

— Ещё бы! — подхватил друг. — Когда имеешь в руках универсальный ключ, — при этом парень кивнул на Сэнсэя, — перед тобой открываются любые двери в мир знания.

Тут уже сам Женя, так сказать первый нарушитель спокойствия в нашей компании, не вытерпел и сделал им замечание в Володином стиле:

— Эй вы, «медвежатники», хорош засорять эфир. Дайте послушать...

Ребята притихли. Тем временем Сэнсэй говорил уже следующее:

— Но не только в древнешумерских и древнеегипетских сказаниях сохранились знания об Аллате. Их много и в древнеиндийских сказаниях. Согласно ведийской картине мира, вначале не было ничего. «Без дуновения дышало Единое, и ничего кроме него не было». Это Единое, заключённое в пустоту, было порождено силой космического жара — Та́пас (Tapas), который лежит в основе мироздания. Первоисточником творимого мира было желание. Вначале были космические воды. Земля и Солнце возникли из Лотоса, плавающего в водах. По другой интерпретации из вод произошло золотое яйцо, из которого появился бог-творец Праджáпати, который поддержал землю и небо, измерил пространство, дал жизнь и силу. Проявление Аллата в Ведах описывается и через персонаж Пуруша, именуемого как «единственным, кто охватывает все существа», «родитель своих родителей», который произошёл от олицетворённого женского начала Вирадх, которая в то же время была его дочерью. Так же говорится, что он вездесущ и из него состоит всё сущее. Аллат передается и через персонаж богини Адити (от древнеиндийского á-diti, что означает «безграничность») — Праматери, которая рождает весь мир, богов и человечество. Её связывали со светом, заполняющим воздушное пространство.

Позже ведийского Праджáпати стали ассоциировать с индуистским богом — Брахма. Бра́хма в религии индуизма считается высшим божеством, творцом мира. Место триады старых ведийских богов (Агни, Сурья и Индра) заняла триада нового образа богов (Тримурти): Брахма — создатель Вселенной, Вишну, который её сохраняет, Шива, который её разрушает. Обращу ваше внимание, что древнеиндийское слово Brahmā произошло от слова brahman, что означает «основа», «опора». А последнее, в свою очередь, сопоставимо с индоевропейским bhelgʰh — «вздуться», «вспухать».

— Индоевропейским? А причём тут Европа? — непонимающе спросил Руслан.

— Потому что индуизм, как таковой, возник на основе религии вед. А религия вед, в свою очередь, образовалась из-за слияния мировоззрений древнеиндийских коренных жителей Индостана с мировоззрением древних арийских племён, переселившихся во втором тысячелетии

до нашей эры на этот полуостров. Хочу отметить, что коренные жители Индостана ещё в доарийские времена были знакомы не только со знаниями о сотворении мира, но и духовными практиками, в том числе и медитацией «Цветок лотоса» и уже тогда изображали своих божеств не иначе, как сидящими в позе лотоса.

Так вот, брахман, согласно тому же религиозно-философскому учению веданты (одной из шести ортодоксальных систем индуизма) — это безликое божество, абсолют, являющийся единственной реальностью, лежащей в основе мира. В индуизме же Брахма (который изображался, как правило, лотосооким, с четырьмя лицами, восьми руками, в коих находились разные символы, в том числе и цветок лотоса) не только создаёт всё живое, но и создаёт мировой порядок, который он контролирует, направляет и управляет. То есть, он есть воплощение творческого принципа существования, проще говоря, проявлением Аллата согласно первичному плану Лотоса. Считается, что Брахма пребывает погруженным в медитацию высоко над вершиною величайшей горы Меру, в Брахмало́ке, то есть в «мире Брахмы», «обители Брахмы», коим считается верхний рай или же седьмое небо, в самой высшей его области — сатьялоке, что означает «мир истины», «мир света». Согласно сказаниям, жизнь Брахмы превышает жизнь других богов и сроки её определяют хронологические рамки существования Вселенной. В конце жизни Брахмы наступит махапра́лаи — великое уничтожение космоса, растворение в небытие. Правда, люди приписали уже сами, что цикл возрождения повторяется, хотя в первичных знаниях это отсутствовало. Это уже утешительные домыслы самих людей.

— Да, люди умеют крутить-перекручивать, — проговорил Виктор, подперев голову рукой. — Ведь так чётко и понятно было вначале. Нет, надо всё усложнить, перекрутить, сделать всё по-своему.

— Угу, — согласился с ним Андрей, — одних имён столько, что мозги вспухают.

— Да, действительно, столько имён, — размышляя о чём-то своём, медленно промолвил Николай Андреевич. — А что, собственное имя «Аллат» так ни у кого больше и не сохранилось, кроме шумер?

— Почему, остались ещё упоминания, — ответил Сэнсэй. — К примеру, в доисламские времена арабы Аравии почитали богиню неба и дождя по имени Аллат. А в пантеонах богов арабов Сирийской пустыни, Аллат вообще считалась супругой Аллаха и матерью богов. Некоторые арабские племена почитали Аллат как богиню Солнца, но чаще её связывали с планетой Венера и отождествляли с богиней Любви. Между прочим, главным центром её культа на Аравийском полуострове считался город Таиф. В нём находился её храм, её «священная территория». Причём арабы поклонялись не какому-то изображению богини-женщины, как например, это было принято в Индии, а священному для них белому гранитному камню с украшениями, который считался связанным с Аллат. Во времена зарождения ислама Мухаммед уничтожил таифское святилище, однако запретил охотиться и рубить деревья на этой территории. Более того, он признавал божественную природу Аллата, но согласно Корану (53:19–23) впоследствии Мухаммед отверг это.

— Аллат почиталась у арабов?! — изумился Николай Андреевич, так, словно именно это он никак не ожидал услышать.

Сэнсэй же, слегка наклонившись в его сторону, ответил ему с ещё большей интригой в словах:

— Я тебе скажу даже большее. Ныне же лингвисты предполагают, что слово «Аллат» по их мнению, является заменой запретного имени божества, и полагают, что оно предположительно образовано из нарицательного «илахат» («богиня») с определённым артиклем, что означает «известная богиня», «эта богиня», «богиня по преимуществу». Кстати говоря, по такой же схеме они пытаются трактовать и слово «Аллах». Но в отношении Аллата лингвистам явно неизвестно

исконно древнее предание.

— Ну, Сэнсэй, — проговорил с восхищением Володя, точно тот поведал какую-то особую новость, — ну ты меня опять удивил своими знаниями о Востоке! Подобного я точно никогда не слышал.

— Да что тут удивительного, — пожал плечами Сэнсэй. — Об Аллате, грубо говоря, знал почти весь Древний Восток. В Китае вон, до сих пор известен довольно древний миф о прародительнице Нюй-ва, считавшейся создательницей всех вещей и людей. Или взять ту же книгу «Даодэцзин» Лао-цзы, где говорится, в том числе и о том, что в хаосе, прежде чем возникли небо и земля, зарождается лишенное формы Дао, которое можно считать матерью Поднебесной. И это Дао выступает и как творческое организующее начало в цепи человек — небо — дао — естественность... В народе же бытовали устные предания иного характера, более адаптированные для восприятия простым народом. Если брать тот же Китай, то в третьем веке нашей эры были описаны легенды, в которых говорилось, что Вселенная первоначально представляла собой некое подобие куриного яйца. И родился первопредок Пань-гу (где «пань» переводится как «блюдо», а «гу» — «древний»). С ним связывали происхождение явлений природы.

Ребята усмехнулись, а Николай Андреевич сказал:

— Да, неудивительно, что люди так перекрутили первичные знания. Очень многое зависит от того, кто рассказывает и кому он рассказывает.

— Совершенно верно, — согласился с ним Сэнсэй.

В это время Руслан, очевидно увлечённый рассказом Сэнсэя о первопредке, в нетерпении поинтересовался.

— Ну, и что про этого Пань-гу? Чем это всё закончилось? Сотворением Вселенной?

Сэнсэй еле заметно усмехнулся и промолвил:

— Чем закончилось? По легенде, когда Пань-гу умер, части его тела превратились в конкретные космические явления и элементы рельефа: дыхание стало ветром, волосы — созвездиями, глаза — солнцем и луной, плоть — почвой, конечности — горами, растительность на теле — травами и деревьями. А паразиты, жившие на его теле, превратились в людей.

От последней услышанной фразы весь наш коллектив взорвался в смехе. А Стас выпалил на ходу, сквозь смех, кивая в сторону Женьки и Руслана.

— Вот, вот! Я не буду даже показывать пальцем, кто и кому может это так пересказать, перекрутив исконный текст.

Женька тут же подхватил эту весёлую волну, парируя Стасу.

— Так, наоборот, радуйся! Пока на свете есть такие пересказуны-говоруны, — при этом он гордо выпятил грудь, — мир будет ещё долго и мучительно умирать со смеху!

За этим последовала одна шутка за другой, да настолько смешные, что мы ещё минут пять безудержно хохотали. Кое-как успокоились и то, благодаря Николаю Андреевичу, который стал о чём-то расспрашивать Сэнсэя, а тот ему что-то отвечать. Ребята, как по команде затихли, прислушиваясь к разговору. Видимо никому не хотелось пропустить самое интересное из-за собственных «шумовых помех». В возникшей тишине Николай Андреевич уже договаривал Сэнсэю очередное своё умозаключение.

— ... знания не случайны. Тем более, если они давались с Фэтона от более высокоразвитой цивилизации.

— Безусловно. Проявление Аллата множественны. В научном понимании аллат — это цельная единица времени, которая имеет огромное значение для всей материи. И если взять современное обозначение земного времени, то аллат составляет 12 минут, точнее 11 минут 56,74 секунды. Когда учёные доберутся до понятия этой важнейшей частицы фундамента, так

сказать, основного кирпичика Мироздания, то это будет не просто грандиозная революция в науке, это будет целый эволюционный скачок. Тогда учёные поймут, что скрывается за тайной времени, а осознав это, откроют и подлинный процесс образования материи Вселенной. Если люди познают суть аллата, то им откроются огромные возможности.

— Например?

— Например, пока что люди, изучая звёзды, видят лишь **прошлое** красоты былых миров. Но если даст Бог, то с дальнейшим развитием науки, раскрыв тайны аллата, человек сможет увидеть подлинное величие **настоящего** других миров, а значит, познает гораздо больше из гениальных творений Бога.

Женька же, ещё не отошедший от своего весёлого настроения, очевидно, не поспевая за ходом мыслей Сэнсэя, по-дружески сказал.

— Ну, Сэнсэй, опять ты закрутил!

На что Сэнсэй, разговаривавший до этого с Николаем Андреевичем, серьёзно глянул на Женю, а потом, усмехнувшись, ответил:

— Но ты же гомо сапиенс! Вот и раскручивай...

Парень после этих слов, видимо, понял, что ляпнул явно невпопад, и, виновато опустив глаза, заёрзал на месте, вроде как поудобнее устраиваясь. Стас, слегка подтолкнув друга плечом, с улыбкой произнёс:

— Да, осознать сказанное Сэнсэем, это тебе не кефирчик переварить!

Этими словами он вновь вызвал дружный смех Костика, Руслана, Юры, Андрея и Славика. Однако Николай Андреевич несколько неодобрительно посмотрел в сторону смеющихся и поспешил восстановить свой прерванный разговор, подсев к Сэнсэю поближе. Не дожидаясь пока наши ребята успокоятся, я тоже перебралась поближе к Николаю Андреевичу, а за мной и Виктор со Стасом подались в нашу сторону. И такое наше нетерпение и поспешность действий, вновь заставила компанию утихомириться. В это время Сэнсэй уже отвечал Николаю Андреевичу:

— ... по существу понятие аллата едино. Это вообще слово внеземного происхождения. К нам оно попало, как я уже говорил, с Фэтона. На Фэтон с Сириуса. Да и на Сириус оно пришло от более высокоразвитых цивилизаций. В своей сущности аллат означает общую единицу — предтечу времени.

— Как это? Что-то я не совсем понял, — проговорил Николай Андреевич, пытаясь вникнуть в суть сказанного Сэнсэем.

Сэнсэй едва заметно улыбнулся и добродушно пояснил:

— Вот поэтому-то и приходится трактовать единое в разных аспектах. Нынешний человек, то, что может объяснить с помощью логики — принимает за науку, а то, что в его логику не укладывается — отбрасывает как мистику, дабы не произошло расщепление его «драгоценного» сознания. Но надо не забывать, что человеческий мозг — это тоже материя, а значит, если человек использует лишь её возможности, он так и будет ограничен в узком диапазоне восприятия мира. Вот и сейчас, если я тебе буду объяснять так, как есть, ты просто не воспримешь мои слова адекватно, более того, потеряешь значимость той важной информации, что уже получил до этого. А значит, учитывая снижение эффекта твоего позитивного всплеска и переменчивость возможностей твоей коммуникабельности по данному вопросу с другими людьми, эту информацию возможно не получит тот, кому она действительно необходима, и кто возможно благодаря ей, сможет вывести современную науку на совершенно новый виток развития.

— В общем-то, ты прав, — поразмыслив, согласился с ним Николай Андреевич.

— Понятное дело, — кивнул Сэнсэй и продолжил своё повествование, уже обращаясь ко

всем. — Так вот, вернёмся к нашему Изначальному Звуку, Слову Бога, которое сотворило Вселенную. Поскольку человек есть часть Бога, он наделён правом выбора, в том числе и глобального выбора.

— А как понять глобального? — поинтересовался уже Андрей.

— Сейчас объясню. Периодически, в определённые пиковые моменты человеческой цивилизации в мир людей выбрасывается своеобразный жребий — звуковая адаптированная формула Первичного Звука.

— Кем выбрасывается? — уточнил Стас.

— Бодхисатвами Шамбалы.

— А зачем? — удивился Руслан.

— Таковы правила, не ими определённые. Ибо люди должны иметь право глобального выбора. Хотя почти всегда — это огромный риск. И соответственно большая ответственность для того, кто решает воспользоваться этой формулой Первичного Звука. Ибо человек, благодаря Изначальному Звуку, приобретает огромную силу, которой можно как созидать, так и разрушать, это то, что люди называют «ключами от рая и ада». Всё зависит от спектра желаний того, кто будет обладать этими «ключами».

— Ты хочешь сказать, что эта сила может попасть и в плохие руки? — развил мысль Володя.

— Такая вероятность, конечно, существует. За всё время существования этой цивилизации адаптированная формула Первичного Звука давалась людям шесть раз, и, слава Богу, глобального её использования в отрицательном аспекте, как это случилось на Фаэтоне, не было. В противном случае это бы означало переворачивание монады, а значит полное уничтожение человечества и возможно даже с аннигиляцией планеты.

— Неужели всё настолько серьёзно? — задумчиво произнёс Николай Андреевич.

— Более чем ты думаешь.

— А что случилось на Фаэтоне? — с интересом спросил Костик.

— Глупость... — с горечью ответил Сэнсэй. — Если к сегодняшнему дню прибавить ещё сорок три дня, то ровно пять тысяч сто пять лет назад произошло уничтожение одной из прекрасных планет нашей галактики — Фаэтона.

Наш Философ тут же почему-то поспешно принялся за расчёты, причём вслух.

— Так, сегодня у нас двадцать восьмое июня тысяча девятьсот девяносто первого года плюс сорок три дня и минус пять тысяч сто пять лет назад. Это будет... Это было...

Но не успел наш Философ подсчитать, как получил замечание от Андрея.

— Давно это было! — сказал парень тоном, не допускающим возражения, очевидно чтобы Костик прекратил философствовать и не мешал слушать.

На что Сэнсэй ответил:

— Почему давно? Это было практически недавно. Пять тысяч лет — это абсолютно не сроки по космическим меркам.

— Значит, Фаэтон в действительности существовал? — недоверчиво спросил Николай Андреевич.

— Да. Это была пятая планета нашей Солнечной системы. Её орбита находилась между Марсом и Юпитером. Фаэтон был довольно-таки крупной планетой, по массе практически в семнадцать раз превышающей массу Земли. Эта была великолепная планета, атмосфера которой была схожа с атмосферой Земли. На ней располагались красивые океаны, чудесная суша. Один год на Фаэтоне длился двести шестьдесят (260) фаэтонских дней. Если перевести это в эквивалент земного времени, то один год на Фаэтоне — это одна тысяча восемьсот девяносто восемь земных дней (1898).

— То есть, один год на Фаэтоне, это приблизительно наших пять лет, — уточнил Николай Андреевич.

— Точнее 5,2. Один день на Фаэтоне составлял 175,2 земных часов. На этой планете одни сутки разделялись на двадцать равных частей, то есть на двадцать часов, по земным меркам один час у них составлял 8,76 земных часов или 525,6 земных минут. В принципе, Фаэтон как планета, имела огромный запас энергии, и она могла бы ещё существовать и существовать... если бы не глупость человеческая.

— А что люди были на Фаэтоне? — в удивлении проговорил Виктор. — В смысле земляне?

— Мы не единственный вид, относящийся к человекоподобным. Фаэтон тоже был населён человекоподобными и гораздо раньше Земли.

— А как это понять человекоподобными? — спросил Славик. — Это существа наподобие человека?

— Да. Проще говоря, это разумная жизнь, которая имеет человекоподобную форму и создана из смешивания духовного начала с животным началом, то есть материальным. Человекоподобные могут немного отличаться друг от друга по форме материи, то есть тела, но все живут по тем же законам синтеза духовного и материального.

— То есть кроме тела они имеют душу, — уточнил Стас.

— Безусловно. Несмотря на такую уникальную закладку подобного сочетания, предполагающую значительные возможности развития и совершенствования, человекоподобные лишь в своей сфере представляют собой высшую форму жизни. Однако если брать масштабы Вселенной, то человекоподобные — это одна из низших форм разумной жизни. Если для нас низшие — это те же одноклеточные простейшие, к примеру, амёбы, паразитические лямблии, или же свободноживущие радиолярии, солнечники и так далее, то в масштабе Вселенной для тех, кого мы называем Высшим Разумом, человекоподобные практически представляют собой то же, что для нас амёбы, то есть начало разумной эволюции, не более. Но в отличие от других низших форм разумной жизни, у нас есть большой потенциал того же духовного роста.

— А что, есть и более высшие формы жизни? — поинтересовался Андрей, очевидно пытаясь узнать от Сэнсэя больше по данному вопросу.

— Конечно. Есть высшие формы жизни. Но нашей сегодняшней темы они не касаются. Скажем так, разнообразия форм жизни во Вселенной предостаточно. Что же касается человекоподобной формы жизни, то она довольно-таки молодая. Она существует во Вселенной по земным меркам всего лишь каких-то четыреста миллионов лет. Это не так уж и много по космическим срокам. А вообще, в нашей галактике человекоподобная форма жизни появилась шестьдесят четыре миллиона сто четырнадцать тысяч шестьсот девяносто четыре года назад (64 114 694). На сегодняшний день активных галактик свыше ста сорока миллиардов, а планет, на которых заселены и живут человекоподобные менее ста миллиардов. В нашей Солнечной системе человекоподобная жизнь появилась один миллион двести пятьдесят две тысячи семьсот пятьдесят восемь лет назад (1 252 758). И первой планетой в нашей Солнечной системе, которая была заселена человекоподобными был Фаэтон, а гораздо позже и Земля.

— Подумать только сто миллиардов планет населённых людьми! — восхищенно проговорил Виктор. — А мы всё считаем, что наша Вселенная безлюдна. До сих пор спорим, есть ли жизнь во Вселенной или мы одни такие «вундеркинды». Просто даже как-то не верится после стольких лет внушения одиночества, что мы, оказывается, не одни.

— А как же наши безответные радиосигналы в космос? — не без доли юмора промолвил Женя.

— Радиосигналы? — усмехнулся Сэнсэй. — Ну вот тебе такой простой пример. В 1974 году из обсерватории Аресибо было отправлено радиопослание в направлении шарового звёздного

скопления М13, что в созвездии Геркулеса, поскольку в нём находится около миллиона звёзд, подобных Солнцу, и естественно, есть различные формы жизни. Но этот сигнал доберётся туда только через двадцать пять тысяч лет, это если отсчитывать со дня запуска. Но в связи с расширением Вселенной к тому времени, когда дойдёт на то место сигнал, того шарового скопления там уже не будет, поскольку оно давно переместится в другое место. Это — во-первых. Во-вторых. Наша сегодняшняя цивилизация существует около двенадцати тысяч лет, и то на сегодняшний день практически мало что знает о первых тысячелетиях своего существования. Ценные знания утеряны из-за жадности и глупости человеческой, мании величия и, как следствие, постоянных войн за главную идею Животного начала единолично владеть и управлять всем миром. Как ты думаешь, будет ли вообще существовать это человечество через двадцать пять тысяч лет, если его большинство будут составлять люди с амбициями Животного начала?

Да к тому же человекоподобные относятся к временным типам цивилизаций, которые достаточно быстро утрачиваются. Ведь человек из-за своего Животного начала изначально настроен на самоуничтожение. В масштабах цивилизации человекоподобных этот стимул Животного начала проявляется в самоликвидации и ликвидации друг друга. Из жалких остатков вновь идёт обновление с нуля и история повторяется. Но даже если люди путём развития научно-технического прогресса смогут столкнуться с внеземными цивилизациями, как вы думаете, при такой доминации Животного начала в обществе, что они попытаются сделать в первую очередь? Естественно, завоевать, покорить (а не мирно сосуществовать), подчинить себе, дабы сделать новую колонию рабов. Если люди на Земле не могут дружно ужиться между собой, разрушая планету, то разве можно считать их зваными гостями на других планетах, если доминирующий принцип этого человечества при всех его нынешних достижениях и в культуре и в науке — разрушать, а не созидать, или точнее сказать созидать для собственного эгоизма.

И, в-третьих, даже сейчас глядя на звёзды, мы видим всего лишь картину прошлого, которое было миллионы лет назад. За это время, если на тех планетах и системах была жизнь, она много раз поменялась. Высшего же развития среди человекоподобных рас достигают единицы. Более высшим разумным формам жизни, которым не составляет труда прочесть этот примитивнейший радиосигнал, вмещиваться в жизнь человекоподобных, тем более вступать с ними в контакт, это всё равно, что вмещиваться в жизнь амёб. Но амёбы, в отличие от человека, просто существуют дополняя разнообразие природы, и, естественно, не обладают манией величия и не делают столько глупостей и столько вреда окружающему, сколько делают люди.

— В чём же тогда смысл их существования? — с глубокомысленным видом медленно промолвил Костик.

Сэнсэй, не без доли юмора, переспросил у него:

— Кого их? Амёб?

Костик восторженно, выйдя из состояния своей задумчивости, и поспешно проговорил:

— Нет, их... то есть нас...

Сэнсэй и Николай Андреевич переглянулись и попытались скрыть свои улыбки, очевидно, по поводу такого вопроса парня. Но затем Сэнсэй ответил вполне серьёзно:

— Весь смысл человека в том, чтобы он смог покинуть сферу Люцифера, я имею в виду, выйти из круга реинкарнаций, уйти в рай, попасть в Нирвану, как хотите это называйте. А смысл социума в целом — это сотворить такое общество, которое вместо желаний уничтожения и разрушения постаралось бы достичь такой духовной чистоты, чтобы в нём превалировало духовное, дабы всем социумом вырваться из сферы Люцифера. Но такое, конечно, в истории человеческих цивилизаций случается очень редко. Почему? Потому что в обществе, как правило, каждый человек находится на своей стадии развития. Это как в космосе. Вся Вселенная

поделена на своеобразные ячейки, то есть сферы, каждая из которых имеет своё индивидуальное развитие. Каждая человекоподобная раса развивается в своей ячейке на своём уровне, то есть находится на своей волне.

— А что, есть такие человеческие цивилизации, которые смогли вырваться из сферы Люцифера? — с сомнением спросил Виктор.

— Есть. Но их очень мало. Если эту цифру выразить в процентном эквиваленте, то это даже не один процент, а сотая доля от него. Вырваться всей цивилизацией сложно, но вполне реально. Как правило, все спотыкаются на одних и тех же «кочках Аримана», особенно на ранних стадиях развития. Всё получается глупо до смешного. К примеру, наша цивилизация. Только люди начали вроде сталкиваться с понятием науки, только стали что-то соображать, как эти знания начинают узурпироваться Архонтами, маленькой группой людей, навязывающих обществу образ жизни по канонам Животного начала. Получается, что нормальное, чистое духовное развитие может осуществляться только в тайне от общества в целом. Образно говоря, приходится создавать храмы внутри храмов. Даже если просто объединяется определённый круг людей с чистыми помыслами и духовными стремлениями, он должен скрываться от тех же людей. Иначе будет уничтожен системой Аримана из-за возбуждения в обществе той же элементарной человеческой зависти, глупости, и ненависти к этим людям, что они не такие, как все. Вот в чём сложность и парадокс.

— Действительно парадокс, — задумчиво согласился Николай Андреевич.

Возникла некоторая пауза в разговоре.

— Значит, в Солнечной системе первой планетой заселенной людьми был Фаэтон, — напомнил Стас, видимо, желая услышать об этом поподробнее.

— Да. Последняя цивилизация на Фаэтоне просуществовала одиннадцать тысяч пятьсот лет (11,5) по фаэтонским измерениям, или же по земным — пятьдесят девять тысяч восемьсот лет (59800) до гибели планеты. И это была довольно развитая цивилизация, которая намного опережала нашу по уровню развития. Люди с Фаэтона неоднократно посещали Землю и контактировали с землянами, делились с ними своими Знаниями, в том числе и такими, фундаментально важными для понимания образования структуры Вселенной, как **аллат**. Более того, земляне были свидетелями аннигиляции Фаэтона. В тот день на Фаэтоне погибло семь миллиардов людей-фаэтонцев. Причём взрыва, как такого, не было. Сфера просто распалась.

— Что значит распалась? — недоверчиво покосился на Сэнсэя Николай Андреевич.

— Материя Фаэтона свернулась, без выброса энергии.

— Не понял, — с заинтересованностью проговорил Николай Андреевич. — Без выброса энергии?

— Это явление ещё не изучено современными физиками и астрономами. Хотя они при исследовании космоса иногда сталкиваются с подобными необъяснимыми пока для них явлениями перехода видимого вещества в тёмную материю без выброса энергии. Хотя всё это естественно. Просто это немного другого уровня физика. Ведь что люди знают на сегодняшний день о той же физике? — Сэнсэй взял горстку песка и показал его нам на раскрытой ладони. — Вот вся известная людям физика! А это, — он кивнул на песчаный берег, уходящий под кромку моря, — то, что ещё не известно о ней людям. Скрытое же под водой, гораздо больше того, что сегодня им неведомо, и оно находится за гранью понимания материального мира, за гранью того, что человек может понять своим ограниченным материей мозгом.

Сэнсэй замолчал, автоматически пересыпая песок из руки в руку. А Николай Андреевич снова подытожил его слова:

— Значит, на Фаэтоне видимая материя перешла в тёмную невидимую материю без взрыва.

— Совершенно верно. 92 % всей массы Фаэтона практически перешла в тёмную материю,

без выброса энергии, то есть своего рода переход одной энергии в другую, своеобразный процесс нейтрализации. А 8 % массы просто откололась, что и составляет сейчас так называемый пояс астероидов, расположенный между планетами Марса и Юпитера. Но астероидами, то есть отдельными «малыми планетами», как таковыми они не являются, поскольку все обладают мощной остаточной энергией, сходными характеристиками, указывающими на однородность происхождения и так далее. У них энергетическая масса больше чем физическая, поэтому эти остатки до сих пор не разлетелись, их не притянул мощный Юпитер и двигаются они по той же орбите, где некогда находился Фаэтон со своим сильным полем притяжения... Из-за того, что был незначительный откол массы, произошёл выброс фотонов, который и породил яркую вспышку. И эти события сохранились в памяти людей, запечатленных, в том числе и в сказаниях о Фаэтоне.

— О, а что даже есть сказания о Фаэтоне? — удивился Костик.

— У древних греков сохранился миф, дошедший до них от пращуров, о сыне бога Солнца Гелиоса, которого звали Фаэтон. Так вот, согласно мифу Фаэтон не был бессмертным в отличие от своего отца, поскольку был рождён смертной нимфой Клименой, дочерью морской богини Фетиды. Как гласит легенда, однажды Фаэтон попросил своего отца хотя бы один раз доверить ему управление золотой колесницей Солнца, в которой Гелиос совершал свой ежедневный путь по небесной дороге. И Гелиос выполнил просьбу своего сына. Однако Фаэтон потерял путь среди небесных созвездий, а огненные кони, почувствовав слабую руку возничего, понеслись без разбору дороги. Огненная колесница опасно приблизилась к Земле. Пламя от неё охватило Землю. Горели леса, растрескивались от жары скалы, вода закипала в морях и реках. Гибли животные, птицы и рыбы. Гибли люди и целые города. Взмолилась тогда Гея — богиня Земли и попросила защиты у Зевса-громовержца, повелителя богов. И поразил Зевс молниями колесницу Гелиоса, чтобы спасти Землю от гибели. Фаэтон, с охваченными пламенем кудрями, пронёсся по небу и упал на краю ойкумены в воды далёкой северной реки Эридан. Вот такая история.

— Да уж, — промолвил Володя, — во сколько раз, ты говорил, масса Фаэтона превышала Землю? В семнадцать раз?! Тогда конечно, если бы Фаэтон полностью взорвался, это был бы настолько мощный взрыв, что близлежащим планетам Марсу и Юпитеру досталось бы конкретно, и Земле в том числе.

— Совершенно верно, — кивнул Сэнсэй. — А так это произошло без выброса мощной энергии. Фаэтон ушёл в никуда... Вот что значит адаптированная формула Первичного Звука попала в плохие руки, вернее голову. Получив власть над властью, захотелось поэкспериментировать. Доигрались. Потешили свою манию величия. — Сэнсэй тяжело вздохнул, помолчал, а затем промолвил: — Так что, несмотря на столь мощное развитие, благодаря которому люди-фаэтонцы значительно опережали нас, человеческий фактор сыграл свою злую шутку. Поэтому, как ни печально, но одной из самых прекраснейших планет нашей Галактики, которую населяла столь развитая цивилизация, сейчас не существует.

— Так я не понял, а из-за чего материя свернулась, что там произошло? — никак не мог вникнуть в суть разговора Руслан.

Сэнсэй повторил:

— Глупость человеческая... — Он высыпал горстку песка под ноги и разровнял её ногой с остальной массой песчинок. — Вы думаете, почему Архонты тысячелетиями так охотятся за тем, что ныне люди называют Граалем? Потому что, получив эту власть над властью, им не нужно будет никакое супер оружие для устрашения населения. При такой доминации Животного начала в сознании людей, подобных Архонтам, даже открытие через Первичный Звук доступа в истинный мир Бога не удержит их от реализации низменных материальных желаний, мечте об абсолютной власти над себе подобными.

В разговоре наступила небольшая пауза.

— М-да, — протянул Николай Андреевич, — не хотелось бы, чтобы эта история повторилась с Землёй.

— Всё в руках людей, — акцентировал Сэнсэй. — Они могут либо уничтожить планету и погибнуть, либо возродить её первоначальный вид и сотворить золотой век.

— Нет, ну я, к примеру, очень бы хотел жить в золотом веке. Но как его сотворить, если вокруг такой бардак, грязь, несправедливость. Что я один могу сделать? — взволнованно проговорил Андрей.

— Очень многое! Иногда будущее всего человечества зависит от личного выбора одного человека.

— Нет, ну если этот человек возглавляет какое-то лидирующее государство, то я с этим согласен. А что от меня может зависеть? Ведь я простой человек!

— **Все люди простые и состоят из одного и того же материала. Но, в зависимости от личного выбора, один становится Гитлером, а другой — Буддой.** Так что, если хочешь жить в лучшем обществе, начни в первую очередь с себя, стань Человеком. Загляни внутрь себя, подумай, ради чего ты живёшь в этом мире, кто ты на самом деле. Посмотри чистым взором на окружающий тебя мир, без пелены Аримана. Следи за чистотой своих мыслей. Замени своё мысленное злословие — добрословием, вместо зависти искренне порадуйся за успехи другого человека, вместо пустых злых обсуждений лучше пойдти и сделай добро другим людям, просто, молча и бескорыстно. Вместо того, чтобы желать зла другому и жаждать его смерти, лучше разделите с ним кусочек своего хлеба и просто сядьте вместе и поговорите о том, что на душе у каждого, о жизни, о Любви, о Боге. **Пусти лучи своего добра в мир, поделись чистыми знаниями, и многие души согреются их теплом. И глядишь, из одной пусть маленькой вашей чистой искорки возгорится две. А там где две, там и третья всполохнет. А когда таких искорок станет много — то возгорится настоящее пламя. Так что один человек может сделать очень много полезного и доброго! И он даже не представляет себе насколько масштабно будет его деяние и насколько ценен будет его труд перед Богом во благо своей души.**

Постарайся понять, что кроме тебя есть ещё и другие люди, которые так же как и ты хотят жить счастливо. Ведь у каждого человека, какой бы он ни был плохой, есть душа, пусть заката, исковеркана, но она есть. А душа стремится к свету, к добру, к счастью, к радости. И если отбросить все условности и глупости, которые навязывает нам Животное начало, и раскрыть духовные качества, да сделать так, чтобы в нашем обществе превалировало духовное, то никакая сфера Люцифера не удержит общество от духовного прорыва, а, следовательно, становление на более высшую ступень развития. Я повторяю, всё в руках самих людей!

— Сложно, но возможно, — согласился с ним Николай Андреевич.

— Я вам скажу даже большее. Если бы все люди на Земле в одно и то же время, хотя бы два раза в сутки молились за всех людей... Не за себя, а за других. Пусть каждый молится своему Богу. Ведь Бог по сути один и стремление душ человеческих к Нему одно и то же. Даже если ты атеист, то просто искренне пожелай в эти минуты всем людям счастья и добра от чистого сердца. Кто умеет делать медитацию, пусть бы делал в эти минуты медитацию с искренним чувством радости, желая всем людям добра и Любви. Но делали бы все это синхронно, в одно и то же время, хотя бы один аллат в день, — Сэнсэй тут же поправился, — то есть двенадцать минут, то я вам гарантирую, что в течение последующих трёх аллатов, то есть 36 минут ни один бы человек на Земле не умер.

— Ты хочешь сказать, что если синхронизировать духовный всплеск людей, то можно реально повлиять не только на объединение общества на духовной основе, но и на мир?! —

восхищенно произнёс Николай Андреевич.

— Более чем. Если бы все люди на Земле практиковали это хотя бы два раза в день по 12 минут, выделяя такой положительный импульс во внешний мир, то мир очень быстро бы изменился в лучшую сторону. Даже природа стала бы намного благосклоннее к человечеству... Ведь сегодня очень большое количество людей в мире проживают день, выделяя много негатива — зла, ненависти, жажды мщения. А это не просто психическая эмоция — это, в первую очередь, разрушительная энергия. Но всё в руках самих людей, особенно сейчас, когда надвигаются времена Перекрестья.

— А что это за времена Перекрестья?

— Это времена общего выбора человеческого. Это времена изменения природы, вопроса судьбы этой цивилизации. Слишком многое будет зависеть от каждого, ибо каждый осознано или нет, но внесёт свою лепту в этот решающий выбор. Во времена Перекрестья сам Ригден Джаппо будет присутствовать в мире. Это времена, когда вновь будет дан Грааль. И какое направление выберет человечество — в сторону добра или в сторону зла — в общем, какую из дорог выберет на этом Перекрестье, туда оно со скоростью и помчится, и остановить этот процесс или изменить его направление будет трудно. И это время наступит очень скоро. Так что вы, ребята, будете свидетелями либо начала светлого будущего, либо печального конца.

— Значит, в это время в мире будет присутствовать сам Ригден Джаппо?! — снова уточнил Виктор.

— Да. И жребий Грааля вновь будет брошен в мир. Скажу даже более того. Каждый человек, благодаря присутствию Ригдена, получит исключительную возможность подключиться к духовной волне Владыки Шамбалы, и заявить о себе как о духовной сущности.

— А каким образом? — оживлённо поинтересовался наш коллектив.

— Поскольку Ригден будет присутствовать в этом мире, то два раза в день в 7.00 и в 19.00 по Гринвичу он будет делать свои рабочие медитации. Любой человек, выполняя в это время либо медитацию, либо молитву, либо просто излучающий мысленные потоки искреннего чувства добра, радости, Любви в мир, естественно, не останется им не замеченным. То есть, можно сказать, кто в это время присоединившись, вложит свою лепту добра, тот всё равно что оставит Ригдену свою личную визитную карточку. Ведь как ни крути, а физическая жизнь скоротечна и очень быстро заканчивается. И в конце своего жизненного пути, хочет того человек или нет, но, покидая свою материальную оболочку, он столкнётся с Ригденом, тем, кого в разные времена называли Судьей деяний душ человеческих. И как бы не тешил при жизни себя человек, но мимо пройти ему не удастся. Вопрос в том, кого Ригден будет лично знать по его духовным делам, а кто останется даже недостойным Его взора. Так что времена Перекрестья в духовном плане будут очень много значить, как для каждого индивида в отдельности, так и для общества в целом.

Сэнсэй замолчал, а Стас, призадумавшись, произнёс:

— Значит в 7.00 и 19.00 по Гринвичу.

— А как это по Гринвичу? — не понял Андрей, спросив у Сэнсэя.

— Это на сегодняшний день общепринятый мировой стандарт отсчёта времени. В пригороде Большого Лондона есть город Гринвич, через который проходит условный начальный меридиан, или же так называемый нулевой меридиан. Поверхность Земли условно разделена на 24 временные зоны. Каждая зона составляет 15 градусов долготы или час времени. Время в странах, расположенных к востоку от Лондона и Гринвичского меридиана — впереди Гринвичского среднего времени, а в странах, расположенных к западу — позади.

— Так по Москве это сколько будет? — никак не мог разобраться Андрей.

— Ну, если семь утра по Гринвичу, то по Москве надо прибавить три часа, то есть

получится десять часов утра и, соответственно, десять часов вечера, — пояснил Сэнсэй.

— Не знаю, кто как, — пробасил Володя, — но лично я такой возможности духовной помощи не упущу.

— Правильно! — кивнул Женя. — Надо вводить эти медитации в физиологическую привычку!

— Да, это не просто тренировка тела, — высказался Николай Андреевич по этому поводу. — Я бы сказал это духовное самовоспитание человека, укрепление его нравственных качеств. Мне кажется, что такая духовная практика будет весьма актуальна для любого здравомыслящего человека.

Виктор же подумав, с восторгом изрёк:

— Подождите, но если сам Ригден будет в миру, значит, его смогут увидеть многие! Так это же реальный шанс заявить о себе.

Сэнсэй усмехнулся и дружелюбно ответил:

— Скорее это он увидит многих. Как бриллиант, опущенный в воду становится неприметным, так и Бодхи, находясь в миру, незаметен для окружающих. Лишь высоко духовные люди способны узреть в нём высшую Сущность. Да и глупо заявлять о себе перед духовной личностью своей человеческой природой. Гораздо приметнее и важнее проявить себя в благих делах и чистоте своих мыслей...

И не дав нам возможности задать новые вопросы по этому поводу, вновь возвратился к основной теме.

— Так вот, к нашему разговору о Граале... Как правило, кто обладал этой формулой, имеется в виду уже в нашей цивилизации здесь, на Земле, использовал её для личных целей самосовершенствования, то есть, практически не задействовав всей силы Первичного Звука. Поскольку это огромная Ответственность. Когда человек задействует формулу Первичного Звука, начинается проявление этой сверх силы — по сути, сочетания Первичного Лотоса и Аллата. Этот Первичный Звук произносится человеком как бы во внутрь себя и при слиянии Звука с Божественной частицей, именуемой душой, происходит нечто вроде внутреннего «взрыва». Для человека это выражается в виде своеобразной вспышки, духовного озарения, из-за того, что он резко перескакивает с волн своего сознания на глобальное сознание — на совершенно неведомый ему доселе уровень восприятия действительности, который открывает новые диапазоны его познаний и возможностей. Причём человек в дальнейшем так и остаётся на этом качественно новом уровне восприятия. Он начинает видеть то, из чего на самом деле состоит этот мир и начинает осознавать иллюзию этого мира. Но главное, что в этом состоянии сознания, или как бы сказали древние «состояния просветления», ему открывается занавеса реального мира Бога, и он может созерцать тот мир. И не просто созерцать, а за счёт Первичного Звука окончательно выйти из круга реинкарнации и уйти в тот мир, мир Бога. То есть, формула Первичного Звука — это грубо говоря, своеобразная «контрамарка» в мир Бога, в Нирвану, рай (как угодно называйте это место), причём для любого человека.

— Как для любого?! И для праведника, и для грешника? — несколько озадаченно промолвил Виктор.

— В этом-то и смысл жребия — каждому даётся шанс!

— Нет, ну для праведника — это понятно. Но для грешника? — всё никак не мог уяснить для себя парень.

— И у праведника, и у грешника есть душа. Просто когда задействуется Первичный Лотос, а это мощная духовная сила, сила из мира Бога, то открываются любые двери.

— То есть, как говорят верующие, этому человеку прощаются все грехи, — уточнил Виктор.

— Совершенно верно. Вопрос лишь в том, какие желания главенствуют в человеке на момент открытия этой силы.

Николай Андреевич же попытался перевести разговор на интересующие его моменты.

— Значит, у человека открывается качественно новое восприятие.

— Да. Он начинает видеть то, что не доступно другим людям.

— Нет, ну как это другое восприятие? — непонимающе проговорил Костик.

— Ну, я могу привести тебе примитивный, образный пример, для понимания. К примеру, ты всю жизнь живёшь в своём доме, никуда не выходя из него. Твоя жизнь — это повседневный быт в этом доме, где нет вообще никаких информативных источников, кроме общения с теми людьми, которые, так же как и ты, более ничего никогда не видели кроме пространства этого дома и его быта. И тут однажды тебе попался ключ от входной двери, о существовании которой ты даже и не подозревал. Ты выходишь за пределы дома и неожиданно для себя обнаруживаешь, что оказывается, этот дом ещё не удел твоей жизни, что есть другие жилые дома и гораздо лучше, чем твой. Оказывается, есть даже улицы жилых домов, целые города и страны на разных континентах. Более того, есть разные планеты, звёзды и космос, населённый разными формами жизни, да таких, что ты себе и представить не мог. Но тебе, в отличие от других, благодаря этому ключу оказалось доступно не просто познание этой Вселенной, но и вход к Тому, кто

создал её во всём своём великолепии. И ты не просто можешь заглянуть в святая святых Творца, но остаться в той вечности, в мире Бога. И самое удивительное, ты осознаешь, что на самом деле мир Бога и есть твой истинный, исконный Дом.

— Здорово! — задумчиво произнес Костик.

— Но осознание присутствия мира Бога — это ещё даже не использование силы Первичного Звука. Это всего лишь открытие формулы.

— Открытие формулы?! Это как понять? — заинтересованно спросил Николай Андреевич.

— Восток — дело тонкое. К каждому знанию существует свой тайный ключ, а уж тем более к этим... На самом деле, когда данные Знания первоначально давались людям, всё в них было достаточно просто и ясно. Но когда за дело взялись люди, утаивая их друг от друга, получился такой клубок мудреного, что попробуй в нём ещё разобраться. Ну вот, к примеру, я вам сейчас расскажу один из «ключей» открытия этой формулы, который хоть как-то приближен к первоначальным знаниям.

Сэнсэй немного подумал, и что-то припомнив, стал цитировать:

**— «Обретая Глас священный, помни, что отныне
Каждый день твой богу посвящён
Одному из 33-х владык, имеющих доступ в Нирвану.
Двенадцать раз равных во дне ему поклонись
Семь раз беззвучно оглашая, рот не открывая,
Глас тайный Того, Кто всё сотворил,
Чья Сущность — Бессмертие в Нирване.**

**Шагнув Просветлённым в тридцать четвёртый,
Избери себе путь: в Нирвану идти или здесь оставаться.
Оставшись в миру, преклонись семь дней кряду
Двенадцать раз равных во дне
Семь раз звучно оглашая во вне
Глас тайный Того, чья Сущность — Бессмертие в Нирване».**

Когда Сэнсэй замолчал, наступила довольно длительная пауза.

— Чего, чего? — робко проговорил Стас.

— Это есть тот самый ключ, который «хоть как-то приближён к первоначальным знаниям»? — изумился Володя. — Да уж, что же тогда представляют собой остальные?

Николай Андреевич, наоборот, вместо эмоций попытался, как говорится, по горячим следам разобраться в данном тексте:

— Это код! Точно, это семизначный ключ-код! 33, 12 и 7 в первом случае. И 34, 7,12,7 — во втором!

— Доктор, вы ещё строчки забыли посчитать, — усмехнулся Сэнсэй. — В первом — семь, во втором — шесть, а в целом тринадцать!

— М-да, — поддакнул Женька и, обращаясь к доктору, изрёк: — Это же не евре-пейское

мышление, а восточно-очное!

Николай Андреевич озадаченно перевёл взгляд с говорившего Женьки на Сэнсэя.

— Это не код?! А как тогда его понять? «Одному из 33-х владык поклонись...», «Семь раз беззвучно оглашая, рот не открывая, Глас тайный...»

— Действительно, — подхватил Костик, — как можно беззвучно оглашать, рот не открывая? Это не реально. В этом просто что-то зашифровано.

— Ещё как реально, — добродушно проговорил Сэнсэй. — На самом деле всё просто. Согласно изначальным Знаниям, повествующим об открытии данной формулы Первичного Звука, вначале человек тридцать три дня вычитывает эту формулу Звука про себя, то есть молча медитирует по двенадцать раз в день с равными промежутками времени, совершая по семь повторов этого Звука про себя. Через тридцать три дня происходит определённое воздействие этой формулы на человека, что приводит к мощному энергетическому всплеску и качественным изменениям в самом человеке. Индивид значительно преображается духовно. На тридцать третий день его не просто озаряет состояние высшего Просветления, но оно становится его стабильным состоянием. Он начинает видеть, постигать и осознавать реальность Бога. Как правило, того, кто открывает формулу Первичного Звука, перестаёт интересоваться этот низменный мир, ибо ему отворяется совершенно другой, высший мир. То есть, человеку даётся так называемая «власть над внутренним».

Человек может ограничиться этой «контрамаркой» в мир Бога, либо ещё и получить «власть над внешним». Для этих целей ему необходимо, на протяжении последующих семи дней, после данного тридцати трёх дневного преобразования, вычитывать эту формулу по той же схеме, но уже вслух во внешнее. В результате произойдёт такая его энергетическая трансформация, которая откроет ему «власть над внешним», то есть над этим миром. Человек станет обладателем силы, благодаря которой можно реально вмешиваться и влиять на природу, и на события, и на людей, как говорится, не покидая пределов своей комнаты. Благодаря этой силе, он получит в данной земной Сфере власть над властью. Но эта трансформация налагает и особую Ответственность.

Из шести раз обладания за историю человечества формулой Первичного Звука, три раза люди ограничивались личным Просветлением, не желая «власти над внешним». И это понятно. После того, что открывается Человеку, всё остальное просто меркнет и утрачивает свою значимость. Хотя остальные три раза всё-таки была задействована сила Первичного Звука. Причём, все три раза — это сделали женщины, взявшие на себя Ответственность за судьбы людей. Они, даже после освобождения от своей биологической оболочки (тела), продолжали духовно спасать множества людей, фактически находясь между тем миром и этим. И, между прочим, это ценится гораздо больше в духовном плане, чем, имея такой Шанс, ограничиться лишь путём личного самосовершенствования. Но и Ответственности тут гораздо больше.

— Повезло же некоторым, — с тяжким вздохом проговорил Стас.

— У каждого есть Шанс. — Сэнсэй произнёс это каким-то особенным тоном. И немного помолчав, он принялся рассказывать дальше. — Формула Первичного Звука давалась в разные времена. Но, чтобы вам было более понятно, насколько она пробуждает духовный эоосмос людей, которые сталкивались с этим, я расскажу вам историю о её последних использованиях, приближённую к нашим временам. А поскольку это связано с Иисусом, Марией, Агапитом и тамплиерами, думаю, вам будет небезынтересно попутно узнать и подлинную историю о тех временах, что долгое время так тщательно скрывалась Архонтами от людей.

Сэнсэй расположился поудобнее и продолжил рассказ:

— Итак, в пятый раз формула Изначального Звука была привнесена в мир Иисусом

Христом, который надо сказать, пожив в этом миру и оценив уровень духовности людей, не стал бросать жребий наобум, а сознательно доверил эту формулу человеку, которого счёл духовно достойным её иметь среди всех остальных. И этим человеком была Мария.

— Мать Иисуса? — уточнил Руслан.

— Нет. Иисус доверил это Марии Магдалине — своей единственной возлюбленной, и самому преданному ученику.

— А что, разве у Иисуса была женщина? — искренне удивился Николай Андреевич.

— Конечно.

— А кто такая была эта Мария? — тихо спросил Славик у Костика.

— Да какая-то кающаяся грешница, — с важным видом пояснил ему Философ.

Наш психотерапевт улыбнулся, глядя как парень отвечая, нахмурил лоб, и дополнил его короткую речь.

— В Эрмитаже есть такая картина итальянского живописца XVI века Тициано Вечеллио, называется «Кающаяся Святая Магдалина».

Сэнсэй лишь горько усмехнулся, слушая их, и с каким-то оттенком грусти в словах произнёс:

— Мария Магдалина была чиста душой и телом, как капля утренней росы в сиянии солнца Христова. Но, видать слишком сильна оказалась к ней ненависть тех, кто возвеличил гордыню Петра-самолюбца, да приумножил власть Павла-самозванца. Ибо ядом сиим они отравили Истину у самого её Источника. Мария Магдалина же была и по сей день остаётся Светочем на алтаре Любви Христовой.

— Да? — задумчиво проговорил Николай Андреевич. — «Петра-самолюбца» и «Павла-самозванца»? Интересная трактовка.

— Если честно признаться, — сказал Виктор, — то я, по правде говоря, за Марию Магдалину толком ничего не знаю. За мать Иисуса слышал, а вот за Марию...

— Да что там за Марию, тут за Иисуса знаешь всё в общих чертах, — подхватил эту общую волну самокритики Стас. — Кстати, Сэнсэй, а помнишь, ты когда-то обещал рассказать за жизнь Иисуса, и за то, как Его Учение переделали в религию?

— Да, да, да! — закивал Женя и шутливо помахал указательным пальцем. — У меня хоть и склероз, но это я помню.

Сэнсэй неспешно подлил в свою кружку горячего чая, сохраняя при этом таинственное молчание.

— Весьма интересно было бы послушать, — видя колебания Сэнсэя, подтолкнул «процесс» наш психотерапевт.

Сделав несколько глотков чая, Сэнсэй промолвил:

— Раз обещал, значит, сейчас расскажу. Только вначале я хотел бы обратить ваше внимание на следующее. **В людском мире не всё то, что кажется чёрным, есть чёрное. И не всё то, что кажется белым, есть белое. Восприятие цвета идёт от внутреннего. Чем чище душа, тем чаще человек видит истинные цвета этого мира. И чем больше он растёт духовно, тем больше осознает, что на самом деле представляет из себя этот мир. Стремления к познанию истины безусловно похвальны. Но помните, преумножая знания, приумножаешь и скорбь.**

Наша молодая компания переглянулась, не совсем понимая, что под этим подразумевал Сэнсэй. Но поскольку старшие ребята продолжали внимательно его слушать, не перебивая, мы тоже последовали их примеру, оставив свои вопросы на потом.

— Прежде чем поведать вам историю о жизни Иисуса, я, пожалуй, вкратце расскажу вам о Марии — матери Иисуса, поскольку её история жизни значительно отличается от того, что

сегодня дошло в церковных легендах до нашего времени. Мария была дочерью греческих эмигрантов, проживавших на севере Палестины в Галилее, в поселении, именовавшемся Кана. Оно располагалось к западу от Тивериадского озера, в живописном месте у подножия гор. Надо отметить, что в те времена народонаселение в Галилее было довольно смешанное: там проживало много финикийцев, арабов, сирийцев, греков. В возрасте 3-х лет Мария осталась сиротой. Соседи отдали её в своеобразный приют для сирот, который находился в крупном в то время центре — городе Тивериада, расположенном на побережье Тивериадского озера. Там она прожила одиннадцать лет.

Когда Марии исполнилось четырнадцать, то она была продана восьмидесятилетнему старику Иосифу. Он купил её себе в качестве служанки для своего хозяйства, а отнюдь не взял в жёны как это теперь считается. Вопреки распространённому на сегодняшний день мнению, Иосиф был зажиточным иудеем. Он проживал в поселении, которое было расположено в нескольких километрах от того места, где гораздо позже возник знаменитый ныне Назарёт. Иосиф был вдовцом. Вместе с ним проживали его взрослые дети.

— А чем он зарабатывал? Плотничал? — поинтересовался Виктор.

— Нет. Он был торговцем. Просто по тогдашнему иудейскому обычаю каждый юноша-иудей, должен был овладеть каким-нибудь ремеслом, чтобы уметь в дальнейшем самостоятельно добывать себе пропитание. Ну и Иосиф в этом отношении тоже не был исключением, освоив, ещё будучи в молодом возрасте, ремесло плотника. Так вот, Марию эксплуатировали по хозяйству, как рабыню. Когда ей исполнилось семнадцать лет «хозяева» заметили, что она беременна. Иосиф же, дабы не навлекать на свою семью нечестивых слухов и позора, выгнал её из дома. Тайно от соседей он вывез Марию подальше от их селения и оставил на дороге...

— Одну?! — в ужасе произнесла Татьяна.

— Да ещё беременную, — напомнил ей, Костик.

— Беременную? А от кого? — спросил Руслан.

Стас с улыбкой заметил, обращаясь к Руслану.

— Ты про непорочное зачатие что-нибудь слышал?

— И ты в это веришь?

— Ну, не такой это уж и миф, — вмешался в их диалог Николай Андреевич, очевидно потому, что Сэнсэй сохранял молчание во время их «рассуждений». — По крайней мере, на сегодняшний день наука теоретически уже дошла до утверждения, что при определённых внешних воздействиях женская яйцеклетка может делиться внутриутробно и формировать нормальный плод.

— При определённых внешних воздействиях? — с улыбкой переспросил Женя и тут же с энтузиазмом подтвердил. — При определённых внешних воздействиях, конечно может. Кто бы об этом спорил!

Пока старшие ребята пытались скрыть свои улыбки, Николай Андреевич ему возразил:

— Я не об этом. По данному вопросу проводились определённые медико-биологические исследования на животных. Когда самок облучили радиоактивным излучением, то это привело к делению яйцеклетки и формированию плода самого по себе. То есть косвенно, в некотором смысле это подтверждает возможность развития беременности в девичьем организме. А если учесть тот факт, что в тех местах, я имею в виду Палестину, полно озёр с радоновыми источниками, то...

— Радий?! Свят, свят, свят, — перекрестился Женя.

— Не радий, а радон, — поправил его Николай Андреевич. — Это радиоактивный химический элемент, который относится к благородным газам. А радий относится к щелочно-земельным металлам. Вы, молодой человек, химию в школе учили?

— Да он даже слова такого не знает, — в шутку ответил за него Стас, глядя как Женя почёсывает затылок.

— Почему не знаю? Знаю! — возразил его друг. — Я даже сейчас помню первый закон лабораторных исследований.

— Какой ещё такой закон?

— Как какой? Горячая колба выглядит точно так же, как и холодная.

Коллектив рассмеялся, а Виктор весело произнёс:

— Да, такое захочешь, не забудешь.

Николай Андреевич, видя, что Сэнсэй, попивая чай, молча наблюдает за шутками ребят, поспешил возобновить прерванный разговор.

— Хотя, насколько мне известно, о непорочном зачатии Марии до сих пор ведутся споры. И версии выдвигаются самые разные, от научных предположений по поводу возможностей партеногенеза и гипотез по данному поводу, до такой человеческой сентиментальности, что Мария зачала от беглого римского солдата по имени Пантера. — И уже рассуждая более тише, словно сомневаясь, произнёс: — Хотя Пантера или Пандера это, возможно, всего лишь переделка с греческого слова «parthenos», означающего «девственница»...

— А правда, на самом деле от кого Мария зачала? — спросил Руслан, широко улыбаясь.

Все с нескрываемым любопытством посмотрели на Сэнсэя. Однако на его лице не было и намёка на улыбку. Взгляд был полон не то печали, не то осуждения.

— Эх, люди, люди, — с горечью проговорил он. — Неужели это так суть важно?! Неужели процесс зачатия Иисуса важнее того, кем Он был? Важнее Его Учения? Ведь Он есть творение Бога, Он есть Сын Божий. Разве смысл в Его теле, в которое Он пришел? Ведь гораздо важнее Кто был в том теле и та Истина, которую Он принёс в этот мир.

От этих слов, сказанных с такой внутренней болью, народ притих, затаив дыхание. Азартно горящие взоры быстро потухли, пытаясь пристыжено скрыться от пронизывающего до глубины души взгляда Сэнсэя. Даже я, хоть и не участвовала в этой дискуссии, но почувствовала какую-то внутреннюю неловкость, своеобразную вину и за своих друзей, и за себя, да и за всё человечество, за то что мы, люди, вроде и стремимся к Светлому, однако Животное в нас ещё сильно. Как говорится, стремиться — это ещё не быть.

В этой жуткой давящей тишине Сэнсэй неожиданно произнёс.

— Лишь тот, кто не способен объять большее, разменивается на мелочах.

Сказав это, Сэнсэй вновь замолчал. Он отвёл взгляд в сторону, тяжело вздохнув. И после небольшой паузы, вновь продолжил свой рассказ ровным и спокойным голосом, словно и не было этого отступления от темы.

— Мария родила Иисуса недалеко от города Тивериада. И первыми, кто прибежал на крики роженицы, были пастухи, которые вблизи от этого места стерегли отары овец. Именно благодаря их своевременной помощи Мария выжила вместе с младенцем. Она нарекла своему ребёнку греческое имя Иисус, что означало «Спасённый», а не «Спаситель», как это имя стали трактовать гораздо позже.

— Получается, Иисус не был рождён в Вифлееме? — с нотками изумления в голосе проговорил Николай Андреевич.

— Нет. Сказания о том, что Иисус был рождён в Вифлееме, стали появляться тогда, когда Учение Иисуса переделывали в религию. А поскольку этим вопросом занимались иудеи из жреческой верхушки, то и текст был подогнан соответствующе. По их древним писаниям, Мессия должен происходить из рода царя Давида. А Вифлеем считался «градом Давида». И вся религиозная история об Иисусе писалась под это иудейское предсказание.

— Вот так дела!

— Вообще, сегодня религия преподносит историю Иисуса так, что якобы в те времена многие люди, ещё до рождения Иисуса, знали кто Он. На самом деле в Его земной судьбе всё происходило так, как в жизни Сына Человеческого. Много в жизни Иисуса было, что называют люди, случайным. Но если разобраться, то случайность ли это была на самом деле? Ведь дела Господни — тайна для людей. Творимая Им помощь на первый взгляд невидима.

По меркам людей, которые зачастую не осознают достаточно глубоко причинную связь явлений и истинные мотивы разных событий, многое происходит случайно. Случайно свернул на другую улицу и встретил знакомого, которого давно не видел, но так необходимого тебе именно сейчас. Случайно оказался в другом городе и нашёл там своё призвание. Случайно помог человеку, а он многие годы спустя так же совершенно случайно оказался в нужный момент рядом и спас тебе жизнь.

Так же было и в судьбе Иисуса. Через несколько дней после родов, Мария, немного окрепнув, благодаря заботам случайно спасших её пастухов, снова пришла в Тивериаду уже вместе с младенцем. Когда она просила милостыню, опять-таки «случайно», — Сэнсэй подчеркнул последнее слово, — к ней подошёл пожилой грек по имени Амвросий. Подав ей милостыню и расспросив о жизни, он взял Марию вместе с младенцем с собою в Египет, где Иисус впоследствии и прошёл хорошую школу обучения, живя вместе с матерью у этого непростого человека.

— Непростого? — тут же зацепился за слово Стас. — Это как понять?

— Это был сам Межанин, то есть человек, непосредственно имеющий доступ в Шамбалу.

— Вот это да! И это называется «случайная» встреча? Никогда в это не поверю! — с улыбкой заявил Женька.

— Ну, не только же Архонты готовились к приходу Иисуса в людской мир, — также ответил ему Сэнсэй.

— Амвросий? Странное имя. Никогда ещё такого не слышал, — тихо проговорил Славик, обращаясь к Костику.

— В переводе с греческого «Амвросий» означает «бессмертный», — словно за между прочим заметил Сэнсэй и продолжил свой рассказ. — К двенадцатилетнему возрасту, когда Исса впервые осознал свою Сущность и Кем является на самом деле, Он уже владел не только определёнными духовными практиками, но и довольно хорошей базой знаний по философии, грамматике, подлинной истории и ещё некоторым точным наукам. Знал несколько языков и имел уникальные медицинские навыки, в коих сочетался Его необыкновенный дар исцеления и познания из тысячелетней медицинской практики Древнего Египта. И как я уже говорил, в двенадцатилетнем возрасте Он уже знал Кто Он, зачем Он здесь и что Ему нужно делать...

— Угу, теперь понятно, почему столь усердно замалчиваются юные годы Христа, — задумчиво промолвил Николай Андреевич.

— В связи с тем, что Иссе необходимо было идти на Восток, Он возвращается с матерью в Палестину. По дороге они встречают мальчика, ровесника Иисуса, который к тому времени остался сиротой. Звали его Иоанном. Это тот самый, которого позже в писаниях нарекли Предтечей. Мария и Иисус забирают мальчика с собой. Иисус и Иоанн очень сдружились и стали как братья. Практически два года, что они вместе прожили на родине матери, Иисус занимался его обучением, в том числе, посвящая и в духовные знания. В четырнадцать лет Иисус оставляет мать на попечение Иоанна и уходит на Восток вместе с попутным торговым караваном.

— В Тибет? — осведомился Володя, сосредоточенно слушая Сэнсэя.

— Нет, чуть дальше, в Горный Алтай.

Володя удивлённо посмотрел на Сэнсэя в неом вопросе. На что тот сказал:

— Ему необходимо было там быть.

— Зачем?

Теперь уж Сэнсэй посмотрел с нескрываемым удивлением на Володю и очевидно его взгляд был доходчивее самого ответа.

— А-а-а, — спохватился Володя, несколько оживившись. — Понял!

Сэнсэй же, не заостря внимания на столь заинтриговавшем нас месте, продолжил рассказ дальше:

— А уж по дороге оттуда он побывал и в Китае, и в Индии, и других восточных странах. Так что в Палестину Иисус возвратился, когда ему уже было практически тридцать лет. Иоанн к тому времени уже активно вёл проповедническую деятельность. Он имел группу своих последователей, и, естественно, часто рассказывал им об Иссе. И когда тот вернулся с Востока, многие из группы Иоанна последовали за ним. Одним из первых учеников, которых взял себе Иисус, был Андрей. Тот самый Андрей Первозванный, про которого я вам уже как-то рассказывал.

— А Пётр? Ведь Пётр же вроде как считается первым апостолом? — видимо, вспомнив об этом, спохватился Николай Андреевич.

Сэнсэй, вновь сделав несколько глотков чая, спокойно произнёс:

— Ну, это по церковной легенде. В жизни же было далеко не так. Более того, **Иисус никогда не звал Петра к себе в ученики и никогда не называл его посланником своего Учения, то есть апостолом, тем более первым апостолом!**

— Подожди, — попытался разобраться Николай Андреевич. — А как же то упоминание в «Новом Завете», что Христос увидел Петра, который рыбачил вместе с братом Андреем и позвал их за собою, чтобы сделать их «ловцами человеков»?

— Просто Библия, в частности «Новый Завет» писался под возвеличивание авторитета Петра и Павла на фоне деяний Иисуса. Если ты внимательно считаешь книги «Нового Завета», помимо известных тебе четырёх Евангелий, то поймешь, как все выкладывалось под возвышение их статуса и догмы. А почему? Да потому что те, кто строил на Учении Иисуса религию, преследовали в основном властолюбивые цели, просто им было выгодно возвеличивать эти личности на фоне Иисуса. Но их догмы закрепощали людей в материи, и отнюдь не делали духовно свободными как истинное Учение Иисуса.

Сэнсэй замолчал, видимо, давая возможность нашему коллективу «усвоить» только что услышанное.

— Хм, для того, чтобы заявлять подобное, нужны серьёзные доводы, — заинтересованно проговорил Николай Андреевич, очевидно желая услышать большее от Сэнсэя.

— Да доводов предостаточно. Просто посмотри непредвзято на историю, кем был Пётр и кем был Павел. Проанализируй, сопоставь и ты сам всё поймешь.

— Хорошее предложение, — отозвался Николай Андреевич и с улыбкой добавил: — Но прежде чем брать штурмом библиотеки, мне хотелось бы услышать данную историю от тебя.

— Извольте, — пожал плечами Сэнсэй. — Тогда, коль мы уже затронули эту тему, давай разложим всё по порядку. Начнём с Петра... В действительности этого человека звали не Пётр, а Симон бар-Ионе, что означало Симон сын Ионы. Его не зря называли сыном Ионы, хотя такое прозвище было естественным для того времени. Дело в том, что Андрей приходился ему сводным, а не родным братом...

— Вообще-то да, — тихо согласился Николай Андреевич, — я об этом как-то не подумал. Ведь Андрей — это чисто греческое имя...

Но поскольку Николай Андреевич говорил так, словно размышляя сам с собой, Сэнсэй не стал отвлекаться от темы и продолжил свой рассказ.

— ...Симон был галилеянином и происходил из селения Вифсаиды. До встречи с Иисусом, он уже был женатым человеком, имел двоих детей и зарабатывал на жизнь тем, что рыбачил на Тивериадском озере.

— Опять это озеро, — шутя посетовал Женя. — Сэнсэй, ты уже не первый раз его упоминаешь. Хоть просвети меня, Сусанина, где оно находится?

— Это можно, — добродушно произнёс Сэнсэй. — Представь себе восточное побережье Средиземного моря, реку Иордан, протекающую вдоль побережья. Тивериадское озеро как раз находится в северной части Палестины, на пути реки Иордан. Кстати говоря, именно это большое озеро в древности именовали Галилейским морем, а также Геннисаретским озером, Тивериадским, «морем» Киннереф. По форме оно чем-то напоминает оставленный след, словно отпечаток левой стопы в сторону севера. Так что теперь, глядя на карту, не заблудишься, Сусанин, — с улыбкой сказал Сэнсэй и продолжил прерванный рассказ. — Так вот, Симон впервые услышал об Иссе от своего сводного младшего брата Андрея, который тогда ещё входил в общину учеников Иоанна. Ну а когда Андрей попал в ученики к самому Иисусу, то Симон, заинтригованный рассказами Андрея о чудесах и исцелениях Иисуса, попросил Андрея свести его с Ним, желая все эти чудеса видеть воотчую, а по возможности и научиться этому. Тот, конечно, выполнил его просьбу. Но... Симон и Андрей были совершенно разными людьми. Андрей был добрый, искренний, щедрый, великодушный. То есть, обладал теми человеческими качествами, благодаря которым он и стал учеником Иисуса. Симон же был полная ему противоположность: крайне эгоистичен, корыстен, властолюбив и малодушен.

— Да, такая противоположность характеров часто бывает в семьях, — вновь тихо подметил Николай Андреевич, слушая Сэнсэя.

— Вот теперь и представь, как информация об Иисусе была воспринята каждым из них. Если Андрей искренне восторгался, рассказывая об Иссе, тронутый Его Великой Душой, то Симон был восхищён именно той силой влияния, которой обладал этот человек, «заставляя» трепетать перед ним таких людей как Андрей. Чувствуешь эту разницу в человеческих желаниях и стремлениях?

— Причём, существенную! — кивнул наш психотерапевт.

— Если Андрея изумляла именно духовная Сущность Иисуса, его способность лечить души и тела, помогать людям, то Симон исходил из своих эгоистичных побуждений, желая обучиться тому же, что умел Иисус, ради собственной корысти и славы. Поэтому в первый же день, когда Симон пришёл к Иисусу, Тот только взглянув на него, видя сущность и желания этого человека насквозь, назвал его «Кифа», что в переводе означает «камень». Причём «камнем» не в смысле, как потом интерпретировали, на котором Иисус якобы обещал создать Церковь Свою. А именно камень, как сущность Симона. Ибо, как в наши времена существует выражение «в сердце — камень», «камень за пазухой», так и тогда бытовало выражение «окаменелое сердце». В те времена «камень» считался орудием людского презрения и осуждения из-за распространённой повсеместно казни — биения камнями. Так вот Иисус и увидел в Симоне, который оценивал Иисуса с позиции своего Животного начала, камень презрения и осуждения человеческого. Потому, будучи Сердцеведцем, и нарёк его «Кифа», да так и называл его с их первой и до последней встречи.

Стас, увлечённо слушая Сэнсэя, спросил:

— Так что, Иисус прогнал его?

— Ну что ты, — добродушно протянул Сэнсэй. — Нет, конечно. Это же Исса! За Ним, помимо Его истинных учеников, ходили разные люди. Одни ради того, чтобы просто послушать утешительные, добрые слова Иисуса. Другие, подобно Симону, тайно желали обучиться чудесам. Даже были и те, кто специально был внедрён по приказу власть имущих в группу

последователей, дабы отслеживать все действия и передвижения Иисуса.

— Неужели власть имущих интересовало Учение Иисуса? — иронически осведомился Виктор.

— И Учение, и личность Иссы, особенно после столь смелых в то время прилюдных заявлений Иоанна Предтечи.

— А Иисус знал об этих людях в его окружении?

— Конечно. Это же был Исса!

— Что, знал и молчал?! — с искренним недоумением изрёк уже Костик.

Сэнсэй, глянув на парня, полного сочувствия и сопереживания, сказал:

— Давайте, ребята, не будем опережать события, и идти по порядку. Тогда вы лучше поймёте суть деяний Иссы, которые впоследствии глобально повлияли на историю всего человечества. Так вот, Кифа, даже когда ему удавалось присутствовать на сокровенных беседах Иисуса со своими истинными учениками, пытался логикой и умом понять то, что другие воспринимали душой. Ведь желания Кифы исходили из материальных побуждений и стремлений. Поэтому Учение Иисуса Кифа плохо понимал, зато ему льстило, что он находился рядом с Личностью, которая пользуется среди людей такой славой и уважением. Он жаждал обучиться у Иисуса всему, что впоследствии могло принести ему славу и деньги.

Николай Андреевич задумавшись, озадаченно спросил:

— А почему ты говоришь «истинные ученики Иисуса»? И кто они были? Те двенадцать человек, которые перечислены в Евангелиях?

— Потому и говорю, что не все те, кого позже приписали к Его ученикам, когда создавали патриархальную религию, были таковыми. В группу истинных учеников Иисуса входили как мужчины, так и женщины. И это была необычная группа, в ней царила атмосфера свободы и равноправия. Это была группа, созданная по образцу внутреннего круга Имхотепа. Более того, именно женщина — Мария Магдалина была первая среди учеников Иисуса, кого Он назвал приемником Его Учения, своим Посланником, что на греческом языке звучит как apostolos.

— Ты хочешь сказать, что Мария Магдалина была первым апостолом?! — удивлённо изрёк Николай Андреевич, очевидно шокированный таким сообщением. — А я думал...

— Это не ты думал, — спокойно, но чётко промолвил Сэнсэй, словно этим пытался сказать большее, чем говорил вслух. — Это тебя заставили так думать. Дали тебе готовую информацию под маркой образца для подражания, а ты её и воспринял, причём безапелляционно, даже не вникая в суть происходящего. Но стоит только снять шоры, и ты увидишь происходящее под совершенно другим углом зрения, ты увидишь цельную картину.

— Возможно и так, — согласился с ним Николай Андреевич.

В разговоре возникла некоторая пауза. Татьяна, видимо съедаемая любопытством, поспешила спросить:

— А как Иисус познакомился с Марией Магдалиной?

— Когда Иисус вернулся с Востока, Он часто посещал различные прибрежные города Тивериадского озера, в том числе и Мигдал-Эль, где жила Мария. Этот древний город лежал на пути между Копернаумом, где Иисус нередко бывал, и Тивериадой. Между прочим, остатки Мигдаль-Эля уцелели и до наших дней. Правда сейчас там стоит небольшой посёлок Медждель. В Мигдал-Эле Иисус и встретился с Марией, которая впоследствии была названа Магдалиной. Опять-таки, как я уже говорил, она не была ни блудницей, ни «одержимой семью бесами», от которых якобы впоследствии её излечил Иисус. Если у кого и были бесы зависти, лжи, гордыни и лицемерия, так это у тех, кто, творя религию, оклеветал деву Марию из Мигдал-Эля. На самом деле она была чиста, красива, умна, бескорыстна и милосердна. И хоть Мария происходила из довольно богатой семьи, она добровольно отказалась от всех привилегий и высокого положения

в обществе ради того, чтобы быть с Иисусом и помогать Ему.

— А почему её назвали Магдалиною? — осведомился Костик.

Николай Андреевич осторожно высказал своё предположение:

— Наверное, ей дали такое имя по названию города Мигдал-Эль, в котором она жила.

— Отнюдь, — возразил Сэнсэй. — Здесь всё гораздо серьезнее. В Евангелие от Матфея (в главе 16 стих 13–26) сохранился сюжет, который формировался на основе реальной истории. Только главным её героем был не Пётр, а Мария. Иисус как-то спросил своих учеников, за кого они Его почитают, то есть, кем считают. Ученики отвечали, что за Учителя. И лишь Мария, поняв, что в тот момент вопрос исходил от Сущности Его, ответила «Ты — Иисус, Сын Бога». И тогда Иисус сказал ей: «Блаженна ты, Мария, потому что не плоть и не кровь открыли тебе это, но Отец Мой, сущий на небесах. И Я говорю тебе: ты — есть Магдала Церкви Моей и врата ада не одолеют её». Именно с тех пор Марию стали называть Магдалиною. И это отнюдь не потому, что она была из города Мигдал-Эль. Просто в арамейском языке *magdala* означает «башня». Для посвящённых людей «Магдала Церкви Иисуса», «Башни Шамбалы», «Столпы Веры» — это схожие понятия, означающие особых людей, которым открывают и доверяют знания Шамбалы. В разные времена, на разных языках этих людей называли по-разному, но суть от этого не меняется. Древние славяне, к примеру, именовали их «Вежи», что означало «Столпы Знания», то же что и «Башни Шамбалы». Не случайно, даже на сегодняшний день слово «Вежа» сохранило в своём обозначении у разных народов такие разные на первый взгляд понятия как «башня», «знающий», «сведущий».

Так что, если говорить о Марии Магдалине, то она была именно тем ближайшим учеником, кому Иисус не только доверил тайные знания, но и вручил то, что сегодня люди именуют «Граалем», а, по сути, адаптированную формулу Первичного Звука. Это и есть те самые «ключи от Царства Небесного», о которых Иисус говорил: «И дам тебе ключи от Царства Небесного; а что свяжешь на земле, то будет связано на небесах; и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах».

— Так что же получается, в Евангелиях Вежу Христову заменили Петром? — угрюмо произнёс Володя.

Сэнсэй лишь пожал плечами и с оттенком грусти промолвил:

— Это всего лишь дела человеческие...

Но не успел Сэнсэй это договорить, как ребят словно прорвало на вопросы.

— Нет, ну зачем они Марию подменили Петром, какой резон-то?

— А куда делся Грааль?

— А правда, что Пётр трижды предал Христа?

— Если бы трижды, — укоризненно сказал Сэнсэй. — Кифа, он и есть Кифа. Даже в ту ночь, когда люди Понтия Пилата реанимировали Иисуса, Кифа, думая, что Исса мёртв, предлагал Марии Магдалине деньги, дабы выкупить у неё «ключи от царства небесного», ту тайну, которую Иисус передал ей на последней вечере, а заодно и апостольское достоинство вместе с первенством среди апостолов. За что Мария обличила его как помыслившего «человеческим покуситься на дар Божий».

— Ну да, решил по-горяченькому, — хмыкнул Женя.

Андрей же, не совсем поняв слова Сэнсэя, проговорил:

— Так он же «человеческим» покушался. Я так понимаю, это означает «по-человечески».

— Отнюдь, — возразил Сэнсэй. — Дело в том, что Иисус в своём Учении разделял понятия сущности человека на Божественное и Человеческое, как мы делим на Духовное начало и Животное начало. Поэтому и Он, и ученики Его так говорили, употребляя слово «человеческое» в понятии материального.

— А что такое апостольское достоинство? — задал вопрос Юра. — Это что, какой-то документ?

— Нет, — ответил Сэнсэй. — Апостольским достоинством считается приобщение к Духу Святому через наложение рук. Иисус, когда творил чудеса исцеления, как правило, возлагал руки на голову человека. И человек действительно выздоравливал. Это действие не было каким-то ритуалом, в который, кстати говоря, его превратили позже. Просто так Исса через чакраны рук воздействовал на энергетику человека своей личной духовной силой. И, между прочим, лишь некоторые Его ученики из истинных апостолов смогли так же лечить других людей, ибо чиста была их внутренняя вера и велика духовная сила.

Кифа же, по своей человеческой наивности, решил с помощью денег купить этот дар у Марии. Ибо, как в понятиях учеников Иссы не было ничего невозможного для человека с большой верой, так и в понятиях Кифы не было ничего невозможного для человека с большой суммой денег. Естественно, что он возвратился от Марии так и не получив чего желал, только ещё больше на неё озлобленный. Он и раньше к ней холодно относился, ревнуя её первенство в общине Иисуса, а теперь и вовсе возненавидел.

Но после этого случая среди учеников и последователей Иисуса появился такой термин, как «симонія», означающий людей, желающих за деньги обрести себе апостольское звание и достоинство ради собственной славы, власти и престижа. И этот термин настолько прижился в народной молве, что уже гораздо позже, в период средневековья «симонией» уже называли практику покупки и продажи церковных должностей, которая, кстати, существует в скрытой форме и по сей день. А в средние века, когда была сильна политическая власть религии, созданной на основе Учения Иисуса, «симония» стала чуть ли не главным источником доходов

папства и королей.

— «Источником дохода»?! — насмешливо переспросил Володя.

— Да. В эпоху папства появляется так называемая «лепта святого Петра» — своеобразная дань «святому престолу». Дошло даже до такого абсурда, что в XII веке папство придумало и ввело в оборот специальные грамоты — индульгенции (от латинского слова *indulgentia* — «милость»), по которым за определённую сумму, внесённую в папскую казну, человек получал свидетельство об отпущении конкретного греха или же разрешение на совершение любого преступления или греха.

— То есть, по сути, эта была открытая торговля преступлениями через «святой престол», — сделал вывод Николай Андреевич.

— Да. Причём так называемая в средневековье «Такса» была на всё, начиная от различных видов убийства, заканчивая кровосмешением, «греховным сожителем» и так далее.

— Интересно, а как её юридически-то оформляли? — курьёзно проговорил наш специалист по юриспруденции Виктор. — Что, прямо так и писали открытым текстом?

— Так и писали: «Если кто убьёт отца, мать, брата, сестру, жену или вообще родственника, он очистится от греха и преступления, если уплатит 6 гроссов». Кровосмешение оценивалось в 4 турских ливра, содомский грех и скотоложство — в 36 турских ливров, и так далее.

— Получается, фактически папская индульгенция поощряла преступления?! — немало удивившись услышанному, изрёк Виктор.

Сэнсэй же дополнил свой ответ:

— Причём, подобная практика длилась столетиями, и обосновывали её тем, что католическая церковь якобы обладает неким запасом добрых дел, которые совершили Иисус, дева Мария, апостолы, святые. И эти добрые дела могут покрыть грехи людей. Торговля индульгенциями была массовой. Получалось самыми «невинными» были богатые, а бедняки, не внесшие «святой лепты Петра»...

— ... без вины виноватые, — закончил предложение Виктор.

— Верно, — кивнул Сэнсэй.

После такого сообщения наш коллектив загудел, словно улей.

— Во дают!

— Ничего себе «святая лепта»!

— Ай да Пётр, ай да... Ионы сын, — с юмором проговорил Женька.

— Ну что же поделаешь, — устало, но с улыбкой промолвил Сэнсэй, — каковы деяния человеческие, таковы и последствия. — И немного повременив, продолжил свой рассказ: — После ухода Иисуса Кифа несколько подрастерялся в круговороте жизненных событий. В то время Учение Иисуса духовно пробудило многих людей, часть которых не просто открывали для себя Бога, но и освобождались от страхов своего существования, обретая душевное спокойствие и свободу. И такие люди — истинные последователи Учения Иисуса становились опасными для власть имущих, ибо никого не боялись, и не признавали над собой никакой власти, ни епископов, ни первосвященников, ни прокураторов, ни жрецов. Они знали, что над ними только Бог, они знали, что эта жизнь временна и дана для духовного роста, дабы выйти из-под власти материи и перейти в совершенно другой мир — мир вечности, мир Бога.

Но была и другая категория людей, наподобие Кифы, которая хоть и ходила за Иисусом, да понимали Его слова по-своему, пропуская их через призму своего Животного начала. Кифа хоть и пробыл рядом с Иисусом достаточно долго, но ничему, что считал главным для себя, а именно тем чудесам, которые творил Иисус, так и не научился. Возвращаться к рыбной ловле — так это же надо добывать себе хлеб насущный тяжким трудом! Грамоте он не был обучен: читать, писать не умел. А красиво жить хотелось, по крайней мере, чтобы его так же почитали и

уважали, как и Иисуса. Первое время Кифа ещё как-то держался, пользуясь славой Иисуса и тем обстоятельством, что он когда-то был рядом с Ним. А когда на последователей Учения Иисуса начались гонения, Кифа тут же переметнулся в иудейскую общину, к своему другу священнику-иудею Иакову, тому самому сыну Иосифа, которого сейчас приписывают к «братьям» Иисуса. Позже, когда гонения несколько утихли, они вдвоём создали свою общину со своими правилами, заимствуя догматы как из иудаизма, так и из Учения Иисуса, толкуя их на свой лад...

И далее Сэнсэй открыл нам такие сведения, которые оставили в нас не просто неизгладимые впечатления.

— ...Вообще надо отметить, что в первом веке нашей эры в Палестине был целый духовный всплеск, на волне которого организовались различные общины, школы, течения, направления. Естественно, было и немало тех, кто использовал это ради своей корысти и наживы. Иаков и Кифа были как раз из этой категории людей. Они так бы и пребывали «пастырями» своей небольшой религиозной общины, имея с неё свою копейку, живя тихо и мирно, если бы в их судьбы не вмешались Архонты со своими планами и играми большой политики.

— Архонты? — удивился Женя. — А они-то здесь каким боком?

— Я вам уже рассказывал, что появление и тем более деятельность в миру духовно сильных личностей вызывает значительное ослабление архонтской власти. Для Архонтов это является угрозой, в первую очередь, их аримановской идеологии, которую они навязывают народам. А тут в мир пришёл сам Иисус! Архонты с самого начала отреагировали на появление Иисуса среди людей, памятуя прокол своих предшественников в истории с Имхотепом. Практически с первых проповедей Иисуса, в группу Его последователей были внедрены люди Архонтов. В Иерусалиме под непосредственным влиянием «Вольных каменщиков» находился синедрион...

— Синедрион? — переспросил Стас. — А это что такое?

— Это был такой высший коллегиальный орган власти в Иудее, с судебными и политическими функциями. Заседал он в Иерусалимском храме под председательством первосвященника. В его состав, наряду со жречеством (бывшими первосвященниками, главами священнических семейств, старейшинами, книжниками), входили и представители светской аристократии. Ещё до рождения Иисуса Архонты поставили во главе синедриона своего человека, вольного каменщика по имени Гиллель, который происходил из высшего сословия. Он родился около 75 года до нашей эры в Вавилонии в знатной, богатейшей семье, которая приписывала своё происхождение от прямой ветви царя Давида. Вавилон, как я уже упоминал, был некогда одним из мировых центров Архонтов, в котором они готовили свой жреческий клан «Вольных каменщиков». Правда, спустя время, подстраиваясь под доминацию других лидирующих культур и дабы сокрыть свои истинные корни происхождения, Архонты переименовали этих «Вольных каменщиков», назвав их «понтификами».

— Как?! — изумлённо проговорил Николай Андреевич — Понтификами?! Ты ничего не перепутал?

— Нет, к твоему сожалению, — улыбнулся Сэнсэй, глядя на его реакцию.

— Но, насколько мне известно, понтификатом называют время пребывания папы римского на этой должности. А Великим понтификом соответственно величают самого папу!

— Совершенно верно, — подтвердил Сэнсэй. — А ты знаешь, почему папа римский стал наследником этого титула? И кого в Древнем Риме именовали понтификами? Да и откуда вообще пошло это наименование?

— Нет, — отрицательно покачал головой Николай Андреевич.

— Верховного римского епископа стали называть Великим понтификом после упразднения института жречества, в котором этот титул носил главный жрец (а позже императоры). Само же слово «понтифики» образовано от латинского слово pontifices, что означает «строители мостов», а в буквальном переводе — «делающие мосты». Историки до сих пор голову ломают, почему высокопоставленные жрецы, по мановенью перста которых исполнялся любой приказ, называли себя «строителями мостов»? На этот же вопрос пытались найти ответы не только наши современники, но и древние исследователи, тот же Дионисий, Плутарх, Ливий и многие другие.

А всё просто, проще некуда. Как говорится, если что-то хочешь хорошо запрятать — положи его на видное место!

В Древности мосты строились из камня. Вначале каменными были лишь опоры моста, позже и деревянный пролёт заменили камнем. Мосты с каменными опорами строились и в Вавилоне... Даже на сегодняшний день сохранились упоминания, что подобный мост был возведён через реку Евфрат ещё при царе Навуходоносоре II (605–562 года до нашей эры). Такие мосты были переброшены через реку Нил и в Египте за 2650 лет до нашей эры. И строились они по ещё более древним чертежам. А теперь догадайтесь, кто их строил в те времена? Ведь возведение мостов — это далеко не простое дело. Тут без точного инженерного расчёта, знания геометрии, математики, физики не обойтись, так как нужно знать нагрузку, учитывать оптимальную скорость воды в круговороте, точно рассчитать массу моста, чтобы он выдерживал не только возможный максимальный груз, но и сильный напор ветра, течение и так далее. В общем, нужно выполнить много расчётов, прежде чем приступить к строительству моста, особенно через серьёзные реки. И кто занимался такими сложными научными расчётами, строительством мостов в Древнем Египте? «Свободные каменщики» Имхотепа, организацию которых, как вы знаете, через некоторое время переименовали в «Вольные каменщики».

Архонты же образно назвали своих жрецов — «Вольных каменщиков» от Аримана — «понтификами». Ибо это были те люди, которые строили для них мосты во времени, по которым Архонты шли к своей власти. По мере необходимости «понтификами» расселялись по разным странам и городам, где Архонтам необходимы были «опоры» — то есть места их концентрации религиозной и политической власти. Возьмём такой исторический пример, как древний город Пергам. Он был обычным городом, построенным в XII веке до нашей эры в Малой Азии. После того, как туда заселились вавилонские жрецы, сотворив из города передовой и значимый в Древнем мире культурный центр по архитектуре, математике, медицине и другим наукам, титул правителя (который начал сочетать в себе и религиозную, и политическую власть) Пергама, стал звучать как «Pontifex Maximus», что означало «Самый великий строитель моста». Благодаря своей активной работе «понтификами» сотворили целое Пергамское царство (в III–II веке до нашей эры), которое уже в 133 году до нашей эры не просто вошло в состав Рима, а усилило могущество разрастающейся мировой державы — очередного детища диктатуры Архонтов.

Главная же «опора» в строительстве этого «моста» для Архонтов была возведена понтификами в самом Риме. И первый «камень» туда был заложен ещё в 715 году до нашей эры, когда после смерти царя Ромула, на его место стал Нума Помпилий — сын понтифика. Именно он, прейдя к власти, организовал и официально ввёл коллегия жрецов, среди которых высшей жреческой должностью обладали понтификами, а себя стал именовать не иначе, как Великий понтифик. Более того, Нума Помпилий учредил религиозные культы, создал ремесленные цехи, ввёл новый календарь и установил законы, по которым должно было жить общество.

Так Рим из простого города, благодаря понтификам, стал превращаться в целое государство. В Древнем Риме члены жреческой коллегии — понтификами, обладали уже значительными полномочиями религиозной и политической властью. Ведь они осуществляли не только общий надзор за религиозными обрядами, но и согласно своим целям и намерениям вели так называемые Великие анналы ((*annales maximi*) — хронологические записи), то есть писали историю на свой лад, занимались составлением судебных правил. Причём, заметьте, аналогичными функциями в своё время обладали и тот же синедрион в Иудее, коллегия жрецов в Вавилоне, понтификами в Пергаме. И так можно долго перечислять их «точки опоры».

Гораздо позже, когда власть понтификов в Древнем Риме начала разрастаться до такой степени, что они стали управлять императорами, как пешками, тогда-то эти люди от Архонтов и ушли в тень тайновластия, передав титул Великого понтифика (ставшим уже публичным) их

марионеткам: сначала императорам, а потом и папам римским.

— Ну ты меня сразил наповал этой информацией! — изумлённо проговорил Николай Андреевич.

— Так это ещё не самое интересное.

— Да?!

— Понтифики сотворили Римскую империю в качестве того мирового кнута, которым Архонты долгое время держали в повиновении другие государства древнего мира. Идеология и система ценностей римских граждан была ориентирована (не без помощи понтификов!) на патриотизм. Но какой именно патриотизм? Патриотизм, как представление об особой богоизбранности римского народа, о Риме как о высшей ценности для его гражданина, особое предназначение судьбой побед Рима в тех бесконечных захватнических войнах, которые по сути устраивали Архонты; о долге гражданина служить этой великой империи всеми силами, ставя приоритет государства выше личных интересов.

— Да, знакомая идеология, — задумчиво проговорил Николай Андреевич.

Женя усмехнувшись, промолвил:

— Особой богоизбранности, говорите. Знаю я тут один народец...

— Слушайте, так к этому же Гитлер призывал! — в волнении от своей догадки, воскликнул Виктор.

— Гитлер уже давно умер, — пробасил Володя. — Ты посмотри на сегодняшнюю Америку с их агрессивной внешней политикой и пропагандой для своих граждан патриотизма, вывернутого наизнанку.

Сэнсэй одобрительно встретил реплики старших ребят.

— Вот видите, вы уже начинаете кое-что понимать... Но и это ещё не самое интересное. Самое смешное, что сегодня современный мир живёт по юридическому шаблону римского права, того самого, который сочиняли понтифики!

— Ничего себе! — усмехнувшись, ошарашено проговорил Стас.

— Вот это приехали в светлое будущее, — с немалым изумлением произнёс Николай Андреевич.

— И мы ещё сомневались, что этот мир принадлежит Ариману?! — переглянувшись с Володей, констатировал Виктор.

— Кстати об Аримане, — промолвил Сэнсэй. — Самым первым Великим Понтификом, который первоначально и создал этот мировой институт жрецов, был Ариман. Когда из непримечательной деревушки его «строителями» была воздвигнута одна из известных центральных «опор» под названием Вавилон, ставшая очередным местом сосредоточения религиозной и политической власти древнего мира, тогда Ариман и сотворил из этого места столицу мирового жречества. Вместе со своими верноподданными Архонтами он воспитал там немало жрецов-понтификов, которые затем были задействованы в Ассирии, Персии, Тире, Сидоне, Эламе, Мидии, Сирии, Египте, Эфиопии, Ливии, странах Малой Азии и в других местах. Причём, они не просто строили новые «опоры» для Архонтов, преданно выполняя все их приказы, но и пользуясь своим положением «жреца», выдавая себя как посредника между богами и людьми, успешно выведывали, а затем и передавали в Вавилон, в частности в Эсагила, обо всех тайнах этих стран и их правителей. Благодаря этому, Архонты держали руку на пульсе древнего мира, управляя его политическими и религиозными рычагами.

Володя, внимательно выслушав Сэнсэя, спросил:

— Я не совсем понял, куда они передавали информацию? В Эса...

— В Эсагила, я уже упоминал этот город. Для Аримана, как для Великого понтифика, Архонты в своё время построили в центре Вавилона целый храмовый город, который отделили

от «внешнего мира» большой крепостной стеной. Его называли Эсагила. Кстати в нём, помимо многих храмов располагался и огромный зиккурат Этеменанка.

— Зиккурат? А что это такое? — любопытно спросил Костик.

— Зиккурат — это такое комплексное храмовое сооружение, которое строилось наподобие усечённой ступенчатой пирамиды, с тремя-семи башенными ярусами. Так вот, в Эсагила Архонтами и был сотворён религиозный центр не только Вавилонии, но практически всех тогдашних, прилегающих к этим территориям, стран древнего мира, естественно, с политическими рычагами управления.

— Хм, город в городе, — задумался Николай Андреевич. — Религиозный центр мира с политическими рычагами управления. Прямо как современный Ватикан в Риме... — На последней фразе он словно осёкся, глаза его оживились, очевидно, от какой-то догадки. — Так схема-то...

Но Сэнсэй не дал ему договорить и, улыбнувшись, промолвил:

— А ты что хотел...

После этих слов Николай Андреевич уже несколько сдержано, но с не меньшим вдохновением изрёк:

— Ну и дела творятся на этом белом свете!

Сэнсэй, не заостряя внимания на данном моменте, стал рассказывать далее:

— Интересно, что люди прозвали Аримана как Немрод. В еврейском варианте оно уже звучало как Нимрод, что означало «восставать», «противиться» и вошло в качестве нарицательного имени в ветхозаветные библейские мифы, в том числе связанных и с Вавилонской башней. В дошедших до сегодняшних дней легенд, Нимрода называют не иначе как «сильным звероловом», первым охотником и первым, кто развязал войны с другими народами.

— Звероловом? Это действительно определение прямо в точку, — заметил Виктор, — учитывая, как он вчера с лёгкостью подловил наше Животное начало.

— В книге Бытия сохранилось такое предание, что удачу в охоте Нимроду приносят кожаные одежды, сшитые Богом для прикрытия Адама и Евы. Завидев данные одежды, звери становятся перед Нимродом на колени. И тот их с лёгкостью убивает. А люди, видя это, провозглашают его своим царём.

— Вот так предание, — ухмыльнулся Стас, — всем приданиям придание!

— Это что же получается, кожаные одежды — наши тела, — стал по-своему толковать Виктор. — А Ариман использует наши же животные желания и намерения, дабы поставить нас перед собой на колени, поработить материей. То есть, по сути, убивает. И мы ещё за это провозглашаем его идеи, боремся всю жизнь за право первенства его подачек, то есть, фактически, провозглашаем материю своим царём?!

— Как это ни печально, но это предание живо до сих пор, — грустно усмехнулся Володя.

— Да какое же это предание, — в ужасе проговорил Виктор. — Это же реальность сегодняшнего времени!

Все посмотрели на Сэнсэя.

— Ну, в каждой сказке есть доля сказки, остальное правда, — с иронией ответил он.

— М-да-а, — протянул Николай Андреевич. — Ошарашил ты нас по самое никуда!

— Разве?! — улыбнулся Сэнсэй. — Так это только начало рассказа. Сами запросились слушать. Теперь терпите, — шутя, произнёс он. — Будете знать в следующий раз, к чему приводит безмерное любопытство.

Ребята рассмеялись, а Виктор с оптимизмом изрёк:

— Не, я такое любопытство ни на какие кожаные одежды не променяю!

— Тогда слушайте дальше... Вернёмся к подготовке Архонтов, которая была предпринята к

приходу в этот мир такой сильной Духовной Личности как Иисус. Так вот, «Вольные каменщики» направили Гиллея из Вавилона в Иерусалим и со временем сделали так, что он занял почётное место руководителя синедриона, сместив династию Бне-Батара. Впоследствии потомки Гиллея, умершего около 10 года нашей эры, в течение многих поколений были иудейскими патриархами, пребывая под покровительством Архонтов... Когда Иисус начал свою деятельность на территории Палестины, то сразу же попал в поле зрения власть имущих. Тем более, Иисус не просто излагал своё Учение, а говорил правду об этом мире, в том числе и о тех, кто называет себя «посредниками» между Богом и людьми...

— Да, да, да, он там что-то говорил про фарисеев, лицемерами их называл, — очевидно припомнил Стас текст из «Нового Завета». — Кстати, а кто такие фарисеи?

Женька, заслушавшись было Сэнсэя, несколько недовольно посмотрел на Стаса, когда тот изъявил желание высказаться. Но когда Стас задал свой вопрос, его друг прыснул от смеха.

— Во даёт! Тоже мне, знаток истории. Читал, читал и не знает кто такие... эти, как их. Ну, не важно! Ты бы хоть книжку перевернул для приличия, а то поди буквы-то кверхтормашкой рассматривал.

Стас улыбнулся вместе с ребятами:

— Так я же в главное вникал, а не тормозил на мелочах.

— Вот, вот, — как старый дед закряхтел Женька, усаживаясь поудобнее. — На пядаль чай вовремя не жмёшь, а потом достаёшь всех своим тормозом. Гонщик ты наш, маккуларутрный!

— Да ну тебя! — махнул рукой Стас, беззлобно расхохотавшись вместе с парнями.

— Нет, правда, а кто такие фарисеи? — осведомился уже Андрей у Сэнсэя.

— Сейчас объясню, — сказал тот. — Фарисеи — это была одна из влиятельных на то время древне-иудейских религиозно-политических партий, которая конкурировала с не менее влиятельной партией саддукеев. Просто в партию саддукеев (как ныне считают, названную так по имени Садока — основателя династии первосвященников иерусалимского храма) в основном входила жреческая аристократия, которая по своей идеологии придерживалась буквального толкования Моисеева закона, то есть Торы, отвергала бессмертие души, воскрешение из мёртвых, то есть, в общем отрицала эсхатологические и миссионерские идеи. Саддукеи состояли из влиятельных людей, которые занимали видные государственные и храмовые должности. Поэтому их больше интересовала политика и накопление капитала...

Партия же фарисеев (от древне-еврейского перушим, что означает «отделившиеся») объединяла представителей средних слоёв. Секта фарисеев, между прочим, появилась как раз после Вавилонского плена, в котором иудеи в своё время пробыли почти семьдесят лет, многое заимствовав из тамошней религии. Поэтому по своей идеологии фарисеи толковали Тору, дополняя своё учение интерпретацией преданий, перенятых от религии восточных народов. Они верили в бессмертие души, правда, не отделяя это понятие от тела. И как раз идея о грядущем воскресении мертвых в теле, перекочевавшая потом в христианство, была узаконена в системе иудаизма именно благодаря их стараниям.

Фарисеи настаивали на строгом соблюдении предписаний религиозного учения для своих последователей. Однако фарисейское благочестие во многом было показным. Иисус называл этих людей не только лицемерами, но и лицедеями, поскольку они выдавали религиозные взгляды, заимствованные по сути из Вавилона, за свои собственные. Более того, фарисеи в своём учении утверждали идею, что будущий Миссия будет воинствующим монархом, который покарает всех обидчиков иудеев и сотворит «Царство Божее на земле». Причём, фарисеи считали себя единственными приемниками этого Царства.

— Сотворит Царство Божее на земле, — проговорил Виктор, — да ещё поди в «вечном теле», судя по их идеологии. Прямо какие-то аримановские заморочки.

Володя с ухмылкой глянул на него и изрёк:

— Ну так слышал, люди в Вавилонском плене побывали и многое оттуда переняли.

— А как они могли это перенять, если они рабами были? — озадаченно нахмурился Руслан. — Их же в плен взяли.

Женька не преминул и тут схохмить.

— Нет, Руслан, тебе явно вредно напрягать твою извилину.

Стас тут же с юмором отреагировал вместо Руслана:

— Так, как говорится, работа извилин не без перегибов.

Сэнсэй же, не обращая внимания пересмешки ребят, пояснил Руслану:

— Рабство и гнёт в основном терпели бедные люди этого народа, а богатые, книжники, священники и там жили неплохо, приспособиваясь к новым условиям. Даже после того, как иудеев освободил из плена Кир II Великий (завоевав в 539 году до нашей эры Вавилон) и отпустив их в Палестину, многие из них остались жить в Вавилоне, а многие, — Сэнсэй подчеркнул это слово, — разбогатев на торговле, стали расселяться по крупным городам того времени.

— А книжники, это кто? — спросил Костик.

— Книжники — это профессиональные юристы и в то же время переписчики Святого Писания в одном лице.

— И тут юристы, как у римских понтификов, — заметил Виктор.

— А что ты хочешь, структура то одна и та же. Книжники являлись пособниками фарисеев. А в общем, что саддукеями, что фарисеями руководили одни и те же лица. И хотя для народа они вроде как выглядели конкурирующими партиями с разными взглядами, однако на самом деле всё было то же самое, как и в политике партий других государств, причём как в те времена, так и сейчас. Внешне ругаются, враждуют, каждый прилюдно защищая свой электорат...

— Электорат? А как понять это слово? — поинтересовался Юра.

— Это от латинского слова elector — «избирающий», «выборщик». Так вот, *политики лишь внешне всячески противостоят друг другу, а потом, когда публичные выступления заканчиваются, вместе, грубо говоря, в баню идут париться. Потому что, по большому счёту, всё это игры одних и тех же лиц — Архонтов. Их шестёрки лишь создают видимость бурной деятельности и защиты интересов народа. В действительности же, они просто для Архонтов держат под контролем массы людей с разными взглядами. Отживут своё эти секты, партии, движения, дискредитируют себя в глазах общества, — создадут новые, будут проповедовать другие взгляды, но суть тайного стремления к единовластию Архонтов останется та же.*

Так и здесь. Саддукеи — это был мозговой политический центр. А фарисеям отводилась задача связать религиозность и государственность в виде национальной самобытности в одно целое и охватить как можно больший электорат, что они успешно выполняли. Иисус знал о них гораздо больше, чем простой народ, поэтому не зря называл всех этих управленцев «лицемерами». И что власть имущих окончательно добивало, так это то, что Иисус мало того, что сам ничего не боялся, так ещё и учил этому других. Такое проповедование Свободы, естественно, их пугало. Чего только стоит поступок Иисуса, когда Он пришёл в Иерусалим и, зайдя в помещение Иерусалимского храма, выгнал оттуда менял и торговцев жертвенными животными.

— А что, разве такой сюжет есть в Библии? — призадумался Виктор.

— Остался, как ни странно. — И сделав паузу, словно что-то припоминая, Сэнсэй произнёс: — В Евангелие от Матфея в 21 главе есть такие строчки из реальных событий того времени: «И вошёл Иисус в храм Божий и **выгнал всех продающих и покупающих в храме, и**

опрокинул столы меновщиков и скамьи продающих голубей». «И говорил им: написано: “дом Мой домом молитвы наречётся”; а **вы сделали его вертепом разбойников**».

Николай Андреевич сочувственно кивнул головой и заметил:

— А ведь по факту ничего не изменилось с тех времён. И сейчас в храмах на каждую услугу есть своя «такса».

— Ага, — поддакнул Виктор, — а ещё «святыми отцами» себя называют.

Стас же с иронией произнёс:

— А представляете, сейчас войти в Храм и выгнать оттуда всех торгующих и покупающих?!

— И кто же тогда останется? — за между прочим спросил у него Женя, очевидно, даже не осознав глубинную суть своего вопроса.

Повисла небольшая пауза, после которой весь коллектив взорвался в хохоте. Один Сэнсэй лишь грустно улыбнувшись, продолжил:

— А теперь представьте, какой шок был у иудейских ортодоксов, составлявших синедрион, которые удерживали и религиозную и политическую власть. Появился Некто, за которым пошёл простой народ, то есть фактически Иисус подрывал авторитет и власть над людьми этих управленцев, «священных», «неприкасаемых» особ; показал сущность тех, кто называл себя «посредниками» между Богом и людьми, что они всего лишь такие же смертные, которые вместо служению Богу, спекулировали Его именем, фактически заставляя людей служить себе. Иисус учил людей Истине, как можно прийти в Царство Божее любому человеку, причём без этих «посредников». Ибо каждый человек есть храм Божий. Нужно лишь заглянуть внутрь себя, чтобы узреть божественную искру. Поэтому Иисус своей проповеднической деятельностью пугал власть имущих иудеев больше, чем Рим, оккупировавший их территории, поскольку та оккупация была больше для народа, платившего налоги, чем для них самих, то есть богатые и при этой власти сохраняли свои богатства. Естественно, что иудейские ортодоксы перешли к решительным действиям, предали Иисуса суду синедриона, обвиняя его во всём чём только можно: и что он опасный вождь, и что якобы призывал к восстанию против Рима, и даже то, что он выходец из презираемой Галилеи. Единственное, чего они не могли, так это сразу его казнить, поскольку римлянами было урезано право синедриону выносить смертельный приговор человек. Это должны были решать римские власти. Хотя опять-таки, кто стоял за решением властей в «столице мира» касательно серьёзных вопросов? Архонты.

Единственное, что Архонты не смогли предусмотреть — это пресловутый человеческий фактор, недооценили они духовное влияние Иисуса на души человеческие. Не ожидали они, что тот же Понтий Пилат, сам римский прокуратор Иудеи, так рьяно займёт сторону Иисуса. Ведь Пилата считали человеком корыстным, жестоким, властолюбивым, который редко когда отступал от своих решений. За время его службы он не раз жестко пресекал беспорядки в вверенной ему Иудеи. И тем не менее, встреча с Иисусом настолько глубоко затронула душу даже такого человека, что впоследствии, когда люди от Архонтов вынудили Пилата публично огласить Иисуса виновным, Пилат втайне от них всё равно спас Иисуса, сделав всё по-своему. Хотя при этом прекрасно понимал, что сильные мира сего подобного ему никогда не простят.

— В смысле «всё по-своему»? — переспросил Андрей.

— Ну, я уже вам как-то рассказывал. Во-первых, преданный Пилату римский сотник Лонгин мастерски инсценировал «смерть» Иисуса перед публикой, ударив копьем между пятым и шестым ребрами под определённым углом, на самом деле не задев ни один жизненно важный орган. Тело Иисуса находилось лишь в бессознательном состоянии. Хочу напомнить, что двум другим приговорённым к распятию перебили голени, как это делалось обычно при таких казнях, чтобы человек умирал мучительной смертью от удушья. Во-вторых, по приказу того же Понтия Пилата в качестве исключения Иисусу, после оглашения народу о его «смерти», сняли с креста и

отнесли в пещеру, хотя распятым запрещалось хоронить в отдельных могилах или отдавать для погребения родственникам. Их просто бросали в общую могилу. Кроме того, возле этой пещеры, пока в ней находилось тело Иисуса, круглосуточно дежурила римская охрана, состоящая из преданных Пилату воинов. А в самой пещере телу Иисуса практически два дня оказывали медицинскую помощь один из лучших врачей того времени, прозванный «арабским Гиппократом» и его пять помощников-сирийцев, доставленных сюда по тайному приказу того же Пилата. И только после этого Иисус переместили в более безопасное место, дабы Он полностью восстановил свои силы. И опять-таки, когда Иисус выздоровел, именно Пилат снабдил Его немалыми средствами, дабы Иисус тайно от людей Архонтов покинул эту страну и ушёл на Восток. И лишь в 36 году, когда до Архонтов дошла информация, что Иисус остался жив, они не просто отозвали Понтия Пилата с занимаемой должности, но и устроили целое судебное разбирательство по поводу его деятельности на бывшем посту. И, тем не менее, Пилат до конца своей жизни никогда не сожалел о содеянном. Более того, он считал спасение Иисуса самым важным и самым значимым поступком в своей жизни.

— Да уж, судьба, — проговорил Володя.

— Так вот, возвращаясь к нашему рассказу, — продолжил Сэнсэй. — Ещё более самой личности Иисуса Архонтов раздражало то духовные зёрна, которое Он посеял среди людей. Как они не пытались это искоренить, учиня жёсткие репрессии для последователей Учения Иисуса, однако от таких мер самих последователей не становилось меньше. Не в силах уничтожить их физически, Архонты применили свою старую проверенную схему: если нельзя какое-то движение уничтожить, то нужно его возглавить. Таким способом захвата власти над «неугодными», как я уже говорил, они пользовались достаточно часто в истории и пользуются до сих пор. Так решается сразу несколько важных вопросов: притеснение или уничтожение активистов, установление влияния и контроля над данным движением и заработок на нём достаточно солидных сумм.

Так вот, эту «операцию» Архонты поручают внуку Гиллея — знаменитому в то время рабби Иерусалима авторитетному фарисею Гамалиилу. Тем более что ещё в период проповедей Иисуса на территории Палестины именно Гамалиилу был поручен тайный контроль и отслеживание деятельности Иисуса. Ещё тогда он внедрил своих людей в группу последователей, которая ходила за Иисусом.

Николай Андреевич, слегка кашлянул, прочистив голос, и поинтересовался:

— Последователи Иисуса... Это те самые, которых в Библии называют «семьюдесятью апостолами, избранных Иисусом»?

— Как тебе сказать... На самом деле Иисус не избирал последователей своего Учения. Просто, кому хотелось послушать Его Учение, тот и слушал. И таких вольных слушателей было далеко не семьдесят, и, как понимаешь, далеко не все из них были даже просто слушателями.

— А почему именно семьдесят? Не шестьдесят, не восемьдесят, — попытался разобраться в этом Виктор.

— Ну это элементарно. Когда люди Гамалиила письменно оформляли новую религию, то приписали Иисусу эти семьдесят учеников, названных уже ими «апостолами», взяв эту цифру с количества членов синедриона, которых было семьдесят плюс один главный первосвященник, который всё это и возглавлял. То есть, просто переписали с той структуры, которая им была достаточно хорошо известна. И, кстати говоря, с помощью такой приписки можно было уже достаточно легко объяснить их читателям, откуда, к примеру, среди «святых апостолов» Иисуса взялась такая личность как Варнава. Да и не только он.

— Ты хочешь сказать, что Варнава на самом деле не был апостолом?! — изумлённо проговорил Николай Андреевич.

Но если «Здравый смысл нашей компании» спрашивал это со знанием дела, очевидно, располагая сведениями за того Варнаву, то наш молодой коллектив сидел, даже не понимая о ком, собственно говоря, идёт речь, и почему Николай Андреевич так удивился, когда Сэнсэй ответил ему: «Он был внедрённым. Более того, преданным фарисеем».

— Варнава был фарисеем? — ещё больше удивился Николай Андреевич.

Тут уже Костик не выдержал, и подстегиваемый не то любопытством, не то желанием быть в курсе разговора, выпалил на одном духу.

— Кто был этот Варнава?

Сэнсэй несколько помедлил с ответом, а затем стал пояснять. Но, как мне показалось, он больше разъяснял это Николай Андреевичу, чем нашему Философу.

— В общем-то, имя Варнава — это даже не подлинное имя этого человека. Так он

переименовал себя, когда затесался в последователи Иисуса. А настоящее его имя — Иосиф. Родился он на острове Кипре в семье богатых евреев, которые к тому же владели ещё и землёй близ Иерусалима. Получил специальное образование в Иерусалиме у Гамалиила. И, между прочим, — Сэнсэй сделал на этом акцент, как бы обращая внимание Николая Андреевича на этот факт, — его сверстником и другом по обучению в Иерусалиме был не кто иной, как Савл. Тот самый Савл, который позже, благодаря стараниям Архонтов, превратился в апостола Павла, на догматах которого и было построено христианство.

Николай Андреевич заинтригованно промолвил:

— Даже так?! Павла же вроде как считают апостолом Христа среди язычников!

— Самое интересное, что подобный миф активно поддерживается до сих пор, поскольку Павел был и остаётся особой фигурой в игре Архонтов. Ибо он есть их ставленник и выдвигенец, который фактически переделал Учение Иисуса, очень тонко провёл подмены и вывел основные положения новой религии, которые впоследствии и были приняты церковью за основу вероучения.

— А Павел тоже жил на Кипре вместе с Варнавой? — вновь попытался задать «умный вопрос» Костик, явно ещё не совсем понимая, в чём же тут изюминка ажиотажа.

— Отнюдь, — ответил Сэнсэй, с улыбкой глядя на такие старания Костики вникнуть в суть происходящего. — Он родился в 11 году нашей эры в малоазийском городе Тарсе (провинции Киликия). Ныне это город Тарсус в Турции.

— Он что, турок? — не без иронии спросил Руслан.

— Нет, конечно, — усмехнулся Сэнсэй. — Турция как государство возникло в Малой Азии лишь в конце XIII начале XIV веков. А в те времена эти места, как практически и остальные земли, окружающие Средиземное море, принадлежали оккупировавшему их тогда Риму.

Николай Андреевич вновь вернул Сэнсэя к интересующей его теме.

— Значит, Савл был иудеем.

— Да. Он имел чисто иудейское происхождение. Считалось, что их род принадлежал к потомкам колена Вениамина... Точнее, его звали Саул, что в традиционной передаче звучало как Савл. Это имя было ему дано в честь первого царя израильско-иудейского государства, правившего в конце XI века до нашей эры, который, как вы помните, согласно ветхозаветному тексту был поставлен на царство «по воле бога», но впоследствии стал ему «неудобным».

Сэнсэй говорил с расстановкой, точно пытался подчеркнуть некую двойственность, таящуюся в смысле этих сведений.

— А-а-а, — припомнил Стас утреннюю беседу, — это тот, «испрошенный».

— Совершенно верно.

— А имя Павел, откуда взялось?

— Отец его хоть и был иудеем, но имел римское гражданство, которое, естественно, унаследовал Савл, с чем и было связано его латинское имя Павел.

— Так получается, его с детства Павлом звали?

— Вне семьи — да. — И тут же Сэнсэй пояснил. — Дело в том, что Тарс был процветающим городом, который, кстати, славился своей греческой академией, образованностью своих жителей. Его основным населением были греки и арамеи.

— А греки-то откуда взялись в Тур... вернее в Малой Азии? — никак не мог вразумить Руслан.

— Греков в Малой Азии в те времена было очень много. Массово они начали туда переселяться после завоеваний Александра Македонского, то есть ещё до образования Римской империи.

— Понятно, — протянул парень.

— Павла воспитывали по строгим правилам фарисейских традиций, — продолжал объяснять Николаю Андреевичу Сэнсэй. — Отец мечтал, чтобы сын имел блестящее, разностороннее образование. Поэтому помимо своего родного языка Павел практически с детства был обучен греческому, латинскому и не просто хорошо писал и говорил на этих языках, но знал культуру этих народов, читал труды их знаменитых писателей. Кроме того, надо отметить, что сам город Тарс был центром особого культа «спасения», который возник из почитания древнего бога Тарку. Это наложило некоторый отпечаток и на мировоззрение самого Павла. Впоследствии, когда уже трансформировали Учение Иисы в религию, Павел уделял большее внимание именно вопросу «спасения» (естественно, в своей интерпретации), чем жизни самого Иисуса... Так вот, дальнейшее образование Павел получил в Иерусалиме, в раввинской академии, обучаясь у «ног самого Гамалиила», который, кстати говоря, тоже очень хорошо был знаком с греческой культурой.

Савл всячески высказывал свою преданность консервативному иудаизму, и рьяно готовил себя к должности раввина, то есть религиозного наставника. Во времена проповедей Иисуса в Палестине, он не был даже Его слушателем, не то, что учеником. Более того, после окончания Иерусалимской академии он проявил себя яростным ревнителем фарисейства и активно участвовал в гонениях, арестах и уничтожении неугодных власти людей, в том числе и истинных последователей Иисуса. В общем, он делал всё возможное для того, чтобы выслужиться перед синедрионом и иметь надежду быть принятым в этот иерусалимский «конклав».

— Конклав? А что это за слово такое? — смешно округлил глаза Костик.

— Это латинское слово, буквально означающее «закрытую комнату». Гораздо позже так стали именовать совет кардиналов, который собирался в одном помещении для тайного избрания римского папы, — растолковал ему Сэнсэй и возвратился к прерванному рассказу. — В общем Савл мечтал о большой власти. Когда Архонты отдали приказ возглавить это новое, непокорное движение, вот тут-то Гамалиил и вспомнил про таланты своего ученика Савла. Он, как никто другой подходил на роль «наставника» для новой религии. Тем более что тот очень хорошо знал греческую и латинскую культуру. А ведь именно среди греков Учение Иисуса нашло самый горячий отклик и распространялось, как говорится, словно огонь при порывистом ветре. Между прочим, — что-то вспомнив, проговорил Сэнсэй, переведя взгляд на Володю, — когда Гамалиил со своими людьми разрабатывал данную операцию, то между собой они присвоили Иисусу кодовое имя «Хирон», взятое ими из греческой мифологии. Так звали родившегося полуконём-получеловеком кентавра, обладавшего бессмертием. По легенде считалось, что свой род Хирон ведёт не по отцу Кроносу, а по матери Филуре с её явно вегетативным происхождением, поскольку греческая Филура была представлена как «липа». Кроме того, среди других кентавров Хирон выделялся особой мудростью, благожелательностью и являлся воспитателем знаменитых героев. Это прозвище было дано людьми Гамалиила отнюдь не случайно Иисусу, поскольку Он в их глазах выглядел таковым и по своему происхождению и по роду своей деятельности. Более того, мифический герой Хирон был прекрасным лекарем, который обучил врачебному искусству самого Асклепия. Его имя как раз и указывало на искусные руки, так как по-гречески «cheir» — это рука. А Исса, как известно, лечил людей так же наложением рук.

— Да уж, весёлые ребятки взялись за дело, — пробасил Володя.

— А зачем они ему кодовое имя присваивали? — не совсем понял Андрей.

Виктор по-дружески хлопнул парня по плечу и, подмигнув, промолвил:

— Вот подрастёшь, станешь оперативником, тогда поймёшь.

— Да ну, — даже несколько расстроено проговорил парень, — какие в те времена могли быть оперативники? Это же первый век нашей эры! Древность несусветная!

Мужчины от этих слов только ещё больше рассмеялись, а Володя со смехом пояснил.

— А знаешь, какая самая древняя профессия в мире?

Женька тут же, как первоклассник вскинул руку, потрясая ею с явным нетерпением.

— Я, я знаю!

— Разведка, — довольно произнёс Володя, не давая ему высказаться.

Женя, сотворив на лице непомерное удивление и опустив было руку, затем вновь ею затряс.

— Тогда я знаю, какая была вторая профессия в мире. Ну спросите меня, ну пожалуйста!

— Да знаем мы твой ответ, — усмехнулся Стас, пытаясь опустить его руку.

— А вот и не знаете, потому что это...

Стас со смехом еле успел закрыть ему рот своей ладонью:

— Молчи, тебе говорят!

Женька, вырвавшись из его цепких рук, выкрикнул:

— Контрразведка! — И весело добавил, протянув слова под смех коллектива: — Дре-е-вность несусветная!

Дружно похохотав над Женькиной выходкой, мы снова перевели взгляды на Сэнсэя, приготовившись слушать дальше его захватывающий рассказ.

— Так вот, — продолжил он, — Гамалиил встречается с Савлом в Дамаске и поручает ему тайную миссию во славу иудейской веры. С этого момента Савл и становится тем самым Павлом — «ревностным» почитателем Иисуса (которого, правда, он никогда в жизни не видел) и «проповедником» Его Учения. А позже была сочинена история о том, как с Павлом на пути в Дамаск случилось чудесное явление, якобы голос с небес его укорил за прошлые деяния и велел слушаться тех в Дамаске, которые скажут, что ему нужно делать.

— Анекдот! — покачал головой Стас.

— Причём появляются и «свидетели» этого «чудесного явления». Всё как положено. После встречи с Гамалиилом, буквально через три дня Павел согласно «утвержденному плану», принимает крещение от Анании — их человека, внедрённого в своё время Гамалиилом в среду последователей Иисуса. Причём, всё делают так, чтобы крещение Павла увидело как можно больше последователей Иисуса, инсценировав также исцеление Ананием Павла от слепоты (которой у него, естественно, никогда не было), случившееся якобы на пути в Дамаск.

Затем Павла удаляют в Аравию, где он тщательно изучает предоставленные ему Гамалиилом материалы по Учению Иисуса и тренируется в своём новом амплуа. Его посылают туда ещё и для того, чтобы последователями Иисуса были подзабыты те зверства, которые Павел творил против них. Когда Павел вернулся в Дамаск уже подкованный в аргументациях новой интерпретации Учения Иисуса, он попытался развернуть активную деятельность среди последователей Иисуса. Но не тут то было. Более того, получилась и вовсе палка о двух концах. С одной стороны, память у людей по поводу его бывшей деятельности оказалась прекрасной и, в общем-то, в связи с этим Павлу никак не удавалось заработать себе соответствующий авторитет, дабы повести за собой «стадо» Иисуса в его понимании. А с другой стороны, своим перевёртышеским поступком Павел вызвал на себя ярость правоверных иудеев, которые стали считать его не иначе, как предателем. Ну не будет же он бегать и каждому иудею объяснять, что он «свой». В общем, люди на него до того взбеленились, что ему пришлось тайком бежать из Дамаска в Иерусалим.

— Ну да, — усмехнулся Женя. — На авось полагаться — без головы, чай, можно остаться.

— В Иерусалиме первым делом Савл встречается с Гамалиилом. Его вопрос решается достаточно оперативно. Павла временно пристраивают к Иерусалимской общине, которая по своему мировоззрению как раз занимала срединную позицию между иудаизмом и Учением Иисуса. Возглавляли её уже известные вам иудей Иаков и Кифа. Люди Гамалиила связались с

этой общиной через Варнаву. Ведь Кифа состоял в родственных связях с Варнавой. Он был женат на дочери Аристовула — брата Варнавы и имел от этого брака двух детей — мальчика и девочку.

— Кифа и Варнава были родственниками?! — даже переспросил Николай Андреевич. — Надо же, не знал, не знал.

Сэнсэй кивнул и продолжил:

— Более того, Гамалиил присылает в помощь Павлу самого Варнаву, более-менее утвердившегося среди последователей Иисуса. Именно Варнава впоследствии и подтверждает «чистую правду» перед верующими о «чудесном исцелении» в Дамаске, произошедшим с Павлом, о «искреннем раскаянии Павла и обращении в новую веру». С этого и начинается «прославленная» совместная деятельность Павла и Варнавы. Надо сказать, в Иерусалиме они поработали достаточно плодотворно, так, что впоследствии, когда их направили в город Антиохию на Оронте, местные власти Иерусалима достаточно жестко расправились с истинными последователями Иисуса, располагая уже их точными именами и адресами в Иерусалиме, а также зная места их тайных собраний.

— Вот так, пусти червяка в огород, он не только его потопчет, но и всю капусту сожрёт, — с сожалением, но не без доли юмора заявил Женька.

— Червяка? — усмехнулся Стас и хотел было его поправить, но Володя опередил его со своей короткой репликой.

— Если бы червяка...

— А что это за город такой Антиохия на Оронте? — поинтересовался Николай Андреевич, видимо, не желая отклоняться от темы разговора. — Первый раз за такой слышу.

— О, это значимый город в истории христианства, — сказал Сэнсэй. — Антиохия на Оронте в то время был крупным городом и считался чуть ли не столицей Востока. Он находился в Северной Сирии на реке Оронт, в двадцати пяти километрах от Средиземного моря. Можно сказать интернациональный был город. В нём проживали представители разных народов, среди которых выделялись сирийцы, евреи. Но большинство, конечно, составляли греки — потомки тех, кто переселился сюда с Афин, Аргоса, Этолии и других греческих городов.

— И чем же он был значимый для христиан?

— Сейчас поймёшь, — проговорил Сэнсэй, интригуя уже своей интонацией, обещавшей любопытное продолжение. — Именно благодаря деятельности истинных апостолов Иисуса, в Антиохи на Оронте среди греков и сирийцев зародилось мощное движение последователей Учения Иисуса. Греки именовали Учение Иисуса не иначе как **«хорошее, полезное Учение»**, что звучало на их языке как **«chrēstos logos»**. Они называли себя христианами, — Сэнсэй сделал ударение на «е», — Иисуса, то есть теми, кто изучает хорошее, полезное Учение Иисуса.

— Ты хочешь сказать, что слово Христос возникло оттуда?! — ошарашено проговорил Николай Андреевич. — А почему же тогда Христос, а не Хрестос?

Сэнсэй довольно улыбнулся и сказал:

— Потому что Архонты не спят. В самый разгар этого движения туда направили Павла и Варнаву, а также других подобных «проповедников-наставников». Гамалиилу стоило больших усилий, чтобы подчинить общины «христиан» Антиохи. Но, когда его людям всё-таки удалось установить там свои порядки, создать единую Антиохийскую церковь, то результат превзошёл ожидания, ибо количество «язычников» (как они называли всех, кто не был иудеем), принявших на веру Учение Иисуса, которое им преподнесли в несколько изменённом виде, гораздо превалировало над количеством иудеев, заинтересовавшихся этим Учением. Так как в переработанном учении сохранились зёрна Иисуса, которые духовно пробуждали людей, независимо от их национальности и расовой принадлежности, то это движение, даже под

покровительством людей Архонтов, становилось всё более массовым и интернациональным. А значит, по выводам Архонтов, в этом течении присутствовали все необходимые качества претендента на мировую религию, естественно под их контролем. С этого момента Архонты вносят в свою программу корректировку, делая ставку на Антиохийскую церковь и превращают убыточное предприятие в доходное.

Именно в Антиохи всех последователей интерпретированного Учения Иисуса, находящихся под контролем людей Гамалиила, называют уже не иначе как «христианами», привязывая к близкому по звучанию греческому слову «christos» («помазанник»), что является отглаголенным прилагательным от слова, означающего «умащивать», «помазываю». Благодаря смекалке иудейских «наставников», таких как Павел, хорошо эрудированных, прекрасно знающих несколько языков, смысл этого слова подвели к арамейскому «mēšihā» и соответственно еврейскому «māšiāh», означающего «мессия», «помазанник», дабы придать ему религиозно-обрядовое значение.

Своим же «подопечным», состоящих в основном из греков и не сведущих в иудейских обрядах, они объясняли, что «христиане» — это те кого «умащивают», «помазывают», а это ещё круче, чем «христиане» — те, кто просто изучают хорошее учение. Ведь по их раскладу для паствы «помазанный» — это тот, кто формально облечён, в результате священнодействия в виде помазания маслом, самым высоким священным царственным достоинством. Хотя на самом деле людьми Гамалиила было использовано это слово «помазанные», «напомаженные» для «разношерстной паствы» в ироничном, уничижительном смысле, дабы подчеркнуть ту пропасть, которая отделяет презренных новообращённых «язычников» от их покровителей из фарисеев, то есть ортодоксальных иудеев... Более того, именно с того момента самого Иисуса они начинают привязывать к иудейским корням, благодаря чему впоследствии на христианские общины распространяется идея этнической исключительности иудеев. Христиане, как последователи религии иудеев, согласно учению Павла, сравнивались с ветвями дикой маслины, привитой к стволу маслины хорошей, домашней, ради того, чтобы **заставить зацвести старое дерево.**

Николай Андреевич повторил с понимаем сути дела:

— Заставить зацвести старое дерево?! Очень умный, дальновидный ход, причём и в политическом и религиозном смысле.

— Ещё бы, — усмехнулся Сэнсэй, и не без доли юмора заметил. — Архонты же строят на века, а не на земные мгновения. — И продолжил повествование дальше. — Именно в Антиохии основным языком «христиан» становится греческий. И именно Антиохийская церковь, которую Архонты сделали временным центром христианства, как раз и начала посылать так называемых «миссионеров» по всей Римской империи, первыми из которых как раз и были такие люди как Павел и Варнава.

— А миссионеры, это слово, образованное от слова «миссия»? — деловито осведомился Костик.

— Совершенно верно. Латинское слово «missio» означает «посылка», «поручение». А в религиозном контексте оно означает распространение определённой религии среди людей, придерживающихся иного вероисповедания.

— Неужели название христиан произошло от этих... — расстроено проговорила Татьяна. — А как же теперь быть с верой... верой в Христа?

— А причём здесь вера? — спросил её Сэнсэй. — То, что я вам рассказываю — это всего лишь история — прах прошлого. **Для истинного же верующего, к какой бы он религии не принадлежал, нет такой силы и препятствия, которое могло бы удержать его душу, искренне стремящуюся к Богу. Истинная вера внутри человека. И если она подлинная, ничто внешнее ни является для неё препятствием.**

Николай Андреевич, внимательно выслушав Сэнсэя, поспешил задать свой вопрос:

— А Пётр так и остался в Иерусалимской общине? Его же вроде бы в отличие от Павла, называли апостолом для иудеев. Он же там всё ратовал за то, чтобы христианство не порывало с иудаизмом.

Сэнсэй улыбнулся.

— Ну да. В науке по данному поводу даже термин такой придумали — «петринизм» называется...

— Как, как?! — переспросил Женя и тут же залиvisto захохотал вместе с ребятами.

— Ты не ослышался, — ответил Сэнсэй парню и принялся отвечать на вопрос Николая Андреевича. — «Апостолом для иудеев» — это его так Павел «обозвал». Кифа, он же и есть Кифа — и вашим и нашим. Его же просто эксплуатировали, а не посвящали в дела тайные. И нужен-то он был «Вольным каменщиком» по большому счёту лишь затем, что многие знали, что Кифа долгое время находился рядом с Иисусом. Кифа очень удобен был и в качестве марионетки-руководителя для веры «язычников». Поэтому Гамалиил и использовал его, как говорится, не прилагая больших усилий к его «переориентации». Когда снова возобновились гонения на истинных последователей Иисуса в Иерусалиме, Кифа (в это время тихо и мирно пребывающий в Иерусалимской общине) был внезапно схвачен и посажен в темницу, вроде как под горячую руку. На самом деле это была провокация со стороны Гамалиила. Кифу не просто посадили в темницу, а припугнули, что наутро казнят. А когда пришли люди Гамалиила, пообещав Кифе освобождение в обмен на сотрудничество, Кифа просто не поверил своему счастью. В эту же ночь его освободили из темницы. После соответствующих инструкций он спешно покинул Иерусалим, направившись в Антиохию, где ему предстояло возглавить Антиохийскую церковь.

Сэнсэй замолчал, о чем-то на секунду задумавшись, а потом горьковато усмехнулся.

— А позже, благодаря Луке появляется в «Деяниях апостолов» (глава 12) запись, что сам Ангел Господень ночью якобы сошёл к Петру в темницу и вывел его оттуда, освободив от тяжёлых железных цепей, называемых веригами.

— Это тот Лука, что одно из канонизированных Евангелие написал? — уточнил Николай Андреевич.

— Да.

— А что, он тоже был заодно с людьми Архонтов? — спросил Виктор.

— Он был человеком Павла. Но о нём я расскажу чуть позже. — Сэнсэй сделал паузу, а затем продолжил. — Самое интересное, что так называемые «вериги Петра» почитают до сих пор, их раз в год выносят на поклонение верующим. А значимость им, как «священной» реликвии, предал иерусалимский патриарх Ювеналий (V век). Ему надо было что-то подарить Евдокии — супруге византийского императора Феодосия II, так сказать, сделать значимый презент. А в то время (после того как мать императора Константина Елена обнаружила деревянный крест, на котором якобы распяли Иисуса) была мода на всякие подобные «вещи святых». Вот патриарх Ювеналий и подарил жене императора вериги, назвав их веригами «самого Петра».

— Ну да, — усмехнулся Стас. — На тебе боже, что мене не гоже.

— И не просто подарил, а свой подарок сопровождал историей, что якобы христиане, услышав о чуде, произошедшем с Петром, хранили эти железные цепи как драгоценность, и мол,

те, кто был одержим разными болезнями и приходил с верой, тот получал исцеление.

— Хм, платиновая формула психотерапии «кто приходит с верою», — задумчиво подметил Николай Андреевич.

— Не просто психотерапии, — подчеркнул Сэнсэй, — а сути человеческой. Ибо кто во что верит, тот то и получает...

Женька же с наигранным восхищением принялся «завидовать»:

— Глянь, мужик, какой подарок сделал! Молодцом! Как говорится, дешево и сердито, и волки сыты и овцы целы. А я тут голову ломаю, какой презент Петровичу сделать на день рождения. У меня же в сарае такая ржавая колодезная цепь лежит...

При этих словах Женька попытался изобразить нереальную толщину той цепи и её размеры, вызвав хохот ребят.

— А кто этот Петрович? — смеясь со всеми, осведомился Андрей у Стаса.

— Та начальство его «любимое», — ответил тот, не сводя глаз с Женькиной клоунады.

— А чего? — с серьёзным лицом стал оправдываться Женя, глядя на смеющихся парней. — Знаете, сколько она в воде находилась, а потом, сколько в земле провалялась! Ого-го-го! Чем не старинный раритет?

— Ну-ну, — кивнул Виктор, — тебя за такой «старинный раритет» тогда точно с работы уволят.

— Та мне-то чего терять?! — не унимался Женька, безразлично пожав плечами. — У нас страна свободная! Уволит этот рабовладелец, пойду к другому. Подумаешь, делов-то?! Зато какая память мужику останется... на всю оставшуюся жизнь!

После этих слов уже весь наш коллектив покатился со смеху. И больше всех хохотали как раз те, кто работал. Стас, утирая слёзы от смеха, махнул рукой в сторону друга.

— Хорош байки травить, живот уже болит. Дай спокойно послушать.

— Так я уже давно молчу, — сказал Женя. — Это же из-за вашего шума тут тормозится весь процесс познания мира...

В общем, пока мы все успокоились, прошло минут пять. И первым, кто поинтересовался, как был воспринят супругой императора такой увесистый презент, естественно, был Женька.

— Великолепно, — весело ответил Сэнсэй. — Но дело даже не в подарке, а в том, что эта история стала разрастаться, словно на дрожжах. Евдокия перевезла эти цепи в Константинополь. Одну веригу послала в Рим своей дочери Евдоксии. Та же построила целый храм «святого Петра», где поместила эту «реликвию» как ценность. Хотя в Риме к тому времени «случайно» обнаружили и другие вериги, в которых Пётр якобы находился перед своей кончиной в Риме. Ну, в общем, всё как всегда.

Николай Андреевич, грустно усмехнувшись, добавил:

— Действительно, всё как всегда: немного ажиотажа, немного мифа, плюс несколько знаменитых, желательно царственных имён и готов продукт под названием «знаменитая реликвия».

— Ну что поделаешь, таковы люди, — согласился с ним Сэнсэй. — Но вернёмся к нашей истории. Когда Кифа прибыл в Антиохию в распоряжение людей Гамалиила, ему практически сразу же поменяли имя, которое уж явно выдавало его сущность и прославилось среди учеников Иисуса как нарицательное. Так Кифа стал носить гордое греческое имя Пётр, что обозначало «скалу», «утёс». После чего, его назначили первым епископом Антиохийской церкви. А «episkopos» в переводе с греческого — это «надзиратель», «блюститель».

— Получается, что Пётр фактически становится надзирателем тех обрядов, правил и порядков, которые утверждали среди христиан люди Гамалиила, — сделал для себя выводы Николай Андреевич.

— Да. Полное удовлетворение Эго Кифы. Он получил всё, о чём мечтал — славу, деньги, власть. И главное, работать в поте лица не надо... Но дело здесь даже не в нём и ему подобным, а в усложнении простого, в материализации и опустошении духовного. Ведь во времена проповедей Иисуса, чтобы быть Его учеником не нужно было ни обременять себя выполнением специальных обрядов, ни исповедовать какой-нибудь символ веры, ограничивать себя надуманными правилами и порядками. Нужно было просто быть Человеком с добрым, любящим сердцем, искренне стремящимся к Богу. Иисус учил человека чувствовать Бога внутри себя, ибо каждый человек есть Храм божий, Он учил чувствовать свою душу и жить ради её спасения. А люди от Архонтов перевернули внутреннюю работу человека над собой на внешнее формальное поклонение. Причём, Архонты сделали так, что их люди стали «посредниками» между Богом и человеком, и ввели утверждение, что без их участия человек якобы не спасётся.

— М-да-а, ребятки своё дело чётко знают, — прокомментировал Володя.

Сэнсэй кивнул.

— Ещё бы! Так вот, как только Пётр получил новое назначение, именно с того времени «миссионеры» Антиохийской церкви повсеместно провозглашают Петра первым апостолом Иисуса, избранным, «первоверховным апостолом». «Миссионеры» добросовестно работали по всей Римской империи и за её пределами в противовес духовной работе истинных апостолов и учеников Иисуса. Они не просто проповедовали. Их целями и задачами было создание в крупных и мелких городах христианских общин, которые бы исповедовали предоставленную им религию на основе Учения Иисуса. Эти «миссионеры» не только организовывали общины, но и ставили над ними своего человека — управляющего, или как они называли его пресвитера, от греческого слова presbyteros — «старейшина». Причём, последователям вменялось следовать только их вере, их учению, и не слушать всяких «лжеучителей». А «лжеучителями» в те времена помимо наставников прочих религий, эти «миссионеры» также называли и истинных последователей Иисуса, которые, как и Иисус, призывали к спасению души, а не тела, проповедовали Его Учение, освещая путь через призму души, «божественного», а не призму материи, то есть Животного начала или как называл Иисус «человеческого». В общем «миссионерами» была создана достаточно разветвленная сеть христианских общин, подчинённых единому центру управления. Затем «миссионеры» лишь разносили по этим общинам новые указы «сверху», как правильное понимать и воспринимать их Учение.

— Ну да, — с едва заметной усмешкой отозвался Володя, — как же без указов «сверху», без них и сейчас не обойтись в этом мире.

— Чего вы?! — возразил его тону Женя, напустив на себя серьёзный, даже несколько напыщенный вид. — Люди, понимаешь, стараются, сочиняют без передышку «указивки» для народа. Вон, как наши политики, денно и нощно работают. Нагрузка-то какая, это ведь надо думать! Представляете, как люди устают!

— Ага, — усмехнулся Стас, подключаясь к Женькиному шутивому настроению, — весь день не спишь, всю ночь не ешь, как тут не устанешь!

Ребята засмеялись, а Женя снова подбавил масла в огонь:

— Что хи, хи, хи! Это вам не ха, ха, ха! Пойдите сами, подумайте на таком уровне, — при этом он многозначительно поднял палец вверх и потряс им, приговаривая, — мозги-то, чай, закипят как вода в чайнике, и будете потом парить весь народ.

Парни от этих слов только ещё больше рассмеялись. Женя безнадежно махнул на них рукой и сообщил Сэнсэю.

— Нет, эти гуси не созданы для большого полёта. Им бы в луже сидеть, да гоготать всё время!

Николай Андреевич уже не выдержал такого бесконечного молодёжного юмора, и пока

ребята друг с другом перешучивались, попытался расспросить Сэнсэя об интересующих его моментах, возвращаясь к старой теме.

— А что там за апостольский собор такой был, по-моему, в 51 году?

— Был такой, — кивнул Сэнсэй, — в 51 году нашей эры в Иерусалиме. Естественно, настоящих апостолов там не было. Зато присутствовал сам Пётр, занимая почётное место.

— Интересно, и что же они там обсуждали? — спросил уже Виктор, присоединяясь к слушателям.

— О, очень важные вопросы, — не без доли иронии сказал Сэнсэй, при этом многозначительно подняв указательный палец вверх, шутливо копируя Женьку. Парни прекратили смех, заинтересованно глянув в сторону Сэнсэя. — Для паствы было объявлено, что «апостолы» собрались в Иерусалиме ради обсуждения одного из очень важных вопросов — должны ли новообращённые в их веру «язычники» исполнять все иудейские обряды, в первую очередь, подвергаться обрезанию или не должны?

И как Сэнсэй не старался скрыть улыбку, обращаясь к Николаю Андреевичу и Виктору, старшие ребята вновь расхохотались.

— Да чего вы опять смеётесь! — вновь обрушился на них Женька, в своей излюбленной юморной манере. — Слышали, это очень важный вопрос! — И уже не обращая на их безудержный смех, повернулся к Сэнсэю и, нахмутив лоб, озабоченно спросил: — И что решили?

Но продолжать разговор было просто невозможно, из-за нового взрыва хохота. Сэнсэй подождал, пока ребята успокоятся, и ответил:

— А решили они, что новообращённые «язычники» могут не соблюдать всех иудейских законов...

— Фу-у-фф, — с облегчением выдохнул Женья, театрально вытерев пот со лба и даже встряхнув после этого рукой.

Несмотря на очередную волну смеха ребят, Сэнсэй продолжил:

— Кроме четырёх запрещений...

— Да?! — насторожился Женья. — А каких?

— Ну, во-первых, им приписывалось воздерживаться от идоложертвенного. Проще говоря, не есть мясо, которое оставалось после «языческих» жертвоприношений. А оно, как правило, после жертвоприношений поступало в продажу.

— А куда же его девать-то? — сымитировал Женья басистый голос попа. — Нужно, чтобы ничего в хозяйстве не пропадало.

— Во-вторых, воздерживаться от удавленины.

Тут Женька, скривившись, с брезгливостью покосился на Стаса.

— Я вообще-то каннибализмом не увлекаюсь.

Парни вновь расхохотались.

— Удавленина — это не каннибализм, — со смехом пояснил Сэнсэй. — Это воздержание приписывает не употреблять мясо животных, которых умертвили через удушение, без истечения крови. Поскольку кровь для иудеев считалась седалищем души, и употребление пищи, в которой находилась кровь, считалась для них страшным грехом.

— А-а-а, — протянул Женья, но очевидно «на всякий случай» демонстративно отодвинулся подальше от Стаса.

— В третьих, воздерживаться от блуда. Этот пункт в их интерпретации имел особый смысл.

— Ещё бы! Особенно, если учесть, что Пётр с ревностью относился к первенству Марии Магдалины в общине Иисуса, — заметил Виктор.

— Безусловно, его враждебное отношение к Марии Магдалине наложило свой отпечаток на

отношения к женщинам вообще. Кроме того, Пётр даже в своих «епископских» проповедях призывал женщин отворотиться от брака. Но дело в том, что в данном пункте воздержания от блуда подразумевалась так называемая «храмовая проституция», практиковавшаяся среди некоторых «языческих» народов. Хотя сами «язычники» свои обряды считали древними ритуалами гармонии между мужчиной и женщиной. Но суть этого вопроса кроется гораздо глубже, если учесть, что у Архонтов всегда была доминация мужской силы, что есть тьма и агрессия.

— Нераздельная власть патриархата, — уловил мысль Николай Андреевич.

— Совершенно верно, — подтвердил Сэнсэй.

Женя же сделал задумчивое лицо и стал рассуждать.

— Так, ну «блуд» мне не грозит, — и подумав, добавил, — по крайней мере, в ближайшие двадцать четыре часа. — А потом, спросил у Сэнсэя. — А какое было четвёртое правило?

— Четвёртое? Общественное: не делать другим того, чего они сами себе не хотят.

— Хорошее правило! — довольно кивнул Женя, и весело глянув на Стаса, стал потирать руки: — И чего же тебе сделать такого, чего ты сам себе не хочешь?!

Раскатистый смех нашей компании вновь потряс округу.

— Вот клоун! — посмеялся вместе со всеми Сэнсэй, неодобрительно покачав головой.

Когда же смех утих, Николай Андреевич промолвил, обращаясь к Сэнсэю:

— Ты сказал, что это было объявлено пастве. А что на самом деле решалось на том «соборе»?

— А на самом деле собор был созван в связи с перерасделом власти и выработкой основной стратегии и тактики дальнейших действий. Естественно, что стоял вопрос о новых назначениях (обновлённой структуре управления) в верхах новой религии. Пётр стремился занять ключевой пост. Однако из-за своей малограмотности, чрезмерной амбициозности он значительно проигрывал Павлу с его блестящим умом, великолепным образованием и эрудицией. Между ними и раньше были крупные размолвки...

— В борьбе за власть? — спросил Володя.

— Не только. До наших дней, к примеру, дошла история, описанная самим же Павлом в послании к галатам, о том, как Павел обвинил Петра, что тот считая себя иудеем-христианином, тем не менее лицемерничал, выражая свою брезгливость к инородцам, припоминая его приход в Антиохию...

— А что там случилось в Антиохии? — поинтересовался уже Николай Андреевич.

— Да Пётр, когда приехал в Антиохию, то так увлёкся в своём новом амплуа общим подъёмом их религии среди тех, кого они называли «язычниками», что сам не заметил, как вновь соскочил с иудейских традиций, начал питаться вместе с «язычниками» за общим столом. А когда про это узнали иудеи, Пётр принялся оправдываться, мол, никогда этого не было, скрывать своё «застольное» общение с «язычниками», опасаясь того, что его осудят иудеи. Кифа же, он и есть Кифа, — улыбнулся Сэнсэй. — Он всего лишь человек со своими слабостями и желаниями... Поэтому старался и иудеям угодить и себя возвеличить в глазах «язычников».

— И чем закончилась эта борьба за власть? — задал вопрос Стас.

— Пётр стал публичным руководителем этой организации, а Павел — фактическим.

— Судя по структуре организаций Архонтов, другого и быть не могло, — заметил Володя.

— Павел, как фактический руководитель новой религии, систематизировал общую идеологию христианства, — продолжил свой рассказ Сэнсэй. — В своём учении он действительно опирался на слова Иисуса, очень грамотно и тонко делая подмены в ключевых моментах Учения, к примеру, вводя понятия именно телесного воскресения из мёртвых, вводя понятие греховности человека с рождения, и так далее. Если, к примеру, Иисус вскользь говорил о том, что Сатана является истинным князем мира сего, в общем-то оставляя эти моменты неразъяснёнными для «свободных слушателей», то именно Павел «разъяснил» Его слова «пастве» и развил эту тему таким образом, что связал власть Сатаны над человечеством с первородным грехом, да и самого Сатану превратил в некое космически всемогущее существо.

— Зачем? — в недоумении пожал плечами Стас.

— Как зачем?! Чтобы вызвать страх у паствы, ибо страх порабощает человека. Хотя, заметьте, в иудаизме Сатана, означает в буквальном смысле слова как «противоречащий», «наушник», «подстрекатель». В традиционной передаче иудаизма образ Сатаны впервые более полно был расписан в библейской книге Иова, написанной в V веке до нашей эры. И там он представлен как зловерный ангел, который, однако, во всём зависел от Яхве (имя еврейского Бога) и творил зло только с Его позволения. Иудей Павел в своём Учении, предназначенном в основном для «язычников», возводит Сатану уже в ранг космического врага, противостоящего Богу. Кроме того, он заложил основы, по которым впоследствии Иоанн описал эсхатологическую всемирную битву между адским воинством Сатаны и воинством Бога. И что, по-вашему, за этим кроется? Элементарное порабощение паствы. Так как за счёт нагнетания страха люди Архонтов возвеличили Сатану, служащего Богу, до противостоящего Богу, присвоив ему чуть ли не равную силу и могущество.

Более того, именно Павел дал определение, на которое потом стало опираться христианство, кто такой Христос и что такое Его Церковь. Чтобы закрепить эти формулировки новой религии, которые впоследствии и стали христианскими догматами, Павлом были написаны многочисленные послания, где он поучал помимо этого и обязанностям, и способу жизни в христианских общинах, вплоть до того, какими должны быть отношения в семье, в быту. Он даёт свои наставления, чтобы поставить этих людей «на правильный путь» и дабы они строго следовали «правильному учению». Предупреждает, чтобы их никто не ввёл в обман, остерегаться «лжеучителей», которые якобы хотят захватить власть и руководство христианскими общинами.

Володя тихо промолвил:

— Да, серьезные люди взялись за дело.

— А ты как думал. Всё это не просто так. Потрудились они, конечно, немало. Но всё это были лишь первые шаги к созданию мощной мировой религии. — Согласился с ним Сэнсэй и стал повествовать дальше. — В начале 60-х годов нашей эры в связи с подготовкой к определённым политическим событиям, которые по замыслу Архонтов должны были произойти в 66 году, задействуются люди Гамалиила. Хотя сам Гамалиил к тому времени уже умер ещё в 52 году, но созданная им организация продолжала активно действовать. На 66 год намечались серьёзные политические изменения. Архонты, следуя своим правилам игры, подготовили сразу несколько параллельных вариантов решения этого вопроса. Один из которых включал в себя план людей Гамалиила, где Петра предполагалось возвести в ранг верховного пастыря для новой религии «язычников», и естественно, удобной марионетки для них самих.

— А зачем им это было нужно? — не понял Виктор. — У них же были римские понтифики-жрецы, которые как я понял, и так всем заправляли.

— Всем да не всем, — возразил Сэнсэй. — Дело в том, что Иисус уже своим приходом в этот мир как Бодхисатва, поднял не просто духовный всплеск, а мощную волну, в результате которой, в том же Риме в I веке нашей эры стало внезапно и стремительно расти число приверженцев различных древних культов, к примеру, таких как египетской богини Исиды, малоазийской Великой Матери и тому подобное. Храмы традиционных богов быстро пустели. И этот процесс был связан не столько с расширением Римской державы, вхождением в неё новых племён и народов (со своими богами и религиями), сколько на самом деле с приходом Иисуса, подлинными духовными целями Его миссии и направлением Учения. Ситуация в римском обществе тогда была точно такая же, как сейчас у нас (несмотря на то, что у нас идет процесс развала, а у них тогда было укрепление империи): та же духовная напряжённость, неуверенность в завтрашнем дне из-за той же политической и социальной нестабильности. Более того, точно так же как и сейчас появлялось множество людей, утверждавших, что они новоявленные пророки и обладают сверхъестественными способностями, объявлявшие себя сыновьями различных богов, ясновидящие и чудотворцы, обещавшие излечить людей, спасти мир и сделать поверивших в них людей счастливыми. Для многих власть имущих был непонятен этот, так называемый ныне «массовый психоз» на религиозной почве. Но только не Архонтам. Уж они то знали настоящую причину, вызвавшую подобное явление среди людей, почему практически сразу начали действовать против сторонников Иисуса и так поспешно стали организовывать централизованную структуру под новую религию.

Вот теперь и представьте, если только один приход Иисуса в этот мир, поднял такую мощную духовную волну среди людей, по сути, отнимая значительную часть электората у жрецов-понтификов Римской империи. Я уже не говорю о Его Учении, пробуждающем души людей, а также последующей деятельности Его истинных учеников! Ну, действительно, кто будет слушать сказки священников, понтификов, жрецов и смотреть на отъевшиеся лица власть имущих, обожествляя их, если Иисус и Его ученики фактически открывали людям глаза на суть вещей и говорили правду за этот мир, в том числе и за тех, кто его возглавляет. Кто пойдет в рабство к жрецам, если Иисус через своё Учение давал подлинную Свободу людям! В политике же такой отток электората — это более чем серьёзная проблема, поскольку фактически ведёт к утрате власти.

После прокола с Имхотепом, Архонты уже хорошо представляли себе возможные исторические последствия. Поэтому ими и была поспешно создана новая религия. Ведь их принцип, как я уже говорил, если какое-то движение нельзя запретить или подавить, то его нужно возглавить. Вот Архонты и включили на полную катушку поддержку среди людей новой идеи — Учения Иисуса, правда, интерпретированного в аримановском стиле в учение их Павла со всей надлежащей шумихой: с секретностью распространения, с недовольством властей, даже гонениями — всё как положено по психологии убеждения масс. Ведь люди любят обиженных и страдающих, таких вот героев-борцов «за права и свободу трудового народа». Правда, те гонения на Павловские общины христиан были больше показушными. А вот на истинных последователей Иисуса, его истинных учеников и апостолов велась настоящая охота, проводились целые карательные операции и безжалостное их истребление. Таким образом, они насильно навязывали людям свою неизменную старую власть в обновлённом ими формате, объявляя, что это совершенно новое.

— Ну, всё правильно, новое — это хорошо забытое старое, — прокомментировал с улыбкой Женья.

— Если бы забытое, — с какой-то печалью в голосе промолвил Сэнсэй. — На Петра и

особенно Павла сторонники Архонтов возлагали не просто большие надежды. Предполагалось, что Пётр как публичный лидер новой религии, должен был стать одним из их звеньев соединения религиозной и политической власти...

— Кифа в политике?! — усмехнулся Николай Андреевич. — Мда-а-а, это нонсенс!

— Да нет, — возразил Сэнсэй. — Это как раз и есть *sensus*! Причём благодаря стараниям Архонтов он актуален и по сей день.

Володя, усмехнувшись, подтвердил:

— Вечная правда.

— **Смысл большой политики в чём?** — продолжал объяснять Сэнсэй. — По правилам Архонтов, чтобы оказывать значительное политическое влияние на государство, нужно контролировать либо большую часть его финансов, либо большую часть электората. А самый лучший контроль электората, как известно, религия, как идеология единой веры. При слиянии же контроля над финансами и над электоратом воедино получается абсолютная власть. А тот, кто владеет абсолютной властью над государством, делает с ним всё что ему захочется. Как говорил Великий Понтифик всех времён и народов Ариман, только **«разделяй и властвуй»**... В те же времена жрецы-понтифики имели контроль над финансами, ибо их негласному влиянию был подчинён римский сенат...

— Высший государственный совет, — прокомментировал Виктор, глядя как Руслан предпринял попытки задать Сэнсэю наводящий вопрос.

— Сенат — это, кстати, тоже латинское слово *senatus*, образованное от *senex*, что означает «старый», «старец», — дополнил его ответ Сэнсэй. — Сенат ещё в древней Римской республике означал высший государственный совет.

— Опять «республике»? — с усмешкой произнес Стас.

— Безусловно... Она была установлена ещё в 510–509 годах до нашей эры. Когда накалились народные страсти по поводу недовольства царствования Тарквиния Гордого, жрецы-понтифики как всегда вовремя подсуетились. И под счастливое приветствие народа, опьянённого словом «свобода», выдали им новую форму государственного устройства с красивым, необычным для тех времён наименованием *res publicus*. В переводе с латыни, как я вам уже говорил, это означает «дело публичное», «дело общественное». ***Царя изгнали, народу объявили, что люди в верховную власть отныне будут избираться самим народом, причём на определённый срок. Правда забыли сказать, что народ будет «выбирать» из тех кандидатур, которые ему будут предоставлены (и, естественно, заранее одобрены) жрецами-понтификами, под негласным влиянием которых и находилась вся та власть.*** Народ же, осчастливленный *demos kratos*, то есть демократией — «властью народа» разошёлся по домам. Называется, представление окончено!

И поскольку Сэнсэй замолчал, Костик нетерпеливо спросил:

— И дальше что?

— А дальше всё как всегда: **богатые богатеют, бедные беднеют, и история пишется под диктовку.**

Виктор одобритительно кивнул.

— Сэнсэй, тебе надо было быть преподавателем на нашем юрфаке. А то мы вроде историю и слушали, а самое интересное мимо ушей пропустили.

— Такой курс истории тебе вряд ли кто прочтёт, тем более на юридическом, — намекнул ему Володя. — Я уже молчу за исторические, философские факультеты...

Он хотел ещё что-то сказать, но Сэнсэй поспешно его опередил:

— Просто у кого есть огромное желание познавать, тот познаёт, вне зависимости от тех условий и обстоятельств, в которые он попадает. А у кого нет желания, у того нет и

соответствующего стремления, какие бы хорошие условия для учёбы ему не создавали.

Костик решил тоже высказаться.

— Нет, ну я за такую историю вообще впервые в жизни слышу. — А потом добавил: — Правда, раньше этой темой не сильно интересовался.

— Ну вот, теперь будешь знать, — добродушно промолвил Сэнсэй. — А если хочешь расширить свой кругозор по этой теме — поищи сведения в истории, самостоятельно сопоставь и проанализируй найденные факты. Только потрудись на совесть, поработай с разными источниками, тогда многое поймёшь из того, что я говорил тебе, из того, что было и что сейчас творится в мире.

Сказав это, Сэнсэй вновь обратился к коллективу.

— Но мы опять отвлеклись... В общем, «Вольные каменщики», преследуя свои цели, сделали ставку на религиозную организацию людей Гамалиила. Люди же Гамалиила, готовясь к предстоящим событиям, следовали плану, целью которого являлось возведение Петра в активные лидеры. Дабы подготовить идеологическую почву для прихода Петра в столицу, из Иерусалима в Рим пребывает сам Павел. Причём, Павел пребывает с соответствующей легендой для «паствы», что якобы его, «народного страдальца», упекли за «святые идеи» в темницу в Иерусалиме, и целых два года он там томился, а потом как римский гражданин потребовал суда императора и, уступая его желанию, власти велели отвезти его в Италию. Когда Павел с такой легендой прибыл в Рим, ставленники «Вольных каменщиков» из людей Гамалиила, пребывающих там на влиятельных должностях, дополнительно устроили ему не только подтверждение этой легенды для народа, но и очень умный пиар, предназначенный для его «паствы». А именно, в Риме власти позволили жить Павлу по особым условиям, по которым он мог встречаться с кем угодно, но под надзором приставленного к нему римского воина, к которому того приковали цепью. Правда, в такой наигранной театральности, «мученическом виде», Павел появлялся только перед своими последователями из «паствы», проповедуя им своё учение, а остальное время, скрытно от публики, жил не только без цепей, но и довольно-таки комфортно. В такой роли «страдальца, пребывающего в узах» Павел прожил практически два года, значительно увеличив за это время свой электорат. А затем, как и положено «обрёл свободу».

— Действительно суперпиар! — промолвил Стас.

— Вот это я понимаю, умная реклама! — согласился с ним Виктор.

— Ну да, кто же такую правду даже ныне стал бы высвечивать в прессе! — не без доли юмора заметил Володя.

На что Сэнсэй процитировал:

— Бернард Шоу как-то сказал: «Читая биографию, помните, что правда никогда не годится к опубликованию». — Старшие ребята усмехнулись, одобрительно закивав головами. Сэнсэй же продолжил свой рассказ дальше. — Так вот, как только Павел «обрёл свободу», он начал активно подключать своих ближайших людей для письменного оформления идеологии новой религии. И для этих целей были задействованы, в том числе, и Марк, и Лука, и Матфей.

— Это те самые, которые писали Евангелия, ставшие потом канонизированными? — уточнил Стас.

— Совершенно верно.

— Разве все они были людьми Павла? — с сомнением в голосе спросил Николай Андреевич.

— Конечно. Марк, которого позже причислят опять-таки к так называемым «апостолам от 70-ти», был племянником Варнавы, точнее сказать Иосифа, своего богатенького дядюшки с Кипра. Марком он стал позже, а с рождения его именовали Иоанном. Дом его матери, которую

звали Марией, примыкал к Гефсиманскому саду. И когда людьми Архонтов началось организовываться новое движение, по инициативе Варнавы этот дом часто служил местом пристанища и пункта сбора для их людей. В начале 40-х годов Варнава и Павел, направляясь из Иерусалима в Антиохию, взяли с собой и Марка. Во-первых, он был достаточно грамотным юношей, умел хорошо писать и читать. Помимо своего родного языка знал греческий, латинский, которые были самыми распространёнными языками Римской империи.

— Втроем это не вдвоём, всё чай веселее, — живенько промолвил Женя.

— Просто их «миссионеры» ходили по 2–3 человека. Так для них было не только безопаснее, но и очень удобно. Удобно в плане психологической обработки людей. К примеру, один из них приписывал себе чудотворство, а сопровождавшие всё это подтверждали как «истину», выдавая себя за «свидетелей» творимых им «чудес».

— Вроде как авторитет себе зарабатывали, — заметил Володя.

— Совершенно верно. Даже более того, они приписали Иисусу, что якобы это Он велел своим апостолам ходить по 2–3 человека. Ничего подобного! Иисус советовал своим настоящим апостолам ходить самостоятельно, дабы те искали души открытые, готовые принять Его Учение по желанию, любви и духовной на то потребности. А в задачу Павловских приспешников входило привлечение в свои ряды как можно большего количества людей, независимо от их уровня развития. Для этого и ходили по два, три человека, дабы реализовать эту задачу. А для таких как Павел и Варнава сопровождающие их были ещё и источником силы. Марк как раз и был в числе таковых. Впоследствии, он достаточно долго ходил и с Варнавой, и с Петром. Причём, следуя особым инструкциям людей Гамалиила, дабы снять всякие ненужные подозрения в недостойном поведении, Марк должен был называть Петра при «пастве», особенно «языческой» не иначе как «Парас», что в переводе с греческого означает «Отец», подчёркивая в лице Петра именно духовного наставника.

Впоследствии, уже в созданных ими общинах христиан, так стали именовать духовных руководителей. А уже на рубеже II и III веков восточные христиане называли «папами» патриархов Александрийской церкви, той самой церкви христиан в Египте, к созданию которой приложил руку Марк. На Западе же этот титул после Петра носили епископы Рима и Карфагена. А уже в эпоху Средневековья данный титул закрепился за епископом Рима. Причём, Пётр почитался как основатель местной епископии, «князем апостолов». И всё это делалось вопреки словам Иисуса, который предупреждал: «И отцом себе не называйте никого на земле, ибо один у вас Отец, Который на небесах».

— Да, наверное, люди просто воспринимают всё по-своему, приспособливая даже духовные зёрна на материальные нужды, — рассуждал психотерапевт.

— Интересно, отчего же это зависит? От степени духовного развития людей? — осведомился Стас у Сэнсэя, очевидно, в связи с размышлениями Николай Андреевича.

— От их внутреннего выбора, в первую очередь.

Николай Андреевич, видно продолжая обдумывать свои мысли вслух, возразил:

— Но пусть даже были такие перегибы... Но всё же, «миссионеры» ведь пробуждали веру в людях.

— Совершенно верно, но веру, основанную на страхе! Возьми такой простой пример. Иисус многие свои чудеса и исцеления творил втайне, причём чудеса совершал благодатные в любви и доброте к людям. Эти же самозванцы, афишируя своё движение, приписывают к своим чудесам акты устрашения. Павлу, к примеру, присовокупляется, как он поразил слепотой волхва Елима только за то, что тот попытался отвратить римского проконсула Сергия от Павловской «веры». И, естественно, Варнава и Марк был тому «свидетели». Этот сюжет описывается в «Деяниях апостолов» (13, 6-12), и описывает его не кто иной, как Лука — ближайший сподвижник Павла.

Или как от осуждающих слов Петра умерли муж и жена, которые принесли ему не все деньги за собственное проданное имущество, и тот обвинил их во лжи и утаивании. И когда их тела «упали бездыханно» неоднократно подчеркивается, как «великий страх объял всех слышавших это». И опять же это описано в «Деяниях апостолов» главе 5 (стих 1-11). Ну, а за то, как Лука возвеличивал Петра, повествуя о том, что люди выносили больных на улицу, когда мимо шёл Пётр, чтобы хотя бы «тень проходящего Петра осенила кого из них», я вообще молчу. Все эти дела, как говорил Иисус, были «от человеческого», ибо исходили от таких людей, как Кифа, желавших научиться чудесам лишь для того, чтобы обладать властью над людьми, дабы все вокруг раболепствовали и трепетали перед ними.

— Ну да, упаси, если кто пойдёт наперекор! — с усмешкой прокомментировал Стас.

— Совершенно верно. Вы понимаете, в чём суть?! Они построили свою религию на противоречиях, на принципе, что дозволено Юпитеру, не дозволено быку. С одной стороны они учат людей всё прощать, и сами тут же показывают, как Пётр убил людей всего лишь за то, что те не отдали ему всех своих денег, как говорят «до последней копеечки». Они учат людей бояться Бога, вызывая тем самым чувство страха у человека, в первую очередь, перед ними «апостолами», как «посредниками» между Богом и людьми и «имеющими власть» даже убивать людей, дабы все их боялись и уважали.

— Прямо как рабовладельцы, — заметил с ухмылкой Володя.

— Ну так, не зря же ими и был введён термин «раба божьего», хотя Иисус говорил людям «вы все дети божьи». Людям вменяли, что за страхом перед Богом должен стоять и страх перед верхушкой управленцев церкви, которым (в отличие от многочисленных ограничений «паствы») позволено многое. — Сэнсэй говорил это с такой силой обличения в голосе, что даже пробирало до глубины души. — Но разве этому учил Иисус?! Он учил искренне любить Бога! А в чистоте любви к Богу нет, и не может быть места страху! Ибо кто в Любви, тот в Боге и Бог в нём, ибо Бог и есть сама Любовь. Ведь Любовь стирает все страхи этой жизни. Жизнь брэнна, она есть пыль. Бог же вечен. Тому, кто в Боге, нечего бояться земного. Иисус учил людей быть братьями и сёстрами, любить ближних. Он стирал границы разделений и аримановской иерархии между людьми. И как это всё было перевернуто?!

Николай Андреевич, выслушав Сэнсэя, задумчиво проговорил:

— Я помню сюжет, когда Пётр спрашивал у Иисуса, сколько раз ему стоит прощать брата своего, согрешившего против него, семь ли раз. И Иисус ему ответил: «не говорю тебе: «до семи», но до «седмижды семидесяти раз». Я эти слова часто приводил в пример своим пациентам. Но что сам Пётр, не прощая, убивал людей?! Где ты говоришь это описано? В 5 главе «Деяния апостолов»? Надо перечитать. — И подумав, добавил: — Может, они писали так по поводу денег, исходя из того, что Иисус говорил одному богатому юноше, что если тот хочет быть совершенным и следовать за Ним, то пусть вначале продаст своё имение и раздаст деньги нищим, и тогда будет иметь сокровище на небесах, — предположил Николай Андреевич.

— Правильно, Иисус говорил «продай и раздай деньги нищим», а не принеси их мне, — сделал ударение на этих словах Сэнсэй. — Смысл заключается в чём. Если ты привязан к богатству своими помыслами и стремлениями, то лучше раздай его бедным. Ибо так лучше будет для твоей души. Ведь постоянная забота о приумножении своего богатства материализует человека, пробуждает в нём качества Животного начала, такие как жадность, зависть, эгоизм. Если же у тебя есть богатство, но ты благодаря ему помогаешь людям и делаешь много хорошего и полезного для людей нуждающихся, а не тех, кто и так с жиру бесится, — это хорошо, ибо помыслы твои будут в заботе о людях, а не в возвеличивании своего эгоцентризма. Иисус учил, что забота человека должна быть прежде всего о душе своей, о накоплении духовных благ и добрых дел. Поэтому и советовал тому богатому юноше освободиться от материального

бремени, максимально оказать помощь людям и следовать с чистой совестью по пути к Богу. А Павловские «апостолы» заставляли людей даже имущество последнее продавать и все деньги от проданного приносить им. Запугивали людей скорой расправой, если те так не поступят, или утаят хоть копеечку.

Николай Андреевич с горькой усмешкой произнёс:

— Есть такая старинная латинская пословица: «Наказываю тебя не потому что ненавижу, а потому, что люблю». Очевидно, она была известна и людям Павла.

— Таких желающих обладать хоть маленькой, но властью над себе подобными, и сегодня пруд пруди, — подметил Володя.

— А сколько деструктивных сект сейчас появилось, которые христианскими себя называют, а всё тот же Петровский принцип проповедуют: отдай нам всё до копеечки и верь себе на здоровье. И тоже ведь на Библию ссылаются, — вставил своё слово Виктор.

— А что вы хотели? Архонтские же приспешники трансформировали великое Учение Ииссы в религию, вот и имеем неизменный результат и массу противоречий, — ответил Сэнсэй. — Иисус проповедовал своё Учение, основанное на любви к Богу, к людям, чураясь какой бы то ни было власти, объявляя Бога Отцом. Архонты же просто переориентировали духовное начало Учения Иисуса на материальное, дополняя слова Иисуса своими комментариями и таким образом искажая смысл. Если Иисус через своё Учение давал людям истинную свободу, освобождая их от иллюзий материального мира, то Архонты, наоборот, через учение Павла делали из людей послушных рабов материи, закрепощая их страхом.

— Нет, ну может быть раньше и было такое присвоение денег, но сейчас в официальной-то всё по-другому, — с сомнением проговорил Стас.

— Сейчас всё по-другому?! — усмехнулся Сэнсэй. — Точнее сказать сейчас это проворачивается уже в других масштабах. Посмотри на тех же сегодняшних приемников Петра, тот же Ватикан. Эта крохотная страна на сегодняшний день является одной из богатейших стран мира, и это в то время, когда миллионы людей на земле умирают с голода. Вот и делай выводы, кому Ватикан усердно служит.

— Тут не надо иметь семь пядей во лбу, чтобы понять очевидное, — пробасил Володя.

Сэнсэй кивнул, тяжело вздохнув, и продолжил свой рассказ о деятельности Павла в Риме.

— Так вот, когда Павел вызвал Марка в Рим, тот как раз находился в Эфесе, где кафедру занимал Тимофей, являющийся любимым учеником Павла, вместе с которым тот в своё время путешествовал с проповедями. С Марком, кстати говоря, и Тимофей прибыл в столицу империи. В Риме Павел пристраивает Марка к Петру и даёт ему советы как именно нужно писать Евангелие от Петра.

— Евангелие от Петра? — удивился Николай Андреевич.

— Да. Раньше Евангелие от Марка называли Евангелием от Петра. Это уже позже, когда данная рукопись несколько раз была переписана другими людьми, её переименовали на Евангелие от Марка. Пётр, как я уже говорил, был неграмотен. Да из языков знал только свой родной арамейский. Потому всё время и приходилось подыскивать ему «толмачей», когда он выступал с проповедями среди других народов.

— Понятно, его использовали как «куклу», — сказал Володя.

— Конечно... За «сочинения» Петра выдавалось то, что было написано Марком, где в качестве главного советчика выступал Павел... Так что и канонизированные книги, приписываемые Петру, а также древние апокрифы (написанные гораздо позже другими людьми) носящие имя Петра, такие как «Деяния Петра», «Откровение Петра», ещё одно «Евангелие от Петра» и так далее были написаны отнюдь не Петром.

— Хорошая, однако, у него была жизнь, — «позавидовал» Женя. — Мало того, что ты

начальник, так за тебя ещё и книжки пишут.

— Какая же она хорошая, — возразил ему Стас, — если за тебя и говорят, и пишут, и руководят?!

Сэнсэй усмехнулся, глядя на ребят, и продолжил повествование:

— По распоряжению Павла в эти же самые годы (начало 60-ых) ещё один ближайший ученик Павла — Матфей, начинает писать другое Евангелие в Антиохи. Это Евангелие предназначалось в основном для распространения данной рукописи среди иудеев-христиан, и естественно, писалось на их родном языке. Поэтому Матфею была поставлена задача написать его в иудейском духе, как и положено, с «родословной», искусственно привязывающей Иисуса к иудейским корням, обилием цитат из «Ветхого завета», дабы сформировать доказательную основу исполнения именно на Иисусе древних пророчеств об ожидаемом иудеями Мессии.

— По-моему имя Матфея было Левий, — припомнил Николай Андреевич.

— Да, — подтвердил Сэнсэй. — По церковной легенде Иисус якобы призвал Левия в число апостолов, когда тот был сборщиком пошлин, то есть мытарем. На самом деле Иисус его не призвал. Хотя Левий действительно когда-то был мытарем.

— А что это за должность такая, сборщик пошлин? — осведомился Костик. — Это вроде налогового инспектора?

— Вроде как таможенного досмотрщика, — пояснил Володя.

— Да, — кивнул Сэнсэй. — Мытарь был простым агентом главных откупщиков, чиновник низшего разряда. Эта должность в то время считалась унижительной для иудеев. Поскольку иудеи, которые поступали на эту должность, были отлучаемы и лишались права завещать. Но Левий был не просто мытарем, он ещё и добросовестно работал на людей Гамалиила. Надо отметить, что он был грамотным, и довольно-таки умным человеком, благодаря чему впоследствии его и отметил Павел, который взял его в свою группу. За свои «заслуги» Левий и был удостоен того, что ему присвоили иудейское имя Матфея. И поскольку Матфей довольно долго, в течение пятнадцати лет после организации их общин, проработал в качестве проповедника среди иудеев-христиан, Павел доверил ему написание текста для иудеев.

— Я смотрю, у Павла была довольно грамотная и умная команда, — подметил Володя.

— Как и он сам, — согласился Сэнсэй. — В эти же годы Павел одновременно поручает своему ближайшему сподвижнику Луке, также письменно оформить Евангелие, «Деяние святых апостолов», где описываются первые годы организации их христианских общин, деятельность Петра, миссионерских путешествий Павла. Павел познакомился с Лукой в городе Троада (что находился на западе нынешних земель Турции), во время своей миссионерской деятельности в начале 50-х годов. Лука по профессии был врачом. А, учитывая то, как Павел грамотно продумывал свои действия по организации христианских общин и привлечению туда людей умных, такой человек, как Лука, со своей профессией был просто необходим. Ведь он оказывал по мере возможности реальную медицинскую помощь своим последователям, чем дополнительно привлекал людей в христианские общины.

В общем, Павел для закрепления «нового учения» в письменном виде задействовал многих своих людей, и не только известных на сегодняшний день Матфея, Марка и Луку. Все они писали с учётом особенностей своей «паствы», имея один общий источник сведений — учение Павла. То есть, выражаясь языком политики, всё это писано было для разного электората. Но в основе лежало учение Павла о рабском смиренном, вместо настоящего Учения Иисуса об истинной свободе. То, что сейчас есть в Библии в «Новом Завете» от истинного Учения Иисуса — это всего лишь остатки, дошедшие до нас после редакции Павла, переписчиков, Великого Понтифика Константина и целой «плеяды» папских особ, вносящих свои индивидуальные поправки. И то, надо отдать должное величии Иисуса насколько Он, зная человеческую

природу, талантливо дwoяко изложил своё Учение, что даже спустя тысячелетия извращений Архонтами его сути, всё равно осталось то, что до сих пор будоражит души человеческие. Ведь истинные слова Иисуса раскрывают духовную сущность человека. И именно благодаря этому человек, действуя по наитию души, открывает для себя Бога, становится на Путь и идёт к Нему. Среди множества плевел, посеянных Павлом и его приспешниками, всё равно остались Зерна, которые задевают душу человеческую и побуждают к поиску духовного.

Если вы просмотрите Новый Завет, какие книги в него включены (я уже не говорю за Ветхий Завет), вы сами поймёте, какие цели преследовались, и кто за этим стоит. Из двадцати семи книг «Нового завета» большую часть составляют послания Павла. Остальные книги — это книги его людей. От «Деяния апостолов» до послания Филимону именно Павел фактически является главным действующим лицом...

— Вот это да! — удивлённо промолвил Виктор. — Вот это «Новый завет» — книга... об Иисусе.

— Так вот, помимо включённых в «Новый завет» посланий Павла, Иакова... Кстати говоря, того самого Иакова, так называемого «брата» Иисуса...

— Это родного сына Иосифа? — уточнил Николай Андреевич.

— Да. Тот самый Иаков, который работал на Гамалиила и возглавлял Иерусалимскую общину христиан. Так вот, кроме посланий Иакова, кроме перечисленных уже Евангелий Матфея, Марка, Луки, а также «Деяния апостолов» от Луки, есть ещё и послания Иуды, Евангелие от Иоанна...

— Иоанна — это любимого ученика Иисуса?

— Если кто и был любимым учеником Иисуса, так это Мария Магдалина. А Иоанн был младшим сыном галилейского рыбака Заведя, любимцем своей матери Саломии — дочери того самого Иосифа, у которого работала в своё время Мария, мать Иисуса...

— Дочерью Иосифа? — с удивлением переспросил Николай Андреевич. — То есть, получается, Саломия была сестрой Иакова, Иуды. Значит, Иоанн... всё это одна семья?

— Да. Иоанн был просто в числе близких родственников семейки Иосифа, которая сначала всячески издевалась над Марией, используя её как рабыню, потом обливали грязью Иисуса, а после зарабатывала на Его славе немалые деньги.

— Да уж, — усмехнулся Женя, — «повезло» же Иисусу с такими «родственничками».

— Да какие они ему родственники?! После всего, что они сделали, их даже тяжело назвать знакомыми.

— Подожди, но если Иоанн... А как же его видения будущего, прихода антихриста? Это что получается всё неправда? — видимо попытался разобраться в этом вопросе Виктор.

— Почему неправда? — возразил Сэнсэй. — Правда. Только чья правда, и о чём? — Сделав паузу, он продолжил. — Во-первых, Иоанн писал аллегорически, как его обучали по школе Филона Александрийского.

— О, а это что за фрукт? — с юмором проговорил Женя.

— Этот «фрукт» с того же дерева Архонтов. Это друг Гамалиила. Филон Александрийский происходил из влиятельной богатой еврейской семьи потомственного священнического рода. Он был иудейско-эллинистическим философом, теологом, создателем метода аллегорических толкований Библии с помощью понятий греческой философии. Яркий пример того, как еврейские жрецы потихоньку заимствовали для создания новой религиозной ветви от иудаизма приглянувшиеся им понятия из отвергнутых ими же «языческих» религий, желая возвысить иудаизм в статус мировой особо значимой религии для всех народов.

Иоанн писал аллегорически, причём что немаловажно, базируясь не на своих «видениях» которых у него никогда и не было, а на некоторых предсказаниях Иисуса и событиях прошлого.

История-то повторяется. Иоанн всего лишь описывал мифологию прошлого. Затем эта запись дополнялась уже другими людьми в виде планов Архонтов на будущее... Многие люди не любят вникать в историю, она для них скучная наука. Но историю надо знать, потому что история прошлого — это урок на будущее. Её нужно знать хотя бы для того, чтобы правильно поступать сейчас, чтобы не допускать ошибки и не ходить в розовых очках с наивным взглядом на мир.

— Так что получается, приход антихриста уже был в прошлом? — удивился Николай Андреевич.

— Конечно. Если уже восстанавливать историческую справедливость, говоря о сюжете с антихристом, так тут кроется ещё одна тайна, которая до сих пор умалчивается теми, кто управляет религией христианства.

— Да? Любопытно было бы послушать, — оживился Николай Андреевич вместе с ребятами.

— Извольте, — просто сказал Сэнсэй. — По современным представлениям, которые опираются на Откровение Иоанна «Богослова», антихрист — это противник Христа, его фальшивый двойник. И люди уже много лет спорят, кто же он этот антихрист, пытаются раскрыть эту личность с помощью тех намёков, которые дал Иоанн. Особенно циничное запугивание верующих приходом антихриста культивировалось и использовалось церковью в своих целях во время эпидемий, войн, стихийных и социальных бедствий. Духовенство, как правило, объявляло антихристами неугодных им правителей или тех, кого они хотели скомпрометировать перед «паствой». Ну вот, такой простой пример, доходящий до смешного: когда в XIII веке германские императоры вели борьбу за власть с римскими папами, так сторонники и тех и других называли лидера противоположного лагеря не иначе как Антихристом, к примеру, как папу Иннокентия IV, так и императора Фридриха II Штауфена.

— Ну да, — усмехнулся Женька и тут же сымпровизировал целую сценку предполагаемого общения двух исторических личностей. — Тьфу на тебя антихрист! Нет, тьфу на тебя антихрист! А на тебя тьфу, тьфу, тьфу!

Да так смачно изобразил последнее «тьфу» в сторону Стаса, что тот, шуточно отряхнувшись от его «стараний», сказал:

— Я тебе что, тренировочная макивара что ли? Решил меня одними своими слюнями замочить.

Ребята рассмеялись, а Женька добавил ещё порцию юмора.

— Мак-ки-ва-ра, — протяжно проговорил он. — Ты хоть другое какое-нибудь слово выучи ради приличия. Я понимаешь, восстанавливаю исторический сюжет, а он мне о своём наболевшем.

Когда закончилась эта минутка смеха, Сэнсэй продолжил:

— В общем, кого только не именовали антихристами: и римского императора Нерона, и Наполеона, и даже Петру I пытались присовокупить это имя только из-за того, что он начал реформы. И до сих пор люди в страхе ожидают прихода Антихриста, а некоторые «пастыри» этим людским страхом успешно пользуются в своих политических и корыстных целях. А на самом деле всё было гораздо проще.

Эта история началась с той самой интенсивной подготовки к политическому перевороту, который организовывали «Вольные каменщики» согласно плану Архонтов в начале 60-х годов нашей эры. Как я уже говорил, в этом крупномасштабном мероприятии было задействовано сразу несколько программ, включающих в себя ряд политических манипуляций. Люди Гамалиила, также участвующие в одной из этих программ, решили воспользоваться ситуацией и сделать для своей новой религии своего Великого Понтифика. Тем более что число паствы было достаточным, чтобы претендовать в Риме на определённую политическую силу. На должность Великого Понтифика предполагалось поставить Петра.

— Нет, ну почему всё-таки Петра, а не Павла? — никак не мог понять Андрей. — Павел вроде как был гораздо умнее.

— Я вам уже рассказывал. Эта должность была публичная. И такие умные люди, как Павел, в скрытой политике «Вольных каменщиков», как правило, негласно управляют такими людьми, как Пётр, короче говоря, имеют фактическую власть, оставаясь при этом в тени. Таков один из принципов управления Архонтов.

— Как говорится, все лучшие места под солнцем распределяются в тени, — с улыбкой пробасил Володя.

Виктор хмыкнул:

— А если учесть, что поставить у власти Кифу, это всё равно, что поставить туда глухонемого для народа...

— Это точно, — усмехнулся Сэнсэй.

— Короче говоря, в случае народного недовольства Пётр вроде как будет «козлом отпущения», которого не жалко пустить в расход, — заключил Володя.

Женька как всегда высказался в своём репертуаре:

— Павлушка... пустил в расход Петрушку. А это звучит! Э, слушайте, у меня родился экспромт: «Павлушка, подмяв Петрушку, пустил его в расход».

— Делать тебе нечего, — усмехнулся Стас.

— Как это нечего. Это моё народное выражение... в смысле самовыражение.

— И кому оно нужно, это твоё само... выражение.

— Как кому? Вот запатентую его и в политики пойду, пусть сделают меня великим, великим...

— Ага, — перебил его Стас, — сделают тебя великим, великим... Петрушкой!

Коллектив грохнул со смеху, а Женька наигранно вздохнул:

— Эх, вот так и гибнут помпезные идеи на самом корню, как говорил наш Константин, — и, покосившись на Костика, добавил, — то бишь Великий.

После очередной волны смеха, Сэнсэй возобновил свой рассказ.

— ... Когда Павел уже более-менее подготовил идеологическую почву, значительно увеличив электорат новой религии, в начале 63 года он вызвал в Рим Петра, которого впоследствии ставят епископом римских христиан. Причём, Пётр был в Риме далеко не первым епископом, как потом припишут к его образу, дабы подчеркнуть значимость его фигуры. До него там уже хорошо поработали люди Гамалиила.

Для Петра эта должность была явным «повышением». А когда он узнал, что его хотят возвести в Великие Понтифики, титул, который в те времена носили только императоры, ему вообще, что называется «крышу сорвало». В своих проповедях перед «паствой» Петр, с помощью толмачей и помощников, начинает возносить себя в божественный сан, открыто выдавать себя за приемника Иисуса, фальшиво копируя его деяния, «исцеления». Но Пётр со своими амбициями был лишь малым фрагментом в той большой комбинации политической мозаики, задуманной Архонтами.

В тоже самое время, пока Пётр пытался со всем присущим ему самолюбием вжиться в «роль Иисуса» и увеличить число своих последователей, «Вольные каменщики» активно реализовывали в Риме одну из основных программ политического переворота. А именно — устранение от власти римского императора Нерона, которого, в своё время, они же и возвели на императорский трон.

— Нерон... где-то я за него недавно читал, — проговорил Виктор.

— Ага, только не помню, где и о чём писали, — подтрунил его Женя.

— Нет, правда...

— Да, это имя сейчас на слуху, — с улыбкой заметил Николай Андреевич.

— Ещё бы, — усмехнулся Сэнсэй. — С нашей прорвавшейся гласностью, народ теперь осведомлён с подачи Запада о различных подробностях его жизнедеятельности... Ну да ладно. Я вкратце расскажу об этом императоре, дабы вы поняли на его примере как действуют Архонты, разыгрывая партии на своей политической шахматной доске.

— Нерон, или как его звали в детстве Луций, был сыном сенатора Гнея Домиция Агенобарба и Агриппины Младшей, братом которой был Гай Калигула — римский император. Естественно, наследственность он себе получил от отца и матери, можно сказать, буйную и порочную. Когда он был ещё младенцем, умер его отец. Его мать, правдами и неправдами прорываясь к власти, вышла замуж за своего родственника императора Клавдия и заставила его усыновить Луция, дабы именно её сын наследовал трон. Хотя у Клавдия к тому времени имелся сын от другого брака — Британик, который был ненамного моложе пасынка. Так Луций получает имя Тиберия Клавдия Нерона. Впоследствии Агриппина отравляет своего мужа Клавдия и с помощью влиятельных людей из сената, а также при поддержке начальства преторианцев, то есть привилегированной части римского войска, 16-летний Нерон был поставлен на трон императора. Вначале всё шло, как по маслу. Парнишка числился императором, находясь под влиянием матери, а также приставленного к нему авторитетного начальника преторианцев Бурра и Сенеки Луция Аннея (Младшего) — известного философа, политика, принадлежавшего к высшему сенаторскому сословию. Кстати говоря, именно он стал воспитателем Нерона, когда тому исполнилось одиннадцать лет. Так вот, все эти публичные люди — Сенека, Бурр, Агриппина манипулируя императором, фактически стали управлять государством, воплощая волю определённых влиятельных лиц сената — людей от Архонтов. Сенека, надо отметить, оказался самым хитрым из этой тройцы и под «шумок» склотил себе огромное по тем временам состояние.

Практически большинство сенаторов были довольны своим ставленником. Ещё бы не быть им довольными! Нерон же практически в первые годы своего правления умерил обременительные подати, «обедневшим» сенаторам назначил ежегодное пособие. За что ему тут же присвоили дополнительные титулы: Великий Понтифик (Pontifex Maximus) и Отец Отечества (Pater Patriae).

Всё было бы ничего, да только гены давали о себе знать. Нерон стал взрослеть и входить во вкус власти. Причём, вначале власть имущие ещё терпели его разгульный темперамент. Но после смерти Бурра, Нерон фактически вышел из под их назидательного контроля. Вот тогда и стал вопрос о его устранении с императорского трона. А в связи с событиями, которые планировались Архонтами на 66 год, Нерон, можно сказать, был уже приговорён и «заказан».

Сам Нерон, к этому времени уже довольно повзрослевший и неплохо разбирающийся в государственных интригах, предпринимает ответный ход на данное негласное решение «Вольных каменщиков». Сначала избавляется от всех, кто мог бы претендовать на его трон, не щадя при этом ни свою мать, ни жену, ни наставника Сенеку. Чтобы ослабить власть сената, он организовывает конфискацию имущества некоторых богатых сенаторов. Те, естественно, не остаются в долгу, и устраивают ему «весёлую жизнь», умно компрометируя его в глазах народа и одновременно зарабатывая на этом немалые деньги. Чего только стоит их провокация с грандиозным пожаром в Риме?

— Провокация с пожаром? — даже переспросил Николай Андреевич.

— Да. Летом 64 года нашей эры, как раз во время отсутствия императора в Риме «внезапно» вспыхивает грандиозный пожар, длящийся девять дней, в результате которого погибает много людей, огнём уничтожается большая часть города. Обращу ваше внимание на тот факт, что именно во время этого пожара были уничтожены римские архивы, в том числе и те, что содержали отчёты Понтия Пилата о его работе в качестве прокуратора Иудеи. Так вот, был

пущен слух, что Рим был подожжен по приказу Нерона, который, мол, хотел выстроить город заново. А сам Нерон в это время якобы наблюдал за этим пожаром со своей башни и распевал от удовольствия. Даже тот же Тацит, о котором я вам ещё расскажу, писал о том, что во время пожара по городу бегали какие-то подозрительные люди, которые вместо тушения, наоборот, разбрасывали горящие факелы, крича, что это они делают по приказу.

Сам же Нерон, узнав об этом происшествии, прибыл в город, и незамедлительно распорядился оказать всевозможную помощь пострадавшему от пожара населению. Для обеспечения людей временной кровлей было даже открыто Марсово поле, императорские сады и здания. В срочном порядке из других городов доставлено продовольствие в Рим, цены которого были снижены до предела.

Но, несмотря на все принятые меры, в народе стали упорно распространяться слухи о вине именно Нерона в этом бедствии. Сам же Нерон объявил виновниками пожара иудеев вместе с подконтрольными им сектантами — христианами. Нерон приказывает найти их и казнить, как виновных в поджоге. Однако почему-то вместо людей Петра и Павла, которые активно использовали свой «электорат» (в основном состоящий из числа рабов и свободных бедняков) в грязных политических интригах Архонтов, в Риме под прикрытием приказа Нерона разворачиваются широкомасштабные гонения на истинных последователей Учения Иисуса, людей абсолютно невинных. Причём, устраиваются не просто гонения, а тотальное, зверское их уничтожение. И опять-таки исполняющие этот «приказ», убивающие невинных людей, везде и всюду подчеркивают имя того, кто отдал это распоряжение — Нерона. Это и понятно. Ведь чем ближе были сроки решающей партии Архонтов, тем больше Нерон терял бразды правления, тем больше людей настраивали против него. И даже те, кто были рядом с ним, в свете грядущих событий предпочитали перейти на сторону к его оппонентам. Так что Нерона и с пожаром, и последующими репрессиями очень красиво подставили. И после всех этих событий даже умудрились печальную славу «мученичества» присвоить подконтрольным «Вольным каменщикам» общинам, которые возглавлял Пётр и Павел. Как говорится, прошили историю белыми нитками.

Хотя если взглянуть, кто писал эту так называемую «историю», всё становится на свои места. К примеру, того же знаменитого Тацита или Иосифа Флавия, на которых сегодня ссылаются, как на авторитетов. А кем они были? Сенаторскими прихвостнями, которые писали «непредвзято» то, что было угодно их покровителям — влиятельным сенаторам, от которых они были полностью зависимы. Так о какой правде можно говорить?

Иосиф Флавий, который считается иудейско-римским историком, родился в 37 году нашей эры в аристократической семье, принадлежащей к знатному роду первосвященников. Получил хорошее образование. Был непосредственно связан с группой Гамалиила и деятельностью людей от Архонтов. В разное время выполнял и обязанности священника при Иерусалимском храме, и вступал в различные секты, и выполнял функции адвоката, защищая в Риме права знатных евреев. Да и историком он стал далеко не случайно. Во время иудейской войны, начавшейся в 66 году и длившейся до 73 года между иудеями и римлянами, его поставили военным начальником на стороне иудеев. А когда Архонты с помощью войны решили все свои политические проблемы и начали расставлять новые пешки на своей шахматной доске политики, тогда и для Иосифа нашлась своя «клетка». А потом в истории напишут, что Иосиф, видя, что иудеи проигрывают эту войну, сдался в плен, и впоследствии его назначили придворным историографом императорской династии Флавиев.

— Ну да, — усмехнулся Володя. — Был врагом, стал резко другом. Тут просто таки предательством пахнет.

— Для простых людей может и пахнет, но только не для Архонтов. Для них же в любой

войне без разницы кто выиграл, кто проиграл, и сколько при этом погибло людей. Для них главное решение своих проблем и реализация продуманных ходов следующей партии. Так вот, Иосиф Флавий как придворный историограф писал лишь то, что ему говорили его влиятельные покровители. В частности, после этой неудачной иудейской войны, развязанной, кстати говоря, жреческой верхушкой элиты иудеев ради расширения своего влияния, он должен был возбудить у римских властей сочувствие к пострадавшему иудейскому народу и поднять престиж иудаизма. Сейчас книги Иосифа рассматривают как ценный источник по истории возникновения «христианства». Но кто стоял за всем этим «ценным источником»? Архонты.

Или возьмите другого древнего историка-«авторитета» — Публия Корнелия Тацита, считающегося «выдающимся историком древнего мира». Он тоже работал на императорскую династию Флавиев. Сам же Тацит происходил из всаднического сословия и получил хорошее риторическое образование в Риме. Но «в люди» он выбился и достиг высоких государственных должностей (а также стал членом коллегии жрецов), только когда женился на дочери знаменитого полководца и видного сенатора Агриколы. Как вы думаете, чьи интересы он отстаивал? И кто по прошествию длительного времени забвения его работ был заинтересован в раскручивании до уровня мировой славы двух его сочинений «История» и «Анналы»?

— «Анналы»? — переспросил Виктор, несколько оживившись. — Так понтифики же тоже писали Анна... — и, не договорив, усмехнулся: — Да, дела...

— Между прочим как раз в его «Анналах» и излагаются события римской истории «от смерти Августа до гибели Нерона». А в «Историях» говорится о гражданских войнах, о правлении Флавиев. Кстати говоря, нынешние историки черпают информацию о Римском пожаре и о «чудовищных преступлениях» Нерона именно оттуда. И главное, эти два сочинения дошли не целиком до сегодняшней многомиллионной аудитории, а лишь то, что этой аудитории вменяется необходимым принять «на веру». Ни больше, ни меньше.

Есть и ещё один интересный момент, который связан с тем временем в качестве одного из последствий действия Архонтов. После иудейской войны в городе Явне было обосновано так называемое поселение иудейских беженцев, которое быстро переросло в центр и академию иудаизма. Уже в начале 80-х годов явнанский синедрион возглавляет рабби Гамлиель II, который, между прочим, происходил из рода Гиллея, того самого богатого иудея, прибывшего вначале века из Вавилона в Иерусалим. Римские власти официально утверждают Гамлиеля II в звании начальника иудейской общины и разрешают ему носить титул патриарха. И этими привилегиями он пользовался до самой своей смерти. Вот вам показательный случай того, что война войной, а расстановка своих людей Архонтами — по расписанию.

— Да уж, просто нет слов, — покачал головой Николай Андреевич.

— Но вернёмся к нашему рассказу. В то время под общий шумок было уничтожено много истинных последователей Учения Иисуса. Павел же использовал факт этой расправы в качестве аргумента для запугивания и ещё большего порабощения своей «паствы». Нерон был опорочен позорной молвой — обвинён в поджоге Рима и безжалостном «истреблении» христиан Петра. А истинные виновники, те, кто в действительности провернул все эти дела — заработали на этом кучу денег.

— Не понял, — промолвил Андрей. — А как на этом всё можно заработать кучу денег?

— Дело в том, что Рим до пожара был застроен скученно и беспорядочно, высокими деревянными зданиями, в которых в основном сдавались тесные комнаты для временного жилья. А после пожара Рим стал отстраиваться из огнеупорного камня, с отмерянными кварталами, добротными широкими улицами, с ограниченной высотой зданий. Вот и догадайтесь, кто был заинтересован в таком «очищении» Рима и кто впоследствии стал владельцем шикарных зданий?

Так вот, поскольку Нерона не удалось полностью скомпрометировать пожаром, дабы удалить его от власти, против него в 65 году организовывается заговор, который сенаторские «писари» назвали «выражением протеста сенаторского сословия против «эллинистического» управления Империей». А на самом деле, всё как всегда — очередной делёж власти и денег. В этот заговор были втянуты многие сенаторы, всадники, воины. (Кстати, *это излюбленный приём Архонтов (который часто использовали «Вольные каменщики») втягивать в свои провокационные политические и экономические заговоры как можно больше народа, ведь в такой толпе очень легко запутать следы истинных зачинщиков и подставить других людей*). Но заговор был раскрыт, и очень многие поплатились за участие в нём жизнью. Нерон, опасаясь роста власти и влияния Архонтов, казнил всех, на кого падало хоть малейшее подозрение.

— Прямо как Сталин в своё время, — заметил Виктор.

— История повторяется, — кивнул Сэнсэй. — Ты думаешь, почему Сталин и ему подобные люди так поступали? Всё просто. *Дело в том, что когда подобные амбициозные люди становятся у власти и начинают понимать, что их лишь используют в качестве публичной «пешки», а реальной властью обладают «советники» от Архонтов, которые окружили «пешку» со всех сторон, вот тогда и начинаются политические репрессии. Ибо политические репрессии — это всего лишь отчаянная попытка «публичной пешки» выйти из-под власти и контроля людей от Архонтов. Причём, ей не важно, сколько при этом погибнет людей. Ею движет животный страх за свою шкуру. Поэтому то аналогичными случаями и изобилует история.*

— Мда-а-а, — протянул Николай Андреевич и повторил слова Сэнсэя. — История действительно повторяется.

— После неудавшегося заговора, сенаторы подошли к решению этого вопроса более продуманно. Зная слабость Нерона к пению, переросшую в увлечение, они решили временно устранить императора от власти, отослать его подальше от Рима. А за время его отсутствия, подготовить настоящий политический переворот. Реализуя этот план в 66 году, к Нерону прибывает целая делегация от греческих городов, которые постановили послать ему почётные венки кифаредов.

— Кого, кого? — переспросил Женя. — Кифаредов? Я не ослышался? Это случайно не от слова «кифа»?

— Нет, — улыбнувшись, ответил Сэнсэй. — Это от греческого слова «кифáра», «китáра» (kithára). Так называли струнный щипковый музыкальный инструмент древних греков. Соответственно певца называли кифаред.

— Так значит, «кифара» приходится прародителем гитары?! — сделал для себя маленькое открытие Женя.

— Да.

— Вот оно что! Не знал, даже не догадывался.

— Ну теперь будешь знать, — нетерпеливо сказал Стас. — Дай дослушать.

— Всё, молчу, — извиняющимся тоном произнёс Женя.

Сэнсэй же продолжил.

— Эта делегация, как и положено, напыщенно расхваливала Нерона. А на званом обеде упростила ещё и спеть, щедро награждая его овациями. Хотя ни таланта, ни голоса у Нерона, как такового, не было. В общем, они очаровали его своими громогласными восхищениями, то есть, сделали то, что должны были сделать. В результате такого потока лести в свой адрес Нерон бросает все дела и едет вместе с ними в Грецию, где его возят по городам для участия в специально устроенных там состязаниях кифаредов и, конечно же, везде делают его

победителем, пышно празднуя каждую его «победу». Ради этих состязаний и увеселений императора в один год были совмещены праздники разных сроков.

В общем, пока Нерон там гулял, потешая свою манечку, сенаторы основательно подготовились к его встрече. И когда он прибыл из Греции в Рим в 68 году с кучей венков «победителя», во многих провинциях империи уже вспыхнул мятеж, в Иудее в 66 году вообще восстание переросло в войну. Власть уже полностью контролировал сенат, который и объявил Нерона врагом общества, приговорив его к позорной смерти, в результате чего, он покончил жизнь самоубийством.

Всё это я вам подробно рассказываю для того, чтобы вы понимали, как действуют Архонты и «Вольные каменщики». Манипуляция с Нероном — это всего лишь один из их классических примеров в разыгрываемых комбинациях, которые они периодически применяют в разные времена.

Так вот, возвращаясь к нашему рассказу. К 66 году Архонты накалили политические страсти до предела. В этом общем котле закипания будущих событий, организации Гамалиила тоже отводилась определённая роль по подготовке своего «электората» к решительным действиям в защиту и оправдание тех, на кого им укажут их «пастыри». Поэтому люди Павла активно подготавливали своих последователей к предстоящим событиям, запугивая Сатаной, пришедшим в образе Нерона. Одновременно они старались преподнести Петра в своей пропаганде чуть ли не в качестве второго Мессии, активно распространяя слухи о чудесах, исцелениях, якобы им творимых. И эта пропаганда, как раз в отсутствии Нерона в Риме, доходит до такой кульминации, что Пётр публично обещает перед своей «паствой», что вознесётся ныне к самому Богу и на третий день вернется во плоти, дабы всем объявить «Его волю». Ведь лучшего пиар хода в те времена невозможно было придумать.

Однако после того как «пастве» было объявлено, что Пётр вознёсся, случился непредвиденный казус. Петр по задумке должен был тайком покинуть Рим и также туда вернуться через три дня «во плоти», дабы огласить «волю, услышанную им свыше». Однако, покидая Рим, он неожиданно встретился с группой христиан из своей «паствы», среди которых находился человек, знавший Петра в лицо. Вот он то, узнав Петра, первым раскрыл его обман, сказав, фразу: «Куда идёшь, человек?», назвав Петра именно человеком, принизив тот «божественный» имидж, который Петр пытался себе искусственно создать.

Однако впоследствии приверженцы школы Павла на основе этой истории сотворили целый сюжет о самарийском волхве-маге Симоне, являвшимся якобы антагонистом Петра, с которым тот долго боролся и, в конце концов, победил. Самое интересное, что к Симону-волхву приписали все негативные качества Петра, его самозванство, фальшивое уподобление Иисусу, то есть «чудеса», попытки вознесения и обман, который в действительности сам Пётр и творил в Риме. К этому образу приписали и то, как Симон якобы вначале хотел купить за деньги апостольское достоинство у Петра, но тот ему отказал. То есть, фактическая интерпретация истории из биографии самого Петра, когда тот пытался купить у Марии Магдалины апостольское достоинство. Именно в этой легенде, заметьте, — подчеркнул Сэнсэй, — впервые описанной в апокрифе «Деяния Петра», из которых родились и более поздние апокрифы «мученичества» Петра, так вот, именно к этой легенде «пастыри» и по сей день активно привязывают термин «симония», по сути, сваливая все грешки Петра на персонаж Симона-волхва. Более того, рассказывается, как Петр после убийства им волхва «словом обличающим» якобы пострадал от гнева Нерона. По их легенде Пётр, пытаясь ночью скрыться от гнева Нерона, на выходе из Рима, встречает самого Христа, у которого спрашивает: «Куда идёшь, Господи?» И слышит ответ: «В Рим, чтобы быть снова распяту». И Пётр, якобы осознав его слова и свою участь, возвращается назад, где был схвачен и приговорён к кресту. Причём, по этой легенде Пётр просит, чтобы его распяли вниз головой, дабы не желая оскорбить Иисуса уподоблением Ему даже в смерти. И уже будучи распятым, целую лекцию читает о тайне перевёрнутого креста, мол, что это является символом Адама, который своим грехопадением извратил божественный строй, а прямостоящий крест — это якобы символ Христа, восстанавливающий первоначальный порядок. Но все эти приписки были сделаны гораздо позже, когда христианство стало массовой государственной религией, и крест стал почитаться как её новый символ.

На самом же деле Петра (после его мнимого вознесения), как я уже говорил, схватили и разоблачили его обман сами христиане, причём из его же «паствы», когда Пётр пытался под

покровом темноты покинуть Рим. И именно за ложь и обман они назвали Петра — Антихристом. Приволокли его в Рим и, дабы весь народ мог лицезреть его обман, в эту же ночь распяли в противопоставление Христу на перевёрнутом кресте вниз головой рядом с цирком Нерона и зданием, которое на то время было одним из рассадников «Вольных каменщиков». Почему впоследствии гораздо позже и появился в атрибутике сект, исповедующих сатанизм, поклонение перевернутому кресту, как символу противопоставления Христу, Его антиподу... Петра распяли на том самом месте, где ныне в Риме, точнее в Ватикане, находится площадь в честь его имени.

— А, гдеobelisk-«игла» стоит, — вспомнил Виктор вчерашний разговор на эту тему.

— Совершенно верно. Причём, непосвящённым рассказываются различные версии, почему именно там установили «иглу». А для «посвящённых», я имею в виду тех, кто и ныне осведомлён о тайных летописях людей Гамалиила для внутреннего круга, это место многое значит. После смерти Петра его останки были захоронены на кладбище уже людьми Павла. Главное, спустя почти триста лет императором Константином была построена базилика святого Петра на том месте, где якобы был похоронен Пётр. Ныне на месте этой базилики стоит собор святого Петра. Хочу обратить ваше внимание, что алтарь в этом соборе обращён на запад, а не на восток, как принято в традиционных христианских храмах... Но даже после тех первых построек многие века среди людей ходили слухи, переросшие в легенды, кто же там захоронен: то ли антихрист, то ли «апостол», то ли кости человека лежат в той могиле, то ли зверя.

— Да, вот так история, — удивился Николай Андреевич.

— Но и это ещё не всё. Самое интересное, что распяли Петра на перевёрнутом кресте в 6 месяце 66 года.

Сэнсэй сделал паузу, очевидно, давая возможность нам самим догадаться, что это означает.

— Так вот откуда эта цифра 666! — первого осенило Николая Андреевича. Усмехнувшись, он добавил: — А народ надрывается, пытаясь вычислить имя грядущего Антихриста через сумму числового значения его будущего имени!

Сэнсэй улыбнулся.

— Так откуда пошли эти «считалки»? От Иоанна, который в своём «Откровении», именуемом по-гречески «Апокалипсис» в 13 главе 18 стихе после аллегорических толкований и Павловских интерпретаций типа «ждите, будет», написал: «Здесь мудрость. Кто имеет ум, тот сочти число зверя, ибо это число человеческое, число его шестьсот шестьдесят шесть». А число человеческое...

— Точно! — восхищенно подхватил мысль Сэнсэя наш психотерапевт. — Как же я сам раньше об этом не догадался?! Это же либо дата рождения, либо дата смерти! Значит три шестёрки — это дата смерти Петра!

Сэнсэй кивнул и продолжил:

— Но самое любопытное, что те, кто сегодня пытается с математической точки зрения подойти к счёту имени Антихриста, докопались до довольно занятных вещей, предназначенных явно не для ушей «паствы», тех вещей, о которых в соответствующих иерархических кругах принято умалчивать. Дело в том, что на тиаре римского папы...

— На чём? — переспросил Костик. — На тираре?

— Нет, тиаре. Тиара — это такая тройная корона, символизирующая Великого понтифика как судью, законодателя и священнослужителя. К слову сказать, в древности тиару носили персидские и ассирийские цари, оттуда и переняли эту моду. Так вот, на тиаре папы римского начертан титул VICARIVS FILII DEI, что в переводе с латыни означает «Наместник Сына Божьего». В латинском языке некоторые буквы, также как и в греческом, имеют своё цифровое значение. Получается, если сложить цифры букв этого титула, то выходит число 666. То есть:

$5(V)+1(I)+100(C)+0(A)+0(R)+1(I)+5(V)+0(S)=112;$

$0(F)+1(I)+50(L)+1(I)+1(I)=53;$

$500(D)+0(E)+1(I)=501;$

$112+53+501=666.$

По этому поводу даже разгорелся целый скандал. Защитники папы стали утверждать, что просто в слове VICARIVS закралась грамматическая ошибка. Так как правильная запись этого слова была бы VICARIUS, ибо в латинском языке окончания VS нет, а есть окончание US, мол, это всё древние напутали не различая буквы V и U. И, тем не менее, утверждая, что это всего лишь безобидная грамматическая ошибка. Что-то никто не спешит её исправить.

— Значит, на самом деле это не было ошибкой? — спросил Виктор.

— Конечно нет, на Великого Понтифика и в те времена работали весьма образованные люди.

— А зачем им это было нужно?

— Просто это было вписано в память о том, чьими последователями являются папы и благодаря кому они обладают и поныне властью.

— Любопытно, а почему они вписали дату смерти Петра, а не Павла? — поинтересовался Костик.

— Пётр был публичной личностью и на него делалась ставка. — И помолчав, сказал: — Хотя истинную дату смерти Петра до сих пор пытаются скрыть. Её связывают и с 64 годом, то есть после пожара в Риме, когда были гонения на последователей Учения Иисуса; и с 65 годом, и с 67 годом. Редко кто из историков насмеливался намекнуть на 66 год. В Риме же, по официальной версии, дата «мученической» смерти Петра и Павла считается 29.06.67 г. — И, пожав плечами, задумчиво произнёс: — Хотя зачем из этой даты человеческой раздувать такую тайну. Ведь Кифа был всего лишь человеком и все его дела и Павла — это дела человеческие...

— А что, Павла на самом деле казнили вместе с Петром? — осведомился Стас.

— Нет. Из-за прокола с Петром популярность Павла в народе резко упала. Он стал скрываться, дабы и с ним не сделали того же, что и с Петром. В конце концов, Павел сбежал из Рима. Через время судьба снова забросила его в Иудею, где он погиб на войне.

— Войне? Какой? — не понял Костик.

— Гражданской, о которой я вам говорил. Кстати говоря, тогда был разрушен Иерусалимский храм, как и предсказывал Иисус.

— Да, жаль, — произнёс Николай Андреевич, — ради интересов кучки каких-то монополистов, столько невинных людей пострадало.

— А что ты хотел в мире Аримана?! Власть Архонтов всегда строилась на костях их рабов.

И поскольку Сэнсэй замолчал, очевидно, погрузившись в свои размышления, Женя решил подытожить свои впечатления.

— Так получается, антихрист — это не чудовище внеземной цивилизации с рогами и копытами, а всего лишь Кифа?

— Да.

— Тю, а я то думал! — сотворил разочарованный вид парень, усмехнувшись исподтишка.

— Чего-то я не совсем в толк возьму, — промолвил Виктор. — А зачем Иоанну было приплетать образ Антихриста к будущему, заморочки все эти по поводу его прихода описывать. Не проще ли было об этом вообще не упоминать?

— Ты просто не понимаешь, насколько умно здесь сработали люди Архонтов, протезировавшие подобную литературу, — ответил ему Сэнсэй. — Ведь страх людей — это главный порабащивающий кнут Архонтов, удар которого приводит массы в трепет ужаса, отнимает силу и волю. А страх перед будущим — это не просто двойной удар по психике

человека. Это самое настоящее методичное порабощение. Человеку постоянно внушают, что ни сегодня так завтра преядёт Антихрист, и весь мир будет принадлежать ему и ты в том числе. А потом преядёт Христос и будет у него битва с Антихристом. Христос победит и возьмёт к себе только избранных, остальные погибнут в геенне огненной. И если ты хочешь стать тем избранным, отдай всё, что у тебя есть церкви, служи попам всю жизнь и жди со смирением своей участи.

— Да, постоянное воздействие стрессовым фактором приводит к серьёзным психологическим последствиям, — заметил Николай Андреевич.

— Безусловно. Человек вместо свободомыслящего существа становится безвольным управляемым рабом. Это раз. Во-вторых, он пассивно ожидает своей участи, вместо того, чтобы навести порядок внутри себя и победить своё Животное начало. В-третьих — человек попадает в полную зависимость от идеологии Архонтов.

— А что такое геенна огненная, которой они страшат? — поинтересовался Костик. — Это что, ад?

— В их интерпретации — ад. А на самом деле Геённа — это название «долины Енномовой», которая по-еврейски звучит как «Ге-гинном», а в греческом варианте геенна. Эта долина расположена на западе от Иерусалима и простирается от горы Сиона до долины Кедронской. В древние времена израильтяне приносили здесь детей и рабов в жертву богу Молоху (библейский Молах, Мильком), сжигая их на жертвеннике. Молох — это был финикийский бог палящих лучей солнца. А в 622 году до нашей эры царь Иосия своей реформой отменил все культы, кроме Яхве. И, дабы искоренить огнепоклонничество, превратил эту долину в свалку нечистот. Из-за смрада, который распространялся от этого места, эту долину и стали ассоциировать с адом.

— А-а-а, — доходчиво протянул Костик и с юмором добавил: — Понял! Значит, если не будешь их слушаться, то попадёшь в Израиль.

Ребята рассмеялись. После небольшой паузы Виктор спросил.

— Ну хорошо, за Антихриста понятно, а как же быть с предсказаниями Иоанна о конце света, о катастрофах и катаклизмах?

— Что касается катастроф и катаклизмов, так это связано с определёнными земными циклами, о которых знали многие древние народы. В Библии вообще вписано очень много таких моментов и о сотворении мира, о человеке, и о будущем, которые были заимствованы из древних религий и преданий других народов. Просто здесь еврейские жрецы всё это интерпретировали на свой лад, под свой народ.

А что касается Иоанна, то ему поручили сделать эту работу, он и сделал. По сути, он сотворил «универсальное Откровение», где с использованием метода аллегорий была описана не только история, но впоследствии и планы Архонтов на будущее. Ещё бы Иоанну не написать в таком стиле, пройдя такую Павловскую школу. Ведь и Павлу, и в особенности тем, кто стоял за ним, так называемым «зодчим», проектирующим «строительство мостов из прошлого в будущее» к тотальной власти Архонтов, хорошо была известна психология людей. Они же в своё время вели и летопись событий, сопоставляли их с древними предсказаниями, владели определёнными знаниями, переписывали легенды. Им ли не знать, как привлечь внимание людей и сотворить из них рабов, которые будут веками обслуживать их «каменщиков», а, следовательно, и всю их структуру... Вы посмотрите, какие они надели шоры на глаза своей пастве и цепко удерживают её в границах этого восприятия.

Славик тихо уточнил у Костика.

— Шоры — это боковые щитки для лошадей?

— Да. На уздечке возле глаз, — кивнул тот.

— Так получается Откровение Иоанна — это всего лишь искусственные шоры для паствы? — обобщил Виктор.

— Конечно. Откровение Иоанна заставляет людей смотреть только вперед именно в своё будущее, причём под определённым Архонтами углом зрения. И благодаря такому психологически выверенному приспособлению человек, охваченный личными переживаниями предстоящего, даже не задумывается не только о том, для чего ему надели специальные наглазники, но даже о том, кого он везёт на своих плечах в это «будущее».

— Интересная трактовка, — задумался Николай Андреевич. — По правде говоря, с такой точки зрения я ещё не анализировал данный текст.

— Не удивительно, — промолвил Сэнсэй. — Потому что ты, как и многие другие люди, размышлял над аллегориями Иоанна, как о будущем. А весь фокус Архонтов в том, что Иоанн-то писал под маской будущего то, что уже произошло. То есть, он описывал события прошлого. Некоторые из этих событий принадлежали к его времени, но большая часть добросовестно скатана им с древнегреческих легенд, восточных религиозных представлений, в том числе египетских и вавилонских мифов. Его задачей было прописать установки, пропущенные через фактическую программу Архонтов. А как он это оформит, чтобы вызвать страх человеческий, дабы люди открылись в своём восприятии и поверили, — это уже было его проблемой, полёт его фантазии. Безусловно, Иоанн и близко не стоял по утонченности ума с Филоном Александрийским. Но система аллегорической трактовки последнего (особенно связанная с соединением греческих мифов с иудаизмом, и вследствие этого выведением своего религиозно-философского учения), дала свои всходы в работах Иоанна. Иоанн писал, конечно, грубо. Но и предназначалось это для послушания и раболепия паствы, а не для людей, ищущих изысканности умозаключений. И о каком развитии интеллекта паствы могла идти речь, если их во всём ограничивали?! Это были забитые жизнью люди, озабоченные выживанием в этом мире. Кому там было анализировать и сопоставлять, если в большинстве своём, это был неграмотный народ, который Архонты использовали в своих политических целях в качестве «тёмной» управляемой массы.

Николай Андреевич усмехнулся и в шуточной форме сделал такое сравнение по поводу себя.

— Ты знаешь, хоть мой эгоизм рьяно пытается причислить себя к людям просвещенным, всячески сопротивляясь отождествлению с «тёмной массой», но похоже на самом деле... Я, к примеру, в общих чертах знаком с древнегреческими мифами, читал того же Гомера, — сказав последнее слово, Николай Андреевич усмехнулся. — Ну да, Гомера... Но я не об этом. Просто что-то не могу уловить связь древнегреческих мифов с Откровением Иоанна.

— Потому что, я повторяю, ты читал Иоанна с позиции описания установок будущего, но не прошлого. Я тебе сейчас приведу элементарные примеры, и ты сам всё поймёшь. Возьми, к примеру, 12 главу его «Откровения». Там написано: «И явилось на небе великое знамение — жена, облачённая в солнце... Она имела во чреве и кричала от болей и мук рождения. И другое знамение явилось на небе: вот, большой красный дракон с семью головами и десятью рогами... Дракон сей стал перед женою, которой надлежало родить, дабы, когда она родит, пожрать её младенца. И родила она младенца мужского пола, которому надлежит пасти все народы жезлом железным; и восхищено было дитя её к Богу и престолу Его. А жена убежала в пустыню, где приготовлено было для неё место от Бога, чтобы питали её там тысячу двести шестьдесят дней. И произошла на небе война: Михаил и Ангелы его воевали против дракона, и дракон и ангелы его воевали против них, но не устояли, и не нашлось для них места на небе. И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый диаволом и сатаною, обольщающий всю вселенную, низвержен на землю... Когда же дракон увидел, что низвержен на землю, то начал преследовать

жену, которая родила младенца мужского пола». В общем, преследовал, но так и не поймал. Она же убежала в пустыню. «И расвирипел дракон на жену и пошёл, чтобы вступить в брань с прочими от семени её, сохраняющими заповеди Божьи и имеющими свидетельство Иисуса Христа». А теперь я тебе расскажу, откуда Иоанн взял такой сюжет. Помнишь древнегреческий миф о рождении Зевса, о войне между Кроносом и Зевсом?

— Ну, в общих чертах, — ответил Николай Андреевич, а потом, оживившись, произнёс: — Так это отсюда?!

— Да. Это всего лишь переработанный вариант этой легенды.

— А что это за легенда? — поинтересовался Андрей.

— Ну, там царь богов Кронос, напуганный проклятием о том, что его свергнет кто-то из его детей, стал поедать всех младенцев, которых ему рожала жена Рея. И когда она родила шестого ребёнка — Зевса, то обманула Кроноса, подсунув ему вместо сына завернутый камень. Зевс же в тайне от мира был вскормлен в пещере на острове Крит. А когда Зевс вырос, то стал воевать с Кроносом за престол. Хитростью он освободил своих братьев и сестёр из чрева Кроноса. За полученную свободу они отдали ему во владенье грома и молнии. Из-за войны между старыми богами во главе с Кроносом и новыми богами во главе с Зевсом вся вселенная превратилась в большое поле битвы. В конце концов, Зевс, с помощью очередной хитрости одержал победу над Кроносом и стал царём.

Женя, с интересом слушавший рассказ, шутливо спросил:

— Так я не понял, кто из них был плохим парнем?

Володя, ухмыльнувшись, ответил ему:

— Вечная история смены власти: если есть шило, то его обязательно нужно сменить на мыло.

Старшие ребята рассмеялись.

— Получается, Иоанн заимствовал эти легенды у древних и просто их переделывал, — задумчиво проговорил Николай Андреевич.

— Да. Он взял материал из древнегреческих легенд. В том числе и о катаклизмах происшедших на земле, зафиксированных в легенде о гибели Фаэтона. Кое-что взял из ветхозаветных книг, к примеру, книги пророка Даниила. А книга Даниила — это, можно сказать, была одна из первых попыток иудеев в создании подобного текста-«откровения», поскольку в книге идёт сплошное выражение мессианских надежд иудейского народа... Ну вот, к примеру, возьмите образ «зверя». В книге пророка Даниила (в 7 главе) говорится о его видении во сне: «И четыре больших зверя вышли из моря, непохожие один на другого». И далее описывается, что первый похож на льва, второй — на медведя, третий — на барса с четырьмя головами, а четвёртый «страшнее» всех с десятью рогами. И посмотрите Откровение Иоанна (13 глава), как он скомпоновал из этих образов своего «зверя»: «И стал я на песке морском и увидел выходящего из моря зверя с семью головами и десятью рогами... Зверь, которого я видел, был подобен барсу; ноги у него — как у медведя, а пасть у него — как пасть у льва...».

— Барс с медвежьими ногами и львиной пастью?! — усмехнулся Женя. — Ну и воображение было у ентого мужика, прямо как у Ньютона, после того как ему хайямовское яблоко шмякнуло по головушке.

После этих Женькиных слов коллектив просто грохнул со смеху. Сэнсэй же посмеялся со всеми, а потом сказал:

— Сопоставьте эти главы, сами увидите, как перерабатывался текст... Кроме того, некоторые моменты были заимствованы Иоанном из вавилонских, персидских сказаний.

Николай Андреевич медленно проговорил.

— Ну, за Вавилон понятно. А что за персидские сказания?

— Сказание о хазаре, — ответил Сэнсэй.

— О чём? — не понял Николай Андреевич.

— О хазаре — царстве, длящемся тысячу лет. Хотя первично это сказание имело духовную подоплёку, но позже люди переделали его по-своему. Согласно тексту, это царство должно было подготовить пришествие царства Ормузда или же, как по-другому его называют, Ахура-Мазда. Как ты помнишь, в зороастризме это имя доброго бога. Так вот, в представлении персов с древних времён история рассматривалась как ряд эволюций, каждая из которых находится под властью пророка. У каждого пророка есть свой hazar...

— Тысячелетнее царство? — уточнил Виктор.

— Да. По-гречески это звучит как хилиазм. Из этих последовательных периодов и составляется ткань событий приготавливающих царство Ормузда. В преданиях говорится, что к концу времён, когда будет исчерпан круг тысячелетних эволюций, окончательно установится рай, где люди будут жить счастливо: земля станет как долина; будет один язык, один закон и одно правительство для всех людей.

— Одно правительство для всех людей?! — даже переспросил в удивлении Николай Андреевич. — Так вот откуда эта идея появилась у евреев!

Сэнсэй только лишь усмехнулся на его реакцию:

— Справедливости ради скажем, что эта идея появилась ещё раньше, у аккадцев. Так вот, перед этим событием по персидским сказаниям будут предшествовать страшные беды. Дахак, то есть персидский сатана, разорвёт связывающие его цепи и уготовит великое пришествие.

— Мда, — Николай Андреевич покачал головой, — а я то думал... Как говорится, мои знания оставляют желать лучшего.

Володя с ним согласился.

— Не зря же говорят, кто владеет информацией, тот владеет всем миром.

Костик тоже решил вставить своё «философское» слово:

— Как сказано про древнюю мудрость бытия, всё новое в нём шьётся из старья.

Парни с удивлением посмотрели на нашего Философа, внезапно выдавшего такие «перлы». Костик же, купаясь в лучах всеобщего внимания, расплылся в довольной улыбке.

— А как Иоанн узнал о персидских легендах? — поинтересовался Андрей.

На что Сэнсэй ответил:

— Что касательно персидских легенд, то не надо забывать, что в те времена довольно популярна была религия митраизма, о которой я вам рассказывал, ведущая своё происхождение от персидского зороастризма. И оттуда было многое заимствовано теми, кто создавал религию христианства.

В своё время иудейские священники переняли от вавилонских жрецов некоторые религиозные воззрения, обряды. Поэтому, как я уже говорил, многие библейские легенды имеют вавилонское происхождение, сюжет которых, в свою очередь, был взят из шумеро-аккадских легенд. Это та же легенда о сотворении мира, о грехопадении, о Вавилонской башне, о потопе. И если до того же Вавилонского плена понятия о Боге у иудеев было несколько примитивными, то после, иудейские жрецы начали разрабатывать уже серьёзные религиозные концепции для своего народа. Кстати говоря, строгое празднование субботы, с запрещениями чего нельзя делать в этот день, тоже ведёт своё начало из Вавилонии.

Николай Андреевич задумчиво проговорил:

— Да, в Библии, столько парадоксов...

На что Сэнсэй ответил:

— Это нормально. Вы думаете, почему в Библии, особенно в Новом Завете, столько парадоксов, где после утверждения, идёт отрицание, и наоборот? Одна и та же школа. Ведь

настоящие «понтификаки», у которых учился Павел, как я уже говорил, достаточно хорошо знали психологию людей, пребывая многие века у власти и передавая свои секреты управления из поколения в поколение. Поэтому метод манипуляции слушателями, которым к примеру, пользовался Павел и его люди, был всего лишь одним из методов людей Архонтов... Если Иисус специально говорил притчами, дабы человек учился думать, понимать суть и делать сознательный выбор, то Павел пользовался бросковой тактикой манипуляции, внушая человеку свою установку как единственно правильную.

— Не понял, как это? — заинтересовался этим сообщением Виктор.

— Ну, Иисус постепенно втягивал слушающего в смысл и значение излагаемой мысли путём последовательного объяснения, обоснования, дополнительного осмысления через примеры на притчах. А Павел, он даже не давал своим слушателям возможности подумать, о чём он говорил. А сразу с налёта шокировал их первой же фразой, причём в таких своеобразных казуистических переплетениях. Вроде того, к примеру, «Если Бог за нас, кто против нас?», или «Но, если по благодати, то не по делам; иначе благодать не была бы уже благодатию. А если по делам, то это уже не благодать; иначе дело не есть уже дело», или «...кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть». То есть, пока человек силится понять «О чём это он?», Павел тут же, не тратя время на его согласие с этим утверждением, пользуясь моментом растерянности человека, а, следовательно, открытости его сознания, давал ему свои установки. И, в конце концов, получал желаемый результат, заставляя человека верить во всё то, что он говорил.

— Так этот метод был известен ещё Павлу? — удивился Николай Андреевич. — Надо перечитать... А я думал, что этими методами пользуются только спецслужбы, — то ли в шутку, то ли всерьёз сказал он.

— Ну да, — усмехнулся Сэнсэй и ответил ему таким же полушутливым тоном. — А эти службы-то из какой истории черпали свои познания?!

— Дела-а-а. Древность, оказывается, штука не простая, — с усмешкой потёр свой лоб Николай Андреевич.

— Да древность здесь ни при чём! Просто люди не меняются. — Сэнсэй вновь тяжело вздохнул и стал рассказывать дальше. — Но вернёмся к концу 60-х годов новой эры... Тогда, в связи с событиями (столь неудачным проколом Петра, теми же политическими передрыгами, войной, гибелью нескольких основных организаторов Павловского учения) популярность этого «мероприятия» по внедрению новой религии в среду «язычников» несколько упала. Но даже такие перипетии не мешали Архонтам и их людям продолжать зарабатывать деньги на «пастве» новой религии. И это длилось достаточно долго, почти двести лет. Постепенно люди позабыли события тех лет, умерли очевидцы эпохи Иисуса, народились новые поколения, которые жили уже в заботах своего времени. Но обновлённый клан Архонтов не бездействовал. Уже к середине III века люди Архонтов превратили христианскую церковь в Римской империи в довольно мощную, разветвленную организацию с иерархической структурой и строгой дисциплиной. Была сколочена каста священнослужителей (так называемый клир, от греческого слова *kleros* — «жребий», «часть наследства», «удел»), которая за счёт «паствы» накопила огромные богатства и владела значительным личным имуществом. Основным занятием этой касты, помимо старательного навязывания новому, молодому поколению старых архонтских установок в виде учение Павла, было увеличение своего богатства через торговые и финансовые операции.

— А зачем им было нужно то молодое поколение? — спросил Костик.

— Как зачем? Молодёжь — это активно действующий электорат, которым к тому же легко управлять, учитывая амбиции молодости и отсутствие личного опыта. Главной же целью Архонтов, как всегда, являлось расширение сферы своего влияния. В случае с христианством они реализовали эту задачу путём популяризации новой религии на старых павло-петровских

корнях.

— Ага, — хмыкнул Стас. — Корнях... в виде присосок-паразитов к дереву Иисуса.

Николай Андреевич еле заметно улыбнулся и произнёс:

— Хотите хохму? Стас тут всколыхнул мне пласт по ботанической информации. Есть такой род бесхлорофилльных трав семейства норичниковых, которые произрастают в основном в лесах нашего умеренного пояса. Называются они «Петрѳв крест». Так в чём суть? Приблизительно 10–15 лет своей жизни эта трава развивается под землѳй, причѳм в виде такого крестообразного корневища. И главное, питается это корневище при помощи внедрения своих корней-присосок в корни дерева-хозяина, то есть того же тополя или ольхи. И только потом, разившись и прочно укрепившись, вырастает из-под земли, вынося свои побеги. Листья у него бледные, а цветѳт по-моему, если мне память не изменяет, такими розово-пурпурными цветками.

— Вот, даже среди растений есть эгоисты! — рассмеялся Женя своим заразительным смехом.

А Стас с юмором добавил:

— Надо же ему было себя любимого как-то пристроить в этой жизни.

Андрей предположил по этому поводу:

— Наверное, в народе сохранилась память о тех событиях, хоть и в таком закамouflированном виде.

— А куда ей деться, той памяти?! — с улыбкой согласился с ним Сэнсѳй. — Люди чувствуют, где им говорят правду, а где неправду. Но, даже зная правду, боятся произносить её вслух из-за того самого страха, который постоянно внушают им Архонты. **А по сути, если человек откинет страх, проснѳтся от этих иллюзий, навязанных Архонтами, он поймѳт, что материя — это пыль, и время жизни даѳтся для достижения духовных целей. Ведь за страхом ничего не стоит, за ним — пустота, искажѳнная Животным началом до пределов неузнаваемости. Жизнь материи — мгновенна, но для души — эти мгновения, сколько бы они не длились — это реальный шанс уйти в мир настоящий — вечную реальность Бога.**

— Да, как ни крути, — задумчиво проговорил Николай Андреевич, — а этот мир и впрямь принадлежит Ариману с Архонтами. — И, уже обращаясь непосредственно к Сэнсѳю, добавил: — Ты знаешь, как ни странно, но благодаря твоему рассказу о прошлом, я начинаю глубже понимать, что творится сейчас. Учитывая принцип действия Архонтов, всё становится на свои места, вся эта утаиваемая реальность, «обратная, скрытая сторона луны» этого мироустройства, и этот «демократический» бред, и навязывание мнений и вся та грязь, которая потоком хлынула с экранов телевизоров.

— То ли ещё будет, — с горечью проговорил Сэнсѳй. — Вы ещё будете свидетелями, как Архонты развалят нашу страну, как через своих людей попытаются её раздробить, поссорить братские народы. Как настанут времена Перекрестья... Методы Архонтов не меняются. Что тогда, что сейчас. Ты посмотри, какая нынче идѳт обработка сознания людей, в том числе и через новоявленные религии, секты. А каковы особенности этих религий и сект? Во-первых, настойчивое внушение для своей паствы, что только они спасутся, а все остальные погибнут. Во-вторых, те, кто вне данной религиозной организации или оказывают ей сопротивление, оглашаются не иначе, как находящиеся во власти Сатаны. В-третьих, во главе организации, как правило, ставят человека, которого объявляют для паствы «Пророком», «Отцом», «Спасителем» и так далее, и специально формируют особое отношение паствы, основанное на страхе и рабской любви к нему. В-четвѳртых, ведут жесткий контроль сознания своих адептов, зачастую присваивая себе имущество этих людей. В-пятых, как правило, устраивают целую иерархическую лестницу, давая дозированную информацию об организации и соответственно её доктрине, в соответствии с уровнем посвящения. А если разобраться, какова истинная причина

создания и распространения подобных новоявленных религиозных организаций, то всё оказывается достаточно просто: расширение сферы влияния, а значит дополнительный политический электорат, власть и деньги. **Архонты просто играют верой людей, используя её как фиговый листочек для прикрытия своих истинных намерений.** Что сейчас, что в те времена, тот же самый принцип. Элементарно, сравните и проанализируйте.

Сэнсэй сделал паузу, о чём-то задумавшись, а затем произнёс:

— Историки от Архонтов наперебой описывают, какие жестокие гонения были на христиан в те столетия, но почему-то ни слова не упоминают об истинных причинах, побудивших эти гонения, отделяясь любимыми фразами о противостоянии между «язычниками» и «христианами». А если углубиться в суть происходящего, то «паства» всего лишь шла за своими «пастухами». А пастухам мало было своего стада, они жаждали расширения своих пастбищ и стада овец. Ведь, чем больше овец (если рассматривать в рамках того же Павловского учения), тем больше шерсти от них, тем слаще жизнь будет у «пастухов». Властям, естественно, это не нравилось: как это так, имеешь пасущихся в моём государстве баранов, и не делишься доходами? Одни власть имущие терпели подобное «нахлебничество», а другие — выколачивали свои «законные» с «пастухов», периодически устраивая показательные расправы над ни в чём неповинными людьми из «стада». «Пастухи» же, пользуясь моментом, взывали к жалости народа, используя смерть своих верующих для собственного пиара, что они такие «бедные, несчастные, всеми гонимые». Это, кстати, тоже один из классических приёмов людей от Архонтов.

— Утверждать, что они бедные, несчастные, всеми гонимые? — улыбнулся Николай Андреевич.

— Совершенно верно. Они специально тайно провоцируют конфликты, направленные против своих же людей, «соплеменников» и начинают раздувать эти конфликты до такого состояния, при котором достигаются два главных результата. Во-первых, очищаются их ряды, тем самым, устраняются неудобные. Во-вторых, такие искусственные конфликты, как правило, приносят славу самим зачинщикам, которые, пользуясь этим, формируют особое общественное мнение, играя на людской жалости. Это в конечном итоге приводит к тому, что зачинщики этих интриг захватывают ключевые посты власти и увеличивают свои капиталы, в ущерб обществу... По такому принципу действовали и епископы из иудеев-христиан. Они сначала провоцировали конфликт с властями против своей же «паствы». А затем, играя на жертвах этого конфликта, формировали себе общественное мнение и выкладывали на чужих костях дорогу к большей власти, расширяя сферы своего влияния.

— Как же это всё похоже на нынешнее время, особенно на некоторых, стоящих у власти, которые пытаются из искры своих спичек раздуть мировой пожар, — заметил Володя.

— А как ты думал? Что тогда, то и сейчас. Кто в наше время занимает важные посты и кто больше всего плачется, что его народ угнетают?

— А как так вышло, что христиан сначала гоняли, а потом так резко уважали? — спросил Руслан.

— Это особая история, — ответил Сэнсэй. — История про соединение намерений Архонтов с амбициями человека, стремившегося к единовластию.

— Это про Константина Великого, что ли? — догадался Николай Андреевич, и с улыбкой проговорил: — Соединение намерений с амбициями говоришь, хм, любопытно было бы послушать.

— О, точно! Расскажи про него, Сэнсэй, — подхватили наши ребята.

— Да, а то всё о нём в отрывках, да в отрывках, — высказался Виктор.

Женька тут же шутливо добавил:

— Мда-сь. Надо же нам когда-нибудь прозреть по полной программе!

— Ну по полной, так по полной, — согласился Сэнсэй и, немного помолчав, начал своё повествование. — Из-за своих манипуляций с властью, разжиганием конфликтов, Архонты, в конечном счете, привели Римскую империю к тому, что при императоре Диоклетиане его власть была разделена с ещё тремя соправителями: сначала с Максимианом, потом с Констанцием Хлором, возглавившем западные провинции, и Галерием, поставленным над восточными провинциями. Закончилось это тем, что в 305 году после отречения Диоклетиана и Максимиана от власти, начался период междоусобиц за ту самую власть... В 306 году, после смерти Констанция Хлора, «Августом» западных римских провинций был провозглашён его сын Константин.

— Это тот самый, которого прозвали «Великим»?! — с какой-то напыщенной важностью подчеркнул Костик.

— Совершенно верно, — кивнул Сэнсэй. — И не только «Великим», но и «Святым», «равноапостольным». Таковым он и является для тех, кто понятия не имеет о его «святой», «равноапостольной» жизни. По-факту он был ещё хуже Нерона. Но Нерон не поддержал власть Архонтов — поэтому его представили в истории в преувеличенно жестоких красках тирана, антихриста и чуть ли не демона во плоти. А Константин выполнил все условия Архонтов, поэтому они его и окружили ещё при жизни ореолом святости.

Женя жалостно протянул:

— А мы-то бе-е-дные барашки верим им на слово.

Ребята заулыбались, а Стас тут же сыронизировал:

— Не мы, а ты. Попрошу не путать и не обобщать.

— Никто вам не мешает быть человеком, а не барашком, — ответил Сэнсэй Жене. — Ведь Архонты легко вводят в заблуждение людей, делая из них своих «барашков» именно потому, что люди не владеют и не очень-то и стремятся владеть цельной информацией, существуют по принципу «моя хата с краю, ничего не знаю», или принимая внушаемое за действительное. Поэтому и проживают свою жизнь на поводке идеологии Архонтов. А ведь всё в руках самих людей.

— И голове, — добавил Николай Андреевич.

— Естественно, — согласился Сэнсэй.

— В общем-то, ты прав. Я, например, за жизнь Константина мало что знаю, ну, кроме того, что он учудил с Никейским собором, — сказал Володя. — Можно сказать, знания мои поверхностны и очень ограничены в этом вопросе...

— Точно, точно, — подхватил Женя. — Хотелось бы копнуть вглубь эту историческую личность.

— Ну раз хочется, значит копнём, — просто изрёк Сэнсэй и добавил, — в назидание потомкам... Константин родился в 272 году в Наиссе (это нынешний город Ниш в Сербии). Его родителями были будущий император Констанций Хлор и Елена, дочь трактирщика, ставшая впоследствии, благодаря власти своего сына, августейшей особой. Отец Константина был человеком очень экономичным и расчётливым, причём это касалось всего: начиная от быта и заканчивая политикой. Добившись должности соправителя империи, он развёлся со своей женой Еленой, дабы ради выгоды жениться на падчерице императора Максимиана — Феодоре. Историки потом напишут, что это произошло по приказу Диоклетиана, хотя Констанций Хлор активно поддержал эту идею, поскольку она соответствовала его прагматичному расчёту своей жизни на годы вперёд.

Его сын Константин был отправлен для службы в резиденцию Диоклетиана, где провёл не самые свои лучшие десять лет молодости в среде интриг, разврата и жестокости. Ещё тогда он впервые столкнулся с будущим своим соперником по власти Галерием, интриги которого

несколько раз подвергали жизнь Константина серьёзной опасности. В последние годы правления Диоклетиана и Максимиана был издан эдикт, направленный на массовые репрессивные меры против христиан. И Константин был в числе тех, кто приводил в исполнение эти указы. Причём, лично принимал участие в казнях христиан, дабы, не хуже чем Павел в своё время, заработать себе на этих убийствах «весомый» авторитет. Единственная цель, которую он преследовал в течение всей своей жизни — это прорыв к тотальной власти.

Когда начались пертурбации во власти, и Галерий был утверждён в своём новом титуле августа (после отставки Диоклетиана и Максимиана), старый Констанций Хлор хитрым путём, с помощью своего тайного доверенного лица, доставившего Галерию письмо о «слёзных просьбах старого отца повидать Константина перед смертью», вызволил Константина из этого «императорского плена». Благодаря чему его сын в целостности и сохранности в короткие сроки был доставлен из Восточных провинций в Западные, которыми управлял Констанций.

И вот здесь для Константина началась настоящая школа преемственности большой власти. Обосновавшись в Британии в городе-крепости (штаб-квартире одного из римских легионов) Кайр-Эбрауке, которую римляне на свой манер называли Эборак (это тот самый город, который гораздо позже англичане называли Йорк, а потом в честь него называли американский город Нью-Йорк) старый Констанций Хлор в последний год своей жизни не просто раскрыл сыну секреты подводных течений власти. Он познакомил его с очень влиятельными людьми, которые представляли в данном регионе интересы Архонтов. Константин им понравился и по характеру, и по амбициям, и, что немаловажно, по происхождению (далеко не последнюю роль в этом сыграла национальность его матери Елены). Именно после данного знакомства в этот год и был разработан план Архонтов по новой реорганизации Римской империи.

Между Константином и людьми Архонтов, были заключены особые договоренности, согласно которым они приводят его к единовластию, а он взамен, ставши единоличным императором Римской империи, выполняет все их требования. В числе последних было не только возведение христианства (основанного на учении Павла) в ранг государственной религии, но и основательная реорганизация структуры власти, изменение политики и внедрение новых принципов в систему управления, которые актуальны и по сей день. Эти договорённости были обоюдовыгодными. Константин согласился, по большому счёту, ему было всё равно, каким путём он перейдет к большой власти. Впоследствии люди от Архонтов своё слово сдержали. И Константин, благодаря настойчивым советам отца, а потом и матери, выполнил все их требования.

— Новые принципы в системе управления? — заинтересовался Николай Андреевич. — Интересно какие?

— Хм, весьма занимательные, — с усмешкой проговорил Сэнсэй. — Император Диоклетиан (который объявил себя не иначе как Иовием), ещё во времена своего правления создал, так называемый консistorий, впоследствии превратившийся в совет маленькой группы руководителей из военного сословия, в руках которых была сосредоточена реальная власть армии. Диоклетиан не смог довести эту идею до ума. Состав этого органа был не постоянным, собрания не регулярными, и только сам император определял, кто из этих людей будет участвовать в следующем собрании. Но сама идея Архонтам понравилась. При правлении Константина Архонты воплотили эту идею в качественно новом виде и сделали этот орган тайным товариществом — «*comitatus*», при котором его члены именовались комитами. В него входила хорошо организованная как гражданская, так и военная верхушка (*советники императора*), которая фактически управляла страной. Константин лишь числился формальным лидером этой организации.

А какие должности стали занимать эти *советники*! Председатель совета (которого потом

стали называть квестором, а позже канцлером) осуществлявший административные, судебные, финансовые функции; министр общественных финансов; министр внутренних финансов; военачальник внутренних войск; руководитель гражданской службы; госсекретарь. Причём, последний был официальным главой имперской тайной полиции и отряда телохранителей. Под непосредственным контролем этих людей находились все государственные департаменты и огромный штат людей. В основе был положен аримановский принцип: «разделяй и властвуй». В последующем уже в позднеримском государстве разрастание такой системы привело к образованию многочисленных департаментов с сотнями служащих. И как следствие развитие коррупции в государстве.

Так вот, помимо политических преобразований одним из результатов такого соглашения Константина с людьми Архонтов также стало фактическое начало раскола могучей империи надвое. Вследствие чего, в Риме религиозную власть взяли епископы, позже сформировавшие тотальную сеть папской власти, которая впоследствии развилась до диктатуры, произвола и порабощения Европы. Константин же уступив им Рим, перенёс столицу на Восток, в город Византий на берегу Босфора в Малой Азии, сотворив из него «Новый Рим», названный впоследствии Константинополем. Вскоре Византия — это так называемая Восточная Римская империя — превратилась в самостоятельную Византийскую империю, которую впоследствии уничтожило всё то же папство, путём того же излюбленного Архонтами приёма дробления единого государства на мелкие части.

Христианство же, к тому времени, стало уже довольно мощной организацией. В своё время сделав эту религию рычагом власти для Константина, люди Архонтов фактически достроили структуры её власти до пирамидального уровня с довольно широкой опорой на народные массы и строго определённой иерархической верхушкой... Константин тоже немало поимел с этого пирога. Во-первых, с помощью религии Павла он получил не только контроль над своими подчинёнными, но соединил церковь и государство воедино — «божественное» освящение и одобрение своей власти. А, учитывая то, что на рабстве держалось всё государство, восставать против императора, с учётом идеологии религии Павла, отныне означало восставать против Бога, восстание рабов — это уже рассматривалось не как акты неповиновения властям, а как акты неповиновения самому Богу. Все должны были поклоняться перед Константином, ибо провозглашалось, что после стольких гонений на христиан, именно он был якобы «избран самим Богом» их защитником.

К Константину были приставлены специальные писари-церковники, которые прославляли в своих книгах его «божественный сан». Один из них, ставший впоследствии ближайшим сподвижником Константина, был Евсёвий Памфил (или как его ещё называют Евсевий Кесарийский) — епископ Кесарии Палестинской, церковный писатель, которого ныне причисляют к тем же весомым историкам прошлого христианства. Так вот, этот «историк» и сотворил такие произведения как «Приготовление к Евангелию», «Церковная история», описав (как от него и требовали), историю христианства до 324 года. Он же написал и такое сказание как «Жизнь блаженного василевса Константина», которую до сих пор рассказывают «пастве». Чтобы вы имели представления, я процитирую некоторые выражения. К примеру, там говорится такое: «Как верный и добрый слуга, Константин что возвещал, то и делал...»

— Ну да, — усмехнулся Володя. — Если учесть, что обещал власть имущим...

— ... «Он открыто называл рабом и исповедовал себя слугой Всецаря; за то Бог вскоре воздал ему... соделал его таким василевсом, о каком никогда прежде и слухом не слыхивали, явил его столь боголюбивым и преблаженным, столь благочестивым и благополучным, что он без всякого труда овладел гораздо большим числом народов, нежели то, каким владели прежние государи, и безбедно сохранил свою власть до самой кончины... Не было человека, который,

приближаясь к нему, не получил бы какого-либо блага, не было и таких, которые, ожидая от него помощи, обманулись бы в доброй своей надежде». И естественно, ни слова не говорится, какие жестокие и деспотичные поступки творил этот «благочестивый» Константин. Какие он совершал преступления, прорываясь к власти. Как, будучи уже единым императором, жестко расправляется с близкими родственниками, которые могли бы претендовать на его трон: как убил своего старшего сына Криспа за его популярность в народе, свою жену Фаусту. Этот «преблаженный» Константин «дарующий всем блага и свободу» за своей подписью издал такие указы, которые до нитки обирали простой народ и ещё больше усугубляли рабство и дополнительно закрепощали десятки тысяч свободных людей. Но и это ещё не всё. Константин жаждал обладать не только политической властью в своём государстве, но и религиозной. И он добился такой уступки от людей Архонтов.

— Странно, а почему они отдали ему в руки эту власть? — задумался Николай Андреевич. — Ведь это же диктат идеологии.

— Константин рассчитывал лишь на сроки властвования в течение своей жизни, а Архонты просчитывали на столетия вперёд... Так вот, Константин, официально оставаясь, как император, Верховным жрецом с титулом Великого понтифика первосвященника «языческого», в то же время возглавил государственную религию — христианство, причём пытался руководить всем епископатом христианской церкви, самостоятельно назначая епископов на все главные церковные должности.

— Да уж, — усмехнулся Стас. — Мания величия у него, конечно, была гипер!

— Ну что ты хочешь, — пожал плечами Сэнсэй, — если этот человек строил храмы, посвящённые ему же, как божеству, о чём тут можно ещё говорить? Да кстати, о храмах. Именно Константин возвел первые храмы в честь Петра и Павла в Риме и Константинополе, и установил празднования в их честь, прославляя «духовную твёрдость святого Петра» и «разум святого Павла».

— Анекдот! — усмехнулся Женя.

— Точно, — пробасил Володя. — Это называется, иных уж нет, а тех долечат...

Николай Андреевич спросил:

— И всё же, если Константин захватил всю власть, какая же выгода от этого церковникам? Ладно там, выгода Архонтов очевидна с их просчётами на столетия вперёд. А епископам какой был интерес терпеть Константина?

— О, ты что! — воскликнул Сэнсэй. — Епископы первые были «за» власть Константина! Он же за признание его авторитета гарантировал им защиту, богатство и власть. Что такое государственная религия страны? Это значит, почти всё население страны можно свободно превращать в свою «паству», а следовательно, обеспечивать солидный доход церкви. Кроме того, строительство церквей, соборов, попечение об их благосостоянии, даже выделение на духовенство большего количества съестных припасов брало на себя государство, а значит, деньги на эти нужды брались с государственной казны, а не из карманов «раздобревших» епископов.

— Конечно, кто не прочь поживится за государственный счёт, — с юмором промолвил Володя.

— Константин поднял и укрепил авторитет христианского духовенства, предоставляя им преимущества и высокое положение в обществе, освободив их от обычных повинностей, которые выполняли римские граждане. Именно он утвердил за Церковью право забирать наследство умершего человека по завещанию. Причём всё было сделано так, что обойти Церковь в завещании считалось чуть ли не преступлением, оскорблением самого Бога. А если политика руководства церкви где-то и отклонялась от «слова Божьего» и появлялись люди, которые

пытались восстановить справедливость, иерархия церкви теперь могла с ними не церемониться, а решать вопрос о судьбе этих людей быстро и эффективно — при помощи карательных аппаратов империи. Всё стало намного проще в управлении: раз ты не согласен с политикой церкви и её постулатами — значит ты — еретик. Если ты не с ними, значит против них, а, следовательно, по их установкам, против Бога. Замечу, что слово «еретик» (hairetikos) в переводе с греческого означает сторонника какой-либо секты, которую господствующая церковь считает ересью, ложным учением. Хотя само слово «ересь» (hairesis) означает «особое вероучение»...

Ещё бы иерархии христианского духовенства не радоваться таким привилегиям! Да за это они готовы были прославлять Константина и день и ночь, не то что терпеть его руководство и закрывать глаза на его произвол. Тем более, он был умным и грамотным политиком, умеющим, как и его папа в своё время, извлекать выгоду из всего и служить и вашим и нашим... Чего только стоит его афёра с крестом, разрекламированным его матерью не иначе как «животворящим».

— С крестом? — даже переспросил Виктор.

— Да. На Никейском соборе в 325 году, который проходил под руководством Константина, «отцы церкви» утвердили «Символ веры» — это такой краткий свод основных догматов христианской церкви, которые составляли костяк вероучения. Причём всё это вменялось пастве принимать слепо на веру... По подсказке матери Константин решает сделать новым символом христианства — крест.

— А разве до этого он не был символом христиан? — удивлённо спросил Костик.

— О, проснулся, — усмехнулся Женя.

— Конечно нет, — ответил Сэнсэй. — Я уже когда-то вам рассказывал, что крест стал почитаться в этой религии лишь в IV веке. В раннем христианстве, крест вообще отвергался как «языческий» символ, да ещё присовокуплялись современные в те времена понятия креста, как орудия казни. Символом же раннего христианства считался агнец, рыба, лилия, огонь, но не крест.

Костик ещё больше удивился.

— Крест был «языческим» символом?!

— Причём он широко почитался в дохристианских культурах, — как само собой разумеющееся сказал Сэнсэй. — Поинтересуйся данными археологии, и ты увидишь, что крест почитался в разных уголках земного шара ещё со времён верхнего палеолита. У древних народов он служил символом огня. Крест так же был одним из символов оберега, солнца и вечной жизни.

— А почему же в христианстве его стали почитать, если вначале отвергали? — не унимался Костик, пытаясь разобраться.

— Ну как почему, это же дела людей, их интерпретация, продуманная политика. Ведь религию оформляли в IV веке в рамках государственной. Нужен был свой обновлённый символ, к тому же привлекательный и для «язычников», дабы они тоже пополняли ряды христианства... Вот и взяли крест. Евсевию Памфилу поручили написать историю «для народа», почему Константин избрал именно крест. И тот сочинил (не без помощи самого Константина), что якобы император в одном из своих решающих сражений увидел крест на небе. А потом, дескать Константину приснился Иисус и даровал ему победу за императорский престол, посоветовав снабдить свои боевые знамёна своеобразными крестами. И, мол, на утро Константин так и сделал и выиграл сражение. После этого император уверовал в Христа и сделался прилежным христианином. Вообще-то эта история до сих пор является поводом для шутки и смеха серьёзных историков.

Для придания пущей «достоверности» этой легенды в основу были положены исторические

события, которые действительно имели место в 312 году. Речь идёт об одной из «решающих битв» многочисленной армии Максенция (соперника по власти) и небольшой армии Константина недалеко от Рима. Всё это преподнесено древними историками как величайшая победа Константина, которая свершилась, чуть ли не благодаря чуду. Хотя на самом деле, это был всего лишь закономерный результат части плана по продвижению Константина к власти. Не надо иметь семь пядей во лбу, чтобы увидеть этот расчётливый манёвр даже в имеющейся истории. Достаточно проанализировать и сопоставить с выжидательной политикой Константина в эти годы (когда последовательно ссорились и умертвлялись его основные конкуренты) и теми «быстрыми победами», которые он одержал на пути к императорскому трону в Риме. Учитывая все эти факты, понятно, что его дорога к власти была заранее подготовлена людьми Архонтов подкупом армии, шантажом соперников и созданием соответствующего настроения в обществе.

Но дабы скрыть эту весьма заметную легкость побед и утаить факты расчётливых соглашений, придать себе значимости героя в глазах людей, были выдуманы легенды о его великих победах. В частности, откуда взялась такая героическая история о «чудесной победе» Константина над армией Максенция, после которой Константин уверовал в Христа и объявил, что именно этот бог помог ему выиграть данное «решающее сражение»? Из истории, которую ему когда-то поведал отец. Подобный случай произошёл с императором Аверлианом, у которого в своё время служил и сумел добиться императорского расположения к себе Констанций Хлор. В одном из походов на Восток в 272 году была битва войска Аврелиана с войском пальмирской царевны Зенобии, самовластно управлявшей восточными провинциями римской империи. Ситуация была похожая. Только в этом случае при неясности исхода битвы, войска Аврелиана неожиданно выиграли это сражение. После чего Аврелиан торжественно посетил храм Эль-Габала и объявил во всеуслышание, что именно благодаря поддержке этого сирийского солнечного божества он одержал победу. А позже он возвёл этого бога в высший ранг божественной иерархии, установил культ Непобедимого Солнца (*Sol invictus*), построил храмы, посвящённые Солнцу. Во многом такое поведение императора Аврелиан, весьма популярного в римских войсках, носило чисто политический характер, поскольку опорой для императорской политики служила армия.

Посмотрите, кто в основном составлял римскую армию и во времена Аврелиана, и во времена Константина?! Сирийские лучники, азиатская конница и так далее. Всадники и пехотинцы, набранные из восточных провинций, которые образовывали значительные контингенты войск в европейских, северных африканских регионах, которые входили в состав Римской империи. Эти люди, естественно, приносили с собой и свою религию, распространяя её на территориях, на которых они несли военную службу. И политики использовали это обстоятельство. Вы посмотрите на монограмму того же Константина, которую он носил как символ христианства.

— А что за монограмма? — поинтересовался Стас.

— Ну та самая, которой по легенде он снабдил боевые знамёна и щиты своих отрядов. Она выглядела как буква «X», только через центр пересечения проходила ещё вертикальная линия, имевшая вверху дугу, как буква «р». И всё это в целом заключалось в круг. Самое интересное, что эта «монограмма», которая иногда приписывается к собственному изобретению Константина, является не чем иным, как солярным (солнечным) знаком из халдейской космологии (в те времена очень популярной на Востоке), где Солнце считалось законодателем всего мира и царём всех прочих светил.

— А-а-а, — доходчиво протянул Николай Андреевич, — вон оно что!

— Это всего лишь продуманная политика... Так вот, когда крест решили сделать основным

символом для христианства, надо же было как-то обосновать этот выбор и подтвердить своими «фактами», дабы «паства» уверовала. Вопрос решился очень просто. Уже в следующем 326 году мать Константина Елена совершает «паломничество» в Иерусалим и там «совершенно случайно» находит деревянный крест, на котором якобы триста лет назад был распят Иисус. Причём, по легенде она находит не один крест, а целых три зарытых в пещере под «языческим» храмом.

Николай Андреевич улыбнулся и промолвил:

— Ну да, а учитывая то, что в те времена язычество почитало кресты...

— Совершенно верно, — кивнул Сэнсэй. — Но то, что она нашла эти деревянные кресты — этим сообщением народный интерес не пробудишь. По легенде, чтобы узнать какой же из этих деревянных крестов истинный, по совету Иерусалимского патриарха Макария кресты стали поочерёдно подносить к одной больной женщине, которая «вмиг выздоровела» от прикосновения третьего креста. И чтобы окончательно «убедится», что это есть животворящий крест, они приложили его к покойнику, который тут же «ожил». И когда за такое «чудо» разрезвонили по округе, «всем верующим захотелось прикоснуться к кресту или хотя бы увидеть святыню», для чего тот самый найденный крест выставили на обозрение на высоком месте, чтобы оттуда любой мог его созерцать.

Кстати говоря, «точное» место казни было «открыто» именно при императоре Константине, как раз тогда, когда Елена пребывала в Иерусалиме. Причём, была определена та местность, которая до этого была посвящена Венере.

— Вполне возможно, — предположил Николай Андреевич, — если это было популярное место, его вполне могли христианизировать.

— Это какое? Гора, где распяли? Голгофа что ли? — пытался вникнуть в суть Андрей.

— Ты как-то говорил, что Голгофа в переводе с арамейского диалекта означает «маковка», «череп», — напомнил Володя Сэнсэю.

— Да. Так считали иудеи, поскольку у них бытовало поверье, что под этой горой хранится череп Адама. А на латинском языке это место называлось *calvarium*, от слова *calvus*, что означает «лысый».

— Значит, получается «лысая гора», — задумчиво проговорил психотерапевт, — место силы...

Сэнсэй же продолжил рассказ дальше.

— После такой рекламы, по распоряжению всё той же Елены, этот крест распилили на две части, одна из которых осталась в Иерусалиме, а другую она увезла с собой в Константинополь. Да ещё было объявлено, что якобы все древесные опилки с этого креста, образовавшиеся при распиле, были тщательно собраны и смешаны с золотом и из этой смеси отчеканили монеты. К слову сказать, потом на продаже таких монет обогатилось не одно поколение духовенства, преподнеся свой товар в качестве «целебного талисмана».

Кроме того, по распоряжению Елены были построены храмы на тех местах, которые согласно описанию Павловских людей были «знаковыми» в жизни Иисуса. Так, к примеру, был снесён «языческий» храм в Вифлееме, городе, расположенном недалеко от Иерусалима, и на его месте якобы том самом, где родился Иисус, построен христианский храм. Эти храмы были построены отнюдь не ради привлечения к вере местного населения, большинство которых, кстати, были иудеи и исповедовали иудаизм. Дело в том, что после так называемого «паломничества» императрицы Елены в Иерусалим, государственно-духовенческая машина резко начала популяризировать «паломничество к святым местам», делая это мероприятие не только модным среди населения империи, но и достаточно прибыльным. Причём, в своих проповедях духовенство усиленно навязывает установку, что якобы молитвы, которые будут

прочитаны в тех местах человеком, особенно благоприятны Богу, забывая при этом истинные слова Иисуса, что храм Божий находится внутри каждого человека.

— Но есть же некоторые «святые места», которые отличаются именно наличием силы, — проговорил Виктор, — то есть, как бы человек получает там дополнительную духовную силу.

— Безусловно, такие места существуют, — подтвердил Сэнсэй. — Но давайте отделим котлеты от мух. Есть места силы, где действительно имеется наличие силы, а есть так называемые «святые места», которые связаны с какими-нибудь событиями или деятельностью личностей той или иной религии. Разница между этими понятиями большая. И далеко не всегда места силы совпадают со «святыми местами». Более того, к сожалению, религиозные деятели часто спекулируют понятиями «святых мест». Человеку навязывают (и он с этим соглашается зачастую из-за собственной лени), что проще вместо реальной работы над собой, съездить и поклониться «святому месту», тогда ему всё разом простится и можно спокойно «грешить дальше». Но на самом деле, сколько бы человек не посещал «святых мест», без серьёзной внутренней работы над собой, в нём ничего не изменится.

А что касается мест силы, так они были, есть и будут. Иногда они совпадают со «святыми местами». Такие места были отмечены ещё задолго до христианства и почитались другими религиями и верованиями. Зачастую при смене одной религии на другую на этих местах разрушались сооружения бывших главенствующих религий, и возводились новые для почитания других богов. Далеко за примерами ходить не надо. Вот возьмите, нашу историю, когда в Киевской Руси вводили христианство, разрушая капища и строя на их местах храмы.

— Капища? Вот сколько раз слышу это слово, а что это такое до сих пор не имею представление, — признался Стас.

— Капище — это слово, образованное от старославянского «капь», что означает изображение, изваяние, статуя. Это культовое сооружение.

— А как оно выглядит?

— Да по-разному. Простое капище выглядело в виде огороженной круглой площадки с деревянной или каменной статуей, означающей какое-нибудь славянское божество, которому поклонялись местные жители и небольшим жертвенным алтарём. Такие капища были свойственны в основном для небольших селений. А вот в городах уже создавались серьёзные сооружения. К примеру, в центре Киева на нынешней улице Владимирской (что располагается недалеко от знаменитого Софийского собора) возле дома № 3 до сих пор сохранился фундамент капища, которое имело форму **неправильного цветка**. Когда-то в нём располагались статуи **семи** верховных славянских богов: Перуна (бог грозы), Стрибога (бог неба), Макоши (богиня земли), Семаргла (бог растений и корней), Дажьбога (бог белого света) и Хорса (бог солнца). Это сооружение вместе с расстановкой его божеств и отделкой представляло собой целую космогоническую систему. Данное капище было воздвигнуто по приказу князя Владимира в 983 году, то есть ещё до принятия христианства. А обнаружено оно было археологами в 1975 году.

— Владимир создавал капища?! — удивлённо проговорил Николай Андреевич. — Вот так новость! А я думал, что он их только разрушал.

— Ну так, как дело-то было... Князь Владимир тоже изначально стремился к единовластию. Он даже на киевский престол взошёл в результате организованного им переворота и убийства по его приказу собственного брата Ярополка, который правил до этого в Киеве. Заняв в 980 году престол, Владимир жаждал укрепить свою власть на Киевской Руси. Будучи достаточно умным политиком, он понимал, чтобы привести свою державу к политико-государственному единству под его единоличным руководством, необходима была единая

идеологическая база. А в те времена это была религия. Практически в самом начале своего правления он собрал лучших волхвов и поставил перед ними задачу: утвердить через пантеон славянских богов его княжескую власть. Причём, первоверховным среди божеств сделать бога грозы Перуна, который считался покровителем князя. Таким образом, предполагалось создать общегосударственный культ во главе с Перуном, которому должны были подчиняться и все местные.

Впоследствии, всё делалось для этих целей, в том числе и строительство капища «государственного уровня». Однако по прошествии времени Владимир делает выводы, не без помощи своих подданных, которые надо отметить в большинстве своём были не славянами, что культ Перуна не оправдывает его надежд. Это было и немудрено. Ведь князю была нужна такая религия, которая бы стала рычагом влияния на славянский народ, на бедных и богатых. А славянская религия, как таковая, даже по своему устройству оставалась вне политики и государственных дел. Её философия была особенной. Она даже в некотором смысле тормозила так называемые историками «новые производственные отношения зарождающего феодализма». И, кроме того, славянская религия никак не вписывалась в идеологию передовых стран того времени. Она и не могла туда вписаться, поскольку за пиаром передовых идеологий стояли Архонты. А они с пренебрежением относились к тем народам и их правителям, которые исповедовали «дикое язычество». Но корень этого пренебрежения на самом деле крылся не в религиях, как таковых, а в политике тех, кто использовал передовые религии для управления сознанием масс. Это был своеобразный ультиматум тем «языческим» народам и странам, которые просто не входили в систему глобального контроля Архонтов. А славяне — это вообще извечная их проблема, состоящая из той самой загадочной души непредсказуемого славянского народа.

Так вот, князю Владимиру, стремившемуся к единовластию, опять-таки через тех же его подданных, исповедовавших как раз передовые монотеистические религии, подбросили идею-предложение, так сказать условие от Архонтов. А смысл этого условия был простым: если он хочет, чтобы в большой политике с ним и его державой разговаривали как с равным, он должен отказаться от «язычества» и принять в качестве государственной идеологии любую религию из предлагаемых ему вариантов. И князь Владимир принял эту игру большой политики. Надо отдать должное ему и тем «старцам градским», с которыми Владимир держал совет, выбирая «религию для народа», что из всех предложенных религий ими было выбрано именно христианство православное, которое впоследствии было адаптировано к менталитету славянского народа. Да и самому Владимиру, как политику, тесные взаимоотношения именно с Византией были очень выгодны из-за международного авторитета, могущества и географической близости этого государства.

Однако смена религий проводилась не планомерно и далеко не по желанию народа, а насаждалась насильно «огнём и мечом» за короткие сроки. В основном из-за амбиций Владимира, пытавшегося как можно быстрее укрепить позиции Киевской Руси на мировой политической арене на одном уровне с передовыми государствами того времени. Судить об этих событиях однозначно нельзя. С одной стороны, для государства выход на мировую арену был большим скачком в плане роста экономики, укрепления государства. С другой стороны — уничтожалась исконная славянская культура и, как предполагали тогда Архонты, через насилие уничтожится и духовность славян. Но насчёт духовности они ошиблись. Она не только не утратилась, а наоборот, со временем ещё более усилилась и приобрела новую форму своей самореализации. Благодаря слиянию Православия с идеологией и традициями славянской религии, получилось уникальное сочетание.

Так вот, в те времена функцию «языческих» богов брали на себя христианские святые.

Христианские храмы устанавливали на местах бывших капищ, особенно тех, которые были популярными в народе. Праздники переименовывали, но славянские обычаи во многом сохранились. К примеру, христианский праздник Пасхи был соединён с праздником Солнца и Перуна. В некоторых глубинках России святая неделя до сих пор называется «гремящей неделей». Из обычаев празднования та же русская масленица (чисто славянский праздник) из-за популярности в народе так же включена в праздничный календарь как мясопустная неделя перед Великим постом. Те же украинские колядки, включённые в крещенские праздники («святки»), когда ряженые ходили по домам, осыпая хозяев и их двор зерном, и пели песни, а хозяева должны были проявить гостеприимство и одарить их подарками или чем-то съедобным. Ведь в дохристианской Руси так праздновали обновление природы. Или, к примеру, взять Рождество Богородицы, которое праздновали по старому стилю 8 сентября. У славян это был древний праздник рожениц.

— Действительно, подобное сочетание имеет место, — согласился с ним Николай Андреевич.

— Так вот, возвращаясь к нашему Константину... — напомнил Сэнсэй. — Именно при Константине христианские храмы начинают отстраивать с показным блеском и восточной роскошью, епископы стали облекаться в великолепные одеяния, вводятся пышные обряды, новые церемонии, торжественные шествия, то есть вся обрядность церкви превращается в театральное представление.

В моду вводилось не только паломничество по указанным «святым местам», где стояли доходные храмы властных иерархических структур, но и всевозможные «святые» реликвии, на которых строилась большая коммерция. То есть, веру человека пытались привязать к зримым, материальным предметам. Налаживалось целое производство святых реликвий. Духовенство открыто спекулировало приобретением для своего храма «святых мощей», рассчитывая не только на улучшение посещаемости храмов, а, следовательно, дохода от пожертвований, но делая мощи предметом торговли.

Этот всплеск торговли «святыми реликвиями» дошёл до такого абсурда, что любой лавочник, продавец без труда удовлетворял любой спрос покупателя. Хочешь ноготь «святого» Павла? Пожалуйста. А кость любого из апостолов или мучеников? Да нет проблем. Вопрос лишь в том, сколько ты за это всё готов заплатить.

— Безумие какое-то, — покачала головой Татьяна.

— Конечно безумие... Кстати говоря, епископы в те времена явно перестарались с подобной рекламой, поскольку развелось так много торговцев волосами, зубами, костями ими же пропиаренных «святых», что им даже пришлось в 381 году запретить среди населения эту торговлю. Но этот запрет длился недолго. Буквально через несколько лет всё это вновь возобновилось и заработало уже с большей силой. А к каким последствиям это привело в средние века, я вообще молчу. Государственная церковь построила на этом большой бизнес. Паломники приносили им огромные доходы. Для «священных мощей» специально строились громадные каменные раки. Мощам приписывались легендарные чудодейственные свойства. Устанавливались определённые праздничные дни для их чествования, где собирались огромные толпы богомольцев. Поклоняясь этим реликвиям, они приносили и обильные жертвования. Пропагандировалось почитание икон, которые опять-таки ввелись ещё со времен Константина... К старым надуманным правилам присовокуплялись новые со всей этой напускной религиозной мишурой как одеваться, как поклоняться, как перст держать, что читать, как правильно носить атрибутику.

Татьяна заинтересованно спросила:

— Мне тоже до сих пор не совсем понятны некоторые моменты в отношении церковных правил. Почему, например, все женщины, присутствуя в церкви должны быть обязательно в платке? Это что, дань традиции?

— Скорее это можно назвать данью религии иудаизма. Дело в том, что в соответствии с обычаями иудаизма замужние женщины не могут выходить на люди, не покрыв головы. Павел же, разрабатывая новую религию для «язычников» не просто делает это правило обязательным для всех лиц женского пола, но и добавляет для запугивания, что если женщины этого не сделают, то они лишатся уважения ангелов, порождая в них «нечистые побуждения». От этих его «страшилок» и пошла «традиция» не допускать женщин в церковь без головного убора и обречать вдов и монахинь на ношение платков.

— Вот это новость! — рассмеялся Женька. — Нечистые побуждения?! Так ангелы же

бесполье!

— Да, у этого Павла явно была конкретная проблема в отношениях с женщинами, — прокомментировал Виктор.

— Это точно! — подхватили, смеясь, старшие ребята.

— Но если вся эта атрибутика и шелуха религии вводилась для большинства «паствы», — продолжил Сэнсэй, — которое было безграмотно и в основном закомплексовано в материи, то для людей грамотных, посвятивших себя служению религии, пытающихся разобраться в Учении Христа, было определено «Священное писание» — книги, которые в конце IV столетия утвердили как канонические. Греческое канон (kanon) означает «норму», «правило», а канонизация (kanonizo) — «узаконивать». Для чего им это было нужно? Для контроля и власти. Ведь что получилось? Павел значительно усложнил простое Учение Иисуса, нагрузив его архонтскими догматами, подтасовкой и установками. Из-за этого, а также хождения среди людей старинных записей с проповедями учеников Иисуса, в обществе пошла волна философских спекуляций, где одни люди действительно хотели докопаться до сути, а другие под общим шумом создавали свои секты, направления, интерпретируя всё по-своему. Так что христианство, по сути, с самого зарождения, как религия, никогда не было единым. При Константине, учитывая то, что христианство сделали государственной религией, было решено ввести «Священное писание» и утвердить его как «продукт божественного откровения», «источник абсолютной и непогрешимой истины».

— Интересно, а почему для Библии отобрали именно эти книги, а не другие? — спросил Руслан. — Случайно?

— Отнюдь. Ты просто посмотри непредвзято на те канонические книги Библии, кто их писал, и сразу станет ясно, из какого круга шла подобная инициатива «узаконивания» именно данных книг. Тот же «Ветхий Завет», в котором среди других книг первыми стоят священные книги иудейской религии, именуемые «Пятикнижие Моисеево». Тот же «Новый Завет», писанный людьми от ветки Гамалиила, то есть, по сути, того же круга от Архонтов. Так же как и в «Ветхом завете» иудейскими жрецами использовался привлекательный фон знаний древних цивилизаций для оформления их собственной религии, так и в «Новом Завете» использовались, затрагивающие душу зёрна Учения Иисуса на общем фоне которого излагалось учение Павла и прославление Петра... Но это всего лишь дела людей, не более... Так что то, что именно данные книги стали каноническими говорит о том, кто в действительности стоял за этим делом. И как политически активно сработали в веках установки Павла, особенно когда религия стала на государственную основу! Возьмите те же средние века, когда господствовала власть католической церкви под «девизом»: «Кто не с нами, тот против нас». Сколько миллионов людей тогда погибло из-за обвинений их в «ереси». По сути, это же было самое настоящее насилие и борьба за власть. Демократия по-аримановски: «Кто сильнее, тот и прав».

Но, что я хочу сказать по поводу всего этого. Все-таки, несмотря на то, что люди перевернули Учение Иисуса в религию, извратили многое сказанное Им, ввели обряды и поклонение материальным вещам, несмотря на всю эту иерархическую грязь большого бизнеса и болото политики, всё-таки в этой религии, благодаря гениальности и предусмотрительности Иисуса, истинные зёрна от Его Учения не просто сохранились. Именно благодаря этим зёрнам, многие люди впоследствии обретали истинное спасение и через эту религию. Ведь как бы человек не именовал Бога, каким бы путём не шёл к Нему, но если он раскрывается перед Ним, как говорят, всей душой и сердцем своим, как лотос в чистоте своей среди грязи и болота материального мира, то нет для него преграды, которая помешала бы его Спасению. Только в духовной чистоте раскрывается то, что именуют божественной искрой — душой. А чтобы добиться этой чистоты, нужно просто

стать Человеком, тем Существом, в котором доминирует Любовь и Доброта.

Николай Андреевич после недолгой паузы заметил.

— Я смотрю, схема-то по трансформации Учения в религию в принципе практически одинаковая. Сначала идёт Учение, как правило, Бодхисатвы или же Человека, достигшего духовного просветления, потом оно обрастает культами, обрядами.

Сэнсэй кивнул и добавил:

— Понимаешь в чём дело, Учение Бодхисатв из Шамбалы в чистом виде способно пробудить от спячки многие людские души, а для созревших душ — это и вовсе внутренний толчок, тот эзоосмос, который высвобождает человека из материи, как бабочку из разорвавшегося кокона. Но даже когда это Учение люди переделывают в религию, всё равно из-за зёрен настоящего Учения, на котором строилась религия, духовным людям будет польза. А по поводу культов и обрядов...

Взять, к примеру, того же Константина. Он практически заимствовал схемы построения государственной религии и от своих понтификов, и от античных, а также восточных религий, то есть тех, которых организаторы христианской религии называли «языческими» и всячески их порочили. А в тех религиях были и обряды, и торжественные шествия, и постройка великолепных храмов, и высокий статус священнослужителей. Но если копнуть глубже этот вопрос, зачем нужна была вся эта религиозная шелуха, то становится понятна простая истина, которую озвучил Ариман ещё в Вавилоне, правя в Эсагиле: «Величие и тайна являются наиболее притягательными для народа».

Ведь посмотри на людей даже сегодняшнего дня! Мало кто из них приходит самостоятельно к Богу, потому что чувствует внутреннюю Любовь к Нему, имея при этом единственное желание — спасти свою душу из этой грязи материи. В основном люди закомплексованы в материи, в своих ежедневных личных проблемах, добывании средств насущных. Они практически в большинстве своём живут в жалости к себе любимому, теша самолюбие и одновременно борясь за обладание хоть какой-то маломальской властью над себе подобными. И таких людей трудно оторвать от волны Животного начала. За Бога они вспоминают только тогда, когда с их материальным телом начинаются серьёзные проблемы, либо когда попадают в критические ситуации. Так это сегодня, когда многие люди обучены грамоте, когда благодаря техническим возможностям цивилизации они имеют доступ к информации, возможность лично ознакомиться с духовным наследием прошлого разных народов мира. Они имеют возможность сравнить, сопоставить, проанализировать, и хоть чуть-чуть прочувствовать что такое Бог, понять, для чего человек был помещён в этот материальный мир. Имея эту возможность, многие люди не хотят об этом даже думать, им просто лень. Им легче жить на готовых установках Архонтов, поэтому и ставят во главу угла соответствующие жизненные критерии, определённые Архонтами, типа «как все живут, так и я». И ради этого люди тратят свои силы, болтаясь, как пустая байдарка в океане на стихийных волнах своего Животного начала.

Сэнсэй замолчал. Стас тяжело вздохнул и повертел в руках свой крестик с распятием Иисуса, висевший у него на шее:

— Так что получается, что нося этот крестик на груди, я согласен с тем, что распяли Христа? Получается, на самом деле я поклоняюсь не Иисусу, а Иуде Его продавшему, Петру — Его предавшему и Павлу — искажившему Его Учение?

— Отнюдь, — возразил Сэнсэй. — Конечно, с крестом, как символом распятия Христа, они палку перегнули. Но опять же, всё это строилось на политических расчётах и их догматах. Но что я вам хочу сказать по поводу самого символа креста как такового? Дело в том, что, как я уже говорил, этот символ был заимствован из других религий, которые иудеи называли

«языческими». Те же, в свою очередь, заимствовали данный символ из знаний, которые были даны людям изначально в глубокой древности. И те, кто строил религию христианства, ввели в основной символ крест, даже не осознавая его настоящей ценности и значения, а просто потому, что он был популярен среди «язычества», в общем, дабы привлечь к своей религии побольше людей.

На самом деле крест — это один из символов сакральных ценностей. К примеру, если взять тот же квадрат или круг, то смысл этих знаков указывает на разграничения внутреннего и внешнего пространства. А крест указывает на центр, на то, что все основные направления идут по формуле **изнутри вовне**. Крест издревле трактуют как модель человека, потому что человек и есть по своей сути своеобразный центр. Человек волен в своём выборе. И от того, каким он сотворит себя внутри, зависят и внешние проявления его судьбы. Не зря крест в культуре многих народов являлся символом духа и материи в их единстве, обозначал иероглифы жизни, а также бессмертия, был знаком «особого внимания», иероглифом смерти, перекрестья, пограничного столба в эволюции. Кроме того, крест ещё с Древнего Египта символизирует весы на суде Осириса, которые взвешивают поступки и мысли человека, то есть дух воли и его желаний, накопленные им за жизнь. Так что, ребята, всё это не просто так.

То, что некоторые люди превращают знания в религию — это всего лишь людские дела. Ведь чистые люди, лишённые злобы, чувствуют истину душой. Такие люди не нуждаются в лишних словах, доказательствах, чудесах. Они просто живут своим внутренним миром Любви и Благодарности к Богу за всё, что он создал и стремятся своими делами и мыслями показать Богу, что они есть настоящие люди, достойные быть Человеком.

Поскольку Сэнсэй вновь сделал длительную паузу в разговоре, Виктор, так и не дождавшись продолжения этой темы, проговорил.

— Да, история, конечно, более чем впечатляющая, если не сказать больше...

— Не говори, — поддакнул Женя. — Это же сколько полезного облагородило мою светлую головушку.

— Ещё бы не облагородить! — исподтишка усмехнулся Стас. — Такой дождь в твою засуху! Ребята рассмеялись, а Женя тут же отпарировал другу:

— Дык, лучше жить в засухе, чем поливать мою твердь чем попало!

— Ну зачем же такие крайности? — с улыбкой промолвил Сэнсэй. — Познавать нужно как можно больше, но только при этом думать, что ты познаешь.

— Да, столько всего нового, — подхватил общую волну впечатлений Андрей. — Где бы я такое ещё услышал?

— Для вас это может быть и новое, — пожал плечами Сэнсэй. — Хотя если будете больше читать хороших книг, меньше будете удивляться.

— Ну не скажи, Сэнсэй, — возразил ему Николай Андреевич. — Тут даже эрудитам и то есть повод для серьёзных размышлений. Читать-то я читал. Но чтобы проанализировать прочитанное под таким необычным углом зрения, это же действительно надо знать больше, чем пишется в книгах.

— Это верно! — согласился с ним Володя.

Женя «скромно» похрустел костяшками пальцев и застенчиво проговорил:

— Я, конечно, не эрудит, и зовусь «незнайка», но теперь всем Архонтам от меня больша-а-ая балалайка!

Коллектив вновь рассмеялся.

— Ну, ну балалаечник ты наш! — сыронизировал Стас. — И что же ты им сделаешь?

— Зря смеёшься, ты ещё не знаешь всех моих музыкальных способностей, — заметил Женя под смех ребят, и более серьёзное произнес: — Имхотеп же смог, кто сказал, что я не

смогу?!

— Имхотеп? А не круто берешь?

— Правильно Женя! — поддержал парня Николай Андреевич. — Как говорится, Каждый путь начинается с шага, Каждый шаг с желанья идти.

Кто начнёт свою деятельность с малого

Может к большему вскоре прийти.

— О! Слышал, что умный человек сказал, — подчеркнул довольный Женька, кивнув другу.

И тут же с важным видом обратился к Сэнсэю. — Сэнсэй, так что ты там говорил насчёт Грааля?

Старшие ребята хоть и усмехнулись, глядя на Женьку, но его инициативу по поводу данной темы поддержали. Сэнсэй же, глянув на часы, промолвил.

— Это длинная история... А завтра рано вставать. Да и дрова уже прогорели.

— Только и всего?! — усмехнулся Женя.

Коллектив разочарованно зашумел в своих шуточных возмущениях.

— Сэнсэй, не переживай, — выразил общее мнение Виктор. — Дровишек сейчас отыщем, и даже чайку согреем.

Николай Андреевич тоже внёс свою лепту в эти коллективные «уговоры».

— Отоспаться мы и дома сможем. Действительно, очень уж хочется узнать побольше о Граале. Когда ещё выпадет такая возможность спокойно побеседовать с тобой «о насущном».

— Ну, заговорщики, — усмехнулся Сэнсэй. — Ладно, пошли тогда дрова искать.

— О, это мы мигом! — вскочил Женька, взяв один из фонариков.

Коллектив засуетился. Вскоре старшие ребята приволокли откуда-то ветки, сухой камыш. И наш потухший было костёр, вновь разгорелся. Вскипятили воду. Правда, чай пили только Сэнсэй, да Николай Андреевич за компанию. А мы ограничились тем, что укутались в тёплые вещи, поскольку вечер был довольно прохладный, и уселись в плотный кружок вокруг костра.

— Итак, благодаря Иисусу Грааль вновь был привнесен в этот мир, — продолжил свой рассказ Сэнсэй.

— Грааль — это Звук? — тут же уточнил Костик.

— Да. «Грааль» — это адаптированная формула Первоначального Звука. Проще говоря, сложное сочетание звука, который является источником огромной силы, способной преобразовать материю путём внесения изменений в основную матрицу, — пояснил Сэнсэй и стал рассказывать дальше. — Так вот, как я уже говорил, на тайной вечере, перед арестом Иисуса, произошло действительно очень значимое событие, которое так и осталось по сей день сокровенной тайной. Дело в том, что именно на этой вечере Иисус передал «Грааль» Марии Магдалине. А произошло это следующим образом.

Иисус знал, что его уже предали и предавшие присутствуют на этой вечере. Поэтому он стал рассказывать своим ученикам, что им надлежит сделать без Него. Но, видя, что те опечалились, в том числе и Мария Магдалина, что сидела по правую руку от Него, Иисус сказал: «О чём вы печалитесь, о теле Моём?» И разломив на куски хлеб в своей деревянной миске, Он стал раздавать его своим ученикам со словами: «Ешьте, ибо это есть то же, что и плоть Моя». А затем налил вина в свою деревянную чашу и вновь подал её своим ученикам со словами: «Пейте, ибо скоро в этой чаше будет кровь Моя». И потом произнёс: «Я же буду пребывать с вами, пока в вас живёт вера Моя». Кстати говоря, позже, в интерпретации Павловского учения эти слова излагаются уже совершенно по-иному с другим подтекстом.

— Так Иисус уже знал, что Его должны арестовать? — удивленно промолвил Юра.

— Знал.

— Так он же тогда мог убежать, чтобы избежать ареста.

— Не мог. Потому что весь Его приход в людской мир, Его Миссия была построена на выборе самих людей, на их выборе между духовными и материальными желаниями... Так вот, пока продолжалась вечеря, Иисус с помощью ножа выцарапал внутри своей деревянной миски (блюда), с которой он раздавал хлеб, надпись, означающую формулу Первичного Звука, или как его нарекут тысячелетие спустя — «Грааля». И когда ужин заканчивался, все видели, как Иисус отдал Марии Магдалине свою деревянную чашу для вина, поставленную на деревянную миску для хлеба. Отдавая это Марии Магдалине, Им были произнесены такие слова: **«Сие есть Магдала Церкви Моей за многих просящая во имя Отца Моего, многое получившая. И будет всякий верующий в Отца Моего питаться духом от плода святости её и в эти дни и последующие, и всякому просящему во имя её воздастся».**

В общем-то, Иисус поступил мудро. Ведь на этом ужине присутствовали, как я уже говорил, как друзья, так и недруги. О том, что Иисус должен был передать Марии Магдалине некую тайну, заключающую в себе огромную силу, знали близкие Его ученики. Но что это за тайна, и как Он это сделает, для них оставалось вопросом. Лишь Мария Магдалина, посвященная в эти Знания, понимала, насколько ценна была та надпись на деревянной миске, которую, прикрыв чашей для вина, передал ей Иисус.

Мудрость Иисуса была и в том, что таким действием Он, по сути, предусмотрительно отвёл беду от самой Марии. Поскольку многие подумали, что сия «Великая Тайна» как-то связана с этой чашей для вина. А после распятия Иисуса, когда в этот сосуд попало несколько капель крови Иисуса, уже многие поверили, что именно это и есть то, что подразумевал Иисус. Тем более Иосиф Аримафейский, в руках которого оказалась данная чаша, после этого события

поспешно покинул территорию Иудеи, забрав с собой данный предмет. После чего «Вольные каменщики» устроили за ним целую охоту, предполагая, что он увёз именно то, что было наделено силой, дающей власть над миром, о чём намёками говорил Иисус.

На самом деле «Грааль» остался у Марии Магдалины. С его помощью она не только открыла внутреннюю силу, которая давала ей возможность в любой момент уйти в мир Бога. Но, надо отдать должное величю и чистоте души Марии, за то, что она взяла на себя огромную ответственность и раскрыла внешнюю силу ради помощи страждущим людям. Выбор Марии Магдалины — это огромный духовный подвиг. Ибо познав высший мир, став Существом выше Человека, она осталась на Земле, в этом аду, по сути зависнув между мирами, чтобы помогать миллионам страждущих. И благодаря этому, до сих пор огромная духовная сила идёт через деву Марию в помощь страждущим. Именно она уже две тысячи лет является людям. Если внимательно вникните в этот вопрос, то в том же христианстве вы найдёте массу подтверждений тому, что на мольбы и помощь верующим чаще всего является дева Мария, причём многие видят её, и в одиночку и коллективно, вполне реально. Даже до сих пор сохранилось предание о том, что когда один из святых умер и поднялся в Царство небесное, то стал искать среди святых деву Марию, чтобы ей поклониться и поблагодарить за ту помощь, которую она оказала при его жизни ему и людям. Но не найдя её в Царстве небесном спросил у святых, где же она. На что святые ответили, что он не сыщёт её в Царстве Небесном, ибо она до сих пор на земле помогает страждущим людям.

— Так дева Мария считается вроде матерью Иисуса, — проговорил Стас.

— Считается. Потому что, когда Мария Магдалина стала массово являться людям, церковникам нужно было как-то это объяснить, тем более что они Марию Магдалину и вовсе приписали к блуднице, кающейся грешнице, дабы унижить и растоптать память о ней в глазах своей «паствы». Но поскольку дева Мария продолжала являться верующим людям, получило распространение понятие о деве Марии как матери Иисуса, почитание её как Богородицы, Богоматери. Но это уже людская трактовка, люди любят переименовывать всё по-своему. Хотя то, что Марию Магдалину называют девой Марией, матерью Иисуса, ничего не меняет. Помощь Марии от этого не уменьшится. Ведь вся суть здесь кроется в приобретенной ею божественной силе и женском начале.

Николай Андреевич вежливо заметил:

— Но, насколько мне известно, в эпоху раннего христианства культ Богородицы вообще отсутствовал.

— Он отсутствовал в христианских общинах, организованных людьми Гамалиила и основанных на религии Павла, где естественно, следуя законам Архонтов, поддерживалась доминация мужского начала. А у истинных учеников Иисуса, истинных последователей Его Учения прославлялась именно гармония между мужским и женским началом, так, как и учил Иисус. У них проводились так называемые агапы, что в переводе с греческого означают «вечери любви». Это совместные тайные вечера, которые в своё время проводил Иисус со своими учениками, где, кстати, поддерживалась доминация именно женского начала.

— Агапы?! Интересно, а имя Агапит с этим понятием никак не связано? — поинтересовалась моя особа.

— Имя Агапит греческого происхождения и означает «пребывающий в Любви».

— Не пойму, а что такого есть в женском начале, что Иисус придавал этому такое значение? — с любопытством спросил Виктор.

— В женском начале таится источник жизненной силы. И если его раскрыть, а раскрыть его можно только в духовном аспекте, в выражении высшей степени Любви, то проявляется огромная сила, которую можно использовать на благие дела, а также она позволяет

соприкоснуться с Нирваной. Почему в древних преданиях разных народов мира этот источник жизненной силы связывали с бессмертием? Потому что это есть созидаящая сила **Аллата!** Источник этой жизненной силы задействован и в первоначальном творении мира, и в созидании существ, населяющих Вселенную, в творении той же Земли и её главной созидаящей силы — воды. **Именно благодаря этому источнику жизненной силы была сотворена женщина как первый представитель человеческого рода. И лишь гораздо позже от женщины родился первый мужчина.** И это вполне доказуемо. С развитием науки генетики учёные рано или поздно перейдут к такому факту, что женские хромосомы намного, я подчёркиваю, намного старше по возрасту, чем мужские хромосомы. И в последующем в связи с этим будет сделан ещё ряд важных открытий в генетике и понимании эволюции человека. Более того, даже сейчас уже не является секретом тот факт, что **человеческий эмбрион** (независимо от будущего женского или мужского пола, который формируется согласно генетическому коду) **на протяжении первых недель** после зачатия развивается как **женская особь!**

Так что в женском начале таится очень мощный источник жизненной силы. И Ариман, зная об этом, делает всё возможное, чтобы не допустить людей к этому источнику, поэтому всячески противостоит, извращая эти знания и важность женского начала. И здесь его приспешники использовали все возможности: начиная от того, что вводили среди людей культ кровожадных богинь, разжигая страх и ненависть через человеческие жертвоприношения до возвышения культа патриархата, принижение женщины до уровня низшего существа, которое виновато во всех бедах человечества. И, как правило, подобные... «профилактические мероприятия» Аримана устраивались Архонтами в человеческом обществе массово и показательно...

— Массово и показательно, — задумчиво пробормотал Николай Андреевич, — понятно. Страх, гнев и боль... плюс постоянные запугивания и как факт — массовые психические заболевания. Истерические психозы, расщепление сознания и подсознания...

На этом моменте Николай Андреевич запнулся, и словно оживившись какой-то идеей, вопросительно посмотрел на Сэнсэя.

— Совершенно верно, — подтвердил Сэнсэй. — И опять мы возвращаемся в область человеческого бессознательного, откуда и соответствующие проблемы.

Этот комментарий Сэнсэя нам был не совсем понятен. Очевидно, до этого у него с Николаем Андреевичем был какой-то особый разговор, связанный с областью человеческого бессознательного.

— Да, да, да, — поспешно заговорил Николай Андреевич. — Ведь бессознательное, составляет часть человеческой психики, причём огромную по объёму и значительную по своему влиянию, имеет тенденцию проявляться у мужчин именно в образе женщины, как правило, любимой женщины. Аналитическая психология просто пестрит подобными подтверждениями, основанными на десятках тысячах эмпирических опытов, исследований сновидений, фантазий и символов. При условии жесткого подавления подобного образа возникает внутренний конфликт, который, в конечном счете, выливается в агрессию...

Сэнсэй лишь кивнул, и, не став заострять на этом внимание, продолжил рассказ.

— Но, несмотря на все старания Аримана настоящие знания о данном источнике жизненной силы всегда присутствовали в человеческом обществе. Даже когда они вследствие каких-либо причин утрачивались, их вновь приносили в мир Бодхисатвы Шамбалы, либо их помощники — Межане, Сокровенники, Вежане. Просто из-за специфики этих знаний и активного противостояния Архонтов, они хранились в тайне и передавались людям духовно подготовленным к их восприятию.

Были, правда, два случая, когда на основе этих тайных знаний последователи создали массовые культы. Толчком к этому послужил духовный выбор двух женщин, которые, правда,

жили в разные времена, однако обеим выпала честь владеть формулой Первичного Звука. Так, к примеру, было с рождением культа шумерской богини Инанна («владычица небес»), который вырос именно из тайного общества, организованного в конце IV тысячелетия до нашей эры Вежой Инанна, в шумерском городе Урука. Символом этого тайного общества был лотос, выполненный в форме многолепестковой розетки. А их пиктографическим знаком-идеограммой было кольцо с волосяной косой, которую современные учёные, не зная его подлинного предназначения, приписали к обозначению имени богини Инанна. И эта организация помимо личного духовного совершенствования тех, кто туда входил, успела распространить среди людей некоторые изначальные знания, в том числе и практику «Цветка лотоса» ещё до того как на них вышел Ариман. Причём, их духовная работа оказалась более чем результативной. Она настолько нашла отклик в людских душах, что Ариману пришлось хорошо потрудиться, чтобы запутать и перестроить идеологию этого популярного движения. Его стараниями сама Инанна стала мифологическим персонажем и представлена не иначе, как в качестве шумерской богини плодородия, плотской любви и распрей. И чем дальше отдалялось время возникновения этого движения, тем больше приписывались этой богине человеческие качества и поступки, иногда не самые лучшие, тем самым всё более отдаляя её от духовного зерна, на котором всё это и зародилось.

Или вот другой пример, ещё более древний культ богини Исида, почитавшейся в Древнем Египте, имевшей когда-то свой реальный прототип женщины по имени Исида, связанной с Бодхисатвой Осирисом... В Древнем Египте зерна знаний сохранились гораздо дольше, поскольку большинство людей достаточно длительный период времени были ориентированы в сторону духовного, благодаря таким людям, как Имхотеп. Поэтому культ Исида не только пережил тысячелетия в самом Египте, но даже имел широкую популярность в греко-римском мире, хоть и был уже достаточно приземлён до обывательского уровня.

Николай Андреевич, выслушав Сэнсэя, проговорил:

— Да уж, с нашими общественными приоритетами, традиционно склоняющими чашу весов в сторону мужского начала, трудно разглядеть истину за этими многовековыми наслойками.

— Ну это, в первую очередь, зависит от чистоты мыслей смотрящего, — ответил Сэнсэй. — Так вот, возвращаясь к Иисусу. Он создал среди своих учеников свободное общество, где женское начало имело большое значение, в первую очередь, как созидательная сила, ключ, с помощью которого открывалось осознание чистых знаний. Не зря Он называл Марию Магдалину живительной каплей на лепестках розы, сравнивал её с лилией, с чистотой и силой бутона лотоса. — И помолчав немного, Сэнсэй добавил: — Кстати говоря, если бы тогда не вмешательство Понтия Пилата, то и земная судьба Марии, как обладательницы «Грааля», была бы совсем иной. Поскольку Иисус, как я уже говорил, зная о предательстве и о готовящемся против него заговоре, именно Марии Магдалине поручает возглавить круг своих учеников. И если бы это случилось и всё шло так, как рассчитывал Иисус, то сегодня во главе Иисусовой Церкви (которая возможно и не получила бы такого развития на мировом уровне) стояла бы женщина, то есть созидательница, так как и должно быть в духовно развитом сообществе людей.

— Получается, Иисус сделал целую духовную революцию, если так можно выразиться, и в отношении женщины тоже, учитывая её положение в том обществе, — проговорил Николай Андреевич.

— Иисус всего лишь говорил истину. А люди, как всегда, перекрутили всё по-своему, не без помощи, конечно, Архонтов.

— И в результате мы имеем человеческую цивилизацию полную предрассудков!

— Всё в руках самих людей... Кстати, хочу обратить ваше внимание на ещё один немаловажный факт в нашей истории. Ведь, в чём ещё состоит уникальность славянского

народа? Когда было введено христианство, то для славян это стало не столько религией Христа, сколько религией Богородицы, то есть женского начала. Замечу, что самый первый на Руси каменный храм был заложен Владимиром в Киеве в 989 году. И этот храм, названный Десятинной церковью (поскольку Владимир поднёс ей в дар десятую часть своих доходов) был посвящён Пресвятой Богородице. Если вы проследите историю строительства церквей, то заметите, что на протяжении нескольких столетий на Руси больше всего строилось церквей именно в честь Богородицы (Рождественские, Введенские, Успенские и другие). И это обстоятельство далеко не случайно. И проявилось оно не просто, как считают историки, от древних корней, тянущихся ещё с неолитического периода, предков славян, почитавших культ женского плодородия. Всё это вынесено из закрома той самой широкой, загадочной для Запада славянской души, благодаря которой славяне подсознательно выбирают верное направление духовного движения и следуют пути духовного созидания, в какие бы рамки исторических условий они не попадали. Поэтому Православие на Руси не просто прижилось, а стало неотъемлемой её духовной частью. И такой культ женского начала даже подчёркивает преемственность славянами Истинного Учения Иисуса, и Его подлинного духовного наследия.

— Весьма интересно, — увлеченно проговорил Николай Андреевич.

— Действительно, — согласился с ним Виктор. — Удивляюсь, как я раньше не замечал очевидного?!

— Потому что смотрел на мир через пелену мировоззрения, навязанного тебе Архонтами, — подчеркнул Сэнсэй. — Поэтому и не видел очевидного. А когда спадает эта пелена, начинаешь замечать настоящие ценности этого мира, важные для твоей души.

— Это верно, — кивнул Николай Андреевич, точно этот ответ Сэнсэя касался и его.

— Так что Мария Магдалина до сих пор владеет силой, которую она приобрела благодаря открытию Грааля. Хотя через тысячу лет Грааль снова был принесён в мир Бодхисатвой Агапитом. И вновь был дан выбор. Однако люди, овладевшие Граалем, не рискнули задействовать силу власти над внешним, как это сделала Мария Магдалина. Они открыли лишь внутреннюю силу. Однако решили послужить делу Марии, используя свои проявившиеся необычные способности для организации и развития совершенно новой в то время формации общества с главенствующими духовными целями. Именно данными людьми был организован Орден, который получил впоследствии название тамплиеры.

— Я не совсем понял, — проговорил Андрей. — А как эти люди овладели Граалем? Агапит принёс его лично им?

— Нет. Агапит, как Бодхисатва, принёс Грааль в мир, но не лично этим людям. Если Исса конкретно отдал Грааль Марии, то Агапит, как положено, «бросил жребий». Пребывая на Ближнем Востоке, он оставил надпись Грааля на камнях в древних подземельях горы Мориа, где когда-то находился дворец и храм Соломона. Причём, разбил эту формулу «Священного Звука» на четыре части. Ищущему Грааль нужно было немало потрудиться, чтобы отыскать эти части, и главное, правильно сопоставить данную формулу... Будучи на Афоне, Агапит передал высоко духовным старцам некоторые знания не только за Марию, как носительницу силы Грааля, но и за место нахождения нынешнего Грааля... Вообще, справедливости ради надо сказать, что Афон стал Афоном именно благодаря Агапиту, вернее сказать, принесённым им туда знаниям.

— Благодаря Агапиту... — задумчиво проговорил Николай Андреевич. — Марии, как носительницы силы Грааля. — И тут же поделился осенившей его мыслью. — А ведь и правда, Афон-то считается местом особого благословения Девы Марии... А потом, именно Афон стал мировым центром православного монашества. Не на пустом же месте зародилась такая мировая слава?! Явно же не из-за предания, что Богородица посещала Святую Гору и потому Афон находится под её особым заступничеством. Очевидно, данная версия возникла вследствие уже разрастающейся славы об этом месте. Ведь мать Иисуса, судя по легендам, посещала и другие регионы. Нет, тут что-то не так... Видимо, в основе всего этого действительно должны лежать какие-то серьёзные знания, раз Афон приобрёл такую мировую славу.

Сэнсэй лишь одобрительно кивнул, слушая его рассуждения:

— Как говорится, в верном направлении идёте, дорогой товарищ.

— А почему для хранения этих знаний Агапитом был выбран именно Афон, а не какое-то другое место или город? — с любопытством спросил Виктор.

— Афон — это место непростое. Когда-то он стал приютом для истинных последователей Учения Иисуса, которые скрывались там от гонений. Затем к ним присоединились аскеты из Египта и Востока, преследуемые арабами. Впоследствии организовалась своеобразная уединенная община, которая как святыню хранила остатки уцелевших во времени изначальных знаний. Официально же Афон был провозглашён местом монашества и признан независимым монашеским государством в конце IX века. Хотя государством его, как таковым, нельзя было назвать из-за отсутствия характерной структуры власти. Первое время это была община монахов, которую возглавлял всеми уважаемый духовный старец, избиравшийся от всех монастырей на год на должность Прота. То есть, эти монахи не имели над собой высшего церковного руководства в виде епископа и подчинялись лишь чисто по административным меркам византийскому императору. Но позже, после духовного всплеска, который породил оставленными там знаниями Агапит, слава об этом месте стала быстро распространяться среди людей. А это в свою очередь привлекло внимание и Архонтов, благодаря деятельности которых постепенно изменилось в целом и отношение к власти на Афоне. Ну, а уже в 1313 году Афон и вовсе подчиняют Вселенскому Патриарху.

— Опять 13 и 13! — усмехнулся Женя.

— Во времена Агапита на Афоне проживало несколько духовно сильных старцев. Вот им-то Бодхисатва Агапит и доверил сведения о местонахождении Грааля. Именно они должны были передать их достойным людям.

— Лишь передать? А почему они сами не воспользовались этими знаниями? — недоуменно спросил Виктор.

— Агапит лишь указал, где следует искать Грааль и что именно искать, то есть четыре камня с надписями. Но не более того. Чтобы отправиться на поиски Грааля, даже имея те знания, которые оставил Агапит, во-первых, нужно было физически преодолеть немалое расстояние. Потому что Агапит спрятал Грааль там, где его никто бы не насмелился искать — в Палестине, в древних подземельях, расположенных на вершине горы Мория. Во-вторых, вершина горы Мория, в те времена как святое место мусульман, была тщательно охраняема и обнесена большой каменной стеной.

— В Палестине? А при чём тут мусульмане? — не понял Стас.

— А где там находится гора Мория? — спросил Андрей.

— В Иерусалиме, — пояснил парню Николай Андреевич. — Когда-то на ней стоял Храм Соломона, в котором по иудейским преданиям хранился ковчег завета.

— Ну, по большому счёту, если уже говорить об этой горе, её необычной притягательности для людей, то гораздо важнее то, что находилось и долгое время хранилось египтянами на её восточном склоне в IV тысячелетии до нашей эры, то есть, задолго до завоеваний этих земель иудеями, — заметил Сэнсэй. — Но сейчас не об этом. Арабы завоевали эти территории ещё в 637 году нашей эры, — ответил он на вопрос Стаса. — По приказу халифа Омара они воздвигли на Храмовой горе (как ещё величают гору Мория) мечеть «Скалы» на руинах храма Соломона. Её же называют и «Наскальным куполом», что по-арабски звучит как «Куббат ас-Сахра». Это третья по значимости святыня ислама после Мекки и Медины. А рядом с этой мечетью они восстановили полуразрушенную христианскую базилику, посвящённую Деве Марии, и сделали из неё мечеть Аль-Акса. По мусульманскому вероучению, именно из этого места архангел Гавриил переместил на небо Магомета в его ночном путешествии.

— Там была базилика, посвящённая Богородице?! — теперь уже удивился Николай Андреевич. — А вот этого я не знал.

— Да. Эта базилика была построена в VI веке нашей эры благодаря византийскому императору Юстиниану I. Причём она была возведена на древней каменной кладке подземных помещений. Правда, была значительно расширена площадь храма за счёт мощной дополнительной платформы из каменных глыб.

— Значит, для мусульман эти места тоже были святым местом, — подытожил для себя Стас. — Тогда неудивительно, что его охраняли с особой тщательностью.

— Так если в Иерусалиме были арабы, то, наверное, туда невозможно было попасть христианам, — сделал свои выводы Виктор.

— Почему невозможно, — возразил Сэнсэй. — Христиане тоже проживали в Иерусалиме. И христианские паломники посещали святые места. Ведь ещё в те времена, когда арабы захватили Иерусалим, халиф Омар издал специальный документ, который обеспечивал привилегии и безопасность христианского населения. А в XI веке вообще был отмечен беспрецедентный рост паломников в те места.

— Интересно, а чем он был вызван? — поинтересовался Николай Андреевич.

— Это было связано с местонахождением там Грааля? — допытывался Виктор.

Сэнсэй лишь молча улыбнулся и, оставив вопросы без комментариев, продолжил рассказ дальше.

— Так что мало того, что нужно было добраться до подземных помещений Храмовой горы и найти там необходимые надписи, так ещё правильно сопоставить все эти четыре части Грааля, потратив немалое время на проверку и вычисление нужной комбинации... Причём, **лишь один из вариантов правильный, и именно он даст ключ, открывающий огромную силу. Но есть**

вариант и ложный, который забирает всю силу. Остальные же варианты пусты, и ничего не дают, кроме разочарования. За этой формулой сила, проявляющаяся из ниоткуда. Начало ключа в начале. Для глупого — это всего лишь надпись, для мудрого — ключ к могуществу. Поэтому Агапит и постарался запрятать Грааль вроде и на видном месте, но недостижимо для профанов, вроде всего лишь начертания на камне, а для мудреца дороже всех сокровищ мира.

— А как сведения Агапита попали к тамплиерам? — заинтересованно спросил Стас.

— Точнее сказать не как сведения Агапита попали к тамплиерам, ибо их тогда ещё как организации не было, а как с помощью оставленных Агапитом знаний о Граале образовался Орден тамплиеров, — поправил его Сэнсэй. — Сейчас об этом расскажу. Только, чтобы вы поняли что к чему, начнём всё по порядку. Дело в том, что в XI веке в связи с появлением в мире Грааля, значительно активизировалась и деятельность Архонтов, и она приняла довольно-таки серьёзный, угрожающий характер.

— А угрожающий в чём? — попытался уточнить Володя.

— Опрокинуть монаду, то есть полностью захватить власть во всём мире в свои руки, закончить строительство своего моста. Так вот, дабы не допустить подобной катастрофы для человечества, на сцене закулисной стороны власти появляется довольно необычная, незаметная фигура, «тень» которой в очень скором времени начинает присутствовать практически при решениях всех важных международных, политических и экономических вопросов. Именно самоотверженная деятельность этого человека значительно нарушила планы Архонтов в достижении заветной цели, и послужила первоначальным толчком к тому, что впоследствии привело к разрушению нескольких основных опор Архонтов.

Этим человеком был монах, выходец с Афона, посвящённый в святая святых — знания тайны Грааля. В Европе и на Востоке в определённых элитных кругах его знали под именем Белый Монах. Именно им и были созданы две мощные организации, которые активно противостояли злу во всех его проявлениях (как в тайном, так и явном) и благодаря которым рухнули значимые в то время опоры Архонтов. Одной из этих организаций был Орден тамплиеров.

— А другой? — осведомился Виктор.

— А другая организация нашей сегодняшней темы не касается. Может быть когда-нибудь я вам о ней и расскажу. Так вот, в Европе Белого Монаха знал очень ограниченный круг людей. Среди них был весьма талантливый и одарённый молодой человек по имени Гуго — младший сын графа де Блуа и Шампани. Надо сказать, что это знаменитое семейство владело большинством богатых земель престижного во Французском королевстве графства Шампани и графства Блуа.

Кстати говоря, само название слова «Грааль» как таковое, вошло в обиход в некотором смысле благодаря Белому Монаху. Дело в том, что когда он рассказывал Гуго Шампанскому историю о предыдущем владельце формулы этого «Священного Звука» — Марии Магдалине, о событии, произошедшем на тайной вечере, то он назвал плоское деревянное блюдо, на котором Иисус начертал ножом знаки — Граалем. И это не являлось каким-то неологизмом, нововведением Белого Монаха. Просто так в XI веке на французском диалекте звучало слово, обозначающее разновидность плоского блюда, которое использовалось для сервировки стола во время трапез и пиров самых богатых людей. Это плоское блюдо по-французски именовали и как «graal», и как «Gradalis» и как «gradale». И уже Гуго Шампанский, посвящая в тайну Первичного Звука своих преданных людей, стал именовать его «Граалем». Тем более, что слово «грааль» в те времена было малоупотребительным и даже у тех, кто его знал, не вызывал каких-либо ассоциаций, кроме как связанных с бытом.

— Ну, если в плане шифровки разговора между своими, то это действительно умно придумано, — заметил Володя. — Как правило, мало кто из посторонних обращает внимание на слово, обозначающее бытовой предмет.

— Совершенно верно, — подтвердил Сэнсэй. — Так вот, Гуго были доверены знания о «Граале». В связи с чем, в конце 1093 года (когда Гуго после смерти своего брата получает в наследство главный город Шампани — Труа), двенадцать доверенных людей Гуго отправляются с тайной миссией в Иерусалим. Маскируясь, кто под видом паломников, кто торговцев, кто нищих, а некоторые и вовсе под видом помощников в странноприимном доме...

— Странноприимном? Это как? — оживился Руслан.

— Как, как, — в шутку промолвил Женя, — Тебе ли об этом не знать? Ясно же сказано: помощниками в приемном доме для странных.

И при этом сделал акцент на последнем слове с недвусмысленным намёком.

— Да ну тебя, я серьёзно.

— Так и я же вполне курьёзно, — ответил Женя.

Он хотел ещё что-то добавить, но Сэнсэй опередил его с ответом.

— Был такой дом, в котором проживала группа христиан, являющихся в большинстве своём выходцами из Европы. Они ухаживали за больными и увечными странниками. Люди называли их «госпитальеры святого Иоанна», поскольку рядом с домами, где они проживали, было построено две часовни, одна из которых, принадлежащая мужской обители, была посвящена Иоанну, канонизированному патриарху Александрийскому, известному при жизни своими благотворительными делами. А вторая была женская часовня, посвящённая Марии Магдалине.

— Марии Магдалине?! — многозначительно проговорил Костик.

Одновременно с ним Андрей с не меньшим изумлением произнёс:

— Госпитальеры?!

— Это слово образовано от латинского «hospitalitas» означающее «гостеприимство». Позже данное название взяли себе рыцари одного из католических орденов, переросшего затем в Мальтийский орден. Но это к нашему рассказу не относится... Так вот, прибыв в Иерусалим, люди Гуго графа Шампанского стали собирать всевозможные сведения об интересующем их объекте, расположенном на горе Мориа. В ночное время предпринимали попытки исследования самого объекта, всевозможного доступа к нему как наружно, так и через подземные ходы. Так они проработали почти год, пока в одном из ночных «походов» арабской охраной не был убит их товарищ. Этот случай вызвал нежелательное подозрение к ним со стороны арабов. И люди Гуго вынуждены были вернуться в Европу.

Собранные за год сведения были ценны, но отнюдь не утешительны: проникнуть на территорию святынь Храмовой горы, оставаясь незамеченными арабской охраной, было крайне сложно, не говоря уже о длительной поисковой работе в подземных помещениях. Но эта трудность доступа только ещё больше придала ищущим целеустремлённость найти Грааль.

В это время в 1094 году в Риме, после многолетней борьбы с Климентом III за место Верховного понтифика, окончательно вступает на папский престол Урбан II (француз по происхождению). От компетентных лиц, подсланных Белым монахом, Урбан II «случайно» узнает информацию о местонахождении Грааля. Представляете, каково было Великому понтифику, который больше чем кто-либо другой был осведомлён о существовании Великой Тайны Иисуса, скрывающей в себе силу и власть, узнать об этом?! Естественно, он сделал всё возможное, чтобы заполучить Грааль в свои руки, мечтая иметь полную власть и стать единственным обладателем ключей «от рая и ада».

Для того чтобы достигнуть своей цели Урбан II использует идею двадцатилетней давности, предложенной ещё его предшественником римским папой Григорием VII, который в 1074 году

призывал воинов Христовых отправиться на Восток, дабы помочь Византии отвоевать священные земли в Палестине. Но тогда это воззвание папы было просто проигнорировано рыцарями. Теперь же Урбан II пускает в ход всевозможные средства, дабы убедить влиятельных епископов в политических и экономических выгодах такого похода в тот довольно беспокойный регион.

Не имея ещё достаточно мощного авторитета в Риме, он опирается на своих проверенных людей из числа французских и германских епископов. И когда уже фактически было получено согласие определённых лиц в участии их рыцарских дружин в походе, вот тогда Урбан II в конце 1095 года собирает собор духовенства, заметьте во французском городе Клермоне, а не в Риме, и обращается с призывом завоевать земли Палестины. Причём, официальный лозунг этого мероприятия звучал как: «Освобождение Гроба Господня». И уже в марте 1096 года первые отряды ополчения из Северной и Центральной Франции, Фландрии, Лотарингии, Германии, Англии выдвинулись на Восток, завоеывая земли восточного Средиземноморья, разоряя и опустошая попутные города. К Иерусалиму крестоносцы приблизились только в июне 1099 года, но овладели им лишь месяц спустя (в июле). К слову сказать, наиболее упорное сопротивление оказывали арабы, оборонявшие мечеть Аль-Акса.

После взятия Иерусалима, происходит целая цепь «загадочных» событий. Буквально через две недели после овладения городом скоропостижно умирает Урбан II, так и не дождавшийся вестей о взятии Иерусалима. А уже через год в возрасте 39 лет умирает герцог Готфрид Бульонский, который был одним из тех, кто возглавлял этот крестовый поход, а затем фактически управлял Иерусалимским королевством и Иерусалимом в частности. Этот трон «унаследовал» его брат Бодуэн I Эдесский. Именно этот человек, а не его приемник Бодуэн II, после восшествия на трон негласно пожаловал людям Гуго графа Шаманского щедрый подарок — часть помещений бывшей мечети Аль-Акса на горе Мориа для их проживания. То есть, то самое место, на котором ещё раньше стоял храм Богородицы, размещённый на древнем каменном основании. Более того, он отдал в полное их распоряжение подземную часть с ходами, в том числе и обширное древнее помещение, именуемое «Соломоновыми конюшнями». Позже каноники храма Господня (как после взятия крестоносцами стала называться мечеть «Куббат ас-Сахра», которая, как считается, была построена на месте храма Соломона) предоставили им большой двор, расположенный между их зданием и храмом Соломона.

Такой щедрый подарок в столь значимом месте, не мог не вызвать недоумений по этому поводу у власть имущих того времени. Тем более, прошёл слух, что под бывшим храмом Богородицы эти странные люди начали вести какие-то непонятные раскопки. Чтобы развеять всякие излишние домыслы, король Бодуэн распространяет утверждение, что эти люди (несмотря на их малое количество) являются всего лишь «бедными воинами Христовыми», которые выразили желание защищать христианских паломников на их пути от морского побережья до Иерусалима и обратно. И они всего лишь расчищают своими силами завалы на территории «Соломоновых конюшен», дабы содержать там своих лошадей. Впоследствии их так и прозвали не без доли иронии «бедными воинами храма Соломона». А гораздо позже, когда среди этих странных людей, ни с кем не общавшихся и живших довольно скрыто и уединённо, были замечены рыцари из дворянства, их стали именовать «бедными рыцарями Храма».

На самом же деле эти люди вели активные поиски Грааля и довольно-таки успешно. Уже в 1104 году ими была найдена первая часть формулы, начертанная на одном из камней подземелья. И когда доверенный человек доставил графу Шампанскому эту новость, тот немедленно собрался, и под видом путешествия в Иерусалим выехал туда с большой свитой рыцарей, среди которых инкогнито присутствовал и Белый монах. В Иерусалиме они прожили практически последующие четыре года. За это время были найдены ещё две надписи. Не

обошлось и без трагедии. Отыскивая эту часть, в завале погиб ещё один человек из поисковой группы. Однако последнюю часть никак не удавалось найти. В 1108 году граф Шампанский возвратился в Европу. И лишь спустя шесть лет, его людям удастся найти последнюю часть.

— Ого! — даже присвистнул Володя. — Где же Агапит её так запрятал, что так долго искали?

— Самое смешное, что последняя часть надписи находилась на самом видном месте, практически у самого входа. А люди Гуго так старательно искали, что даже новые ходы продолбили в поисках всевозможных потаённых помещений.

— Вот так всегда бывает, — усмехнулся Виктор. — Ищешь, ищешь, а оно у тебя под носом находится.

— В 1114 году граф Шампанский снова поспешно возвращается в Иерусалим. Но найти Грааль — это полдела. Теперь его нужно было правильно сопоставить и раскрыть. А это требовало значительного времени. Раскрытие Грааля оказалось делом не простым. Один из слаживающих формулу случайно сопоставил смертельную комбинацию и по прошествии тридцати трех дней работы с ней, буквально на глазах у присутствующих, за короткий промежуток времени умер. Причём, с его телом произошли странные метаморфозы, поразившие всех свидетелей этого явления. За считанные минуты он превратился в глубокого старика, похожего на высушенную мумию, словно его тело полностью обезводили.

— Ничего себе! — изумился Виктор. — Ещё и такое возможно?!

— Грааль — это огромная сила. При неправильном сложении звуковой комбинации можно получить обратный эффект... Но все эти люди знали, на какой риск они шли, и любой из них был готов к роковой комбинации, не только ради клятвы дружбы и преданности своим товарищам, но и ради того великого дела, которое они затеяли.

Но когда осуществилось открытие истинной комбинации, то с работавшим над данной формулой человеком произошли разительные преобразования... Замечу, что в человеке, который соприкоснулся с духовной силой Грааля, происходит своеобразное разделение. С одной стороны он осознаёт, что живёт здесь в теле, как в оболочке, и должен прожить отведенную в материи жизнь до конца, *то есть он видит тень*; а с другой стороны понимает кто такой Бог, и ему открывается настоящий мир, поскольку *он видит реальность*. То есть, происходит своеобразное раздвоение. И когда обладателю Грааля это всё открывается, то по большому счёту его уже ничто не держит в этом мире.

Забегая наперед, скажу, что не случайно печатью первых тамплиеров стало изображение двух всадников, скачущих на одном коне. Для людей Знания символ «близнецов» обозначает высшее просветление, которое указывает на раздвоение человека после соприкосновения с Первоначальным Звуком, то есть Граалем. Лошадь же означает движение. Хотя в разные времена вместо лошади были и иные обозначения, например, корабль, или птицы, те же лебеди, соколы, то есть то, что двигалось стремительнее, чем шествие обычного человека, естественно, под коим подразумевался сакральный смысл движения по духовному пути.

Упоминания об этом остались и в изображениях, и в мифологических сказаниях, и даже в именах некоторых эпических героев. Например, взять того же персидского героя Джамшида. Его имя означало не что иное, как «близнец-царь». Но в своё время, тот человек, чей образ был сокрыт в мифах под именами древнеиранского Йима (его имя означает «близнец», «двойник»), которого позже в персидской мифологии называли Джамшидом, также сумел отыскать и воспользоваться силой Фарна. — И тут же Сэнсэй пояснил. — Грааль в те далёкие времена именовался как Фарн, интерпретируемый среди простых людей, как обозначение солнечного, сияющего начала, божественного огня, его материальной эманации. О нём говорили как о сакральном начале, дающем и преумножающем силу, власть и могущество. Его толковали, как и

то, что помогает душе человека пройти мост, ведущий в рай.

Если возьмёте индоевропейскую мифологию, в той же ведийской и индуисткой мифологии («Ригведе»), вы можете найти остатки древних упоминаний об ашвинах. Ашвины — считались братьями-близнецами, «сынами неба», которые ухаживали за своей сестрой — дочерью Солнца. По мифологии они принадлежали к божествам. Считалось, что они родились порознь, один — сын ночи, другой — сын рассвета. Их место в обоих мирах. Они являлись знатоками времени, были божественными врачевателями. Им было даровано «всезнание». Но главная их функция — это спасение людей. Они выступали против злых духов и приходили на помощь людям, попавшим в беду. Изображали их по-разному, но в основном юными, сильными, прекрасными в золотом, сияющем свете, украшенными гирляндами из лотоса. Всё это лишь отголоски давних событий и знаний о тех, кто владел силой и сакральными знаниями о Священном Звуке. Просто из-за тайны этих знаний всё обросло легендами и мифами... Но вернёмся к событиям на горе Мориа, которые ещё не так затёрлись в памяти людей.

Отныне всех этих людей, которые присутствовали при открытии Грааля, объединяла не только сокровенная тайна, но и та великая духовная сила, которая делала их больше, чем братьями. Обретя совершенно иное видение мира, и прочувствовав настоящую силу творения, по сути, получив благословение, они поклялись служить Богу, быть преданными святому делу девы Марии, оказывая помощь людям, пока будут живы их тела в этом мире.

И я должен заметить, что в дальнейшем этот всплеск, который был порожден открытием Грааля данными людьми, их непоколебимая вера оказали значительное влияние и на организацию, которую они создали. Даже в военных действиях члены этого ордена приобретали необыкновенные качества идеального воина. Они поражали своих врагов исключительной смелостью и отвагой. Их храбрость вызывала уважение даже у самых сильных противников. Вчетвером они выступали против врагов по численности в десять раз превосходящих и побеждали их. Они были одними из тех настоящих воинов, которых тогда больше всех боялись, благодаря их готовности и даже желанию погибнуть в бою.

— Желанию погибнуть в бою?! — в изумлении переспросил Андрей.

— Да. Это для обычного человека данный мир что-то значит. А для тех, кто прочувствовал и осознал более Высшее, этот мир смешон с его надуманными проблемами. Тело в нём всего лишь повозка, везущая к высшей цели. Каким путём ты на ней поедешь — ближним или дальним — тебе решать... Тамплиеры не просто верно и преданно служили Ордену, основной идеей которого было служение Богу и Софии, то есть Мудрости, как они называли Марию Магдалину. Главной их целью и мощным стимулом, ради которого они жили, было спасение своей души. И этот стимул подкреплялся абсолютной Верой, основанной на Знаниях.

Тамплиерам был присущ ещё один важный отличительный момент. Они не боялись смерти. И опять мы возвращаемся к тому, о чём уже говорили. Для простых людей этот вопрос более чем важен. Ведь каждый человек, независимо от его вероисповедания или же атеистических взглядов, подсознательно воспринимает каждый прожитый день как шаг к своей смерти. А та пугающая неизвестность, которая стоит за ней, то неведомое, с которым он неотвратимо столкнётся, тяготит человека ещё больше. Этот подсознательный страх давит и страшно угнетает человека, порождает на своей основе множество других страхов, связанных с жизнью... У тамплиеров отношение к этому вопросу было совершенно иное. Благодаря таинству посвящения во внутренний круг, они получали из рук самой Магдалы Мудрость и Знания, которые срывали покров любого страха. И каждый день приближал их к Богу, к вечности, к своему истинному дому.

— А что это был за внутренний круг? — спросил Стас.

— А кто после них наследовал Грааль? — поинтересовался Костя.

— Непосредственно силой Грааля воспользовались лишь те, кто стоял у истоков создания Ордена, так сказать самые первые тамплиеры. Грааль, как таковой, с ними и ушёл, исчез из мира. Но тот огромный духовный всплеск, который они породили при его открытии, сокровенные Знания остались во внутреннем круге, ставшем впоследствии ядром тамплиеров, благодаря которому росло их влияние и мощь во всём мире. Отнюдь не случайно девизом Ордена, который пошёл от тех, кто создавал его, стал клич: «Vive Dieu Saint Amore!», что означает «Да здравствует Бог Святая Любовь!» А насколько огромна была эта духовная сила, вы поймёте из моего рассказа.

— Подожди, — попытался разобраться Володя, — так если Грааль исчез из этого мира, тогда какие камни искал Гитлер?

Руслан тоже ему поддакнул:

— Да, чего-то и я не совсем тогда понял, откуда Гитлер узнал, что Грааль — это именно четыре камня с надписями?

Сэнсэй усмехнулся.

— Так, давайте по-порядку... Многие знали, что тамплиеры хранили Великую тайну. По этому поводу ходило много слухов и заблуждений. Одни считали, что тамплиеры хранили чашу с кровью Иисуса. Кто был более посвящён в эти вопросы, думал, что они хранили блюдо с надписью, которое Иисус передал Марии. Однако Архонтам было доподлинно известно, что представлял из себя нынешний Грааль в миру. Поэтому член ордена «Вольных каменщиков» Великий понтифик Урбан II под видом крестового похода и отправил своих людей на поиски именно четырех камней Агапита. Единственно, чего не учли Архонты, так это то, что в этот поход пошли и люди Белого монаха ... Но, поскольку даже после разгрома Архонтами Ордена «сокровища» тамплиеров так и не были найдены, эти поиски не прекращались и в последующем. Хотя, как я уже говорил, в то время Грааля в миру уже не было. Зато у тамплиеров из настоящих «сокровищ» был кристалл, принадлежащий их внутреннему кругу. Тоже надо сказать немаловажная деталь для людей Знания. Именно его они так тщательно скрывали от архонтских преследователей...

А что касательно Гитлера, так этот воспитанник «Вольных каменщиков» знал, что искал. Сейчас его поиски Грааля списывают на то, что Гитлер якобы просто был склонен к мистицизму и как-то активно замалчивается интерес к этому вопросу самих Архонтов. А ведь они, как вы знаете, были его финансистами и контролировали, куда тратились их деньги. Заметь, когда Гитлер пришел к власти, поиски Грааля только усилились. Причём, к ним были подключены многие умные люди: от солидной профессуры из историков до специальных команд СС, занимающихся только этим вопросом. И поиски в основном велись именно по местам бывших владений тамплиеров. Более того, во время войны спецгруппы эсэсовцев из РСХА проводили тщательную проверку архивов в захваченных странах, проверяли монастыри, храмы, старинные замки, запасники музеев. В этих группах присутствовали люди, которые вели целенаправленный поиск любого упоминания о Граале.

А в 1940 году во французскую часть горной системы Пиренеи была отправлена особая экспедиция во главе с Отто Скорцени, также связанная с поиском Грааля. Грааль они так и не нашли, но зато обнаружили рукопись, в которой упоминались некоторые практики по физической и духовной подготовке тамплиеров. Впоследствии, эти знания использовали в создании «универсального воина III Рейха», эдаких супердиверсантов, способных выполнить любые спецзадания верхушки рейха в любой точке мира. И как раз подготовкой таких людей по приказу рейхсфюрера СС Генриха Гимлера и занялся в 1942 году Отто Скорцени в замке Фриденваль. Замечу, что секретной экспедицией нацистов в Пиренеи, интересовались спецслужбы фактически всех стран антигитлеровской коалиции. И ни одного документа,

касательно этого вопроса до сих пор не рассекречено. К слову сказать, сам Отто Скорцени после войны благополучно избежал «наказания» и долгое время жил в Мадриде, написал даже мемуары для широкой публики. Но основные тайны его деятельности, связанные с интересами Архонтов, так и остались сокрытыми.

— Да, дела, — покачал головой Володя.

Сэнсэй не стал далее заострять на этом внимание и перешёл к основной теме.

— Итак, вернемся к нашему вопросу... После открытия Грааля, эти люди создают свой Орден под названием тамплиеры. Это слово образованно от французского temple — «храм». Иначе говоря, это был Орден храмовников. Данное название, как я уже говорил, родилось само по себе ещё со времен поисков Грааля, когда этих людей именовали «Рыцарями Храма Соломонова» или же «рыцарями-храмовниками».

Формально главой Ордена становится рыцарь Гуго де Пейн. Это был один из тех, кто работал в поисковой группе, и в чьём присутствии была открыта сила Грааля. Он принадлежал к дворянству Шампани и был вассалом, входящим в дружину графа Шампанского. Фактически же руководил Орденом из Европы Гуго граф Шампанский. Официально он вступил в Орден гораздо позже, оставаясь до определённого времени в тени руководства. Но за всеми решениями Гуго Шампанского стояла ещё более значимая фигура — Белый Монах... Первоначально людей, стоявших у истоков этого ордена, было немного. Однако, как вы понимаете, эти люди были довольно непростые. Благодаря Граалю они приобрели огромную силу личного влияния.

— Силу личного влияния?! — с любопытством переспросил Костик.

— Да. Открыв Грааль, эти люди были наделены необыкновенной силой. К примеру, одного взгляда было достаточно, чтобы человек выполнил любую волю обладателя этой силы.

— Ничего себе! — восхищённо промолвили ребята.

— Дистанционное воздействие на невербальном уровне? — в свою очередь заинтересованно спросил психотерапевт.

— Так точно! Но не старайтесь, доктор, понять механизмы данного воздействия. — Видимо, увидев его озадаченное выражение лица, Сэнсэй добавил: — И это не гипнотическое воздействие... Животное начало при этой силе не просто робеет, оно сникает, подчиняясь воле того, кто владеет этой силой. Для науки данное воздействие пока остаётся тайной за семью печатями. — И уже обращаясь к ребятам, Сэнсэй продолжил. — Так вот, это была всего лишь незначительная часть новых возможностей тех, кто открыл Грааль. Осознавая какое могущество таилось в их руках, эти люди дали обед бедности, дабы не спровоцировать своё Животное начало на прельщение аримановскими ценностями. Они решили посвятить себя борьбе со злом этого мира, служению Богу и помощи Марии Магдалине в её небесноземном благодеянии для людей. Они решили создать такую организацию, которая бы не просто отвечала этим целям, но и служила надёжной опорой тем, кто шел по духовному пути. Но мы живём в материальном мире. Для того чтобы создать подобную организацию, привлечь к её деятельности новых членов, которые бы продолжили это начинание, личных средств организаторов было недостаточно. Ведь необходимы были и помещения, и обмундирование, и кони, и оружие, и прочее первое необходимое в этом деле для того времени. Так вот, поскольку собственных средств явно не хватало для такого серьёзного проекта, люди Гуго пошли так сказать «по пути Робин Гуда».

— В каком смысле? — не понял Руслан. — Взяли стрелы, и пошли в лес на промысел? Сэнсэй усмехнулся.

— Ну можно сказать и так. Только вместо стрел они были вооружены личной силой влияния. А вместо леса направились напрямик в Европу к сильным мира сего. Конечно, они пользовались своими новыми способностями очень осторожно, крайне ограничено. В своих просьбах, руководствуясь разумными пределами. В результате Гуго де Пейн вместе со своими товарищами не просто был принят высшей знатью, но и собрал много средств для Ордена в виде добровольных пожертвований богатых людей. А вы сами понимаете, что отношения людей к

богатству со временем не меняется. Просто так никто ничего не даёт. А этим людям отдавали даже с удовольствием. И этому факту до сих пор удивляются историки, почему столь щедрыми оказались богатые люди к какому-то вассалу?

А гораздо позже, когда Орден набрал силу, и уже сами люди на практике видели чистоту его намерений и пользу от его деятельности, на этот Свет, как бабочки, стали слетаться те, кто жаждал идти по духовному пути и бескорыстно помогать людям. В Орден потянулись и бедные рыцари, и «золотая молодежь», жаждавшая духовной пищи и подвигов. Практически на протяжении двухсот лет существования Ордена в нём служили люди, из таких знаменитых фамилий как Браки, Клермоны, Арманьяки, Шабо, Монморанси и другие. Высшая знать Испании, Франции, Англии с легкостью расставалась со своими поместьями, замками, именьями, деньгами и дорогими предметами, даря их данному Ордену.

— Мда-а, это действительно надо иметь нечто большее, чем силу убеждения, чтобы богатый человек решился на подобный шаг, — согласился Николай Андреевич.

— Благодаря такой личной духовной силе организаторов, Орден стал не просто стремительно развиваться, расти в количестве, но и наращивать военную и экономическую мощь. В целом Орден делился на два круга посвящённых — внутренний и внешний. Во внутренний круг входили те, кто хранил знания и служил, так сказать, «генератором» духовной силы. Во внешний же круг входило большинство членов Ордена. По традиции того времени Орден разделялся на рыцарей, капелланов, оруженосцев, слуг. Внешний круг был своеобразной духовной школой, в которой через строгую внешнюю дисциплину тела люди учились вырабатывать внутреннюю дисциплину духа. И на первом месте стояла дисциплина мысли...

Ныне историки называют данный Орден военно-монашеским, опираясь на те жалкие остатки упоминаний, которые сохранились после уничтожения практически всей документации об Ордене после разгрома его Архонтами. Назвать тамплиеров военно-монашеским орденом будет верно лишь отчасти. Здесь конечно присутствовали некоторые элементы монашества, к примеру, тот же обет бедности. Но, что касается отношения к женщинам, то тамплиеры возводили женщину в идеал гармонии и красоты, ибо сами служили великому делу Марии. И того, что им приписывают сегодня в виде полностью «монашеского образа жизни» в понимании большинства людей, такого не было. Конечно, их организация из-за военных мероприятий была чисто мужская. Однако эти люди имели связи и с женщинами (к примеру, «конкубинами», сожительствующими с рыцарями), и с женскими общинами. Вначале подобные женские общины существовали тайно, потом стали более открытыми.

Так, например, с укреплением власти тамплиеров, в 1170 году в Брабанте начала процветать благочестивая женская община под названием «Бегинки». Эти женщины занимались благотворительностью, помогая больным, старикам, детям-сиротам. Они не давали никаких обетов, не подчинялись орденским уставам. Имели возможность в любое время выйти замуж, покинув общину. То есть, у них была достаточно необычная в то время свобода. По своей философии эти женщины отрицали церковную и светскую власть над собой, и следовали *via media*, то есть, срединному пути: стремились жить по заветам Иисуса, однако, не уединяясь от мирян, а оказывая им посильную помощь. Кстати говоря, корни подобного срединного пути берут своё начало в раннехристианской практике... Благодаря негласной поддержке тамплиерами, эта женская община стала достаточно крупной и влиятельной. Впоследствии данное движение распространилось в Нидерландах, Франции, Германии, Северной Италии, Польше, Богемии и было запрещено лишь в начале XIV века, когда пошёл процесс уничтожения тамплиеров «святой инквизицией». Причём, «Бегинки», так же как и тамплиеры, стали подвергаться преследованиям и репрессиям инквизиции, которая не могла простить им необычной свободы (которую они позволили себе при власти тамплиеров), и списывала свои

травли на «испорченность» нравов этого прогрессивного женского общества.

Так что тамплиеры не были «монахами», как таковыми (в понимании этого термина большинством людей). У них было монашество иного рода в виде особой философии, основанной на чистоте силы Любви, строгой дисциплины, строгом отношении к прихотям своего тела, дисциплинирующем мысль. Кроме того, благодаря такому гармоничному сочетанию духовного и физического, человек развивал и свои нравственные качества, к примеру, такие как честь, порядочность, доблесть, мужество, абсолютная честность. А по поводу последнего качества хочу даже отметить следующее. Ведь тамплиеры, несмотря на то, что Орден впоследствии стал располагать значительными средствами и сделался одним из самых больших казначейств в Европе, не имели собственных денег. Ибо такова была их философия, ибо свою честность и порядочность они ценили превыше всего.

— А зачем тогда им нужно было это богатство, если они не имели собственных денег? — разочарованно спросил Руслан.

— Они тратили это богатство, но не на себя, а на противостояние злу, тем же Архонтам и их системе, на реальную помощь людям. Они меняли мир политики, давая займы королям, меняли облик экономики, перераспределяя средства. Помогали бедным рыцарям, кто нуждался в деньгах. Они давали деньги в рост, субсидировали различные мероприятия, торговые контракты. Люди знали, что на тамплиеров можно было положиться не только как на надёжных, доблестных воинов, но и как на институт, вроде современного казначейства, только честного казначейства, да к тому же не собирающего «заоблачных» налогов. К примеру, у Ордена можно было взять ссуду под 10 %, в то время как ростовщики-евреи давали ссуды под 40 %. Кстати, именно тамплиеры придумали первые векселя, благодаря которым не нужно было носить с собой кучу денег и подвергать себя опасности во время поездок и путешествий. Достаточно было отдать деньги на хранение тамплиерам, а потом по их векселю получить нужную сумму своих денег в другом городе.

Тамплиеры оказывали помощь простым людям. Они считали делом Чести кормить бедных в своих домах. Они помогали людям выживать и во время голода. Вот вам пример, который вы можете отыскать в истории. Когда в Мостере во время голода спекулянты взвинтили цены на пшеницу с 3 до 33 су, тамплиеры ежедневно бесплатно кормили до тысячи человек. Естественно, благодаря такой реальной, бескорыстной заботе о людях они заслужили подлинное уважение в народе.

Более того, Орден возводил соборы, храмы, занимался строительством дорог. По поводу последнего хочу заметить, что в то время мало того, что дороги в основном были плохие, так ещё всякий мелкий феодал пытался содрать пошлину у каждого моста или пункта обязательного проезда, причём, не гарантируя тебе безопасность от нападения разбойников. На этом фоне Орден тамплиеров представлял собой исключительное явление. Мало того, что они строили хорошие дороги и даже на перекрёстках для удобства проезжающих возводили помещения для ночлега, так они ещё и охраняли свои дороги от разбойников. И главное, за проезд по этим дорогам не бралась таможенная пошлина, что было совершенным необычным явлением для того времени.

В противовес Архонтам, тамплиерам удалось создать крупнейшую в мире Международную финансовую корпорацию (которая впоследствии послужила прототипом банковской системы) и управлять ею практически два столетия, руководствуясь, заметьте, не стимулом наживы, а совершенно противоположной философией, основанной на духовных принципах. И благодаря такой своей деятельности они не просто разрушили несколько серьезных опор Архонтов, отодвинув их планы о мировом господстве на неопределённый срок, но и что важно, уравнивали монаду.

— А что Архонты уже так близко были к своей цели? — поинтересовался Виктор.

— К сожалению. В X–XI веках Архонты через реорганизацию одной из своих структур — папства и повышение его статуса, стали претендовать на универсальную, «вселенскую» юрисдикцию. Они хотели сделать свою марионетку папу, то есть Верховного понтифика, верховным повелителем всех светских монахов и правителей, и таким образом, стать единственными диктаторами цивилизованного мира. Тем более что в мир был привнесён сам Грааль, дававший возможность абсолютной власти для тех, кто его откроет. И тут, в самый разгар их деятельности появились тамплиеры.

— Так тамплиеры вроде бы как были под покровительством папы, — заметил Николай Андреевич.

— Отнюдь. Этот Орден возник не под покровительством папы, а вопреки ему. И если ты внимательно изучишь даже те документы, которые предоставлены публике по поводу того времени, ты поймёшь, что тамплиеры лишь искусно манипулировали отношениями с папством, да и не только с ним. А когда они достигли значительного могущества и обрели популярность среди людей, папство вынуждено было прислушиваться к мнению тамплиеров и их решениям. И Великих понтификов такая зависимость и особенно богатство Ордена очень сильно раздражало. Сколько было случаев, когда издавая свои папские буллы...

— Это в смысле приказы? — уточнил Стас.

— Да. Это папские акты, содержащие обращения, постановления, распоряжения на латинском языке, которые скрепляли круглой металлической печатью, называемой *bull*, что с латинского переводится как «шарик». Так вот, сколько было случаев, когда издавая свои папские буллы в пользу тамплиеров и широко рекламируя свою щедрость по отношению к ним, Великий понтифик тут же следом издавал акты-распоряжения, противоречащие предыдущим. Сколько было фактов, когда папство создавало им искусственные препятствия и трудности во время военных компаний. Так что папы при каждом удобном случае пытались ставить подножки Ордену.

Тем более что общество, которое создали тамплиеры внутри своего Ордена, значительно отличалось от остального мира, чем и было привлекательно для многих людей. Ибо это было не просто самостоятельная организация, находящаяся вне контроля со стороны какого-либо государства, а некая надгосударственная формация, во главе которой стояли не просто умные, образованные, но и высоко порядочные люди с духовными идеалами. Это был прототип сверхнационального сообщества, объединяющего разных людей на духовной основе, единым идеалом которых выступает Бог, Любовь, Честь и Достоинство.

— Для Архонтов, очевидно, это был удар ниже пояса! — усмехнулся Володя.

— Ещё бы! Мало того, что Грааль достался тамплиерам, мало того, что рухнули их «великие планы», так они ещё потратили не одно столетие на борьбу с этим Орденом и последствиями его существования. Им стоило больших усилий, дабы добраться до «сердца» тамплиеров и уничтожить их. Ведь переподчинить этот Орден своему влиянию Архонтам было просто невозможно из-за неподкупности этих людей, кристальной честности, порядочности, и главное из-за того, что их стремления и помыслы не принадлежали этому миру с его многочисленными желаниями, ибо тамплиеры служили только Богу. Поэтому не в силах переподчинить этот Орден, Архонты решили его жестоко уничтожить. И такой шанс у них появился лишь в начале XIV века, когда они привели к власти папу Климента V.

Эта провокация тщательно планировалась и подготавливалась. Центральным игроком в замысле Архонтов был выбран энергичный король Франции Филипп IV, который вошёл в историю ещё под именем Филиппа Красивого. Тем более что в своё время Орден дважды отказывал ему в приёме его самого и его родственников в свои ряды. Архонты занимались

обработкой Филиппа достаточно планомерно и профессионально, окружив своими «советниками». Именно они сотворили так, чтобы у Филиппа возникла серьёзная потребность в деньгах, дабы побудить в нём желание присвоить всё богатство Ордена. А сделали это с помощью давно апробированного ими трюка с обесцениванием денег, который в своё время был использован Архонтами для подрыва авторитета Нерона. «Советники» от Архонтов подсказали Филиппу ту же идею, что в своё время и древнеримскому императору, переплавить старые монеты на новые с меньшим содержанием серебра, мол таким образом увеличится количество монет. Филипп схватился за реализацию этой идеи. Но данная затея закончилась так же плачевно, как и у Нерона. В итоге, Филипп неожиданно для себя обесценил серебряную валюту своего королевства. Увеличив количество монет, на самом деле он спровоцировал инфляцию, так как каждая монета имела уже теперь меньшую покупательскую способность.

За этим трюком последовали другие «советы» по поводу реформирования французской валюты, дабы хоть как-то попытаться восстановить уже утраченное. Но и это привело к ещё худшему результату. А дальше Филиппу намекнули на более радикальные меры, мол, обложить налогом духовенство, присвоить товар богатых торговцев Ломбардии и так далее. Но что ни делал Филипп, а потребность в огромных количествах денег только возрастала. Ну и доведя его до крайней точки отчаяния, как последний аргумент ему предложили достаточно дерзкий план по захвату богатства тамплиеров и уничтожение Ордена.

В 1307 году Филипп издаёт секретный приказ с резкими обвинениями Ордена Тамплиеров. Архонты с помощью папы Климента V заманивают во Францию Великого Магистра тамплиеров Жака де Молея (который до этого пребывал в своей штаб-квартире на Кипре) якобы для того, чтобы заняться некоторыми финансовыми делами тамплиеров и папы. По прибытию во Францию Великого Магистра, агенты Филиппа IV без объявления войны тамплиерам проводят неожиданный рейд, арестовывая по всей Франции лидеров Ордена. Это произошло в пятницу 13 октября 1307 года, откуда, кстати, и пошло поверье среди людей считать пятницу 13-го «чёрным днём».

Обезглавив Орден, Архонты развязали целую словесную войну против тамплиеров, публично обливая их грязью ложных обвинений в различных преступлениях и устраивая показательные казни. Раздувая эту ложь, Архонты стремились пробудить ненависть общественности к Ордену, посеять страх среди населения. Уже в 1312 году, благодаря стараниям Климента V, Орден официально ликвидируют, уничтожая практически большинство документов, связанных с ним. А 18 марта 1313 года после массовых казней тамплиеров, под Парижем на маленьком острове на реке Сена был сожжен Великий магистр Жак де Моле и его сподвижник. После уничтожения основных людей, возглавлявших Орден, папа Климент V и Филипп IV принялись спорить между собой по поводу дележа денег и богатой собственности Ордена. Но у Архонтов на сей счёт были свои планы. Ликвидировав ключевых людей Ордена чужими руками, они быстро избавились от связующего их с этим делом звена и основных игроков. Так что в 1314 году и папа и король «неожиданно» умерли.

— Да, вот уж действительно, Сэнсэй, ты говорил истину: *если происходят какие-то события, то зачастую инициатором этих событий становится не тот, кого люди публично лицезреют, а тот, кто получает реальную выгоду от этих событий*, — заметил Виктор.

На что Сэнсэй заметил:

— **Время, как зеркало, отражает всю правду.** Так же было и здесь, когда впоследствии засветились интересы некоторых истинных инициаторов тех событий. После разрушения Ордена тамплиеров, финансовый и коммерческий вакуум быстро заполнили ни церковь и ни правительство, а семьи северо-итальянских городов-государств (которые являлись одними из

оставшихся влиятельных опор Архонтов): Пизы, Флоренции, Венеции, Вероны и Генуи. Именно эти семьи создали новую самостоятельную сеть банковских учреждений. Кстати говоря, само слово «банк» итальянского происхождения. Дословно это слово означает «стол», «скамья». Ведь первые денежные торговцы ставили столы на рынке и на этой «опоре» осуществляли свои финансовые операции. Позже это слово вошло и в другие европейские языки.

В отличие от благородных целей тамплиеров «ради помощи людям», эти банкиры преследовали только одну цель — получение прибыли ради собственной наживы, являющейся одним из основных принципов Архонтов. Причём, на этих финансовых операциях они хорошо поднялись и вскоре стали финансировать торговые операции от Китая до Судана, от Индии до Скандинавии. Благодаря этому, Архонты вновь начали опутывать мир своими щупальцами.

Но финансовая сторона — это ещё полбеда. С уничтожением Ордена начинается бурно развиваться «святая инквизиция», являющаяся в своём агрессивном проявлении ни чем иным, как «зачистками» Архонтов. После такого позитивного духовного всплеска общества, проявившегося во многом благодаря деятельности тамплиеров, Архонты с помощью инквизиционных костров снова попытались превратить людей в животное стадо, в тёмную тупую толпу, поглощённую страхом своего существования. Сотни тысяч инакомыслящих, сочувствующих тамплиерам, а также пытающихся быть последователями их духовной философии и жизни, были посланы на костёр. В ядре человеческой цивилизации вновь утверждается материальное начало над духовным, страх вместо Любви, ненависть вместо братства, ложь и обман вместо Чести и Достоинства.

Но память о доблестных рыцарях так и не угасла среди людей, и интерес к этому Ордену не утратился даже спустя столетия. Тогда Архонты предприняли упредительный шаг. В XVIII веке, благодаря Вольным каменщикам в странах Западной Европы было создано несколько организаций под названием «Орден тамплиеров», однако основанных исключительно на масонской идеологии. А чтобы скрыть эту идеологическую подмену, Вольные каменщики отвлекли внимание от внутреннего на внешнее — атрибутику, ритуалы, имена входящих туда людей из знаменитых фамилий. В частности распространили слух о том, что благодаря потомкам Великих Магистров этот Орден якобы был втайне сохранён. Для пущей достоверности своих слухов привлекли к своему масонскому «Ордену тамплиеров» людей из знаменитых семей, потомки которых действительно когда-то были тамплиерами.

— Нет, ну если эти люди и вправду были потомками тех, кто служил в том Ордене, может, им по наследству передалась духовность их предков, — предположил Костик.

На что Сэнсэй ответил:

— Наследственность здесь не причём. Духовность человека определяется не по семье, в которой выпало жить человеку, а по его личному духовному росту... Зачастую люди ограничиваются лишь гордостью за своих предков и забывают, что гордость за духовные достижения другого человека, это далеко не духовная работа над собой. Заслуги того человека — это всего лишь стимул к работе над собой.

Так вот, Вольные каменщики практически два столетия старались активно доказать, что их обновленные организации под новой вывеской «масоны» ведут своё происхождение не иначе как от Ордена тамплиеров. И, в конечном счёте, эта мысль стала оседать в головах людей и приниматься на веру. Таким образом, через внешнее, благодаря подмене идеологии, Архонты просто переориентировали людей. Те, кто желали двигаться по духовному пути, как прославленные тамплиеры, в результате попадали в секты масонов, и даже не подозревая об этом, служили целям той организации, которая когда-то этот Орден и уничтожила.

Идеология — это весьма мощное оружие. Если капнуть структуру власти Архонтов, то в её основе лежит аримановская идеология. Именно она обосновывает цели Архонтов и творит

средства для их реализации. Именно с её помощью приспешники Архонтов разрабатывают политические и религиозные концепции, доктрины, программы, маскируя за привлекательным внешним свои подлинные интересы. Затем эти разработки, активно распространяются в обществе через различные подконтрольные им государственные институты, религиозные и политические организации, удерживающие власть над большими и малыми группами людей. Популяризируются через средства массовой информации, внедряя в сознание людей определённые системы взглядов, идей, норм, тенденций, убеждений и верований. И всему этому приписывается якобы всеобщий характер, выбор и предпочтения, свойственные большинству людей. Хотя на самом деле это является всего лишь идеологическим продуктом для масс, сотворённым по распоряжению маленькой, ничтожной группой Архонтов, преследующих цели безраздельной власти над этими массами, внедрение в сознание людей своих аримановских критериев оценки развития общества, корректируя направление его движения. Их идеология в первую очередь подпитывает мотивацию образа мыслей, поведения и действия, стимулирующих животное начало в человеке. По большому счёту она лишь *направляет* человека (а в массе — целые народы) на практические действия в рамках этой идеологии. Но лишь человеку, людям решать: идти в этом направлении или нет, принять эту идеологию себе на вооружение или её отвергнуть. А это в свою очередь зависит от того, что доминирует в каждом человеке: потребности Животного начала или потребности Духовного начала. И опять мы возвращаемся к этому первоопределяющему внутреннему выбору каждого человека.

За сегодняшний день я привёл вам много примеров, как разные люди в разные времена делали свой внутренний выбор, который впоследствии менял судьбу целых народов... — Сэнсэй сделал паузу, о чём-то задумавшись, а потом с каким-то особым вдохновением в голосе произнёс. — **Пробиться ростку Добра через затверделую корку Зла очень сложно. Но в этом смысл! Росток несёт в себе силу будущего могучего Дерева. Пробиваясь через толщу Зла, он даже не предполагает, сколько ценных плодов может дать за свою жизни это Дерево, приютить и утолить голод, жажду усталым путникам, возобновить им силы на их дороге к родному Дому.**

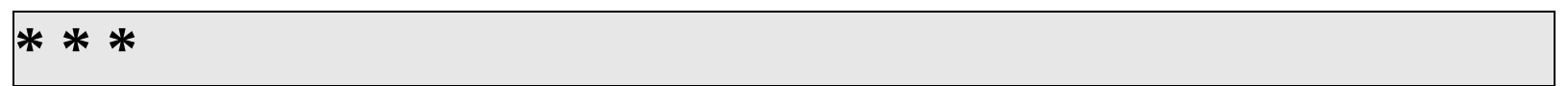
Тот духовный всплеск, который породили первые тамплиеры открытием Грааля, пример их личного подвига самоотречения от земного ради служения Богу и помощи людям, стали большим толчком не только к изменению мировоззрения людей, но и подъёму духовной волны, продержавшейся не одно поколение! Тамплиеры действительно в то время сделали много хорошего и полезного. И, несмотря на то, что Архонты приняли все меры, чтобы разгромить их Орден, чтобы камня на камне от него не осталось, но всё же память о святом Граале и благородных рыцарях осталась жить среди людей, хоть и несколько в закамуфлированном виде. И лучшим хранилищем для неё стала художественная книга.

— А почему художественная? — удивился Костя.

— Потому что это максимально удобная форма для хранения знания, в том числе и тайного. Умный поймёт и глупый не обидится. Умный способен по незначительному намёку увидеть и понять тайный смысл в иносказаниях. А если используется специальный приём передачи скрытого знания, в виде той же энигмы (ainigma в переводе с греческого «тайна», «загадка»), то это побуждает человека не просто прочесть книгу, но и обратиться к дальнейшим поискам в заданном книгой направлении. В тех же фолиантах, в которых сокрыта вечная Истина, эти поиски непременно будут венчать путешествие внутрь себя, внутрь своей сущности, а значит, ещё более приблизят человека к его Душе и Богу. Ведь Истинные знания, словно гранит идеально отполированный чистейшим горным источником, в толще «воды» художественного стиля лишь слегка меняют свои очертания, дабы отпугнуть глупца и привлечь к себе бесстрашный взор того, кто нуждается в сей твердыне Истины для возведения собственного

Храма для своей Души.

Кстати говоря, некоторые сведения о Граале, ещё во времена тамплиеров были обличены как раз именно в художественную, энигматичную форму, предназначенную для людей, находящихся в поиске. И первым начал этот цикл Кретьен де Труа, написавший свою знаменитую «Повесть о Граале» в конце XII века. Это был талантливый, хорошо образованный человек, поэт, уроженец города де Труа. Покровителями творчества Кретьена являлись влиятельные персоны северо-восточной Франции и Фландрии, в том числе и семья Шампанских. Этот человек уделил особое внимание воспеванию нового типа человека, подвигам рыцаря в мирное время, чистой Любви во всех её проявлениях и кроме этого вкладывал туда информацию, которая на первый взгляд казалась ничем не примечательной, но только лишь на первый взгляд. К примеру, он упоминал о Граале, именно как о блюде. И уже гораздо позже, когда тему его книги стали расширять и дополнять другие авторы, смешивая с разными религиозными воззрениями, появилось понятие Грааля как потира, чаши для причастия. Ставшую модной, волну Грааля подхватили тогда многие писатели. Но и среди них были люди, как и Кретьен, владеющие некоторыми отголосками знаний. Так что здесь не всё так просто.

— Поиск Грааля не прекращался во все времена, — заметил Сэнсэй. — О нём писали, его искали, и вопрос о нём всегда оставался актуальным. И чем ближе будет приближаться время Перекрестья, тем больше будет разгораться пламенная тема Грааля, выходить масса книг, фильмов на эту тему, пробуждая людей к поиску Грааля. В конце концов, эта тема станет настолько популярной, что о ней будут массово говорить, спорить, интересоваться совершенно разные люди, из разных стран мира. И этот всплеск произойдёт неспроста. Ибо, как я вам уже говорил, во времена Перекрестья на выбор людской будет седьмой раз дан Грааль. И от того, кто им завладеет и как им воспользуется, зависит будущее всего человечества.

Володя внимательно глянул на Сэнсэя и взгляд его оживился.

— Времена Перекрестья? Ты хочешь сказать, что это произойдёт ещё при нашей жизни?!

— И каждый будет иметь этот шанс, — таинственно повторил Сэнсэй.

Старшие ребята многозначительно переглянулись. После затяжной паузы, во время которой больше, чем слова, говорили выражения лиц нашего удивленного коллектива, Стас сказал.

— Да... времена Перекрестья. А где искать-то Грааль? Тамплиерам повезло. Им Агапит хоть подсказку оставил. А тут... Да ещё при такой бурной деятельности Архонтов...

Ребята разочарованно закивали головами. Однако Сэнсэй, пожав плечами, словно за между прочим, подметил:

— Всё в твоих руках.

Старшие ребята вновь настороженно глянули в сторону Сэнсэя. Но поскольку он более ничего не произнёс, Виктор проговорил.

— Нет, оно конечно понятно, что всё в наших руках. Но...это же равносильно: иди туда, не зная куда, ищи то, не зная что. В каком виде будет Грааль на сей раз в миру? Где точка опоры, чтобы хотя бы понять, где его искать на этом земном шарике?

— В начале.

— В начале? — удивился Виктор. — Не понял, в каком начале?

Сэнсэй усмехнулся и, глянув на нас с Татьяной, весело кивнул в сторону Виктора:

— «Лишь слепец, не видя тайны суть,
Начнёт везде искать хоть что-нибудь.
Мудрец поймёт намёк Небес на ключ,
Что озарит его как солнца луч.
В начале он отыщет голос тайны,
Что возвещает о мирозданье.
И сопоставив с тем ключом,
Найдёт искомое в другом».

Верно, девчата?

Мы разом кивнули в ответ, правда, сами ничего толком не поняли, что под этим имел в виду Сэнсэй. В это время Костик принялся рассуждать по-своему.

— Подожди, подожди Сэнсэй, кажется, я уразумел, что ты хочешь сказать! Ведь всё в наших руках! Надо как тамплиеры иметь чистые желания, помыслы, чтобы помогать людям, сделать как можно больше добрых дел. Как говорится, хорошее дело, что сделать готов, угоднее Богу,

чем тысяча слов. Тогда сама судьба подскажет, где искать Грааль! Правда, Сэнсэй?!

— Конечно, — весело кивнул он. — Судьба даёт знаки, только мало кто их может увидеть. Порой то, что ты ищешь, находится гораздо ближе, чем ты думаешь.

— Это верно, — поддержал его Николай Андреевич.

— Так что, ребята, для чего я вам сегодня рассказал столько всяких «неинтересностей», чтобы вы поняли, что есть этот мир, из чего он состоит и как в нём жить настоящему Человеку. Жизнь слишком коротка, чтобы её растрчивать на прихоти смертного тела. Не стоит поддаваться иллюзиям и страхам, навязываемыми Архонтами, пытающихся сделать из вас своих тупых рабов. Всё, что есть в этом мире, рано или поздно исчезнет, превратившись в пустоту. Так стоит ли бояться того, что уже не существует перед ликом Вечности? Выбрав духовный путь, следуйте к Богу без оглядки и ничего не бойтесь, ибо всё в этом мире временно и скоротечно.

Запомните, вы рождёны ради высшей Свободы! И у вас всегда есть право личного выбора. В ваших руках стать узником Животного начала или слиться с сущностью своей Души и творить Свет для других! **Быть Человеком, жить во имя высших духовных целей, оказывать посильную помощь людям — вот настоящие ценности, которые можно обрести в данном мире и уйти с ними в Вечность. Всему в этом мире есть Начало и Конец. Но только для тех, кто своими мыслями и делами обретает Высшее, Конец становится Началом.**